ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(117) 2020

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Языки народов зарубежных стран

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2020

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Гемеджи А.С. Исторические и педагогические условия создания национально ориентированной учебной литературы в Крыму (в XIX – начале XX вв.) 12
Калинченко Д.Ю. Формирование информационной культуры младших школьников в цифровой среде 16
Картамышев Д.А. Особенности предупреждения противоправного поведения курсантов в условиях образовательного пространства вузов Министерства обороны Российской Федерации 20
Кушнирук Л.И. Роль социально-педагогического партнерства при формировании экологического мировоззрения младших школьников 23
Moroz V.V., Aleksyuk Yu.O. Teaching Creativity in a University Digital Environment 27
Неясова И.А., Горшенина С.Н., Серикова Л.А. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов к деятельности в качестве классного руководителя 31
Фортова Л.К., Шаломова Е.В. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения 35
Хайруллина Д.Д., Базарова Л.В., Гилязева Э.Н., Гильфанова Г.Т. Достоинства и недостатки дистанционного обучения в высшей школе 38
Шумал В.И. Некоторые аспекты гуманизации уголовного законодательства – за и против 42
Эджибадзе А.В. Превенция конфликтов между детьми и подростками в общеобразовательных организациях 45
Якубова Т.И. Эстетическое воспитание детей дошкольного возраста средствами декоративно-прикладного искусства Кубани 47

Теория и методика обучения и воспитания

Грязнова Е.В., Прокопьева А.И., Кравченя И.А., Ковчегова М.Б. Готовность родителей к участию в дистанционном образовании детей в ДОУ: к постановке проблемы 51
Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Варганова Т.В., Яматина В.Н. Проблемы развития изобразительной деятельности у дошкольников в условиях дистанционного образования 54
Джафарова О.С. Педагогическое сопровождение развития самостоятельности младших школьников на уроках технологии 57
Догдонова М.С., Никулина Л.П. Проектирование работы методического объединения как условие развития профессионально-педагогической компетентности учителей 61
Дятлова К.Д., Шкапов П.Ю., Лаухин В.Е., Святский П.В., Хаченкова К.Ю. Закономерности развития угроз личной безопасности и методы их минимизации (нейтрализации) 64
Евстифеев А.В. Анализ современных научных подходов к исследованию политической культуры военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ 68
Захарова Г.А., Рожина И.И. QR-кодирование образовательных медиаресурсов на уроках якутской литературы 73

Камерилова Г.С., Шутова В.А., Давыдова А.А. Педагогическая технология ситуационного анализа в обучении безопасности жизнедеятельности 76

Кутлин Н.Г., Изилянова И.И. Экологическое состояние рек Татышлинского района Республики Башкортостан 79

Смирнова М.А., Стафеева А.В., Грязнов И.Ю., Дерябина А.Л. Модель применения подвижных игр в режиме дня младших школьников как средство повышения умственной и физической работоспособности 83

Физическое воспитание и физическая культура

Бубякина Е.В., Винокурова Л.Д., Барахсина А.Г. Формирование двигательной компетенции студентов нефизкультурных профилей на основе этноспорта и традиционных игр народов Арктики 86

Быстрицкая Е.В., Аленина А.А., Лабазова А.В., Антонова В.В. Теоретико-методологические основы процесса формирования оценочной компетентности у будущего педагога дисциплин общекультурного цикла 89

Кудря О.Н., Панченкова Т.А. Индивидуализация тренировочных программ оздоровительной направленности для женщин зрелого возраста на основе показателей периферического кровообращения 92

Невзорова Е.В., Мукина Е.Ю., Битюцких И.В., Загуменнова О.Н. Изучение биохимических показателей крови спортсменов, занимающихся единоборствами при искусственной корректировке веса 96

Никифоров А.Н., Никифоров Н.В., Голиков А.И. Методика технико-тактической подготовки борцов-хапсагаистов на начальном этапе 102

Организация социально-культурной деятельности

Бирюков А.В., Алборова М.Б. Переход от техно-гуманитарного дисбаланса к техно-гуманитарной гармонии как вызов информационного общества 106

Профессиональное образование

Абильтарова Э.Н., Балабанова А.М. Формирование культуры охраны труда у обучающихся в высших учебных заведениях 119

Астафьева А.Е. Результаты внедрения инструментов управления проектами в организацию языковой подготовки студентов технологического вуза 122

Березнев А.В. Обучение курсантов вузов МВД России методике проведения тренировок с целью развития у них валеологической компетентности 126

Борисова Д.П. Оказание сотрудниками помощи коллегам и самопомощи в стрессовых ситуациях в пенитенциарной системе США как один из аспектов профилактики суицидов 130

Быстрицкая Е.В. Профессиональная подготовка бакалавров по физической культуре к осуществлению воспитательной деятельности 133

Валеева Р.Р., Хусаинова Г.Р. Исследование факторов, влияющих на выбор высшего учебного заведения абитуриентами 136

Горшенина С.Н., Буянова И.Б., Неясова И.А., Серикова Л.А. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов к реализации воспитательных технологий 139

Григорьева Е.Л., Устюхова Н.Н., Антонова В.В., Белоусова К.В. Подготовка профессионалов в сфере физической культуры к деятельности в условиях фактического смешанного обучения в начальной школе 142

Дятлова Р.И. Этапы введения стратегий автономной работы по технологии «Flipped Classroom» студентам неязыкового вуза направления «Информационные технологии»..... 145
Князева Е.Г. Современные возможности симуляционных технологий в подготовке студентов высшего медицинского образования 150
Кунова Н.С. Культурологическая составляющая в образовательном процессе студентов технических вузов 153
Куценко М.В., Чернов С.А., Косарев А.С., Лебедев П.Н., Пчеляков С.Ф. Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (на примере создания на базе Нижегородской академии МВД России многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт») 157
Мыхнюк М.И., Марковская О.Е. Компоненты развития профессионализма преподавателя вуза 163
Никитина С.О., Короткова М.В., Коршунов Д.А., Шленкин К.В. Решение организационно-управленческого типа задач при подготовке магистров 167
Ogorodov M.K., Samorodova E.A., Belyaeva I.G., Luzikova E.N. Features of Translation Competence Formation: International Relations Students 173
Погребная И.А., Михайлова С.В. К вопросу о готовности будущих бакалавров-нефтяников к профессиональной деятельности 177
Савосина М.Н. Практико-ориентированный и кластерный подходы как основные векторы образования по управлению в спорте 181
Семергей С.В. Язык социальных сетей, творчество и самовыражение 184
Сорокина Е.Н., Ронь И.Н. Проблемы формирования профессиональной культуры студентов в образовательном пространстве университета 190
Сорокина Е.Н. Модернизация структуры и содержания профессионального воспитания студентов в условиях технического университета 191
Сухоруков В.Н. Технология формирования исследовательской компетентности курсантов в процессе научно-исследовательской работы 195
Трибушная Г.А. Подготовка студентов – будущих педагогов к работе по духовно-нравственному воспитанию школьников 200
Филиппов А.Н., Жирнов Р.В. Христианско-антропологические основы воспитания 204
Шохова О.В., Крылова О.Ю. Формирование у студентов-бакалавров профессиональной самоактуализации в рамках дистанционного обучения 209

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Булыгина М.В., Елизова Е.И. Учебно-познавательный клуб как модель центра открытого образования для обучения русскому языку иностранных студентов 213
Герасименко И.Е. Аксиологическая характеристика гендерно маркированной лексики.... 217

Германские языки

Алешина Е.Ю., Костина Н.Ю. Концепт «глобализация» в публичной политической речи (на материале выступления Терезы Мэй 17 января 2017 года) 221
Гилязева Э.Н., Базарова Л.В., Гильфанова Г.Т., Хайруллина Д.Д. Аксиомы поведения в английской паремиологии 226
Мартынов В.С., Яруллина Ж.А., Есипов М.А. Языковое пространство современной Швейцарии 230

Теория языка

Зиганшина Ч.Р., Вильданова Э.М., Мазаева Т.В., Айдарова А.М. Сложность учебного текста (на материале русскоязычных и англоязычных учебных текстов по физике) 235
Камалов Р.И., Салимьянова Г.В. Интерпретация имен собственных в оригинале и переводе романов Н. Готорна 242
Салимьянова Г.В. Инвитивное побуждение в свете реализации имплицитной вежливости в ритуале гостеприимства 246

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Базарова Л.В., Гилязева Э.Н., Гильфанова Г.Т., Хайруллина Д.Д. Особенности типов варьирования терминологических единиц при переводе научно-технической литературы... 249
Belozertzev A.V., Dolganova O.S., Kamysheva O.S. Popular Media Texts as a Means of Teaching 252
Сафиуллина Г.Р. К вопросу о составлении англо-татарского словаря сленговых выражений 260

Языки народов зарубежных стран

Ко Ен Чоль, Ким Енсук Сравнение письменности новейшего корейского языка и корейского языка в Хунминчоным 263
Ко Ен Чоль, Чжу Сун Мен Особенности речевого этикета в корейском языке 267

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Андруник А.П. Менеджмент XXI века: от генезиса проблем – к телезису решений..... 274
Воротников И.Л., Муравьева М.В. Национальные продовольственные балансы в оценке объемов импортозамещения 277
Зайнуллина С.Ф. Подходы к понятию «сбалансированное развитие»..... 280
Захарова Е.В., Исупов П.А., Морозова М.А. Инновационные принципы и подходы к развитию внутреннего туризма в Российской Федерации 283
Коробов А.А., Цветов С.В., Томащук Я.Ю., Тищенко И.В. О некоторых современных детерминантах эскалации теневой экономики 287
Кузнецов А.А. Тенденции развития интегрированных промышленных структур в российской металлургии в условиях кризиса 292
Куликов В.И. Постпандемическая экономика общественного питания: анализ статистических данных, прогнозы рисков 296
Кульчиков Д.Е., Томащук Я.Ю., Николаенко Е.А., Михеев И.А. Евразийский экономический союз: сравнительный анализ режимов правового регулирования видов земель сельскохозяйственного назначения 302
Мустафина А.В., Степанова В.М., Исупов П.А., Морозова М.А. Трансформация гостиничного бизнеса в условиях пандемии и развития цифровой экономики в России..... 306
Орцханова М.А., Цолоева Х.Р. Анализ инфляционных процессов в РФ 311
Петров В.В. Уровень жизни населения как фактор трансформации региональных экономических систем 314
Степанова В.М., Исупов П.А., Морозова М.А. Современные тренды развития цифровой экономики 318
Фирова И.П., Редькина Т.М., Бызова М.А. Современные особенности развития сферы ЖКУ 324
Фролова А.С. Систематизация затрат на персонал на основе процессного подхода с выделением субпроцессов управления персоналом..... 327
Хабибуллина Л.Р. Система мониторинга интеллектуального потенциала высших учебных заведений 331
Белорусевич Е.В. Анализ сущности экономической безопасности на макро- и микроуровне 334

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Gemeji A.S. Historical and Pedagogical Conditions for the Creation of Nationally Oriented Educational Literature in the Crimea (in the 19th – Early 20th Centuries)..... 12

Kalinchenko D.Yu. The Formation of Information Culture of Elementary School Students in the Digital Environment 16

Kartamyshev D.A. Features of Prevention of Illegal Behavior of Cadets in the Educational Space of Higher Education Institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation 20

Kushniruk L.I. The Role of Socio-Pedagogical Partnership in the Formation of the Ecological World View of Primary Schoolchildren..... 23

Мороз В.В., Алексюк Ю.О. Обучение креативности в цифровой среде университета..... 27

Neyasova I.A., Gorshenina S.N., Serikova L.A. Practice-Oriented Training of Future Teachers to Work as a Class Teacher 31

Fortova L.K., Shalomova E.V. Spiritual Improvement of an Individual as One of the Directions of Prevention of Addictive Behavior 35

Khairullina D.D., Bazarova L.V., Gilyazeva E.N., Gilfanova G.T. Advantages and Disadvantages of Distance Learning in Higher Education..... 38

Shumal V.I. Some Aspects of the Humanization of Criminal Legislation: Pros and Cons 42

Edzhibadze A.V. Prevention of Conflicts between Children and Adolescents in Educational Organizations..... 45

Yakubova T.I. Aesthetic Education of Preschool Children using Arts and Crafts of Kuban..... 47

Theory and Methods of Training and Education

Gryaznova E.V., Prokopyeva A.I., Kravchenya I.A., Kovchegova M.B. Parents' Readiness to Participate in Distance Education of Children in Pre-School Institutions: Problem Statement..... 51

Gryaznova E.V., Goncharuk A.G., Varganova T.V., Yamatina V.N. Problems of Development of Visual Activity in Preschool Children in Conditions of Distance Education 54

Jafarova O.S. Pedagogical Support of the Development of the Independence of Primary Schoolchildren in Technology Lessons 57

Dogdonova M.S., Nikulina L.P. Designing the Methods of the Group Work as the Key to Development of Teachers' Professional Competence 61

Dyatlova K.D., Shkapov P.Yu., Laukhin V.E., Svyatsky P.V., Khachenkova K.Yu. Regularities of the Development of Threats to Personal Safety and Methods of Their Minimization (Elimination)..... 64

Evstifeev A.V. The Analysis of Modern Scientific Approaches to the Study of the Political Culture of Military and National Guard Troops of the Russian Federation 68

Zakharova G.A., Rozhina I.I. QR-Coding of Educational Media Resources in the Yakut Literature Classes 73

Kamerilova G.S., Shutova V.A., Davydova A.A. Pedagogical Technology of Situational Analysis in Life Safety Training..... 76

Kutlin N.G., Izilyanova I.I. The Ecological State of the Rivers of the Tatyshlinsky District of the Republic of Bashkortostan..... 79

Smirnova M.A., Stafeeva A.V., Gryaznov I.Yu., Deryabina A.L. Model of Application of Active Games in Daily Routine of Young Learners as a Means of Increasing Mental and Physical Health..... 83

Physical Education and Physical Culture

Bubyakina E.V., Vinokurova L.D., Barakhsina A.G. The Formation of Motor Competence of Non-Physical Education Students on the Basis of Ethnosport and Traditional Games of the Peoples of the Arctic 86

Bystritskaya E.V., Alenina A.A., Labazova A.V., Antonova V.V. Theoretical and Methodological Foundations of the Process of Formation of the Evaluation Competence in the Future Teacher of General Cultural Disciplines 89

Kudrya O.N., Panchenkova T.A. Individualization of Health-Improving Training Programs for Mature Women Based on Peripheral Blood Circulation Indicators 92

Nevzorova E.V., Mukina E.Yu., Bityutskikh I.V., Zagumennova O.N. Innovative Approaches to Training Athletes Engaged in Martial Arts in the Pre-Competition Period..... 96

Nikiforov A.N., Nikiforov N.V., Golikov A.I. Methodology of Technical and Tactical Training of Khapsagai Wrestlers at the Initial Stage 102

Organization of Socio-Cultural Activities

Biryukov A.V., Alborova M.B. Information Society Challenge: Transit from Techno-Humanitarian Imbalance to Techno-Humanitarian Harmony 106

Professional Education

Abiltarova E.N., Balabanova A.M. The Formation of Students' Occupational Safety Culture in Higher Education Institutions.....119

Astafieva A.E. The Results of the Implementation of Project Management Tools in the Organization of Students' Language Training in Technological University 122

Bereznev A.V. Teaching Cadets of Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia Training Methodology in Order to develop their Valeological Competence..... 126

Borisova D.P. Providing Assistance to Colleagues and Self-Assistance in Stressful Situations in the US Penitentiary System as One of the Aspects of Suicide Prevention..... 130

Bystritskaya E.V. Undergraduate Training in Physical Education for Educational Activities 133

Valeeva R.R., Khusainova G.R. The Research into Factors Influencing the Choice of Higher Educational Institutions 136

Gorshenina S.N., Buyanova I.B., Neyasova I.A., Serikova L.A. Practice-Oriented Training of Future Teachers to Implement Educational Technologies..... 139

Grigorieva E.L., Ustyukhova N.N., Antonova V.V., Belousova K.V. Professional Training in Physical Education in Mixed Primary Education..... 142

Dyatlova R.I. Stages of Introducing Strategies for Autonomous Learning of IT Students Using Flipped Classroom in a Non-Linguistic University..... 145

Knyazeva E.G. Modern Opportunities of Simulation Technologies in Teaching Students of Higher Medical Education..... 150

Kunova N.S. Cultural Component in the Educational Process of Technical University Students 153

Kutsenko M.V., Chernov S.A., Kosarev A.S., Lebedev P.N., Pchelyakov S.F. Issues of Improving the Tactical and Special Training of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (Using the Example of the Creation of a Multifunctional Polygon Complex "Checkpoint" at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)..... 157

Mykhnyuk M.I., Markovskaya O.E. Components of Developing Professionalism of University Teachers 163
Nikitina S.O., Korotkova M.V., Korshunov D.A., Shlenkin K.V. Solving Organizational and Managerial Tasks in Masters' Training 167
Огородов М.К., Самородова Е.А., Беляева И.Г., Лузикова Е.Н. Особенности формирования переводческой компетенции у студентов факультета «Международные отношения» ... 173
Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. To the Question of Readiness of Future Graduates of Oil Industry for Professional Activities 177
Savosina M.N. Practice-Oriented and Cluster Approaches as the Main Vectors of Education in Sport 181
Semergei S.V. Social Media Language, Creativity and Self-Expression 184
Sorokina E.N., Ron I.N. Problems of Formation of Students' Professional Culture in the Educational Space of the University 190
Sorokina E.N. Modernization of the Structure and Content of Professional Education of Students at Technical University 191
Sukhorukov V.N. The Technology for Forming the Research Competence of Cadets in the Process of Professional Training 195
Tribushnaya G.A. Training Students – Future Teachers to Work on Spiritual and Moral Education of Schoolchildren 200
Filippov A.N., Zhirnov R.V. Christian-Anthropological Foundations of Education 204
Shokhova O.V., Krylova O.Yu. Formation of Professional Self-Actualization in Undergraduate Students in the Framework of Distance Learning 209

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Bulygina M.V., Elizova E.I. Educational Club as a Model of the Open Education Center for Teaching Russian to Foreign Students 213
Gerasimenko I.E. Axiological Characteristics of Gender-Marked Vocabulary 217

Germanic Languages

Aleshina E.Yu., Kostina N.Yu. The Concept "Globalization" in Public Political Speech (Based on Theresa May's Speech of January 17, 2017) 221
Gilyazeva E.N., Bazarova L.V., Gilfanova G.T., Khairullina D.D. Axioms of Behavior in English Paremiology 226
Martynov V.S., Yarullina Zh.A., Esipov M.A. Linguistic Space of Modern Switzerland 230

Language Theory

Ziganshina Ch.R., Vildanova E.M., Mazaeva T.V., Aydarova A.M. The Complexity of an Educational Text (Based on Russian and English Educational Texts in Physics) 235
Kamalov R.I., Salimyanova G.V. Interpretation of Proper Names in the Original and Translation Versions of N. Hawthorne's Novels 242
Salimyanova G.V. Invitational Inducement in the Light of Implicit Politeness in Hospitality 246

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Bazarova L.V., Gilyazeva E.N., Gilfanova G.T., Khairullina D.D. Types of Variation of Terminological Units in Translation of Scientific and Technical Literature 249
Белозерцев А.В., Долганова О.С., Камышева О.С. Популярные медиатексты как средство обучения 252
Safiullina G.R. Development of the English-Tatar Slang Dictionary 260

Other Foreign Languages

Ko Young Cheol, Kim Youngsuk Comparison of the Writing of the Newest Korean Language and the Korean Language in Hunminjeongeum..... 263

Ko Young Cheol, Ju Sun Mean Features of Speech Etiquette in Korean Language 267

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Andrunik A.P. Management of the 21st Century: From the Genesis of Problems to the Genesis of Solutions 274

Vorotnikov I.L., Muravyova M.V. National Food Balances in the Estimation of Import Substitution Volumes 277

Zainullina S.F. Approaches to Balanced Development 280

Zakharova E.V., Isupov P.A., Morozova M.A. Innovative Principles and Approaches to the Development of Domestic Tourism in the Russian Federation 283

Korobov A.A., Tsvetov S.V., Tomashchuk Ya.Yu., Tishchenko I.V. On Some Modern Determinants of the Shadow Economy Escalation..... 287

Kuznetsov A.A. The Formation of Mesoeconomic Integration Space in the Metallurgical Sector of the Russian Economy 292

Kulikov V.I. The Post-Pandemic Catering Economy: Statistical Data Analysis and Risk Forecasting..... 296

Kulchikov D.E., Tomashchuk Ya.Yu., Nikolaenko E.A., Mikheev I.A. The Eurasian Economic Union: Comparative Analysis of Regimes of Legal Regulation of Types of Agricultural Lands .. 302

Mustafina A.V., Stepanova V.M., Isupov P.A., Morozova M.A. Transformation of the Hotel Business in the Context of the Pandemic and the Development of the Digital Economy in Russia..... 306

Ortskhanova M.A., Tsoloeva H.R. The Analysis of Inflation Processes in the RF 311

Petrov V.V. Living Standards of Population as a Factor of Transformation of Regional Economic Systems 314

Stepanova V.M., Isupov P.A., Morozova M.A. Modern Trends in the Development of Digital Economy 318

Firova I.P., Redkina T.M., Byzova M.A. Modern Features of Housing and Utilities Development..... 324

Frolova A.S. Systematization of Personnel Costs Based on a Process Approach with the Allocation of Subprocesses of Personnel Management 327

Khabibullina L.R. The System of Monitoring of Intellectual Potential of Higher Educational Institutions 331

Belorusevich E.V. Analysis of the Essence of Economic Security at the Macro and Micro Levels..... 334

УДК 37

А.С. ГЕМЕДЖИ

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КРЫМУ (В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.)

Ключевые слова: Крым; учебники; учебные пособия; начальная школа; Таврическая губерния; национально ориентированная литература.

Аннотация: В статье автор представил некоторые историко-педагогические условия и предпосылки создания национально ориентированной учебной литературы для начальной школы в Крыму на рубеже XIX–XX веков, исходя из того, что многогранные исследования истории Крыма доказывают, что при доминировании одного из этносов полуострова, различных государственных систем в любой рассматриваемый временной промежуток истории Крым оставался многонациональным.

Цель исследования – охарактеризовать историко-педагогические аспекты создания национально ориентированной литературы для начальной школы в Крыму на рубеже XIX–XX веков.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что в Крыму на рубеже XIX–XX веков существовали определенные исторические и социально-педагогические условия и предпосылки, оказавшие большое влияние на процесс создания национально ориентированной литературы для начальной школы.

Методы исследования – общенаучные: анализ, синтез, аналогия, обобщение, систематизация, классификация историко-педагогических источников, архивных материалов, периодических изданий, что позволило проанализировать содержание и организацию педагогической работы начальных учебных заведении в Крыму (в XIX – начале XX вв.), обобщить факты и сделать выводы; хронологический метод, который способствовал рассмотрению темы исследования в динамических изменениях и временной последовательности; персонально-биографический метод, с помощью которого раскрыта деятельность конкретных персоналий, внесших значительный вклад в создание национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в исследуемом регионе; поисково-библиографический метод изучения архивных, музейных, библиотечных каталогов, фондов, что позволило проследить генезис проблемы создания национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в Крыму в изучаемый период.

Этноконфессиональная ситуация на территории Крыма во второй половине XIX – начале XX века складывалась достаточно сложно.

Многогранные исследования истории Крыма доказывают, что при доминировании одного из этносов полуострова, различных государственных систем в любой рассматриваемый временной промежуток истории Крым оставался многонациональным.

Крым исторически развивался как регион, населенный народами различных национальностей, религиозных конфессий, языковых групп. К моменту присоединения Крымского ханства к Российской империи, в состав которого кроме полуострова входила и территория Северной Таврии, здесь проживали крымские татары, греки, армяне, цыгане, евреи, караимы, крымчаки. После создания в 1784 году Таврической области, преобразованной в губернию (1802 г.), началось ее заселение не только переселенцами из

внутренних районов России, но и иностранными колонистами: греками, болгарами, немцами, чехами. В итоге к началу XX века национально-религиозная структура населения Таврической губернии оказалась чрезвычайно пестрой: здесь жили представители 34 наций и народностей, принадлежавшие к 10 разным религиям и религиозным течениям. Начавшиеся в Таврической губернии с конца XVIII века преобразования должны были охватить все ее население и способствовать скорейшему его подключению к решению общих для всего Российского государства задач экономического, социального, культурного развития. Это касалось и проблем народного образования. Однако открывавшиеся в городах и уездах края начальные и средние школы, входившие в состав государственной образовательной системы и подчинявшиеся Министерству народного просвещения Российской империи, были рассчитаны главным образом на русскоязычное население. Учебно-воспитательный процесс в них осуществлялся на русском языке, преподававшиеся дисциплины устанавливались государственными учебными Уставами. В это же время у большинства нерусскоязычного населения губернии существовали свои традиционные школы, носившие национально-религиозный характер и предназначавшиеся для обучения детей основам вероисповедания и грамоте родного языка. Русский язык в этих школах не изучался, а другие способы овладения им были в XIX веке весьма ограничены. Незнание русского языка существенно затрудняло интеграционные процессы в обществе, мешало значительной части населения губернии воспользоваться общероссийскими материальными и духовными ценностями и, в свою очередь, поделиться своими национальными достижениями.

Этапы освещения данной проблемы представлены тремя периодами: дореволюционные публикации, исследования советского периода и современные разработки вопроса.

В исследовании И. Михневича (40-е годы XIX века) описано становление и развитие системы народного образования в Крыму. Автор указывает даты возникновения учебных заведений в Новороссийском крае, в том числе и в Таврической губернии, однако не определяется численность училищ и учащихся. И. Михневич представил краткое изложение программы учебных заведений первой половины XIX века.

Затем в течение длительного периода времени изучение истории народного образования в Крыму не проводилось.

Начиная с 80-х годов XIX века издается большое количество исторических записок по истории начальных и средних учебных заведений Крыма. Авторы – директора школ кратко излагают историю возникновения вверенных им учебных заведений и их развития за 25–75 лет. Эти труды посвящены истории учебных заведений Керчи, Севастополя, Симферополя, Старого Крыма, Феодосии, Ялты. Эти труды представляют определенную историографическую ценность как первые попытки отразить историю создания национально ориентированных учебников для отдельных учебных заведений.

Известным крымоведом А.И. Маркевичем написан краткий очерк создания учебных пособий заведений в г. Симферополе, содержащийся в материалах третьей учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии. Доклад Ф. Шпигель был опубликован в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии». Он повествует о Таврической губернии времен Крымской войны. Исследователь делает вывод, что «невзгоды и жертвы, понесенные учащимися в течение войны, тесно связали их с общей жизнью края».

В 70-е годы XX века В. Потехин основное внимание сосредоточил на нескольких именах наиболее известных учителей, работавших в Симферопольской мужской гимназии.

В 80-е годы прошлого века было выпущено методическое пособие для учителей. В разделах данного пособия перечисляются учебные заведения, которые открылись в Крыму в дореволюционный период. Материал излагается с позиций марксистко-ленинской методологии.

В конце XX – начале XXI века по проблеме становления и развития народного образования и создания национально ориентированной учебной литературы начинается новый этап исследований и в Украине. Украинские историки используют обширную архивную базу, новые подходы к изучению отечественной истории в целом и к истории отдельных регионов в частности.

Так, Н.Б. Евтух указывает на реакционную сущность колониальной политики Российского самодержавия в области просвещения в Левобережной Украине, Слобожанщине, Правобережной Украине и Южной Украине в конце XVIII – первой половине XIX вв. Автор приводит дан-

ные о количестве грамотных на 100 человек жителей по всем губерниям Украины. Количество грамотных в Таврической губернии составляет 1,34, по другим украинским губерниям – в 2–3 раза меньше. Однако автор не выясняет причины этого явления.

О.И. Бабина говорила об истории становления, развития и особенностях гимназий в Харьковском, Киевском и Одесском учебных округах. Несмотря на то, что учебные заведения Таврической губернии входили в состав Одесского учебного округа, материала об их деятельности нет.

Исследователь О.О. Драч обратила внимание на становление начальной школы в Украине. Освещая процесс организации и деятельности основных типов украинских начальных школ, их количественный рост и качественные изменения в контексте государственной школьной политики, автор обращает внимание на то, что в Таврической губернии быстрее, чем в других губерниях, формировалась система женского образования.

С 90-х годов XX века истории народного образования в Крыму начинает уделяться специальное внимание. Серьезный вклад в разработку темы становления и развития народного образования в Крыму внесла Н.Ф. Дундук. Автор впервые охарактеризовала начальный период создания государственной системы просвещения в Крыму.

В.Н. Даниленко выделяет причины быстрого интеллектуального роста Крыма. Одна из них состоит в том, что при создании учебных заведений местная власть сумела их укомплектовать качественными учебниками и учебными пособиями и высококвалифицированным составом преподавателей, обеспечивавших высокий уровень обучения.

Ряд исследователей-краеведов посвятил свои работы изучению жизни и деятельности видных представителей крымской науки, чье творческое наследие является неотъемлемой частью культурно-образовательных процессов, протекавших в Таврической губернии. Особое внимание заслуживают публикации об учителях и создателях учебников и учебных пособий: С.Б. Филимонова об известном краеведе А.И. Маркевиче (1855–1942), Д. Прохорова, посвященные известному педагогу и общественному деятелю И.И. Казасу и видному писателю, краеведу и этнографу Е.Л. Маркову. Большое внимание историки В.Ф. Шарапа, А.А. Непомнящий уделили изучению жизни и деятельности известнейшего краеведа Крыма Ф.Ф. Лашкова. Кроме того, деятельность Е.Л. Маркова изучала Л.А. Маршал, а И.И. Казаса – Д.И. Абибуллаева. Во всех этих исследованиях содержится уникальный материал о выдающихся ученых и просветителях Крыма.

Список литературы

1. Абибуллаева, Д.И. И.И. Казас и народное образование крымских татар в конце XIX – начале XX веков / Д.И. Абибуллаева // IV Таврические научные чтения. – Симферополь, 2004. – С. 7–11.
2. Бабіна, О.І. Становлення та розвиток гімназійної освіти в Україні (в кінці XIX – на початку XX ст.) : дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 / О.І. Бабіна. – К., 2000. – 199 арк.
3. Даниленко, В.Н. Интеллектуальный потенциал Крыма в XIX–XX вв. / В.Н. Даниленко // Культура Крыма на рубеже веков : материалы Респ. науч. конф., 27–29 апр. 1993. – Симферополь, 1993. – С. 83–86.
4. Гемеджи, А.С. Методологические основы изучения проблемы создания национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в Крыму (в XIX – начале XX вв.) / А.С. Гемеджи // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 29–33.
5. Дундук, Н.Ф. Из истории создания в Крыму государственной системы народного образования в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Н.Ф. Дундук // Русские в истории Тавриды : материалы науч.-практ. конф. / под ред. В.Б. Гайдамака. – Симферополь, 2003. – С. 13–19.
6. Євтух, М.Б. Розвиток освіти і педагогічної думки в Україні (кінець XVIII – перша половина XIX ст.) : дис. у формі доповіді д-ра пед. наук: 13.00.01 / М.Б. Євтух . – К., 1996. – 70 арк.
7. Кучерганская, А.В. Роль земств в развитии начального образования в Таврической губернии во второй половине XIX века / А.В. Кучерганская // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 277–279.

References

1. Abibullaeva, D.I. I.I. Kazas i narodnoe obrazovanie krymskih tatar v konce XIX – nachale XX vekov / D.I. Abibullaeva // IV Tavricheskie nauchnye chtenija. – Simferopol', 2004. – S. 7–11.

2. Babina, O.I. Stanovlennja ta rozvitok gimnazijnoї osviti v Ukraïni (v kinci XIX – na pochatku XX st.) : diss. kand. ped. nauk: 13.00.01 / O.I. Babina. – K., 2000. – 199 ark.

3. Danilenko, V.N. Intellektual'nyj potencial Kryma v XIX–XX vv. / V.N. Danilenko // Kul'tura Kryma na rubezhe vekov : materialy Resp. nauch. konf., 27–29 apr. 1993. – Simferopol', 1993. – S. 83–86.

4. Gemedzhi, A.S. Metodologicheskie osnovy izuchenija problemy sozdanija nacional'no orientirovannyh uchebnikov i uchebnyh posobij dlja nachal'noj shkoly v Krymu (v XIX – nachale XX vv.) / A.S. Gemedzhi // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 29–33.

5. Dunduk, N.F. Iz istorii sozdanija v Krymu gosudarstvennoj sistemy narodnogo obrazovanija v konce XVIII – pervoj polovine XIX vv. / N.F. Dunduk // Russkie v istorii Tavridy : materialy nauch.-prakt. konf. / pod red. V.B. Gajdamaka. – Simferopol', 2003. – S. 13–19.

6. Єvtuh, M.B. Rozvitok osviti i pedagogichnoї dumki v Ukraïni (kinec' XVIII – persha polovina XIX st.) : dis. u formi dopovidi d-ra ped. nauk: 13.00.01 / M.B. Єvtuh . – K., 1996. – 70 ark.

7. Kucherganskaja, A.V. Rol' zemstv v razvitii nachal'nogo obrazovanija v Tavricheskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka / A.V. Kucherganskaja // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 1997. – № 2. – S. 277–279.

© А.С. Гемеджи, 2020

УДК 371

Д.Ю. КАЛИНЧЕНКО

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: информационная культура; младшие школьники; цифровая среда.

Аннотация: В статье рассматривается проблема поиска механизмов формирования информационной культуры в цифровой среде. Описана работа по подтверждению гипотезы о том, что механизмами формирования информационной культуры в цифровой среде являются способы и средства работы с информацией, полученной при использовании мультимедийных библиотек, на онлайн-платформах и в компьютерных средах, а также при взаимодействии между участниками образовательного процесса в сети Интернет. В статье приводятся качественные характеристики и оценки проведенной опытно-экспериментальной работы. Представлены достижения младших школьников по повышению уровня сформированности информационной культуры на контрольном этапе исследования.

Глобализация процесса получения, хранения и передачи информации носит стремительный характер и оказывает существенное влияние на трансформацию культуры общества. В аналитике западноевропейских и североамериканских социологов (Д. Белл, М. Кастельс, М. Маелюэн, Э. Тоффлер и др.) приводятся данные о том, что информация стала главным (а иногда даже и единственным) источником не только духовных, но и материальных благ [4].

В исследованиях российских ученых также поднимаются вопросы влияния процессов информатизации на социокультурные изменения в обществе [1–3]. Е.Ю. Петряева считает, что доступность информации и способов ее быстрой обработки для каждого члена общества позволяет создать особую социокультурную среду. Она отмечает, что управление информационными потоками перестало быть областью исследования только технических наук, этим активно занимаются специалисты социальной сферы: социологи, культурологи, педагоги, психологи [5].

Значительное повышение ценности информации активизирует усовершенствование и разработку новых образовательных технологий.

Современная школа получила в свой арсенал богатую цифровую среду, которая регулярно обновляется и совершенствуется. Благодаря ей подрастающее поколение под руководством педагогов учится работе в информационном пространстве, получает опыт целенаправленного поиска информации во всемирной глобальной системе Интернет.

Первоочередной задачей является формирование у обучающихся информационной культуры, которая позволит выработать мировоззренческую позицию к получаемой информации, научиться давать ей оценку, анализировать и передавать значимое, взаимодействовать с другими участниками, включенными в информационное поле.

Большое значение процессу формирования информационной культуры придается на ступени начального образования, когда обучаемые только начинают осознавать важность информации для расширения границ социального взаимодействия. Младшие школьники должны научиться познавать и анализировать новое, еще неизвестное им, хранить и передавать усвоенное как взрослым, так и сверстникам, от этого зависит качество их ведущей учебной деятельности, становление личности. Работа с необходимой для усвоения учебной информацией составляет суть первоначального этапа приобретения знаний.

Благодаря образовательной цифровой среде в начальной школе стало возможно существенно усилить целенаправленную работу в инфор-

мационном пространстве, что является актуальным для образования в современном обществе. Это позволило нам сформулировать проблему поиска средств и способов обучения в цифровой среде младших школьников работе с информацией, которые могут служить механизмами формирования информационной культуры у младших школьников.

Мы изучили и проанализировали источники информации, которые воздействуют на младших школьников, вызывают у них интерес, которые целесообразно использовать в большей или меньшей степени при формировании у них информационной культуры [6].

Области педагогического воздействия на младшего школьника подвержены влиянию информационных потоков. Их источником являются мультимедийные библиотеки, то есть собранная и накопленная информация в фундаментальных и локальных базах данных, хранящаяся на жестких дисках, съемных носителях, а также на виртуальных информационных платформах. Данный тип информации можно найти с помощью поисковых систем. Информационный поток может поступать и без специального обращения к ней, а в ходе ее онлайн-демонстрации на сайте, с помощью специально созданной информационно-компьютерной среды. Информация может быть передана от субъекта к субъекту в ходе сетевого взаимодействия.

Средства обучения в цифровой среде получили свое смысловое развитие. Источники информации связаны с таким компонентом, как средства работы с информацией, которые можно разделить на средства визуализации, контроля и коммуникации. Средства визуализации коррелируют со способами наглядной интерпретации: натуральные, схематические, графические и символические, которые применяются в соответствии с поставленными целями и задачами, и их выбор определяется непосредственно содержанием предоставляемой информации. Использование электронных образовательных ресурсов существенно расширило технические возможности построения процесса обучения. Средства визуализации в цифровой среде позволяют создать эффект погружения в процесс или явление, обеспечить реальность происходящего. Кроме этого, появилась возможность моделирования события, создания и преобразования изучаемых объектов.

Средства контроля зависят, соответственно, от целей и задач самого контроля. Контроль результатов деятельности может быть обеспечен автоматизированными средствами передачи данных на электронных носителях. Может осуществляться промежуточный контроль результатов завершенного этапа работы. При групповой работе, когда от результатов работы одной группы зависят результаты работы всех групп, необходимо применять средства самоконтроля. Здесь большую значимость имеют электронные системы, обеспечивающие быстроту и качество определения правильности выполнения задания.

Выбор средств коммуникации составляет основу механизмов взаимодействия учащихся. Это могут быть мобильные средства связи (чат, голосовая почта, смс и др.), средства видеокоммуникации. Кроме этого, коммуникация может быть организована с помощью передачи информации в виде фиксации наиболее значимого учебного материала с помощью знаков и символов. Умение выделить главное и передать информацию в знаковой форме является важным в информационной культуре. В качестве средств коммуникации возможно использовать любые доступные сервисы для совместного документооборота, организации онлайн-сеансов, обеспечивающих прямое взаимодействие между учителями и учениками; для общения: блоги, форумы, социальные группы в сетях и т.п.

Средства работы с информацией могут быть автоматизированными и нет. В современном обществе, имеющем приоритет получения информации через интернет, большее значение приобретает цифровая среда. Даже замкнутые группы, в которых удобно использовать неавтоматизированные средства, получают и распространяют информацию не только внутри группы, так как используют современные цифровые возможности. Поэтому контроль электронных источников информации и управление ими становятся важными в данным процессе. В этом проявляется глобальный характер информационных потоков в современном обществе, что непосредственно влияет на процессы, связанные с формированием информационной культуры.

Разветвленная направленность информационных потоков образует сеть их приема и передачи. В связи с этим формулируется новая учебная задача – научить взаимодействовать в информационном пространстве. Здесь можно обратиться к способам взаимодействия.

Формы учебного взаимодействия являются

важными элементами среды жизни школьника и представляют собой специально организованное общение учителя с учащимися и учащихся друг с другом.

В психолого-педагогической литературе описаны признаки совместной деятельности, которыми являются: наличие двух или более участников; решение образовательных задач в одно и то же время; личностный контакт по обмену действиями, информацией; общая цель – предвосхищаемый результат, отвечающий общим интересам; разделение процесса совместной деятельности между участниками, обусловленное характером цели, средств и условий ее достижения; возникновение в процессе совместной деятельности межличностных отношений, образующихся на основе предметно заданных функционально-ролевых взаимодействий и приобретающих со временем относительно самостоятельный характер [3; 5; 6].

Активное влияние на процесс формирования информационной культуры описанными способами позволило значительно повысить ее уровень у младших школьников. Эксперимент проходил в течение двух лет в ГБОУ «Школа 1080» г. Москвы. Участвовало 150 учащихся третьих и четвертых классов. Качественная оценка информационной культуры младших школьников после проведенного экспериментального обучения выявила следующие существенные изменения. Испытуемые значительно повысили кругозор, что позволило проявлять умения при объяснении возможных способов применения полученной информации. Большинство испытуемых проявило способности к изменению формы предоставления информации, научилось осуществлять выбор более удобной формы для ее восприятия, обработки, хранения и передачи.

У младших школьников, участвующих в эксперименте, были выявлены внутренние мотивы, которые побуждают проявлять познавательную активность и осуществлять поиск учебной информации. Многие стали ориентированными на самостоятельный поиск информации о фактах, явлениях, закономерностях, способах действия. Большинство испытуемых показало устойчивую мотивацию к хранению информации и использованию ее для решения новых познавательных задач. У испытуемых стало наблюдаться стремление к поиску дополнительной информации, ее подтверждению в разных источниках, что показывает их возможности к самосовершенствованию.

Больше половины испытуемых показали умение устанавливать межличностный контакт, они стали обращаться к собеседнику с вопросом, демонстрировали высокую степень готовности к приему и передаче информации, начали активно обсуждать работу, проявили умение договариваться, оказывать взаимную помощь.

Младшие школьники после экспериментального обучения стали сравнивать и подбирать способы действия при выполнении общего задания, выстраивать совместное действие, следить за реализацией единого замысла, стремились как можно точнее передать необходимую информацию.

Целенаправленное и регулируемое использование цифровой среды открывает широкие перспективы в повышении уровня информационной культуры у младших школьников.

Список литературы

1. Алисов, Е.А. К проблеме проектирования мультимодальной образовательной среды: поиск методологических и технологических оснований / Е.А. Алисов // Педагогическое образование: вызовы XXI века / под ред. Е.В. Андриенко, Л.П. Жуйковой. – 2019. – С. 30–34.

2. Бизяева, Н.В. Формирование метапредметных результатов обучения младших школьников средствами учебно-исследовательской деятельности / Н.В. Бизяева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 10–14.

3. Леонович, Е.Н. Основы проектирования школы будущего / Е.Н. Леонович // Аксиома: актуальные аспекты гуманитарных наук. – 2017. – № 1(5). – С. 24–27.

4. Маклюэн, М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре; пер. с англ. – М. : АСТ, Астрель, 2012. – 219 с.

5. Петряева, Е.Ю. Векторы развития электронного обучения: педагогика сотрудничества и цифровая среда / Е.Ю. Петряева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 2. – Т. 1. – С. 51–59.

6. Kyungmee Lee. Who opens online distance education, to whom, and for what? / Kyungmee Lee. – Pages 186–200 // Published online: 03 May 2020. Journal Distance Education. – Volume 41, 2020. – Issue 2: Critical Questions for Open Educational Practices [Electronic resource]. – Access mode : https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01587919.2020.1757404.

References

1. Alisov, E.A. K probleme proektirovanija mul'timodal'noj obrazovatel'noj sredy: poisk metodologicheskih i tehnologicheskih osnovanij / E.A. Alisov // Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka / pod red. E.V. Andrienko, L.P. Zhujkovoj. – 2019. – S. 30–34.
2. Bizjaeva, N.V. Formirovanie metapredmetnyh rezul'tatov obuchenija mladshih shkol'nikov sredstvami uchebno-issledovatel'skoj dejatel'nosti / N.V. Bizjaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 10–14.
3. Leonovich, E.N. Osnovy proektirovanija shkoly budushhego / E.N. Leonovich // Aksioma: aktual'nye aspekty gumanitarnyh nauk. – 2017. – № 1(5). – S. 24–27.
4. Makljujen, M. Vojna i mir v global'noj derevne / M. Makljujen, K. Fiore; per. s angl. – M. : AST, Astrel', 2012. – 219 s.
5. Petrjaeva, E.Ju. Vektory razvitija jelektronnogo obuchenija: pedagogika sotrudnichestva i cifrovaja sreda / E.Ju. Petrjaeva // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2017. – № 2. – T. 1. – S. 51–59.

© Д.Ю. Калинченко, 2020

УДК 378

Д.А. КАРТАМЫШЕВ

ФГКВОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации – филиал, г. Серпухов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: курсанты; военный вуз; профилактика противоправного поведения; педагогические методы; особенности ведомственного образования.

Аннотация: Цель представленной статьи состоит в уточнении спектра и раскрытии потенциала педагогических методов воздействия на обучающихся образовательных организаций Министерства обороны России для превенции их противоправного поведения. Задачи статьи: изучение актуальности проблематики; определение факторов, влияющих на эффективность образовательного процесса в военном вузе; изучение педагогических методов воздействия на курсантов военного вуза. Методы: анализ, синтез. Гипотеза статьи: эффективность использования педагогических методов профилактики противоправного поведения курсантов военных вузов находится в прямой зависимости от уровня развития образовательной среды вуза. Автор приходит к выводу о том, что успешность предупреждения противоправного поведения курсантов в условиях образовательного пространства вузов Министерства обороны Российской Федерации является результатом комплексного вариативного использования ресурсов образовательной организации, что позволит обеспечить подготовку полноценных специалистов для нужд современного общества и государства.

Подготовка разносторонней личности, понимающей и ориентирующейся в современном социуме, уяснившей сложившуюся систему ценностей, осознанно вставшей на путь конструктивной жизненной стратегии, обладающей высокой адаптационной способностью к меняющимся реалиям жизни, является актуальным ориентиром для современного высшего образования. Не стали исключением и образовательные организации высшего образования, подготавливающие специалистов для Министерства обороны Российской Федерации. Сегодня складывающаяся ситуация в мире обусловливает новые требования к качеству подготовки офицерского состава вооруженных сил. Выпускник силового вуза должен сочетать в себе высокий профессионализм и развитые нравственные качества: понимать значимость и сущность таких понятий, как профессиональный долг, честь, воинская обязанность, справедливость, понимать нравственные аспекты своей служебной деятельности в преломлении служения населению и государству. Эффективность образовательного процесса военного вуза находится в неразрывной связи со специфическими факторами, вытекающими из особенностей ведомственного образования. Разделяя точку зрения А.С. Петраковой, отметим, что такие факторы условно можно разделить на 2 группы, первую из которых составляют требования к результатам обучения со стороны всех заинтересованных субъектов образовательного процесса, вторую – сопутствующие факторы, в целом влияющие на содержание педагогического процесса. Факторы первой группы: требования к результатам обучения со стороны государства, выступающего в роли главного работодателя; требования к профессиональной подготовленности лиц,

предъявляемые со стороны общества (социальный заказ); потребности, установки, ценности, устремления и способности самих обучающихся военных вузов.

От того, насколько совпадают требования государства к сотрудникам Министерства обороны с актуальными потребностями социума, во многом зависит содержание государственных требований к результатам обучения, фактическим условиям, дидактическим методикам и формам. Вместе с тем эффективность обучения в военных вузах во многом детерминируется мотивами и устремлениями обучающихся в результате пройденной подготовки соответствовать ожиданиям государства и общества. Вторую группу составляют факторы, отражающие специфику дидактического процесса. К ним относятся: динамика и реформы в социальной, политической и экономической отраслях государства; постоянное обновление педагогического инструментария, используемого в силовых вузах; совершенствование образовательного процесса, расширение палитры активных и интерактивных форм обучения, популяризация дистанционного образования; интеграционные процессы в образовании, определяющие необходимость взаимодействия различных социальных институтов (семья, друзья, референтные лица) в процессе обучения. К сожалению, допускаются неподчинение командирам, аддиктивные формы поведенческой реализации (употребление спиртных напитков), кража, вербальная и физическая агрессия по отношению к сокурсникам, пропуски занятий, дромомания. Воспитание должно опираться на принцип: любое нежелательное действие проще предотвратить, чем пытаться потом нивелировать. Особенно это относится к будущим офицерам, защитникам Родины, которые должны оберегать отчизну и граждан от преступных посягательств, а не входить в преступные группировки.

Предупреждение противоправного поведения мы рассматриваем как явление, направленное на анализ поведенческих механизмов, генеалогию, в ходе которого определяются факторы и условия, способствующие реализации деструктивной поведенческой стратегии, а также продумывается превентивная траектория, организуемая исходя из обстоятельств, вызвавших деструкцию личности. Система методов превенции противоправного поведения курсантов военных вузов представлена организационным блоком и непосредственным воздействием, а также опосредованным влиянием. К организационному блоку методов предупреждения противоправного поведения курсантов относится деятельность администрации военного вуза, а также кураторов, других должностных лиц. Прежде всего, эти лица следят за соблюдением устава организации, порядка, образцового несения нарядов, построением учебного процесса, бесконфликтным общением курсантов в парадигме «преподаватель – курсант» и «курсант – курсант». Большое значение играет грамотная организация досуга с опорой на эвохомологические принципы, а также физкультурно-спортивной деятельности. Ежедневно функционируя в таком режиме, курсант формирует у себя организованность, дисциплинированность, собранность, ответственность, привычку соответствовать правовым и моральным нормам.

Поскольку самоорганизованность и самокритика курсантов находятся еще не на должном уровне, за курсантами необходимо осуществлять контроль, который будет пресекать любые проявления их противоправности. Не помешает в таком благородном деле и такая форма гражданского контроля, который представляют родители. Представители родительского комитета подводят итоги боевой подготовки курсантов, вместе с командирами наблюдают за бытом, морально-психологическим климатом в вузе и казармах.

Изучение личности курсантов, их характерологических особенностей, направленность на законопослушание, дисциплинированность, ответственность можно отнести к методам, непосредственно воздействующим на курсантов и опосредованно влияющим на их личностное ядро. Куратор курса, изучая курсантов, должен определить их социальный реальный статус и желательный, реальную самооценку и желательную. Особенно такая работа важна с первокурсниками, которым надо помочь как можно менее безболезненно адаптироваться к новым условиям и сделать это не через браваду, девиации, а просоциальную жизненную стратегию, помощь ветеранам, инвалидам, больным, детскому дому.

Предупреждению противоправности курсантов способствуют такие методы, как кейс-стади, информационный лабиринт, интеллектуальный футбол, дебрифинг, дискуссионный аквариум, социометрия, шкалирование, ранжи-

рование, прямое и включенное наблюдение, анкетирование, интервьюирование, беседа, опрос.

Психологическая служба вуза также может помочь кураторам, курсантам, родителям найти подход к каждой личности, опираясь на индивидуальный потенциал, возможности и способности обучающихся, не забывая о психологическом поглаживании при реализации полученных заданий, что также может помочь в профилактике их противоправного поведения. И, конечно же, формирование достойного уровня общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, правовой обученности, социальной зрелости и ответственности будет мощным инструментом в превенции противоправности курсантов военных вузов.

Список литературы

1. Петракова, А.С. Использование основных методологических концепций в процессе профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, в условиях ведомственного вуза МВД России / А.С. Петракова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 10. – С. 60–65.
2. Фортова, Л.К. Потенциал внеучебной деятельности обучающихся в условиях образовательной среды вуза / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 9(120). – С. 161–163.

References

1. Petrakova, A.S. Ispol'zovanie osnovnyh metodologicheskih koncepcij v processe professional'nogo obuchenija lic, vpervye prinjatyh na sluzhbu v organy vnutrennih del, v uslovijah vedomstvennogo vuza MVD Rossii / A.S. Petrakova // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). – 2020. – № 10. – S. 60–65.
2. Fortova, L.K. Potencial vneuchebnoj dejatel'nosti obuchajushhihsja v uslovijah obrazovatel'noj sredy vuza / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 9(120). – S. 161–163.

© Д.А. Картамышев, 2020

УДК 37(075.3)

Л.И. КУШНИРУК

МАОУ «Начальная образовательная школа № 41», г. Череповец

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: социально-педагогическое партнерство; экологическое мировоззрение; экологическое воспитание; младшие школьники; начальная школа; образование.

Аннотация: Целью статьи является раскрытие роли социально-педагогического партнерства при формировании экологического мировоззрения младших школьников. Задачами исследования являются: определение социально-педагогического партнерства, выделение особенностей данного процесса в образовании на современном этапе. Гипотезой исследования выступает положение, что социально-педагогическое партнерство служит одной из наиболее эффективных форм при формировании экологического мировоззрения младших школьников. В ходе исследования было определено, что социально-педагогическое партнерство в начальной школе является важной формой, которая позволяет обеспечивать такие контексты обучения, которые соответствуют динамике социального развития общества и направлены на максимальное вовлечение участников образования (прежде всего, учителей и учащихся) в экологическое воспитание.

Проведенные исследования показывают, что партнерские отношения между школой, государством и сообществом способствуют развитию экологической гражданственности учащихся и общины. Они указывают, что не все школы и не все страны находятся на одном и том же этапе своей работы над социально-педагогическим партнерством. Некоторые сосредотачиваются на участии родителей в школьных советах, другие больше концентрируются на выборе школ, чем на том, что происходит с участием семей после того, как выбор сделан, некоторые стараются помочь семьям понять школьные предметы и учебные программы своих детей, другие работают над улучшением общих коммуникаций. Какими бы ни были причины этой тенденции, существует сильное общее желание сделать школы более эффективными учебными заведениями. Этой цели сопутствует осознание того, что школы не существуют и не функционируют в вакууме. Чтобы школы любой страны могли эффективно обучать всю молодежь, семьи и общины должны стать партнерами в этом процессе.

В настоящее время в современных условиях в России образование претерпевает комплексную перестройку образовательного процесса, направленного не только на обучение учеников, но и на его подготовку через социально-педагогическое партнерство [4]. Под социально-педагогическим партнерством понимается особый тип совместной деятельности, в котором участвуют различные субъекты образовательного процесса (педагоги, учащиеся, родители, администраторы, представители образовательных учреждений и организаций). Этот процесс должен характеризоваться наличием доверия, установленными едиными и понятными всем участникам целями, долговременностью отношений, добровольным желанием всех участников участвовать. Не менее важным требованием является признание всеми участниками социально-педагогического партнерства взаимной ответственности за результат их сотрудничества.

На современном этапе в качестве содержания социально-педагогического партнерства в образовании чаще всего понимают [5]:

– процесс образования и результат, который достигнут его участники в конечном итоге;

– включение определенных направлений воспитательно-образовательной работы (эстетическое, экологическое, способствование формированию здорового образа жизни учащихся и др.);

– развитие самопознания, самосознания и самоуправления;

– воспитание демократических ценностей: доверия, уважения к другим, гражданской и личной этики, близость, забота, сочувствие и терпимость;

– улучшение межличностных и социальных навыков: наблюдение, слушание, взаимодействие, планирование, экспериментирование, решение проблем, переговоры и оценка;

– профилактика девиантного поведения подростков, дорожно-транспортного травматизма и пр.

Термин «социальное партнерство» является достаточно новым для российского образовательного пространства и часто воспринимается неоднозначно. По мнению Г.В. Мухаметзянова, смысл этого понятия – «установить конструктивное взаимодействие между тремя действительно эффективными силами в России в социальном плане: государственными учреждениями, коммерческими (частными) и некоммерческими образовательными учреждениями» [10]. Ряд школ активно применяет социально-педагогическое партнерство в своей практике, при этом другие образовательные учреждения только стоят на пути к этому процессу и требуют проведения различных информационных мероприятий, в которых будет раскрыто преимущество данного подхода.

Это определение иное, поскольку автор подчеркивает главную особенность социального партнерства – «построение конструктивного взаимодействия». Во-первых, это конструктивность взаимодействия, предполагающая обслуживание интересов всех участников партнерства; во-вторых, уделяется внимание слову «построение», которое подчеркивает тот факт, что субъекты социального партнерства должны выполнять определенные действия, предпринимать шаги для того, чтобы партнерство стало конструктивным. Другими словами, социальное партнерство – это не просто ряд неких организационных структур, но динамичный и конструктивный процесс взаимодействия.

Основываясь на многолетних исследованиях, Дж.Л. Эпштейн выделила шесть типов участия партнерства, которые важны для обучения и развития учащихся, а также для более эффективных школ и семей.

1. Помощь родителям во всех семьях в создании домашней среды, которая поддерживает детей в их студенческом возрасте, и помощь школам в понимании семей.

2. Введение в образовательный процесс новых образовательных форм, например: сюжетно-ролевых игр, мини-спектаклей, проектной работы и др. Все эти формы позволят младшим школьникам в доступной форме понять все проблемы, связанные с экологией, а также понять, какие правила поведения в отношении природы существуют.

3. Осуществление волонтерских работ в рамках школьных мероприятий и деятельности младших школьников.

4. Взаимодействие с родителями, что позволит включить их в образовательный процесс, а также помочь вовлечь в проблемы экологического воспитания.

5. Разработка совместными усилиями педагога и заинтересованных сторон рабочих программ, по которым будет проводиться обучение.

6. Сотрудничество с сообществом, которое подразумевает привлечение в этот процесс специалистов в области экологического воспитания.

Одним из самых важных направлений является формирование экологического мировоззрения младших дошкольников. Это обусловлено тем, что начальное образование является важной ступенью в обучении школьников и должно быть направлено на развитие поведения по отношению к природе и окружающему миру. Именно в этом возрасте (дошкольный и младший школьный возраст) можно заложить бережное отношение к природе. В младшем дошкольном возрасте закладываются те ценности и поведение, которые останутся на протяжении всей взрослой жизни. Поэтому так важно пробудить интерес у младших школьников к заботе об окружающей среде и ее защите начиная со школьного возраста [1]. Социально-педагогическое партнерство способствует развитию экологического мышления, а также направлено на предотвращение экологических проблем в будущем [9].

Социально-педагогическое партнерство позволяет объединить знания всех заинтересо-

ванных лиц, которые принимают участие в проекте, с целью достижения поставленной общей цели – воспитания бережного отношения к природе и окружающей среде со стороны младших школьников. Достижение поставленной цели возможно путем вовлечения заинтересованных сторон, а также разделения между ними функций и обязанностей по экологическому воспитанию младших школьников.

Под экологическим воспитанием младших школьников понимается формирование у них сознательного восприятия окружающей природной среды, а также понимая, что к природе необходимо бережно относиться [11].

Целью процесса социально-педагогического партнерства при формировании экологического мировоззрения младших школьников должно быть повышение знаний и осведомленности об окружающей среде и связанных с ней проблемах, развитие необходимых навыков и знаний для решения этих проблем, а также формирование отношения, мотивации и приверженности для принятия обоснованных решений и принятия ответственных действий.

Проекты, реализуемые в рамках социально-педагогического партнерства, ориентированы на взаимодействие одних учащихся с другими учащимися, а также взрослыми (родители, педагоги) и направлены на изучение реальных социальных проблем в области экологии. Такой подход помогает учащимся развивать более глубокое понимание социальной реальности, актуализировать исследовательские навыки, которые полезные в повседневной жизни, а также закладывает навыки прогнозирования последствий экологических проблем.

Социальное-педагогическое партнерство основано на взаимном доверии и уважении, а также на совместной ответственности за обучение детей в школе. Эти партнерства должны:

– рассматривать каждого партнера как вносящего равноценный вклад, уважая при этом разные вклады;

– уважать потребности и предпочтения школьников;

– активно помогают ранее не вовлеченным семьям участвовать;

– создавать лучшие программы, возможности и обучение для школьников;

– предоставить семьям соответствующие возможности для участия в принятии школьных решений и управлении;

– способствовать профессиональному удовлетворению директоров и учителей.

Таким образом, социально-педагогическое партнерство в начальной школе является важной формой, которая позволяет формировать экологическое мировоззрение младших школьников при взаимодействии со своими сверстниками и другими взрослыми, что позволяет обеспечивать такие контексты обучения, которые соответствуют динамике социального развития общества и направлены на максимальное вовлечение участников образования (прежде всего, учителей и учащихся) в экологическое воспитание.

Когда школы и общественные организации работают вместе для поддержки обучения, выигрывают все. Социально-педагогическое партнерство служит в рамках укрепления, поддержки и даже преобразования отдельных партнеров, что приводит к повышению качества программ, более эффективному использованию ресурсов и лучшему согласованию целей и задач учебных программ.

Социально-педагогическое партнерство способствует вовлечению всех субъектов образовательного процесса, что создает чувство общей ответственности среди родителей, членов сообщества, учителей и руководителей школы.

Список литературы

1. Бурим, Н.И. Волгоградское школьное лесничество «ЛЕСОГОР» как модель социально-педагогического партнерства в условиях внедрения ФГОС / Н.И. Бурим, О.В. Овчарова // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики биологического образования. – 2014. – С. 92–95.

2. Иванова, И.В. Технология мониторинга развития личности учащихся в дополнительном образовании / И.В. Иванова, Л.Г. Логинова // Нижегородское образование. – 2013. – № 3. – С. 113–118.

3. Иванова, И.В. Технология мониторинга саморазвития младших школьников во внеурочной деятельности / И.В. Иванова, Л.Г. Логинова // Методист. – 2014. – № 10. – С. 9–19.

4. Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции; под редакцией

Л.М. Митиной. – 2017.

5. Научная школа Т.И. Шамовой: методолого-теоретические и технологические ресурсы развития образовательных систем // Сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Ответственные редакторы С.Г. Воровщиков, О.А. Шклярова. – 2018. – Часть 1.

6. Ридигер, О.Н. Инновационные технологии в экологическом воспитании: семья и школа в лесной рекреации / О.Н. Ридигер // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 8. – С. 32–35.

7. Ридигер, О.Н. Интеграция школы и семьи в экологическом воспитании / О.Н. Ридигер // Воспитание школьников. – 2012. – № 4. – С. 49–55.

8. Ридигер, О.Н. Моделирование процесса взаимодействия школы и семьи в экологическом воспитании учащихся / О.Н. Ридигер // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 201. – № 4(68). – С. 74–77.

9. Социальное партнерство: педагогическая поддержка субъектов образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 20–21 июня 2014 г., Москва / под ред. Н.В. Касициной. – М. : ПРОБЕЛ-2000, 2014. – 432 с.

10. Shaidullina, A.R. A Comparative Research on Levels of Students' Formation Skills of Their Career Advancement Portfolio in Secondary and Higher Education Systems / A.R. Shaidullina // Asian Social Science. – 2015. – № 11(1). – P. 375–379.

11. Дедю, И.И. Экологический энциклопедический словарь / И.И. Дедю. – Кишинев : Главная редакция Молдавской советской энциклопедии, 1989.

References

1. Burim, N.I. Volgogradskoe shkol'noe lesnichestvo «LESOGOR» kak model' social'no-pedagogicheskogo partnerstva v uslovijah vnedrenija FGOS / N.I. Burim, O.V. Ovcharova // V sbornike: Aktual'nye voprosy teorii i praktiki biologicheskogo obrazovanija. – 2014. – S. 92–95.

2. Ivanova, I.V. Tehnologija monitoringa razvitija lichnosti uchashhihsja v dopolnitel'nom obrazovanii / I.V. Ivanova, L.G. Loginova // Nizhegorodskoe obrazovanie. – 2013. – № 3. – S. 113–118.

3. Ivanova, I.V. Tehnologija monitoringa samorazvitija mladshih shkol'nikov vo vneurochnoj dejatel'nosti / I.V. Ivanova, L.G. Loginova // Metodist. – 2014. – № 10. – S. 9–19.

4. Lichnostnoe i professional'noe razvitie detej, molodezhi, vzroslyh: problemy i reshenija // Sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii; pod redakciej L.M. Mitinoj. – 2017.

5. Nauchnaja shkola T.I. Shamovoj: metodologo-teoreticheskie i tehnologicheskie resursy razvitija obrazovatel'nyh sistem // Sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h chastjah / Otvetstvennye redaktory S.G. Vorovshhikov, O.A. Shkljarova. – 2018. – Chast' 1.

6. Ridiger, O.N. Innovacionnye tehnologii v jekologicheskom vospitanii: sem'ja i shkola v lesnoj rekreacii / O.N. Ridiger // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2011. – № 8. – S. 32–35.

7. Ridiger, O.N. Integracija shkoly i sem'i v jekologicheskom vospitanii / O.N. Ridiger // Vospitanie shkol'nikov. – 2012. – № 4. – S. 49–55.

8. Ridiger, O.N. Modelirovanie processa vzaimodejstvija shkoly i sem'i v jekologicheskom vospitanii uchashhihsja / O.N. Ridiger // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Pedagogicheskie nauki». – 201. – № 4(68). – S. 74–77.

9. Social'noe partnerstvo: pedagogicheskaja podderzhka sub#ektov obrazovanija. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 20–21 ijunja 2014 g., Moskva / pod red. N.V. Kasicinoj. – M. : PROBEL-2000, 2014. – 432 s.

11. Dedju, I.I. Jekologicheskij jenciklopedicheskij slovar' / I.I. Dedju. – Kishinev : Glavnaja redakcija Moldavskoj sovetskoj jenciklopedii, 1989.

© Л.И. Кушнирук, 2020

УДК 378:159.923:004

V.V. MOROZ, YU.O. ALEKSYUK

Orenburg State University, Orenburg

TEACHING CREATIVITY IN A UNIVERSITY DIGITAL ENVIRONMENT

Keywords: value-based creative interaction; Moodle; higher education; digital environment; foreign language teaching.

Abstract: The research is aimed at studying the features of teaching creativity in the digital environment of the university. Teaching creativity becomes effective if the digital environment of the university creates conditions for the value-based creative interaction between a teacher and students. To test the hypothesis, it was necessary to reveal the principles and patterns of creativity development in the digital environment. Both theoretical and empirical methods were used in the research. The study shows dependence of the students' creativity level from the teacher's creativity level. Besides, some types of tasks which enhance students' creativity development in digital environment are demonstrated.

The modern education system is often criticized for training "stereotypically minded conformists" instead of specialists who are able to think creatively. One of the disadvantages of most education systems is the transfer of ready-made knowledge to students, the predominance of traditional approaches and the lack of real opportunities for developing students' creativity. In addition to this, the criticism concerns the education system, which creates barriers to "creative solutions in the economy", and ultimately leads to financial crises. Finally, it was realized that knowledge itself, as a result of learning, no longer meets the needs of the modern world, since it is impossible to know what specific knowledge will be needed even in the near future. This has led to creativity and self-education being hailed as the key human skills of the 21st century, along with digital literacy and critical thinking. Universities around the world have documented the need to develop creativity in future professionals.

In 1999, the National Advisory Committee on Creative and Cultural Education in the UK raised the issue of the importance of creativity in education, defining creativity as an imagination activity that results in both a unique and valuable product. In addition, according to the Manifesto "European Ambassadors for Creativity and Innovation", "…being creative means coming up with something that didn't exist before, as well as finding new solutions and forms". It was the NACCCE report (1999) that highlighted the difference between "teaching creatively" and "teaching creativity". "Teaching creatively" meant using various creative approaches to make the learning process more interesting and effective. While "teaching creativity" meant to choose such forms of education that would contribute to the development of creativity and critical thinking in students. Thus, the separation of these concepts emphasized their main difference, which until that time was not realized. "Teaching creatively" implies effective teaching, while "teaching creativity" implies greater involvement of students in the educational process and their stimulation to create their own creative products. There are several key principles that underlie creative teaching: providing a pedagogical environment in which students are aware of their ability to create something creative; identification of students' creative potential; stimulating creativity by arousing students' curiosity and interest in the discipline being studied and providing knowledge about the stages of the creative process, its principles and patterns; creating a special educational space that promotes the development of students' creativity.

One of the most important components of the creative process is the students' understanding of how and what they can ask and question, as well as the teacher's willingness to accept their formulations and understanding of the knowledge

Table. 1. Fill in the table and then create a poem about yourself. So, what are you made of? Tell us

hobbies or interests	things in your house	things or laces in your neighborhood
names of friends and relatives	your favourite food or dishes	family vacations, trips and holidays
sport activities or game you enjoy	your favourite school subjects or clubs	favourite TV shows, films or books
your home town	special family customs	family values

gained. Creativity is a balance between knowledge and the ability to look at it freely and critically. When a teacher asks students to be creative, they should make sure that they are familiar with the topic they are going to be creative about.

Often "teaching creatively" and "teaching creativity" go side by side due to choosing non-standard methods and techniques of teaching, the teacher encourages the appearance of creativity in students by his/her own example. Most students need a certain model of creative behavior, which is most often associated with the teacher, and the value attitude of the teacher to the creative abilities of students helps to discover and develop them. A creative teacher strives to teach the skills of creative and critical thinking, the features and stages of the creative process and creates a favorable environment for the development of creativity as well.

Even small changes in teaching can lead to high results in terms of developing creativity. When students realize that there is more than one "correct" answer to a lot of questions, then their ability to be creative increases.

Touching upon the problems of developing creativity and defining students' values, another aspect such as interaction should be mentioned. Speaking about the interaction between students and teachers, some researchers emphasize the contradiction between the need for qualitative changes in the nature of the interaction "student-teacher" and the predominance of traditional approaches and technologies of its organization in the practice of educational activities.

Students and teachers as the main subjects of the educational process are constantly developing; their attitude to life and the hierarchy of their values are changing. Accordingly, the interaction of students and teachers is always an urgent pedagogical problem that permeates the university educational process.

Thus, value-based creative interaction can be defined as the mutual influence of the parties that determines changes in the activities, attitudes, and axiological base of University students and teachers, resulting in a transition to a higher level of creative activity. For example, students, being bright representatives of the modern generation of centennials, sometimes have a much better command of digital technologies than teachers do, so by creating creative products based on them, they can teach the teacher some skills he/she does not possess. The collective activity of both teachers and students is enriched by mutual values, knowledge and experience and leads to the creation of a creative product.

Given that in the modern world, education is increasingly shifting towards the digital environment, the teacher has to think about creating a space that would contribute not only into the acquisition of knowledge, but also into the development of creativity in students. Most universities in the Russian Federation use the Moodle electronic system as a digital learning environment. Unfortunately, according to surveys, many teachers still do not know all the features of this system and use it at the "attach/send file" level. However, Moodle provides unlimited opportunities for establishing a creative learning environment.

Below there are some types of tasks that can be used in Moodle while teaching a foreign language, which might help to develop the value-based creative potential of students and teachers.

Getting Acquainted

Getting to know any group of students is usually limited to a dialogue "What is your name?" – "My name is…". Certainly, some students expect the teacher to ask such questions and give the expected answers not really being interested in the conversation. This assignment can be made more creatively: students may be asked to write a poem about themselves according to a given pattern.

Our practice shows that answers usually differ. Some students consider this task to be weird and ignore it; some students complete it just to get

a mark. But still, there are students that make up interesting stories and really enjoy the process. To motivate students and make them feel comfortable, a teacher might better introduce him/herself first. Some students would try to outperform the teacher and sometimes this simple assignment becomes really creative. Students enjoy doing this task sharing it with their friends in social media.

Here are some examples of tasks completed within the English course in LMS Moodle at the Orenburg State University in 2018 (spelling and punctuation are original):

I love to study and read
I know Russian and some English
I love History and Economics
I love my family and friends
I often walk and go to the movies
I was in Moscow, Kazan and Sochi.

Sometimes I'm reckless
Sometimes I'm modest
Sometimes I'm restless
Sometimes I'm honest.
Maybe I'm crazy a little bit
But I'm what I am and I'm proud of it.

The response of a teacher is very important. It's desirable that instead of traditional "Well done", the teacher expresses his/her personal assessment, approval or constructive criticism. In the course of time students start appreciating these comments more than their grades.

Creating a glossary

Students often value what they created themselves. The creation of glossary can be the long-term task and it's important to set the criteria for glossary entries and remind students about them from time to time. At first students try to do the task formally but then when they get accustomed to it, they become more creative.

While teaching our course we noticed that during first weeks the definitions given by the students were often copied from the Wikipedia or some other open access resource, and sometimes even written in Russian. It often happened that students did not pay attention to the term words, that is why sentences were incorrect. However, gradually students tried to find unfamiliar or unusual words, supplied the definitions with pictures and examples or references to some research.

Other different ways of learning vocabulary

While studying a foreign language one should study a lot of new words. Many students admit that they do not understand how to do it effectively. LMS Moodle enables a teacher to create exercises which help students to learn new words with greater interest. For example, the Quizlet can be imported into a Moodle course which allows creating individual and group lists of words that are to be remembered.

Gradually while doing this creative work in a team, students begin to find more interesting words on the given topic, try to supply them with the examples from the Internet, movies and books, adding some pictures.

Using authentic materials

Any course or material may become more authentic when there are dialogues or stories recorded by the native speakers and real life situations. For example, students may be asked to watch and discuss films, books and blogs and so on. Students also appreciate real life tasks such as booking a room in a real hotel or to write a review on the restaurant visited (e.g., on tripadvisor.com), or write a response to a real letter.

Brainstorming

Brainstorming is one of the tools that everyone knows about but rarely uses. It often happens that one or two people suggest ideas while the others try to explain why those ideas are inappropriate.

Edward de Bono suggested the system of thinking which describes the tools for structuring group discussion and individual thinking activity with the use of "six thinking hats". During the brainstorming all the participants "put on" hats of different colors to look at the problem or idea from different points of view. This technique can be used effectively in digital environment as well as in the classroom. It is important to set the limits and rules of brainstorming to be clearly understood by everyone, for example to set clear time limits when to suggest, discuss and choose the ideas. Say, students in "white hats" will assess the valid information, students in "red hats" will evaluate how they like the idea, "the yellow hats" students will look for the positive

sides of ideas. Thus, students will understand what is to be done and will do the task eagerly and creatively.

There are many other tasks that digital environment makes more creative. English web quest, portfolio in social networks, creation of tasks on the basis of different sites such as learningapps.org. So, digital environment allows to make unlimited number of creative tasks aimed at students' creativity development. The involvement of a teacher into the learning process, genuine interest in students and lessons helps to make teaching more effective and achieve the value-creative resonance which develops the teacher as well.

Список литературы

1. Алексюк, И.О. Развитие творческих способностей студентов поколения Z в цифровой среде / И.О. Алексюк // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – № 2(220). – С. 85–90. DOI: 10.25198 / 1814-6457-220-85.
2. Кирьякова, А.В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и креативности как аксиологический ресурс университетского образования / А.В. Кирьякова, В.В. Мороз // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1. – С. 57–68.
3. Мороз, В.В. Креативность преподавателя как условие развития креативности студентов университета / В.В. Мороз // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 1(64). – С. 31–35.
4. Akhmetshin, E.M. Problems of digitalization of higher education in a small town / E.M. Akhmetshin, V.L. Vasilev, D.A. Murtazina, O.S. Aleynikova, T.A. Averianova, I.O. Aleksiuk // Paper presented at the Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. – 2019. – P. 1710–1716.

References

1. Aleksjuk, I.O. Razvitie tvorcheskih sposobnostej studentov pokolenija Z v cifrovoj srede / I.O. Aleksjuk // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 2(220). – S. 85–90. DOI: 10.25198 / 1814-6457-220-85.
2. Kir'jakova, A.V. Vzaimosvjaz' cennostnyh orientacij i kreativnosti kak aksiologicheskij resurs universitetskogo obrazovanija / A.V. Kir'jakova, V.V. Moroz // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 1. – S. 57–68.
3. Moroz, V.V. Kreativnost' prepodavatelja kak uslovie razvitija kreativnosti studentov universiteta / V.V. Moroz // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 1(64). – S. 31–35.

© V.V. Moroz, Yu.O. Aleksyuk, 2020

УДК 378(045)

И.А. НЕЯСОВА, С.Н. ГОРШЕНИНА, Л.А. СЕРИКОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Ключевые слова: будущий педагог; классный руководитель; практико-ориентированная подготовка; профессионально-ориентированная деятельность.

Аннотация: В статье актуализируется проблема подготовки будущих педагогов к деятельности в качестве классного руководителя в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Целью исследования является выявление эффективных путей организации практико-ориентированной подготовки будущих педагогов к деятельности в качестве классного руководителя в условиях педагогического вуза. Результативность практико-ориентированной подготовки будущих педагогов к реализации профессиональной деятельности в качестве классных руководителей обеспечивается посредством освоения содержания модулей, раскрывающих особенности профессиональной деятельности классного руководителя, использования интерактивных форм взаимодействия субъектов образовательных отношений, профессионально-ориентированных технологий на основе идей компетентностно-деятельностного подхода, позволяющих переводить освоенные компоненты содержания образования в профессиональные модели поведения классного руководителя и профессиональный опыт.

На современном этапе проблемы воспитания вызывают всеобщий интерес в педагогическом сообществе, что связано с выделением воспитательного компонента в Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования. Данное нововведение требует концентрации усилий в разработке современной кадровой политики в области подготовки классных руководителей.

На законодательном уровне нормативно закрепить требования к эффективному осуществлению функций классного руководителя, на наш взгляд, позволил профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. Данный документ четко регламентирует реализацию трудовой функции «Воспитательная деятельность».

Однако, как показывает анализ практики, наибольшие затруднения начинающих классных руководителей при организации воспитательной деятельности связаны с отбором содержания внеурочной деятельности, применением инновационных форм и методов организации воспитательного процесса, осуществлением самоанализа воспитательной деятельности.

Данные аспекты свидетельствуют о необходимости рассмотрения содержательно-процессуальных аспектов подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в качестве классных руководителей.

Анализ научной литературы и современной практики свидетельствует, что многие ученые инициируют необходимость актуализации вопросов подготовки будущих педагогов к организации воспитательной деятельности, диктуемых реалиями времени и тенденциями модернизации системы образования. Следует отметить,

что изучение отдельных аспектов организации воспитательной деятельности классным руководителем в условиях общеобразовательной организации нашло свое отражение в работах И.Д. Демаковой, А.М. Иванова, Ф.Г. Панчина, О.Ф. Федонькиной. В исследованиях В.И. Воробей, Г.П. Гайбдулиной, О.О. Киселевой, Г.Н. Пашкевич, Ж.А. Старовойтовой отражается потенциал педагогической практики в подготовке педагогов к реализации воспитательной функции. Проблемы формирования готовности классного руководителя к взаимодействию с семьей рассматриваются в трудах Т.Ю. Гущиной, П.П. Пивенко, О.А. Шостакович и др.

Подготовка классных руководителей к организации воспитательной деятельности представляет собой систему (Т.И. Бакланова [2], С.Н. Горшенина [1], О.И. Киселева [2], Э.И. Медведь [2]). Эффективность деятельности классного руководителя зависит от уровня профессиональной компетентности в области теории и методики. Для педагогически грамотного, успешного и эффективного выполнения трудовых действий классному руководителю необходимо знать психолого-педагогические основы работы с детьми конкретного возраста; уметь выбирать формы, методы, приемы взаимодействия с субъектами образовательных отношений в зависимости от реальной педагогической ситуации; владеть навыками осуществления диагностики уровня воспитанности обучающихся; на основе диагностических результатов проектировать воспитательную деятельность, ставить реально достижимые цели и задачи, креативно подходить к использованию инновационных идей воспитания, уметь проектировать программы воспитания; эффективно взаимодействовать и сотрудничать с родителями и общественностью.

В практике работы кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» имеется опыт профессионально-ориентированной подготовки будущих педагогов к деятельности в качестве классного руководителя. В основу данной деятельности положен компетентностный подход.

В содержательном аспекте богатым потенциалом в подготовке будущих педагогов к деятельности в качестве классного руководителя обладают модули «Психолого-педагогический» и «Воспитательной деятельности» по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, 44.03.05 Педагогическое образование, приоритетной целью которых является подготовка будущих педагогов к реализации деятельности классных руководителей в условиях современной школы с учетом требований профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

При изучении данных разделов будущие педагоги знакомятся с современными подходами к организации воспитательного процесса; основными направлениями и функциональными обязанностями классного руководителя; особенностями планирования воспитательной работы в классном коллективе; интерактивными формами, инновационными технологиями организации воспитательного процесса, алгоритмом проектирования программ воспитания и социализации обучающихся, нормативно-правовой базой деятельности классного руководителя в условиях общеобразовательной организации; Особое внимание отводится контексту проблемы взаимодействия школы и семьи, рассматривается роль классного руководителя в формировании педагогической компетентности родителей. При изучении данных модулей организуется работа по овладению навыками организации и проведения педагогической диагностики, использования в практической деятельности технологий психолого-педагогической поддержки и сопровождения обучающихся, проектирования индивидуальных маршрутов для детей с особыми образовательными потребностями, оказания адресной помощи в преодолении поведенческих и личностных проблем, обусловленных спецификой развития и социализации обучающихся.

Эффективность практико-ориентированной подготовки будущих педагогов обеспечивается реализацией процессуального аспекта. Проведение практических занятий в форме тренинга, деловых игр, блиц-игры, групповой проблемной работы, мозгового штурма, дискуссии, кейс-технологии позволяет выстроить обучение в русле проблемно-поисковой, развивающей деятельности. Большой интерес у студентов вызывают такие интерактивные формы проведения занятий, как мастер-класс, педагогическая трибуна, консультация-практикум, моделирование и решение педагогических ситуаций, занятие-турнир и т.д. Использование активных методов обу-

чения способствует сближению образовательного процесса с профессиональной деятельностью классных руководителей, формированию у них способности решать воспитательные задачи, достигать воспитательных результатов и эффектов при проведении воспитательных мероприятий [1; 3; 4].

Эффективным средством практико-ориентированной подготовки будущих педагогов к деятельности классного руководителя являются профессиональные пробы, обеспечивающие освоение максимально широкого спектра различных направлений деятельности классного руководителя. Профессиональная проба позволяет строить образовательный процесс на основе взаимодействия с участниками образовательных отношений, что позволяет формировать профессиональный опыт. Профессиональные пробы осуществляются в реальном учебно-воспитательном процессе общеобразовательных организаций в рамках прохождения практик при проектировании, демонстрации воспитательных дел, классных часов, проведении педагогической диагностики на выявление уровня воспитанности обучающихся и т.д.; в имитационном режиме при проведение имитационных воспитательных мероприятий, проведении диагностических процедур на изучение интересов детей и подростков, уровня воспитанности детского коллектива; в коммуникации при проведении анализа видеофрагментов педагогических ситуаций, воспитательных мероприятий, результатов диагностики уровня воспитанности обучающихся.

Результаты исследования свидетельствуют о продуктивности практико-ориентированной подготовки будущих педагогов к деятельности в качестве классных руководителей посредством освоения содержательного аспекта, эффективной организации процессуального аспекта, выраженного в использовании интерактивных форм, технологий, методов обучения в условиях педагогического вуза. Использование профессиональных проб, тренингов, деловых игр, кейс-технологий в подготовке будущих педагогов обеспечивает погружение в профессиональную среду, позволяет формировать профессиональный опыт взаимодействия с субъектами образовательных отношений, осуществлять основные трудовые действия, направления и функциональные обязанности классного руководителя в соответствии с профессиональным стандартом.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-01084).

Список литературы

1. Горшенина, С.Н. Кейс-задача как средство практико-ориентированной подготовки будущего педагога к воспитательной деятельности классного руководителя / С.Н. Горшенина, И.А. Неясова // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – № 3(9). – С. 39–45.
2. Медведь, Э.И. Проблемы и перспективы профессиональной подготовки студентов педагогического вуза к реализации «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» / Э.И. Медведь, Т.И. Бакланова, О.И. Киселева // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2. – С. 110–114.
3. Неясова, И.А. Профессиональная проба как средство практико-ориентированной подготовки будущих педагогов / И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – № 4. – С. 105–111.
4. Шукшина, Т.И. Особенности практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза / Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско, Д.В. Рыжов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 22–27.

References

1. Gorshenina, S.N. Kejs-zadacha kak sredstvo praktiko-orientirovannoj podgotovki budushhego pedagoga k vospitatel'noj dejatel'nosti klassnogo rukovoditelja / S.N. Gorshenina, I.A. Nejasova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2018. – № 3(9). – S. 39–45.
2. Medved', Je.I. Problemy i perspektivy professional'noj podgotovki studentov pedagogicheskogo

vuza k realizacii «Strategii razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» / Je.I. Medved', T.I. Baklanova, O.I. Kiseleva // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2016. – № 2. – S. 110–114.

3. Nejasova, I.A. Professional'naja proba kak sredstvo praktiko-orientirovannoj podgotovki budushhih pedagogov / I.A. Nejasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2018. – № 4. – S. 105–111.

4. Shukshina, T.I. Osobennosti praktiko-orientirovannoj podgotovki budushhego uchitelja v cifrovoj obrazovatel'noj srede pedagogicheskogo vuza / T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko, D.V. Ryzhov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 22–27.

© И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова, 2020

УДК 37.01

Л.К. ФОРТОВА, Е.В. ШАЛОМОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЕВЕНЦИИ ЕЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: личность; духовность; совершенствование; аддиктивное поведение; превенция.

Аннотация: Цель данной статьи – раскрыть духовное совершенствование личности как один из путей превенции ее зависимого поведения. Задачами исследования выступают: раскрытие сущности духовного совершенствования личности, а также аргументация этого феномена как инструмента превенции ее аддиктивного поведения. Гипотеза исследования: успешность превенции аддиктивного поведения личности детерминирована ее духовным совершенствованием и самоактуализацией. Методы исследования: метод анализа, синтеза, обобщения, систематизации, наблюдения. В результате исследования проанализирована проблема аддиктивного поведения личности и показаны пути ее превенции через духовное совершенствование.

Изменившиеся социально-экономические реалии современного российского общества обнажили духовный распад, нравственное обнищание и дезориентацию наиболее сензитивных страт населения, к которым, прежде всего, относятся несовершеннолетние – дети, подростки, юноши, девушки. Пытаясь уйти от неприглядной действительности, дети и подростки почти полностью ушли в виртуальный мир, заменив им реальность. Следствием такого положения дел явилось нервное истощение, подмена истинных ценностей суррогатами, нетерпимость, раздражительность, эмоциональная холодность и жестокость, особенно по отношению к самым близким людям. Социальные сети типа Тик Ток обесценивают подлинную культуру, искусство, демонстрируют примитивные эмоции, контенты, упрощая предназначение человека как венца эволюции, опуская его до охотника первичных потребностей – еды, сна, примитивных желаний [1, с. 78]. Особенно настораживает, что увлечение виртуальной субкультурой распространено на большой массив популяции несовершеннолетних, которые испытывают гедонизм, эйфорию от созерцания примитивных картин, демонстрирующихся в сети. Подобные факты свидетельствуют о социальной незрелости личности, ее моральном, нравственном, духовном упадке, инфантилизме, аморфности, вязкости мышления.

Нельзя не согласиться с А.Б. Серых в том, что обесценивание духовно-нравственной основы личности инициирует индивидуализм, эгоцентризм, индифферентность, отгораживающие молодых людей от реалий современного мира и еще более втягивающие их в виртуальное пространство [2]. Погоня за материальным достатком, оценка человека, исходя только из его способностей зарабатывать деньги любым путем, исключают проявления эмпатии, милосердия, гуманизма, толерантности, фасилитации между людьми в процессе коммуникации. Индивиды, исповедующие данную поведенческую стратегию, ссылаются на то, что мы живем в условиях капиталистической общественно-экономической формации, когда *homo hominess lupus est* – человек человеку волк. Такой посыл достаточно удобен для оправдания низменной сущности человека, особенно когда «так живут многие».

Виртуализация жизни человека обесценила его внутренний мир, свела его к отношениям в парадигме «субъект-виртуальный субъект». Следствием таких отношений является рост жестокости, черствости, цинизма,

агрессии, буллинга, деструктивного поведения в целом.

Как можно помочь молодым людям вернуться к своим основам и к реальной действительности? Нам представляется, что одним из путей превенции исследуемого феномена является духовное совершенствование личности, актуализирующее ее внутренний потенциал, самобытность, способности, креатив, инициирующие на оригинальное решение ситуаций и проблем, возникающих в реальной жизни. Человек должен задуматься над тем, для чего он живет, какова его витальная миссия, в чем состоит его просоциальная жизненная стратегия, может ли он отказать всем деструктивным силам, которые пытаются втянуть его в противоправные деяния или нет. Мы убеждены, что в современном мире надо быть духовно богатым, нравственным человеком, но способным себя защитить и вовремя сказать: «Нет!». Сегодня воспитательные институты, равно как и сам человек, должны позаботиться о воспитании нравственно-ответственной, цельной личности, четко представляющей себе свое предназначение и витальную миссию. И родители, и педагоги должны показать пример беззаветного служения Родине, людям, определить духовные и нравственные ценности, на которые надо ориентироваться подрастающему поколению.

К сожалению, сегодня жизненные реалии таковы, что институт семьи переживает глубокий кризис как структура, которая отвечает за психическое и физическое здоровье своих детей. Пытаясь свести концы с концами в непростых условиях разгула коронавирусной инфекции, родители озабочены насущными проблемами и на детей у них не хватает эмоционального тепла, ласки. Социализируясь в условиях семейной, а особенно материнской депривации, дети и подростки ищут эмоциональный комфорт в виртуальном мире. Это обстоятельство является свидетельством того, что воспитательные позиции родителей ослабляются и заменяются виртуальными агентами социализации. Родителям и педагогам есть над чем подумать, когда речь идет о совершенствовании духовно-нравственного воспитания личности. Для детей и подростков чрезвычайно важно, чтобы они вступали в конструктивный диалог со значимыми для них авторитетными взрослыми, которые могут их поддержать, ответить на вопросы, оценить поступки и поведение в целом.

Мы разделяем мнение В.И. Слободчикова о том, что духовное совершенствование личности детерминировано ее внутренней близостью с авторитетными взрослыми [3].

Духовное совершенствование детей и подростков возможно, если институты воспитания и социализации смогут преодолеть идейно-нравственный вакуум и антропологический кризис.

Сегодня, как никогда, необходим симбиоз специалистов различного профиля – педагогов, психологов, культурологов, правоведов, социологов, ювенологов, врачей с целью помощи детям и подросткам в обретении ими духовного совершенства, ответственного поведения, просоциальной жизненной стратегии в реальном, а не в виртуальном мире.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Нравственно-правовое воспитание обучающейся молодежи. / Л.К. Фортова // Избранные труды. – 2018. – С. 78.
2. Серых А.Б. Проблема духовно-нравственного развития студентов-психологов / А.Б. Серых, Л.Ф. Букша // Глобальный научный потенциал. – СПб.: ТМБпринт. – 2016. – № 9. – С. 145–147.
3. Слободчиков, В.И. Духовные проблемы человека в современном мире / В.И. Слободчиков // Макаренко: альманах. – 2009. – № 2. – С. 119–124.

References

1. Fortova, L.K. Nravstvenno-pravovoe vospitanie obuchajushhejsja molodezhi. / L.K. Fortova // Izbrannye trudy. – 2018. – S. 78.
2. Seryh A.B. Problema duhovno-nravstvennogo razvitija studentov-psihologov /

A.B. Seryh, L.F. Buksha // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb.: TMBprint. – 2016. – № 9. – S. 145–147.

3. Slobodchikov, V.I. Duhovnye problemy cheloveka v sovremennom mire / V.I. Slobodchikov // Makarenko: al'manah. – 2009. – № 2. – S. 119–124.

© Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова, 2020

УДК 378.018.43:004

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА, Л.В. БАЗАРОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: дистанционное обучение; образовательный процесс; инновационная технология; преподаватель; обучающийся.

Аннотация: Дистанционное обучение в высших учебных заведениях становится одним из составляющих звеньев непрерывного образовательного процесса. Сегодня почти каждый крупный университет предлагает какие-либо дистанционные курсы. Особенно актуальным стало это направление в условиях пандемии 2020 года, потребовавшей от всего мира изменений в формальных образовательных процессах. В настоящей статье предпринята попытка обозначить преимущества и недостатки дистанционного обучения в современном мире. Методы исследования: метод наблюдения, теоретический анализ научной и учебной литературы, классификация и обобщение исследуемого материала. Авторы приходят к выводу, что обучение в дистанционном формате, безусловно, возможно, но, несмотря на все его очевидные достоинства, еще требует доработки.

Качество образования сегодня зависит от реализации и внедрения в образовательный процесс инновационных технологий обучения, которые и позволяют перевести процесс образования на качественно новый уровень. Одной из таких инновационных технологий выступает дистанционное обучение, которое в настоящее время является современной, перспективной формой обучения, позволяющей максимально полно повысить качество образовательного процесса, сделать его более доступным, гибким и удобным для большинства категорий населения.

Поскольку дистанционное образование становится все более важной частью высшего образования, возникает вопрос, действительно ли дистанционное образование лучше, хуже или так же хорошо, как традиционное образование? Множество статей представляет аргументы как за, так и против дистанционного обучения. Откуда такая дихотомия мнений? Это связано с тем, что, несмотря на большое количество письменных материалов, посвященных дистанционному формату, «существует относительно мало истинных, оригинальных исследований, посвященных объяснению или прогнозированию явлений, связанных с дистанционным обучением» [7, с. 2].

Согласно зарубежным и отечественным исследованиям в данной области, главными аргументами в пользу положительного использования дистанционного обучения в образовательном процессе являются:

– индивидуальный подход: возможность самостоятельно устанавливать нормы учебного времени, выбирать удобное время и темпы изучаемого материала, составлять свой индивидуальный график обучения [3, с. 377];

– независимость от расстояний (актуально для университетов с контингентом обучающихся из разных географических регионов);

– охват более широкой студенческой аудитории, доступность и удобство для всех категорий граждан (особенно лиц с ограниченными возможностями здоровья, родителей с маленькими детьми, военнослужащих и т.д.) [1, с. 91];

– возможность одновременно учиться в разных вузах, на разных факультетах, выбирать одновременно разные курсы, осваивать разные профессии [2, с. 104–113];

– экономия времени и денег, требуемых для получения образования;

– использование принципов современной педагогики обучения, лучше отвечающей

потребностям студентов, предпочитающих получение непосредственного опыта (*Direct Experience*) [9];

– удобство для преподавателя: возможность работать, находясь, например, в декретном отпуске;

– удобство для студента: обучение в спокойной и привычной обстановке;

– ориентированность на студента и большая гибкость предлагаемых учебных материалов;

– мобильность: возможность быстро и эффективно связаться с преподавателем как *online*, так и *offline* и получить ответ на интересующий вопрос [3, с. 377];

– доминирующая роль обучающегося в образовательном процессе, развитие его творческого и интеллектуального потенциала за счет самоорганизации, стремления к знаниям, умения взаимодействовать с компьютерной техникой и самостоятельно принимать решения;

– получение более высоких результатов на экзаменах и зачетах, чем при традиционном обучении [5; 8].

Разумеется, что наряду с преимуществами дистанционная форма обучения обладает и недостатками, к которым можно отнести следующие моменты:

– зависимость эффективности дистанционного образования от многих факторов: возраста обучающихся, пола, их способностей самостоятельно получать знания, мотивации, особенностей изучаемой дисциплины и т.д.;

– отсутствие полноты обучения [6], «решение узких задач в связи с наличием лишь отдельных тестовых оболочек и электронных курсов в рамках реализации дистанционной технологии» [3, с. 377];

– слабая подготовка специалистов по разработке учебных материалов и педагогической работе, недостаточная компьютерная грамотность, большие трудозатраты для внедрения в процесс обучения программ, направленных на повышение качества образования (в связи с этим возникают проблемы принятия дистанционного образования [9], прежде всего, самими преподавателями, от которых требуются знания, умения и навыки использовать информационные технологии в образовательном процессе на высоком уровне);

– недостаток практических знаний, возможность использования дистанционных форм обучения в ограниченной группе специальностей, сложность подготовки кадров в таких областях научного знания, как медицина, юриспруденция, дизайн, строительство;

– отсутствие специального рабочего места для комфортного ведения занятий преподавателем;

– невозможность полноценного контроля за качеством получаемых знаний;

– заниженная роль преподавателя (он выступает в роли координатора познавательного процесса или проверяющего);

– отсутствие очного контакта с преподавателями и студентами-одногруппниками, что совсем не подходит для развития коммуникабельности, уверенности, навыков работы в команде;

– меньшая мотивация обучающегося ввиду отсутствия личного контакта с преподавателем во время занятий, недостаточная ответственность студентов, неумение учиться без педагога;

– невозможность использования информационных компьютерных технологий (отсутствие или плохое качество интернета, отсутствие электричества, поломка технического средства и т.д.);

– ненадлежащее качество получаемого образования, возможность «легкого получения диплома» [4, с. 156];

– проблема идентификации пользователя, сложность и неэффективность процедуры организации экзаменов и зачетов в дистанционном формате.

На последнем пункте хотелось бы остановиться более подробно. При проведении промежуточной аттестации (зачетов и экзаменов по дисциплинам, курсовым работам, практике) или итоговой аттестации (защиты выпускных квалификационных работ, государственного итогового экзамена) в дистанционном формате взаимодействие обучающегося и преподавателя должно осуществляется средствами информационных компьютерных технологий, позволяющими выполнить идентификацию обучающегося преподавателем с использованием аудио- и видеосвязи, в том числе путем демонстрации обучающимся на камеру по просьбе преподавателя страницы зачетной книжки с личными данными и фотографией (студенческого билета, паспорта или других документов, идентифицирующих личность).

К таким средствам относятся: сервис веби-

наров и видеоконференций самого университета; сервисы проведения видеоконференций и онлайн-встреч сторонних провайдеров, в которых активирован корпоративный аккаунт университета и осуществляется управление подключаемыми пользователями (например, *Microsoft Teams*, *Cisco Webex*, *G Suite for Education* и др.); сервисы проведения видеоконференций и онлайн-встреч сторонних провайдеров, использование которых осуществляется преподавателем индивидуально (например, *Zoom*, *Skype*, и др.); мессенджеры с поддержкой голосовой и видеосвязи (например, *Whatsapp*, *Viber* и др.).

Одновременно с использованием сервисов видеоконференций и онлайн-встреч для реализации отдельных процедур в рамках мероприятий промежуточной аттестации (выдача и проверка учебных заданий, проведение тестирований, опросов, обмен документами и т.п.) могут использоваться сервисы, имеющиеся у университета: например, информационные обучающие системы «е-Курсы», электронные образовательные ресурсы, размещенные на платформах *LMS*, корпоративный социальный сетевой сервис, виртуальные аудитории и т.д.

Подводя итоги, важно отметить, что внедрение в образовательный процесс дистанционной формы обучения, несомненно, способствует цифровизации, отвечающей реалиям современной жизни, воспитывает в человеке стремление к личностному росту и своевременному выбору конкретной траектории развития, однако, имеет и ряд существенных недостатков. Сложно не согласиться с тем, что через эту среду возможно обучение, но, по нашему мнению, этого недостаточно, так как дистанционное образование не замещает, а лишь дополняет и обогащает форматы взаимодействия студентов и преподавателей.

Список литературы

1. Агранович, Н.В. Дистанционное обучение как современная форма обучения медицинских кадров / Н.В. Агранович, А.Б. Ходжаян, А.Я. Сохач, Е.В. Щетинин // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2012. – Т. 26. – № 2. – С. 90–92.
2. Зайцева, С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей / С.Е. Зайцева // Научный аспект. – 2013. – № 2-1. – С. 104–113.
3. Кужевская, Е.Б. Применение дистанционных технологий обучения в современном образовательном процессе: за и против / Е.Б. Кужевская, Е.И. Смык // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 376–378.
4. Морозов, Г.Б. О проблемах формирования реальных профессиональных компетенций студентов, обучающихся дистанционно / Г.Б. Морозов, А.А. Осинцева // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 156–163.
5. Bothun, G.D. Distance education: Effective learning or content-free credits? / G.D. Bothun // Cause/Effect. – 1998. – V. 21. – № 2. – Pp. 28–31, 36–37.
6. Fox, J. Distance Education: is it good enough? / J. Fox // The University Concourse. – 1998. – № 3(4). – Pp. 3–5.
7. Phipps, R. What's the Difference? A review of contemporary research on the effectiveness of distance learning in higher education / R. Phipps, J. Merisotis. – Washington : THE INSTITUTE for Higher Education Policy. – 1999. – 49 p.
8. Schutte, J.G. Virtual teaching in higher education: The new intellectual superhighway or just another traffic jam? / J.G. Schutte [Electronic resource]. – Access mode : http://ddi.cs.uni-potsdam.de/HyFISCH/Teleteaching/VirtualTeachingSchutte.htm.
9. Tucker S. Distance Education: Better, Worse, Or As Good As Traditional Education? / S. Tucker [Electronic resource]. – Access mode : https://www.westga.edu/~distance/ojdla/winter44/tucker44.html.

References

1. Agranovich, N.V. Distancionnoe obuchenie kak sovremennaja forma obuchenija medicinskih kadrov / N.V. Agranovich, A.B. Hodzhajan, A.Ja. Sohach, E.V. Shhetinin // Medicinskij vestnik Severnogo Kavkaza. – 2012. – T. 26. – № 2. – S. 90–92.
2. Zajceva, S.E. Formirovanie motivacii izuchenija inostrannogo jazyka u studentov nejazykovyh

special'nostej / S.E. Zajceva // Nauchnyj aspekt. – 2013. – № 2-1. – S. 104–113.

3. Kuzhevskaja, E.B. Primenenie distancionnyh tehnologij obuchenija v sovremennom obrazovatel'nom processe: za i protiv / E.B. Kuzhevskaja, E.I. Smyk // Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti. – 2019. – № 3. – S. 376–378.

4. Morozov, G.B. O problemah formirovanija real'nyh professional'nyh kompetencij studentov, obuchajushhihsja distancionno / G.B. Morozov, A.A. Osinceva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 6. – S. 156–163.

© Д.Д. Хайруллина, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Г.Т. Гильфанова, 2020

УДК 343.2/.7

В.И. ШУМАЛ

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ЗА И ПРОТИВ

Ключевые слова: гуманизация уголовного законодательства; декриминализация побоев; домашнее насилие.

Аннотация: Цель исследования: провести анализ предложения ВС РФ о переводе дел частного обвинения в категорию частно-публичного обвинения как одного из аспектов гуманизации уголовного законодательства. Задачи исследования: проанализировать действующее законодательство, взгляды сторонников и противников рассматриваемой концепции. Гипотеза исследования: перевод преступлений в категорию дел частно-публичного обвинения позволит усовершенствовать эффективность и доступность судебной защиты прав граждан. Методы исследования: анализ, синтез, индукция. Результат исследования: автором сформирована позиция о том, что предложение о переводе дел частного обвинения (таких как побои, домашнее насилие, клевета) в категорию частно-публичного обвинения на данном этапе имеет ряд недостатков и требует доработки.

На данном этапе развития в России реализуется концепция совершенствования правосудия, направленная на обеспечение эффективной и доступной судебной защиты прав граждан. Важным направлением данной концепции является гуманизация уголовного законодательства.

Например, в 2016 г. по законодательной инициативе Верховного суда (**ВС**) РФ произошла декриминализация такого состава преступления, как побои. Данный состав был перемещен в ст. 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях (**КоАП**) РФ.

В Уголовном кодексе РФ остались побои, осуществляемые с квалифицирующими признаками, такими как хулиганские побуждения, или их совершение по мотивам расовой, идеологической, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, согласно ст. 116 Уголовного кодекса (**УК**) РФ. Кроме того, уголовная ответственность предусмотрена за нанесение побоев, лицом, подвергнутым административному наказанию, согласно ст. 116.1 УК РФ.

Однако, 8 декабря 2020 г. на пленарном заседании Совета судей РФ, которое происходило в режиме видео-конференц-связи, председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев предложил перевести ст. 115, 116.1, 128.1 УК РФ к категории дел частно-публичного обвинения.

Данное предложение он мотивировал следующим.

Во-первых, по уголовным делам частного обвинения не проводится дознание, и потерпевшая сторона является частным обвинителем с момента принятия ее заявления к производству и, следовательно, обязана самостоятельно осуществлять сбор доказательств, что, несомненно, вызывает трудности, так как такое лицо не является профессионалом в юриспруденции и не обладает полномочиями по осуществлению допросов, проведению очных ставок и иных следственных действий.

Особенно В.М. Лебедев выделяет дела по так называемому «домашнему насилию», которое характеризуется высоким уровнем латентности и зависимым положением потерпевшей стороны. В такой ситуации жертва домашнего насилия обязана самостоятельно осуществлять сбор доказательств, при этом часто проживая с правонарушителем.

Во-вторых, подчеркивается, что при переводе данных составов преступлений в разряд частно-публичного обвинения у суда будет право, а не обязанность прекращать уголовные

дела в связи с примирением сторон, что даст возможность установить в процессе судебного разбирательства, является ли такое примирение добровольным. По этому поводу была приведена статистика, согласно которой в 2019 г. в порядке частного обвинения были рассмотрены уголовные дела в отношении 9,8 тыс. лиц, из которых осуждены 36 %, оправданы 8 %, а в отношении 56 % лиц уголовные дела были прекращены.

По данному предложению сложилось неоднозначное мнение. Ряд авторов поддержал данную инициативу, указав что у частного обвинителя действительно значительно «урезаны» возможности по доказыванию вины по сравнению с теми инструментами, которые предоставлены органам предварительного расследования. При этом доказывание по делам о побоях или причинении легкого вреда здоровью может быть ничуть не легче, чем доказывание по делам о причинении тяжкого вреда здоровью. А в первом случае, если обращаться к тому же домашнему насилию, потерпевшая сторона может еще и проживать с причинителем вреда в одном доме, быть от него зависимым. Кроме того, суд обязан прекратить дело частного обвинения в случае, если потерпевший и обвиняемый примирятся. Однако в жизни такое примирение чаще всего бывает формальным, что происходит из-за страха потерпевшей стороны перед правонарушителем, его зависимого положения или, например, слепой веры в то, что правонарушитель изменится.

Нашлись и противники данного предложения, которые высказались о том, что такой перевод фактически исключит институт частного обвинения, который останется лишь де-юре, а на практике применяться не сможет. С точки зрения доктрины вид обвинения определяется его юридической природой, а не зависит от наличия или отсутствия каких-либо полномочий по сбору доказательств у потерпевшей стороны. Кроме того, отмечается что «при появлении фактора прокурора усиливается обвинительный уклон и падает количество оправдательных приговоров».

По мнению автора, идея о переводе всех дел частного обвинения в дела частно-публичного обвинения имеет ряд недостатков.

Во-первых, если говорить о сложности доказывания, то непонятно, почему сюда же относят такое преступление, как клевета. Так как в данном случае сложность возникает не в самом сборе доказательств, а в оценке судом информации, распространенной обвиняемым, как сведений, порочащих честь и достоинство лица.

Во-вторых, если говорить о высоком распространении домашнего насилия, то на наш взгляд, технический перевод преступлений к делам частно-публичного обвинения не решит данной проблемы. Как было подмечено, данное явление носит высокий уровень латентности, и проблема состоит не только в том, что лицо должно само предоставлять доказательства вины обвиняемого, но и в самом менталитете граждан России.

«Действительно, отечественные традиции патриархальной семьи глубоко заложены в сознании общества, в силу чего побои в семье, особенно не повлекшие за собой серьезного вреда здоровью, не признаются обществом существенной проблемой. Сохраняется стереотип о допустимости семейно-бытового насилия: ‘‘Бьет – значит любит’’.» [2, с. 17]. Кроме того, отмечается такое явление, как виктимблейминг, т.е. обвинение жертвы в совершении преступления. «Все это приводит к тому, что женщины стараются молчать о своей беде до последнего, и это порой приводит к непоправимым последствиям» [2, с. 18].

По мнению автора, работа в этом направлении должна быть более объемной, как минимум необходимо создать федеральный закон, в котором бы закрепилось определение «домашнего насилия», так как данной дефиниции до сих пор нет, а также принципы и меры, направленные на противодействие домашнему насилию, правовые и организационные основы его предупреждения и ликвидации или минимизации его последствий. Кроме того, необходимо осуществлять меры по выявлению причин домашнего насилия и влиять на них.

В-третьих, действия ВС РФ в целом кажутся непоследовательными. С одной стороны, он выступает инициаторам декриминализации побоев, предлагает ввести институт уголовного проступка, под который, согласно законопроекту, будут подпадать ст. 116.1 УК РФ (побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию) и ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), что позволит применять к правонарушителям иные меры уголовно-правового характера в случае возмещения вреда и примирения. С другой стороны, ВС РФ выступает за то, чтобы указанные выше составы преступлений вместе с клеветой были

отнесены к уголовным делам частно-публичного обвинения наравне с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера.

Таким образом, на наш взгляд, предложение о переводе дел частного обвинения в категорию частно-публичного обвинения имеет ряд недостатков. Непонятно, почему на одном уровне с побоями выступает клевета. Кроме того, проблемы, связанные с домашним насилием, нужно решать более комплексно, и в целом действия Верховного суда РФ являются непоследовательными.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

2. Ворошилова, С.В. Декриминализация побоев: старые традиции и новые реалии // С.В. Ворошилова, Ю.А. Музыканкина // Вестник Саратовской юридической академии. – 2019. – № 4. – С. 15–22.

References

1. Ugolovnyj kodeks RF ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 17.06.1996 g. – № 25. – St. 2954.

2. Voroshilova, S.V. Dekriminalizacija poboev: starye tradicii i novye realii // S.V. Voroshilova, Ju.A. Muzykankina // Vestnik Saratovskoj juridicheskoj akademii. – 2019. – № 4. – S. 15–22.

© В.И. Шумал, 2020

УДК 37.064.3

А.В. ЭДЖИБАДЗЕ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРЕВЕНЦИЯ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: дети; подростки; конфликт; виды конфликтов; превенция; общеобразовательная организация.

Аннотация: В статье сделана попытка проанализировать возможные технологии превенции конфликтов между детьми и подростками в общеобразовательных организациях. Сделан акцент на развитие социальной зрелости несовершеннолетних как возможного инструмента предупреждения деструктивных противоречий. Целью статьи является выявление путей превенции деструктивных конфликтов в общеобразовательной организации. Задачи: раскрыть причины, факторы, условия возникновения и развития межличностных конфликтов между школьниками в общеобразовательных организациях; аргументировать технологии, пути, способы превенции деструктивных конфликтов между детьми и подростками в общеобразовательных организациях. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение, беседа, опрос, анкетирование. Гипотеза: успешная превенция межличностных конфликтов между детьми и подростками в общеобразовательной организации будет эффективной, если опираться на развитие их социальной зрелости, открытого диалога, самокритику, ответственность, толерантность, просоциальную жизненную стратегию. Результаты: достигнут консенсус в профилактике деструктивных конфликтов между детьми и подростками в общеобразовательной организации при реализации указанных условий.

Деструктивные конфликты, инициирующие буллинг, агрессию и другие формы отклоняющегося поведения между детьми и подростками в общеобразовательной организации, стали большой проблемой в современных социально-экономических реалиях развития российского общества. Не получая достаточного внимания, эмоционального тепла, ласки, поддержки со стороны родителей, педагогов и других значимых взрослых, дети и подростки испытывают душевный дискомфорт, неудовлетворенность, что достаточно часто выливается в деструктивную поведенческую стратегию, агрессивность, недовольство, дисфорию по отношению к сверстникам, наиболее сензитивным, незащищенным, которые, сами того не ведая, выступают как катализатор фрустрации подростков, особенно в период пубертата, считающих конфликтное поведение обыденным явлением и порой даже делающих из него фетиш.

К большому сожалению, не каждая образовательная организация работает на упреждение и профилактику деструктивных конфликтов, занимая порой либо индифферентную, либо деформированную позицию, не вдаваясь в причину, механизм возникновения конфликтной ситуации и не думая о последствиях подобной безответственности.

Мы исходим из того, что конфликт – это действительное или мнимое возникновение противоречий, приводящее к противостоянию и в дальнейшем к эскалации [1].

Избегать надо деструктивных конфликтов, приводящих к расстройству психического и физического здоровья личности, в то время как конструктивные конфликты помогают личности объективно разобраться в своих неудачах, пробелах, наметить пути минимизации, а в дальнейшем и нивелирования всех качеств, которые мешают успешной самореализации личности.

К большому сожалению, школьные конфликты сопровождаются дисфорией участников по отношению друг к другу, импульсивностью, бесцеремонностью, бестактностью. Часто прав тот, у кого больше физических возможностей, напора, агрессии, бескомпромиссности. В погоне за дешевым авторитетом идет нездоровое соперничество, инсинуации, рефлексивные игры, мифомания, неприкрытая антипатия, угрозы, физическое и психологическое давление.

Наши исследования показали, что частая причина деструктивных межличностных конфликтов кроется в депривированности детей и подростков, недоласканности, недолюбленности, страдающих от одиночества, не имеющих своей социальной ниши. Негативные эмоции, накапливаясь, выступают катализатором при возникновении противоречий и актуализируют агрессивное поведение при возникновении даже незначительных противоречий.

Всем известно, что любое негативное явление (болезнь, вредные привычки и т.д.) гораздо легче предотвратить, чем лечить. Этот же подход, как нам представляется, относится и к предотвращению деструктивных конфликтов. Прежде всего, опираясь на методологию превентивной педагогики, детей и подростков надо учить толерантности, умению слушать и слышать друг друга. Необходимо поднимать общую культуру, нравственность, ответственность, правомерное поведение и актуализировать просоциальную жизненную стратегию. Мы за то, что дети, подростки, как, впрочем, и все люди, могут и должны уметь себя защитить, нравственность должна быть защищенной, но мы против оголтелой агрессии, которая, несомненно, выступает признаком невоспитанности, социальной распущенности, а возможно, и маргинального (акцентуация, психопатия) или даже психического нездоровья (шизоидизация) личности [2].

Может ли учитель предотвратить конфликт между учащимися? Может, еще до того, как он из латентной стадии перейдет в открытую. Во-первых, на классных часах, семинарах, вебинарах, конференциях, круглых столах учитель, не морализаторствуя, с помощью жизненных ситуаций обозначает проблему и предлагает ученикам конструктивно решить ее. Каждый вариант анализируется с точки зрения позитивных и негативных моментов, и наиболее оптимальное решение обосновывают сами участники как наиболее рациональное. Детей и подростков надо учить думать, анализировать и синтезировать, сравнивать, обобщать. Репродуктивный уровень в школьной жизни не должен превалировать, важно, что поведенческая стратегия исходит от самого человека, от его желания и осознанности. Для успешного предотвращения деструктивных конфликтов детей и подростков необходимо учить общаться, вступать в диалог, не копить недопонимание, обиды, недовольство.

Нам представляется, что симбиоз превентивной педагогики, мотивационно-личностного тренинга, теории реактивного сопротивления, опосредованного обучения как концептуальное направление предупредительной педагогики является наиболее оптимальным направлением предотвращения конфликтов между детьми и подростками в общеобразовательной организации.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Правовая конфликтология. Конспект лекций. ВЮИ ФСИН России / Л.К. Фортова. – Владимир, 2006. – С. 123.
2. Фортова, Л.К. К вопросу о социализации депривированных младших школьников / Л.К. Фортова, С.И. Балашова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 6. – 2020. – С. 20–22.

References

1. Fortova, L.K. Pravovaja konfliktologija. Konspekt lekcij. VJuI FSIN Rossii / L.K. Fortova. – Vladimir, 2006. – S. 123.
2. Fortova, L.K. K voprosu o socializacii deprivirovannyh mladshih shkol'nikov / L.K. Fortova, S.I. Balashova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – № 6. – 2020. – S. 20–22.

© А.В. Эджибадзе, 2020

УДК 373.21

Т.И. ЯКУБОВА

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА КУБАНИ

Ключевые слова: эстетическое воспитание детей; дети дошкольного возраста; формы и методы эстетического воспитания; направления эстетического воспитания; декоративно-прикладное искусство Кубани.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть особенности построения эстетического воспитания детей дошкольного возраста средствами декоративно-прикладного искусства Кубани. Задачи исследования: уточнить основные направления эстетического воспитания детей дошкольного возраста; описать формы и методы эстетического воспитания детей, связанные с ознакомлением с декоративно-прикладным искусством Кубани. Методы исследования: анализ литературы в аспекте исследования; анализ и обобщение. Достигнутые результаты: уточнены познавательно-мотивационное, эмоционально-рефлексивное, деятельностно-творческое направления эстетического воспитания детей дошкольного возраста; освещена специфика использования форм и методов работы с детьми по ознакомлению с декоративно-прикладным искусством Кубани.

Эстетическое воспитание детей является особым направлением воспитательного процесса, нацеленным на развитие эстетического сознания ребенка, его эстетических потребностей и интересов, представлений о прекрасном в окружающем мире, жизни и искусстве. Специфика эстетических воспитательных воздействий проявляется в формулировке задач, которые согласуются с основными научно-педагогическими положениями в сфере эстетического воспитания детей [2; 4; 6 и др.]. Условно данные задачи можно разделить на три блока, каждый из которых представляет собой одно из направлений эстетического воспитания детей.

1. Познавательно-мотивационное направление эстетического воспитания детей связано с формированием у них определенного объема первичных эстетических знаний и представлений, способствующих в дальнейшем развитию интереса к познанию эстетически значимых предметов и явлений. В рамках данного направления дети получают конкретные, разносторонние и в то же время богатые на образы знания об окружающем мире, природе, человеческих отношениях, о себе, о мире художественных ценностей. Эти знания формируют поле для зарождения широкого спектра интересов, потребностей и способностей, которые проявляются в реализации человеком себя как эстетически творящей личности [5, с. 60]. Работа с детьми в рамках данного направления эстетического воспитания предполагает насыщение их разнообразными звуковыми, цветовыми и пластическими впечатлениями. Педагоги подбирают для этих целей такие предметы, объекты и явления, которые позволяют формировать у детей представления о красоте, чувственно-эмоциональный опыт, создают особый психоэмоциональный комфорт.

2. Эмоционально-рефлексивное направление эстетического воспитания детей нацелено на формирование эстетических потребностей и интересов, создание условий для эмоционального переживания и оценки эстетически значимых предметов и явлений. Для такого рода работы дети уже должны обладать определенными эстетическими знаниями, способствующими развитию художественного и эстетического восприятия, что, в свою очередь, создает почву для зарождения эмоциональной отзывчивости, эмпатии и пр. Глубокие переживания эстетического чувства напрямую связаны с умением фор-

мировать эстетическое суждение, давать эстетическую оценку явлениям окружающего мира, жизни и даже искусства [2, с. 43]. Эстетические эмоции и чувства детей проявляются в эмоциональной отзывчивости ко всему прекрасному или безобразному, комическому или трагическому. Важнейшим аспектом работы педагога в эмоционально-рефлексивном направлении эстетического воспитания детей является формирование у них эстетического вкуса.

3. Деятельностно-творческое направление эстетического воспитания детей нацелено на формирование эстетической творческой способности, а также таких качеств, потребностей и способностей личности, которые дают ребенку возможность не только видеть и наслаждаться прекрасным в окружающей действительности, но в дальнейшем стать активным созидателем эстетических ценностей, преобразовывать мир согласно общечеловеческим законам красоты; перейти с познавательного уровня взаимодействия с прекрасным, его «прочувствования» и оценивания на уровень активного созидания, «творения» прекрасного в жизни, самостоятельного создания творческих продуктов. Данное деятельностное направление эстетического воспитания детей позволяет погружаться в сознательную, целеполагающую, активную творческую деятельность, связанную с познанием окружающего мира, созданием новых, оригинальных предметов и произведений с целью совершенствования и обогащения материальной и духовной социальных сфер [5, с. 11]. Деятельностная сторона эстетического воспитания важна как мощнейший рычаг актуализации интереса детей к эстетической, творческой, духовно-практической деятельности, что в целом значимо для личностного развития ребенка.

Синкретичность вышеуказанных направлений эстетического воспитания очень важна именно для детей дошкольного возраста, поскольку отвечает особенностям их психического развития на данном возрастном этапе. Решение задач эстетического воспитания детей дошкольного возраста предполагает использование специфических методов воспитания и обучения, стимулирующих творческую деятельность. У детей дошкольного возраста рано выявляются способности к творческой деятельности: пению, танцам, чтению стихов, рисованию, лепке. Воспитателю важно увидеть их склонности и использовать этот потенциал при разработке методики, способствующей выполнению детьми заданий различной трудности. Например, для реализации замысла творческого развития детей воспитатель с помощью игры и использования материала устного народного творчества может вызвать у детей интерес к импровизации при воспроизведению попевок, поиску оригинальных движений в игре и танце, подбору материала, красок, цветовых сочетаний, форм в раскрашивании глиняных фигурок, иной изобразительной деятельности и пр. На практике использование данных методов и приемов возможно, если дети обладают необходимыми индивидуальными способностями, причем их дифференцированное построение должно происходить с учетом уровня подготовленности всего детского коллектива и каждого ребенка в отдельности к эстетически обусловленной деятельности.

Для детей дошкольного возраста доступные формы и методы эстетического воспитания связаны с работой по ознакомлению с декоративно-прикладным искусством [1]. Спектр такой работы очень широк и очень популярен в современной воспитательной среде дошкольных образовательных учреждений. Например, в Краснодарском крае для знакомства детей в дошкольных образовательных учреждений с народным искусством и культурой Кубани традиционно создаются мини-музеи, в которых представляется народное кубанское искусство и быт его жителей. Дети знакомятся с простыми образцами гончарного ремесла, глиняными игрушками, тряпичными куклами, предметами кузнечного ремесла, резными наличниками домов, пасхальными яйцами («писанками»), вышивкой на предметах быта и одежды. Помимо этого, в группах, где проводят время и обучаются дошкольники, для их ознакомления с народно-прикладным искусством Кубани соответствующим образом оформляется интерьер, различные элементы включаются в предметно-игровую развивающую среду (глиняные игрушки, свистульки, соломенные игрушки, лоскутки и пр.).

Помимо насыщения образовательной среды предметами народно-прикладного искусства используются такие формы и методы работы, как: тематическое занятие; экскурсия; встречи с народными ремесленниками; беседа; просмотр видеофильмов и слайдов; чтение и проигрывание образцов народных произведений (песни, легенды, колыбельные и пр.); прослу-

шивание информации о кубанском народе и его искусстве; участие в народных праздниках, дидактических играх; просмотр подлинных предметов народного декоративно-прикладного искусства Кубани, фотоматериалов, произведений искусства [6].

Все эти методы способствуют эстетическому развитию детей дошкольного возраста, однако их в полной мере можно разделить на группы в соответствии с представленными выше направлениями [1]. Так, одна группа методов, согласно задачам познавательно-мотивационного направления, позволяет приобщать детей к эстетическим ценностям, стимулировать эстетический интерес, формировать представления об эстетических ценностях, формировать эстетическое суждение. При ознакомлении детей с декоративно-прикладным искусством Кубани развивается эстетическая восприимчивость, эмоциональная отзывчивость, эстетические чувства, интересы, потребности, отношения, умение сопереживать, наслаждаться эстетическим.

Реализация эмоционально-рефлексивного направления эстетического воспитания предполагает формирование адекватных эмоций и ценностей, их акцентирование при наблюдении за окружающей средой, рассмотрении произведений искусства. Здесь могут быть использованы методические приемы, направленные на эстетическое восприятие произведений декоративно-прикладного искусства Кубани, формирование умений сравнивать различные произведения искусства, объединенные общей тематикой, сюжетной линией, стилем, эмоционально-образной общностью.

Другая группа методов связана с организацией деятельностно-творческого направления, в рамках которого дети тренируются, осваивая элементарные средства художественной выразительности декоративно-прикладного искусства Кубани, участвуют в дидактических играх, драматизации [1]. С помощью таких методов у детей формируются реальные практические действия, воплощающие их личностное эстетическое отношение к предметам искусства.

Потенциал работы по ознакомлению детей с декоративно-прикладным искусством Кубани не противоречит сложившейся практике работы в дошкольных образовательных учреждениях и позволяет эффективно решать задачи по развитию у дошкольников эстетических потребностей и интересов, правильного понимания прекрасного в окружающей действительности и произведениях искусства.

Список литературы

1. Григорьева, Г.Г. Изобразительная деятельность дошкольников : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Г.Г. Григорьева. – М., 1998.
2. Гусев, Е.О. Творческий процесс и художественное восприятие / Е.О. Гусев. − Л., 2008. − 94 с.
3. Иванова, Е.К. Обучение основам национальной культуры в учреждениях дополнительного образования детей / Е.К. Иванова, Л.Н. Пашина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1. – С. 20–24.
4. Лабковская, Г.С. Эстетическая культура и эстетическое воспитание: кн. для учителя / Г.С. Лабковская. – М. : Просвещение, 1983. – 304 с.
5. Ожерельева, О.К. Преемственность в эстетическом воспитании детей дошкольного возраста / О.К. Ожерельева // Начальная школа. – 2002. – № 6. – С. 58–63.
6. Теория и методика изобразительной деятельности в детском саду : учебное пособие / под ред. В.Б. Косминской. – М., 1977.

References

1. Grigor'eva, G.G. Izobrazitel'naja dejatel'nost' doshkol'nikov : ucheb. posobie dlja stud. sred. ped. ucheb. zavedenij / G.G. Grigor'eva. – M., 1998.
2. Gusev, E.O. Tvorcheskij process i hudozhestvennoe vosprijatie / E.O. Gusev. − L., 2008. − 94 s.
3. Ivanova, E.K. Obuchenie osnovam nacional'noj kul'tury v uchrezhdenijah dopolnitel'nogo obrazovanija detej / E.K. Ivanova, L.N. Pashina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1. – S. 20–24.

4. Labkovskaja, G.S. Jesteticheskaja kul'tura i jesteticheskoe vospitanie: kn. dlja uchitelja / G.S. Labkovskaja. – M. : Prosveshhenie, 1983. – 304 s.
5. Ozherel'eva, O.K. Preemstvennost' v jesteticheskom vospitanii detej doshkol'nogo vozrasta / O.K. Ozherel'eva // Nachal'naja shkola. – 2002. – № 6. – S. 58–63.
6. Teorija i metodika izobrazitel'noj dejatel'nosti v detskom sadu : uchebnoe posobie / pod red. V.B. Kosminskoj. – M., 1977.

© Т.И. Якубова, 2020

УДК 372.4

Е.В. ГРЯЗНОВА, А.И. ПРОКОПЬЕВА, И.А. КРАВЧЕНЯ, М.Б. КОВЧЕГОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ГОТОВНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ К УЧАСТИЮ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ В ДОУ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: дошкольное образование; дистанционное образование; родители.

Аннотация: Дистанционное образование сегодня становится неотъемлемой частью цифровизации экономики. В детских дошкольных образовательных учреждениях (**ДОУ**) активно внедряются дистанционные образовательные технологии (**ДОТ**). До ситуации с самоизоляцией и вынужденным карантином информационные технологии применялись в основном для взаимодействия с родителями в целях информирования и консультирования. Сегодня от родителей требуется конкретное участие в совместном воспитании детей с педагогами на основе применения ДОТ.

Цель статьи заключается в анализе мнений исследователей о готовности родителей к роли активного субъекта в педагогическом процессе ДОУ на основе применения ДОТ.

Основные методы исследования: аналитический обзор, анализ, обобщение, сравнение.

Проведенное исследование показало, что в условиях, требующих от родителей активного участия в педагогическом процессе ДОУ с применением ДОТ недостаточное количество родителей готово к выполнению данных функций. Исследований мнений родителей о предпочтительных формах взаимодействия с ДОУ с применением ДОТ в воспитательном процессе проводится недостаточно. Актуальной остается проблема разработки модели такого взаимодействия, требующей учета не пассивного, а именно активного участия родителей в педагогическом процессе.

Педагогический процесс как субъект-субъектное отношение предполагает участие в нем различного рода субъектов [2]. Каждый из участников выполняет свои роли в педагогическом процессе. С развитием цифрового образовательного пространства существенная доля педагогических отношений переходит в разряд опосредованных. При этом происходит изменение не только элементов педагогической деятельности и общения, но и ролей активных субъектов. Возникает вопрос: готовы ли родители как субъекты педагогической деятельности дошкольного образования к новой роли и статусу в педагогическом взаимодействии дошкольного образования?

Проводимые социологические исследования готовности родителей к введению дистанционных образовательных технологий в дошкольное образование показали, что около 70 % опрошенных родителей осознают необходимость введения ДОТ. Тем не менее 30 % родителей в городах и 40 % в сельской местности не понимают специфики и возможностей их использования при работе с дошкольниками [4]. Авторы приведенного исследования отмечают, что большинство родителей не осознает своей ответственности и новых ролей дистанционном образовании детей.

Одной из причин сложившейся ситуации можно назвать общие тенденции в трансформации института семьи в современном обществе [1]. Вторая немаловажная причина заключается в том, что современные родители – это поколение людей, которые подвергаются повышенным угрозам со стороны информационной социокультурной среды, проявляющаяся в утрате традиционных методов воспитания и ценностей [3].

Вынужденная самоизоляция в 2019–2020 гг. сформировала новые условия использования дистанционных форм педагогического процесса в дошкольных учреждениях [5]. Если в привычном формате работы ДОУ в дистанционных технологиях в большей степени нуждалось определенное количество граждан, например родители детей с ограниченными возможностями здоровья, того или иного вида заболевания или в силу сложившихся обстоятельств и т.д., то в условиях пандемии данная проблема коснулась практически всех. В результате дистанционные технологии внедрялись в экстренном порядке. Как отмечают исследователи, с проблемами применения ДОТ столкнулись не только психологи и педагоги, но и родители.

Проведенное исследование готовности родителей к активному участию в применении ДОТ в ДОУ показало, что наиболее отработанным видом дистанционного взаимодействия оказались консультации родителей, проведение собраний. Однако наибольшие затруднения вызвало именно участие родителей в занятиях с детьми с применением ДОТ. Во многих детских учреждениях были налажены дистанционные занятия согласно образовательным программам. Однако далеко не все родители оказались способными организовать в домашних условиях самостоятельно данный вид взаимодействия. Основными проблемами, с которыми сталкиваются взрослые, заключаются в том, что родители вынуждены практически все время находиться с ребенком и дублировать роль педагога. Такая возможность, а главное, профессиональная подготовка есть далеко не у каждого родителя. В результате чаще всего ребенок оказывается наедине с информационными технологиями, без сопровождения взрослых. Такое положение может привести к опасным последствиям.

Исследований, посвященных изучению проблем готовности родителей к участию в дистанционном образовании дошкольников, недостаточно. Необходимы разработки моделей активной, а не пассивной роли родителей в воспитательном процессе ДОУ с применением ДОТ, учитывающих современную ситуацию цифровизации всех сфер общественной жизни.

Список литературы

1. Бурина, Е.А. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства / Е.А. Бурина, А.Е. Кудинова // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42620376.

2. Грязнова, Е.В. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования / Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // Психология и психотехника. – 2014. – № 3(66). – С. 304–311.

3. Кисляков, П.А. Восприятие молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества / П.А. Кисляков, С. Меерсон Айзек-Лейб, О.А. Силаева, Е.Е. Дмитриева // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44149406.

4. Федина, Н.В. Социологический анализ готовности участников образовательной деятельности к реализации дистанционных образовательных технологий в дошкольном образовании / Н.В. Федина, И.В. Бурмыкина, Л.М. Звезда, О.С. Пикалова, Д.М. Скуднев, И.В. Воронин // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2017. – № 3(4). – С. 94–111.

5. Шабас, С.Г. Психолого-педагогическое сопровождение семьи в детском саду в период самоизоляции / С.Г. Шабас // Современное дошкольное образование. – 2020. – № 4(100). – С. 13–22. DOI: 1 0.24411/1 997-9657-2020-10076.

References

1. Burina, E.A. Osobennosti sovremennoj rossijskoj sem'i v uslovijah social'no-istoricheskih izmenenij instituta roditel'stva / E.A. Burina, A.E. Kudinova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42620376.

2. Grjaznova, E.V. Dejatel'nostnyj podhod v issledovanii distancionnogo obrazovanija / E.V. Grjaznova, I.L. Matjaeva // Psihologija i psihotehnika. – 2014. – № 3(66). – S. 304–311.

3. Kisljakov, P.A. Vosprijatie molodezh'ju sociokul'turnyh ugroz cifrovoj transformacii obshhestva / P.A. Kisljakov, S. Meerson Ajzek-Lejb, O.A. Silaeva, E.E. Dmitrieva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44149406.

4. Fedina, N.V. Sociologicheskij analiz gotovnosti uchastnikov obrazovatel'noj dejatel'nosti k realizacii distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v doshkol'nom obrazovanii / N.V. Fedina, I.V. Burmykina, L.M. Zvezda, O.S. Pikalova, D.M. Skudnev, I.V. Voronin // Gumanitarnye issledovanija Central'noj Rossii. – 2017. – № 3(4). – S. 94–111.

5. Shabas, S.G. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sem'i v detskom sadu v period samoizoljacii / S.G. Shabas // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. – 2020. – № 4(100). – S. 13–22. DOI: 1 0.24411/1 997-9657-2020-10076.

© Е.В. Грязнова, А.И. Прокопьева, И.А. Кравченя, М.Б. Ковчегова, 2020

УДК 372.4

Е.В. ГРЯЗНОВА, А.Г. ГОНЧАРУК, Т.В. ВАРГАНОВА, В.Н. ЯМАТИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дошкольное образование; дистанционное образование; изобразительная деятельность.

Аннотация: Цифровой детский сад сегодня становится привычным явлением. Однако цифровизация дошкольного образования имеет не только преимущества перед традиционными формами педагогического процесса в условиях цифровой экономики, но и скрытые, еще не подвергающиеся тщательным исследованиям последствия. Особенно это касается творческих форм деятельности, таких как изобразительная деятельность.

Целью данной статьи является анализ состояния исследований возможных негативных последствий обучению изобразительной деятельности дошкольников в рамках дистанционного образования.

Основные методы исследования: аналитический обзор, анализ, обобщение, сравнение.

Проведенное исследование показало, что реализация занятий по изобразительной деятельности проводится дистанционно во многих ДОУ, особенно в условиях самоизоляции. Однако исследований возможных негативных последствий данного вида педагогического процесса крайне мало. В силу того, что изобразительная деятельность является одной из основ развития детей дошкольного возраста, перенос ее в дистанционный формат требует специальных комплексных психолого-педагогических исследований.

Детское изобразительное творчество – это один из феноменов, который является залогом успешного развития личности ребенка. Для детей дошкольного возраста образное мышление является одним из важнейших элементов развития способов отражения мира на основе сенсорно-моторной деятельности, воображения, творчества, познания, креативности и т.п. Вероятно, поэтому данный вид деятельности оказывается одним из сложных для освоения дошкольником [3; 6; 7]. Во многих экспериментальных исследованиях уровня развития изобразительной деятельности дошкольников результаты в основном совпадают в том, что большинство детей показывает средний и низкий уровень развития данного вида деятельности. Причем следует отметить, что в проводимых экспериментах и исследованиях речь идет о непосредственном взаимодействии педагога и детей, т.е. при обучении детей изобразительной деятельности применялись традиционные технологии, когда профессиональный педагог имеет возможность в непосредственном общении показывать ребенку приемы и методики изобразительного искусства, помогать, подсказывать, наглядно демонстрировать и т.д.

В условиях развития дистанционных образовательных технологий изобразительная деятельность начинает реализовываться частично или полностью дистанционно, когда педагог не принимает непосредственного участия в обучении, а имеет возможность демонстрировать приемы и операции в виде собственных или иных профессиональных мастер-классов [2; 4; 5]. С какими же трудностями сталкиваются субъекты педагогического процесса в данном случае?

Первая проблема – это проблема подготовки кадров для работы в дистанционном формате. На воспитателя падает в этом случае серьезная дополнительная нагрузка по освоению информационной культуры, по разработке методик и

практик изобразительной деятельности в цифровом формате, новых форм работы с детьми и родителями [1; 2; 4; 5]. Вторая проблема – это участие родителей в дистанционном образовании, точнее, перенос части функций воспитателя на родителей. Несмотря на то, что воспитатели и педагоги дошкольных образовательных учреждений (**ДОУ**) дистанционно ведут занятия, рядом с ребенком обязательно должны быть взрослые. В этом случае именно они выполняют функцию специалиста, который должен обучать технике изобразительной деятельности. Но далеко не каждый родитель владеет даже простыми навыками рисования, тем более профессиональными знаниями данного вида техники и методики обучения детей. Третья проблема – это проблема участия детей в дистанционном образовании. В публикациях, отражающих опыт использования дистанционных технологий в период самоизоляции, чаще приводятся положительные результаты относительно активности и продуктивности ребенка в дистанционном взаимодействии с педагогом удаленно [3; 6; 7].

Однако исследований реальных последствий дистанционных образовательных технологий для детей практически не ведется. На страницах публикаций можно видеть отзывы педагогов о том, как эффективно и хорошо они справляются с поставленной задачей в экстремальных ситуациях в условиях карантина. Однако при этом следует учесть, что у детей уже имелся опыт изобразительной деятельности, приобретенный в традиционном педагогическом процессе. Именно он позволил продолжить развивать его дистанционно.

Проведенный анализ исследований проблем дистанционного формирования навыков изобразительной деятельности у дошкольников в условиях дистанционного образования показал, что изучение возможных негативных последствий данного вида педагогической деятельности практически не проводится. Чтобы увидеть возможные последствия применения дистанционных технологий в ДОУ, необходима разработка мониторинга развития детей в условиях дистанционного образования. Это требует особых усилий ученых, психологов и педагогов, выделение средств на проведение исследований и, самое главное, времени. Технологии уже внедряются, а результаты можно будет видеть, когда уже исправить что-либо будет поздно. Поэтому разработка методик и технологий мониторинга развития творческих способностей у детей дошкольного возраста в условиях цифрового образования является актуальнейшей задачей.

Список литературы

1. Афанасьев, С.В. Обоснование актуальности разработки субстратно-атрибутивной модели информационной культуры в рамках философии культуры / С.В. Афанасьев // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-10.

2. Галиакберова, А.А. Методические основы проектирования цифрового симулятора педагогической деятельности / А.А. Галиакберова, Э.Х. Галямова, С.Н. Матвеев // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-2.

3. Гордеева, В.В. Опыт осуществления дистанционного образования детей старшего дошкольного возраста / В.В. Гордеева, В.Д. Черенкова // Вопросы педагогики. – 2020.– № 10-1. – С. 54–56.

4. Грязнова, Е.В. Информационная реальность и социум / Е.В. Грязнова. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2010. – 202 с.

5. Грязнова, Е.В. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования / Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // Психология и психотехника. – 2014. – № 3(66). – С. 304–311.

6. Рамазанова, Э.А. Экспериментальное исследование по развитию изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста / Э.А. Рамазанова, Е.В. Покрышкина // В сборнике: Collection of scientific articles X International correspondence scientific specialized conference. – 2019. – С. 87–92.

7. Чекунова, Н.В. Дистанционные образовательные технологии в дошкольном образовании (опыт работы по взаимодействию педагогов детского сада и воспитанников в период самоизоляции) / Н.В. Чекунова, О.А. Баркалова, О.В. Москалева, А.И. Иконникова, Ю.И. Юрина // Молодой ученый. –

2020. – № 26(316). – С. 321–323.

References

1. Afanas'ev, S.V. Obosnovanie aktual'nosti razrabotki substratno-atributivnoj modeli informacionnoj kul'tury v ramkah filosofii kul'tury / S.V. Afanas'ev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-10.
2. Galiakberova, A.A. Metodicheskie osnovy proektirovanija cifrovogo simuljatora pedagogicheskoj dejatel'nosti / A.A. Galiakberova, Je.H. Galjamova, S.N. Matveev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-2.
3. Gordeeva, V.V. Opyt osushhestvlenija distancionnogo obrazovanija detej starshego doshkol'nogo vozrasta / V.V. Gordeeva, V.D. Cherenkova // Voprosy pedagogiki. – 2020.– № 10-1. – S. 54–56.
4. Grjaznova, E.V. Informacionnaja real'nost' i socium / E.V. Grjaznova. – Nizhnij Novgorod : NNGASU, 2010. – 202 s.
5. Grjaznova, E.V. Dejatel'nostnyj podhod v issledovanii distancionnogo obrazovanija / E.V. Grjaznova, I.L. Matjaeva // Psihologija i psihotehnika. – 2014. – № 3(66). – S. 304–311.
6. Ramazanova, Je.A. Jeksperimental'noe issledovanie po razvitiju izobrazitel'noj dejatel'nosti detej starshego doshkol'nogo vozrasta / Je.A. Ramazanova, E.V. Pokryshkina // V sbornike: Collection of scientific articles X International correspondence scientific specialized conference. – 2019. – S. 87–92.
7. Chekunova, N.V. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii v doshkol'nom obrazovanii (opyt raboty po vzaimodejstviju pedagogov detskogo sada i vospitannikov v period samoizoljacii) / N.V. Chekunova, O.A. Barkalova, O.V. Moskaleva, A.I. Ikonnikova, Ju.I. Jurina // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 26(316). – S. 321–323.

© Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Т.В. Варганова, В.Н. Яматина, 2020

УДК 372.4

О.С. ДЖАФАРОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: самостоятельность; самостоятельность младших школьников; педагогическое сопровождение; уроки технологии.

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие основных направлений педагогического сопровождения развития самостоятельности младших школьников на уроках технологии. Для решения поставленной цели были решены следующие задачи: даны определения основных понятий (самостоятельность, педагогическое сопровождение), выделены особенности самостоятельности младших школьников; возможности уроков технологии в начальной школе. В результате исследования сделаны выводы о том, что педагогическое сопровождение развития самостоятельности младших школьников включает в себя: неразрывное единство практической, интеллектуальной и эмоционально-оценочной деятельности; включение проблемных ситуаций; постепенное продвижение школьников от действий в сотрудничестве с учителем к самостоятельным; создание атмосферы личностного смысла и положительной мотивации; уроки взаимообучения; целенаправленный характер практической работы, учет интересов младших школьников.

Актуальной задачей современного образования в свете усложняющихся условий жизни и перехода на дистанционное обучение является поиск эффективных путей реализации в учебно-воспитательном процессе высокой самостоятельности и познавательной активности обучающихся. Анализ научных исследований по проблеме развития самостоятельности, а также практики работы современных школ позволяет сделать вывод о том, что основным условием повышения качества образования является развитие у младших школьников самостоятельности мышления, умения самостоятельно анализировать и находить информацию, критически ее оценивать.

В содержании ФГОС (начальное образование) одним из направлений образования указано «развитие самостоятельности, инициативы и ответственности личности как условия ее самоактуализации» [1].

Проблемы подготовки обучающихся к самостоятельной жизни и труду, описание научных основ ее реализации в условиях школы раскрыты в трудах педагогов-классиков: Ю.К. Бабанский, М.А. Данилов, И.Я. Лернер, В.А. Крутецкий и др. Психолого-педагогические аспекты развития у младших школьников самостоятельности описаны в работах Л.П. Аристовой, А.П. Гинзбурга, Е.Н. Кабановой-Меллер, А.А. Люблинской, П.И. Пидкасистого, И.С. Якиманской.

Целью данной статьи является раскрытие основных направлений педагогического сопровождения развития самостоятельности младших школьников на уроках технологии.

С психологической точки зрения самостоятельность выступает волевым качеством, которое позволяет систематизировать, планировать, регулировать и активно осуществлять свою деятельность без постоянного руководства и практической помощи окружающих [2, с. 254].

Подчеркивая единство мотивационной и операционной стороны учения, М.А. Данилов раскрывает самостоятельность через черты личности, включающие стремление и умение самостоятельно мыслить и способность ориентироваться в новой ситуации, желание не только

понять усваиваемые знания, но и изучить способы их добывания; независимость собственных суждений [3, с. 24].

Таким образом, самостоятельность является интегративным качеством личности, включающим в себя способность получать необходимую помощь по собственной инициативе, способность критично, независимо оценивать качество своей работы, умение самостоятельно формировать учебные действия и добиваться успешного выполнения принятых решений вопреки возможным трудностям.

Исследователи выделяют пять основных компонентов самостоятельности: круг и система знаний, овладение методами мыслительной деятельности, овладение определенными организационными технологическими навыками, волевая целеустремленность, направленность личности на решение задач, связанных с ее потребностями [4]. Данные компоненты выступают результатами развития самостоятельности и являются обобщенными для всех видов деятельности.

Самостоятельность обучающегося выступает залогом его успешной жизни в будущем. Поэтому становится необходимым поиск направлений развития самостоятельности в младшем школьном возрасте. В начальной школе влияние на формирование важнейших черт личности оказывает трудовая деятельность, которая изменяет его характер. Труд начинает представлять собой определенную последовательность действий [5].

Все виды самостоятельности обучающихся развиваются в процессе включения их в разнообразную образовательную деятельность и, главным образом, при выполнении самостоятельных работ. Каждый урок технологии имеет этап самостоятельной практической деятельности, где младшие школьники выполняют свою художественную работу. На начальном этапе младшего школьника больше интересует процесс создания художественной работы, меньше он проявляет интерес к результату. Учеников начальной школы отличает высокая отвлекаемость, непроизвольность действий, что приводит к тому, что они не следуют образцу, получают случайные решения и начинают сами придумывать. Обучение планированию, последовательности действий, работа с технологическими картами изготовления изделия учат младших школьников действовать четко, целеустремленно, развивают произвольность действий, что обеспечивает более быстрый переход к самостоятельной работе.

Важное значение для развития у младшего школьника самостоятельности в трудовой деятельности имеют эмоции и чувства, связанные с получившейся работой. Ребенок испытывает удовлетворение и радость от выполненной работы своими руками, от осознания, что он помогает взрослым. Все это побуждает его к активной трудовой деятельности [6]. Поэтому очень важно уделять внимание похвале и положительному эмоциональному настрою со стороны взрослых.

Понятие «педагогическое сопровождение» неоднозначно, мы определяем его как комплекс мероприятий, направленных на создание социально-психологических и педагогических условий, обеспечивающих успешное решение проблемы исследования в образовательной системе [7].

Поэтому для развития самостоятельности младших школьников на уроках технологии следует использовать следующие рекомендации, которые касаются социально-психологических и педагогических факторов:

– подбирая задания, учитель должен включать в содержание учебных заданий практическую, интеллектуальную и эмоционально-оценочную деятельность в неразрывном единстве;

– необходимо уделять больше внимания на уроках технологии методам проблемного обучения, требующим от обучающихся самостоятельной ориентировки в задании и поиска необходимых действий для его выполнения; проблемное обучение обладает огромным арсеналом педагогических средств: проблемное изложение материала, проблемные вопросы и проблемные ситуации;

– учебные задания необходимо строить на основе постепенного продвижения школьников от выполнения действий под руководством учителя к полностью самостоятельным, например видам учебного конструирования: от конструирования по образцу, где учитель подробно объясняет последовательность действий, через конструирование по модели, где роль учителя уходит на второй план, а ученик самостоятельно выбирает ход работы, к самому самостоятельному и творческому виду – конструированию по заданным условиям;

– на уроках необходимо создавать положительную эмоциогенную среду, позволяющую действиям учащихся приобрести личностный

смысл и обеспечивать их положительную мотивацию, например: создание игрушки из фетра для детей из детского дома, поздравительной открытки для пожилых людей;

– включать в практику трудового обучения уроки взаимообучения, когда в роли учителя выступает сам ученик; на начальном этапе учитель вместе с учеником составляет содержание урока, объясняет, где искать нужный материал, привлекает родителей; при проведении уроков у ученика активизируется познавательная и практическая деятельность, расширяются знания по предмету, формируются практические умения, развивается внимание, исследовательские способности, умение проектировать, а самое главное – дети учатся быть самостоятельными;

– практическая работа должна носить целенаправленный характер; обучающиеся должны ясно представлять задачи конкретной работы, каким образом они будут поэтапно выполнять ее; это придает работе учащихся осмысленный характер и способствует более успешному ее выполнению;

– задания на уроке технологии должны вызывать и учитывать интересы самого ученика, данный эффект достигается индивидуальными беседами, оригинальностью сформулированных задач, необычностью их содержания, обоснованием учащимися практического значения изготавливаемого изделия.

Комплекс предлагаемых требований организуется так, чтобы в знании, которое осваивается в процессе выполнения различных практических работ, просматривалась реальная человеческая деятельность, то есть дети должны видеть в знании присутствие человека с его интеллектом, нравственностью, эстетическим отношением, эмоциями и т.д.

Таким образом, развитие самостоятельности у младших школьников на уроках технологии связано не только с усвоением трудовых и практических навыков, а также с развитием активно-познавательной и творческой деятельности. Педагогическое сопровождение развития самостоятельности включает в себя: неразрывное единство практической, интеллектуальной и эмоционально-оценочной деятельности; включение проблемных ситуаций; постепенное продвижение школьников от действий в сотрудничестве с учителем к полностью самостоятельным; создание атмосферы личностного смысла и положительной мотивации; уроки взаимообучения; целенаправленный характер практической работы, учет интересов младших школьников.

Список литературы

1. Стандарты второго поколения (ФГОС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sch1317.mskobr.ru/files/standarty_vtorogo_pokoleniya_fgos.pdf.
2. Климов, Е.А. Психология: воспитание, обучение / Е.А. Климов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 367 с.
3. Данилов, М.А. Воспитание у школьников самостоятельности и творческой активности в процессе обучения / М.А. Данилов. – М. : Просвещение, 2013. – 82 с.
4. Дмитриева, Ю.Н. Общая психология / Ю.Н. Дмитриева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/bd/?b=112251.
5. Борисовский, А.И. Труд обогащает духовную жизнь / А.И. Борисовский, В.А. Сухомлинский. – М. : Просвет 1985. – 196 с.
6. Орлов, В.И. Активность и самостоятельность учащихся в обучении / В.И. Орлов // Специалист. – 2002. – № 5. – С. 29–31.
7. Мазеина, Ю.В. Педагогическое сопровождение: понятие, сущность, характеристика / Ю.В. Мазеина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2014/2014-3-6.pdf.

References

1. Standarty vtorogo pokolenija (FGOS) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://sch1317.mskobr.ru/files/standarty_vtorogo_pokoleniya_fgos.pdf.
2. Klimov, E.A. Psihologija: vospitanie, obuchenie / E.A. Klimov. – M. : JuNITI-DANA, 2000. – 367 s.

3. Danilov, M.A. Vospitanie u shkol'nikov samostojatel'nosti i tvorcheskoj aktivnosti v processe obuchenija / M.A. Danilov. – M. : Prosveshhenie, 2013. – 82 s.
4. Dmitrieva, Ju.N. Obshhaja psihologija / Ju.N. Dmitrieva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litmir.me/bd/?b=112251.
5. Borisovskij, A.I. Trud obogashhaet duhovnuju zhizn' / A.I. Borisovskij, V.A. Suhomlinskij. – M. : Prosvet 1985. – 196 s.
6. Orlov, V.I. Aktivnost' i samostojatel'nost' uchashhihsja v obuchenii / V.I. Orlov // Specialist. – 2002. – № 5. – S. 29–31.
7. Mazeina, Ju.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie: ponjatie, sushhnost', harakteristika / Ju.V. Mazeina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2014/2014-3-6.pdf.

© О.С. Джафарова, 2020

УДК 371.12

М.С. ДОГДОНОВА, Л.П. НИКУЛИНА

МОБУ «Средняя общеобразовательная школа № 1», г. Якутск;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАБОТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: профессионально-педагогическая компетентность; учитель; методическое объединение; иностранный язык.

Аннотация: Целью исследования является разработка и практическая реализация комплекса организационных условий развития профессионально-педагогической компетентности (**ППК**) учителей иностранного языка в методическом объединении общеобразовательной школы № 1 г. Якутска. Гипотеза исследования: процесс развития ППК будет наиболее эффективным, если будут соблюдены следующие условия: стимулирование развития учителя через включение в методическое объединение; диагностика уровней развития; поэтапное развитие компонентов ППК; использование дифференцированного маршрута развития учителя. На диагностирующих этапах эксперимента был использован комплекс методов исследования: наблюдение, опрос, анкетирование, анализ профессиональной деятельности. В ходе исследования был проведен анализ научно-теоретической литературы по изучению проблемы, изучены понятие, содержание и специфика методического объединения учителей, определены критерии и уровни развития ППК, а также обоснованы и экспериментально проверены условия организации работы методического объединения с целью развития профессиональной компетентности учителей общеобразовательной школы.

Условия, в которых находится современная российская школа, требуют от учителей большой самоотдачи и профессионализма, который заключается в творческом подходе, применении современных методов, технологий обучения и приемов психолого-педагогической диагностики, в способности самостоятельного конструирования образовательного процесса.

Залогом успешной педагогической деятельности и высокого профессионализма является непрерывное самообразование и развитие профессиональной компетентности с целью интеллектуального, духовного и эмоционального самосовершенствование учителя. Профессиональная компетентность, являясь необходимой составляющей профессионализма педагога, характеризуется как способность к актуальному выполнению педагогической деятельности для решения профессиональных задач.

Решению проблемы формирования и развития профессионально-педагогической компетентности (**ППК**) учителя посвящен ряд исследований (И.А. Зимняя, Т.В. Серебровская, В.Н. Введенский, А.В. Кириллова, и др.). Современные подходы и трактовки данного понятия весьма разнообразны.

ППК рассматривают как сумму знаний, умений и навыков (В.А. Адольф, Л.М. Митина), совокупность профессионально-педагогических компетенций (Е.Н. Соловова), интегративную совокупность качеств учителя (Т.Б. Серебровская), способность качественно выполнять профессиональные обязанности (С.А. Савельева, В.Р. Веснин), «способность педагога превращать специальность в средство формирования личности учащегося» (Н.В. Кузьмина), характеристику качеств подготовки специалиста (В.П. Пугачев), уровень образованности специ-

алиста (Б.С. Гершунский, А.Д. Щекатунов).

Формирование ППК учителя исследователи рассматривают в рамках повышения квалификации [2; 4], первоначальной педагогической деятельности [3], системы вузовского образования [1; 5].

Более подробное рассмотрение понятия «профессиональная компетентность» с точки зрения различных подходов дает А.О. Козырева [4].

Представители функционально-деятельностного подхода определяют компетентность как готовность учителя к профессиональной деятельности как с теоретической, так и практической стороны. То есть готовность к выполнению профессиональных обязанностей, где профессиональными компетенциями являются теоретическая и практические умения: умение анализировать, делать прогнозы, проектировать, осуществлять рефлексию, быть организатором, уметь коммуницировать. Представители аксиологического подхода рассматривают компетентность с точки зрения образовательной ценности: профессиональная компетентность вводит учителя в мир ценностей, где он может реализоваться как профессионал. Представители универсального подхода считают, что компетентность не может соотноситься ни с общим, ни с профессиональным образованием. По мнению ученых, компетентность связана с базовым уровнем знаний, который в то же время дает возможность ориентироваться в самых различных аспектах. В рамках данного подхода профессиональная компетентность включает в себя понятие профессиональной мобильности, которая подразумевает открытость к нововведениям и изменениям, гибкость, стремление к творчеству, самовыражению и рефлексии. Функционально-деятельностный, аксиологический и универсальный подходы объединены в личностно-деятельностном подходе. В данном подходе профессиональная деятельность и личность учителя рассматриваются как единой целое. Это выражается в том, что особенности личности учителя оказывают определенное влияние на его педагогическую деятельность, которая предполагает тесное взаимодействие с другими людьми, а также возможность влияния на них.

Под ППК мы понимаем многоаспектное явление, включающее в себя ценностные ориентации, мотивы и установки, систему теоретических знаний и способов их применения в изменяющихся профессиональных ситуациях, высокий уровень эмпатии и навыков саморегуляции, развитые коммуникативные умения, позволяющие эффективно взаимодействовать в профессиональной сфере.

В условиях средней общеобразовательной школы эффективное решение вопросов развития ППК во многом достигается за счет работы методических объединений учителей, которые способствуют совершенствованию методического и педагогического мастерства, развитию инновационной деятельности учителя, обобщению и внедрению передового опыта учителей. Включение учителя в методическое объединение позволяет спроектировать поэтапное развитие всех компонентов его профессионально-педагогической компетентности.

В ходе исследования была определена структура профессионально-педагогической компетентности учителя общеобразовательной школы, которая включает в себя ценностно-мотивационный, личностно-регулятивный, коммуникативный и деятельностный компоненты.

Ценностно-мотивационный компонент предусматривает ценностные ориентации, мотивы и установки, понимание ценности и значимости профессии, интерес к преподаваемому предмету. Личностно-регулятивный компонент определяется способностью к саморегуляции, умением ощущать свое эмоциональное состояние и сопереживать. Коммуникативный компонент проявляется в результативном взаимодействии учителя с коллегами, детьми и родителями, в умении организовать и руководить деятельностью учащихся, активизируя при этом их интерес и познавательную активность. Деятельностный компонент подразумевает владение теоретико-научными знаниями, умениями (методологическими, психолого-педагогическими, предметными, методическими), а также готовность решать определенные профессиональные задачи.

Дифференцированный маршрут предполагает участие учителей в индивидуальной, групповой, коллективной работе по информационной, аналитической, организационно-методической и консультативной деятельности. Основными формами работы по дифференцированному маршруту являются самостоятельная работа учителя с научно-методической, педагогической литературой по теме самообразования, участие в научно-практических конференциях и

семинарах, посещение курсов повышения квалификации, работа в составе творческой группы по проведению круглых столов, конференций, мастер-классов, проектов, взаимопосещение уроков.

Количественная оценка результатов диагностики предполагала распределение учителей на три уровня: критический, допустимый, оптимальный. Такая дифференциация позволила провести анализ сформированности ППК, составить характеристику каждому учителю и выбрать подходящий маршрут дальнейшего развития. Развитие компетентности учителя происходит поэтапно, когда начальный уровень является необходимым условием, а следующий представляет собой результат развития.

Сопоставительный анализ результатов срезов показал увеличение числа учителей с оптимальным уровнем с 25 % до 54 % и уменьшение числа учителей с критическим уровнем развития ППК с 16 % до 4 %. Преобладающее количество учителей продемонстрировало высокий уровень сформированности исследуемой компетентности на 54 % за 2019 г., за 3 года существования методического объединения учителя повысили уровень развития ППК на 29 %.

Список литературы

1. Введенский, В.Н. Развитие педагогической профессии как социального института : автореферат дисс. ... док. пед. наук : 13.00.01 / В.Н. Введенский. – СПб., 2005. – 41 с.
2. Кириллова, А.В. Формирование профессиональной компетентности учителя в процессе повышения квалификации: в условиях реализации национально-регионального компонента содержания образования : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А.В. Кириллова. – Мурманск, 2007. – 175 с.
3. Козберг, Г.А. Формирование профессиональной компетентности учителя в первоначальной педагогической деятельности : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г.А. Козберг. – М., 2000. – 202 с.
4. Козырева, О.А. Условия развития профессиональной компетентности педагога в процессе повышения квалификации : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О.А. Козырева. – Томск, 2004. – 216 с.
5. Серебровская, Т.Б. Формирование профессионально-педагогической компетентности будущего учителя иностранного языка : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Т.Б. Серебровская. – Оренбург, 2006. – 194 с.

References

1. Vvedenskij, V.N. Razvitie pedagogicheskoj professii kak social'nogo instituta : avtoreferat diss. ... dok. ped. nauk : 13.00.01 / V.N. Vvedenskij. – SPb., 2005. – 41 s.
2. Kirillova, A.V. Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelja v processe povyshenija kvalifikacii: v uslovijah realizacii nacional'no-regional'nogo komponenta soderzhanija obrazovanija : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / A.V. Kirillova. – Murmansk, 2007. – 175 s.
3. Kozberg, G.A. Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelja v pervonachal'noj pedagogicheskoj dejatel'nosti : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / G.A. Kozberg. – M., 2000. – 202 s.
4. Kozyreva, O.A. Uslovija razvitija professional'noj kompetentnosti pedagoga v processe povyshenija kvalifikacii : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / O.A. Kozyreva. – Tomsk, 2004. – 216 s.
5. Serebrovskaja, T.B. Formirovanie professional'no-pedagogicheskoj kompetentnosti budushhego uchitelja inostrannogo jazyka : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / T.B. Serebrovskaja. – Orenburg, 2006. – 194 s.

© М.С. Догдонова, Л.П. Никулина, 2020

УДК 614.8.084

К.Д. ДЯТЛОВА, П.Ю. ШКАПОВ, В.Е. ЛАУХИН, П.В. СВЯТСКИЙ, К.Ю. ХАЧЕНКОВА

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ УГРОЗ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕТОДЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ (НЕЙТРАЛИЗАЦИИ)

Ключевые слова: личная безопасность; риски; анализ и нейтрализация (минимизация) рисков.

Аннотация: В статье рассматриваются различные риски оперативно-служебной деятельности ОВД как при выполнении сотрудниками оперативно-служебных задач, так и в быту. Цель написания статьи – определение закономерностей развития угроз личной безопасности и методов их минимизации. Перед авторами были поставлены следующие задачи: выявить основные причины получения сотрудниками ОВД смертельных ранений и увечий; уточнить уровни безопасности рисков; определить и дать описание основным методам минимизации (нейтрализации) рисков. Основная гипотеза статьи: выявив основные закономерности развития угроз личной безопасности сотрудников ОВД и определив методы их минимизации (нейтрализации), сформировать у обучаемых технику быстрой диагностики рисковых ситуаций, принятия решения по нейтрализации или минимизации рисков, а также преодоления их негативных последствий. Сделаны выводы о необходимости формирования технологии боевой готовности сотрудников ОВД к решению внезапно возникающих задач в ходе выполнения оперативно-служебной деятельности.

Начиная с 2014 года в образовательных организациях МВД России преподается учебная дисциплина «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел». Ежегодно профессорско-преподавательским составом во взаимодействии с курсантами проводится большое количество научных исследований по теме личной безопасности сотрудников ОВД как в оперативно-служебной деятельности, так и в повседневных бытовых ситуациях. Предметом вышеуказанных исследований являются риск, угрозы, опасности и их совокупность, оперативная обстановка, а также способы и средства безопасности, которые сотрудники ОВД могут применить при выполнении оперативно-служебных задач и в быту. Проведение научных исследований выявило определенные закономерности развития угроз личной безопасности сотрудников ОВД и, соответственно, методы минимизации (нейтрализации) этих самых рисков.

В основе исследований лежат обзоры результатов оперативно-служебной деятельности ОВД, регулярно рассылаемые Департаментом государственной службы и кадров МВД России по территориальным органам и образовательным организациям, анкетирование сотрудников практических органов, обучаемых на факультетах заочного отделения и повышения квалификации, примеры действий сотрудников ОВД в различных кризисных ситуациях, освещаемые средствами массовой информации, как российскими, так и зарубежными, а также анализ полученной информации, проводимый курсантами под руководством сотрудников профессорско-преподавательского состава кафедр деятельности органов внутренних дел в особых условиях, физической подготовки и огневой подготовки, имеющих практический опыт действий в кризисных ситуациях.

В результате многолетнего анализа чрезвычайных происшествий с участием сотрудников

ОВД при выполнении оперативно-служебных задач было выявлено, что основными причинами получения сотрудниками смертельных ранений и увечий являлись:

– безграмотно проводимые тактические приемы действий сотрудников ОВД при задержании правонарушителей;

– ряд допущенных грубых ошибок при обращении с табельным оружием;

– недостаточный уровень физической и боевой готовности сотрудников, а также их морально-психологических качеств, проявленных в кризисных ситуациях оперативно-служебной деятельности;

– невыполнение мер личной безопасности или пренебрежение ими, а также средствами индивидуальной бронезащиты;

– несоответствие требуемого в конкретный момент уровня навыков профессионально грамотного общения с правонарушителями условиям, возникающим в результате выполнения оперативно-служебных задач;

– проведение наружного досмотра задерживаемых или уже задержанных лиц на уровне, недостаточном для решения поставленной задачи в сложившейся частной оперативной обстановке, что способствует повышению риска вооруженного или группового нападения со стороны правонарушителей;

– слабое развитие коммуникативных навыков сотрудников, не позволяющее выстроить безопасный и конструктивный диалог с правонарушителями, а также снизить уровень их агрессивности и конфликтности [1].

Выявление вышеуказанных причин негативных последствий различных рисковых ситуаций, возникающих при выполнении сотрудниками ОВД оперативно-служебных задач и в быту, привело к понимаю закономерностей развития угроз личной безопасности сотрудников ОВД в различных ситуациях.

Залогом минимизации, а порой и полной нейтрализации рисков сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных задач и в быту, как показали исследования, является грамотное выполнение требований нормативно-правовой базы оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, постоянное морально-психологическое, боевое и физическое совершенствование, а также профессиональный подход к возникающим жизненным кризисным ситуациям.

Не секрет, что в общей теории оценки рисков (финансовых, физических, имущественных и т.д.) принято выделять множество компонентов, из которых складываются эти самые риски. Опыт обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД показывает, что лишь два из них являются наиболее важными и основными: это – качественная и количественная оценка рисков.

Как показывают результаты многолетнего научного исследования, проведенного кафедрой деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, анализ рисков сотрудников ОВД как при выполнении оперативно-служебных задач, так и в быту предполагает определение всех возможных рисков, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, а также источников и причин, способствующих их появлению. При уточнении методов минимизации (нейтрализации) рисков сотрудникам ОВД требуется предположить возможные негативные последствия как своих решений, так и предполагаемых действий.

При определении всех возможных рисков необходимо провести уточнение уровней их безопасности (степенью защищенности соответствующей степени угрозы [2]), подразделив на три категории: недопустимого, условно допустимого и допустимого уровня.

При этом под рисками недопустимого уровня опасности понимают такие риски, которые могут привести к непоправимо тяжким последствиям для жизни, здоровья и имущества, а в некоторых случаях и репутации сотрудников ОВД с большой долей вероятности.

Условно допустимые риски подразумевают возможность получения вреда лишь в случае допущения ошибок личным составом ОВД в тактических действиях.

Допустимые риски представляют собой мероприятия (действия), которые угрожают сотрудникам с малой долей вероятности и небольшим размером вреда.

Количественной оценкой риска является конечная сумма различного ущерба (вреда) жизни, здоровью, имуществу или репутации (моральный вред) сотрудников ОВД за отдельно взятый конкретный временной отрезок.

Таким образом, на наш взгляд, для успешной минимизации или полной нейтрализации рисков при осуществлении оперативно-служебной деятельности и в быту сотрудниками ОВД

требуется разработать и широко использовать систему управления анализом и прогнозирования рисками.

Анализ риска угроз личной безопасности сотрудников ОВД – это комплекс мероприятий, проводимый сотрудниками ОВД по определению рисков всех уровней опасности с учетом их общего количества и предполагаемых негативных последствий (ущерба) данных рисков. Анализ может проводиться заблаговременно или по мере появления кризисных ситуаций [3].

Как качественная категория любая кризисная ситуация может иметь три результата:

– негативный – это невыполнение оперативно-служебных задач, решений и приказов либо выполнение их с причинением неоправданного ущерба ценностям отдельно взятого сотрудника или подразделению ОВД в целом, бытовые потери сверх планируемых;

– нейтральный – это выполнение оперативно-служебных задач, решений и приказов с причинением оправданного ущерба ценностям отдельно взятого сотрудника или подразделению ОВД в целом; бытовые потери в рамках запланированных;

– позитивный – это выполнение оперативно-служебных задач, решений и приказов без причинения ущерба ценностям отдельно взятого сотрудника или подразделению ОВД в целом; бытовые потери менее планируемых.

В теории существует множество методов минимизации рисков. В результате исследований, проведенных в Нижегородской академии, как мы уже отмечали, нам удалось остановиться на трех, на наш взгляд, основных методах: избежание, лимитирование концентрации и диверсификация или распределение рисков.

Избежание риска представляет собой кардинальное решение по минимизации (нейтрализации) рисков. Целью данного решения является разработка действенных мер по полному исключению отдельно взятого конкретного вида риска. К числу основных из таких мер относятся отказ от осуществления выполнения оперативно-служебных задач или реализации бытовых замыслов при возникновении рисков недопустимого уровня опасности.

Данная мера носит весьма эффективный характер, но ее широкое использование не представляется возможным, поскольку может быть связано с отказом от выполнения сотрудником ОВД своих функциональных задач, а значит, возможным нарушением законодательства, регламентирующего оперативно-служебную деятельность ОВД и отрицательным влиянием на моральный климат в коллективах, а также эффективность использования задействованных при выполнении оперативно-служебных задач сил и средств подразделений ОВД. В быту избежание рисков может привести к моральному вреду, разочарованию и невыполнению планов и замыслов, что, в свою очередь, может привести к кризисным ситуациям в семье (недопониманию и разногласиям, перерастающим в ссоры и скандалы).

Лимитирование концентрации риска – это установление лимита, т.е. конечного размера или объема негативных последствий, ущерба. Лимитирование представляет собой действенный метод снижения степени риска при организации выполнения задач в особых условиях, в частности при определении графика несения службы и количества задействованных сил и средств. В быту лимитирование рисков позволяет не выйти ущербу от них за пределы запланированного уровня, что позволит сэкономить определенные средства как имущественные, так и моральные, а в некоторых случаях еще и позволит осуществить накопление их излишков.

Диверсификация представляет собой процесс распределения служебной нагрузки между различными подразделениями ОВД, выполняющими схожие задачи на одной и той же территории (объектах), но непосредственно не связанными между собой. Примером может служить охрана общественного порядка в метрополитене или на железнодорожных и аэровокзалах совместными усилиями сотрудников ОВД и охранных структур.

Механизм диверсификации рисков основан на частичном их трансферте (передаче) партнерам по отдельным мероприятиям (операциям). При этом партнерам требуется передавать ту часть рисков, по которой они имеют больше возможностей нейтрализации их негативных последствий и располагают более эффективными способами защиты. Имеется в виду распределение рисков между «родственными» подразделениями МВД России при решении оперативно-служебных задач в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств (например, распределение нагрузки между оперативниками по борьбе с экономическими преступлениями

и уголовного розыска, или нарядами наружных служб ОВД и службой участковых уполномоченных).

Таким образом, выделив основные причины получения различных потерь (как имущественных, так и морально-физических) сотрудниками ОВД при выполнении оперативно-служебных задач в рисковых ситуациях и определив основные методы минимизации рисков, возникающих в оперативно-служебной деятельности сотрудников, а также в их быту, мы пришли к выводу, что научные исследования по данной тематике в настоящее время весьма актуальны, а результаты подобных научных работ требуется активно внедрять в программы профессиональной подготовки (первоначальной и повышения квалификации) сотрудников ОВД с целью минимизации или полностью нейтрализации определенных рисков при выполнении оперативно-служебных задач и в быту. Результаты научных работ должны носить не только информативный посыл, но и лежать в основе методик минимизации или нейтрализации рисков, например интегративной методики решения различных задач в условиях общей утомляемости (последствий стрессов), в последнее время широко применяемой в различных образовательных организациях ОВД и позволяющей формировать у обучаемых технику быстрой диагностики рисковых ситуаций, принятия решения по нейтрализации или минимизации рисков, а также преодоления их негативных последствий.

Суть методики – объединение обучения сотрудников на стыке таких учебных дисциплин, как физическая, огневая, тактико-специальная, медицинская и правовая подготовка с целью формирования технологии боевой готовности сотрудников ОВД к решению внезапно возникающих задач в ходе выполнения оперативно-служебной деятельности.

Список литературы

1. Лаухин, В.Е. Личная безопасность сотрудников ОВД в повседневной оперативно-служебной деятельности : учебное пособие / В.Е. Лаухин. – Н. Новгород; Нижегородская академия МВД России, 2014 г. – 24 с.
2. Чернов, С.А. Особенности обеспечения транспортной безопасности при осуществлении допуска пассажиров и персонала на объекты транспорта / С.А. Чернов, А.В. Данилов // Актуальные проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2017) / под ред. канд. ист. Наук В.М. Мельцова. – Чебоксары : Новое Время, 2017. – С. 215–218.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pandia.ru.

References

1. Lauhin, V.E. Lichnaja bezopasnost' sotrudnikov OVD v povsednevnoj operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti : uchebnoe posobie / V.E. Lauhin. – N. Novgorod; Nizhegorodskaja akademija MVD Rossii, 2014 g. – 24 s.
2. Chernov, S.A. Osobennosti obespechenija transportnoj bezopasnosti pri osushhestvlenii dopuska passazhirov i personala na ob#ekty transporta / S.A. Chernov, A.V. Danilov // Aktual'nye problemy sovershenstvovanija taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: Sbornik nauchnyh statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (17 maja 2017) / pod red. kand. ist. Nauk V.M. Mel'cova. – Cheboksary : Novoe Vremja, 2017. – S. 215–218.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://pandia.ru.

© К.Д. Дятлова, П.Ю. Шкапов, В.Е. Лаухин, П.В. Святский, К.Ю. Хаченкова, 2020

УДК 37.035

А.В. ЕВСТИФЕЕВ

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

Ключевые слова: войска национальной гвардии; политическая культура военнослужащих; сущность политической культуры; формирование политической культуры.

Аннотация: Целью работы является сравнительный анализ современных научных подходов к исследованию политической культуры военнослужащих и сотрудников силовых структур РФ. На основе анализа исследований в работе сформулированы основные научные подходы к определению и характеристике понятия политической культуры военнослужащих и сотрудников силовых структур. Методы, используемые в статье: теоретический и практический анализ педагогической, политологической и философской литературы, анализ, синтез, обобщение. Результат: выявлены оптимальные подходы к дальнейшему исследованию политической культуры военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ.

Войска национальной гвардии Российской Федерации (**ВНГ РФ**) на современном этапе осуществляют сложную и напряженную служебно-боевую деятельность. Образованная в 2016 году новая силовая структура развивается по пути оптимизации состава и численности, всестороннего совершенствования боевого, технического и тылового обеспечения деятельности соединений и воинских частей.

Применение на современном этапе недружественными зарубежными странами различных технологий гибридной войны, направленных на дестабилизацию ситуации внутри государства, среди которых антиправительственная пропаганда и информационная обработки населения, организация протестных акций с провокациями против правоохранительных органов, финансовая и политическая поддержка несистемной оппозиции, экстремистских и террористических организаций, предъявляют новые требования к разработке и внедрению новых программ обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников войск правопорядка.

Важно также и то, что в ходе выполнения возложенных задач военнослужащие и сотрудники войск должны грамотно ориентироваться во всех аспектах внутриполитической жизни страны. Особенностью этих задач является то, что, с одной стороны, они защищают права и свободы граждан, обеспечивая их конституционное право выражать свое отношение к действиям политической власти. С другой стороны, они должны пресекать групповые нарушения общественного порядка, когда это угрожает безопасности других граждан, а также выполнять «разделительную» функцию между сторонниками и противниками политических событий в ходе массовых мероприятий.

При этом представляется, что в настоящее время качественная и успешная деятельность войск по выполнению возложенных на них задач во многом зависит от патриотических, идеологических и политических факторов военно-профессиональной деятельности, где политическая культура военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ становится обязательным условием их профессионализма [3].

В разные годы проблематикой формирования политической культуры у военнослужащих и сотрудников силовых структур занимались такие ученые: И.Л. Баркова, М.И. Бикбулатов,

И.В. Дениско, Ю.А. Коробов, Н.Н. Матяшевич, О.Н. Монахов, А.П. Нахимов, А.А. Погорелов, Е.Я. Подлесный, Т.Ф. Сулейманов и др.

Необходимо отметить, что среди работ, посвященных рассматриваемому вопросу, очень мало психолого-педагогических исследований, что объясняется недостаточным пониманием значения воспитания политической культуры в военно-профессиональной деятельности.

Анализ исследований позволяет выделить три основных подхода к определению и характеристике понятия «политическая культура военнослужащих и сотрудников силовых структур».

1. Аксиологический подход базируется на основе аксиологии – философском учении о природе ценностей и рассматривается как методологическая основа воспитания, поскольку имеет цель – введение формирующейся личности в ценностный мир и оказание ей помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций. Сформированные ценности – это основа политической культуры, концентрированное духовное выражение потребностей и интересов социальных групп. Ценности должны определять политику структур власти, партий и социальных общностей.

Так, по мнению И.Л. Барковой, в понятие «политическая культура» входит система типичных для определенной страны образцов, форм поведения людей в сфере публичной жизни, воплощающих их ценностные представления о целях, смысле развития политики и закрепляющих сложившиеся в обществе традиции, нормы отношений между государством и обществом.

Автор считает, что «…формирование политической культуры военнослужащих – это целенаправленный процесс, целью которого является формирование модели личности, которая отвечает требованиям современного демократического общества. Это обусловлено тем, что армия является наиболее мобильным, организованным, дисциплинированным и вооруженным институтом государства, гарантирующим стабильность сформированного политического режима» [1].

С точки зрения М.И. Бикбулатова, политическая культура военнослужащих – это особая субкультура, которая характеризуется спецификой профессиональной деятельности, при этом она включает в себя политические ценности, нормы, убеждения, традиции и установки, которые воплощаются в политическом поведении, особенном для данной группы.

По его мнению, основными факторами формирования политической культуры являются: «…институциональный, идеологический, деятельностный, социально-экономический, военно-политический и духовный». Причем важнейшим является институциональный фактор, предполагающий наличие субъектов, норм, устоявшихся практик, поддержание и развитие существующего типа политической культуры. Ведущими субъектами политической культуры военнослужащих он считает: государство, религию, партии, общественные организации, учреждения культуры и образования, при этом средства массовой информации, по его мнению, занимают особое место [2].

2. Деятельностный подход заключается в «направленном воспитании и связан не с самой деятельностью как таковой, а связан с деятельностью как средством становления и развития субъектности личности» [6]. При этом политика определяется как особая деятельность государства, партий, организаций, которая реализуется через деятельность людей.

В работах Е.Я. Подлесного политическая культура военнослужащих понимается как некая основа, которая характеризует политическую зрелость военнослужащих и определяет содержание их профессиональной деятельности как субъектов политических отношений. Политическую культуру военнослужащих он представляет, как «…объективированние сущностных сил военного человека в политической сфере, форму выражения военнослужащими своего отношения к власти и по поводу власти, направляющую свою профессиональную деятельность на реализацию потребностей и интересов общества по обеспечению безопасности государства» [9].

Основными путями формирования политической культуры военнослужащих, с точки зрения автора, являются следующие:

– в целях формирования необходимых знаний и понимания политических процессов, происходящих в мире и в стране, необходимо развитие системы политического образования военнослужащих;

– для нового видения целей, задач функционирования политической культуры должен осуществляться поиск новых подходов к формированию данного вида культуры у военнослужащих;

– степень политических знаний и инфор-

мированности;

– развитие жизненной позиции военнослужащего через систему профессиональной деятельности, подготовка необходимых условий, «…которые обеспечивают переход общественно значимых идеалов в систему личностных, ценностных ориентаций военнослужащего, а затем в основной мотив деятельности» [9].

Педагогические аспекты формирования политической культуры у курсантов в своих трудах рассматривает О.Н. Монахов. Он считает, что одним из компонентов культуры личности наравне с нравственной, эстетической, экологической и другими видами является политическая культура, которая обладает взаимной связью с остальными компонентами. По его мнению, «…политическая культура курсанта военного вуза – это совокупность убеждений, знаний и ценностных ориентаций, проявляющаяся в добросовестном выполнении воинского долга, а также обязанностей по защите Отечества и участии в общественно-политической жизни государства» [7].

С точки зрения автора, формирование политической культуры у курсантов – это две взаимосвязанные стороны общего процесса, в который входят командирская и преподавательская деятельность по подготовке необходимых условий для обучающихся и соответствующая реакция курсантов в виде саморазвития, самовоспитания и самообразования. Само формирование политической культуры проходит в процессе профессионального образования, которое предполагает развитие у курсантов умений, навыков политического поведения и освоение политических знаний.

3. Системный подход является методологической ориентацией в деятельности, при которой объект познания или трансформации определяется как некий механизм, в котором все элементы работают ради конечной цели – формирования гармонично развитой личности. Важнейшей особенностью системного подхода является то, что, помимо объекта, процесс исследования выступает как сложная система, задача которой состоит в соединении различных моделей объекта в единое целое. Политическая культура с точки зрения системного подхода рассматривается как сложная система отношений между властью и обществом.

По мнению И.В. Дениско, «…политическая культура сотрудника пограничных органов – это система исторически сложившихся относительно устойчивых ценностей, убеждений, традиций, взглядов, установок, идей, представлений, образцов поведения и образовательных компетенций, которые проявляются в военно-профессиональной деятельности и обеспечивают высокий уровень реализации пограничной политики в интересах национальной безопасности государства» [4].

Политическая культура пограничника ему представляется как комплексное, уникальное явление, которое обладает особенной внутренней структурой и системой взаимосвязи с различными социальными явлениями: правовой, эстетической, военно-профессиональной культурой и другими видами. Основной целью в формировании политической культуры воина-пограничника, по мнению автора, «…является создание системы универсальных и профессиональных качеств, которые позволяют субъектам пограничной политики обеспечивать воспроизводство и функционирование политической жизни в пограничном пространстве страны» [4].

А.А. Погорелов в своих исследованиях, рассматривая политическую культуру сотрудников органов внутренних дел РФ, считает, что как такового общепринятого понятия политической культуры нет, и рассматривает ее как «…частное выражение абстрактно-общего понятия культура, а теорию политической культуры – как частный случай общей теории культуры» [10].

С точки зрения автора, «…особенность формирования современной политической культуры состоит в том, что сотрудники органов внутренних дел РФ должен не только системно осмыслить глубокую связь внутренней политики и правоохранительной деятельности, но и донести особенность этой связи до граждан, сделать ее основой укрепления политического режима и системы общественной безопасности на фоне роста социально-политического авторитета органов внутренних дел РФ» [10].

Таким образом, анализируя сложившиеся научные подходы к исследованию политической культуры военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, необходимо отметить, что политическая культура:

– является частью общей и профессиональной культуры личности;

– носит субкультурный характер, и в целом ее определяет принадлежность человека к определенным профессиональным и социаль-

ным общностям;

– недостаточно рассматривается в педагогической науке, хотя сама является результатом и целью образовательных процессов, а ее формирование затрагивает воспитание, обучение и развитие личности;

– в современных теориях, рассматривающих политическую культуру, сложились противоречия в ее толковании и структуре, и это понимается как то, что сущность политической культуры в полном объеме не раскрыта и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Баркова, И.Л. Средства массовой коммуникации как фактор формирования политической культуры военнослужащих: на примере войск гражданской обороны : дисс. ... канд. полит. наук / И.Л. Баркова. – М., 2004. – С. 123.
2. Бикбулатов, М.И. Военные средства массовой информации как фактор формирования политической культуры российских военнослужащих : автореф. дисс. … канд. полит. наук / М.И. Бикбулатов. – Москва, 2012. – 26 с.
3. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.
4. Дениско, И.В. Формирование политической культуры курсантов образовательных учреждений ФСБ России пограничного профиля в современных условиях: социально-философский анализ : дисс. ... канд. филос. наук / И.В. Дениско. – М., 2011. – С. 43–44.
6. Леванова, Е.А. Практико-ориентированный подход к профессиональной подготовке педагога / Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 10(25). – С. 296–298.
7. Монахов, О.Н. Формирование политической культуры у курсантов военных вузов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.Н. Монахов. – Ярославль, 2004. – 23 с.
8. Монахов, О.Н. Формирование политической культуры в военном вузе: проблема, модель и решение : монография / О.Н. Монахов. – Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2007. – 147 с.
9. Подлесный, Е.Я. Политическая культура военнослужащих : автореф. дисс. … канд. полит. наук / Е.Я. Подлесный. – Москва, 1992. – 24 с.
10. Погорелов, А.А. Политическая культура сотрудников органов внутренних дел в процессе обеспечения общественной безопасности в России : дисс. ... канд. полит. наук / А.А. Погорелов. – Ярославль, 2009. – С. 87.

References

1. Barkova, I.L. Sredstva massovoj kommunikacii kak faktor formirovanija politicheskoj kul'tury voennosluzhashhih: na primere vojsk grazhdanskoj oborony : diss. ... kand. polit. nauk / I.L. Barkova. – M., 2004. – S. 123.
2. Bikbulatov, M.I. Voennye sredstva massovoj informacii kak faktor formirovanija politicheskoj kul'tury rossijskih voennosluzhashhih : avtoref. diss. … kand. polit. nauk / M.I. Bikbulatov. – Moskva, 2012. – 26 s.
3. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.
4. Denisko, I.V. Formirovanie politicheskoj kul'tury kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij FSB Rossii pogranichnogo profilja v sovremennyh uslovijah: social'no-filosofskij analiz : diss. ... kand. filos. nauk / I.V. Denisko. – M., 2011. – S. 43–44.
6. Levanova, E.A. Praktiko-orientirovannyj podhod k professional'noj podgotovke pedagoga / E.A. Levanova, T.V. Pushkareva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 10(25). – S. 296–298.
7. Monahov, O.N. Formirovanie politicheskoj kul'tury u kursantov voennyh vuzov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.N. Monahov. – Jaroslavl', 2004. – 23 c.
8. Monahov, O.N. Formirovanie politicheskoj kul'tury v voennom vuze: problema, model' i reshenie :

monografija / O.N. Monahov. – Jaroslavskij gos. ped. un-t im. K.D. Ushinskogo, 2007. – 147 s.

9. Podlesnyj, E.Ja. Politicheskaja kul'tura voennosluzhashhih : avtoref. diss. … kand. polit. nauk / E.Ja. Podlesnyj. – Moskva, 1992. – 24 s.

10. Pogorelov, A.A. Politicheskaja kul'tura sotrudnikov organov vnutrennih del v processe obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v Rossii : diss. ... kand. polit. nauk / A.A. Pogorelov. – Jaroslavl', 2009. – S. 87.

© А.В. Евстифеев, 2020

УДК 372.882

Г.А. ЗАХАРОВА, И.И. РОЖИНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

QR-КОДИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ НА УРОКАХ ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: *QR*-код; методы и приемы изучения литературы; образовательный процесс; якутская литература.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные пути и методы обучения якутской литературе в школах Республики Саха (Якутия). Предлагаются инновационные приемы и методы изучения произведений на уроках якутской литературы с помощью *QR*-кодирования образовательных медиа-ресурсов. Цель статьи: формирование ключевых информационных компетенций по эффективному применению информационных технологий при решении задач профессиональной сферы. Исходя из этого, выдвинуты следующие задачи: приобретение базовых теоретических знаний о современных информационных технологиях и практических навыков, необходимых для современного учителя; разработка методов и приемов изучения якутской литературы с помощью *QR*-кодирования образовательных медиа-ресурсов. Гипотеза: необходимо совершенствовать содержание традиционных учебников по якутской литературе, тем самым расширяя их возможности.

Методы исследования: сравнительный анализ содержания учебников якутской литературы и организационно-педагогических условий в различных типах общеобразовательных учреждений. Достигнутые результаты: для реализации инновационной методики изучения якутской литературы в 2020 г. защищена на «отлично» бакалаврская выпускная квалификационная работа по направлению «Педагогическое образование», магистрант И.И. Рожина занимала призовые места в вузовских и региональных научно-практических конференциях, проводила районные семинары по проблемам цифровизации образовательного процесса в школе.

Цифровое образование – вызов времени. Но успешность образовательного процесса зависит не только от применяемых информационных технологий, но и от квалификации учителей, их готовности работать по новым специфическим компетенциям. Сегодня учителя якутской литературы часто пользуются ссылками на дополнительные образовательные мультимедиаресурсы (видео, аудио, иллюстрации, дополнительные тексты, статьи и т.д.). Такие медиаресурсы размещены в сети Интернет. Для поиска этих материалов ученикам надо искать, вводить длинные ссылки в поисковике, это требует больше времени и связано с риском ошибок во время ввода длинной ссылки. Но существует технология, позволяющая размещать на печатных страницах закодированные ссылки, а потом легко и быстро считывать этот материал, медиаресурс в электронные устройства (смартфон, планшет). Речь идет о *QR*-кодах.

В республике системно вводится электронная образовательная платформа. Если у учителей якутского языка и литературы есть сайт, которым часто пользуются во время урока, то ставится задача: как реализовать быстрый вход так, чтобы учителю или ученикам не требовалось вводить ни адрес сайта, ни логин и пароль. Для этой цели можно с успехом использовать *QR*-код.

QR-код (от англ. *Quick Response Code* – код быстрого реагирования) – это специальный двухмерный, матричный штрих-код [3].

Понятие «*QR*-код» зародилось в Японии в компании «*Denso Wave*» в 1944 году. Изначально *QR*-код использовали исключительно в

промышленных целях. После область их применения была значительно расширена, заняв определенное место в нашей жизни. Он появлялся на плакатах, рекламных буклетах, справочниках, товарных упаковках, журналах и газетах. Взрывной рост технологии пришелся на период массового появления планшетов, коммуникаторов и смартфонов. Производители гаджетов научили камеры распознавать *QR*-коды, и технология стала распространяться во всем мире. Ведущие японские операторы мобильной связи совместно выпускают под своим брендом мобильные телефоны со встроенной поддержкой распознавания *QR*-кода [2].

QR-код по своему принципу работы похож на штрих-код, но в нем скрыто намного больше потенциала, чем в обычном штрих-коде.

Как и штрих-код, *QR*-код несет в себе зашифрованную информацию, которая может быть распознана с помощью специальных программ для смартфонов. Информация эта может быть самой различной, начиная от ссылок на интернет-страницы, заканчивая полноценным текстом. Объем текста довольно велик: в *QR*-код можно поместить до 7089 цифр, 4296 букв, в том числе и кириллических [3].

1. Как считать *QR*-код. Изображение с *QR*-кодом шифруется с помощью камеры смартфона или одним из многочисленных бесплатных приложений.

2. Как сделать собственный *QR*-код. В интернете существует немало сервисов, которые умеют генерировать *QR*-коды из вашей информации. Их легко можно найти с помощью поисковой системы *Google*. Все они примерно сходны по функциям. Одно из приложений для *iPhone* – *QRScanner*, которым уже начинают пользоваться на уроках якутской литературы. В данном приложении ассортимент создаваемых *QR*-кодов не ограничивается обычным шифрованием простого текста или ссылок. Тут можно создать код для практически любой информации, например, для электронной визитки, телефонного звонка, *SMS*-сообщения, *E-mail*-сообщения, учетных данных *Wi-Fi* точки доступа и др. Данное приложение ведется на русском языке, так что в нем легко разбирается любой ученик.

После создания собственного *QR*-кода можно скачать изображение и использовать его по своему усмотрению (распечатать, вставить на сайт или в презентацию, использовать в дизайне листовок и т.д.).

3. Как использовать *QR*-коды в образовательной деятельности. Приводим пошаговую инструкцию для работы на этой платформе:

- создать *QR*-коды со ссылками, ведущими на мультимедийные источники и ресурсы, необходимые ученикам, например, более подробная информация о писателе, его биография, литературный мир и т.д.;
- на карте компактно поместить информацию о культуре и истории отдельных мест, ссылки на статьи об объекте или территории;
- создать визитную карточку кабинета, у двери можно повесить простой лист с *QR*-кодом, ведущим на видеоролик или фотоальбом класса;
- разместить в библиотеке ссылки на электронные версии текстов и на дополнительную информацию, распечатанный *QR*-код можно приклеить на книгу;
- дополнить школьную выставку *QR*-кодами, адресующими к интересной информации, например истории о создании художественного произведения;
- оптимизировать информационные стенды: разместить ссылки на расписание и другую организационную информацию;
- проводить мгновенные фронтальные опросы с помощью приложения *Plickers*;
- кодирование заданий для групповой или индивидуальной работы;
- ссылки на мультимедиа-, аудио- и видеокомментарии.

4. *QR*-коды в школьных учебниках. Достаточно закодировать требуемые ссылки на дополнительные электронные ресурсы и вставить полученные *QR*-коды на страницы учебника «Якутская литература» (например, на полях рядом с упоминаниями соответствующих цифровых ресурсов в тексте или с приведенными в тексте учебника ссылками). Тогда ученику останется прочитать своим смартфоном или планшетом нужный ему *QR*-код, нажать кнопку передачи считанной с этого кода ссылки в браузер и сразу же получить на экране искомый цифровой ресурс, чтобы начать с ним работать. При этом предполагается, что на смартфоне/планшете учащегося обеспечен доступ в сеть Интернет, но для доступа к образовательным медиаресурсам, размещаемым на интернет-сайтах, такой доступ потребуется в любом случае. Предложенный в проекте «*QR*-кодирование образовательных медиаресурсов на уроках якутской литературы» способ размещения ссылок на цифровые обра-

зовательные ресурсы в «бумажных» учебниках прост и удобен. Пользоваться таким учебником школьникам станет гораздо удобнее.

Кроме этого, как и ранее говорилось, с помощью *QR*-кода можно проводить мгновенные фронтальные опросы, тесты, вопросники и т.д. с помощью приложения *Plickers*. Рассмотрим на примере выполнения тестовых заданий, как провести опрос с сервисом *Plickers.*

1. Зайти на сайт и зарегистрироваться.
2. Установить приложение *Plickers* на свой смартфон.
3. Создать «виртуальный класс», внеся имя каждого ученика.
4. Распечатать карточки с полученными *QR*-кодами, можно ламинировать их и раздать детям. Чтобы дать ответ на вопрос, ученик должен будет поднять карточку той или иной стороной вверх.
5. Создать тест, а после зачитать его вслух или вывести на электронную доску. Ученики поднимают карточки со своими ответами.
6. Провести смартфоном с включенным приложением *Plickers* вдоль класса. Мгновение – и у вас уже есть все результаты в систематизированном виде. Программа позволяет сохранять их на сервисе, вносить в отчеты [1].

Мы считаем, что данная тема актуальна в нашем информационном обществе, так как в жизни мы очень часто встречаемся с данными кодами и пользуемся ими. И с каждым днем расширяются области их применения, появляются новые, усовершенствованные возможности цифровых технологий в образовании.

Список литературы

1. Ковалев, А.И. QR-коды, их свойства и применение / А.И. Ковалев // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 56–59.
2. Электронная книга о QR-кодах // Полное руководство по маркетингу с применением QR-кодов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.qr-code-generator.com/qr-code-marketing/qr-codes-basics/ (дата обращения: 14.02.2018).
3. Технология QR-кодов // Технические характеристики QR-кодов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://qr-code.creambee.ru/blog/post/qr-specification/ (дата обращения: 12.02.2018).
4. Поликарпова, Е.М. Традиции российского и национального литературного образования в учебниках «Родная литература» / Е.М. Поликарпова, Г.А. Захарова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 12.

References

1. Kovalev, A.I. QR-kody, ih svojstva i primenenie / A.I. Kovalev // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 10. – S. 56–59.
2. Jelektronnaja kniga o QR-kodah // Polnoe rukovodstvo po marketingu s primeneniem QR-kodov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ru.qr-code-generator.com/qr-code-marketing/qr-codes-basics/ (data obrashhenija: 14.02.2018).
3. Tehnologija QR-kodov // Tehnicheskie harakteristiki QR-kodov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://qr-code.creambee.ru/blog/post/qr-specification/ (data obrashhenija: 12.02.2018).
4. Polikarpova, E.M. Tradicii rossijskogo i nacional'nogo literaturnogo obrazovanija v uchebnikah «Rodnaja literatura» / E.M. Polikarpova, G.A. Zaharova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 12.

© Г.А. Захарова, И.И. Рожина, 2020

УДК 378

Г.С. КАМЕРИЛОВА, В.А. ШУТОВА, А.А. ДАВЫДОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА В ОБУЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности; безопасный тип поведения; виды ситуационного анализа; интерактивность; личностное развитие; ситуация; технология ситуационного анализа.

Аннотация: Цель исследования заключалась в теоретическом осмыслении развивающего потенциала педагогической технологии ситуационного анализа и разработке процесса ее реализации в обучении безопасности жизнедеятельности. Гипотеза: выявленная роль ситуационного анализа в развитии аффективной, когнитивной и волевой сфер сознания личности, сопряженная с этапами реализации технологии, обеспечит осознание ее значимости и целесообразность применения в образовательной практике. Исходя из гипотезы, решались конкретные задачи по раскрытию многозначной сущности опасных ситуаций и видов ситуационного анализа, их значения в обеспечении безопасности. На основе теоретических и эмпирических методов получены результаты в виде базовых положений исследования и процесса использования ситуационного анализа в обучении. Определены и охарактеризованы с помощью системно-структурного подхода этапы реализации технологии ситуационного анализа, рассмотрено содержание деятельности на каждом из них, способствующее личностному развитию в освоении безопасного типа поведения.

Педагогическая технология ситуационного анализа в обучении безопасности жизнедеятельности представляет собой эффективное средство развивающего образования, выдвинутого в качестве определяющего в современной педагогической науке и практике (Л.А. Михайлов, Э.М. Киселева, О.Н. Русак) [1]. В научно-педагогической литературе представлен широкий спектр определений и обозначений данной технологии (*case-study*, кейс-обучение, кейс-метод и др.), указаний на ее достоинства и педагогические эффекты [2; 3]. В теории и методике обучения безопасности жизнедеятельности данная технология известна под названием «анализ конкретных ситуаций» (М.А. Картавых, Е.М. Рубан, М.А. Веряскина) [4]. Ее сущность, по мнению авторов, сводится к организации деятельности обучающихся по рассмотрению конкретной проблемы безопасности путем предоставления им описания ситуации (кейса). В нашем понимании ситуационный анализ представляет собой интерактивную развивающую педагогическую технологию, главное назначение которой состоит в развитии способностей разрабатывать реальные жизненные проблемы безопасности, предотвращая их риски и находя эффективные пути решения. В процессе движения от теоретического осмысления угроз к пониманию необходимости практических действий по защите от них формируется ответственная личность безопасного типа поведения.

Ключевыми категориями технологии являются «ситуация» и «анализ», обладающие многозначностью смысла, постижение которого дает большой развивающий педагогический эффект [5]. Обратим внимание на то, что ситуация в контексте обучения безопасности жизнедеятельности представляет собой своеобразную «точку пересечения» обучающегося и реальных условий его жизнедеятельности. Педагогическая модель такой ситуации (кейс) обеспечивает возможность выявления обучающимися проблемы и самостоятельного поиска путей ее разрешения

в процессе индивидуальной и групповой работы. Ситуацию нередко сравнивают с испорченным светофором (П.И. Пидкасистый), показывающим одновременно все три цвета, означающие ее прошлое, настоящее и будущее. Красный цвет символизирует прошлое и позволяет установить причины опасной ситуации, факторы развития, нарастание риска. Желтый цвет, означающий настоящее, показывает современное состояние опасной ситуации, ее сущность, качественное разнообразие, степень остроты и масштаба проявления. Зеленый цвет связан с разработкой путей разрешения ситуации в перспективе.

Нами был разработан банк ситуационных задач, характерных для урбанизированной среды крупного города, где в силу мощной концентрации человеческой деятельности и социально-экономической активности проблемы обеспечения безопасности приобретают особую остроту. При отборе конкретных ситуаций использовался краеведческий подход, поэтому в их основе лежат реальные сюжеты. Предусмотрен охват разных групп рисков:

а) природные: абиотические (гидрологические) и биологические (коронавирусная инфекция);

б) техногенные (аварии на транспорте);

в) социальные (угроза терроризма, кибермошенничество).

Мыслительная деятельность обучающихся опирается на научные методы и аналитические процедуры. Нами, исходя из развивающего контекста технологии, обоснованы следующие виды анализа: аксиологический, проблемный, прагматический, прогностический. Цель аксиологического анализа состоит в изучении опасной ситуации в ценностной системе личности, общества, государства. Важность аксиологического анализа диктуется разнообразными, часто альтернативными взглядами на одну и ту же ситуацию (строительство ГЭС на равнинных реках). В случае противоположных мнений возникает необходимость решать проблему согласования разных отношений, создавать условия ценностного партнерства, развивать толерантность. Цель проблемного анализа заключается в поиске причин и факторов возникновения природных, техногенных, социальных рисков и угроз, осознания их общей и специфической сущности, последствий, путей разрешения. Проблема безопасности воспринимается как неудовлетворенная общественная потребность (защита от *COVID*-19) и рассматривается с позиций пространственно-временного развития, установления системных характеристик и закономерностей, понимания принципиального преодоления угрозы, оценки необходимых ресурсов, выработки стратегий, принятия и выполнения решений. Цель прагматического анализа предусматривает изучение проблемы безопасности с практической точки зрения, то есть более эффективного использования лучших практик защиты в реальных жизненных обстоятельствах. Цель прогностического анализа состоит в разработке моделей безопасного поведения в будущем и направлений их воплощения. Модели сопровождаются практическими рекомендациями по реализации теоретических положений в практической жизни.

Процесс реализации технологии ситуационного анализа отличается последовательностью и включает следующие этапы: ценностно-смысловой; проблемно-информационный; практико-созидательный. На каждом этапе осуществляются активная коммуникативная деятельность и рефлексия. В ходе ценностно-смыслового этапа происходит введение в конкретную проблему безопасности с помощью методов аксиологического анализа, воздействующих преимущественно на аффективную сферу. Созданная мотивация формирует понимание смысла предстоящей деятельности и ее цели, а также приводит к оценке собственных возможностей и ресурсов для успешной работы. На проблемно-информационном этапе преобладают методы проблемного анализа, обеспечивающие приоритетное развитие когнитивной сферы сознания. Осуществляется активный информационный поиск, сопоставление разнообразных научных взглядов, моделирование, групповое обсуждение полноты и достоверности информационных ресурсов. На практико-созидательном этапе осуществляется конструктивная деятельность по выработке и обсуждению возможных решений проблемы с использованием методов праксиологического и прогностического анализа, влияющих на волевую сферу сознания личности. Презентация коллективных работ сопровождается активной дискуссией с доказательной аргументацией своих позиций, творческой эмоциональной состязательностью. Таким образом, по мере продвижения по технологическим этапам обогащается аксиологический, когнитивный, праксиологиче-

ский опыт обучающихся новыми ценностными отношениями, знаниями и методами теоретического познания, их использованием в практике безопасной жизнедеятельности.

Список литературы

1. Михайлов, Л.А. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности / Л.А. Михайлов, Э.М. Киселева, О.Н. Русак и др. : учеб. пособие; под ред. Л.А. Михайлова. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 288 с.
2. Долгоруков, А.М. Case stady как способ понимания / А.М. Долгоруков // Практическое руководство для тьютора системы Открытого образования на основе дистанционных технологий. – М. : Центр интенсивных технологий образования, 2002. – С. 21–44.
3. Хусаинова, Г.Р. Опыт использования метода «кейс-стади» в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих инженеров / Г.Р. Хусаинова, Р.Р. Валеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 111–114.
4. Картавых, М.А. Ситуационный и задачный подходы в обучении безопасности жизнедеятельности и экологии / М.А. Картавых, Е.М. Рубан, М.А. Веряскина // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6(50). – Ч. 5. – С. 53–58.
5. Демидова, Н.Н. Кейс-стади: «Изучение случая» – технология инактивированного познания / Н.Н. Демидова, Г.С. Камерилова // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/205/206 (дата обращения: 13.11.2020).

References

1. Mihajlov, L.A. Teorija i metodika obuchenija bezopasnosti zhiznedejatel'nosti / L.A. Mihajlov, Je.M. Kiseleva, O.N. Rusak i dr. : ucheb. posobie; pod red. L.A. Mihajlova. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2009. – 288 s.
2. Dolgorukov, A.M. Sase stady kak sposob ponimanija / A.M. Dolgorukov // Prakticheskoe rukovodstvo dlja t'jutora sistemy Otkrytogo obrazovanija na osnove distancionnyh tehnologij. – M. : Centr intensivnyh tehnologij obrazovanija, 2002. – S. 21–44.
3. Husainova, G.R. Opyt ispol'zovanija metoda «kejs-stadi» v processe professional'noj podgotovki studentov – budushhih inzhenerov / G.R. Husainova, R.R. Valeeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 111–114.
4. Kartavyh, M.A. Situacionnyj i zadachnyj podhody v obuchenii bezopasnosti zhiznedejatel'nosti i jekologii / M.A. Kartavyh, E.M. Ruban, M.A. Verjaskina // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2015. – № 6(50). – Ch. 5. – S. 53–58.
5. Demidova, N.N. Kejs-stadi: «Izuchenie sluchaja» – tehnologija inaktivirovannogo poznanija / N.N. Demidova, G.S. Kamerilova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2016. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/205/206 (data obrashhenija: 13.11.2020).

© Г.С. Камерилова, В.А. Шутова, А.А. Давыдова, 2020

УДК 502.504

Н.Г. КУТЛИН, И.И. ИЗИЛЯНОВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» – филиал, г. Бирск

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕК ТАТЫШЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: биоиндикация; водные ресурсы; водоем; загрязняющие вещества; малые реки; органолептический анализ; тяжелые металлы.

Аннотация: Цель нашей работы заключалась в изучении экологического состояния рек Быстрый Танып и Башки Татышлинского района Республики Башкортостан. Для достижения цели были изучены органолептические и гидрохимические показатели рек. Определение органолептических свойств воды проводили по методике Ю.В. Новиковой и др., 1990. Содержание тяжелых металлов определяли по методике А.Л. Рычкова, 1989; на атомно-абсорбционном спекрометре «КВАНТ-*Z*-ЭТА».

Проведена экологическая оценка состояния водоемов по методу биотестирования, при этом использовали проростки кресс-салата сорта «Забава».

По результатам наших исследований было выявлено, что река Быстрый Танып является наиболее загрязненной по сравнению с рекой Башки.

Возникший в последние годы интерес к изучению малых рек определяются тем, что малые реки являются исходным структурно и функционально образующим компонентом водосбора региона. Малые реки, являясь начальным звеном крупных речных систем, определяют особенности их гидрохимического и гидрологического режимов [1].

Основная часть населения Республики Башкортостан проживает на берегах малых рек. В силу своей уязвимости в первую очередь малые реки реагируют на результаты хозяйственной деятельности, в том числе на поступление загрязняющих веществ [2]. Хозяйственное освоение ведет к необратимым изменениям окружающей среды и негативно отражается на гидрологическом режиме и качестве рек. Поступающие в реки различные сточные воды зачастую сопоставимы по своему объему с объемом стока самой малой реки.

К наиболее опасным веществам относятся тяжелые металлы, которые также считаются стойкими химическими загрязнителями. Эти химические элементы обладают кумулятивным действием и специфическими, токсическими свойствами. Тяжелые металлы оказывают влияние на гидрохимические показатели рек, что отрицательно сказывается на жизнедеятельности гидробионтов. В водной среде тяжелые металлы могут взаимодействовать с другими загрязнителями и образовывать комплексы с неорганическими соединениями. При повышенных концентрациях они проявляют высокую токсичность.

Быстрый Танып является главной рекой Татышлинского района Республики Башкортостан и правым притоком реки Белой. Река берет начало из болота в Пермском крае.

Башки (Рашкий) – река, протекающая в Республике Башкортостан по территории Татышлинского и Балачесвского районов. Истоки реки находятся к северо-западу от села Башкибаш. Является притоком Быстрый Танып в 177 км от его устья [3].

Для исследований отбор проб воды осуществляли в соответствии с требованиями ГОСТ Р31861-2012 «Вода. Общие требования к отбору пробы» и ГОСТ 17.1.5.04-81 «Охрана природы. Гидросфера. Приборы и устройства для отбора, первичной обработки и хранения проб природных вод. Общие технические условия». Вода отбиралась серийно в количестве 10 проб с разных зон одного пункта и усреднялась в одну смешан-

Таблица 1. Органолептические показатели исследуемых водоемов

Наименование	р. Быстрый Танып	р. Башки
Температура воды (°С)	16	9
Температура воздуха (°С)	24	23
Запах (балл)	2	1
Цвет (гр.)	52	41
Прозрачность (см)	23	36

Таблица 2. Гидрохимический анализ р. Быстый Танып и р. Башки

Показатели	Ед.изм	Реки		Нормативы ПДК водоемов
		р. Быстрый Танып	р. Башки	
pH	ед. pH	7,41	6,87	6,5–8,5
Минерализация	мг/дм^3	619	262	1000
Жесткость	мг-экв/л	8.1	6,6	6-9
Свинец	мг/дм^3	более 0,002	более 0,002	0,006
Кадмий	мг/дм^3	более 0,0001	более 0,0001	0,005
Железо	мг/дм^3	0,093	0,033	0,1
Медь	мг/дм^3	0,006	0,002	0,001

ную пробу.

Определение органолептических свойств воды проводили по методике Ю.В. Новиковой и др., 1990.

Содержание тяжелых металлов определяли по методике А.Л. Рычкова, 1989; на атомно-абсорбционном спекрометре «КВАНТ-*Z*-ЭТА».

Оценку токсичности исследуемых проб воды определяли при помощи методов биотестирования. При этом использовали проростки тест-растений, таких как кресс-салат (*lepidium sativum*) сорта «Забава». Растения были разделены на 3 опытные группы. Первая группа поливалась водой из реки Быстрый Танып, 2-я группа – водой из реки Башки, а 3-я группа (контроль) поливалась водопроводной водой.

В настоящей работе приведены результаты исследований по содержанию отравляющих веществ в воде рек Быстрый Танып и Башки.

Основными и определяющими внешними признаками и вкусовые свойства воды водоемов являются органолептические показатели. Общеизвестно, что прозрачность природной воды во многом нарушается физико-химическими и бактериальными загрязнениями.

Вторым немаловажным показателем качества воды является запах, он, прежде всего, обусловлен наличием в ней пахучих веществ, которые попадают в водоем естественным путем и сточными водами.

Результаты органолептических показателей представлены в табл. 1.

Представленные данные свидетельствуют о том, что при органолептическом исследовании водоемов серьезных отклонений не было обнаружено. Наиболее чистым водоемом оказалась река Башки, где глубина видимости диска Секки составляла 32 см. Вторым водоемом по прозрачности являлась река Быстый Танып (23 см), которая имела слабый специфический запах, он был оценен в 2 балла.

Наиболее объективную характеристику качества воды показывает ее химический анализ. Количество показателей химических веществ представлено в табл. 2.

В реке Башки, по сравнению с р. Быстрый Танып, сравнительно меньше показатели жесткости.

Повышение значений ПДК наблюдается по двум показателям. Концентрация содержания железа в реке Быстрый Танып составила 0,093 мг/дм^3, что лишь на 0,007 мг/дм^3 меньше

Таблица 3. Оценка качественных показателей проб воды исследуемых рек по кресс-салату, $M \pm m$

Наименование	Ед. измерения	р. Быстрый Танып	р. Башки	Водопроводная вода
Длина побега	мм	12,79 ± 0,27	31,68 ± 1,15	34,1 ± 0,29
Длина главного корня	мм	29,5 ± 0,23	38,95 ± 0,72	24,85 ± 0,14
Всхожесть	%	96,7 ± 0,98	98,3 ± 1,12	100

значения ПДК, а в реке Башки этот показатель равен 0,033 мг/дм^3. Следует отметить, что подобные результаты можно объяснить стоками воды из фермерских хозяйств.

Содержание меди в воде (р. Быстрый Танып) составило 0,006 мг/дм^3, тогда как в реке Башки его показатели составляют 0,002 мг/дм^3. Концентрация меди в обеих реках превысило значение ПДК. В реке Быстрый Танып обнаружено превышение концентрации на 0,005 мг/дм^3, а в реке Башки – на 0,001 мг/дм^3. Это может быть связано со сбросом животноводческих стоков по трубопроводам с истекшим сроком эксплуатации.

Оценка совокупного воздействия загрязняющих веществ в природных водах предусматривает использование методов биотестирования для контроля их качества, так как физико-химический анализ этих вод не учитывает их токсикологического влияния на биологические объекты.

Была проведена оценка токсичности исследуемых проб воды реки Быстрый Танып и Башки при помощи методов биотестирования. При этом мы использовали проростки тест-растений, таких как кресс-салат (*lepidium sativum*) сорта «Забава».

Полученные нами данные приведены в табл. 3.

Из данных табл. 3 видно, что растения кресс-салата, полив которых производился водопроводной водой (контроль), заметно отличаются от растений других участков. У этих растений сильнее развита наземная часть, отмечена стопроцентная всхожесть, крепкие всходы. Заметно отстают показатели развития исследуемого растения, поливаемые водой из р. Быстрый Танып. Среднее положение по изучаемым показателям, кроме длины главного корня, занимает кресс-салат, поливаемый водой из р. Башки. Растения, выращенные на этой воде, достаточно крепкие, но у некоторых проростков были отмечены морфологические искривления. Было выявлено, что тест-растения, выращенные на воде реки р. Быстрый Танып, по длине главного корня и побега выгодно, причем достоверно, отличаются от растений, выращенных в контроле, а кресс-салат, выращенный на воде реки Башки, по длине главного корня достоверно не уступает контролю.

Ингибирование роста проростков кресс-салата, выращенных на воде реке Быстрый Танып, может быть обусловлено повышенным содержанием в воде исследуемой реки свинца, который заметно уменьшает всхожесть растений и ведет к задержке роста и искривлению побегов, что мы и наблюдали по ходу нашего эксперимента.

Самая большая всхожесть наблюдалась у растений, выращенных на контрольной воде, и составила 100 %.

Выводы.

1. По органолептическим показателям наиболее чистым водоемом оказалась река Башки, где глубина видимости диска Секки составляла 32 см. Вторым по прозрачности являлась река Быстый Танып.

2. Гидрохмический анализ показал, что повышение значений ПДК наблюдается по двум показателям: меди и железа.

3. Полив растений водопроводной водой (контроль) хорошо отразился на развитии наземной части. Показатели развития исследуемого растения, поливаемые водой из р. Быстрый Танып, заметно отставали. Среднее положение по изучаемым показателям занимает кресс-салат, поливаемый водой из р. Башки.

Список литературы

1. Демин, А.П. Использование водных ресурсов России: современное состояние и перспектив-

ные оценки : автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора геогр. наук / А.П. Демин. – М. : ИВП РАН, 2011. – 48 с.

2. Гареев, А.М. Реки и озера Башкортостана / А.М. Гареев. – Уфа : Китап, 2001. – 260 с.

3. Балков, В.А. Водные ресурсы Башкирии / В.А. Балков. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1978. – 123 с.

References

1. Demin, A.P. Ispol'zovanie vodnyh resursov Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivnye ocenki : avtoref. diss. na soiskanie uchenoj stepeni doktora geogr. nauk / A.P. Demin. – M. : IVP RAN, 2011. – 48 s.

2. Gareev, A.M. Reki i ozera Bashkortostana / A.M. Gareev. – Ufa : Kitap, 2001. – 260 s.

3. Balkov, V.A. Vodnye resursy Bashkirii / V.A. Balkov. – Ufa : Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978. – 123 s.

© Н.Г. Кутлин, И.И. Изилянова, 2020

УДК 373.31

М.А. СМИРНОВА, А.В. СТАФЕЕВА, И.Ю. ГРЯЗНОВ, А.Л. ДЕРЯБИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» – филиал, г. Геленджик

МОДЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДВИЖНЫХ ИГР В РЕЖИМЕ ДНЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УМСТВЕННОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: образовательный процесс; подвижные игры; работоспособность; режим дня; физическая культура.

Аннотация: В статье рассматривается проблема недостаточной двигательной активности школьников и ее влияния на умственную и физическую работоспособность. Целью исследования является разработка модели применения подвижных игр. Предполагалось, что данная модель сможет положительно повлиять на двигательную активность учащихся, тем самым оптимизировав уровень физической и умственной работоспособности. Разработанная авторами модель применения подвижных игр в режиме дня школьников основана на использовании игр аэробной направленности, которые классифицируются по их интенсивности: игры низкой интенсивности (до 135 уд./мин), игры средней интенсивности (136–150 уд./мин), игры большой интенсивности (151–170 уд./мин). В результате проведения эксперимента обнаружены достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами в показателях уровня работоспособности, что свидетельствует об эффективности предлагаемой модели и ее положительном влиянии на младших школьников.

Проблема снижения уровня умственной и физической работоспособности как следствие дефицита двигательной активности до сих пор не решена. В условиях современной жизни можно заметить тенденцию уменьшения среднесуточного показателя двигательной активности, интереса к занятиям физической культурой, что является следствием снижения физической подготовленности и работоспособности, возникновения усталости и переутомления. Наиболее остро эта проблема стоит перед школьниками, ведь именно с детства закладываются привычки, которые будут влиять на последующую жизнь человека. А.Г. Сухарев отмечал, что правильно подобранный режим физических нагрузок, уровень двигательной активности, соотносимый возрасту и функциональным возможностям организма человека, являются факторами результативной профилактики различных заболеваний [1; 2].

Интерес к проблеме двигательной активности и ее влияния на психическое и физическое развитие человека возник довольно давно. Влияние двигательной активности на организм человека, на его работоспособность и физическую подготовленность исследовали такие известные авторы, как И.В. Муравов, А.Г. Сухарев, В.Р. Кучма, В.К. Велитченко и др.

М.А. Баканов отмечает, что на снижение уровня двигательной активности влияет низкий уровень мотивации учеников к занятиям физкультурой.

Повышение активности учащихся на занятиях можно достигнуть не только за счет четкой постановки целей, прохождения теоретических и методических знаний в области физической культуры, но и за счет увеличения интереса учащихся к занятиям, заинтересованности в выполнении тех или иных двигательных действий [3; 4].

Между тем в школах наблюдается отсут-

Таблица 1. Показатели уровня работоспособности младших школьников контрольной и экспериментальной групп в конце эксперимента

Показатели	Контрольная группа $n = 15$	Экспериментальная группа $n = 15$	Достоверность различий ($p \leq 0{,}05$)
Проба Руфье (условные единицы)	7,9 ± 0,79	7,1 ± 0,53	$t = 2{,}32$ $p < 0{,}05$
Гарвардский степ-тест (условные единицы)	73,1 ± 1,8	75,6 ± 1,59	$t = 2{,}25$ $p < 0{,}05$
Кольца Ландольта (баллы)	5,8 ± 0,56	6,6 ± 0,69	$t = 2{,}29$ $p < 0{,}05$

ствие систематического использования игрового метода, игры используются в основном в заключительной части урока как средство развлечения, а не воспитания и обучения.

В качестве рабочей гипотезы предполагалось, что экспериментальная модель, в основе которой лежит использование игр аэробной направленности различной интенсивности, сможет повысить двигательную активность школьников и благоприятно повлиять на уровень их умственной и физической работоспособности.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи исследования: проанализировать научные и методические источники по исследуемой проблеме, разработать и обосновать с помощью педагогического эксперимента эффективность модели применения подвижных игр в режиме дня младших школьников.

Формирующий эксперимент проводился на базе МБОУ «Школа № 105» г. Нижнего Новгорода. В нем принимали участие 2 группы школьников 8–9 лет по 15 человек в каждой. После проведения педагогического тестирования с целью оценки исходного уровня умственной и физической работоспособности в учебный процесс экспериментальной группы внедрялась экспериментальная модель применения подвижных игр.

Суть экспериментальной модели состоит в том, что она разработана на основе упорядоченного использования подвижных игр в режиме дня младшего школьного возраста. В основе модели лежит классификация игр по их интенсивности: игры низкой интенсивности (до 135 уд./мин), игры средней интенсивности (136–150 уд./мин), игры большой интенсивности (151–170 уд./мин). Подбор игр осуществляется в соответствии с задачами и требованиями к нагрузке подготовительной, основной, заключительной частей занятия. Объем времени, отводимого на подвижные игры в структуре занятия, составляет около 70 % от общего времени. Данная модель использовалась в режиме дня младшего школьного возраста во время уроков по физической культуре, во внеурочной деятельности (секция общей физической подготовки) и на переменах в течение двух четвертей. Экспериментальная группа работала по тем же программам урочной и внеурочной деятельности, что и контрольная группа, объем нагрузки был примерно одинаков. Существенным различием в экспериментальной группе было внедрение модели, направленной на оптимизацию умственной и физической работоспособности.

В результате проведения эксперимента нами обнаружены достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами в показателях уровня работоспособности. Результаты представлены в табл. 1.

Для обоснования эффективности разработанной методики сравним результаты тестирования контрольной и экспериментальной группы в конце эксперимента по средним значениям.

Средний показатель в тесте «проба Руфье» контрольной группы составил 7,9 ± 0,79 по индексу Руфье, в экспериментальной – 7,1 ± 0,53 ($t = 2{,}32$, при $p < 0{,}05$). Различия достоверны. Результат Гарвардского степ-теста контрольной группы составил 73,1 ± 1,8 по индексу Гарвардского степ-теста (**ИГСТ**), экспериментальной группы – 75,6 ± 1,59 ($t = 2{,}25$, при $p < 0{,}05$). Различия достоверны. Результат теста «кольца Ландольта» контрольной группы составил 5,8 ± 0,56 балла, экспериментальной – 6,6 ± 0,69 ($t = 2{,}22$, при $p < 0{,}05$). Различия достоверны.

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что разработанная и внедренная в режим дня модель применения подвижных игр оказала положительное влияние на

показатели уровня умственной и физической работоспособности. Данную модель можно применять в различных образовательных организациях для повышения двигательной активности учащихся и оптимизации уровня работоспособности.

Список литературы

1. Баканов, И.М. Гигиеническое обоснование двигательного режима учащихся начальных классов школ полного дня : дисс. кандидат медицинских наук: 14.00.07 – Гигиена / И.М. Баканов. – 199 с.
2. Дубинова, М.А. Проблема дефицита двигательной активности в общеобразовательных учреждениях / М.А. Дубинова, А.В. Стафеева, И.Ю. Грязнов, Н.В. Денисов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 65–67.
3. Сухарев, А.Г. Здоровье и физическое воспитание детей и подростков / А.Г. Сухарев. – М. : Медицина, 1991.
4. Челнокова, Е.А. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом в высшей школе / Е.А. Челнокова, Н.Ф. Агаев, З.И. Тюмасева // Вестник Мининского университета. – 2018. – Том 6. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/755 (дата обращения: 12.10.2018).

References

1. Bakanov, I.M. Gigienicheskoe obosnovanie dvigatel'nogo rezhima uchashhihsja nachal'nyh klassov shkol polnogo dnja : diss. kandidat medicinskih nauk: 14.00.07 – Gigiena / I.M. Bakanov. – 199 s.
2. Dubinova, M.A. Problema deficita dvigatel'noj aktivnosti v obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenijah / M.A. Dubinova, A.V. Stafeeva, I.Ju. Grjaznov, N.V. Denisov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 65–67.
3. Suharev, A.G. Zdorov'e i fizicheskoe vospitanie detej i podrostkov / A.G. Suharev. – M. : Medicina, 1991.
4. Chelnokova, E.A. Formirovanie motivacii studentov k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom v vysshej shkole / E.A. Chelnokova, N.F. Agaev, Z.I. Tjumaseva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – Tom 6. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/755 (data obrashhenija: 12.10.2018).

© М.А. Смирнова, А.В. Стафеева, И.Ю. Грязнов, А.Л. Дерябина, 2020

УДК 37.037.1:378.4

Е.В. БУБЯКИНА, Л.Д. ВИНОКУРОВА, А.Г. БАРАХСИНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕФИЗКУЛЬТУРНЫХ ПРОФИЛЕЙ НА ОСНОВЕ ЭТНОСПОРТА И ТРАДИЦИОННЫХ ИГР НАРОДОВ АРКТИКИ

Ключевые слова: компетенция; двигательная компетенция; студенты; образование; этноспорт; традиционные игры; игры народов Арктики.

Аннотация: В данной статье рассмотрено формирование двигательной компетенции студентов нефизкультурных профилей на основе этноспорта и традиционных игр народов Арктики. Этноспорт – альтернативная форма развития спорта. Его цель – сохранить игровое наследие человечества и реализовать задачи по продвижению и развитию традиционных видов физической активности, которые составляют основу традиционных игр. Он способствует укреплению здоровья и формирует двигательную компетенцию студентов нефизкультурных профилей.

В соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (**ФГОС ВО**) в высшем учебном заведении компетентность студентов нефизкультурного профиля в области физической культуры обычно не выделяется в отдельную группу компетенций и не рассматривается отдельно. Они «встроены» в систему общекультурных компетенций и обычно представлены в сжатой форме: «Владение средствами для самостоятельного, методически правильного применения методов физического воспитания и укрепления здоровья, готовность к достижению правильной физической подготовки, обеспечение полноценной социальной и профессиональной деятельности» [4].

Двигательная культура личности – неотъемлемое свойство, включающее в себя двигательные и художественные приемы выполнения, а также широкую общую культуру личности, обеспечивающую формирование положительной мотивации, ценностных ориентаций, интересов и потребностей в области физической активности и здорового образа жизни. Это одно из приоритетных направлений социокультурной деятельности, направленной на улучшение здоровья, развитие физических навыков человека и их использование в соответствии с потребностями социальной практики [4].

Физическое воспитание в высшем учебном заведении осуществляется на протяжении всего периода обучения студента и осуществляется в различных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и составляют единый процесс физического воспитания студентов. Образовательный стандарт предусматривает относительно большое количество часов по физическому воспитанию. Однако не все предлагаемые занятия интересны студентам. Физические занятия вне учебной программы также являются средством мотивации студентов и создания потребностей в физических упражнениях, которые, в свою очередь, могут помочь им вести здоровый образ жизни, улучшить здоровье и снизить риск будущих заболеваний.

Проблема здоровья студентов в последние годы стала еще более актуальной. По официальной информации, есть студенты нефизкультурных вузов со значительными отклонениями в состоянии здоровья. Основная причина значительной заболеваемости студентов – низкая физическая активность.

Формирование двигательной культуры включает формирование сложных двигательных навыков и умений, специальных двигательно-

тактических знаний и навыков, связанных с выполнением двигательной деятельности, которые оцениваются с точки зрения целесообразности и (или) эстетики и эргономики. В двигательной культуре профессионала различаются такие структурно-конструктивные компоненты, как аксиологический, педагогический, потребностно-мотивационный и физический.

Среди различных форм физического воспитания школьников наиболее доступными и эффективными являются этноспорт и традиционные игры народов Арктики.

Этноспорт – это форма сохранения игрового наследия, а также система восстановления этнодвигательных навыков, присущих традиционному образу жизни и утраченных в условиях урбанизации [1].

Народы Арктики на основе многовекового опыта сформировали образовательную среду, в которой обучение, тренировка, военная и прикладная подготовка осуществлялись с помощью традиционных физических упражнений, обеспечивающих передачу от поколения к поколению бесценного опыта выживания в сложных климатических условиях.

Традиционные игры и соревнования формировались и совершенствовались в ходе исторического развития того или иного народа, передаваясь из поколения в поколение. Национальные игры удовлетворили потребность людей в приобретении необходимых жизненных навыков и умений.

У каждого народа есть традиционные физические упражнения и игры с присущими им особенностями и оригинальностью. Это определяется географическим положением, природными и климатическими условиями, а также национальными и региональными особенностями.

Народы Арктики использовали в обучении подрастающего поколения наиболее эффективные упражнения, способствующие развитию силы, скорости, выносливости и ловкости, необходимых для существования и выживания в суровых климатических условиях. Посредством этноспорта и традиционных игр народов Арктики можно формировать двигательную компетенцию студентов нефизкультурных профилей.

Включение в занятия физической культуры этноспорта и традиционных игр народов Арктики ведет к пониманию, осознанию и принятию физической культуры как ценности для учащихся. Совершенствование программы физического воспитания на основе этноспорта и использование национальных видов спорта, развлечений и народных игр является эффективным способом модернизации физического воспитания школьников и способствует более эффективному решению многих задач, стоящих перед физическим воспитанием. Повышает эффективность учебного процесса и то, что студенты осознанно и активно осваивают знакомые физические упражнения.

Этноспорт и традиционные игры народов Арктики отличает эмоциональная насыщенность занятий, простота и вариативность используемых средств, умение контролировать и самоконтролировать состояние здоровья. В своем единстве компоненты этноспорта могут обеспечить достижение социально значимых результатов: здоровье, физическое развитие, культура движений, эстетика физического образа, а также сохранять и развивать индивидуальные черты характера [2].

Высокая физическая активность человека способствует интенсификации биохимических и энергетических процессов под влиянием повышенного уровня кислорода, который проникает в кровь и через сердечно-сосудистую систему в мышечную ткань. Это оказывает лечебный эффект, подготавливает мышцы к высоким физическим нагрузкам, снимает усталость и возвращает человеку хорошее настроение. В этом контексте становится очевидной эффективность использования этноспорта и традиционных игр в физической культуре студентов вуза для формирования двигательной компетентности [3].

Основными средствами и этнорегиональными условиями формирования двигательной компетенции студентов нефизкультурных профилей на основе этноспорта и традиционных игр народов Арктики служат:

– включение профессионально-прикладного и этнорегинального компонентов в содержание физического воспитания студентов в зависимости от будущей профессии;

– авторская методика формирования двигательной культуры студентов нефизических профилей на основе этноспорта и традиционных игр народов Арктики;

– концентрический принцип овладения моторикой и умениями на практических и факультативных занятиях;

– включение профессионально-прикладного блока в содержание занятий по физическо-

му воспитанию;

– постепенное включение учебных блоков;

– инновационные методы тренировки, моторики и умений (элементы единоборств, боевых и национальных видов спорта, национальные упражнения и подвижные игры жителей Якутии, снарядные упражнения, акробатика).

Спортивно-педагогический потенциал национальных и факультативных видов спорта значительно повышает степень сформированности двигательной компетенции студентов нефизкультурных профилей, повышает интерес к практическим и самостоятельным формам физического воспитания, служит положительным механизмом освоения сложных скоординированных движений, более фундаментальных, специальных двигательных действий для перемещения в пространстве и преодоления препятствий.

Таким образом, этноспорт и традиционные игры народов Арктики не только необходимы, но и представляют большую ценность с точки зрения пополнения духовной и физической культуры личности. Они способствуют передаче жизненно важных умений и навыков, воспитанию нравственности, уважения к народным традициям, обычаям разных этносов и народов, а также способствуют укреплению здоровья и формированию двигательной компетенции студентов нефизкультурных профилей.

Список литературы

1. Кыласов, А.В. Методология и терминология этноспорта / А.В. Кыласов // Вестник спортивной науки, 2011. – № 5. – С. 41–43.
2. Кыласов, А.В. Теория этноспорта / А.В. Кыласов; Орг. Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Комис. Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. – М. : Советский спорт, 2012. – 112 с.
3. Магомедов, Р.Р. Институционализация этноспорта в профессиональном пространстве / Р.Р. Магомедов, А.М. Дауров // Гуманитарные науки. Научно-практический журнал. – Ялта, 2015. – № 4(32). – С. 166–168.
4. Пасишников, А.А. Профессиональная компетентность как результат внедрения инновационной модели деятельности преподавателя физической культуры высшего учебного заведения / А.А. Пасишников // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 3. – С. 24–27.
5. Поливаев, А.Г. Из опыта применения рейтингового контроля в физическом воспитании студентов в педагогическом вузе / А.Г. Поливаев, И.Н. Григорович // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 2. – С. 118–123.

References

1. Kylasov, A.V. Metodologija i terminologija jetnosporta / A.V. Kylasov // Vestnik sportivnoj nauki, 2011. – № 5. – S. 41–43.
2. Kylasov, A.V. Teorija jetnosporta / A.V. Kylasov; Org. Ob#edinennyh Nacij po voprosam obrazovanija, nauki i kul'tury, Komis. Rossijskoj Federacii po delam JuNESKO. – M. : Sovetskij sport, 2012. – 112 s.
3. Magomedov, R.R. Institucionalizacija Jetnosporta v professional'nom prostranstve / R.R. Magomedov, A.M. Daurov // Gumanitarnye nauki. Nauchno-prakticheskij zhurnal. – Jalta, 2015. – № 4(32). – S. 166–168.
4. Pasishnikov, A.A. Professional'naja kompetentnost' kak rezul'tat vnedrenija innovacionnoj modeli dejatel'nosti prepodavatelja fizicheskoj kul'tury vysshego uchebnogo zavedenija / A.A. Pasishnikov // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2008. – № 3. – S. 24–27.
5. Polivaev, A.G. Iz opyta primenenija rejtingovogo kontrolja v fizicheskom vospitanii studentov v pedagogicheskom vuze / A.G. Polivaev, I.N. Grigorovich // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2006. – № 2. – S. 118–123.

© Е.В. Бубякина, Л.Д. Винокурова, А.Г. Барахсина, 2020

УДК 37.037.1:378.4

Е.В. БЫСТРИЦКАЯ, А.А. АЛЕНИНА, А.В. ЛАБАЗОВА, В.В. АНТОНОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ДИСЦИПЛИН ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО ЦИКЛА

Ключевые слова: оценочная компетентность; компетентностный подход; акмеологический подход; личностно-деятельностный подход; целостный подход; творческая деятельность.

Аннотация: В данной статье рассматриваются специфические особенности оценочной компетентности педагога дисциплин общекультурного цикла на примере физической культуры и музыки. Определено, что критериальная база оценочной деятельности указанных категорий педагогов является сложной многопараметрической системой с высоким коэффициентом субъектной ориентированности. Доказано, что процесс формирования оценочной компетентности таких педагогов в вузе сопряжен с рядом сложностей и должен быть выстроен на своеобразных теоретических основах. В работе приведены методологические подходы и принципы организации процесса формирования оценочной компетентности у будущих педагогов общекультурных дисциплин в условиях современного педагогического вуза.

Профессиональная компетентность, как было установлено представителями гуманитарных наук, представляет собой интегративное качество личности, способной, готовой и мотивированной к решению профессиональных задач и проблем на основании профессиональной направленности личности, индивидуальной системы ценностей и мировоззрения, включающее процесс и результаты рефлексии жизненного, предпрофессионального и профессионального опыта [4]. Обращает на себя внимание тот факт, что у преподавателей культурно-творческих дисциплин, таких как музыка, хореография, физическая культура, изобразительное искусство, коэффициент субъективности в творческой деятельности максимально значим. Здесь важнее делать не «как все», а «как никто другой» [1]. Именно поэтому перед авторами встала задача разработать теоретико-методологические основы системы профессиональной компетентности указанной группы субъектов педагогической деятельности, а также процесса формирования всех аспектов этой системы [3].

Цель статьи – выявить специфические особенности оценочной компетентности педагога дисциплин общекультурного цикла на примере физической культуры и музыки и определить методологические подходы и принципы организации процесса формирования оценочной компетентности у будущих педагогов общекультурных дисциплин в условиях современного педагогического вуза.

Как показало авторское исследование, проведенное среди педагогов физической культуры и спортивных тренеров, учителей музыки общеобразовательных школ и преподавателей школ искусств, сами представители систем общего и дополнительного образования в сфере культуры представляют следующий рейтинг задач своей оценочной деятельности.

1. Информационно-регулятивная, когда в ходе оценочной деятельности педагог указывает на позитивные и негативные стороны процесса и результатов деятельности ученика.

На этом уровне виден первый барьер формирования адекватной системной, целостной и

ценностно-ориентированной оценочной компетентности педагога. Он заключается в том, что во-первых, педагоги акцентируют внимание учеников на ошибках, но в меньшей степени обращают внимание на стабильные или новые успехи исполнителей. С позиции педагогической психологии это акцентирование приводит к закономерному итогу – обучающиеся не закрепляют в должной мере свои успехи, но закрепляют свои неудачи, то есть происходит динамика не «от одних успехов к другим», а «от одних ошибок к другим». Во-вторых, в оценочных суждениях педагогов общекультурных дисциплин превалируют количественные показатели (на каком уровне усвоен материал), а не качественные, которые играют более важную роль в успешности любой творческой деятельности, являющейся основной в культуротворческих процессах.

2. Мотивационно-стимулирующая, когда педагог от позитивного или от противного задает новый вектор развития творческой деятельности обучающегося. Барьер в данном случае заключается в том, что педагоги общекультурных дисциплин используют для стимулирования только эту бинарную систему «кнута и пряника», забывая о том, что опосредованная оценка, самооценка, личный пример и иные методы также могут способствовать воздействию на аффективно-волевую сферу воспитанника. Здесь может реализовываться не только механизм стимулирования деятельности посредством переживания успеха и неуспеха, но и механизм согласования самооценки и уровня притязаний, механизм коррекции намерений и поступков на основании анализа отношений и др.

3. Констатирующе-ориентирующая, когда педагог актуализирует и озвучивает обучающемуся факт соответствия процесса и результатов работы ребенка, проведенных им на основании определенных методов и приемов. Барьер в данном случае состоит в том, что педагоги общекультурных циклов дисциплин реализуют данную функцию чаще всего в форме констатации, поверхностно, что не позволяет в полной мере обеспечить адекватного воздействия на процесс осознания воспитанником процесса своей творческой деятельности во всех необходимых, разноплановых аспектах.

4. Рефлексивно-регулятивная, когда педагоги должны озвучивать и разрабатывать вместе с обучающимся критерии оценки деятельности. При этом следует помнить, что в творческом процессе многие из критериев претерпевают значительную трансформацию, как по мере субъекта, так и по мере объекта. Барьером в реализации и формирования данной функции оценочной деятельности педагога общекультурных дисциплин является соблюдение баланса между объективными параметрами оценки деятельности обучающегося и субъективными ее характеристиками, отражающими индивидуальность исполнителя, разные грани его творческих способностей, одаренности, таланта.

Кроме вышеизложенных особенностей оценочной деятельности педагога, призванного включить воспитанников в пространство культуротворчества, обращает на себя внимание то, что эти педагоги зачастую путают оценку и отметку, что ставит барьер на пути совершенствования и пополнения арсенала их оценочных методов и приемов [2].

Таким образом, оценочная деятельность педагогов общекультурных дисциплин обладает рядом значимых особенностей. При ее формировании возникают значимые проблемы, что требует обновления теоретико-методологических основ данного процесса в современном педагогическом вузе.

Так, вместо компетентностного подхода, который традиционно применяется для проектирования системы профессиональной педагогической компетентности, и который ставит во главу угла универсальные объективные характеристики педагогической деятельности, следует применять акмеологический подход, который требует преломлять процесс и результат построения профессионально важных компетенций «через личностные особенности субъекта образования, его индивидуальное чувство компетентности». Суть в том, что компетентностный подход, по А.В. Хуторскому, представляет собой «совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов». Акмеологический подход, по А.А. Деркачу, требует обеспечения необходимого комплекса педагогических условий для «максимально возможной индивидуализация процесса обучения и воспитания максимального развития творческих способностей каждой личности, для достижения вершин в деятельности».

Также авторами предлагается вместо це-

лостного подхода к формированию системы профессиональной компетентности, который акцентирует обобщенные, объективные, интегративные свойства данной системы, применять личностно-деятельностный поход, требующий от педагогов «усиливать свою силу», развивать яркую профессиональную индивидуальность в целях обеспечения высокой конкурентоспособности на рынке труда. Так, целостный подход (по В.В. Серикову) представляет собой ориентации деятельности в системе высшего педагогического образования на «интегративные (целостные) характеристики личности, выделение и изучение как в педагогической системе, так и в развивающейся личности, прежде всего, интегративных инвариантных системообразующих связей и отношений; выявление вклада отдельных компонентов в развитие личности как системного целого». В противовес ему личностно-деятельностный подход подразумевает, по Б.Г. Ананьеву, «ориентацию на формирование индивидуально осознанного личного смысла жизни и деятельности человека, признание уникальности личности, ее интеллектуальной и нравственной свободы на естественный процесс саморазвития задатков и творческого потенциала личности в таких видах деятельности, где человек проявляется как субъект своего развития».

Таким образом, оценочная компетентность педагогов общекультурных дисциплин формируется на основах развивающего обучения на основании акмеологического и личностно-деятельностного подходов. Совершенствованию оценочной деятельности указанного вида субъектов высшего педагогического образования будут способствовать принципы развивающего обучения, среди которых основные: на высоком уровне трудности, диалоговости образовательной среды и интерактивности технологий обучения, а также индивидуализации образовательной деятельности.

Список литературы

1. Bystritskaya, E.V. Physical training teacher certification as a basis of the professional standard requirements for teachers / E.V. Bystritskaya, V.L. Skitnevskiy, Y.S. Krasilnikova, V.F. Balashova, G.N. Germanov // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2020. – № 8(2). – S. 674–678.
2. Григорьева, Е.Л. Технология мастер-класс в структуре профориентационной деятельности факультета физической культуры / Е.Л. Григорьева, И.А. Седов, А.А. Фоменков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 89–92.
3. Разуваева, Т.А. Компетентностный подход к образованию: краткий теоретический анализ / Т.А. Разуваева // Вестник Костромского государственного университета. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 266–269.
4. Шкатова, Т.Г. Содержание профессиональной компетентности педагога / Т.Г. Шкатова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 100–103.

References

2. Grigor'eva, E.L. Tehnologija master-klass v strukture proforientacionnoj dejatel'nosti fakul'teta fizicheskoj kul'tury / E.L. Grigor'eva, I.A. Sedov, A.A. Fomenkov // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2018. – T. 7. – № 4(25). – S. 89–92.
3. Razuvaeva, T.A. Kompetentnostnyj podhod k obrazovaniju: kratkij teoreticheskij analiz / T.A. Razuvaeva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – T. 16. – № 1. – S. 266–269.
4. Shkatova, T.G. Soderzhanie professional'noj kompetentnosti pedagoga / T.G. Shkatova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2010. – T. 2. – № 1. – S. 100–103.

© Е.В. Быстрицкая, А.А. Аленина, А.В. Лабазова, В.В. Антонова, 2020

УДК 796.035

О.Н. КУДРЯ, Т.А. ПАНЧЕНКОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ПРОГРАММ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРИФЕРИЧЕСКОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Ключевые слова: тренировочные программы; вегетативная регуляция; периферическое кровообращение; второй зрелый возраст; реовазография.

Аннотация: В статье предложен индивидуально-типологический подход к выбору средств оздоровительной физической культуры для женщин зрелого возраста на основе анализа состояния периферического кровообращения и регуляторных механизмов.

Цель исследования – разработать практические рекомендации для проведения занятий оздоровительной направленности с учетом состояния периферического кровообращения у женщин зрелого возраста.

Задачи исследования:

1) оценить состояние периферического кровообращения у женщин зрелого возраста;

2) определить средства оздоровительной физической культуры согласно выявленным особенностям периферического кровообращения у женщин зрелого возраста.

Методы исследования. Состояние исходного вегетативного тонуса определялось по методике Р.М. Баевского (1984), основанной на регистрации кардиоинтервалов с последующим статистическим анализом.

Состояние периферической гемодинамики у женщин второго зрелого возраста изучали методом реовазографии (**РВГ**) на реографическом комплексе «Рео-Спектр – 3», г. Иваново. Исследовались группы показателей, характеризующих артериальный кровоток, тонус и эластичность сосудов, венозный отток.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета программ *STATISTICA* 6.0. Для определения достоверности различий исследуемых показателей между типологическими группами использовали непараметрический *U*-критерий Манна–Уитни, уровень значимости (*p*) при проверке статистических гипотез составлял менее 0,05.

Заключение. В ходе исследования были выявлены особенности периферического кровообращения у женщин второго периода зрелого возраста с разным типом вегетативной регуляции. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к разработке оздоровительных программ для лиц зрелого возраста и учета особенностей в состоянии здоровья занимающихся.

Актуальность

Основой сохранения здоровья человека является здоровый образ жизни, а также оптимальная двигательная активность, которая обеспечивается занятиями оздоровительной физической культурой.

В настоящее время особую тревогу вызывает ухудшение здоровья женщин зрелого возраста, половина которых имеет хронические заболевания. Недостаток двигательной активности провоцирует у них нарушения сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем. В связи с чем в органах и системах из-за структурных и функциональных изменений возникают вегетативные нарушения и нарушения кровообращения.

Изменения, возникающие в механизмах регуляции, сопровождаются нарушениями пери-

Таблица 1. Показатели артериального кровотока в сегменте «голень» у женщин второго зрелого возраста в зависимости от типа вегетативной регуляции ($X \pm \sigma$)

Показатель	Норма (голень)	САНС (1)		ПАНС (2)	ВР (3)
Аарт, ом	0,08	Правая голень	0,08 ± 0,05	0,04 ± 0,02	0,05 ± 0,02 (1/2)
		Левая голень	0,09 ± 0,04	0,05 ± 0,02	0,06 ± 0,02 (1/2; 1/3)
РИ, усл. ед.	0,8	Правая голень	0,87 ± 0,50	0,51 ± 0,21	0,56 ± 0,19 (1/2)
		Левая голень	0,89 ± 0,43	0,57 ± 0,24	0,55 ± 0,20 (1/3)
АПЧ, усл. ед.	0,8–1,2	Правая голень	0,87 ± 0,45	0,54 ± 0,23	0,61 ± 0,19 (1/2)
		Левая голень	0,87 ± 0,41	0,58 ± 0,25	0,56 ± 0,16 (1/2; 1/3)

Примечание: САНС – симпатическая активность нервной системы; ПАНС – парасимпатическая активность нервной системы; ВР – вегетативное равновесие отделов вегетативной нервной системы; 1/3, 1/2, 2/3 – различия между группами статистически значимы при $p < 0,05$

ферического кровообращения, которые проявляются расстройством тонуса сосудов, снижением эластичности сосудистой стенки, увеличением периферического сопротивления и нарушениями микроциркуляции [1; 2]. Вместе с тем периферическое кровообращение является заключительным звеном в деятельности сердечно-сосудистой системы, снабжая мышечную систему кислородом и питательными веществами.

Поскольку существенная роль в регуляции периферического кровообращения принадлежит вегетативной нервной системе, мы считаем, что учет типологических особенностей вегетативной регуляции женщин зрелого возраста позволит реализовать дифференцированный подход и повысить эффективность занятий оздоровительной направленности.

Результаты исследования

В исследовании приняли участие 48 женщин в возрасте 30–50 лет (средний возраст – 40,6 ± 6,27 лет). Для женщин зрелого возраста в качестве наиболее информативных показателей периферического кровообращения целесообразно использовать данные кровообращения голени, так как основная нагрузка приходится на данный сегмент тела. Согласно исследованиям зарубежных авторов, негативные изменения периферического кровообращения отмечаются именно в нижней трети голени [4].

Как правило, женщины отмечают ощущение тяжести и отечности в нижней части голени, особенно в вечернее время, что не позволяет вести активный образ жизни. В связи с чем нами был представлен анализ периферического кровообращения сегмента «голень».

Нами были выбраны значимые показатели реовазографии: показатель интенсивности артериального кровотока (Аарт, ом), реографический индекс (**РИ**, усл. ед.), а также амплитудно-частотный показатель (**АПЧ**, усл. ед). Эти параметры отражают состояние объемного кровенаполнения магистральных артерий исследуемого участка [3]. Полученные результаты у женщин 1 группы показали превышение исследуемых показателей (Аарт, ом) и (РИ, усл. ед.) в сегменте «голень левая». Показатель (АПЧ, усл. ед.) находился в пределах физиологической нормы. У женщин 2 группы все показатели были ниже нормированных значений. В третьей группе женщин полученные значения были ниже нормальных величин, но превышали результаты 2 группы. Отмечалось снижение показателей (РИ, усл. ед.) и (АПЧ, усл. ед.) в сегменте «голень левая» (табл. 1).

Для оценки тонуса и эластичности сосудов исследовались: дикротический индекс (**ДИА**, %), индекс быстрого наполнения (**ИБН**, %) и показатель замедления кровотока (**ПЗК**, с), характеризующие тонус и эластичность крупных артерий, артерий среднего и мелкого калибра (табл. 2). Полученные результаты оттока крови из артерий в вены и тонуса венозных сосудов главным образом на уровне посткапилляров (ДИА, %) показали значительные превышения у женщин 1 и 2 группы как в сегменте «голень левая», так и в сегменте «голень правая». У представителей 3 группы исследуемый показатель находился в пределах физиологической нормы. Показатели (ИБН, %) и (ПЗК, с) снижены во всех типологических группах исследуемых.

Таблица 2. Показатели тонуса и эластичности сосудов в сегменте «голень» у женщин второго зрелого возраста в зависимости от типа вегетативной регуляции ($X \pm \sigma$)

Показатель	Норма (голень)	САНС (1)		ПАНС (2)	ВР (3)
ДИА, %	34–43 %	Правая голень	51,6 ± 11,74	52,67 ± 21,90	52,09 ± 20,81
		Левая голень	51,5 ± 9,35	55,2 ± 23,67	39,2 ± 21,37 (1/3; 2/3)
ИБН, %	45–80 %	Правая голень	0,59 ± 0,37	0,44 ± 0,23	0,36 ± 0,10 (1/3)
		Левая голень	0,42 ± 0,15	0,45 ± 0,21	0,32 ± 0,11 (1/3; 2/3)
ПЗК, с	6–7 %	Правая голень	0,08 ± 0,02	0,07 ± 0,02	0,06 ± 0,04 (1/3)
		Левая голень	0,10 ± 0,03	0,08 ± 0,02	0,07 ± 0,02 (1/3)

Примечание: САНС – симпатическая активность нервной системы; ПАНС – парасимпатическая активность нервной системы; ВР – вегетативное равновесие отделов вегетативной нервной системы; 1/3, 1/2, 2/3 – различия между группами статистически значимы при $p < 0,05$

Таблица 3. Показатели венозного оттока в сегменте «голень» у женщин второго зрелого возраста в зависимости от типа вегетативной регуляции ($X \pm \sigma$)

Показатель	Норма (голень)	САНС (1)		ПАНС (2)	ВР (3)
ПВО, %	0–25 %	Правая голень	10,06 ± 8,22	12,12 ± 14,4	32,7 ± 17,1 (1/3; 2/3)
		Левая голень	14,06 ± 20,3	2,68 ± 7,04	28,8 ± 18,4 (2/3)
КВО, %	84–96 %	Правая голень	91,5 ± 14,33	86,1 ± 6,19	83,5 ± 5,31 (1/3)
		Левая голень	86,6 ± 10,09	86,2 ± 4,97	82,18 ± 5,69 (2/3)

Примечание: САНС – симпатическая активность нервной системы; ПАНС – парасимпатическая активность нервной системы; ВР – вегетативное равновесие отделов вегетативной нервной системы; 1/3, 1/2, 2/3 – различия между группами статистически значимы при $p < 0,05$

Для оценки венозного оттока изучались: показатель состояния венозного оттока (**ПВО**, %), коэффициент венозного оттока (**КВО**, %). Показатели венозного оттока свидетельствуют о снижении тонуса вен и затруднении венозного оттока у всех исследуемых групп. Коэффициент венозного оттока у женщин 1 группы превышал нормированное значение в сегменте «голень правая», в сегменте «голень левая» находился в пределах нормы. Результаты 2 и 3 групп женщин соответствуют физиологической норме (табл. 3).

Таким образом, в ходе исследования выявили различия в состоянии периферического кровообращения у женщин зрелого возраста с разным типом вегетативной регуляции. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к разработке оздоровительных программ для лиц зрелого возраста и учета особенностей в состоянии здоровья занимающихся.

В частности, для женщин с симпатической активностью вегетативной нервной системы (**ВНС**) для улучшения периферического кровообращения, на наш взгляд, необходимо использовать упражнения для мелких мышечных групп, так как они способствуют продвижению крови по венам, действуя как мышечный насос. Динамические дыхательные упражнения будут способствовать притоку венозной крови к сердцу за счет ритмического изменения внутрибрюшного и внутригрудного давления. Положительный эффект окажут упражнения для нижних конечностей с большим объемом движений в тазобедренных, коленных и голеностопных суставах, а также вибрационные упражнения.

Для женщин с активностью парасимпатического отдела ВНС целесообразно применять упражнения изометрического характера для укрепления стенок вен, различные виды ходьбы, общеразвивающие упражнения, упражнения для нижних конечностей с усилием для мышц голени и бедра.

Для женщин с вегетативным равновесием отделов ВНС необходимо использовать упражнения на велотренажере, упражнения с возвышенным исходным положением нижних конечностей, суставную гимнастику, упражнения с предметами, упражнения на растяжение.

Список литературы

1. Агаджанян, Н.А. Физиология человека / Н.А. Агаджанян, Л.З. Тель, В.И. Циркин и др.; под ред. Н.А. Агаджаняна, В.И. Циркина. – СПб. : СОТИС, 2000. – 527 с.
2. Гордон, И.Б. Церебральные и периферические вегетативные расстройства в клинической кардиологии / И.Б. Гордон, А.И. Гордон. – М. : Медицина, 1994.
3. Малова, М.Н. Клинико-функциональные методы исследования в травматологии и ортопедии / М.Н. Малова. – М., 1985. – 176 с.
4. Goldman, M.P. Diagnoses and treatment of varicose veins: a review / M.P. Goldman, R.A. Weiss, J.J. Bergan // Am Acad Dermatol. – 1994. – № 393. – 413 p.

References

1. Agadzhanjan, N.A. Fiziologija cheloveka / N.A. Agadzhanjan, L.Z. Tel', V.I. Cirkin i dr.; pod red. N.A. Agadzhanjana, V.I. Cirkina. – SPb. : SOTIS, 2000. – 527 s.
2. Gordon, I.B. Cerebral'nye i perifericheskie vegetativnye rasstrojstva v klinicheskoj kardiologii / I.B. Gordon, A.I. Gordon. – M. : Medicina, 1994.
3. Malova, M.N. Kliniko-funkcional'nye metody issledovanija v travmatologii i ortopedii / M.N. Malova. – M., 1985. – 176 s.

© О.Н. Кудря, Т.А. Панченкова, 2020

УДК 612.1/.8

Е.В. НЕВЗОРОВА, Е.Ю. МУКИНА, И.В. БИТЮЦКИХ, О.Н. ЗАГУМЕННОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов;
ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж

ИЗУЧЕНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЕДИНОБОРСТВАМИ ПРИ ИСКУССТВЕННОЙ КОРРЕКТИРОВКЕ ВЕСА

Ключевые слова: спортивные единоборства; спортсмены-кикбоксеры; искусственная корректировка веса; биохимические показатели.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена поиском методических подходов рационального регулирования веса спортсмена в предсоревновательный период подготовки. В зависимости от его протекания зависит успешное выступление спортсмена на соревнованиях, здоровье, восстановление организма. С помощью биохимических показателей можно оценить кумулятивный тренировочный эффект, получить быструю и достаточно объективную информацию о росте тренированности и функциональных системах организма, а также других адаптационных изменениях. В качестве цели исследования авторы определили изучение биохимических показателей крови спортсменов, занимающихся единоборствами при искусственной корректировке веса в промежуточный и заключительный соревновательный период с учетом использования эффекта суперкомпенсации. Изучались показатели углеводного, жирового и белкового обменов, которые позволили судить о степени энергообеспечения спортсменов в предсоревновательный период подготовки. Изучение динамики биохимических показателей крови показало возможность оптимизации физиологического состояния организма спортсмена в период предсоревновательной подготовки с использованием максимального снижения веса в промежуточный соревновательный период и эффекта суперкомпенсации в заключительный период.

Введение

Актуальной проблемой в различных видах единоборств является наличие весовых категорий. При выборе весовой категории спортсмены предпочитают категорию, которая связана со снижением массы тела. Это, в свою очередь, требует поиска методов снижения веса, которые были бы эффективны и неопасны для здоровья. Достоверно установлено, что спортсмены, готовящиеся к соревнованиям по программе снижения веса, имеют лучшие показатели в отличии от тех, кто тренируется по традиционным методикам, не использующим методы регулирования веса [1].

Процесс сгонки веса предполагает не только снижение массы тела, но и наличие методики, позволяющей получить результат, а также восстановиться после соревнований. Анализ литературных источников показал, что в настоящее время используется методика снижения веса, которая включает повышенный уровень двигательной активности в комплексе с посещением сауны и снижением калорийности пищевого режима [2–7].

Тем не менее в литературных источниках мы не нашли методов максимального снижения веса в промежуточный соревновательный период и использования эффекта суперкомпенсации в заключительный. Также отсутствуют данные о динамике биохимического статуса, позволяющие дать характеристику состояния системы энергообеспечения у тренирующихся при снижении веса в промежуточный и заключительный этап предсоревновательного периода. Все вышесказанное определило цели и задачи дан-

Таблица 1. Динамика биохимических показателей у спортсменов 1 группы (авторская методика), ($M \pm m$), $n = 35$

Показатели	Этапы		
	До эксперимента	Промежуточный	Заключительный
Глюкоза (ммоль/л)	5,2 ± 0,3	3,8 ± 0,3**	4,8 ± 0,3*
Лактат (ммоль/л)	2,0 ± 0,3	0,6 ± 0,1**	2,5 ± 0,4*
Свободные жирные кислоты (СЖК) (ммоль/л)	0,4 ± 0,06	2,3 ± 0,2**	0,6 ± 0,1*
Липаза (ммоль/л)	25,2 ± 0,4	75,8 ± 1,2**	35,2 ± 0,8*
Общий белок (г/л)	77,8 ± 0,6	75,6 ± 1,2*	74,9 ± 0,9*
Мочевина (ммоль/л)	3,1 ± 0,8	2,8 ± 0,5*	2,9 ± 0,9*

Примечание: * $p > 0,05$; ** $p < 0,001$ – достоверность различий по *t*-критерию Стьюдента по сравнению с показателями до эксперимента

Таблица 2. Динамика биохимических показателей у спортсменов 2 группы (традиционная методика) ($M \pm m$), $n = 31$

Показатели	Этапы		
	До эксперимента	Промежуточный	Заключительный
Глюкоза (ммоль/л)	4,8 ± 0,3	6,0 ± 0,2*	3,0 ± 0,3**
Лактат (ммоль/л)	1,8 ± 0,7	8,8 ± 0,3*	0,5 ± 0,1**
Свободные жирные кислоты (СЖК) (ммоль/л)	0,6 ± 0,6	0,5 ± 0,1	2,6 ± 0,4**
Липаза (ммоль/л)	32,3 ± 0,9	28,5 ± 0,6	96,5 ± 0,6**
Общий белок (г/л)	77,9 ± 0,6	75,6 ± 0,8	68,5 ± 0,7**
Мочевина (ммоль/л)	3,5 ± 0,8	5,0 ± 0,6	11,2 ± 0,3**

Примечание: * $p > 0,05$; ** $p < 0,001$ – достоверность различий по *t*-критерию Стьюдента по сравнению с показателями до эксперимента

ного исследования.

Цель исследования: изучить биохимические показатели спортсменов, занимающихся единоборствами, при искусственной корректировке веса в промежуточный и заключительный соревновательный период с учетом использования эффекта суперкомпенсации.

Материалы и методы

В работе использована авторская методика тренировки спортсменов-кикбоксеров, целью которой было максимальное снижение веса в промежуточный соревновательный период и использование эффекта суперкомпенсации в заключительный, которая позволяла спортсмену на промежуточном этапе предсоревновательного периода снижать вес за счет резервных жиров, а на заключительном – регулировать вес с учетом эффекта «суперкомпенсации», результатом которого являлось возвращение уровня работоспособности к исходному (донагрузочному).

У всех спортсменов проводилось исследование биохимических показателей сыворотки крови. Изучались показатели углеводного, жирового и белкового обменов, которые позволяли судить о степени энергообеспечения спортсменов в предсоревновательный период подготовки. Исследования проводились согласно методическим рекомендациям фирмы *Randox*, на биохимическом анализаторе Дайтона (Япония), использовались реактивы фирмы *Randox*.

Результаты и обсуждения

Установлены изменения биохимических показателей сыворотки крови, характеризующие

Таблица 3. Динамика биохимических показателей у спортсменов 3 группы (без сгонки веса) ($M \pm m$), $n = 32$

Показатели	Этапы		
	До эксперимента	Промежуточный	Заключительный
Глюкоза (ммоль/л)	5,0 ± 0,2	4,8 ± 0,3	4,1 ± 0,3
Лактат (ммоль/л)	1,9 ± 0,2	2,5 ± 0,4	3,0 ± 0,4
Свободные жирные кислоты (СЖК) (ммоль/л)	0,5 ± 0,1	0,7 ± 0,1	0,6 ± 0,1
Липаза (ммоль/л)	24,3 ± 0,2	28,6 ± 0,6	35,9 ± 0,9
Общий белок (г/л)	77,9 ± 0,6	70,6 ± 0,8	68,5 ± 0,6
Мочевина (ммоль/л)	3,6 ± 0,9	3,2 ± 0,6	3,0 ± 1,0

работу системы энергообеспечения у спортсменов-кикбоксеров при снижении веса в промежуточный и заключительный этап предсоревновательного периода. Результаты исследования показали изменение некоторых биохимических показателей у спортсменов на этапах сгонки веса при ограничении питания (табл. 1–3).

Из литературных источников известно, что для выполнения физической нагрузки организм расходует энергию, полученную при катаболизме белков, углеводов и жиров. Резервные жиры являются наиболее подвижными компонентами состава тела и при сгонке веса должны удаляться из организма в первую очередь. Этот факт должен учитываться в методиках по снижению веса [7–10].

Как показали исследования, в сравнении с показателями, полученными до эксперимента, у спортсменов первой группы в промежуточный период наблюдалось пониженное содержание глюкозы в крови на 26,9 %. Это свидетельствовало об интенсивном использовании тканями организма глюкозы и исчерпании запасов гликогена. Физическая нагрузка выполнялась с меньшей продукцией лактата, концентрация которого снижалась в 3,3 раза. Низкий уровень лактата снимал его ингибирующее действие на липазы, в связи с чем повышалась интенсивность липолиза. Из жировой ткани в кровь поступали свободные жирные кислоты (**СЖК**), концентрация которых в крови увеличивалась в 5,7 раз. Уровень кетоновых тел в крови повышался в 6,0 раз и отражал скорость окисления жиров. Повышение концентрации кетоновых тел в крови означало переход энергообразования при мышечной активности с углеводных источников на липидные. Нагрузка при низкой концентрации молочной кислоты, которая образовывалась в результате анаэробного окисления глюкозы, активировала липазы – ферменты, расщепляющие жиры, концентрация которых увеличивалась в 3 раза. Такая нагрузка была наиболее благоприятна для сжигания излишних жировых запасов, что приводило к снижению веса на промежуточном этапе предсоревновательной подготовки спортсменов. Белковый обмен изучали путем определения общего белка и наличия метаболитов в крови. У спортсменов первой группы достоверных изменений общего белка и мочевины на протяжении всех этапов исследования выявлено не было. На заключительном этапе спортсмены прекращали сгонку веса средствами ограничения питания. В рацион включались продукты с повышенным содержанием калорий. Анализ биохимических показателей не выявил достоверных изменений в сравнении с показателями, полученными до эксперимента. Это свидетельствовало о том, что эффект суперкомпенсации приводил к интенсификации процессов восстановления, выражающейся в том, что запасы энергетических веществ превышали их донагрузочный уровень.

Спортсмены второй группы в промежуточный период подготовки к соревнованиям не прекращали сгонку веса средствами ограничения режима питания, что заметно отражалось на энергетическом обмене. Повышенная концентрация лактата и интенсивный гликолиз понижали использование СЖК. При физической нагрузке большой мощности потребление СЖК было невелико, и вес спортсмена изменялся незначительно. На заключительном этапе отмечался дефицит основных источников энергии – углеводов, увеличивался расход жиров и усиленный распад белков, поскольку энергии, полученной от расщепления жиров и углеводов, было недо-

статочно. В связи с чем можно сделать заключение, что спортсмены второй группы на заключительном этапе теряли вес за счет мышечной массы. В промежуточный период у спортсменов второй группы повышалась концентрация глюкозы крови на 20,0 %, что свидетельствовало об усиленной мобилизации гликогена либо относительно малом расходовании глюкозы тканями организма, наблюдался значительный подъем уровня лактата в крови в 4,8 раза, обусловленный интенсивным анаэробным гликолизом – главным источником энергии для работающих мышц. Подъем уровня лактата и интенсивный гликолиз тормозили использование СЖК, не наблюдалась также активация липаз – ферментов, расщепляющих жиры, уровень СЖК и липаз изменялся недостоверно. Уровень кетонов в крови, характеризующий скорость окисления жиров, также изменялся недостоверно. Показатели белкового обмена изменялись недостоверно. На заключительном этапе тренировочного процесса перестройка обменных процессов в организме у спортсменов второй группы характеризовалась выраженными изменениями в соотношении углеводов и липидов, которые являются основными источниками энергетического обеспечения мышечной деятельности. У спортсменов отмечался дефицит углеводов – основного источника энергии. Так, в сравнении с показателями, полученными до эксперимента, уровень глюкозы уменьшался на 37,5 %, лактата – в 11,3 раза, активировались липазы в 3 раза, расходовались жиры, уровень которых в крови возрастал в 4,3 раза, что обуславливало снижение веса. Истощение запаса углеводов обуславливает работу организма за счет жиров, интенсивное образование которых приводит к накоплению вредных продуктов неполного сгорания жиров – кетоновых тел, уровень которых у спортсменов увеличивался в 7,2 раза, что обуславливало кислотное отравление и снижение работоспособности. Дефицит углеводов и жиров сопровождался интенсивным распадом белков собственных тканей и отрицательным азотистым балансом, поскольку поставка энергии за счет расщепления углеводов и жиров была недостаточной. Отмечалось уменьшение концентрации белков в крови на 12,0 %. Одним из наиболее ранних признаков гипопротеинемии служило увеличение концентрации мочевины в крови в 2,3 раза. Показатели белкового обмена спортсменов второй группы на заключительном этапе позволили сделать заключение о степени утомления что рассматривалось как симптом недостаточного восстановления и несбалансированного питания.

У спортсменов третьей группы, которые не прибегали к средствам корректировки веса, достоверных изменений биохимических показателей отмечено не было.

Заключение

Анализ результатов исследования показал, что авторская методика тренировки спортсменов-кикбоксеров, целью которой было максимальное снижение веса в промежуточный соревновательный период и использование эффекта суперкомпенсации в заключительный, позволила спортсмену на промежуточном этапе предсоревновательного периода снижать вес за счет резервных жиров. На заключительном этапе спортсмены первой экспериментальной группы регулировали вес с учетом эффекта «суперкомпенсации», который приводил к интенсификации процессов восстановления. Динамика биохимических маркеров, определенных в исследовании, подтверждает возможность оптимизации физиологического состояния организма спортсмена в период предсоревновательной подготовки с использованием максимального снижения веса в промежуточный соревновательный период и эффекта суперкомпенсации в заключительный.

Соотношение используемых нами показателей (глюкоза, лактат, свободные жирные кислоты, липаза, общий белок, мочевина) и их динамика в результате повышенной физической нагрузки могут служить критерием функционального состояния энергообеспечения организма спортсмена, определяя степень его тренированности и адекватность реакций на предъявляемые физические нагрузки.

Список литературы

1. Королева, В.А. Форсированная сгонка веса / В.А. Королева, Р.Н. Турлапов // В сборнике: преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронежский институт МВД России. –

2016. – С. 345–346.

2. Шевцов, А.В. Экстремальное состояние организма при регулировании массы тела борцов / А.В. Шевцов // Экстремальная деятельность человека. – 2016. – № 2(39). – С. 73–77.

3. Султанахмедов, Г.С. Регулирование массы тела как фактор повышения функциональных возможностей борцов тяжелых весовых категорий / Г.С. Султанахмедов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 8(174). – С. 223–226.

4. Колесов, А.А. Практическое решение проблемы снижения веса тела борцами высокой квалификации / А.А. Колесов, А.В. Шевцов // В сборнике: Совершенствование системы подготовки кадров по единоборствам Материалы Кафедральной научно-практической конференции. – 2018. – С. 38–43.

5. Сидорова, И.А. Коррекция веса в пауэрлифтинге в соревновательный период / И.А. Сидорова, О.В. Голубева // В сборнике: Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи Сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 260–264.

6. Ашрафуллина, Г.Ш. Использование биоимпедансного метода при сгонке веса в борьбе / Г.Ш. Ашрафуллина // Казанская наука. – 2016. – № 4. – С. 101–103.

7. Пономарева, И.А. Физиология физической культуры и спорта (физиологические основы мышечной деятельности) : учебное пособие / И.А. Пономарева, В.В. Хренкова. – Ростов-на-Дону, 2015.

8. Малышева, Е.В. Оценка функциональной адаптации спортсменов-парашютистов к экстремальным факторам профессиональной деятельности в результате тренировочного процесса / Е.В. Малышева, К.И. Засядько, А.В. Гулин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2011. – Т. 16. – № 2. – С. 512–516.

9. Аллахярова, К.Э. Оценка интенсивности физических нагрузок и расчет индекса анаболизма как критерия перетренированности / К.Э. Аллахярова, Е.В. Невзорова, А.В. Гулин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 382–386.

10. Невзорова, Е.В. Теоретическое и экспериментальное обоснование методики оздоровительной фитнес-аэробики для физической реабилитации пациентов с бронхиальной астмой / Е.В. Невзорова, Ю.С. Скороходова, Н.С. Стрекалова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 87–92.

References

1. Koroleva, V.A. Forsirovannaja sgonka vesa / V.A. Koroleva, R.N. Turlapov // V sbornike: prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdenija i raskrytija prestuplenij. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Voronezhskij institut MVD Rossii. – 2016. – S. 345–346.

2. Shevcov, A.V. Jekstremal'noe sostojanie organizma pri regulirovanii massy tela borcov / A.V. Shevcov // Jekstremal'naja dejatel'nost' cheloveka. – 2016. – № 2(39). – S. 73–77.

3. Sultanahmedov, G.S. Regulirovanie massy tela kak faktor povyshenija funkcional'nyh vozmozhnostej borcov tjazhelyh vesovyh kategorij / G.S. Sultanahmedov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 8(174). – S. 223–226.

4. Kolesov, A.A. Prakticheskoe reshenie problemy snizhenija vesa tela borcami vysokoj kvalifikacii / A.A. Kolesov, A.V. Shevcov // V sbornike: Sovershenstvovanie sistemy podgotovki kadrov po edinoborstvam Materialy Kafedral'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2018. – S. 38–43.

5. Sidorova, I.A. Korrekcija vesa v paujerliftinge v sorevnovatel'nyj period / I.A. Sidorova, O.V. Golubeva // V sbornike: Social'no-pedagogicheskie aspekty fizicheskogo vospitanija molodezhi Sbornik nauchnyh trudov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2017. – S. 260–264.

6. Ashrafullina, G.Sh. Ispol'zovanie bioimpedansnogo metoda pri sgonke vesa v bor'be / G.Sh. Ashrafullina // Kazanskaja nauka. – 2016. – № 4. – S. 101–103.

7. Ponomareva, I.A. Fiziologija fizicheskoj kul'tury i sporta (fiziologicheskie osnovy myshechnoj dejatel'nosti) : uchebnoe posobie / I.A. Ponomareva, V.V. Hrenkova. – Rostov-na-Donu, 2015.

8. Malysheva, E.V. Ocenka funkcional'noj adaptacii sportsmenov-parashjutistov k jekstremal'nym faktoram professional'noj dejatel'nosti v rezul'tate trenirovochnogo processa / E.V. Malysheva,

K.I. Zasjad'ko, A.V. Gulin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Estestvennye i tehnicheskie nauki. – 2011. – T. 16. – № 2. – S. 512–516.

9. Allahjarova, K.Je. Ocenka intensivnosti fizicheskih nagruzok i raschet indeksa anabolizma kak kriterija peretrenirovannosti / K.Je. Allahjarova, E.V. Nevzorova, A.V. Gulin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Estestvennye i tehnicheskie nauki. – 2017. – T. 22. – № 2. – S. 382–386.

10. Nevzorova, E.V. Teoreticheskoe i jeksperimental'noe obosnovanie metodiki ozdorovitel'noj fitnes-ajerobiki dlja fizicheskoj reabilitacii pacientov s bronhial'noj astmoj / E.V. Nevzorova, Ju.S. Skorohodova, N.S. Strekalova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 87–92.

© Е.В. Невзорова, Е.Ю. Мукина, И.В. Битюцких, О.Н. Загуменнова, 2020

УДК 796.817

А.Н. НИКИФОРОВ, Н.В. НИКИФОРОВ, А.И. ГОЛИКОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

МЕТОДИКА ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БОРЦОВ-ХАПСАГАИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: спортивная борьба; техника и тактика борьбы; тренировочный процесс; методика; исследование.

Аннотация: Цель данной статьи – научно обосновать и экспериментально апробировать в педагогическом эксперименте методику технико-тактической подготовки борцов-хапсагаистов на первом году занятий с учетом систематизации техники приемов для повышения эффективности технико-тактической подготовки.

Гипотеза исследования основана на предположении, что разработанная методика технико-тактической подготовки борцов-хапсагаистов позволит повысить уровень подготовки борцов на начальном этапе, что даст возможность тренерам и специалистам по борьбе «хапсагай» более качественно готовить спортсменов к участию на соревнованиях.

К методам исследования можно отнести теоретический анализ и обобщение данных специальной литературы, изучение опыта ведущих хапсагаистов через педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, математическую и статистическую обработку результатов исследования.

Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о том, что разработанная методика технико-тактической подготовки борцов-хапсагаистов на начальном этапе проявила свою высокую эффективность в ходе педагогического эксперимента.

Борьба – один из самых древних и любимых человеком видов единоборств. Со времен глубокой древности человек искал, находил, накапливал и передавал своим потомкам различные способы единоборства, которые обеспечивали ему превосходство над противником. Случайно найденные движения превращались в боевые приемы, они, в свою очередь, усиливались всевозможными тактическими уловками и хитростями, которые совершенствовались из поколения в поколение, создавая зачатки народных видов борьбы. В техническом арсенале борьбы содержится большое количество приемов, применяемых в различных положениях борьбы [3].

Из практики единоборств можно сделать предположение, что формировать тактическую подготовку для проведения приемов нужно после того, как занимающиеся усвоят структуру изучаемого приема и смогут выполнять приемы с правой и левой стороны без активного сопротивления партнера. Усвоив тактические действия того или иного способа исполнения в статике без сопротивления партнера и с преодолением неполного сопротивления, нужно изучить их в такой же последовательности и в динамике при передвижении занимающихся по ковру [2]. Это предположение является важным для борьбы «хапсагай».

Одним из видов национальной борьбы, дошедших до нас из глубокой древности, является якутская борьба «хапсагай», в дословном переводе означающая «состязания в ловкости».

Как вид единоборства борьба «хапсагай» на протяжении многих столетий являлась одним из базовых компонентов обучения воинскому искусству со своей техникой и тактикой борьбы. В обучение входило овладение приемов «хапсагай», таких как подсечки, подножки, сбивания, проходы в ноги, броски и т.д.

В основе единоборства лежит одноактная схватка, в ходе которой каждый из ее участников стремится с помощью различных приемов вывести соперника из состояния равновесия и принудить его к касанию какой-либо частью тела земли или ковра.

Все это стало основой для разработки мето-

Таблица 1. Показатели технико-тактической подготовленности хапсагаистов экспериментальной и контрольной групп

Наименование показателей технико-тактической подготовленности	Группы		Уровень достоверности результатов
	Экспериментальная $M \pm m$ (n = 15)	Контрольная $M \pm m$ (n = 15)	
1. Попытки N	6,1 ± 0,2	4,5 ± 0,9	–
2. Время схватки (мин) t	2,5 ± 1,5	3 ± 1	–
3. Суммарное время t сумм	392,5	204	–
4. Общее время t общ.	596,5	596,5	–
5. Активность $A = Nt$ (у.е.)	2,4 ± 0,6	1,5 ± 0,3	–
6. Эффективность Э (у.е.)	0,14 ± 0,02	0,18 ± 0,03	–
7. Комбинационность К (у.е.)	0,29 ± 0,02	0,18 ± 0,04	(p < 0,05)
8. Вариативность общая Вобщ. (у.е.)	0,30 ± 0,05	0,17 ± 0,07	–
9. Эффективная вариативность Вэ (у.е.)	0,30 ± 0,02	0,22 ± 0,03	(p < 0,05)
10. Разносторонность общая Робщ. (у.е.)	0,22 ± 0,02	0,13 ± 0,07	–
11. Разносторонность эффективная Рэ (у.е.)	0,13 ± 0,02	0,04 ± 0,03	(p < 0,05)

дики обучения приемам борьбы «хапсагай» для студентов 1 курса Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова на начальном этапе.

В разработанной методике сочетания методов повторного и переменного выполнения двигательного действия выделили восемь периодов по 9 занятий, когда этот прием необходимо совершенствовать в режиме «обучения» в стандартных (стабильных) внешних условиях и в режиме «изменяющихся» вариативных условий (метод изменения условий схватки).

Переход к вероятностным условиям поединка осуществлялся не сразу после овладения до состояния «привычности» (автоматизированности), а через создание дополнительных сбивающих воздействий.

Первые шесть занятий идет обучение по частям и целиком с тактическими вариантами приема: создавались непривычные условия и использовались нагрузки на самого спортсмена:

- первое занятие – имитация приема при дополнительных отягощениях на частях тела: туловище, предплечье, бедро (двигательный анализатор);
- второе занятие – подготовительная часть приема и прямолинейные, вращательные и смешанные ускорения в сагиттальной, горизонтальной и фронтальной плоскостях (вестибулярный анализатор);
- третье занятие – подготовительная, основная часть приема и оптические нагрузки (зрительный анализатор).

В качестве нагрузки для создания непривычных условий использовались следующие изменения характеристик внешней среды:

- четвертое занятие – выполнение приема целиком и подбор динамических характеристик (коэффициент упругости поверхности);
- пятое занятие – выполнение приема с сопротивлением и подбор размера поверхности борцовских ковров;
- шестое занятие: – выполнение приема с полным сопротивлением и подбор спарринг-партнера по силовой и пространственной характеристикам (по разнице в весе и росте);
- седьмое занятие – для увеличения уровня сложности вводятся вероятностные условия: начиная с седьмого занятия предлагалось выполнять игры-единоборства с заданием для технического действия;
- восьмое занятие – со спарринг-партнером в упрощенных схватках с заданием;
- девятое занятие – совершенствование технических действий в вероятностных условиях в схватках-спаррингах.

Апробация в эксперименте предлагаемой методики позволила более эффективно повысить уровень подготовленности борцов, что нашло отражение в тактико-технических показателях и подтверждается причинно-следственной связью соревновательной деятельности с

учебно-тренировочным процессом.

Для оценки технико-тактической подготовленности в борьбе «хапсагай» использовали показатели активности, разносторонности, эффективности, вариативности и комбинационности.

Подготовка по методике сочетания стабильных и изменяющихся условий повышает уровень технико-тактических показателей в схватке, что нашло отражение на практике у борцов экспериментальной группы и подтверждается причинно-следственной связью соревновательной деятельности с учебно-тренировочным процессом. Эффективная вариативность использования приемов из разных групп в экспериментальной группе (0,30 ± 0,02 у.е.) выше, чем у борцов контрольной группы (0,22 ± 0,03 у.е.) при достоверном 95 % уровне различий ($p < 0,05$). Это подтверждает эффективность методики изучения приемов борьбы «хапсагай» из восьми квалификационных групп и использование для этого девяти занятий с постепенным усложнением условий обучения приему и методам разделения по частям.

Уровень коэффициента комбинационности в экспериментальной группе превышает уровень в контрольной группе. Борцы экспериментальной группы в двух попытках из семи используют связки приемов, готовя их в комбинации, тогда как борцы контрольной группы одну попытку из пяти пытаются выполнить в связке. Это достигнуто за счет организации процесса плавного перехода к условиям схватки: обучение в условиях различной сложности приемов, которое нацеливает борцов на выполнение технико-тактических действий в комбинациях приемов.

Эффективная разносторонность свидетельствует о важности высокого уровня разносторонности действий и говорит о необходимости уделять время для работы над право- и левосторонними техническими действиями борьбы, что подтверждено результатами в экспериментальной группе (0,13 ± 0,02 у.е.), которые почти в 3 раза больше, чем в контрольной группе (0,04 ± 0,03 у.е.) при достоверном уровне различий ($p < 0,05$). Результаты анализа соревновательной деятельности представлены в табл. 1.

Методика технико-тактической подготовки на начальном этапе с учетом обоснованной последовательности обучения приемам на основе систематизации техники приемов, сочетания повторного и переменного выполнения двигательного действия и рациональной последовательности обучения приемам проявила свою высокую эффективность в ходе педагогического эксперимента [5].

Список литературы

1. Андросов, Г.Г. Хапсадайдаhан тустуу / Г.Г. Андросов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1963. – 59 с.
2. Галковский, Н.М. Перестроить методику начального обучения в вольной борьбе / Н.М Галковский, Ю.А. Шахмурадов. – М. : Спортивная борьба: Ежегодник, 1981. – С. 3–8.
3. Гориневский, В.В. Культура тела / В.В. Гориневский. – М. : Издательство Наркомздрава РСФСР, 1927. – 321 с.
4. Никифоров, Н.В. Технико-тактическая подготовка борцов-хапсагаистов на начальном этапе тренировочного процесса : монография / Н.В. Никифоров, С.Н. Никитин. – Якутск : Из-во СВФУ, 2018. – 148 с.

References

1. Androsov, G.G. Hapsadajdahan tustuu / G.G. Androsov. – Jakutsk : Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 59 s.
2. Galkovskij, N.M. Perestroit' metodiku nachal'nogo obuchenija v vol'noj bor'be / N.M Galkovskij, Ju.A. Shahmuradov. – M. : Sportivnaja bor'ba: Ezhegodnik, 1981. – S. 3–8.
3. Gorinevskij, V.V. Kul'tura tela / V.V. Gorinevskij. – M. : Izdatel'stvo Narkomzdrava RSFSR, 1927. – 321 s.

4. Nikiforov, N.V. Tehniko-takticheskaja podgotovka borcov-hapsagaistov na nachal'nom jetape trenirovochnogo processa : monografija / N.V. Nikiforov, S.N. Nikitin. – Jakutsk : Iz-vo SVFU, 2018. – 148 s.

© А.Н. Никифоров, Н.В. Никифоров, А.И. Голиков, 2020

УДК 31.748

А.В. БИРЮКОВ, М.Б. АЛБОРОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений МИД России», г. Москва

ПЕРЕХОД ОТ ТЕХНО-ГУМАНИТАРНОГО ДИСБАЛАНСА К ТЕХНО-ГУМАНИТАРНОЙ ГАРМОНИИ КАК ВЫЗОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: информационное общество; техно-гуманитарный дисбаланс; техно-гуманитарная гармония; культура; воспитание; наука; искусственный интеллект; технологическая сингулярность.

Аннотация: Статья посвящена вызову перехода от состояния техно-гуманитарного дисбаланса к техно-гуманитарной гармонии. Рассматриваются тенденции доминирования технологической составляющей прогресса и фактического игнорирования гуманитарных аспектов развития. В этой связи актуализируется проблематика рисков дисбаланса и поиска путей его преодоления. Высказаны соображения в связи с созданием механизма движения в направлении техно-гуманитарной гармонии. В заключительной части рассмотрена этика цифровой эпохи, которая представляется необходимым компонентом движения человечества навстречу технологической сингулярности.

В качестве цели статьи авторы взяли рассмотрение трансформации техно-гуманитарного дисбаланса в техно-гуманитарную гармонию. При этом были поставлены задачи: раскрыть причины техно-гуманитарного дисбаланса, рассмотреть связанные с ним риски и сформулировать основное содержание техно-гуманитарной гармонии и главную роль в ней социально активного и ответственного человека.

Наша гипотеза предполагает, что техно-гуманитарная гармония является императивом информационного общества, который актуализируется в условиях надвигающейся технологической сингулярности.

При написании статьи были использованы традиционные методы сбора, обобщения, классификации и анализа материалов, а также развернутые структурированные интервью с экспертами.

В результате исследования осмыслена проблема техно-гуманитарного дисбаланса и сделаны выводы, которые могут представить интерес при разработке рекомендаций в области развития техно-гуманитарной гармонии. С теоретической точки зрения выросло понимание рисков, связанных с разрывом между ускоренным развитием технологий цифровой эпохи и деградацией духовно-нравственного потенциала людей. В практическом плане содержание и выводы статьи могут быть учтены в деятельности органов государственной власти, направленной на повышение эффективности политики России в области развития национального информационного общества.

В цифровую эпоху происходит каскад глобальных процессов, связанных с экономической глобализацией, общественной информатизацией и возрастающим воздействием человека на гомеостаз биосферы Земли. Сюда же примыкают формирование информационно-кибернетического пространства, лавинообразный рост информационного потока, быстрый рост «суммы цифровых технологий», становление гибридного мира в результате симбиоза реального и виртуального. К числу серьезных вызовов относится и рост геополитической напряженности на международном и региональном уровне, обусловленный колониальными реминисценциями бывших метрополий и зависимых от них государств, всплеском национализма в странах, участвующих в строительстве международных отношений и в обеспечении глобальной безопасности.

В современном мире складывается ситуация нарастающих перемен, которая требует глубокого критического осмысления и выдвижения новой «паутины смыслов» [15]. В результате человечество могло бы рассчитывать на формулирование фундаментальных идей и ценностей цифровой эпохи, рассмотрение и уточнение которых станет предметом изучения и последующей реализации в интересах общества. Актуальность такой постановки вопроса вызвана приближением технологической сингулярности.

Это словосочетание понимается по-разному. Превалирует точка зрения, что социально-экономический и научно-технический прогресс приобретает такую насыщенность и скорость, что человечество будет не в состоянии самостоятельно управлять этим процессом традиционным образом. Потребуется опора на искусственный супер-интеллект. Другая трактовка в смысловом отношении близка. Технологическая сингулярность обозначает точку в будущем, когда эволюция в результате развития искусственного интеллекта ускорится настолько, что дальнейшие изменения приведут к возникновению разума с гораздо более высоким уровнем быстродействия и новым качеством мышления.

На Западе эксперты предполагают, что в результате «интеллектуального взрыва» разум человека намного отстанет от искусственного интеллекта. При этом вовсе не обязательно, что прогноз Рэя Курцвейла о том, что искусственный интеллект усилит, а не заменит нас, является единственно правильным [16]. Учитывая темпы происходящих перемен, апокалиптические сценарии о конце человечества, по крайней мере, в том виде, в котором мы его знаем, могут приобрести реальные очертания. Возникала концепция «трансгуманитарного апгрейда», когда футурологи предсказывают не только «цифровой секс», но и «цифровое воскрешение человека» [9].

Подобный прогноз означает, что человечество должно хорошенько подготовиться к эпохе технологической сингулярности, которая выступает своеобразным апофеозом доминирования технологий в гибридном мире цифровой эпохи. На наш взгляд, именно в этом контексте будет происходить формирование адекватной паутины смыслов, в которой важное место может занять трансформация техно-гуманитарного дисбаланса в техно-гуманитарную гармонию.

Прежде всего, хотелось бы привлечь внимание к техно-гуманитарному дисбалансу, который приобретает характер глобальной тенденции и, думается, представляет собой проблему цифровой эпохи, являясь своеобразной питательной средой для угроз технологического и гуманитарного характера.

В начале XXI века тема техно-гуманитарного дисбаланса рассматривалась спорадически. Ученые фиксировали, что растет разрыв между достижениями человека в технологической сфере и его духовным развитием. Знаменитый обществовед-футуролог Джон Нейсбит писал в 2005 году о важности сочетания «высоких технологий и глубокой гуманности». Суть этой метафоры состоит в способности принять технологию, которая сохраняет нашу человечность, и отвергнуть технологию, которая грубо в нее вторгается. Речь идет о согласии между человеком и технологией. Ключевыми понятиями здесь выступают соразмерность, гармония и идентичность [6]. Американский ученый говорит, что «чем больше вокруг нас сложной техники, тем больше нам нужно человеческое». Нейсбит предлагает «полюбить» технологию, то есть пропустить ее сквозь призму человечности. «Полюбив технологию, мы будем очень осторожно к ней относиться. Мы не станем проявлять бесшабашность. Осознав суть проблем и сделавшись восприимчивыми к чужому мнению, мы сможем вступить в диалог относительно будущего технологий. Мы начнем воспитывать власть технологии вместо того, чтобы отрицать ее или слепо бросаться в ее объятия» [12].

К сожалению, эти заветы Джона Нейсбита в должной степени не укоренились в сознании людей, хотя сама жизнь заставляет нас все более пристально всматриваться в техно-гуманитарный дисбаланс и понимать, что процесс адаптации начинается с глубокой связи человека и технологий. Похоже, что человековедение превращается в ведущую науку XXI века [5], а сама тема техно-гуманитарного дисбаланса выходит за пределы чисто научного дискурса. Это стало возможным, когда эта тема привлекла внимание политиков и политологов.

Вовсе не случайно через десять лет после Дж. Нейсбита в центр шестого технологического уклада были поставлены когнитивные, поведенческие и высокие гуманитарные технологии, связанные самым непосредственным образом с человеком. А для оценки государств был принят

индекс инклюзивного развития, в котором благополучие общества и человеческой жизни занимает важнейшее место.

Основатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб значительную часть своих рассуждений о технологиях четвертой промышленной революции посвящает человеку, возрастающей роли общественных ценностей, важности постановки социально-гуманитарных интересов на первое место по сравнению с другими факторами инклюзивного развития. Он, в частности, отмечает, что один из способов возрождения ценностей связан с культивированием ценностно ориентированного подхода к научно-техническому прогрессу, который признает политическую природу технологий и делает общественные интересы основой ответственного и эффективного управления.

Он особо подчеркивает важность в качестве «мощного объединяющего идеала» «Нового социального соглашения», который разработал Совет Всемирного экономического форума по глобальной повестке дня по вопросам ценностей. В этом документе был сформулирован «широкий консенсус между представителями различных культур, религий и философий относительно общечеловеческих стремлений» [14].

С идеями Клауса Шваба перекликается содержание статьи С.Ю. Глазьева, в которой акцентируется внимание на социально-гуманитарных основах развития России. Они включают традиционные нравственные ценности, основанные на православной вере и стремлении к социальной справедливости [4]. Позитивная конвергенция предложенной модели предполагает сочетание стратегического планирования и рыночной экономики и ориентирована на повышение народного благосостояния, раскрытие творческого потенциала личности и опережающий научно-технический прогресс.

Изложенная позиция Глазьева, таким образом, в части, касающейся человека, в смысловом отношении дополняет точку зрения Шваба. Это означает, что по мере приближения эпохи технологической сингулярности многие авторитетные ученые и специалисты считают, что в цифровую эпоху человек должен стоять в центре системы национального роста и международных отношений, увеличивая долю знаний и творческого компонента в постиндустриальном способе производства, усиливая роль социально-гуманитарных аспектов развития.

В мире растет понимание того, что основным источником прогрессивного движения является социально активный и ответственный человек, ориентированный на знания и инновации и являющийся членом коллектива, понимающий, что индивидуальный интерес играет подчиненную роль. При этом такой человек должен быть ответственным и перед самим собой, понимая, что его ценность связана с духовным богатством, которое в сочетании с интеллектом формирует целостную личность. Именно духовный подъем, эмоции и чувства, способность творить со страстью делают человека человеком и выходят за рамки возможностей всесильного искусственного интеллекта.

Преодоление техно-гуманитарного дисбаланса начинается с понимания социально-гуманитарных проблем информационного общества.

Человек всегда жил в условиях перемен, приспосабливаясь к новым обстоятельствам. Однако в цифровую эпоху изменения приобрели лавинообразный характер. По оценке ведущего исследовательского центра США *McKinsey Global Institute*, процесс перемен идет такими темпами, что первые двадцать лет XXI века сопоставимы по масштабам и насыщенности с двумя предыдущими веками [13].

Особенность данных перемен обусловлена ростом обстоятельств, творимых человеком, который по меткому выражению великого В.И. Вернадского «становится геологической силой, способной изменить лик Земли». В информационном обществе новым обстоятельством является интенсивное развитие гибридного мира в результате слияния реального и виртуального пространств. В этой связи проблематика адаптации человека к обстоятельствам и его взаимоотношений с виртуальной реальностью выдвигаются на передний план публичного дискурса.

Другим фундаментальным фактором стала информационная лавина, накрывшая человечество. 2015 год стал своеобразным рубежом: в мире в течение года было произведено столько же информации, сколько за всю историю существования письменности [8]. И каждый последующий год объем информации удваивается. Накапливаются и обрабатываются большие данные, которые все чаще рассматриваются в качестве важнейшего сырья XXI века. Эффективно работать с таким массивом информации можно только с опорой на мощный искусственный

интеллект. Думается, что развитие технологий больших данных и искусственного интеллекта в значительной степени определяют состояние техно-гуманитарного дисбаланса.

Как человек адаптируется к быстрым переменам и реагирует на информационную лавину?

Вопрос адаптации требует усилий и постоянного руководства максимой «век живи – век учись». Важно находиться в согласии с основными трендами эпохи и в этом контексте отделять зерна от плевел, находить источники достоверной информации и быть в курсе событий, новых правил и норм. При этом, разумеется, отвергать новеллы, отрицающие традиционные ценности и культурное наследие.

Успешной адаптации способствуют дух и свобода творчества, которые в современном мире немыслимы без цифровых технологий и общения с другими людьми в рамках совместной деятельности. Интернет, таким образом, может стать инструментом объединения, а не разобщения, как это нередко бывает в виртуальной жизни. Понимая важность ускоренной адаптации, следует иметь в виду, что она грозит быть втянутым в безумное соревнование в контексте ложных идеалов и неверно сформулированных целей. Такая перспектива особенно опасна для молодого поколения, которое не обладает достаточным жизненным опытом и стабильными установками.

Одновременно возникло явление информационного парадокса, когда в огромном объеме информации крайне сложно найти качественные объективные данные, востребованные человеком. Выросло целое поколение, привыкшее опираться на гаджеты и не считающее нужным хранить эту информацию хотя бы в общих чертах в своей памяти. В результате количество людей, обладающих долговременной памятью, стремительно снижается [18]. Между тем творческие процессы базируются именно на долговременной памяти, на основании которой мышление человека может синтезировать информацию, анализировать ее и на базе этого опыта создавать новый продукт или изобретение.

Все чаще эксперты говорят о появлении процессов человеческого сознания, связанных с перенасыщением информацией [18]. «Информационная передозировка» приводит человека в крайне тяжелое состояние. Глубокие депрессии человека обусловлены неумением концентрировать свое внимание на главных жизненно важных ценностях, поскольку в неограниченном объеме информации человек настолько вовлечен в чужие проблемы, что пропускает собственные, а вернувшись в реальность своего бытия, оказывается в шоковом состоянии от объема задач, которые требуют немедленного решения.

Международной проблемой стала цифровая зависимость людей. Под этим понятием психологи понимают нарушение функций мозга, которое мешает человеку полноценно раскрывать собственный интеллектуальный потенциал. По мере развития цифровой зависимости человек увеличивает время, проводимое с компьютером или гаджетом, погружаясь в виртуальный мир, ограничивает собственную активность в реальной жизни и, наконец, страдает от «дефицита» общения с электронным прибором.

Анализируя феномен цифровой зависимости, специалисты выделяют ряд направлений: пристрастие к виртуальным знакомствам, участие в онлайновых азартных играх и аукционах, бесконечные и бесцельные путешествия по глобальной информационной сети, регулярное посещение порнографических сайтов, бездумная игра в пасьянс или шарики. Пребывание в сети в течение длительного времени по указанным причинам крайне негативно сказывается на реальной жизни человека. Подобное воздействие врачи все чаще называют «синдромом компьютерного стресса» [19].

В разных странах пытаются бороться с цифровой зависимостью, которая подобна зависимости организма человека от наркотиков. В ряде случаев возникает самая настоящая «ломка» с повышением температуры и спутанностью сознания. Таких людей с запущенными симптомами обычно лечат в психиатрических лечебницах. В менее запущенных случаях используются трудовые лагеря и вовлечение в деятельность с исключением доступа к цифровым гаджетам или, как говорят специалисты, с «цифровой диетой».

Массовое использование мобильных телефонов делает человека «предельно доступным». Такая доступность может не только радовать, но и тяготить. Носимый телефон в определенном смысле разрушает внешнюю границу человека, и он начинает ценить роскошь недоступности. Привычка общения с помощью мобильного телефона, который уже превратился в смартфон и продолжает наращивать богатство предоставляемых услуг, приобрела болезненный характер [6].

Аналитический центр *Pew Research Center* опубликовал статистику популярности смартфонов в мире. Примерно 4,3 млрд человек пользуются этим гаджетом. Южная Корея является страной с самым большим количеством пользователей (94 %). На втором месте находится Израиль (83 %), на третьем – Австралия (82 %) [20].

Научное сообщество анализирует проблемы формирования современного типа мышления, обусловленного в определенной степени цифровой зависимостью. По образному выражению психотерапевта А.В. Курпатова человечество переезжает из «галактики Гутенберга в галактику Цукерберга». Речь идет о том, что в цифровую эпоху от опоры на аналитическое системное мышление мы переходим к восприятию информации с помощью главным образом зрительных образов. Такой переход обусловлен сбережением энергии мозга, который включается при решении сложных задач, а в остальных случаях «простаивает». Отсюда с неизбежностью следует задача примитивизации информации, доставляемой потребителю.

В результате мозг «впадает в спячку». Поэтому не удивляет, что люди, использующие для общения цифровые гаджеты и социальные сети, не часто включают голову, мыслят шаблонно, ведут себя стереотипно и не развиваются. Однако если в таком режиме мозг работает с младых ногтей, то все издержки «спящего мозга» впитываются молодым поколением. Его представители не учатся мыслить, как это делали предшественники. Формируется особенный способ поверхностного восприятия окружающего мира – клиповое мышление, которое становится инструментом легкой внушаемости и зависимости человека. Кроме того, такое мышление по существу ограничивает самостоятельность и блокирует творческий подход к делу.

Мир захватила эпидемия цифрового аутизма, то есть состояния, при котором молодые люди не могут поддерживать длительный психологический контакт друг с другом и нередко просто не интересуются внутренним миром другого человека. Другие, даже близкие люди, как личности не интересуют тех, кто страдает цифровым аутизмом. Отсутствие социальных навыков живого общения с осмысленными целями и мотивами вводит людей в мир депрессивных мыслей и суицидальных наклонностей.

В результате в цифровую эпоху наблюдаются такие явления, как ориентация на быстрый и легкий успех, отсутствие критического отношения к собственной деятельности, неспособность аналитического восприятия информации и, в конечном итоге, атрофия познавательных навыков. По мнению эксперта А.В. Курпатова, мир начинает делиться на меньшинство умных и богатых и большинство глупых и бедных [21].

В информационном обществе, по мнению экспертов, среди людей распространяются болезненные состояния, именуемые цифровое слабоумие и информационное оглупление [9]. Они перекликаются с цифровым аутизмом и клиповым мышлением, но имеют и собственные черты.

Цифровое слабоумие – это не просто забывчивость. Люди не задумываются над тем, что делают. И это отличает их поведение от предыдущей эпохи, когда стереотипы, повторявшиеся из поколения в поколение, имели структуру и всегда сопровождались обращением к критическому анализу. Информационное поле изменилось для всех, поэтому врачи фиксируют, что даже шизофреники, то есть реально больные люди, отличаются от своих аналогов, живших в условиях дефицита информации [9].

Массовое оглупление обусловлено спецификой работы мозга в условиях интенсификации давления на людей информационной среды, когда мощная информационная нагрузка при отсутствии механизмов адекватного восприятия и всестороннего анализа обусловливает процесс упрощения данных. Упрощение происходит сознательно и подсознательно.

Мозг человека устроен таким образом, что он не в состоянии потреблять информацию и думать одновременно. Чтобы полноценно делать что-то одно, человек постоянно переключается с одной функции на другую. В условиях информационной лавины мышление, как правило, не получает должного развития в случае только зрительного восприятия информации (ТВ, видео, кино). А когда человек читает интеллектуальный текст, у него появляется время на обдумывание прочитанного. Чтение кратких цифровых сообщений, получаемых с помощью гаджетов, в отличие от книг, обзоров или статей не стимулирует в должной степени мыслительный процесс.

Следует подчеркнуть, что человек с радостью воспринимает все новые информационно-аналитический услуги, которые еще больше разгружают его мозг и которые с легкостью ис-

полняются искусственным интеллектом. Из-за цифрового слабоумия и информационного оглупления резко уменьшилось число интеллектуальных людей, востребованных цифровой эпохой.

Упомянутые особенности работы мозга накладываются на ряд социально-психологических процессов, которые влияют на человека, вступающего в информационное общество. Следует подчеркнуть, что эти процессы протекают повсеместно, особенно в контексте глобальной информационной революции, однако в каждом национальном обществе имеется специфика, обусловленная историко-культурным и социально-психологическим контекстом.

В современной России, начиная с 90-х годов прошлого века, культивировалась абсолютная ценность зарубежного опыта общественного развития при одновременном занижении оценки достижений СССР. Такая однобокость в результате привела к забвению даже славных страниц истории Отечества, игнорированию достижений не только Советского Союза, но и Российской империи в области государственности, науки, культуры и просвещения, а также на полях брани. Незнание не только философских и этических основ российской истории и культуры, но и героизма предков ограничивает гражданские горизонты и ответственность тех россиян, кто связывает судьбу со своей родиной.

Даже на уровне социализации в семье наблюдается разрыв между поколениями, которые сформировались в советскую эпоху, и теми, кто воспитывался и получил образование после 1992 года. Люди, выросшие в условиях революционных преобразований и становления ценностей без ориентации на национальные традиции, отличаются высоким уровнем индивидуализма, неумением взаимодействовать с другими людьми, пониженной ответственностью перед другими и собой, недооценкой значимости труда и переоценкой значимости потребления.

Сам процесс социализации претерпел существенные изменения. В принципе сократился объем общения между поколениями, что привело к сложностям передачи молодежи жизненного опыта и социальных знаний, накопленных предшественниками. Утрачены такие семейные традиции, как встречи членов семьи за столом и обсуждение проблем, представляющих общий интерес. Практически ушли в прошлое некогда весьма популярные семейные праздники, сопровождавшиеся песнями, разговорами и развлечениями, которые объединяли поколения. Такого рода посиделки были нередко обусловлены традиционными религиозными событиями.

Регулярное общение с культурными и образованными представителями старшего поколения за пределами учебной аудитории, конторского помещения или производства развивало культуру речи и поведения, поддерживало традиционные ценности общества.

В настоящее время смысл социализации сводится к приобщению к нормам поведения, которые стихийно сложились в информационном обществе, и по существу исключает воспитание чувства коллективизма и, что самое страшное, не содействует сплочению поколений, игнорируя важнейший социальный принцип преемственности.

В обществе получили популярность ценности, основанные на силе и обмане, а не на знаниях и честности. Мы уже не говорим о таких понятиях, как честь, чувство долга, служение, милосердие и взаимопомощь. Повсюду звучали фразы типа «если ты такой умный, то почему ты такой бедный». В обиход вошла жаргонная бандитская лексика: «крыша», «стрелка», «базар». В системе общественных ценностей стремление стать богатым оставило далеко позади другие цели и мотивы личности. Постепенно эти перекосы исправляются, принимаются здравомыслящие решения, делаются шаги в правильном направлении, однако нужны скоординированные и комплексные действия, чтобы выправить ситуацию, поскольку бездумное разрушение 90-х годов прошлого века и его инерционное воздействие оставило действительно глубокие раны в сознании членов российского общества.

Несмотря на груз турбулентности, который испытало поколение 80-х и 90-х годов прошлого века, новая молодежь частично меняется к лучшему. По оценке декана факультета психологии МГУ Ю.П. Зинченко, поколение *Z*, родившееся в начале XXI века, не испытывает недостатка стабильности, поскольку оно выросло в тепличных условиях и, следовательно, не готово к социальным стрессам и не понимает угроз революционных перемен. Люди этого возраста родились и формируются в информационном обществе, что обусловливает их цифровую зависимость, способ восприятия мира, своеобразный тип мышления. При этом представители этого поколения, опираясь на потенциал цифровых технологий,

развивают склонность решать множество задач одновременно. Информационное пространство и гаджеты создают у молодежи ощущение неограниченных возможностей и доступности любой формы активности, формируют представления о широком просторе развивать собственные «гибкие навыки» посредством цифровой среды. Отсюда проистекает быстрая адаптация к виртуальному миру, погруженность в который в целом не мешает живому общению с другими людьми.

Это поколение более осознанно подходит к выбору жизненных целей. Взросление этих людей в наш век быстрых перемен происходит медленнее. Они позже заводят семьи и рожают детей. Меняют больше мест работы, предпочитая прекаритет. Несмотря на ярко выраженный индивидуализм, зуммеры исходят из того, что личный успех зависит от общественного признания.

Молодые люди поколения *Z* не рассматривают «красивую жизнь» в качестве основы собственной мотивации. И в этой связи свои жизненные перспективы они связывают с возможностью личного развития в контексте полезной деятельности, демонстративно игнорируя при этом ее политическое содержание. Представители этого поколения не ценят так, как это делали предшественники, возможность получения высшего образования. И в то же время проявляют заинтересованную активность в волонтерском и экологическом движении [17].

Таким образом, повышение качества гуманитарной составляющей развития связано с процессом социализации с опорой на такие институты, как семья, церковь, школа, трудовая деятельность и общественная активность. К этому процессу примыкают воспитание и образование людей. Именно на перечисленных компонентах можно выстроить механизм трансформации техно-гуманитарного дисбаланса в техно-гуманитарную гармонию. Одновременно пришло понимание, что этот переход представляет собой комплексную задачу. До сих пор в основном наблюдались попытки поднять эффективность принимаемых решений, повысить качество аналитической и прогнозной деятельности, преодолеть «цифровой эгоизм» и не ориентироваться исключительно на собственные интересы, уметь выстраивать осмысленные отношения доверия с партнерами, устранять деградацию милосердия и сосредоточиваться на эмоциональном состоянии другого человека. Однако такие попытки носили разрозненный характер. В этой связи на передний край выдвигается задача стратегически относиться к решению упомянутой комплексной задачи.

В реальной жизни у человека одна жизнь. Точно так же у народа одна история. Альтернативные жизни и истории являются плодом фантазии, далеко не всегда безобидной, если речь идет о боевом применении когнитивных технологий. В виртуальном мире человек умирает и воскрешает неоднократно, а история зачастую представлена в виде «реального» исторического процесса, подтвержденная подтасовками и «доказательствами». Между тем история Отечества является фундаментом, на котором базируется историческая память и национальная идентификация народа, а также выстраивается вся паутина смыслов, включая идеи и ценности, то есть идеологическая конструкция общества.

Искажение истории всегда преследует политические цели. Когда Сталина сравнивают с Гитлером, а между Советским Союзом и Третьим рейхом ставят знак равенства, и в результате мы объявляемся виновниками Второй мировой войны, очевидно, что за такой трактовкой «истории» стоят государства, которые в отличие от СССР не побеждали фашизм, а были им покорены и укрепляли его потенциал. Конечно, в ряде европейских стран действовали силы сопротивления, о чем победители всегда помнят. Но мы не забыли и о том, армии каких государств участвовали в вооруженном вторжении в Россию. Ясно, как хочется современным европейским политикам, погруженным в русофобию, забыть эту позорную страницу собственной истории и переформатировать сознание молодых россиян под собственный интерес.

Паутина смыслов нужна не только для того, чтобы хранить в памяти историю, которую сотворили наши предки, но и для того, чтобы выстраивать будущее страны, представлять ее миссию и план достижения искомого будущего, а также организовывать повседневное движение людей в реализации общего дела. Президент В.В. Путин выступал на 75 сессии Генассамблеи ООН на фоне слогана «Общее будущее – общими силами». Эта фраза была выбрана ООН в качестве девиза, который очерчивает смысл взаимодействия государств в XXI веке.

Президент подчеркнул значимость совместной борьбы со злом нацизма, опыта и духа союзничества, понимания громадной цены общей

победы, которые позволили усилиями победителей построить миропорядок, четко и недвусмысленно сформулировать принципы взаимоотношений государств, зафиксированные в Уставе ООН. В.В. Путин отметил также важность последовательной адаптации главной международной организации к реалиям современного мира, чтобы отражать в своем развитии динамику XXI века.

Девиз ООН и выступление нашего президента перекликаются с популярным в нашем народе призывом объединять усилия в достижении целей общего дела. Представляется, что, формулируя общее дело, можно было бы опираться на воспринимаемые россиянами лозунги «наша сила в правде», «наше дело правое – мы победим», «где справедливость, там и правда», «кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», «человек рожден для счастья, как птица для полета». Иными словами, идеология может быть немногословной и учитывать традиционные культурно-исторические ценности народа, а реализация идейных установок – учитывать фундаментальные интересы вовлеченных людей. Исторический опыт свидетельствует, что народы, одухотворенные идеями и ценностями, мобилизуют все силы для успеха общего дела.

Еще одним фундаментальным фактором гуманитарного характера, воздействующим на формирование востребованного цифровой эпохой человека, являются культура, религия, образование в симбиозе с воспитанием, а также этика [3].

Культура является, пожалуй, «главной рамкой». По словам известного российского культуролога Ю.Л. Лотмана, «культура есть память, и поэтому она связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества» [11].

Культура составляет основу общества и человека, являющегося членом этого общества. Одновременно именно культура воздействует на духовность человека, затрагивает такие струны души, которые делают человека «мерилом всех вещей, а его жизнь высшей ценностью бытия». Она предстает в виде культурного разнообразия, поскольку каждая нация в течение длительного существования формирует собственную, непохожую на других культуру, пусть даже такие различия будут несущественными. Одновременно складывается культурное наследие, поскольку культура развивается в ходе исторического процесса в рамках определенных материальных и духовных обстоятельств.

Цифровая эпоха, в контексте которой происходят глобализация и информатизация, безусловно, несет вызов культурному разнообразию. В преамбуле Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2001 года прямо сказано, что она «создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями» [1]. Культурное разнообразие и культурное наследие являются катализатором творческого процесса, поскольку создают питательную общественную среду, способствующую творчеству. Действительно, культурное разнообразие для общества подобно биологическому разнообразию для фауны и флоры обусловливает устойчивость и развитие, которые немыслимы без творчества, то есть качества, необходимые для достижений. Что касается культурного наследия, то оно предполагает базирование на принципах преемственности и накопления знаний, а также укрепления традиционных ценностей из поколения в поколение. Это позволяет повышать качество и увеличивать количество культурных людей, составляющих основной контингент лиц, участвующих в международных научно-технологических отношениях и обеспечивающих международную информационную безопасность.

В традиционную культуру встраивается массовая культура, или «культура большинства». Она включает в себя такие сферы, как быт, развлечения и информацию, и проявляется, например, в средствах массовой информации и социальных сетях, спорте, поп-музыке и популярной литературе типа «тривиальных любовных романов» или «дешевых детективов».

Новым направлением массовой культуры стала киберкультура, которая охватывает в основном молодежь, хотя и не является ее привилегией. Эта «культурная инновация» порождена инфраструктурой информационно-кибернетического пространства и распространением всемирной паутины. Ее содержание тесно связано с ежедневными событиями, стремлениями и потребностями, составляющими жизнь значительной части населения.

Особенность киберкультуры обусловлена идеями киберпанка и сетевым анархизмом. Киберпанк произрастает из обоснования хакерской деятельности, в котором слились философские, этические, технологические и даже эстетиче-

ские аспекты информационной революции. Это стиль жизни, в котором особое место занимают компьютеры, сетевые технологии и виртуальная реальность. В определенном смысле люди, приверженные киберпанку, представляют контуры будущего человечества, если не возобладает техно-гуманитарная гармония.

Что касается сетевого анархизма, то речь идет об идеологии глобальной сети, которая включает независимость киберпространства от вмешательства государства, махровый индивидуализм и асоциальность поведения, открыто демонстрируемые в интернете. По мнению эксперта в области информационной идентичности В.А. Емелина, идеология киберпанка и сетевого анархизма оборачивается в конечном итоге ловушками тотального обесценивания поведения, невозможности сделать правильный выбор и формирования «патологических форм идентификации» [6].

В силу молодости киберкультуры в ней пока не сложились традиции, которые не меньше ценностей важны для человека. Однако именно традиции в буквальном смысле пронизывают жизнь людей с юности. Традицией называют множество представлений, обрядов, навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений. Традицию воспринимают в качестве фактора стабильности и устойчивости, которые базируются на постоянно корректируемых в результате перемен стереотипах. В этом заключается связь между традицией и инновацией. Эти противоположности воспринимают друг друга как иное и одновременно в практическом плане дополняют друг друга.

Особое место в этой системе занимает духовная традиция, которая понимается как «мировоззренческая опора народа»[1]. Для понимания особенностей духовной традиции принципиальное значение имеет понимание природы духовности, которая всегда обращает человека к высшим ценностям – сознательному стремлению усовершенствовать себя и приблизить свою жизнь к идеалу.

Духовность может быть конкурентным преимуществом, выражаясь современным языком, особенно в условиях, когда материальные ценности утрачивают доминирующие позиции в системе социально активного человека. Фраза «не хлебом единым жив человек» как раз описывает подобную ситуацию. Важность духовной традиции обусловлена еще и тем, что культура не всегда во всех своих проявлениях духовна. Только то, что возвышает человека над суетой и стереотипом, то, что наполняет смыслом его познание, и передается «по наследству» или в ходе дружеского общения в течение поколений, становится духовной традицией.

В этой связи нельзя не отметить, что духовный подъем народа нередко имел сильные религиозные основы и всегда сопровождал великие достижения, открытия и прорывы и обеспечивал успешное движение по пути социально-экономического и научно-технического прогресса. Именно вера в условиях дефицита духовности предостерегала от опасных поворотов в сторону зла на этом пути.

Россия всегда являла собой пример духовности, которая зиждилась на православных ценностях. Не касаясь специфики возникновения и развития православия как конфессии христианства, отметим лишь догматы, которые признают не только Священное Писание, но и Священное Предание, а также мощный акцент связи Бога и людей, на человеколюбии и милосердии. В Российской империи вера в Бога и следование его религиозному учению и этическим заветам определяли лицо народа и его терпимое и благосклонное отношение к иноверцам. После провозглашения СССР стали культивироваться свобода воли и атеизм. При этом, однако, по своему содержанию «Моральный кодекс строителя коммунизма» серьезно перекликался с ценностями православия, акцентируя внимание на общественном долге, коллективизме, взаимопомощи, уважении к человеку, честности, правдивости и скромности. В современной России православная церковь наряду с другими религиями пользуется традиционным уважением.

В цифровую эпоху в современном мире имеет место дефицит духовности. На первое место выдвинулись идеи либерального прагматизма и анархического индивидуализма. «Золотой телец» занял главенствующее положение, смысл индульгенции, если не по форме, а по сути, доминирует в общественном сознании. В сфере этики появились новеллы типа родителя номер 1 и родителя номер 2, а современные технологии

[1] Духовные традиции русской культуры, на наш взгляд, представляют особую ценность русского мира, являясь тем, что существенно отличает наши взгляды на отношения с Богом, миром людей и природой, от мировоззрения, предположим, англосаксов.

позволяют менять пол ребенка. Так называемые сексуальные меньшинства занимают неадекватное место в общественной жизни. Разумеется, нормальные люди не приемлют такого рода «инновации», которые противоречат законам природы, что всегда чревато катастрофическими последствиями. Например, техногенное и антропогенное давление на гомеостаз биосферы, которое продолжает накапливаться, влечет за собой серьезные климатические последствия.

В течение всего периода рыночных реформ образование в России испытывает серьезные трудности, поскольку до последнего времени оно следовало установке в массовом порядке готовить «квалифицированных потребителей», в которых нуждается общество рыночной экономики, а не воспитывать творцов, что в свое время было приоритетом советской школы. «Неожиданно» выяснилось, что в случае ориентации образования на потребление выпускник школы будет выполнять ограниченную функцию в рыночной экономике, и повышается риск попасть в число лиц, которым в срочном порядке и на постоянной основе требуется переподготовка для вписывания в новые обстоятельства и сохранения конкурентоспособности в борьбе за занятость. Ресурс творца в этом смысле является значительно солиднее и имеет долговременный характер. В этой связи в обществе обращают все больше внимание на то, что образование должно быть не утилитарным, а комплексным и развивать творческие начала человека.

Закономерно поэтому, что многие молодые люди стремятся получить образование, которое позволяет выстроить успешную жизненную траекторию. Такое образование доступно в отличных университетах. А их количество ограничено. Высококачественное образование становится доступным для лиц, которые в состоянии заплатить за него или обладают заметным творческим потенциалом. Поэтому наблюдается повышение конкуренции за получение качественного образования, которое в состоянии обеспечить благополучные и интересные жизненные перспективы. И одновременно развивается система привлечения молодых талантов в российскую систему образования.

Кроме того, по мнению опрошенных экспертов, даже элементы академической образовательной деградации, имеющие серьезный отсроченный эффект, должны привлекать внимание общества, широко обсуждаться и вдумчиво исправляться на государственном уровне. Это связано с тем, что плохо образованные, немотивированные люди особенно подвержены влиянию и манипулированию, превращаясь в горючий материал цветных революций.

Беда заключается и в том, что гуманитарное образование не заточено на подготовку разносторонне развитых личностей с глубокими знаниями философии, истории и культуры. А доминирующая в обществе примитивизация восприятия обусловливает также дефицит высокоморальных людей, которые исключают поверхностное и безнравственное отношение к делу. Удивительно, но факт – воспитательная работа встраивается в российскую систему образования не в том масштабе и не с той интенсивностью, которые требуются.

А ведь более века тому назад великий русский мыслитель И.А. Ильин подчеркивал, что «образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов» [7]. Разумеется, что в цифровую эпоху востребован симбиоз образования и воспитания. А в случае его отсутствия общество испытывает острую нужду в ответственных и инициативных людях, которые обеспечивают прогрессивное движение вперед.

Важнейшим компонентом техно-гуманитарной гармонии является этика, роль которой в области воздействия научно-технического прогресса на международные отношения неуклонно возрастает. Тем более что международное право, к сожалению, не оказывает влияния на этот процесс в масштабах, на которое рассчитывает международное сообщество.

С 1998 года Всемирная комиссия ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий всесторонне рассмотрела ряд важных этических проблем цифровой эпохи. Расширяется ответственность человека за состояние биосферы Земли, то есть речь идет об этике ноосферы[2]. Важным является акцент этой этики на том, что благополучие и интересы человека приоритетны по отношению к науке и технологиям, поэтому их можно применять только с согласия человека [2]. В связи с ростом вероятности появления «черного технологического шара» расширяется понимание востребованности коллективных

[2] Раньше этика охватывала только отношения людей внутри общества.

действий, направленных на предотвращение развития опасных научных тем, чреватых появлением технологий, которые могут грозить существованию человечества на планете [10].

Таким образом, этика цифровой эпохи связана с развитием ноосферы, адекватным пониманием человеком глобальных проблем и роли научно-технического прогресса в их решении, а также учетом разнообразия культур, взаимным уважением, ориентацией на традиционные ценности и открытостью к восприятию новых позитивных реальностей гибридного мира.

Россия с точки зрения этического императива занимает особое место. Исторический опыт нашей страны проявляется в коллективизме, высокой духовности и религиозности, милосердии и широте души, степенности и твердости. Эти ценности и качества, обусловленные многовековой культурой, многонациональностью, географией и суровым климатом, представляют собой прочный фундамент этики для России и могут стать ее вкладом в сокровищницу глобального этоса. Думается, что в опоре на такого рода ценности и качества в сочетании с рассмотренным выше механизмом преодоления техно-гуманитарного дисбаланса произойдет решительное движение в направлении техно-гуманитарной гармонии.

В этих условиях Россия во взаимодействии со своими единомышленниками, как представляется, просто обязана принять активное участие в выстраивании новой паутины смыслов, востребованных цифровой эпохой. Руководствуясь максимой «обгонять – не догоняя», наша страна могла бы внести вклад в разработку модели общественного развития, в центре которой находится современный творческий человек.

Цифровая эпоха предъявляет особые требования к людям, которые должны быть способны творить, проектировать, управлять и поддерживать сложные социальные и технологические процессы и при этом ценить жизнь других и быть ответственными за собственные действия и поступки. Конкурентоспособный человек обязан мыслить в инновационном режиме, то есть не доводить дело до созревания проблем, а предотвращать их появление на этапе возможного зарождения. А для этого следует проявлять максимум креативности при решении головоломок на пути движения к цели. Страны, имеющие таких специалистов в достаточном количестве, получают в мире постоянно меняющихся технологий большие конкурентные преимущества.

Такие люди формируются в условиях адекватной социализации, широких возможностей получения отличного образования и применения приобретенных и постоянно обновляемых знаний в творческом труде, а также соблюдения норм и правил общественной жизни, диктуемых культивируемыми ценностями, начиная с детского сада и школьной скамьи. Именно на такой почве может быть ликвидирован перекос в сторону техногенных факторов развития, и произрастает техно-гуманитарная гармония. При этом мы исходим из того, что гармония является подвижной и постоянно совершенствуется. Именно в результате повышения качества техно-гуманитарной гармонии возможно «застолбить» подобающее место за *Homo Sapience* в мире грядущей технологической сингулярности. И на этом фронте Россия призвана действовать наступательно, объединяя усилия со своими партнерами, которые также озабочены судьбой планеты Земля и готовы на коллективные действия в интересах человечества, его счастья и процветания.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31493.

Список литературы

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2001 года // Сайт ООН. Раздел Декларации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.UNESCO.org (дата обращения: 07.10.2020).
2. The Principle of Respect for Human Vulnerability and Personal Integrity. Report of the International Bioethics Committee of UNESCO (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000219494 (дата обращения: 07.10.2020).
3. Бирюков, А.В. Международные научно-технологические отношения в цифровую эпоху / А.В. Бирюков. – М. : Аспект Пресс, 2020. – 224 с.

4. Глазьев, С.Ю. Без восстановления справедливости распределения национального богатства Россию ждут деморализация и деградация производственного потенциала / С.Ю. Глазьев // Военно-промышленный курьер. 15.09.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vpk-news.ru/articles/58661 (дата обращения: 02.10.2020).

5. Голубев, В.С. Человековедение – главная наука XXI века и ее значение для социогуманитарного просвещения / В.С. Голубев // В сб. «Производство, наука, образование: системный подход». – М. : ИНИР им. Витте 2018.

6. Емелин, В.А. Идентичность в информационном обществе / В.А. Емелин. – М. : КАНОН, 2018. – 360 с.

7. Ильин, И. Россия. Путь к возрождению / И. Ильин; под ред. Е. Крыловой. – Рипол-Классик, 2017. – 768 с.

8. Климович, А. Вопросы философии Больших данных / А. Климович // Журнал «Инновации в науке». – 2018. – № 8(84) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-filosofii-bolshih-dannyh/viewer (дата обращения: 05.10.2020).

9. Курпатов, А. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! / А. Курпатов. – СПб. : ООО Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019. – 158 с.

10. Ларина, Е. Черный шар и глобальная инквизиция Ника Бострома / Е. Ларина, В. Овчинский // Наш современник, 2019. Февраль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://reading-hall.ru/publication.php?id=24905 (дата обращения: 05.10.2020).

11. Лотман, Ю.Л. Внутри мыслящих миров / Ю.Л. Лотман. – СПб. : Азбука, 2016. – 448 с.

12. Нейсбит, Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / Дж. Нейсбит. – М., 2005. – 381 с.

13. Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey & Co. – Июль 2017. – 133 с.

14. Шваб Клаус. Технологии четвертой промышленной революции / Шваб Клаус. – М. : ЭКСМО, 2018. – 208 с.

15. Юваль Ной Харарe. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харарe. – М., СИНБАД, 2019. – 480 с.

16. Kurzweil Ray. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology / Kurzweil Ray. – 2005. – 672 p.

17. В России выросло непуганое поколение зумеров. Интервью с деканом факультета психологии МГУ Зинченко Ю.П. 5 ноября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.km.ru (дата обращения: 07.10.2020).

18. Курпатов, А. Современный человек страдает от информационного ожирения / А. Курпатов // Вместе-РФ, 12.02.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vmeste-rf.tv/news/joyce-brothers-here-a-modern-person-is-suffering-from-information-obesity/ (дата обращения: 05.10.2020).

19. Синдром компьютерного стресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://laws.studio/knigi-deloproizvodstvo_860/sindrom-kompyuternogo-stressa.html (дата обращения: 06.10.2020).

20. Цифра дня: Сколько пользователей смартфонов в мире? // Pew Research Center. 26.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ferra.ru/news/mobile/smartphone-penetration-rate-worldwide-26-06-2018.htm (дата обращения: 06.10.2020).

21. Деловой завтрак Грефа на форуме ВЭФ, 23.01.2020.

References

1. Vseobshhaja deklaracija JuNESKO o kul'turnom raznoobrazii ot 2001 goda // Sajt OON. Razdel Deklaracii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.UNESCO.org (data obrashhenija: 07.10.2020).

2. The Principle of Respect for Human Vulnerability and Personal Integrity. Report of the International Bioethics Committee of UNESCO (2013) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000219494 (data obrashhenija: 07.10.2020).

3. Birjukov, A.V. Mezhdunarodnye nauchno-tehnologicheskie otnoshenija v cifrovuju jepohu / A.V. Birjukov. – M. : Aspekt Press, 2020. – 224 s.

4. Glaz'ev, S.Ju. Bez vosstanovlenija spravedlivosti raspredelenija nacional'nogo bogatstva Rossiju zhdut demoralizacija i degradacija proizvodstvennogo potenciala / S.Ju. Glaz'ev // Voenno-promyshlennyj

kur'er. 15.09.2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.vpk-news.ru/articles/58661 (data obrashhenija: 02.10.2020).

5. Golubev, V.S. Chelovekovedenie – glavnaja nauka XXI veka i ee znachenie dlja sociogumanitarnogo prosveshhenija / V.S. Golubev // V sb. «Proizvodstvo, nauka, obrazovanie: sistemnyj podhod». – M. : INIR im. Vitte 2018.

6. Emelin, V.A. Identichnost' v informacionnom obshhestve / V.A. Emelin. – M. : KANON, 2018. – 360 s.

7. Il'in, I. Rossija. Put' k vozrozhdeniju / I. Il'in; pod red. E. Krylovoj. – Ripol-Klassik, 2017. – 768 s.

8. Klimovich, A. Voprosy filosofii Bol'shih dannyh / A. Klimovich // Zhurnal «Innovacii v nauke». – 2018. – № 8(84) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-filosofii-bolshih-dannyh/viewer (data obrashhenija: 05.10.2020).

9. Kurpatov, A. Chetvertaja mirovaja vojna. Budushhee uzhe rjadom! / A. Kurpatov. – SPb. : OOO Dom Pechati Izdatel'stva Knigotorgovli «Kapital», 2019. – 158 s.

10. Larina, E. Chernyj shar i global'naja inkvizicija Nika Bostroma / E. Larina, V. Ovchinskij // Nash sovremennik, 2019. Fevral' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://reading-hall.ru/publication.php?id=24905 (data obrashhenija: 05.10.2020).

11. Lotman, Ju.L. Vnutri mysljashhih mirov / Ju.L. Lotman. – SPb. : Azbuka, 2016. – 448 s.

12. Nejsbit, Dzh. Vysokaja tehnologija, glubokaja gumannost': tehnologii i nashi poiski smysla / Dzh. Nejsbit. – M., 2005. – 381 s.

13. Cifrovaja Rossija: novaja real'nost'. McKinsey & Co. – Ijul' 2017. – 133 s.

14. Shvab Klaus. Tehnologii chetvertoj promyshlennoj revoljucii / Shvab Klaus. – M. : JeKSMO, 2018. – 208 s.

15. Juval' Noj Harare. Homo Deus. Kratkaja istorija budushhego / Juval' Noj Harare. – M., SINBAD, 2019. – 480 s.

17. V Rossii vyroslo nepuganoe pokolenie zumerov. Interv'ju s dekanom fakul'teta psihologii MGU Zinchenko Ju.P. 5 nojabrja 2020 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.km.ru (data obrashhenija: 07.10.2020).

18. Kurpatov, A. Sovremennyj chelovek stradaet ot informacionnogo ozhirenija / A. Kurpatov // Vmeste-RF, 12.02.2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://vmeste-rf.tv/news/joyce-brothers-here-a-modern-person-is-suffering-from-information-obesity/ (data obrashhenija: 05.10.2020).

19. Sindrom komp'juternogo stressa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://laws.studio/knigi-deloproizvodstvo_860/sindrom-kompyuternogo-stressa.html (data obrashhenija: 06.10.2020).

20. Cifra dnja: Skol'ko pol'zovatelej smartfonov v mire? // Pew Research Center. 26.06.2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.ferra.ru/news/mobile/smartphone-penetration-rate-worldwide-26-06-2018.htm (data obrashhenija: 06.10.2020).

21. Delovoj zavtrak Grefa na forume VJeF, 23.01.2020.

© А.В. Бирюков, М.Б. Алборова, 2020

УДК 378:371.134:331.45

Э.Н. АБИЛЬТАРОВА, А.М. БАЛАБАНОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОХРАНЫ ТРУДА У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: культура охраны труда; культура безопасности; профессиональная подготовка; обучение по охране труда; интерактивные методы.

Аннотация: Цель статьи – актуализировать важность формирования культуры охраны труда у студентов различных направлений подготовки и определить пути решения существующей проблемы. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что сформированные трудоохранные знания, умения, навыки и профессионально-личностные качества у обучающихся повысят безопасность выполнения производственных задач будущей профессиональной деятельности. Методы исследования: анализ и систематизация научной литературы, обобщение и синтез теоретических положений. Результаты исследования: обобщены основные подходы ученых к практическим мерам формирования культуры охраны труда, установлены профессионально-личностные качества, способствующие повышению безопасности труда на производстве, предложен спецкурс «Культура охраны труда».

В условиях развивающейся экономики вопросы улучшения производства, условий труда работников, общественной полезности труда, правовой защиты, оплаты труда, профессионального роста приобретают особый характер. Рациональная планировка рабочего места и пространства, оптимальные или допустимые условия труда, уверенность в завтрашнем дне можно назвать важнейшими составляющими качества трудовой жизни современного человека [5]. Для реализации творческого потенциала сотрудника особенно важными элементами работы являются условия, безопасность и организация труда. Ввиду этого актуальным становится изучение вопросов охраны труда у студентов высших учебных заведений с целью формирования трудоохранных знаний, умений и навыков безопасного осуществления профессиональной деятельности в условиях возникающих угроз здоровью и профессиональных рисков в процессе труда.

Анализ научно-педагогической, психологической и технической литературы свидетельствует о том, что дефиницию «культура охраны труда» исследовали такие учение, как Н.П. Пашин, С.В. Соловьев, В.Д. Роик, А.В. Фролов и др. Формирование трудоохранной культуры у студентов в своих работах затрагивали А.К. Маренго, Н.И. Думченко, А.М. Новиков.

Результаты систематизации и обобщения информационных источников показывают, что понятие «культура охраны труда» в научной литературе трактуется по-разному. Так, в «Энциклопедии по охране и безопасности труда» данное понятие включает в себя следующие составляющие: основа управления системой охраны труда, состоящая из базовых понятий, убеждений и принципов; практические процедуры и реакции, воплощающие и усиливающие вышеназванные принципы и убеждения [3]. Исследователь в области безопасности Н. Сачков в своей работе дал следующее определение понятия «культура охраны труда»: набор индивидуальных и групповых ценностей, представлений, поведенческих моделей и компетенций, которые определяют поведение сотрудника безопасности, основанное на осознании личной ответственности и самоконтроля при выполнении всех видов работы [4].

Основываясь на обозначенных взглядах ученых, нами установлено, что культура охраны

труда – это интеграционное личностное образование, содержащее комплекс профессиональных знаний, умений, навыков, профессионально-личностных качеств в области охраны труда, гигиены труда и производственной санитарии, производственной безопасности, пожарной безопасности, создающих предпосылки для формирования и развития позитивного отношения к проблемам безопасности и активной практической реализации мероприятий и средств, направленных на профилактику производственного травматизма и профессиональных заболеваний, снижение уровня влияния вредных и опасных производственных факторов на рабочем месте.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что основными причинами несчастных случаев на рабочем месте можно назвать опасные действия работников (человеческий фактор). Так, ежегодно 80–90 % несчастных случаев выпадает на долю ошибок работников, нередко задействованных на работах с повышенным риском [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее опасным звеном в организационно-исполнительской цепи производственного процесса является работник компании, и изучение человеческого фактора как элемента культуры охраны труда должно быть комплексным и основываться на психологической, медицинской и образовательной составляющих. Для студентов высшего учебного заведения важно изучать развитие культуры охраны труда как направление, которое позволяет снизить влияние человеческого фактора на безопасность труда на предприятиях.

На сегодняшний день во всем мире уже доказана взаимосвязь между формированием культуры охраны труда и снижением травматизма. В России также намечается положительная тенденция в данном направлении. Однако необходимо отметить, что сейчас больше внимания уделяется развитию культуры охраны труда в основном в крупных компаниях, так как это требует определенных ресурсов для внедрения. Многие работодатели заявляют, что хотели бы повысить безопасность труда до мирового уровня в своих организациях, но в то же время они не готовы вкладывать средства, время и прочие ресурсы [6].

Исходя из вышеизложенного, культуру охраны труда у студентов, обучающихся в вузе, можно рассматривать как один из элементов эффективного корпоративного управления в будущем, обеспечивающий активное участие работников и работодателей в создании безопасных производственных условий. В основе эффективности – приоритетность принципа предотвращения, четкое распределение зон ответственности и формирование правовой системы.

Анализ научных публикаций позволил нам определить, что к основным практическим мерам по формированию культуры охраны труда у будущих специалистов, обучающихся в вузе, следует отнести [1]: постоянное изучение актуальной законодательной базы в области культуры охраны труда; организацию учебного центра с тематически оборудованными, подходящими схемами, фотостендами, плакатами; внедрение метода наставничества с созданием «микросвязей», состоящей из преподавателя и группы из нескольких студентов.

Кроме того, у студентов необходимо сформировать не только трудоохранные знания, умения и навыки, но и мотивационные потребности к безопасности, меру ответственности за сохранение собственного здоровья и жизни в процессе выполнения трудовых обязанностей, а также профессионально-личностные качества, влияющие на безопасность труда, такие как дисциплинированность, исполнительность, порядочность, обязательность, уравновешенность, исполнительность в соблюдении требований охраны труда, критическое мышление, способность к самообразованию, к повышению собственного уровня культуры охраны труда, самокритичность и самоанализ.

Реализацию данного аспекта теоретических исследований видим через внедрение спецкурса «Культура охраны труда», нацеленного на формирование у будущих специалистов знаний, умений, навыков и профессионально-личностных качеств в области охраны труда в зависимости от специфики профессиональной деятельности. Основными задачами курса выступают: приобретение знаний в области международного и национального законодательства, обеспечивающего решение вопросов, связанных с культурой предупредительных мер по охране труда; формирование и развитие культуры охраны труда у будущих специалистов; овладение способами и методами, направленными на предотвращение несчастных случаев на рабочем месте и ухудшений состояния здоровья. В процессе изучения спецкурса усиленное внимание отведено ин-

терактивным практическим занятиям, направленным на интенсификацию осведомленности студентов относительно мероприятий и средств повышения безопасности труда и комфортности рабочего места.

Таким образом, формирование культуры охраны труда у студентов вузов даст им понимание, что на современных предприятиях должны быть обеспечены права на безопасные и здоровые условия труда на всех уровнях; необходимо активное участие работодателей и работников в обеспечении безопасных и здоровых условий труда через четко сформулированную систему прав и обязанностей.

Список литературы

1. Культура охраны труда на рабочем месте // Портал для руководителей и специалистов по охране труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.trudohrana.ru/article/86234-kultura-ohrany-truda-na-rabochem-meste.
2. Производственный травматизм: причины и человеческий фактор / Клинский институт охраны и условий труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kiout.ru/info/publish/28210.
3. Российская энциклопедия по охране / под редакцией В.К. Варова, И.А. Воробьева, А.Ф. Зубкова, Н.Ф. Измерова. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bio.niv.ru/doc/encyclopedia/work-safety/fc/slovar-202-2.htm#zag-940.
4. Сачков, Н. Культура безопасности на предприятии / Н. Сачков // Охрана труда и пожарная безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://srgroup.ru/mass-media/srg-smi/kultura-bezopasnosti-na-predpriyatii.
5. Хайруллина, Л.И. Культура охраны труда как элемент управления предприятием / Л.И. Хайруллина, В.С. Гасилов // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11. – С. 665–669.
6. Экспертно-аналитический центр «Технологии труда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://eactt.ru/programmnoe_obespechenie/arm_ohrana_truda.

References

1. Kul'tura ohrany truda na rabochem meste // Portal dlja rukovoditelej i specialistov po ohrane truda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.trudohrana.ru/article/86234-kultura-ohrany-truda-na-rabochem-meste.
2. Proizvodstvennyj travmatizm: prichiny i chelovecheskij faktor / Klinskij institut ohrany i uslovij truda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kiout.ru/info/publish/28210.
3. Rossijskaja jenciklopedija po ohrane / pod redakciej V.K. Varova, I.A. Vorob'eva, A.F. Zubkova, N.F. Izmerova. – 2007 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://bio.niv.ru/doc/encyclopedia/work-safety/fc/slovar-202-2.htm#zag-940.
4. Sachkov, N. Kul'tura bezopasnosti na predprijatii / N. Sachkov // Ohrana truda i pozharnaja bezopasnost' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://srgroup.ru/mass-media/srg-smi/kultura-bezopasnosti-na-predpriyatii.
5. Hajrullina, L.I. Kul'tura ohrany truda kak jelement upravlenija predprijatiem / L.I. Hajrullina, V.S. Gasilov // Fundamental'nye issledovanija. – 2012. – № 11. – S. 665–669.
6. Jekspertno-analiticheskij centr «Tehnologii truda» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://eactt.ru/programmnoe_obespechenie/arm_ohrana_truda.

© Э.Н. Абильтарова, А.М. Балабанова, 2020

УДК 378.145:338.264

А.Е. АСТАФЬЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИЮ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: языковая подготовка; дистанционное обучение; организация учебного процесса; вовлеченность; управление проектом; результаты эксперимента; диаграмма Гантта.

Аннотация: Цель: оценка результативности внедрения инструмента управления проектами в дистанционную языковую подготовку студентов. Задачи: разработать диаграмму Гантта для визуализации учебного процесса; оценить изменение вовлеченности студентов в освоение дисциплины (посещаемость, выполнение в срок промежуточных заданий, итоговая успеваемость). Методы: педагогический эксперимент, статистическая обработка результатов. Гипотеза: внедрение диаграммы Гантта способствует повышению вовлеченности студентов в освоение дисциплины. Результаты: установлен рост посещаемости онлайн-занятий, выполнения текущих заданий в срок и итоговой успеваемости студентов.

Дистанционное обучение в условиях пандемии *COVID*-19 в весенний семестр 2020 г. потребовало от преподавателей и студентов, ранее занимавшихся только в традиционной контактной форме, оперативного освоения различных цифровых ресурсов, онлайн-платформ и способов коммуникации. В Казанском национальном технологическом университете (**КНИТУ**) при освоении дисциплины «Иностранный язык» для организации онлайн-занятий, размещения заданий и их проверки, а также для проведения итогового экзамена рекомендовано использовать *Moodle*, *YouTube*, *Zoom*, *Skype*, личный кабинет в системе электронного университета, *E-mail*, *WhatsApp*.

В ранней публикации автора данного исследования по проблеме перехода к дистанционному обучению в условиях вынужденной самоизоляции показано, что разнообразие возможных для организации учебного процесса цифровых ресурсов привело к первоначальной дезориентации студентов и снижению их удовлетворенности организацией обучения. В условиях форс-мажорной ситуации возрос объем коммуникаций «преподаватель-староста», «староста-студенты» в связи с необходимостью постоянного оповещения о виде ресурса для онлайн-занятий или выполнения заданий [1].

В этой связи актуальными являются исследования, направленные на визуальное структурирование и упорядочение учебного процесса, в частности процесса языковой подготовки студентов технологических специальностей КНИТУ. Известно, что деятельность, имеющая временные границы и организованная для получения заданного результата, может рассматриваться как проект, а управление проектами подчиняется определенной методологии [2].

Однако к учебным проектам как форме интерактивного обучения студентов [3] методология управления проектами (проектного менеджмента) практически не применяется. Попытки применить инструменты управления проектами (диаграммы Гантта, календарные планы, сетевые графики и пр.) сделаны *K.M. Badau* [4] к образовательному учреждению в целом, но не к процессу подготовки по конкретной дисциплине. При этом студенты технологических специальностей знакомы с календарным и се-

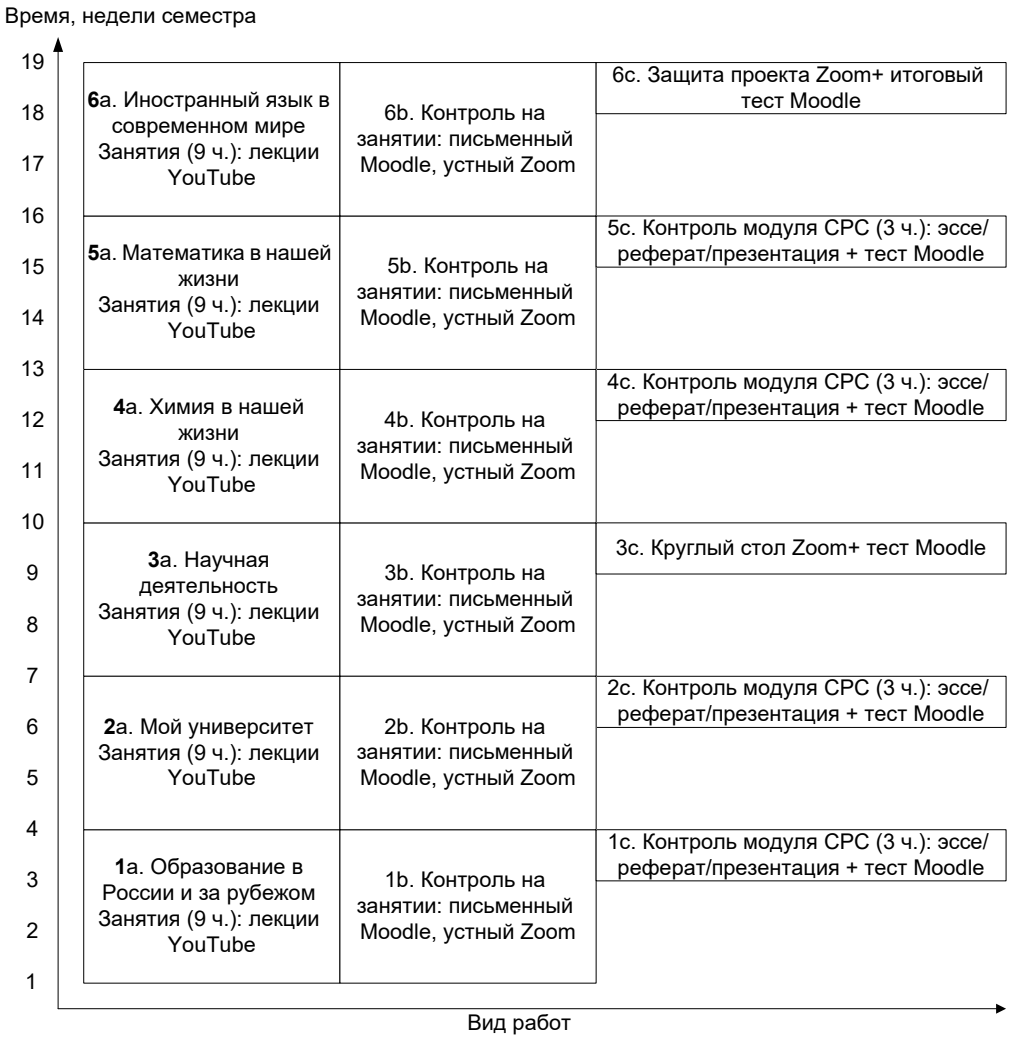

Рис. 1. Пример диаграммы Гантта проекта дистанционного освоения дисциплины «Иностранный язык»

тевым планированием и диаграммой Гантта как с инструментами управления техническими проектами.

Цель данного исследования – оценка результативности внедрения инструмента управления проектами в дистанционную языковую подготовку студентов. В качестве проекта рассматривался учебный процесс по дисциплине «Иностранный язык», 2 курс, 4 семестр, завершающийся экзаменом. Для достижения цели разработана диаграмма Гантта на основе рабочей программы по дисциплине «Иностранный язык» для визуализации учебного процесса. Результативность внедрения диаграммы Гантта оценивалась по изменению вовлеченности студентов в освоение дисциплины (по критериям: посещаемость, выполнение в срок промежуточных заданий, итоговая успеваемость). Гипотезой являлось предположение о том, что внедрение диаграммы Гантта способствует повышению вовлеченности студентов в освоение дисциплины.

Ведущим методом исследования выступал педагогический эксперимент. Всего были выбраны 4 группы бакалавров направления «Прикладная информатика», каждая по 25 человек, 2 курс, 4 семестр, завершающие изучение дисциплины «Английский язык». Контрольная (50 человек) и экспериментальная (50 человек) группы включали по 2 студенческие группы каждая. В контрольной группе обучение проводилось по принятому в КНИТУ сценарию, т.е. еженедельно через старост групп от преподавателя передавалась информация о видах, плат-

Таблица 1. Результаты эксперимента внедрения диаграммы Гантта в процесс дистанционной языковой подготовки студентов технологического вуза

Критерий	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Посещаемость онлайн-занятий	73 %	88 % (прирост на 20,5 %)
Сдача текущих заданий точно в срок	67 %	79 % (прирост на 17,9 %)
Итоговая успеваемость:		
– отлично	28 %	32 % (прирост на 14,2 %)
– хорошо	42 %	47 % (прирост на 11,9 %)
– удовлетворительно	22 %	17 % (снижение на 22,7 %)
Не явился	8 %	4 % (сокращение в 2 раза)

формах, времени онлайн-лекций, семинаров, заданий. Избыточные коммуникации и уточнения не способствовали ритмичной посещаемости и выполнению заданий студентами, многие из которых откладывали исполнение текущих заданий, не присутствовали на онлайн-занятиях в нужное время.

Для экспериментальных групп по инициативе преподавателя рассылалась специально разработанная детальная диаграмма Гантта, совмещенная с календарным планом, приведенная в упрощенном виде на рис. 1. В диаграмме Гантта, внедренной в экспериментальных группах в мае 2020 г., указывался вид занятий или заданий, цифровой ресурс для участия на онлайн-занятии или для выполнения упражнений, дата выхода в онлайн или сдачи задания. Такой подход с использованием инструментов управления содержанием и расписанием проекта освоения дисциплины «Иностранный язык» значительно сократил нагрузку на старост групп и снизил объем неэффективных коммуникационных взаимодействий.

Результаты эксперимента оценивались по критериям посещаемости онлайн-занятий, сдачи текущих заданий в срок и по результатам экзамена по дисциплине «Иностранный язык». Результаты количественной обработки данных по оцениваемым критериям приведены в табл. 1.

Согласно табл. 1, при использовании в экспериментальной группе детальной диаграммы Гантта, визуализирующей структуру и содержание процесса языковой подготовки студентов, выявлено, что использование студентами диаграммы с мая 2020 г. привело к росту их вовлеченности в учебный процесс, что в результате положительно сказалось на качестве освоения дисциплины.

Так, по критерию посещаемости онлайн-занятий в экспериментальной группе установлен прирост числа присутствующих на дистанционных занятиях студентов на 20,5 %. Число студентов, сдавших в установленный срок текущие задания, повысилось на 17,9 %. Число студентов, получивших на экзамене оценку «отлично», возросло на 14,2 %; «хорошо» – на 11,9 %; «удовлетворительно» – снизилось на 22,7 %; число не явившихся на экзамен сократилось в два раза.

Таким образом, предложен инструмент управления проектом освоения дисциплины «Иностранный язык», а именно диаграмма Гантта, совмещенная с календарным планом, для упорядочения процесса языковой подготовки студентов КНИТУ, в частности в условиях вынужденного перехода к дистанционному обучению. В результате эксперимента установлено, что визуализация и структурирование содержания и расписания языковой подготовки посредством диаграммы Гантта способствует сокращению неэффективных коммуникаций и приводит к росту вовлеченности студентов в учебный процесс. В результате отмечен рост посещаемости, выполнения текущих заданий, прирост числа итоговых экзаменационных оценок «хорошо» и «отлично».

Список литературы

1. Астафьева, А.Е. Организация языковой подготовки студентов с применением методологии

проектного менеджмента / А.Е. Астафьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 9(132). – С. 58–61.

2. Martinelli, R.J. Project Management ToolBox (2nd Edition) / R.J. Martinelli, D.Z. Milosevic. – Wiley, 2016. – 460 p.

3. Астафьева, А.Е. Проектный подход в англоязычной подготовке студентов-нанотехнологов / А.Е. Астафьева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 5. – С. 126–129.

4. Badau, K.M. Project management in Education: Tools and Techniques / K.M. Badau. – LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – 174 p.

References

1. Astaf'eva, A.E. Organizacija jazykovoj podgotovki studentov s primeneniem metodologii proektnogo menedzhmenta / A.E. Astaf'eva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 9(132). – S. 58–61.

3. Astaf'eva, A.E. Proektnyj podhod v anglojazychnoj podgotovke studentov-nanotehnologov / A.E. Astaf'eva // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovanija. – 2017. – № 5. – S. 126–129.

© А.Е. Астафьева, 2020

УДК 37.013

А.В. БЕРЕЗНЕВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ТРЕНИРОВОК С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ У НИХ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ключевые слова: валеологические знания; боевые приемы борьбы; травматизм; «проблемное обучение».

Аннотация: В статье на основе научного анализа и проведенного эмпирического исследования (специально организованное анкетирование курсантов вуза МВД России) подтверждается гипотеза о целесообразности обучения курсантов вузов МВД России методике проведения тренировок с целью формировании валеологической компетентности курсантов. Цель исследования заключалась в формировании у курсантов вузов МВД России валеологической компетентности средствами физической подготовки. Для реализации цели решались следующие задачи: изучить оптимальные формы физических занятий для формирования валеологической компетентности курсантов, разработать и внедрить в образовательный процесс Воронежского института МВД России практику проведения вводно-подготовительной части тренировки курсантами самостоятельно. В результате исследования были разработаны и предложены оптимальные мероприятия по проведению учебных занятий по физической подготовке, а также дополнительных занятий по самбо.

Проведенный автором научный анализ публикаций [1; 2; 4; 5], посвященных вопросам формирования и развития валеологической компетентности, а также систематизация, обобщение и осмысление личного педагогического опыта и опыта преподавательского состава кафедр вузов МВД России, отвечающих за физическую подготовку курсантов, показал, что в настоящее время единые подходы к формированию и развитию валеологической компетентности курсантов вузов МВД России отсутствуют.

В современной научной литературе встречаются различные подходы к изучению вопросов валеологии и валеологической компетентности. В самом широком смысле и для целей настоящей статьи под валеологией автором понимается познание о здоровье человека, способах и методах его обеспечения, формирования и сохранения в конкретных условиях жизнедеятельности [3].

Одним из действенных способов развития валеологической компетентности курсантов вузов МВД России, по мнению автора, является обучение курсантов методике проведения тренировочных занятий.

В частности, опыт автора по подготовке спортсменов сборной команды Воронежского института (**ВИ**) МВД России по самбо показал, что проведение занятий целесообразно построить в несколько взаимосвязанных этапов.

Главной задачей при проведении любого занятия физической подготовки или спортивной тренировки является подготовка организма к выполнению физических нагрузок. Для указанных целей проводится вводно-подготовительная часть занятия, в которой необходимо дать обучающимся упражнения, подготавливающие организм к основной части занятия.

Если на занятии изучаются или совершенствуются боевые приемы борьбы, необходимо подбирать упражнения, подготавливающие мышцы, суставы и связки к предстоящей работе. Это упражнения на растягивание, частично имитирующие или же полностью повторяющие

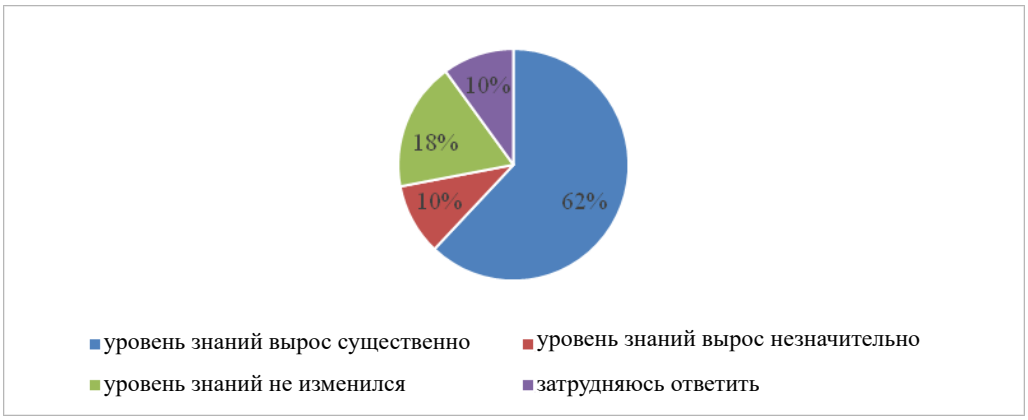

Рис. 1. Изменение уровня знаний курсантов в области здоровьесбережения по результатам изучения методики проведения занятий

с небольшой нагрузкой дальнейшую работу. Кроме этого, важной задачей, по мнению автора, является подготовка сердечно-сосудистой и сердечной систем.

План разминки доводится преподавателем до курсантов и каждое упражнение комментируется, разъясняются его цели и необходимость исполнения, контролируется техника его выполнения.

Как показывает практика, проведение курсантами разминок в качестве «ведущего» (тренера) целесообразнее всего вводить со второго года обучения в вузе, поскольку именно в этот период обучаемые уже в полной мере входят в специфические ритм и режим обучения в вузе МВД России, а также уже обладают необходимыми первичными знаниями и навыками. При этом к руководству проведения занятия должны привлекаться не только курсанты, занимающие должности младшего начальствующего состава (командиры отделении, взводов – учебных групп), но и рядовые курсанты.

Обучение методике тренировки и непосредственное проведение самими курсантами тренировок позволяют активизировать мотивацию курсантов, побуждающую их не только искать и осваивать новые знания в области валеологии, но и интегрировать их в свою жизнедеятельность, повседневную и спортивную. Кроме того, у курсантов формируется уверенность в своих действиях, развивается умение выражать ясно и точно свои мысли, развиваются коммуникативные навыки и мастерство публичного выступления, что также позитивно сказывается на различных сферах их жизнедеятельности [6].

Для этих целей необходимо использовать педагогическую технологию «проблемного обучения», т.е. ставить курсантам задачу, ответ на которую они должны найти самостоятельно, с подготовкой краткого доклада-обоснования и трансляции его, в качестве примера в ходе проведения вводно-подготовительной части занятия. Например, курсантом, ведущим разминку, для остальных обучаемых поясняется, насколько сильно должен быть разогрет организм в ходе разминки, чтобы максимально сократить риски получения травмы при выполнении резких движений и приемов, почему должно происходить потоотделение после вводно-подготовительной части, каким образом необходимо выполнять дыхательные упражнения и пр.

Оценка эффективности процесса формирования и развития валеологической компетентности курсантов путем обучения их методике проведения занятий показала следующее. На вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, улучшились Ваши знания в области здоровьесбережения при проведении тренировок?» 62 % курсантов ответили, что уровень знаний вырос существенно, по 10 % курсантов затруднились ответить и отметили, что уровень знаний вырос незначительно, и 18 % курсантов отметили, что уровень знаний не изменился. Детальный анализ показал, что преимущественно основной прирост в получении новых знаний отметили курсанты младших (2 и 3) курсов, в то время как о незначительном уровне повышения знаний и о том, что уровень не изменился, высказались кур-

санты 4 и 5 курсов.

Другим существенным критерием, позволяющим оценить эффективность проводимых мероприятий по развитию у курсантов вузов МВД России валеологической компетентности, является полное исключение серьезных травм (переломов, вывихов, разрывов связок) за период с 2016 по 2020 гг., и существенное снижение количества легких травм (растяжений и сильных ушибов).

Подводя итог, необходимо отметить, что наличие у сотрудников органов внутренних дел валеологических знаний является достаточно важным, поскольку отсутствие или недостаточное развитие профессиональных компетенций сотрудников вызывают типичные затруднения в реализации определенных направлений правоохранительной деятельности. Обучение курсантов вузов МВД России методике проведения тренировок с целью развития у них валеологической компетентности является лишь составным элементом педагогической системы формирования и развития валеологической компетентности сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Айрапетян, С.С. Проблемы физкультурно-спортивного образования и обучения исследования общей и специальной разминки в женском дзюдо / С.С. Айрапетян // В сборнике: фундаментальные и прикладные исследования физической культуры, спорта, олимпизма: традиции и инновации. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 191–193.
2. Березнев, А.В. Особенности формирования валеологических знаний курсантов вузов МВД России в ходе занятия единоборствами / А.В. Березнев // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 6. – Часть 3. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. – С. 62–66
3. Разяпова, Р.Н. Значимость вводно-подготовительной части на уроке физкультуры в физкультурном образовании учеников / Р.Н. Разяпова, Е.И. Богомолова // В сборнике: Инновации в науке и образовании: молодежные инициативы, исследования, трансфер технологий. Сборник статей к Международному научно-практическому форуму. Министерство образования Оренбургской области; ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. – 2016. – С. 215–218.
4. Токер, Д.С. Разминка как фактор оптимизации психофизиологических показателей борцов-студентов и профилактика травматизма / Д.С. Токер, В.И. Шеханин, О.А. Казакова // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2017. – № 1(4). – С. 66–69.
5. Шерстобитов, Ю.А. структура и опыт планирования вводно-подготовительной части занятия по физической подготовке / Ю.А. Шерстобитов // В сборнике: Новые направления и концепции в современной науке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 120–121.
6. Березнев, А.В. Производственная гимнастика как инструмент формирования валеологической компетентности курсантов вузов МВД России / А.В. Березнев, Д.С. Зеленов, А.И. Ляпин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 86–89.

References

1. Ajrapetjan, S.S. Problemy fizkul'turno-sportivnogo obrazovanija i obuchenija issledovanija obshhej i special'noj razminki v zhenskom dzjudo / S.S. Ajrapetjan // V sbornike: fundamental'nye i prikladnye issledovanija fizicheskoj kul'tury, sporta, olimpizma: tradicii i innovacii. Materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2017. – S. 191–193.
2. Bereznev, A.V. Osobennosti formirovanija valeologicheskih znanij kursantov vuzov MVD Rossii v hode zanjatija edinoborstvami / A.V. Bereznev // Obshhestvennaja bezopasnost', zakonnost' i pravoporjadok v III tysjacheletii : sbornik statej. Vyp. 6. – Chast' 3. – Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2020. – S. 62–66
3. Razjapova, R.N. Znachimost' vvodno-podgotovitel'noj chasti na uroke fizkul'tury v fizkul'turnom obrazovanii uchenikov / R.N. Razjapova, E.I. Bogomolova // V sbornike: Innovacii v nauke i obrazovanii: molodezhnye iniciativy, issledovanija, transfer tehnologij. Sbornik statej k Mezhdunarodnomu nauchno-

prakticheskomu forumu. Ministerstvo obrazovanija Orenburgskoj oblasti; FGBOU VO «Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet»; Aktjubinskij regional'nyj gosudarstvennyj universitet im. K. Zhubanova. – 2016. – S. 215–218.

4. Toker, D.S. Razminka kak faktor optimizacii psihofiziologicheskih pokazatelej borcov-studentov i profilaktika travmatizma / D.S. Toker, V.I. Shehanin, O.A. Kazakova // OlymPlus. Gumanitarnaja versija. – 2017. – № 1(4). – S. 66–69.

5. Sherstobitov, Ju.A. struktura i opyt planirovanija vvodno-podgotovitel'noj chasti zanjatija po fizicheskoj podgotovke / Ju.A. Sherstobitov // V sbornike: Novye napravlenija i koncepcii v sovremennoj nauke. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2016. – S. 120–121.

6. Bereznev, A.V. Proizvodstvennaja gimnastika kak instrument formirovanija valeologicheskoj kompetentnosti kursantov vuzov MVD Rossii / A.V. Bereznev, D.S. Zelenov, A.I. Ljapin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 86–89.

© А.В. Березнев, 2020

УДК 343.83

Д.П. БОРИСОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОКАЗАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОМОЩИ КОЛЛЕГАМ И САМОПОМОЩИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ США КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДОВ

Ключевые слова: группа поддержки; профилактика самоповреждений; самопомощь; сотрудники; суицид.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы профилактики суицидального поведения сотрудников пенитенциарных учреждений. Цель: анализ практики организации профилактических мероприятий, направленных на предотвращение суицидов среди сотрудников тюрем. Задачи: описать используемые в США методы и способы профилактики суицидов среди сотрудников тюрем. Гипотеза: в США для профилактики суицидов первостепенно прибегают к группам поддержки среди коллег, а также к обучающим программам. Методы: основу данного исследования составляет совокупность теоретических методов научного познания. Результаты: большое значение в стрессовой ситуации для сотрудников играют поддержка, понимание и своевременное оказание помощи.

Большинство служб предъявляет высокие требования к своим сотрудникам и к выполняемым ими обязанностям. Особое отношение данный факт имеет к профессиям типа «человек-человек», когда необходимо взаимодействовать с людьми. К данным профессиям относятся педагоги, социальные работники и представители правоохранительных органов.

Повышение требований к сотрудникам, в свою очередь, должно уравновешиваться внимательным к ним отношением. В настоящее время отмечается тенденция все больше обращать внимание на психологическое состояние своих сотрудников, т.к. создание и поддержание благоприятного климата в коллективе, создание комфортных условий для выполнения служебных обязанностей прямым образом валяют на эффективность выполняемых функций.

Согласно исследованиям, проводимым как в нашей стране, так и за рубежом, было выявлено, что в большинстве случаев стрессовые ситуации способствуют формированию депрессивных состояний, подавленности, чувства безысходности и т.д., а в более сложных ситуациях возможно проявление суицидальных мыслей [1]. Данная проблема может достаточно остро проявляться в условиях работы пенитенциарной системы, т.к. условия службы являются напряженными и в некоторых ситуациях экстремальными. Сотрудникам необходимо постоянно взаимодействовать с преступниками, что требует от них проявления бдительности, собранности, аккуратности и скрытности. Правонарушители могут вести себя по отношению к сотрудникам провокационно, заставляя их реагировать более жестко на их поведение. Также в действительности приходится сталкиваться с нехваткой кадров, которая неизбежно ведет к увеличению нагрузки. Естественно, подобное поведение и скопленное напряжение могут повлиять на общее состояние сотрудника и его настрой. Это способно привести к формированию эмоционального и профессионального выгорания, стрессовых и депрессивных расстройств [2].

В данной работе обратимся к опыту оказания самопомощи и помощи коллег в условиях нервного напряжения в пенитенциарных учреждениях США.

При рассмотрении вопроса оказания ка-

чественной и профессиональной помощи сотрудникам в сложных жизненных ситуациях было отмечено, что администрация учреждений стремится привлекать психологов для работы с сотрудниками. Однако они избегают обсуждения данных проблем с профессионалом, т.к. сомневаются в конфиденциальности информации. Также зачастую привлеченные со стороны психологи не обладают знаниями о специфике пенитенциарной системы, поэтому им трудно сориентироваться в проблемах, с которыми сталкиваются пенитенциарные служащие. Поэтому оказание полноценной помощи не предоставляется возможным. Соответственно, предлагаемые специалисты зачастую способны проводить первоначальное тестирование, работать с границами, сопротивлением, установлением контакта.

В домашних условиях также не всегда удается снять напряжение, ведь перегружать близких эмоционально негативными переживаниями, связанными с выполнением служебных задач, не все сотрудники хотят, а иногда просто не могут, т.к. из-за проблем на работе возникают и проблемы в семейной жизни (вплоть до развода). Получается, что ком из негативных переживаний только нарастает. Самым страшным последствие этого может быть совершение самоубийства. Чтобы это предотвратить, администрация пенитенциарных учреждений стремится использовать различные способы.

Научное сообщество уделяет этому вопросу не меньше внимания и пытается подобрать наиболее эффективные способы воздействия. Так, например, Броуер (*Brower*, 2013) предлагает рекомендации по оказанию помощи сотрудникам, которые заключаются в поддержке коллектива, а также в проведении занятий по учебным программам, направленным на повышение эффективности сотрудников исправительных учреждений [4].

По мнению Маркезе (*Marchese*, 2015), эффективной практикой для предотвращения и сокращения суицидов среди сотрудников учреждений могут являться те же апробированные и эффективные методики и программы по профилактике суицидального поведения, что применяются к заключенным. Данные методики включают в себя оценку поведения и обучение распознаванию признаков и симптомов потенциальных суицидентов [3].

Исходя из результатов обзора литературы, все мероприятия по уменьшению суицидов среди сотрудников тюрем должны быть направлены на расширение и улучшение контакта руководства с сотрудниками, тем самым улучшая психологический климат исправительного учреждения, снижая риск развития профессионального стресса и эмоционального напряжения [1].

Одним из основных подходов к оказанию помощи, разрабатываемых на базе пенитенциарных учреждений США, является программа оказания помощи коллегами. Это позволяет своевременно реагировать на изменения, происходящие с сотрудниками, а также оказывать помощь как на бытовом уровне (беседа и поддержка коллег), так и на профессиональном (направить в кризисных ситуациях к высококвалифицированному специалисту).

В Калифорнии группы поддержки были задуманы отчасти для того, чтобы обеспечить альтернативу психологической помощи сотрудникам до того, как увеличение негативного воздействия стрессовых ситуаций, беспокойства, нервного напряжения повлияют на их работу и взаимоотношения дома [5]. Для участия в таких программах специально отбираются сотрудники, обладающие рядом качеств: сдержанность, устойчивость, отзывчивость, этичность. При необходимости сотрудники, нуждающиеся в сопровождении, могут быть направлены к другим специалистам, в том числе и за психиатрической помощью.

Положительный опыт зарубежных практик по предотвращению суицидов среди сотрудников показывает, что, администрация исправительных учреждений, используя информационные и психологические ресурсы, помогает сотрудникам справиться с психологической напряженностью на работе. Сотрудники исправительных учреждений проходят подготовку в виде занятий по следующим темам: управление стрессом и тревогой; посттравматический стресс; распознавание и предотвращение эмоционального выгорания на работе; способы распознания и оказание помощи при признаках суицидального поведения у коллег [2].

В заключение можно сказать, что напряженность, стресс, отсутствие поддержки являются поводом для повышения риска самоубийств среди сотрудников. Для сохранения здорового психологического состояния сотрудников и поддержания благоприятного климата в коллективе необходимо своевременно реагировать на не-

гативные аспекты в поведении сотрудников как коллегам по службе, так и руководству учреждений. Это позволит своевременно минимизировать риск негативных последствий.

Список литературы / References

1. Correctional Officer Suicide. Prepared by the NIC Information Center. Date created: April 14, 2016. Accession № 033237.
2. Essential training topics for correctional officers [Electronic resource]. – Access mode : https://www.corrections1.com/products/online-training/articles/5-essential-training-topics-for-correctional-officers-CAXbpLubR1J1N2Ol/.
3. Frank Valentino Ferdik. Correctional Officer Safety and Wellness Literature Synthesis / Frank Valentino Ferdik, Hayden P. Smith. – National Institute of Justice. – July 2017 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/250484.pdf
4. Holly Henderson Brower. Want Your Employees to Trust You? Show You Trust Them / Holly Henderson Brower, Scott Wayne Lester, M. Audrey Korsgaard [Electronic resource]. – Access mode : https://hbr.org/2017/07/want-your-employees-to-trust-you-show-you-trust-them.
5. James Dudley. 6 steps to building a peer support program in corrections / James Dudley [Electronic resource]. – Access mode : https://www.corrections1.com/officer-safety/articles/6-steps-to-building-a-peer-support-program-in-corrections-k8Aid1N04rmnLt7S/.

© Д.П. Борисова, 2020

УДК 377

Е.В. БЫСТРИЦКАЯ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: воспитательная компетентность; профессиональная подготовка; мотивационно-ценностный потенциал; знаниевый потенциал; креативный потенциал; диалоговый потенциал; эмоционально-волевой потенциал; рефлексивно-оценочный потенциал.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема обеспечения профессиональной подготовки бакалавров по физической культуре к осуществлению воспитательной деятельности в условиях модернизации образования. В качестве результата этой деятельности выступает воспитательная компетентность педагога во взаимодействии личностно-профессиональных потенциалов: мотивационно-ценностного, знаниевого, креативного, диалогового, эмоционально-волевого и рефлексивно-оценочного.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что согласно результатам значительного количества независимых исследований, проведенных среди студентов бакалавриата физкультурно-педагогических профилей, более 70 % (по разным данным от 52 до 78 %) обучающихся не считают, что должны проходить в вузе специальную подготовку к осуществлению воспитательной деятельности. Более 54 % респондентов указывают, что считают ее осуществление профессионально значимой функцией, но смогут ее выполнить на основании личного опыта и здравого смысла. Не менее 30 % респондентов полагают, что воспитание на занятиях физкультурой и спортом идет вслед за обучением и является его фоном [1; 2; 6]. При этом в требованиях, изложенных во ФГОС ВО, в Профессиональных стандартах «Педагог», «Тренер», «Инструктор по виду спорта» и ряде других, на основании которых осуществляется профессиональная подготовка студентов факультетов физической культуры и спорта педагогических вузов, воспитательная деятельность тренера и спортивного педагога представлена с необходимой полнотой и является одним из трех основополагающих видов педагогической деятельности наряду с обучением и развитием воспитанников.

Таким образом, перед вузом встает важная задача – организовать целенаправленный процесс подготовки будущих педагогов по физической культуре и спортивных тренеров к осуществлению воспитательной деятельности. Целью статьи является представление планируемого результата деятельности по подготовке бакалавров физкультурно-педагогических профилей к осуществлению воспитательной деятельности.

На основании анализа литературы, обобщения представленных данных [3–5], а также проведенного авторами констатирующего исследования на базе факультета физической культуры и спорта Нижегородского государственного педагогического университета (**НГПУ**) имени К. Минина было установлено, что результатом подготовки бакалавров к воспитательной деятельности выступает воспитательная компетентность педагога. Это антропоконструкт, представляющий собой сложную личностно-профессиональную систему, основанную на сущностном взаимодействии практико-ориентированных потенциалов педагога: мотивационно-ценностного, знаниевого, креативного, диалогового, эмоционально-волевого и рефлексивно-оценочного.

Рассмотрим процесс формирования и критерии оценки сформированности каждого из

представленных потенциалов.

Так, мотивационно-ценностный потенциал воспитательной компетентности педагогов по физической культуре отражает профессиональное мировоззрение и направленность организуемой им воспитательной деятельности на формирование у воспитанников жизненных ориентаций на базисные ценности: спорта, здоровья, труда, познания, сотрудничества и здорового соперничества. Эта деятельность успешно осуществляется на основании индивидуально-ориентированных методов и технологий обучения, таких как: спортивное и профессиональное портфолио, мастер-класс, контекстные задачи, кейсы, деловые игры. Эти формы учебной деятельности бакалавров не только дают возможность им обрести свой неповторимый стиль как воспитателя, но и сформировать мотивации к самовоспитанию и воспитанию личности юного спортсмена, к формированию спортивного коллектива.

Знаниевый потенциал сопряжен с познанием бакалаврами структуры и содержания воспитательных систем, процесса и результатов проектирования воспитательных технологий, с изучением новых успешных практик в сфере воспитания во всей полноте его компонентов: валелогического, спортивного, физкультурного и др. [3; 4]. Также в ходе формирования знаниевого потенциала воспитательной компетентности необходимо целенаправленно развивать познавательные способности и потребности будущих педагогов, чему способствует применение проблемных и апоретических методов обучения в вузе. Обязательной частью учебного процесса становится социально-педагогическое проектирование в сфере спорта и здоровья, сопряженное с задачами воспитания разных категорий занимающихся.

Креативный потенциал заключается в раскрытии способности бакалавров по физической культуре к творчеству в отношении формирования коллектива и личности средствами спортивной деятельности. В данном контексте полезно участие студентов в профессиональных конкурсах, разработка ими воспитательно-направленных стартапов.

Диалоговый потенциал позволяет проявить в структуре воспитательной деятельности свои логико-информационные, рече-мыслительные и эмоционально-экспрессивные умения при построении продуктивного воспитательного диалога с разными контингентами лиц – воспитанниками, их родителями, их соперниками, представителями профессионального сообщества. Для его развития применяются дискуссионные и игровые методы обучения студентов.

Эмоционально-волевой потенциал характеризует возможности бакалавров по физической культуре противостоять профессиональным рискам и стрессогенным факторам, которыми изобилует воспитательная деятельность, затрагивающая глубоко личностные стороны жизни воспитанников. Также этот потенциал позволяет избегать признаков эмоционального профессионального выгорания, в чем помогают собственно спортивные дисциплины в вузе, система профессиональны тренингов, а также модульная организация системы практик.

Рефлексивно-оценочный потенциал включает в себя педагогическую наблюдательность, аналитические способности, адекватное соотношение самооценки и уровня притязаний бакалавров по отношению к процессу и результатам своей профессиональной и учебной деятельности, свойства социального интеллекта и прогностические умения в отношении целей и путей формирования личности юных спортсменов и их спортивного коллектива. Этот потенциал формируется в рамках всех видов учебной деятельности бакалавров, где происходит прогнозирование, анализ, исследование, взаимооценка и самооценка действий. К таким видам относятся выполнение аналитических реферативных и исследовательских работ студентов, их работа в качестве экспертов студенческих проектов.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. В условиях модернизации образования необходимо повысить внимание к процессу формирования воспитательной компетентности бакалавров по физической культуре.

2. Воспитательная компетентность бакалавров представлена системой взаимосвязанных личностно-профессиональных потенциалов, каждый из которых формируется в вузе на основании различных интерактивных технологий.

3. Основной вектор развития воспитательной компетентности у будущего спортивного педагога направлен на актуализацию его профессиональной и личностной индивидуальности и ее реализацию в ходе будущей воспитательной деятельности.

Список литературы

1. Bystritskaya, E.V. Physical training teacher certification as a basis of the professional standard requirements for teachers / E.V. Bystritskaya, V.L. Skitnevskiy, Y.S. Krasilnikova, V.F. Balashova, G.N. Germanov // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2020. – № 8(2). – P. 674–678.
2. Будцын, И.В. Образование как фактор национальной безопасности России / И.В. Будцын, В.Л. Скитневский // Физическая культура в школе. – 2018. – № 4. – С. 43–49.
3. Григорьева, Е.Л. Технология мастер-класс в структуре профориентационной деятельности факультета физической культуры / Е.Л. Григорьева, И.А. Седов, А.А. Фоменков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 89–92.
4. Григорьева, Е.Л. Субъекты и объекты современных здоровьеформирующих технологий реализуемые в условиях начальной школы / Е.Л. Григорьева, М.А. Беляева, А.Е. Замашкина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020.
5. Skitnevskiy, V.L. Acrobatics as a mean to develop agility and coordination skills in children of elemntary school age / V.L. Skitnevskiy, E.L. Grigoriyeva, A.A. Podlubnaya, I.V. Lebedeva, N.I. Kulakova, V.F. Balashova // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Т. 8. – № 5. – P. 487–500. – № 1(30). – P. 77–80.
6. Шкатова, Т.Г. Содержание профессиональной компетентности педагога / Т.Г. Шкатова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 100–103.

References

2. Budcyn, I.V. Obrazovanie kak faktor nacional'noj bezopasnosti Rossii / I.V. Budcyn, V.L. Skitnevskij // Fizicheskaja kul'tura v shkole. – 2018. – № 4. – S. 43–49.
3. Grigor'eva, E.L. Tehnologija master-klass v strukture proforientacionnoj dejatel'nosti fakul'teta fizicheskoj kul'tury / E.L. Grigor'eva, I.A. Sedov, A.A. Fomenkov // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2018. – T. 7. – № 4(25). – S. 89–92.
4. Grigor'eva, E.L. Sub#ekty i ob#ekty sovremennyh zdorov'eformirujushhih tehnologij realizuemye v uslovijah nachal'noj shkoly / E.L. Grigor'eva, M.A. Beljaeva, A.E. Zamashkina // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2020.
6. Shkatova, T.G. Soderzhanie professional'noj kompetentnosti pedagoga / T.G. Shkatova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2010. – T. 2. – № 1. – S. 100–103.

© Е.В. Быстрицкая, 2020

УДК 378

Р.Р. ВАЛЕЕВА, Г.Р. ХУСАИНОВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ АБИТУРИЕНТАМИ

Ключевые слова: мотивация; абитуриент; анкетирование; высшее образование.

Аннотация: Статья посвящена изучению мотивации абитуриентов и критериев, которыми они руководствуются при выборе места учебы. Целью исследования является определение факторов, влияющих на выбор высшего учебного учреждения. В качестве метода исследования использован метод анкетирования. Представленные результаты подтвердили экспертную точку зрения.

Имидж высшего учебного заведения и его успешное формирование позволяет повысить позиции вуза не только на локальном рынке образовательных услуг, но и на уровне региона и страны, а это, в свою очередь, отражается на мотивации студентов при выборе вуза. Одной из важнейших задач высших образовательных учреждений в настоящее время является предоставление услуг, соответствующих требованиям рынка. Конкурентными преимуществами обладают те вузы, которые имеют свою стратегию развития, базирующуюся на нескольких конкурентных позициях.

По мнению исследователей, каждый вуз должен формировать собственные ценности, которые позволят ему охватить наиболее широкую целевую аудиторию. Это известность и престижность вуза, высокое качество образования, то есть профессионализм преподавателей, возможность успешного трудоустройства выпускников после окончания вуза, наличие системы международных стажировок и практик, возможность получить инновационное и перспективное высшее профессиональное образование (современные программы подготовки и дисциплины), возможность учиться на самом современном оборудовании (хорошая материально-техническая база), большой выбор направлений подготовки (специальностей), высокая степень интегрированности научно-исследовательских процессов и многое другое [1].

Стратегия развития высшего образования Татарстана направлена на создание новых образовательных форматов, включающих в себя системы дистанционного обучения, на сочетание критериев качества образования с требованиями, предъявляемыми работодателями, а также на удовлетворение потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Неверный подход к выбору вуза и специальности приводит в будущем к неудовлетворенности профессиональной деятельностью, становится как личностной проблемой для самого человека, так и проблемой образовательной системы и государства в целом [2]. В связи с этим представляется актуальным исследование проблем и подходов к выбору вуза у абитуриентов на рынке образовательных услуг.

Изучение мотивов профессионального самоопределения необходимо для совершенствования учебного процесса, повышения качества образования, оптимизации системы профессиональной ориентации. Исследование вузом вопросов мотивации его абитуриентов способствует улучшению конкурентоспособного положения данного учебного заведения. Исследования показывают, что первокурсники зачастую ориентированы исключительно на внешние факторы выбора вуза или на факторы, не связанные

с выбором образовательной профессиональной траектории. И такая тенденция приводит к негативным последствиям на разных уровнях – от личностного («профессиональное разочарование», депрессивное настроение, внутриличностные конфликты, потерянные время и деньги) до уровня конкретного социального института (потеря вузом «своего» абитуриента, возможное снижение престижа конкретного вуза и высшего образования в целом) [3–7].

Основная цель исследования заключалась в подтверждении либо опровержении факторов, влияющих, по мнению проректора по развитию и координации Московской школы управления «Сколково» С. Миронюк [8], на выбор высшего учебного заведения. Для этого была составлена анкета из десяти вопросов. В анкетировании участвовали 100 студентов 1 курса очной формы обучения.

Согласно результатам исследования, для половины респондентов (56 %) важна академичность учебного заведения, то есть его соответствие строгим классическим образцам, установившимся традициям, правилам, его фундаментальность, теоретическая направленность. Также они принимают во внимание исследовательскую новизну (60 %), то есть то, чего нет в других учебных заведениях, его новые подходы к решению старых проблем, применение новых методов и пр. Большую роль играет узнаваемость вуза. Это отметили 70 % опрошенных. Что касается цитируемости вуза, выяснилось, что это имеет значение для менее половины абитуриентов (46 %). Незначительным фактором оказался публичный профиль преподавателя. На него обращают внимание лишь 30 % респондентов. Тем не менее харизма (54 %) и современность (61 %) преподавателя в достаточной степени влияют на выбор вуза. Также притягивает студентов и наличие у преподавателя его авторской методики (61 %). Следует отметить, что среди факторов, повлиявших на выбор нашего учебного заведения, находятся, в частности, высокий авторитет, элитность вуза в целом и наличие военной кафедры.

Таким образом, мнение проректора по развитию и координации Московской школы управления «Сколково» С. Миронюк о выборе места учебы [9] нашло подтверждение, хотя и не полностью. Важнейшим фактором при выборе места учебы является узнаваемость и популярность вуза.

Список литературы

1. Ефимова, И.Н. Анализ мотивации абитуриентов при выборе вуза (на примере Нижегородской области) / И.Н. Ефимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : elar.urfu.ru, свободный.

2. Исследование мотивов выбора студентами вуза (на примере РИ (филиала) АлтГУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www. rb.asu.ru, свободный.

3. Тимошкина, М.В., Наумова М.В. Мотивы выбора вуза и профессии современной молодежью (на примере первокурсников ЮГУ) / М.В. Тимошкина, М.В. Наумова // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – Выпуск 1 (40). – С. 152–157.

4. Хусаинова, Г.Р. Опыт использования метода «кейс-стади» в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих инженеров / Г.Р. Хусаинова, Р.Р. Валеева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 104–107.

5. Галеева, Ф.Т. О реализации междисциплинарных связей на занятиях по иностранному языку с дисциплинами профессионального цикла / Ф.Т. Галеева / Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск: Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования». – 2019. – № 2(75). – С. 114–116.

6. Гарифуллина, А.Ф. Повышение качества образования как элемент конкурентоспособности вуза / А.Ф. Гарифуллина, Э.Ф. Хузиева / Проблемы управления качеством образования // Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 51–53.

7. Snegurenko, A.P. Using E-Learning Tools to Enhance Students-Mathematicians' Competences in the Context of International Academic Mobility Programmes / A.P. Snegurenko, S.A. Sosnovsky, S.V. Novikova, R.R. Yakhina, N.L. Valitova, E.Sh. Kremleva // Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education. – 2019. – 23(1). – 8–22. DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.008-022.

8. Миронюк, С. Одна жизнь – несколько карьер с множеством развилок / С. Миронюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://trends.rbc.ru/trends/education/5f4cc56b9a794740ba6fe9e8.

9. Хусаинова, Г.Р. Опыт использования метода «кейс-стади» в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих инженеров / Г.Р. Хусаинова, Р.Р. Валеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 111–113.

References

1. Efimova, I.N. Analiz motivacii abiturientov pri vybore vuza (na primere Nizhegorodskoj oblasti) / I.N. Efimova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : elar.urfu.ru, svobodnyj.
2. Issledovanie motivov vybora studentami vuza (na primere RI (filiala) AltGU) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www. rb.asu.ru, svobodnyj.
3. Timoshkina, M.V., Naumova M.V. Motivy vybora vuza i professii sovremennoj molodezh'ju (na primere pervokursnikov JuGU) / M.V. Timoshkina, M.V. Naumova // Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – Vypusk 1 (40). – S. 152–157.
4. Husainova, G.R. Opyt ispol'zovanija metoda «kejs-stadi» v processe professional'noj podgotovki studentov – budushhih inzhenerov / G.R. Husainova, R.R. Valeeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 104–107.
5. Galeeva, F.T. O realizacii mezhdisciplinarnyh svjazej na zanjatijah po inostrannomu jazyku s disciplinami professional'nogo cikla / F.T. Galeeva / Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – Gorno-Altajsk: Redakcija mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala «Mir nauki, kul'tury, obrazovanija». – 2019. – № 2(75). – S. 114–116.
6. Garifullina, A.F. Povyshenie kachestva obrazovanija kak jelement konkurentosposobnosti vuza / A.F. Garifullina, Je.F. Huzieva / Problemy upravlenija kachestvom obrazovanija // Sbornik statej XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 51–53.
8. Mironjuk, S. Odna zhizn' – neskol'ko kar'er s mnozhestvom razvilok / S. Mironjuk [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://trends.rbc.ru/trends/education/5f4cc56b9a794740ba6fe9e8.
9. Husainova, G.R. Opyt ispol'zovanija metoda «kejs-stadi» v processe professional'noj podgotovki studentov – budushhih inzhenerov / G.R. Husainova, R.R. Valeeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 111–113.

© Р.Р. Валеева, Г.Р. Хусаинова, 2020

УДК 378(045)

С.Н. ГОРШЕНИНА, И.Б. БУЯНОВА, И.А. НЕЯСОВА, Л.А. СЕРИКОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: воспитательные технологии; практико-ориентированная подготовка; профессиональная деятельность; будущий педагог; технологии персонифицированного воспитания.

Аннотация: В статье раскрывается проблема практико-ориентированной подготовки будущих педагогов к реализации воспитательных технологий. Целью исследования является выявление возможностей программы дисциплины по выбору как средства устранения дефицитов студентов в рамках формирования готовности к воспитательной деятельности классного руководителя. В исследовании применялись методы теоретического уровня, среди которых анализ, синтез, сравнение, проектирование. В качестве результата была спроектирована и внедрена в образовательный процесс программа дисциплины по выбору, ориентированная на подготовку будущих педагогов к реализации воспитательных технологий, в том числе технологий персонифицированного воспитания, обеспечивающих организацию индивидуального воспитательного взаимодействия с ребенком, развития его субъектности.

В современных условиях одной из приоритетных национальных задач в области образования рассматривается реализация деятельности педагогических работников, связанная с классным руководством, обеспечивающим воспитание и социализацию обучающихся. Воспитание определено в качестве составной части образовательных программ и ориентировано на всестороннее духовное, нравственное, интеллектуальное, социальное и культурное развитие обучающихся. Осуществить столь сложный процесс способен специально подготовленный профессионал в области воспитания, владеющий содержательными ориентирами и процессуальными инструментами организации воспитательной деятельности [1]. В этой связи возникает острая необходимость подготовки студентов педагогического вуза к осуществлению воспитательной деятельности. Будущий педагог должен овладеть способами и приемами организации воспитательного процесса, уметь определять целевые ориентиры воспитания обучающихся, создавать воспитывающую среду в детском коллективе, обеспечивая толерантное и бесконфликтное взаимодействие его членов.

Обозначенные ориентиры отражены в нормативных документах, регламентирующих деятельность педагогических работников. В частности, в профессиональных стандартах «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном, общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», «Специалист в области воспитания» указывается, что педагогические работники наряду с готовностью к осуществлению организационно-педагогического сопровождения воспитательного процесса в учебное и внеурочное время, социально-педагогического и тьюторского сопровождения обучающихся должны владеть комплексом воспитательных технологий, позволяющих организовать воспитательную работу как с отдельным обучающимся, так и с группой, коллективом воспитанников, обеспечивающих личностно-развивающий и гуманистический характер воспитательной деятельности с учетом возрастных и индивидуальных особенностей

обучающихся. Применение воспитательных технологий в профессиональной деятельности педагога является важным средством повышения эффективности и результативности учебно-воспитательного процесса [2].

Анализ результатов проведенного нами исследования позволил выявить дефициты у будущих педагогов в отношении готовности к реализации воспитательных технологий. Это проявилось в наличии ограниченных знаний сущности и характеристик воспитательных технологий, отсутствии сформированных навыков их реализации в практической деятельности. Кроме того, обнаружены дефициты, связанные с готовностью к организации воспитательного процесса с учетом личностного развития обучающегося, его интересов и потребностей, субъективного опыта, способностью проектирования персонифицированной траектории воспитания ребенка.

С целью подготовки студентов к реализации воспитательных технологий разработана и внедрена в образовательный процесс программа дисциплины по выбору «Воспитательные технологии в деятельности классного руководителя». Общая трудоемкость программы составляет 72 часа. Основной целью программы дисциплины по выбору является формирование профессиональных компетенций студентов педагогического вуза по реализации воспитательных технологий в деятельности классного руководителя.

Программа направлена на решение следующих задач:

– расширение представлений об особенностях организации деятельности классного руководителя в условиях меняющейся социокультурной ситуации;

– ознакомление с современными воспитательными технологиями, в том числе персонифицированного воспитания;

– овладение навыками реализации воспитательных технологий в процессе взаимодействия с субъектами образовательных отношений.

Содержательный компонент программы спроектирован по модульному принципу, который позволяет проводить различные учебно-методические, психолого-педагогические и организационно-управленческие мероприятия, обеспечивающие индивидуализацию образовательного процесса.

Разработанная программа содержит 2 модуля. Первый модуль «Теоретические аспекты реализации воспитательных технологий в деятельности классного руководителя» нацелен на формирование представлений о содержании и организации деятельности классного руководителя в современной социокультурной ситуации, ознакомление с нормативно-правовыми основами организации воспитательной деятельности, особенностями реализации воспитательных технологий в образовательной практике.

В рамках второго модуля «Реализация воспитательных технологий в деятельности классного руководителя» у студентов формируется система знаний о воспитательных технологиях, в том числе персонифицированного воспитания, организационных и методических аспектах их реализации. Отметим, что персонифицированные технологии рассматриваются как средство, обеспечивающее организацию индивидуализированного воспитания, развития субъектности ребенка.

В основу программы положен практико-ориентированный подход. Освоение программы предполагает выполнение профессионально ориентированных заданий: аналитического характера (анализ учебно-методической документации, изучение и обобщение опыта работы педагогов по реализации воспитательных технологий, решение ситуационных и кейс-задач); проектировочных (проектирование технологических карт воспитательных занятий различных форм на основе воспитательных технологий, разработка методического конструктора для реализации воспитательных технологий); деятельностно-рефлексивных (реализация имитационных профессиональных проб, модельных воспитательных занятий, проведение рефлексии) [3].

Таким образом, разработанная программа дисциплины по выбору обеспечивает подготовку будущих педагогов к реализации воспитательных технологий через систему практико-ориентированных заданий, позволяющих овладеть широким спектром воспитательных технологий, способами их реализации в деятельности классного руководителя с воспитательным коллективом и отдельным обучающимся в контексте персонифицированного подхода.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Проект № 18-013-01084).

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Подготовка будущих педагогов к воспитательной деятельности / Л.В. Байбородова, М.В. Груздев, И.Г. Харисова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 17–25.
2. Горшенина, С.Н. Актуализация проблемы формирования технологической компетентности студентов педагогического вуза в контексте требований ФГОС ВО 3++ / С.Н. Горшенина, Н.А. Паршина // Перспективы науки. – ТМБпринт. – 2018. – № 10(109). – С. 229–232.
3. Неясова, И.А. Профессиональная проба как средство практико-ориентированной подготовки будущего педагога / И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – Т. 9. – № 4(36). – С. 105–111.

References

1. Bajborodova, L.V. Podgotovka budushhih pedagogov k vospitatel'noĭ dejatel'nosti / L.V. Bajborodova, M.V. Gruzdev, I.G. Harisova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2018. – № 2. – S. 17–25.
2. Gorshenina, S.N. Aktualizacija problemy formirovanija tehnologicheskoj kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza v kontekste trebovanij FGOS VO 3++ / S.N. Gorshenina, N.A. Parshina // Perspektivy nauki. – TMBprint. – 2018. – № 10(109). – S. 229–232.
3. Nejasova, I.A. Professional'naja proba kak sredstvo praktiko-orientirovannoj podgotovki budushhego pedagoga / I.A. Nejasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2018. – T. 9. – № 4(36). – S. 105–111.

© С.Н. Горшенина, И.Б. Буянова, И.А. Неясова, Л.А. Серикова, 2020

УДК 378

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА, Н.Н. УСТЮХОВА, В.В. АНТОНОВА, К.В. БЕЛОУСОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФАКТИЧЕСКОГО СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: смешанное обучение; физическая культура компетентностный подход; личностно-деятельностный подход; модульное обучение.

Аннотация: Целью данной статьи является разработка и описание технологии подготовки учителей физической культуры и спортивных тренеров к организации физического воспитания младших школьников в условиях фактического смешанного обучения, когда смещается акцент с получения информации от учителя на получение информации из интерактивных источников. Здесь среди задач педагога на первое место выходит рефлексивно-оценочная деятельность, связанная с выработкой и трансляцией ученикам не готовых принципов и форм здорового образа жизни, а системы научно обоснованных критериев отбора адекватной адресной информации о здоровом образе жизни и максимально эффективных для данной возрастной группы методов и технологий здоровьесбережения.

В качестве основных подходов к решению указанной проблемы авторами были использованы компетентностный и личностно-деятельностный подход.

Основными методами явились: экспертная оценка, педагогическое наблюдение, тестирование, анализ передового опыта в сфере физической культуры и сравнительно-сопоставительный анализ.

В качестве результатов исследования авторами приводятся образовательные модули, которые могут применяться как в рамках высшего физкультурного образования, так и в системе дополнительного профессионального образования педагогов.

В настоящее время, когда цифровизация становится неотъемлемой частью образовательного процесса, в том числе и в начальной школе, возникает проблема привлечения обучающихся к современным способам двигательной активности, что является задачей учителя физической культуры и спортивного тренера [1]. Однако современные педагоги зачастую применяют традиционные методы обучения двигательному действию, которые в недостаточной степени мотивируют обучающихся к занятиям спортом [2]. Выходом из данной ситуации может стать специальная целенаправленная деятельность по подготовке учителей физической культуры и организаторов физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы школ к осуществлению деятельности с применением современных цифровых технологий [4].

Проблемой исследования является подготовка современных специалистов по физической культуре к профилактике и преодолению гиподинамии дошкольников и младших школьников с применением современных технологий в условиях фактического смешанного обучения.

Цель статьи – разработать и апробировать образовательный модуль по подготовке профессионалов в сфере физической культуры по профилактике и преодолению гиподинамии млад-

ших школьников.

На основании результатов констатирующего исследования было выявлено, что представление современных педагогов по физической культуре об их ведущих функциональных обязанностях не коррелирует с представлениями об этих обязанностях у потребителей образовательных услуг – родителей младших школьников. В качестве своих основных функций педагоги указывали функцию целеполагания, планирования, информирования и контроля обучающихся. Тогда как сами ученики и их родители указывали на потребность выполнения современными учителями физкультуры диагностической и прогностической функций, а также функции проектирования оздоровительной и образовательной траектории ребенка и коммуникативной функции, направленной на достижение взаимопонимания и формирования реального авторитета взрослых в глазах современных детей [3]. На основании требований ФГОС ВО, профессионального стандарта «Педагог» и приоритетных функций, указанных потребителями образовательных услуг, был разработан и апробирован образовательный модуль по подготовке учителей физкультуры и спортивных тренеров к деятельности по профилактике гиподинамии младших школьников. При проектировании программы модуля использовались следующие методологические подходы.

1. Компетентностный подход, который позволяет рассмотреть в качестве целевого результата формирования не только компетенций по обеспечению усвоения обучающимися двигательных действий, но и ИКТ компетенций, способствующих не только собственной ориентации педагогов в цифровой среде, но и применению этой среды для профилактики гиподинамии младших школьников на основании профессионального анализа достоверности информации. Все компоненты модуля находятся в тесной взаимосвязи друг с другом; выявляется единство взаимосвязи всех компонентов педагогической системы (целей, задач, содержания, принципов, форм, методов, условий и требований).

2. Личностно-деятельностный подход предполагает организацию образовательного процесса, направленного на личность обучающегося, приобретение студентом метакомпетенций (способности к саморазвитию и самосовершенствованию), обусловливая развитие его творческого потенциала.

Содержательный контент образовательного модуля представлен в виде совокупности следующих учебных курсов:

– самосовершенствование педагога по физической культуре в сфере преодоления и профилактики признаков гиподинамии;

– технология педагогического общения учителя физической культуры и спортивного тренера с применением цифровых технологий;

– пропаганда двигательной активности в условиях цифровой образовательной среды.

В рамках внедрения модуля были достигнуты результаты, способствующие повышению эффективности подготовки молодых педагогов по физической культуре к профилактике гиподинамии младших школьников в условиях фактического смешанного обучения.

1. Обеспечена возможность осуществления профилактической работы и мотивации младших школьников к двигательной активности средствами цифровой образовательной среды.

2. Созданы условия для осуществления студентами на основе компетентного подхода проектирования и реализации стратегии и тактики профилактики и преодоления гиподинамии у младших школьников в условиях семейного и школьного физического воспитания.

3. Оказано содействие формированию у студентов методов и инструментов пропаганды здорового образа жизни и двигательной активности с применением ИКТ для повышения уровня мотивации детей к занятиям спортом.

4. Обеспечена возможность осуществления взаимодействия профессионалов в сфере физической культуры и родителей младших школьников по вопросам интеграции усилий по профилактике и преодолению гиподинамии младших школьников.

Список литературы

1. Bystritskaya, E.V. Physical training teacher certification as a basis of the professional standard requirements for teachers / E.V. Bystritskaya, V.L. Skitnevskiy, Y.S. Krasilnikova, E.L. Grigoryeva, I.A. Sedov, V.F. Balashova, G.N. Germanov // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2020. –

№ 8(2). – Pp. 674–678.

2. Быстрицкая, Е.В. Тезаурус антропных образовательных технологий : монография / Е.В. Быстрицкая, С.Д. Неверкович, Д.И. Воронин. – М. : 2017. – 280 с.

3. Каштанова, С.Н. Модульное обучение: целеполагание, структура и проектирование содержания / С.Н. Каштанова, Н.В. Белинова // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 4(17). – С. 11.

4. Шарапов, В.Н. Информационные технологии в процессе обучения младших школьников / В.Н. Шарапов // Наука и школа. – 2012. – № 5. – С. 16–19.

References

2. Bystrickaja, E.V. Tezaurus antropnyh obrazovatel'nyh tehnologij : monografija / E.V. Bystrickaja, S.D. Neverkovich, D.I. Voronin. – M. : 2017. – 280 s.

3. Kashtanova, S.N. Modul'noe obuchenie: celepolaganie, struktura i proektirovanie soderzhanija / S.N. Kashtanova, N.V. Belinova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2016. – № 4(17). – S. 11.

4. Sharapov, V.N. Informacionnye tehnologii v processe obuchenija mladshih shkol'nikov / V.N. Sharapov // Nauka i shkola. – 2012. – № 5. – S. 16–19.

© Е.Л. Григорьева, Н.Н. Устюхова, В.В. Антонова, К.В. Белоусова, 2020

УДК 378.4:811

Р.И. ДЯТЛОВА

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

ЭТАПЫ ВВЕДЕНИЯ СТРАТЕГИЙ АВТОНОМНОЙ РАБОТЫ ПО ТЕХНОЛОГИИ «*FLIPPED CLASSROOM*» СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА НАПРАВЛЕНИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Ключевые слова: технология «Перевернутый класс»; стратегии работы с текстами на разных этапах; автономность студента.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка разработать типологию стратегий работы с лексическим материалом текстов по специальности студентов – будущих программистов в условиях автономной работы с применением технологии «*Flipped Classroom*». Практическая ценность работы состоит в том, что определены способы и этапы введения стратегий работы с лексическим материалом иноязычных текстов по профессии у студентов – будущих программистов в процесс обучения с применением технологии «*Flipped Classroom*» в условиях вузовского обучения. Методы, использованные в работе: анкетирование, наблюдение, беседа. Полученные результаты могут быть полезны для преподавателей английского языка, осуществляющих подготовку бакалавров по направлению «Информационные технологии», а также могут быть использованы в процессе самостоятельной подготовки студентами соответствующего профиля подготовки.

Профессиональная подготовка студентов – будущих программистов предусматривает овладение ими консультативной, исследовательской, информационной, проектной деятельности, что требует прочтения и анализа большого количества информационных текстов на иностранном языке.

В качестве основной цели обучения уровня «бакалавр» студентов института «Информационные технологии» является формирование умений понимания письменных учебных текстов информационного, повествовательного и описательного характера.

И.Д. Трофимова понимает автономию как «способность личности к принятию решений, к рефлексии своего языкового, речевого и учебного опыта, к анализу и оценке учебной ситуации, к осознанию себя в качестве ответственного субъекта процесса учения в различных образовательных контекстах». Автономия обучающегося предполагает: способность самостоятельно управлять процессом изучения языка от осознанной постановки (непосредственных, промежуточных и конечных) целей, «мониторинга» («редактирования») собственного процесса учения до оценки и коррекции результатов, включая оценку использованных для этого способов и приемов достижения целей, осознанное владение стратегиями изучения языка, способность рефлексировать относительно процесса изучения языка [5].

Подъему профессионального уровня, общению и расширению кругозора личности в целом способствует познавательная деятельность, основным средством которой, как правило, становятся иноязычные источники информации [5].

Генри Минцберг определяет стратегию как некий вид сознательно и намеренно разработанной последовательности действий, которой придерживаются в конкретной ситуации [6].

Под «стратегией чтения» в широком значении понимают способ чтения текста или модель поведения читателя, зависящую от особенностей текста и целевой коммуникативной установки. В соответствии с этим различают стратегии выборочного/поискового чтения, стратегии внимательного, изучающего чтения, стратегии

Таблица 1. Сравнение технологии традиционного и «перевернутого» обучения [2]

Учебный процесс	Традиционный подход	Технология «Перевернутый класс»
Подготовка преподавателя к занятию	Написание конспекта занятия, подготовка тренировочных и развивающих заданий	Просмотр ответов на тесты, определение трудных вопросов у студентов, отбор тренировочных и развивающих заданий
Технология проведения занятия	Преподаватель объясняет новый материал, студенты закрепляют полученные навыки. Дома выполняют задания самостоятельно	Студенты самостоятельно просматривают видео, готовят вопросы. Преподаватель направляет деятельность студентов на решение трудных вопросов и отработку навыков
Передача знаний	Учебный материал передается от преподавателя к студенту в пассивной форме	Знания приобретаются самостоятельно с элементами интерактивного взаимодействия
Методы, технологии	Интерактивные технологии	Коммуникация, кооперация, сотрудничество
Подходы	Дифференцированный	Персонализированный
ИКТ	Мультимедиа и веб-технологии	Сервисы *Office* 365, *Google*, Веб-2, *Moodle* и т.д.
Деятельность студентов	Пассивная	Активная
Студент	Учится по схеме деятельности «послушай – запомни – воспроизведи», выполняет роль наставника. Осуществляет передачу и контроль знаний, удерживает дисциплину и порядок на занятии	Несет ответственность за свое обучение. Взаимодействует со всеми участниками учебного процесса
Преподаватель	Осуществляет передачу и контроль знаний, удерживает дисциплину и порядок на занятии	Осуществляет конструирование учебной деятельности, играет роль наставника

чтения с извлечением основной информации, скорочтение. В узком значении «стратегия чтения» определяется как частичное или специфическое умение, необходимое для осуществления чтения как вида речевой деятельности. Учебные стратегии понимаются как вариативные модели поведения студента, основанные на владении им комплексом учебных умений и рефлексии, а стратегия чтения – как вариативные модели поведения читателя, основанные на владении им комплексом умений чтения. Процесс формирования стратегий автономного иноязычного чтения должен включать формирование умений метакогнитивного характера, в частности, умений самоконтроля, самокоррекции и рефлексивной самооценки [5].

Значительным достижением в методике обучения иностранного языка является разработка стратегий коммуникативного чтения, среди которых были выделены чтение с пониманием основного содержания, с извлечением основной информации (*skimming*), чтение с выборочным извлечением информации (*scanning*), чтение с полным пониманием текста (*reading for detail*) [3].

Н.Н. Сметанникова выделяет несколько типов стратегий смыслового чтения:

1) стратегии предтекстовой деятельности;
2) стратегии текстовой деятельности;
3) стратегии послетекстовой деятельности;
4) стратегии работы с объемными текстами;
5) стратегии компрессии текста;
6) общеучебные стратегии;
7) стратегии развития словаря.

Технология овладения навыком смыслового чтения предложена Н.Н. Сметанниковой в плане трехэтапной работы с текстом (до чтения, во время чтения и после чтения). Стратегии предтекстовой деятельности нацелены на постановку задач чтения, на актуализацию фоновых знаний студента, на создание мотивации к чтению. В связи с этим могут быть предложены следующие виды упражнений: мозговой штурм, составление глоссария, ориентиры предвосхищения содержания текста, батарея вопросов (вопросы для припоминания, предваряющие вопросы), стратегия рассечения вопроса. К предтекстовым стратегиям Н.Н. Сметанникова относит стратегию развития словаря, которая включает: обзор словаря; аналогию; постепенную догадку по

контексту [4].

Технология «*Flipped Classroom*» как один из компонентов современной технологии смешанного обучения (*Blended Learning*) используется для организации самостоятельной учебной деятельности студентов по освоению программного или дополнительного учебного материала. Для данной модели обучения характерно чередование компонентов очного и дистанционного (электронного) обучения. Однако, прежде чем внедрить данную технологию в образовательный процесс, следует рассмотреть отличия традиционного от нетрадиционного метода обучения [7].

Судя по табл. 1, можно сделать вывод, что «перевернутое обучение» служит основой для реализации персонализированного подхода; создаются условия активного обучения; используются новейшие технологии и различные гаджеты; образовательный процесс организуется с учетом потребностей каждого студента; создаются условия для командной работы; развиваются лидерские качества студентов в рамках дисциплины; создаются условия для диагностики качества знаний с помощью компьютерных технологий [2].

В программе МИРЭА – Российского технологического университета (**РТУ**) для направления «Информационные технологии» 2 года обучения обязательны для изучения 16 тем по специальности.

1. *History of Computers*.
2. *Different types of computers and their use*.
3. *How can data be stored*?
4. *Computer Hardware*.
5. *Operating systems*.
6. *The CPU*.
7. *Application programmes*.
8. *Networks*.
9. *The Internet*.
10. *Computer Languages*.
11. *Search engines*.
12. *Websites*: *designing webpages*.
13. *Data security*: *computer viruses and crimes*.
14. *Data security*: *How to prevent a computer from crimes and disasters*.
15. *Professions in IT*.
16. *The future of IT*.

При использовании технологии «Перевернутый класс» студентам предлагаются следующие упражнения для выполнения перед работой с текстом:

1) мозговой штурм;
2) обзор словаря;
3) глоссарий;
4) логические цепочки;
5) задай вопрос.

Во время прочтения текста студентами используются следующие приемы:

1) ведение записей в различной форме (*notes facilitator*);
2) рубрикация (*rubrics*);
3) *glossing;*
4) системные организаторы и кластеры;
5) догадка по контексту.

Упражнения, предлагаемые для выполнения после прочтения текста:

1) работа с лексикой при применении стратегий компрессии текста;
2) «Знаю – хочу узнать – узнал»;
3) «Кольца Венна»;
4) «Проверочный лист» [1].

Приведем примеры работы с некоторыми упражнениями. Пример работы со стратегией «Мозговой штурм». Студент приступает к работе, самостоятельно сформулировав вопросы для мозгового штурма. Например: «*What associates with the title* «*Types of Computer Systems*?» Примерные ответы студентов: *a tablet PC*, *a laptop*, *a mainframe*, *a PDA*, *a wearable computer*.

После этого студенты приступают к прочтению первого и последнего параграфа текста для проверки своих предположений: «*Read the first and the last paragraph of the text to check your guesses*».

В ходе этой работы выявляются блоки, содержащие минимальное количество лексических единиц, т.е., которые требуют дальнейшей классификации и т.д. В итоге применения данной стратегии студент может выявить пробелы в фоновых и лексических знаниях.

Пример работы с упражнением «Глоссарий». Накопив лексический материал по теме текста, студент приступает к использованию стратегии «Глоссарий». На данном этапе выявляются лексически значимые единицы. Значимость лексических единиц определяется либо общим курсом обучения, либо установкой преподавателя на предшествующих этапах. Такого рода значимыми лексическими единицами могут выступать термины. Выявив значимую лексику, студент составляет словарные статьи для каждой из этих единиц. Каждая статья включает: определения данной лексической единицы,

ее словоформы, возможные синонимы (как контекстные, так и общеязыковые), наиболее распространенные словосочетания.

Пример работы с упражнением. Студент работает с текстом «*Internet Security*», выявляет значимую лексику, составляет список из слов, варьирующийся в зависимости от общего объема работы, составляет словарную статью к каждому из значимых слов. На основе текста «*Internet Security*» студент выявил следующий список слов: *malware*, *crackers*, *scam*, *phishing*, *cyberstalking*, *piracy*.

Далее, студент работает в отдельности с каждым из элементов. Например, *crackers*. Студент находит в словаре все словоформы данного слова: *crackers*, *cracked*, *to crack*, *cracking.*

Синонимы предложенного слова: *crackers – black-hat hackers*, *cybercriminals*.

Наиболее часто встречающиеся словосочетания: *professional crackers*, *threat of crackers*, *sophisticated crackers*.

Параметры, по которым расписывается каждая лексическая единица, могут варьироваться в зависимости от цели обучения. На следующем этапе студенты продолжают автономную работу, но в рамках группы. На данном этапе применяется задание «Логическая цепочка» или «Задай вопрос». Групповая работа способствует выявлению ошибок, устранению трудностей в условиях автономной работы в группе. Механизмами, способствующими устранению трудностей и ошибок, является вербализация, само- и взаимопроверка, обсуждение. На данном этапе студенты заранее готовят задания: «Вычеркни лишнее слово», «Дополни логическую цепочку», «Восполни недостающее слово», «Ответь на вопросы» и т.д. Данные задания проверяют те знания и умения, которые студенты получили и сформировали на предыдущих этапах работы перед текстом, а именно: определение синонимов, антонимов, возможных словосочетаний определенной лексической единицы, стилистической окрашенности лексики, национально-маркированной лексики и т.д.

Далее, студенты встречаются на занятии. Это может быть обязательное занятие по программе обучения либо дополнительное занятие как часть внеаудиторной работы студентов. Студенты предъявляют друг другу задания. Последовательность предъявления заданий и смена ролей определяются исходя из целей конкретной учебной ситуации. После выполнения задания студенты приступают к проверке. Для этой цели используются листы самопроверки, взаимопроверка и взаиморецензирование. Следует отметить, что студенты самостоятельно составляют ключи к заданиям, а также листы самопроверки. На следующем этапе студенты самостоятельно или совместно выявляют ошибки. Выявление ошибок студенты классифицируют по разным признакам, например: случайные ошибки, ошибки, вызванные интерференцией родного языка, языка-посредника (второго иностранного языка), отсутствием или нехваткой фоновых знаний, общей и общепрофессиональной эрудиции и т.д.

Таким образом, была разработана типология стратегий работы с иноязычными текстами по специальности для студентов неязыкового вуза направления «Информационные технологии». Предложенные стратегии могут применяться на разных этапах работы с текстом студентами автономно с применением технологии «Перевернутый класс». В качестве задач дальнейшего исследования нам представляется возможным доработать указанную типологию стратегий применительно к другим направлениям работы с текстовым материалом.

Список литературы

1. Дятлова, Р.И. «Моделирование внеаудиторной работы студентов вуза на основе технологии «Flipped Classroom» / Р.И. Дятлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 8(113). – 2020. – 66 с.

2. Литвинова, Л.Г. Технология «перевернутое обучение» в облачноориентированной учебной среде как компонент развития медиаобразования в средней школе / Л.Г. Литвинова // Медиасфера и медиаобразование. – 2015. – С. 233–234 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160415110548_Litvinova.pdf.

3. Михайлова, Н.Г. «Формирование познавательных стратегий в процессе чтения иноязычных научно-учебных текстов»: профильный класс, английский язык : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.Г. Михайлова. – Тамбов, 2008. – 6 с.

4. Сапа, А.В. «Формирование основ смыслового чтения в рамках реализации ФГОС основного общего образования» / А.В. Сапа // Педагогическая мастерская: Профессиональная компетентность. – 2014. – № 10(34) октябрь. – 6 с.
5. Трофимова, И.Д. Методика формирования стратегий автономного чтения у студентов языкового вуза : автореферат дисс. ... канд. пед. наук / И.Д. Трофимова. – Улан-Удэ, 2003. – 56 с.
6. Mintzberg, H. The Strategy Process / H. Mintzberg. – 1998. – 13 p.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ug.ru/method_ article/[05.11.20].

References

1. Djatlova, R.I. «Modelirovanie vneauditornoj raboty studentov vuza na osnove tehnologii «Flipped Classroom» / R.I. Djatlova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – № 8(113). – 2020. – 66 s.
2. Litvinova, L.G. Tehnologija «perevernutoe obuchenie» v oblachnoorientirovannoj uchebnoj srede kak komponent razvitija mediaobrazovanija v srednej shkole / L.G. Litvinova // Mediasfera i mediaobrazovanie. – 2015. – S. 233–234 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160415110548_Litvinova.pdf.
3. Mihajlova, N.G. «Formirovanie poznavatel'nyh strategij v processe chtenija inojazychnyh nauchno-uchebnyh tekstov»: profil'nyj klass, anglijskij jazyk : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / N.G. Mihajlova. – Tambov, 2008. – 6 s.
4. Sapa, A.V. «Formirovanie osnov smyslovogo chtenija v ramkah realizacii FGOS osnovnogo obshhego obrazovanija» / A.V. Sapa // Pedagogicheskaja masterskaja: Professional'naja kompetentnost'. – 2014. – № 10(34) oktjabr'. – 6 s.
5. Trofimova, I.D. Metodika formirovanija strategij avtonomnogo chtenija u studentov jazykovogo vuza : avtoreferat diss. ... kand. ped. nauk / I.D. Trofimova. – Ulan-Udje, 2003. – 56 s.
7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ug.ru/method_ article/[05.11.20].

© Р.И. Дятлова, 2020

УДК 378

Е.Г. КНЯЗЕВА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИМУЛЯЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: высшее медицинское образование; образовательный процесс; симуляционное обучение; симуляционные технологии.

Аннотация: Современные требования к результативности профессиональной подготовки студентов высшего медицинского образования актуализируют важность применения симуляционных обучающих технологий. Целью исследования является рассмотрение современных возможностей симуляционных технологий в профессиональной подготовке студентов-медиков. Задачи исследования: рассмотреть различные аспекты профессиональной подготовки студентов-медиков с применением симуляционных технологий, представить обоснование необходимости внедрения симуляционного обучения в медицинское образование. Гипотеза исследования: анализ различных аспектов профессиональной подготовки студентов-медиков с применением симуляционных технологий позволит оптимизировать образовательный процесс медицинского вуза. Методы исследования: анализ, систематизация, обобщение. В процессе исследования охарактеризованы различные аспекты профессиональной подготовки студентов-медиков с применением симуляционных технологий, показана важность внедрения симуляционного обучения в медицинское образование.

На современном этапе развития системы высшего медицинского образования особо актуализируется проблема обеспечения качества профессиональной подготовки врача, формирования его профессиональных компетенций и практических навыков, исключающих возможность ошибочных действий молодых врачей в ургентных ситуациях. Основными сложностями в освоении профессии студентами-медиками становятся невозможность в процессе профессиональной подготовки практической демонстрации всех возможных клинических ситуаций, а также нравственные и правовые препятствия во взаимодействии студента с пациентами. В соответствии с федеральным законодательством в области охраны здоровья граждан и в сфере образования, лицам, получающим медицинское образование и не имеющим аккредитации по указанной специальности, не разрешено взаимодействие с пациентами.

В связи с этими обстоятельствами сегодня в высшем медицинском образовании на первый план выдвигается необходимость развития и внедрения симуляционных технологий, создающих условия не только для моделирования клинических ситуаций и освоения практических навыков, но и стимулирующих мотивационно-ценностное отношение студентов к избранной профессиональной деятельности, позволяющих сформировать навыки взаимодействия с пациентами, способности критически мыслить и анализировать сложные профессиональные ситуации.

Необходимость применения симуляционных технологий в высшем медицинском образовании закреплена в нормативных документах: в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 30 от 15.01.2007 г. «Об утверждении Порядка допуска студентов высших и средних медицинских учебных заведений к участию в оказании медицинской помощи гражданам» отмечается, что только те студенты-медики, которые освоили профессиональные компетенции на муляжах (фантомах), могут быть допущены к оказанию медицинской помощи пациентам. Поэтому медицинские вузы, несмотря на объективные сложности и высокую стоимость оборудования

для симуляционного обучения, активно используют симуляционные технологии не только в образовательном процессе, но и для аккредитации своих выпускников.

Симуляционные технологии в современном медицинском образовании представляет собой, по мнению И.И. Косаговской, Е.В. Волчковой, С.Г. Пак, обучение и оценку практических компетенций специалистов, которые основаны на моделировании клинической ситуации или физиологической системы [3]. По мнению специалистов (З.З. Балкизов, М.Д. Горшков, В.А. Кубышкин, А.А. Свистунов), в высшем медицинском образовании симуляционное обучение является обязательной составляющей, поскольку создает условия освоения студентом необходимых практических навыков с учетом требований профессионального стандарта [5]. И.Р. Швиренко, И.В. Зубенко, И.В. Терещенко, Е.С. Поважная, И.В. Пеклун, Н.Д. Мирошниченко отмечают, что медицинскими симуляторами являются любые устройства, которые можно применять в процессе профессиональной подготовки и повышения квалификации врачей, ориентированные на выработку диагностических, лечебных и реабилитационных навыков [6].

Симуляционные обучающие технологии в профессиональной подготовке студентов-медиков применяются для формирования практических навыков осуществления медицинских манипуляций, предопределяя в качестве целевого ориентира развитие необходимых профессиональных компетенций студента при одновременном снижении потенциальных рисков для пациента, связанных с отсутствием практического врачебного опыта. Помимо приобретения профессиональных навыков, использование симуляционных технологий в образовательном процессе позволяет повысить мотивацию студентов-медиков к применению полученных знаний и умений в процессе практической работы в клинических условиях, повышая их уверенность в правильности выполнения медицинских манипуляций. В этом случае решаются важные задачи: освоение профессиональных компетенций и снижение риска возможных ошибочных действий студентов на практике. Кроме того, применение симуляционных технологий в учебном процессе позволяет осуществлять объективный контроль знаний в ситуации, максимально приближенной к реальной.

Ю.А. Юдаевой акцентируется внимание на том, что в процессе использования симуляционных технологий важно учитывать следующие принципы: развитие профессиональных навыков «от простого к сложному»; сквозная система развития профессиональных навыков в процессе всего периода получения образования; допустимость систематического повторения медицинских манипуляций с целью совершенствования полученных умений [7].

Как отмечают специалисты (А.П. Киясов, А.А. Гумерова, Л.Ф. Рашитов, Р.Н. Хасанова, Е.В. Киясова), использование симуляционных технологий подразумевает: этапность формирования профессиональных навыков от обучения на простых фантомах до использования высокотехнологичного оборудования; модульность обучения, когда результаты освоения каждого модуля подтверждаются объективными параметрами при работе на симуляторах; направленность на результативность, т.е. освоение практических компетенций для реализации профессиональных функций; мультидисциплинарность, создающая условия для развития клинического мышления специалиста [1].

Необходимо отметить, что внедрение в процесс профессиональной подготовки студентов-медиков симуляционных технологий предъявляет к профессорско-преподавательскому составу определенные требования, касающиеся наличия определенных знаний и навыков симуляционного обучения, повышая степень их ответственности за его результативность.

Таким образом, современные требования к качеству профессиональной подготовки студентов высшего медицинского образования ставят важность применения симуляционных технологий одним из важнейших направлений деятельности медицинских вузов. Симуляционные технологии создают условия для моделирования клинических ситуаций, освоения профессиональных компетенций, адаптации образовательного процесса под конкретные профессиональные целевые ориентиры, объективной оценки качества подготовки специалистов.

Список литературы

1. Киясов, А.П. Технологии приобретения компетенций при подготовке врача (опыт Ка-

занского федерального университета) / А.П. Киясов, А.А. Гумерова, Л.Ф. Рашитов, Р.Н. Хасанова, Е.В. Киясова // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2017. – № 4(30). – С. 57–64.

2. Коренев, С.В. Опыт организации симуляционного обучения студентов высшего медицинского образования / С.В. Коренев, Д.А. Свирский, М.П. Чупров, Е.Г. Князева // Виртуальные технологии в медицине. – 2016. – № 2(16). – С. 7–8.

3. Косаговская, И.И. Современные проблемы симуляционного обучения в медицине / И.И. Косаговская, Е.В. Волчкова, С.Г. Пак // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2014. – № 1. – С. 49–61.

4. Перепелица, С.А. Отработка навыков оказания неотложной помощи в симуляционном центре / С.А. Перепелица, П.В. Лигатюк, С.В. Коренев, Е.Г. Князева // Виртуальные технологии в медицине. – 2015. – № 1(13). – С. 25.

5. Специалист медицинского симуляционного обучения / ред.: акад. В.А. Кубышкин, А.А. Свистунов, М.Д. Горшков, З.З. Балкизов. – М. : РОСОМЕД, 2016.

6. Швиренко, И.Р. Медицинские тренажеры: применение в клинической и педагогической практике / И.Р. Швиренко, И.В. Зубенко, И.В. Терещенко, Е.С. Поважная, И.В. Пеклун, Н.Д. Мирошниченко // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2018. – № 3. – С. 149–153.

7. Юдаева, Ю.А. Симуляционное обучение как образовательная стратегия подготовки сестринского персонала / Ю.А. Юдаева // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 5. – С. 11–121.

References

1. Kijasov, A.P. Tehnologii priobretenija kompetencij pri podgotovke vracha (opyt Kazanskogo federal'nogo universiteta) / A.P. Kijasov, A.A. Gumerova, L.F. Rashitov, R.N. Hasanova, E.V. Kijasova // Medicinskoe obrazovanie i professional'noe razvitie. – 2017. – № 4(30). – S. 57–64.

2. Korenev, S.V. Opyt organizacii simuljacionnogo obuchenija studentov vysshego medicinskogo obrazovanija / S.V. Korenev, D.A. Svirskij, M.P. Chuprov, E.G. Knjazeva // Virtual'nye tehnologii v medicine. – 2016. – № 2(16). – S. 7–8.

3. Kosagovskaja, I.I. Sovremennye problemy simuljacionnogo obuchenija v medicine / I.I. Kosagovskaja, E.V. Volchkova, S.G. Pak // Jepidemiologija i infekcionnye bolezni. – 2014. – № 1. – S. 49–61.

4. Perepelica, S.A. Otrabotka navykov okazanija neotlozhnoj pomoshhi v simuljacionnom centre / S.A. Perepelica, P.V. Ligatjuk, S.V. Korenev, E.G. Knjazeva // Virtual'nye tehnologii v medicine. – 2015. – № 1(13). – S. 25.

5. Specialist medicinskogo simuljacionnogo obuchenija / red.: akad. V.A. Kubyshkin, A.A. Svistunov, M.D. Gorshkov, Z.Z. Balkizov. – M. : ROSOMED, 2016.

6. Shvirenko, I.R. Medicinskie trenazhery: primenenie v klinicheskoj i pedagogicheskoj praktike / I.R. Shvirenko, I.V. Zubenko, I.V. Tereshhenko, E.S. Povazhnaja, I.V. Peklun, N.D. Miroshnichenko // Vestnik fizioterapii i kurortologii. – 2018. – № 3. – S. 149–153.

7. Judaeva, Ju.A. Simuljacionnoe obuchenie kak obrazovatel'naja strategija podgotovki sestrinskogo personala / Ju.A. Judaeva // Bjulleten' nauki i praktiki. – 2018. – № 5. – S. 11–121.

© Е.Г. Князева, 2020

УДК 37.013.43

Н.С. КУНОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: воспитание; культура; личность; образовательный процесс; педагогика; студент; технический вуз.

Аннотация: В статье рассмотрены культурологические основы, применяемые в образовательном процессе студентов технических вузов. На протяжении уже нескольких лет в педагогике уделяется огромное внимание взаимодействию культур, которое объясняется несколькими аспектами. Один аспект – это терроризм, конфликты на мировом уровне, усиление агрессивности, а другой – образовательная система нуждается в поиске инструментов стабилизации, в наращивании сотрудничества и межэтнического взаимодействия. В связи с чем воспитание студента как человека культуры выступает оптимальным направлением и ориентировано на развитие его личностных и индивидуальных качеств.

Цель: обоснование культурологической методики, применяемой в образовательном процессе студентов технических вузов.

Задачи: на базе педагогической учебно-методической литературы проанализировать существующие в российской педагогической практике культурологические составляющие в образовательном процессе технического вуза, оценить процесс интеграции культурологических основ в систему высшего технического образования и обосновать их перспективы и результативность.

Гипотеза: начатый в 90-х годах процесс гуманитаризации технических вузов и роль культурологических составляющих в нем до настоящего времени недостаточно исследовались. А ведь полученные исследования можно удачно реализовать на практике образовательного процесса студентов технических вузов.

Методы: в ходе изучения педагогической и культурологической литературы использовались теоретический анализ, системный анализ и моделирование.

Достигнутые результаты: культурологическая составляющая дает возможность осуществлять обучение культурологии с учетом особенностей содержания образования и организации учебного процесса в техническом вузе, задач профессионализации студентов, их интересов и потребностей.

В культурно-образовательной среде достаточно часто можно слышать употребление таких понятий, как поликультурализм (мультикультурализм, многокультурность, транскультуральность, кроскультурализм). Различные проявления таких явлений со стороны многих отечественных и зарубежных исследователей довольно давно уже анализируются, но в нашей стране существует некая проблема с пониманием понятийного аппарата этих явлений, то есть одно и то же понятие большинство авторов трактует совершенно по-разному [4, с. 58].

Самым применяемым является термин «поликультурализм». Проанализировав обозначение данного понятия многими авторами, можно сформулировать наиболее общее определение. Поликультурализм – это такое явление, в котором объединены и аспекты культурного плюрализма, и принципы равноправия социальных и этических групп исследуемого общества, и отрицание дискриминации людей по каким-либо признакам (религия, пол, возраст и пр.).

Возможно, стоит признать наличие в РФ проблемы в образовательной среде – это потреб-

ность в грамотной политике образовательного процесса, которая смогла бы сбалансировано учесть и государственные интересы России, и интересы национального и культурного характера проживающих в ней народов. Исследователи уже анализировали возможные пути решения данной проблемы, но на практике оказалось, что это крайне сложно осуществить за счет невозможности отразить проблемные аспекты в необходимых документах по модернизации системы образования. В связи с чем и остается закрытым доступ к новым механизмам и инструментам управления в образовательном процессе [3, с. 147].

Что же касается теоретической стороны педагогики, то здесь так и остается приоритетным процесс обучения и воспитания студентов гуманитарных вузов, а культурному обучению и воспитанию студентов технических вузов уделяется крайне мало внимания. Если задуматься, то эта статистика парадоксальна за счет того, что на сегодняшний день в РФ сильно развиты связи отечественных и зарубежных партнеров именно технических отраслей, и зарубежные партнеры ищут в нашей стране именно специалистов технических специальностей, а не гуманитариев. Если обратиться к статистике, то там тоже понятно, что из-за границы поступает большое количество предложений по обмену студентов и предложений по заграничным стажировкам именно к техническим российским вузам.

Если проецировать студента технического вуза на модель «человек культуры», то, скорее всего, ему будут присущи следующие качества, отличные от студентов гуманитарных вузов:

– таким студентам присущ стиль мышления, который можно охарактеризовать, как логический и конкретный, проявляют интерес к взаимосвязям и различным фактам, в том числе и к культурным взаимосвязям;

– студенты технических вузов наиболее точно нацелены на результативность своей деятельности, применяя при этом свои теоретические знания на практике;

– такие студенты воспринимают понятие «культура» в разрезе межличностных отношений;

– студенты технических вузов наиболее подвержены потребности плотного общения с коллективом и окружающим миром, где они себя считают частью этой системы.

Разобравшись с характеристиками студента технического вуза, можно сделать вывод о том, что такому студенту наиболее присущи потенциальные возможности для становления личностных качеств «человека культуры» и такой студент наиболее подвержен поликультурной воспитательной системе.

Скорее всего, логично также разобраться, что же представляет собой сущность понятия «человек культуры», рассматриваемого с различных позиций. Проанализировав мнения некоторых исследователей, возможно, наиболее широким и многогранным будет являться следующее определение.

Человек культуры – личность духовно-нравственная, центрированная на ценности национальной культуры, способная к сотворению, сотворчеству, к диалогу и созданию «произведений» культуры, «к сотворению жизни и судьбы как биографии», возможности жить персонажем культуры после физической смерти.

Многие авторы по-разному трактуют понятие «человек культуры», но есть такие определения, которые в рамках данного вопроса, хотелось бы отметить [2, с. 7].

1. Человек культуры – это такая личность, которая обладает некоторой свободой и возможностью самоопределения в культурном мире. В данном случае педагогический процесс для студентов техничного вуза будет ориентирован на воспитание у них личностного самосознания, самодостаточности, на усиление чувства собственного достоинства, самоуважения и пр., что в совокупности приведет к полноценной ориентации в культурно-духовном мире, к умению принимать грамотные решения в своей отрасли и нести ответственность за это, если данные решения неверны.

2. Человек культуры – гуманная личность. В данном случае педагогический процесс для студентов технического вуза будет ориентирован на формирование процессов гуманизации и гуманитаризации.

3. Человек культуры – это духовная личность. Здесь имеется в виду становление духовных нужд в самопознании и в общем познании, в коммуникации и общении, в красоте, поиске счастья и идеала.

Духовность человека культуры проявляется в его способности к культурной идентификации, выбору культуросообразного образа жизни. Для российского студента технического вуза полем культурной самоидентификации является рус-

ская национальная культура – от ее истоков до наших дней. Поэтому духовные основания и целевые установки воспитания человека культуры связываются в первую очередь с образом гражданина России, а затем – гражданина мира [1, с. 52].

Человек культуры – личность и творческая, и адаптивная. Двойственная природа указанного атрибута человека культуры обусловлена тем очевидным фактом, что жизнеспособность человека в современных условиях складывается из двух блоков: усвоенных алгоритмов поведения и готовности к их преобразованию в соответствии с изменяющимися условиями, т.е. к творчеству.

Итак, разобрав самые популярные определения понятия «человека культуры», выделим, что это также сбалансированность творческих и адаптационных мер, которые подпитываются фундаментом из целостности и гармоничности различных качеств личности (субъектность).

Скорее всего, воспитание человека культуры базируется на определенных принципах.

1. Принцип связи с межнациональной и мировой культурой. Связь с межнациональной культурой означает ознакомление с культурой отдельных, преимущественно ближайших стран и принятие этих культур как элемента общечеловеческой культуры, а главное, как специфику, имеющую равное право с другими культурами, с культурами своей нации.

2. Гуманистический принцип означает признание личности студента и особенностей его развития как главных ценностей, предполагает гуманный характер взаимодействия участников педагогического процесса; условием реализации данного принципа считают доброжелательность, уважение, внимание, помощь и содействие с учениками, коллегами, родителями, т.е. гуманность должна стать естественной и неотъемлемой частью культуры педагога. Существует мнение о том, что в совершенствовании языковой культуры учащихся одной из первостепенных задач является реализация гуманистических принципов и идеалов, в основе которых – универсальность, т.е. адресность (каждому человеку – права на жизнь, благосостояние и свободу).

3. Принцип культуросообразности означает признание образовательного процесса как культурного феномена, который способен ввести человека в мир культуры; отношение к школе как к целостному культурно-образовательному пространству, где воссоздаются культурные образы жизни детей и взрослых, происходят культурные события, осуществляются творение культуры и воспитание человека культуры.

4. Принцип поликультурности означает признание каждой культурой (этнической, социальной, мировоззренческой) совокупности неповторимых, уникальных ценностей; помогает становлению как культурной идентичности, так и пониманию культурного разнообразия современных обществ, неизбежности культурных различий; предполагает вхождение человека в поликультурное пространство на основе толерантного взаимодействия; обеспечивает возможность диалогической самореализации участников образовательного процесса в их общении с другими культурами.

Итак, вышеозначенные принципы наиболее полно отражают суть поликультурного воспитания и направлены на всестороннее развитие студента технического вуза как человека культуры в образовательной среде вуза [3, с. 148].

Проведенный анализ научно-педагогической литературы выявил, что поликультурализм основывается на диалогическом характере коммуникации. Диалог культур рассматривается в качестве единственной возможности самого существования индивидуальности, без которой невозможными становятся процессы социализации и гуманизации. В контексте межкультурной коммуникации диалог культур возводится в ранг принципа поликультурно-ориентированного образовательного процесса студентов технического вуза.

Список литературы

1. Буланкина, Н.Е. Совершенствование языковой культуры учителя / Н.Е. Буланкина // Педагогика. – 2020. – № 4. – С. 51–55.

2. Дмитриев, Г.Д. Многокультурность как дидактический принцип / Г.Д. Дмитриев // Педагогика. – 2020. – № 10. – С. 6–7.

3. Колоницкая, О.Л. Педагогический потенциал культурологического подхода к высшему профессиональному образованию / О.Л. Колоницкая. – Текст: непосредственный // Инновационные пе-

дагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2019 г.). – Казань : Бук, 2019. – С. 146–148.

4. Краевский, В.В. Общие основы педагогики / В.В. Краевский. – М. : Academia, 2019. – 256 с.

References

1. Bulankina, N.E. Sovershenstvovanie jazykovoj kul'tury uchitelja / N.E. Bulankina // Pedagogika. – 2020. – № 4. – S. 51–55.

2. Dmitriev, G.D. Mnogokul'turnost' kak didakticheskij princip / G.D. Dmitriev // Pedagogika. – 2020. – № 10. – S. 6–7.

3. Kolonickaja, O.L. Pedagogicheskij potencial kul'turologicheskogo podhoda k vysshemu professional'nomu obrazovaniju / O.L. Kolonickaja. – Tekst: neposredstvennyj // Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2019 g.). – Kazan' : Buk, 2019. – S. 146–148.

4. Kraevskij, V.V. Obshhie osnovy pedagogiki / V.V. Kraevskij. – M. : Academia, 2019. – 256 s.

© Н.С. Кунова, 2020

УДК 796.011.3

М.В. КУЦЕНКО, С.А. ЧЕРНОВ, А.С. КОСАРЕВ, П.Н. ЛЕБЕДЕВ, С.Ф. ПЧЕЛЯКОВ

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ НА БАЗЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИГОННОГО КОМПЛЕКСА «КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНОЙ ПУНКТ»)

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка; контрольно-пропускной пункт; контртеррористическая операция.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД РФ путем использования на базе образовательного учреждения многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт». В качестве основной цели исследования авторы ставят рассмотрение возможности использования в образовательном процессе многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт». Основными задачами исследования выступают: разработка концепции использования в образовательном процессе многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт» на базе Нижегородской академии МВД России; изучение тенденций повышения качества обучения личного состава, привлекаемого к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ; разработка и использование наиболее эффективных форм и методов обучения сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению контртеррористических операций в СКР, с отдачей приоритета практической составляющей обучения. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, а также такие общенаучные методы, как анализ и синтез. Итогом исследования выступил вывод авторов о необходимости внедрения многофункциональных полигонных комплексов «Контрольно-пропускной пункт» на базе образовательных учреждений МВД России.

В настоящее время Нижегородская академия МВД России (далее – академия) осуществляет подготовку слушателей в рамках профессионального обучения (повышения квалификации) сотрудников органов внутренних дел (**ОВД**), привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона (**СКР**) Российской Федерации.

Следует отметить, что среди образовательных организаций МВД России на базе академии подготовлено наибольшее количество сводных отрядов полиции для выполнения оперативно-служебных задач на территории СКР. При этом подавляющее число обучающихся отмечает высокий уровень подготовленности педагогических работников кафедры деятельности ОВД в особых условиях (**ДОВД в ОУ**), преподающих дисциплины «Тактико-специальная подготовка» и «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел».

В то же время предусмотренные программой подготовки сотрудников вышеуказанной категории практические занятия по темам, связанным с порядком проверки документов, досмотром вещей и транспортных средств, а так-

же особенностями несения службы на объектах учетно-заградительной системы федеральных контрольно-пропускных пунктов, контрольно-пропускных пунктах и опорных контрольно-пропускных пунктах (далее – **КПП**, если не оговорено особо), осуществляются в отсутствие на базе академии соответствующего учебного полигона для формирования и закрепления соответствующих практических умений и навыков.

Как показывает анализ имеющейся практики выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач на территории СКР, основную часть служебного времени сотрудники ОВД, привлекаемые к проведению контртеррористических операций, проводят на КПП. Исходя из этого, возникает потребность в построении такого образовательного процесса, в котором создаются условия, приближенные к реальной ситуации, для отработки действий при несении службы на КПП при различных вариантах осложнения оперативной обстановки. Реализация этой потребности основана на использовании в практических занятиях многофункциональных полигонных комплексов, одним из которых и является КПП.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости создания на базе академии многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт», где обучающиеся в достаточно короткий промежуток времени смогут получить необходимые знания, умения и навыки для качественного и высокоэффективного выполнения оперативно-служебных задач при несении службы на КПП в различных условиях быстро меняющейся оперативной обстановки.

Основное предназначение многофункционального полигонного комплекса «КПП» – это качественная подготовка личного состава к эффективному и правильному выполнению оперативно-служебных задач в экстренных ситуациях и при экстремальных условиях несения службы [2]. Так, в ходе использования возможностей многофункционального полигона «КПП» слушатели, проходящие профессиональную подготовку к проведению контртеррористических операций на территории СКР, вырабатывают такие эмоционально-волевые качества, как решительность, психологическая устойчивость, уверенность в предпринимаемых решениях, выдержка, самообладание при резко изменяющейся обстановке и экстремальных режимах работы, внимательность к деталям, способность предугадывать действия противника.

Кроме этого, создание данного многофункционального полигонного комплекса преследует цель отработать в ходе тренинга у сотрудников ОВД профессионально грамотные действия, исключающие промахи, просмотры и ошибки во время наблюдения за окружающей обстановкой, остановки и досмотра транспортных средств, осуществления проверок документов, задержания и сопровождения граждан, отражения нападения на КПП вооруженных групп преступников и т.д.

В свете сказанного сформулируем основные задачи, решаемые в образовательном процессе.

1. Разработка и использование наиболее эффективных форм и методов обучения сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению контртеррористических операций в СКР, с отдачей приоритета практической составляющей обучения.

2. Совершенствование профессиональной подготовки обучающихся и педагогических работников при изучении дисциплин «Тактико-специальная подготовка» и «Личная безопасность сотрудников ОВД».

3. Получение слушателями, привлекаемыми к проведению контртеррористических операций в СКР, достаточного объема теоретических знаний и практических умений, требующихся для эффективного и успешного выполнения поставленных задач при несении службы на КПП по следующим направлениям:

- обеспечение общественной безопасности, а также охрана общественного порядка на территории обслуживания;
- пресечение попыток противозаконной перевозки предметов и веществ, свободный оборот которых запрещен либо ограничен в России (взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотики, оружие и боеприпасы и пр.);
- обнаружение, установление личностей, задержание лиц, принадлежащих к незаконным вооруженным группировкам, а также иных лиц, находящихся в розыске и преследуемых правоохранительными органами, их обезвреживание и нейтрализация в случае оказания сопротивления;
- осуществление мероприятий по выявлению, пресечению, раскрытию и превенции фактов противоправной деятельности (преступлений и административных проступков).

Согласно разработанной на кафедре общей концепции, создание многофункционального полигона «КПП» выступает незаменимым элементом качественной подготовки сотрудников ОВД, готовящимся к выполнению особо сложных задач в СКР. Следует подчеркнуть, что разработка такой концепции изначально предусматривалась Программой развития Нижегородской академии МВД России на 2019–2023 годы, в которой отмечено, что совершенствование образовательного процесса обусловлено внедрением новых образовательных технологий, а именно: современных систем контроля деятельности обучающихся, методик и концепций преподавания учебных дисциплин. В свою очередь, одним из мероприятий по совершенствованию образовательного процесса является модернизация загородных учебных баз академии и создание новых учебных мест, в том числе для отработки вопросов по несению службы на КПП.

В данном контексте создание многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт» дает возможность педагогическим работникам в рамках вышеуказанных и смежных дисциплин моделировать различные ситуации при несении службы на КПП, в том числе при осложнении оперативной обстановки, связанные с угрозой жизни и здоровью сотрудников ОВД. Кроме этого, в ходе реализации принципа наглядности при усвоении обучающимися теоретических знаний повышается их собственный интерес к излагаемому педагогическими работниками материалу. Так, при должной организации «полного погружения» обучаемых в практическую ситуацию посредством использования оружия, специальных средств, экипировки, бронезащиты:

- повышается качество их восприятия и усвоения учебного материала;
- активируется интеллектуально-мыслительная деятельность каждого сотрудника;
- вырабатываются и формируются навыки, умения и привычки, необходимые слушателям в дальнейшем при исполнении служебных задач.

Более того, материально-техническая база многофункционального комплекса «КПП» позволяет организовать проведение комплексных практических занятий по тактико-специальной подготовке, в т.ч. в форме выполнения практических заданий в группах, междисциплинарных учений, а также занятий с иными кафедрами академии при изучении смежных дисциплин.

Говоря о предназначении многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт», нельзя не сказать о нормативно-правовом обеспечении деятельности сотрудников ОВД, проходящих подготовку к осуществлению контртеррористических операций в СКР.

Так, КПП (или опорный КПП) Временной оперативной группировки ОВД и подразделений МВД России (далее – **ВОГОиП** МВД России) в составе Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций в СКР (дислокация н.п. Ханкала) Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу является объектом учетно-заградительной системы МВД России в данном регионе, установленным на определенном участке местности (дороги), для обеспечения постоянного контроля за состоянием общественного правопорядка и общественной безопасности, оснащенным специальными служебными помещениями, оборудованным специальными средствами, инженерными и другими сооружениями и входящим в состав Управления по организации работы учетно-заградительной системы МВД России в Северо-Кавказском федеральном округе.

Исходя из этого, сотрудники ОВД и взаимодействующие с ними силы руководствуются требованиями ведомственных нормативных правовых актов, в том числе совместного характера и, как правило, ограниченного доступа [6]. Для уяснения сказанного упомянем лишь основные функции личного состава на КПП как объекта учетно-заградительной системы:

- осуществление мероприятий, направленных на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, пропускного режима через КПП в зоне ответственности ВОГОиП МВД России;
- осуществление деятельности, направленной на установление, задержание и обезвреживание (нейтрализацию) лиц, состоящих в незаконных вооруженных группировках и их пособников;
- идентификация предметов, веществ, грузов, свободный оборот которых запрещен или ограничен на территории России, их изъятие;
- установление транспортных средств и лиц, находящихся в розыске, а также лиц, скры-

Рис. 1. Приемы и способы действий личного состава на КПП, которые должны быть последовательно описаны в разрабатываемых методиках

вающихся от правоохранительных органов и уклоняющихся от уголовного наказания, лиц, пропавших без вести, незаконно пребывающих на территории России;

- осуществление мероприятий, направленных на выявление, пресечение, раскрытие и превенцию фактов противоправной деятельности (преступлений и административных проступков);
- участие совместно с подразделениями ВОГОиП МВД России, частями и территориальными подразделениями Росгвардии, МЧС РФ, ФСБ РФ, ФСИН РФ, воинскими частями и соединениями Вооруженных сил РФ в осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение и поддержание режима контртеррористических операций, реализуемых в зоне подконтрольности КПП;
- осуществление совокупности мероприятий по поддержанию служебной дисциплины и законности, высокой боевой готовности личного состава;
- осуществление иных полномочий, установленных федеральным, ведомственным и локальным законодательством.

В целях реализации вышеперечисленных функций многофункциональный комплекс «КПП» должен включать:

- место для досмотра физических лиц и транспортных средств;
- участок дорожного полотна;
- служебные посты огневой поддержки и охраны КПП (**ОКПП**);
- место, предназначенное для дислокации сотрудников, свободных от службы, и отдыха.

В качестве необходимого оборудования

КПП выступают:

- шлагбаумы;
- различные заграждения на прилежащем участке дорожного полотна для принудительной остановки транспорта и недопущения его проезда;
- места и помещения для отдыха незадействованных в операциях сотрудников;
- дорожные знаки;
- барьеры, предназначенные для замедления скорости движения на подступах к КПП (ОКПП);
- инженерные конструкции, ограждающие территорию периметра КПП (ОКПП);
- сооружения и конструкции оборонительного предназначения.

Кроме вышеназванных характеристик, предпочтительно, чтобы местность, на которой располагается КПП, была открытой и просматриваемой, ниже относительно уровня самого КПП, обособлена от жилого сектора. Имеющаяся загородная учебная база академии в целом отвечает указанным требованиям для создания подобного полигона.

Что касается методики проведения практических занятий с использованием многофункционального полигонного комплекса «Контрольно-пропускной пункт», то, с нашей точки зрения, она заключается в моделировании воздействия на психику командируемых сотрудников условий, факторов и проявлений стрессовых ситуаций при экстремальных обстоятельствах несения службы. Считаем, что указанная методика должна включать ряд взаимосвязанных и последовательных приемов и методов действий сотрудников при несении службы на КПП, которые мы схематично оформили для большей наглядности (рис. 1).

Список литературы

1. Куценко М.В. Практика создания стрессовых ситуаций для курсантов образовательных организаций системы МВД России в рамках занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» / М.В. Куценко, А.С. Кудряшов // Современные тенденции развития гуманитарных и социально-экономических наук: сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием), г. Пермь, 3 декабря 2019 г.: в 2-х ч. Ч. 1. – Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. – Пермь : ПВИ ВНГ РФ, 2019. – С. 348–351.

2. Хамидуллин, Р.Х. Дополнительная подготовка сотрудников специальных подразделений МВД РФ к исполнению служебно-боевых задач в экстремальных условиях : автореф. дисс. ... канд. пед. наук: Ин-т педагогики и психологии профессионального образования РАО / Р.Х. Хамидуллин. – Казань, 2009. – 22 с.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Об организации деятельности территориальных органов МВД России и внутренних войск МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств: приказ МВД России [от 24.03.2015 № 363дсп, ред. от 30.05.2018 № 341].

4. Вязов, А.А. Инженерное оборудование местности при выполнении оперативно-служебных задач : учебно-методическое пособие / А.А. Вязов, А.С. Косарев, С.Ф. Пчеляков, С.А. Чернов. – Нижний Новгород, 2020. – 37 с.

5. Павленков, Р.В. Тактико-специальная подготовка : курс лекций / Р.В. Павленков, А.В. Данилов, В.Э. Кеворков, А.С. Косарев, В.Е. Лаухин, П.Н. Лебедев, А.Е. Леднев, С.А. Осипов, А.В. Фетисов, С.А. Чернов. – Том Часть 2 (2-е издание, переработанное и дополненное). – Нижний Новгород, 2019.

6. Приказы МВД России от 10.08.2015 № 815дсп «О создании учетно-заградительной системы МВД России на территории Северо-Кавказского федерального округа», от 01.03.2013 № 118дсп «О мерах по совершенствованию системы управления органами внутренних дел и подразделениями МВД России, привлекаемыми к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского федерального округа» и др.

References

1. Kucenko M.V. Praktika sozdanija stressovyh situacij dlja kursantov obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii v ramkah zanjatij po discipline «Taktiko-special'naja podgotovka» / M.V. Kucenko,

A.S. Kudrjashov // Sovremennye tendencii razvitija gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskih nauk: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s ochnym uchastiem), g. Perm', 3 dekabrja 2019 g.: v 2-h ch. Ch. 1. – Permskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. – Perm' : PVI VNG RF, 2019. – S. 348–351.

2. Hamidullin, R.H. Dopolnitel'naja podgotovka sotrudnikov special'nyh podrazdelenij MVD RF k ispolneniju sluzhebno-boevyh zadach v jekstremal'nyh uslovijah : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk: In-t pedagogiki i psihologii professional'nogo obrazovanija RAO / R.H. Hamidullin. – Kazan', 2009. – 22 s.

3. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Ob organizacii dejatel'nosti territorial'nyh organov MVD Rossii i vnutrennih vojsk MVD Rossii pri vozniknovenii chrezvychajnyh obstojatel'stv: prikaz MVD Rossii [ot 24.03.2015 № 363dsp, red. ot 30.05.2018 № 341].

4. Vjazov, A.A. Inzhenernoe oborudovanie mestnosti pri vypolnenii operativno-sluzhebnyh zadach : uchebno-metodicheskoe posobie / A.A. Vjazov, A.S. Kosarev, S.F. Pcheljakov, S.A. Chernov. – Nizhnij Novgorod, 2020. – 37 s.

5. Pavlenkov, R.V. Taktiko-special'naja podgotovka : kurs lekcij / R.V. Pavlenkov, A.V. Danilov, V.Je. Kevorkov, A.S. Kosarev, V.E. Lauhin, P.N. Lebedev, A.E. Lednev, S.A. Osipov, A.V. Fetisov, S.A. Chernov. – Tom Chast' 2 (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). – Nizhnij Novgorod, 2019.

6. Prikazy MVD Rossii ot 10.08.2015 № 815dsp «O sozdanii uchetno-zagraditel'noj sistemy MVD Rossii na territorii Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga», ot 01.03.2013 № 118dsp «O merah po sovershenstvovaniju sistemy upravlenija organami vnutrennih del i podrazdelenijami MVD Rossii, privlekaemymi k provedeniju kontrterroristicheskih operacij na territorii Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga» i dr.

© М.В. Куценко, С.А. Чернов, А.С. Косарев, П.Н. Лебедев, С.Ф. Пчеляков, 2020

УДК 371; 378

М.И. МЫХНЮК, О.Е. МАРКОВСКАЯ

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

КОМПОНЕНТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Ключевые слова: профессионализм; компоненты развития; преподаватель вуза; профессионально-педагогическая деятельность.

Аннотация: Цель статьи – обосновать компоненты развития профессионализма преподавателя вуза. Задачами исследования являются: анализ сущности понятий исследования, определение и обоснование содержания основных компонентов развития профессионализма педагога. Гипотеза исследования основана на положении, что предложенные компоненты будут результативно влиять на уровень развитости профессионализма преподавателя вуза. Методы исследования: теоретический – анализ психолого-педагогической и методической литературы, анализ, сравнения, обобщения, синтез. Результаты исследования: определены основные направления и компоненты развития профессионализма педагога, предложен перечень основных их показателей, определена роль компонентов для совершенствования профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза.

Специфика профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза достаточно многогранна и включает в себя следующие ее виды: организационную, аналитическую, проектную, конструктивную, управленческую, коммуникативную, исследовательскую и рефлексивную, уровень сформированности которых влияет на качество профессиональной подготовки специалистов, а интеграция и структурирование вышеизложенных видов профессионально-педагогической деятельности позволяют выстроить систему компонентов профессионализма педагога.

Работа преподавателя предполагает постоянное профессиональное совершенствование, систематическое знакомство с передовыми научными открытиями, теориями, разработками, освоение современных инновационных технологий, которые можно применить в обучающем процессе, поддержание профессионализма научно-педагогических кадров является важной задачей повышения квалификации [1, с. 140].

Сущность понятия «профессионализм», согласно педагогической энциклопедии, рассматривается как высокая подготовленность к выполнению различных задач профессионально-педагогической деятельности [7, с. 480]. Профессионализм деятельности педагога, по мнению Н.В. Кузьминой, – это качественная характеристика субъекта деятельности, которая определяется мерой овладения им современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач [6, с. 11]. Следовательно, показателем высокого уровня профессионализма преподавателя вуза является система психолого-педагогических и технико-технологических знаний, умений, личностных и профессиональных качеств педагога, направленных на решение различных видов профессиональных задач, проектирование оптимальной системы взаимоотношений с обучающимися в процессе обучения. Основываясь на анализе научных источников, связанных с проблемой исследования и нашего практического опыта работы в высшей школе, к системе компонентов развития профессионализма преподавателя вуза мы отнесли следующие: гносиологический, психологический, технологический и коммуникативный.

Так, гносиологический компонент развития профессионализма направлен не только на познание и анализ педагогических явлений, но и на изучение и осознание индивидуально-лич-

ностных особенностей, необходимых для выработки исследовательских умений. Содержательными элементами данного компонента являются методологические и исследовательские знания и умения. К содержанию методологического аспекта можно отнести: общие методологические знания о характере научной деятельности; средства и методы научного исследования; организацию процесса исследования; особенности индивидуальной и коллективной научной деятельности педагога. С позиции практического аспекта изучаются организация и управление проектной деятельностью, сравнительный анализ результатов этой деятельности. Исследовательская составляющая гносеологического компонента заключается в умении осуществлять поиск необходимых литературных источников, анализировать, систематизировать и обобщать конкретные явления и факты, осуществлять ретроспективный анализ учебно-воспитательного процесса, определять и устанавливать взаимосвязи между различными компонентами обучения и воспитания, решать комплекс приоритетных педагогических задач.

Для успешного осуществления профессионально-педагогической деятельности в высшей школе достаточно значимым является психологический компонент, который обеспечивает формирование и развитие у педагога соответствующей системы психологических ценностей, с учетом позиций педагогической и профессиональной психологии, психологии труда. Так как педагогическая психология направлена на формирование психологических особенностей и закономерностей интеллектуального труда и личностного развития в различных условиях психологической деятельности, то к основным элементам психологических знаний, по мнению И.А Зимней, относятся: осуществление воспитательного влияния на интеллектуальное и личностное развитие обучающегося; определение особенностей организации и управления учебно-воспитательной деятельностью; изучение психологических основ диагностики уровня качества усвоения системы знаний и умений [3].

Вместе с тем преподаватель должен в полной мере осуществлять рефлексивные процессы самопознания, владеть технологией педагогической рефлексии, которая позволяет педагогу осознать свою индивидуальность и уникальность, осуществлять анализ и самоанализ выполненной деятельности, определять уровень сформированности профессионально-педагогических знаний и умений с целью фиксации их результатов и поиска путей их совершенствования и самосовершенствования.

Если рассматривать профессионально-педагогическую рефлексию как процесс самопознания и самоанализа, то развитие профессионализма преподавателя в значительной степени зависит от умения правильно оценивать свои потребности в различных психолого-педагогических ситуациях, а умение контролировать себя, руководить собственным эмоциональным состоянием является признаком личностной рефлексии педагога, которая вырабатывается в процессе его профессионального становления.

Структуру технологического компонента составляют специальные (профессиональные), дидактические и методические знания и умения. Специальные знания мы рассматриваем с позиции профессиональной направленности подготовки специалистов в высшей школе. Для развития профессионализма педагога, осуществляющего подготовку инженерных специальностей, важным является разработка совокупности элементов содержания технологии выполнения различных трудовых операций, современных технологических процессов, которые обеспечивают целостность, внутреннее единство элементов и интегрированность трудовых приемов и способов действий.

Эффективность профессиональной подготовки специалистов в высшей школе зависит от уровня сформированности дидактической культуры педагога. Ученые рассматривают дидактику как важную область педагогического знания, которая исследует теоретические основы образования и обучения, и как часть педагогики, которая изучает проблемы обучения и воспитания. Так как компонентами дидактики являются цели, организационные формы, методы, средства и технологии обучения, то основными дидактическими задачами являются те, которые направленны на стимулирование активной учебно-познавательной деятельности обучающихся, развитие их мышления, памяти и творческих способностей, логическое построение основных этапов формирования профессиональных знаний и умений.

Методической составляющей технологического компонента развития профессионализма преподавателя вуза отводится ведущая роль.

Методическая деятельность преподавателя вуза рассматривается с различных позиций: как методическая деятельность, связанная с самообразованием педагога, работой с дидактическими средствами; методическая деятельность, связная с изучением конкретной учебной дисциплины [5, с. 163].

Продуктами методической деятельности преподавателя вуза следует считать: государственные стандарты, учебные планы и программы; контрольно-оценочные средства; разработку частных методик, педагогических и производственных технологий обучения. К содержанию методической составляющей технологического компонента можно отнести и способы наглядного представления учебной информации; приемы мнемотехники (аббревиатура, символизация записи, графы учебной информации, структурно-логические схемы), метаплан-технику и др. Уровень методической культуры преподавателя зависит от умений осуществлять анализ и самоанализ процесса обучения, умений наблюдать, анализировать и обобщать действия педагога и обучающихся в процессе взаимопосещения учебных занятий, осуществлять педагогический и психологический мониторинг качеств проведенных лекционных, практических и лабораторных занятий. Следовательно, методическая деятельность преподавателя вуза направлена на выработку методических умений по применению организационных форм, методов, средств обучения, проектирования содержания учебных занятий, способов организаций и управления процессом профессиональной подготовки будущих специалистов.

Коммуникативный компонент развития профессионализма преподавателя вуза направлен на выработку умений диалогического общения, использование различных способов и средств информационно-знакового общения, выстраивание субъект-субъектных взаимоотношений, использование рациональных речевых форм, которые способствуют более эффективному усвоению учебной информации, осуществление рефлексивных процессов самопознания. Составляющими элементами данного компонента являются речевая культура и культура общения. В психолого-педагогической литературе речь – это форма общения людей при помощи одного из видов языка. Вне речи немыслимо овладение личностью знаниями и формирование сознания. Будучи средством выражения мыслей людей, речь становится основным механизмом их мышления, является средством анализа и синтеза сравнения и обобщения предметов и явлений действительности [7, с. 507].

В свою очередь, речевая деятельность в учебном процессе является показателем важнейших сторон всей деятельности педагога, эрудиции и методического мастерства, информативным источником по формированию знаний и умений, характера общения с обучающимися; личностных особенностей, оказывающих немаловажное влияние на учебную деятельность в целом. Речевую деятельность Л.С. Выготсткий рассматривал как фундаментальную, которая способствует развитию личности, всех познавательных процессов человека [2, с. 66]. В.А. Сухомлинский особенный акцент делал на психотерапевтической функции слова, считая, что обязательным условием общения является диалог между учителем и учащимся [8, с. 58]. По мнению И.А. Зязюна, владение техникой речи и рациональное ее использование в различных педагогических ситуациях обеспечивает успех в педагогической деятельности в целом [4, с. 88].

В развитии профессионализма преподавателя высшей школы значительное внимание уделяется культуре общения. В психологии общение характеризуется как сложный процесс становления и развития контактов между людьми, что сопровождается потребностью в совместной деятельности, включая обмен информацией выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другой личности. Личностная культура общения педагога позволяет создать свой имидж, выработать и проявить внутреннюю культуру, а создавая морально-психологический климат в ученическом коллективе, повысить продуктивность общей деятельности. Как свидетельствует практика, развитая коммуникативная культура помогает преподавателю предусмотреть и устранить негативные барьеры в общении, которые отрицательно влияют на эффективность управления учебно-воспитательным процессом.

Таким образом, предложенные компоненты развития профессионализма преподавателя вуза способствует выработке системы профессионально-педагогических знаний, умений, личностных и профессионально значимых качеств, необходимых для подготовки специалистов, отвечающих современным запросам науки, производства, социальной сферы.

Список литературы

1. Баранова, И.М. Повышение компетентности научно-педагогических кадров высшей школы в современных условиях / И.М. Баранова, В.Б. Пугин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 1(112). – С. 139–143.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.В. Выготский; под. ред. В.В. Давидова. – М. : Педагогика, 1996. – 536 с.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А. Зимняя. – изд. второе, доп., исправл., перераб. – М. : Логос, 2002. – 384 с.
4. Зязюн І.А. Філософські засади освіти : освітні і виховні парадигми, освітні технології, діалектика педагогічної дії / І.А. Зязюн // Педагогічна майстерність у закладах професійної освіти : монографія / [Н.Г. Ничкало, І.А. Зязюн, М.П. Лещенко, М.М. Солдатенко та ін] ; Ін-т педагогіки і психології проф. освіти АПН України. – К., 2003. – С. 11–59.
5. Коваленко, О.Е. Методика професійного навчання : підруч. для студ. вищ. навч. закл. / О.Е. Коваленко. – Харків : НУА, 2005. – 360 с.
6. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М. : Высшая школа, 1990. – 117 с.
7. Педагогика: большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2005. – 720 с.
8. Сухомлинський, В.О. Вибрані твори в 5 т. Т. 4 / В.О. Сухомлинський. – К. : Рад. шк., 1980. – 636 с.

References

1. Baranova, I.M. Povyshenie kompetentnosti nauchno-pedagogicheskih kadrov vysshej shkoly v sovremennyh uslovijah / I.M. Baranova, V.B. Pugin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 1(112). – S. 139–143.
2. Vygotskij, L.S. Pedagogicheskaja psihologija / L.V. Vygotskij; pod. red. V.V. Davidova. – M. : Pedagogika, 1996. – 536 s.
3. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / I.A. Zimnjaja. – izd. vtoroe, dop., ispravl., pererab. – M. : Logos, 2002. – 384 s.
4. Zjazjun I.A. Filosofs'ki zasadi osviti : osvitni i vihovni paradigmi, osvitni tehnologiї, dialektika pedagogichnoї diї / I.A. Zjazjun // Pedagogichna majsternist' u zakladah profesijnoї osviti : monografija / [N.G. Nichkalo, I.A. Zjazjun, M.P. Leshhenko, M.M. Soldatenko ta in] ; In-t pedagogiki i psihologiї prof. osviti APN Ukraïni. – K., 2003. – S. 11–59.
5. Kovalenko, O.E. Metodika profesijnogo navchannja : pidruch. dlja stud. vishh. navch. zakl. / O.E. Kovalenko. – Harkiv : NUA, 2005. – 360 s.
6. Kuz'mina, N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelja i mastera proizvodstvennogo obuchenija / N.V. Kuz'mina. – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 117 s.
7. Pedagogika: bol'shaja sovremennaja jenciklopedija / sost. E.S. Rapacevich. – Minsk : Sovremennoe slovo, 2005. – 720 s.
8. Suhomlins'kij, V.O. Vibrani tvori v 5 t. T. 4 / V.O. Suhomlins'kij. – K. : Rad. shk., 1980. – 636 s.

© М.И. Мыхнюк, О.Е. Марковская, 2020

УДК 378.147

С.О. НИКИТИНА, М.В. КОРОТКОВА, Д.А. КОРШУНОВ, К.В. ШЛЕНКИН

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

РЕШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТИПА ЗАДАЧ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ

Ключевые слова: компетентность; компетенция; управление; функции управления; компоненты, формирующие организационно-управленческий тип задач; направления повышения компетентности; алгоритм формирования компетентности; критерии.

Аннотация: Цель исследования состоит в выявлении особенностей решения организационно-управленческого типа задач в подготовке магистров. Задачами исследования являются: изучение проблематики исследования, анализ имеющихся в вузе образовательных программ, где имеется организационно-управленский тип задач и их реализация. Гипотеза исследования: решение вопросов организационно-управленческого типа задач возможно, если осуществлен оптимальный выбор профессиональных компетенций и критериев оценивания.

В статье рассматриваются вопросы возможного пути формирования управленческой компетентности при подготовке магистров в условиях педагогического вуза, где классическими направлениями подготовки магистров являются педагогическое образование и профессиональное обучение, но организационно-управленческий тип задач встречается достаточно часто.

Несмотря на широкое распространение данной тематики в научно-педагогической литературе, сложность решения данной задачи – решения организационно-управленческого типа задач – зависит, с одной стороны, от отсутствия в вузах экономического и управленческого направлений подготовки, с другой – от профессионального, образовательного стандартов и примерных образовательных программ. В статье приводятся основные функции управления, компоненты, формирующие организационно-управленческий тип задач при подготовке магистров, дается оценка степени соответствия показателей теоретической и практической подготовленности к управленческой деятельности будущих магистров достигнутым результатам (критериям).

Результатом исследования является схема «Формирование управленческой компетентности» и критерии оценки сформированности управленческих компетенций.

Введение

Актуальность. Проблема формирования управленческой компетентности некоммерческого сектора народного хозяйства (образовательной сферы и образовательных организаций) приобретает особо важное значение в современных условиях в силу того, что, во-первых, глобализация общества предъявляет особые требования к выпуску не только качественной отечественной продукции, но и образовательных услуг (**ОУ**), отвечающих мировым стандартам, и, во-вторых, развитие общественного сектора возможно за счет ее основного структурного компонента – повышения качества образования. Решение этих проблем возможно при увеличении производительности труда на основе технологического и инновационного перевооружения предприятий реального сектора экономики и компетентностного подхода в подготовке специалистов, в нашем случае – магистров в условиях педагогического вуза.

Проблематика. Сложность решения вышеназванных проблем состоит в том, что формирование управленческой компетентности зависит

Таблица 1. Компоненты, формирующие организационно-управленческий тип задач при подготовке магистров

№ п/п	Компоненты	Содержание
1	2	3
1	Диагностический	Оценка исходного состояния качеств (субъект – объект)
2	Прогностический	Субъектно-объектное развитие (кратко- и среднесрочная перспектива)
3	Проекционный	Вектор смещения от теории к практическим мероприятиям
4	Организаторский	Делегирование полномочий, поручений сотрудникам с учетом кадрового состава исполнителей, их компетентностей и особенностей психологии по схеме «цель – критерий оценки»
5	Коммуникативный	Создание делового климата (руководитель – подчиненный, сотрудник – сотрудник)
6	Мотивационный	Формирование положительного отношения к своей работе, социально-значимых мотивов управленческой деятельности
7	Эмоционально-волевой	Формирование эмоционального настроя для оптимального отношения к работе, уверенности в успехе своего дела
8	Сравнительно-оценочный	Анализ, сравнение, оценка; анализ и самоанализ, выявление ошибок и их корректировка
9	Гносеологический	Формируется в процессе профессионального образования и самообразования и представляет собой развитие до определенного уровня знания

от многих факторов: профессорско-преподавательского состава вуза, качества имеющихся в распоряжении вуза образовательных программ, обеспечения программ учебно-методическими пособиями, материальной базы университета, библиотечного и аудиторного фонда, количества и качества работ, опубликованных сотрудниками вуза, заинтересованности руководителей магистерских программ в успехе своей программы, востребованности ее на рынке ОУ, конкурентоспособности.

Основная часть

Вопросы формирования профессиональных компетенций современного периода можно найти в работах Ю.Г. Татур, основные подходы к изучению природы управленческой компетентности – в трудах П.В. Симонова, Т.И. Шамовой, Т.М. Давыденко, Г.И. Шибанова (деятельностный подход); Е.В. Бондаревской, Э.Ф. Зеер, В.В. Серикова (личностно ориентированный подход); Б.Г. Ананьева, В.П. Зинченко, В.А. Сластенина (системный подход); С.З. Гончарова, И.А. Зимней, А.В. Шалимовой, О.Н. Хуторского, Ю.В. Фроловой (компетентностный подход). Важное условие – обоснование компетентностного подхода к созданию и реализации нормативно-правовых документов, ФГОС и др. (В.И. Байденко, И.П. Баранова Ю.Г. Татур). В этой связи считаем необходимым акцентирование внимания на особенности воспроизводящих и творческих процессов в деятельности обучающихся, учет которых позволяет выстроить процесс самоподготовки более эффективно [2].

Формирование компетентных управленческих кадров при решении организационно-управленческого типа задач – явление новое, малоизученное и связанное, прежде всего, с появлением примерных образовательных программ, основное назначение которых – приведение подготовки магистров разных вузов к одному знаменателю (за счет введения обязательных профессиональных компетенций – **ПКО**) и возможность использования собственных ресурсов образовательной организации (за счет введения дополнительных профессиональных компетенций – **ПКД**). Последнее дает возможность применения в образовательном процессе профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава конкретного вуза. При этом интересным является и факт того, что если вопросы формирования управленческой компетентности стандартов (образовательного и профессионального) имеют юридическую и, соответственно, и нормативную основу, то последний документ (примерные образовательные программы, которые за основу взяли вузы при

Рис. 1. Схема формирования управленческой компетентности при подготовке магистров

составлении своих образовательных программ) таковой основы не имеет.

Управленческая компетентность формируется путем передачи управленческих компетенций на знаниевом уровне при изучении теоретических дисциплин (знать), на практических и семинарских занятиях (уметь), во время практик, где обучающиеся могут показать владение навыками. Примечательным фактом является то, что обучающиеся в педагогическом вузе магистранты в большинстве имеют заочную форму обучения, это означает, что они уже работают, причем зачастую на управленческих должностях и по роду своей деятельности им, так или иначе, необходимы знания, умения и навыки управленческой деятельности.

Таблица 2. Основные направления повышения управленческой компетентности

№ п/п	Направления	Содержание	Критерии оценки
1	Личностно ориентированное	Формирование чувства личной ответственности за принятые управленческие решения, стремление к получению информации, ее анализу и оценке	– проявление инициативы по развитию коллектива, организации; – активное личное участие в работе коллектива, организации; – пропаганда знаний основ экономики управления
2	Гносеологическое	Расширение и углубление знаний о сфере управления, нормативных актах и законах, владение методикой	– демонстрация глубоких знания теории в области основ экономики и управления (сознание, мышление, культура); – знание концептуальных основ экономики и управления как науки, целей и задач экономического образования и воспитания
3	Праксиологическое	Сформированность умений и навыков пропаганды знаний теории и практики управления, формирования экономической грамотности, мышления и культуры	– умение устанавливать причины и следствия возникновения конфликтных ситуаций; – владение навыками диагностики конфликта и путей его решения; – соблюдение норм и правил корпоративной культуры
4	Аксиологическое	Формирование отношения к человеку не как к субъекту управления, а как к личности, обладающей траекторией индивидуального развития, формирование корпоративной культуры	– наличие социально-значимой мотивации к управленческой деятельности; – убеждение в эффективности методов управления и мероприятий

Управленческая компетентность, как мы уже выяснили, формируется за счет управленческих компетенций во время управленческой деятельности, подразумевающей выполнение определенных функций, которые независимо от уровня управленческой должности по своей сути имеют один и тот же набор функций, а именно – умение планировать, организовывать деятельность, контролировать и вносить коррективы при необходимости. Оценка сущности вышеназванных функций позволяет выделить основные компоненты управленческой деятельности, с помощью которых можно диагностировать психологические особенности решения организационно-управленческого типа задач за счет формирования управленческих компетенций. Обратимся к данным табл. 1.

Перечисленные в табл. 1 компоненты, формирующие организационно-управленческий тип задач при подготовке магистров, позволяют выделить следующую схему формирования управленческой компетентности в целом и в конкретных условиях. В рамках педагогического вуза компоненты могут варьироваться в сторону уменьшения, и мы можем говорить об обязательном наличии следующих компонентов, таких как диагностико-результативный компонент, операционный компонент, содержательно-деятельностный компонент и мотивационно-целевой компонент. Схема формирования управленческой компетентности будет выглядеть следующим образом (рис. 1).

Готовность будущих магистров к управленческой деятельности представляет собой базовый компонент профессиональной готовности специалиста и обусловлена синтезом знаний, умений и ценностных отношений (гносеологический, аксиологический и аксиологический компоненты соответственно).

Гносеологическое направление управленческой готовности педагога-менеджера в основном формируется в процессе профессионального образования и самообразования и представляет собой развитие до определенного уровня знания, то есть формируется во время учебного процесса, а факт того, что управленческая компетентность это, прежде всего, личная компетенция менеджера и педагога-менеджера, то важным является личностно ориентированное направление (высокое чувство долга, преданность своему делу, мастерство коммуникаций, интеллект, креативное мышление, компетенции доступа к

Таблица 3. Критерии оценки

Балл	Значение
1	Неготовность к управленческой деятельности
2	Недооценка роли и места управленческого содержания в образовательном процессе; недостаточно сформированные навыки практической деятельности в области управления
3	Свободное владение управленческой терминологией; понимание значимости экономического самовоспитания; развитие экономической грамотности для повышения управленческой профессионально-педагогической компетентности
4	Способность к оценке эффективности управленческих решений в образовательной организации; сформированность навыков логичного изложения выявленных неэффективных управленческих решений и необходимости принципиального изменения характера субъектно-объектного управленческого воздействия
5	Владение методикой объективной оценки параметров управления, мониторинга – состояния структурных подразделений образовательной организации; аккумуляция информации, ее оценка для обсуждения на научных конференциях, педагогических советах, различного рода совещаний, в социальных сетях

информации, способность к непрерывному образованию и др.). Рассмотрим основные направления повышения компетентности, для чего обратимся к материалам табл. 2.

Таким образом, обозначенные выше компоненты, формирующие организационно-управленческий тип задач при подготовке магистров, отражены в схеме действий по формированию управленческой компетентности и основных направлениях ее повышения. Формирование управленческой компетентности магистрантов будет очевидным в случае разработки объективных показателей, прозрачных, измеримых, сопоставимых и др. Имеющаяся к настоящему времени литература, посвященная этим вопросам, и собственные исследования позволили обозначить следующее:

– осознание необходимости принятия в образовательных организациях таких управленческих воздействий, которые относятся к некоммерческим организациям, целью которых не является повышение доходной части (приносящая доход деятельность, прибыль, рентабельность, аутсорсинг и т.д.);

– разработка и внедрение системы мероприятий, направленных на минимизацию негативного управленческого воздействия;

– привлечение в органы управления наиболее грамотных управленческих кадров для взаимодействия с коллективом, общественными организациями, всеми субъектами, заинтересованными в развитии организации.

Качественная образовательная услуга – это, прежде всего, эффективный образовательный процесс с диагностикой на входе и формированием определенных компетенций на выходе, опирающийся на принципы комплексности, преемственности, перспективности, тотальности, оптимальности, уровневости и рефлексивности [1].

Уровень сформированности компетенций, относящихся к организационно-управленческому типу решений задач, оценивался в баллах (от 5 до 1 балла) экспертной группой специалистов-управленцев в количестве 5 человек. Среди различных структурных компонентов процесса формирования управленческой компетентности особое значение имеют показатели уровня их сформированности. Оценивается степень соответствия показателей теоретической и практической подготовленности к управленческой деятельности будущих магистров достигнутым показателям – результатам.

Выводы

Важным также является и то, что формирование компетентности должно быть интересно всем субъектам, участвующим в образовательной программе, преподавателям конкретной дисциплины, формирующим управленческие компетенции, руководителю магистратуры, лично заинтересованному в успехе своей программы, вузу как держателю конкурентоспособной на рынке ОУ программе и, соответственно, магистрантам, самим студентам, знающим, что получение нового уровня образования и/или получение новых компетенций – инвестиции в их будущее, связанные с получением новой работы, карьерным ростом.

Список литературы

1. Коршунов, Д.А. Развитие профессионального обучения через совершенствование самостоятельной работы при подготовке магистров: региональный аспект и педагогические решения / Д.А. Коршунов, С.О. Никитина, М.В. Короткова, К.В. Шленкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3. – С. 32–37.

2. Никитина С.О. Теоретические и организационно-методические подходы к развитию управленческой компетентности и повышению эффективности образовательного процесса / С.О. Никитина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 6(218). – С. 70–77.

References

1. Korshunov, D.A. Razvitie professional'nogo obuchenija cherez sovershenstvovanie samostojatel'noj raboty pri podgotovke magistrov: regional'nyj aspekt i pedagogicheskie reshenija / D.A. Korshunov, S.O. Nikitina, M.V. Korotkova, K.V. Shlenkin // Global'nyj nauchnyj potencial. –SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3. – S. 32–37.

2. Nikitina S.O. Teoreticheskie i organizacionno-metodicheskie podhody k razvitiju upravlencheskoj kompetentnosti i povysheniju jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa / S.O. Nikitina // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 6(218). – S. 70–77.

© С.О. Никитина, М.В. Короткова, Д.А. Коршунов, К.В. Шленкин, 2020

УДК 378.016

M.K. OGORODOV, E.A. SAMORODOVA, I.G. BELYAEVA, E.N. LUZIKOVA

Moscow State Institute of International Relations, Moscow

FEATURES OF TRANSLATION COMPETENCE FORMATION: INTERNATIONAL RELATIONS STUDENTS

Keywords: translation competence; formation of translation competence; international relations; bachelor's degree; foreign language specialty.

Abstract: In this article, the authors analyse the peculiarities of the formation of the translation competence of undergraduate students of the Department of International Relations, which, being the basic competence of international students, is shaped in last years of the undergraduate courses.

The purpose of this study is to identify the most popular method of developing translation competence among undergraduate students of international departments. To achieve this goal, the following problems were solved: scientific articles covering various methods used in teaching a foreign language were analysed; questionnaires were developed to conduct a survey of teachers in order to identify the frequency of use by teachers of foreign languages methods of teaching the language of the specialty of students of the faculty of "international relations"; the results of the survey were analysed and presented. The hypothesis of the research was the assumption that the main method of teaching the translation competence of bachelor students of the Faculty of International Relations is educational translation. The results of the survey showed that in the process of teaching translation, the most frequently used method is teaching translation. Educational translation, combined with problematic, playful, cooperative teaching methods and the use of ICT, bring the development of translation competence as close as possible to the requirements of an employer in the field of international relations.

One of the most important tasks that teachers of foreign languages in non-linguistic universities have to deal with is the formation of foreign language competencies in the field of future professional activities. But proficiency in a foreign language of professional communication is not only knowledge of the lexical and grammatical units of the language of the specialty, the ability to operate with them, but also the ability to feel freely and confidently in a foreign language professional discourse. Professional education is based on a set of theoretical and practical knowledge in the field of professional activity. Therefore, when choosing methods of teaching a foreign language of a specialty, it is necessary to choose those methods that allow you to combine teaching the linguistic and professional aspects. This approach imposes special requirements on teachers of foreign languages in non-linguistic higher educational institutions, which implies not only the ability to teach students purely foreign language linguistic competencies, but also to develop their skills in a foreign language in their profile area. This will increase the number of professionally oriented methods and increase the effectiveness of their application in the classroom.

One of the most important competencies that students of international faculties must master during their undergraduate studies is translation. The article "Professional language training of international students" [1] showed the predominance of written translation over oral in terms of professional demand, nevertheless, during the training, students of international faculties learn skills both oral and written translation.

In order to identify the most popular method for the development of translation competence among teachers of foreign languages of some institutes in Russia, a survey was conducted. It was based on the analysis of scientific articles covering various methods used in teaching a foreign language.

According to the survey, teachers of a foreign language of a specialty use the following methods in their practice to develop translation, oral and

Table 1. Methods for the development of translation, oral and written competencies

1	**ICT**
2.	**Translation exercises**
3	**Collaborative learning**
3.1	Cooperative learning
4	**Problem-solving**
4.1	Discussions
4.2	Round table discussions
5	**Gamification**
5.1	Role plays
5.2	Business games
6	**Mnemonics**
7	**Extensive reading**
8	**Brainstorming**

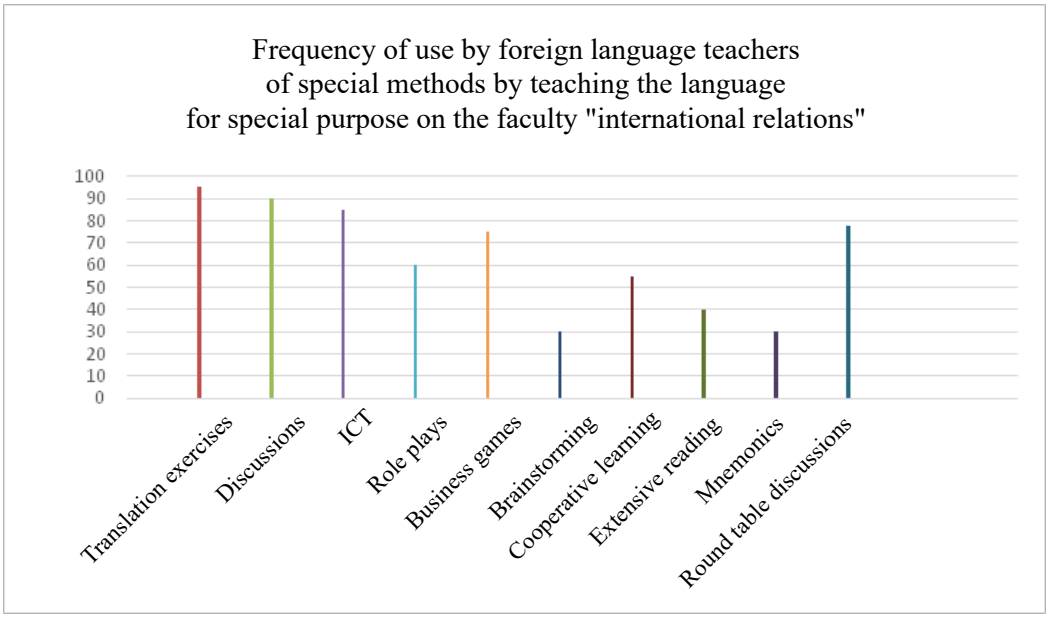

Fig. 1. Frequency of use by foreign language teachers of special methods by teaching the language for special purpose on the faculty "international relations"

written competencies (Table 1).

To identify the most popular method of teaching translation competence, 50 MGIMO foreign language teachers were interviewed, who were supposed to rank by frequency of application the methods they used in teaching a foreign language especially – translation for bachelors of the Faculty of International Relations. The assessment was made on a scale from 5 points to 0 points, where:

- 5 – a method that is always used by the teacher in the classroom;
- 4 – a method often used by the teacher in the classroom;
- 3 – a method sometimes used by the teacher in the classroom;
- 2 – a method rarely used by the teacher in the classroom;
- 1 – a method that is rarely used by the teacher in the classroom;
- 0 – a method never used by a teacher in

Table 2. General translation competences

Linguistic competence	Extralinguistic competences
Linguistic	Specialized knowledge in the field of translation
	Background knowledge
	Intercultural
	Personal
	Social (emotional, self-reflection, anticipation, ability to work in a team)
	Marketing

class.

Several methods could have been given the same number of points.

The results of the survey showed that in the process of teaching translation, the most frequently used method is teaching translation. Educational translation, combined with problematic, playful, cooperative teaching methods and the use of ICT, bring the development of translation competence as close as possible to the requirements of an employer in the field of international relations.

The analysis of scientific literature showed an increase in interest from general translation competencies, which do not depend on the specialization of the translator, to highly specialized competencies [2; 7]. For example, at some language departments of MGIMO, which train specialists in the field of international relations, the competences of an interpreter, both consecutive and simultaneous translation, are divided, taking into account their common features and distinctive features. To identify them, teachers of foreign language departments analyzed:

- the areas of use of oral simultaneous and sequential translations of political discourse in order to highlight areas that involve special extralinguistic and linguistic knowledge;
- features of linguistic competencies, such as phonetic, literary and colloquial speech, speed of translation;
- features of extralinguistic competences, such as emotional coloring of speech, the ability to work in a team, prevention of conflict situations;
- a set of skills and abilities required to prepare for the upcoming translation; self-reflection (translator – participant or neutral person, translation from 1 or 3 persons);
- peculiarities of memory, as well as difficulties encountered in the implementation of oral simultaneous and sequential translations of political discourse.

To highlight the competences of a translator, teachers of foreign languages have identified professional situations in which written translation is in demand, which makes it possible to determine the necessary specific linguistic and extralinguistic knowledge; dictionaries and reference materials relevant for working with a foreign language were highlighted, which made it possible to improve linguistic and extralinguistic competence, to determine the typical goals of translation – complete, abstract, annotation, advisory, each of which requires possession of certain skills and abilities, as well as to clarify the difficulties, that I had to deal with when translating a written political discourse in a foreign language.

Training in the translation of future specialists in the field of international relations is carried out within the framework of political discourse, taking into account the professional duties of the translator, which includes:

- information retrieval activity;
- information and analytical activities;
- public performance;
- organization of interpersonal communication;
- work to improve their level of proficiency in a foreign language [6, p. 1139].

Each type of activity implies the possession of a certain set of competencies based on acquired knowledge and skills. Based on the analysis of scientific literature [3–5; 8; 9], all general translation competences can be divided into the following two large groups (Table 2).

Conclusion. The analysis of the programs for the language training of students of the Faculty of International Relations of some Russian universities showed that training in narrow-profile translation

competencies is carried out within the framework of political vocabulary, covering such areas as international visits, meetings, summits, conferences, negotiations, political parties of the country of the target language, elections, international conflicts, the fight against terrorism, international organizations.

Methods of teaching translation competence, in addition to developing the ability to translate itself through teaching translation, develop a wide range of skills required for a professional translator:

- features of working with text – extensive reading;
- teamwork – cooperative learning;
- memorizing a large amount of information – methods of mnemonics;
- interpretation skills – round table discussions, role-plays and business games.

Список литературы / References

1. Kirillov, V.B. Professional language training of international students / V.B. Kirillov, E.V. Voivode // Higher education in Russia. – 2016. – No. 4. – P. 116–122.
2. Alikina, E.V. Integrative Methodology of Teaching Translation and Interpreting / E.V. Alikina, L.V. Kushnina, A.Y. Naugolnykh, K.I. Falko // In: Anikina Z. (eds.) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. – Vol. 907. Springer, Cham [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1007/978-3-030-11473-2_27.
3. Christiane Nord. Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis / Christiane Nord; Translated from the German by Christiane Nord and Penelope Sparrow. – Amsterdam/Atlanta GA, Rodopi, 1991, – 250 p. ISBN : 90-5183-311-3.
4. Dennis Scheller-Boltz. "Kompetenzanforderungen an Übersetzer und Dolmetscher. Ergänzende Anmerkungen zum Kompetenzprofil und Beispiele aus der Berufspraxis" / Dennis Scheller-Boltz. – Opole. [in:] Das Wort 2010. (Germanistisches Jahrbuch Russland). – P. 213–233.
5. Hurtado Albir, A. Researching translation competence by PACTE group / A. Hurtado Albir. – 2017 [Electronic resource]. – Access mode : http://site.ebrary.com/id/11333495. https://books.google.ru/books?id=OzP7DQAAQBAJ&pg=PA3&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false.
6. Kamenez, N.V. Competency-oriented improvement of an additional language educational program in technical higher education / N.V. Kamenez, E.A. Aleshugina, O.I. Vaganova, Z.V. Smirnova, A.V. Chanchina // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – № 9. – P. 1137–1145.
7. Novikova, E. Specialised technical translation: Global Village requirements and regional opportunities / E. Novikova, S. Khairova, // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – № 483. 012084. 10.1088/1757-899X/483/1/012084.
8. Rabab'ah, Ghaleb. Communication strategies in translation / Rabab'ah, Ghaleb // Babel. – 2008. – № 54. – P. 97–109. 10.1075/babel.54.2.01rab.
9. Tuneva, Daria. Dolmetschauftritt – ein Beitrag zur Translationskultur / Daria Tuneva.
10. 11588/heidok.00013401.

© M.K. Ogorodov, E.A. Samorodova, I.G. Belyaeva, E.N. Luzikova, 2020

УДК 37.013.46

И.А. ПОГРЕБНАЯ, С.В. МИХАЙЛОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» – филиал, г. Нижневартовск

К ВОПРОСУ О ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ-НЕФТЯНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: компетентность специалиста; подготовка специалиста; образовательные технологии; профессиональное образование; профессиональная деятельность; рефлексия; бакалавры-нефтяники.

Аннотация: Цель исследования заключается в формировании у будущих бакалавров развития компетенций, отражающих готовность студентов адаптироваться к производственным условиям, корректировать и использовать образовательные технологии и рефлексию в профессиональной деятельности. Задачи: провести исследование уровня мотивации будущих бакалавров, уровня владения теоретическими основами образовательных технологий, их проектирования и внедрения в профессиональную деятельность, а также проанализировать уровень способности к рефлексии. Научная гипотеза: приоритетной целью любого высшего учебного заведения является подготовка специалиста, обладающего максимальным набором компетенций. Все работодатели на своем производстве хотят видеть грамотного, компетентного специалиста. Методы исследования: эксперимент проводился на базе Тюменского индустриального университета по направлению «Нефтегазовое дело». Студентам в ходе эксперимента было предложено решение исследовательских и проектных задач. Научно-исследовательская деятельность производилась обучающимися при изучении курса «Основы научных исследований», фундаментального для будущих нефтяников. Реализация проектов осуществлялась в ходе разработки курса «Проектная деятельность». Результаты исследования: авторами установлен уровень мотивации студентов к изучению образовательных технологий, уровень владения теоретическими основами образовательных технологий, их проектирования и внедрения в профессиональную деятельность и рефлексию.

Введение

Система современного профессионального образования переживает период обновления. С вступлением России в Болонский процесс она подверглась многочисленным изменениям, которые привели к появлению новых тенденций развития. Изменившаяся цель обучения – развитие профессиональной компетентности – потребовала поиска путей и средств, которые позволят быстрее и эффективнее достигать результатов [1].

Актуальность рассматриваемого нами вопроса обусловлена потребностью государства, общества и рынка труда в высококвалифицированных специалистах, способных осуществлять профессиональную деятельность в современных условиях [2].

На сегодняшний день в процессе подготовки студентов высших учебных заведений внедряются различные образовательные технологии. Развитие образовательных технологий играет значительную роль в подготовке будущих нефтяников [3]. Задача преподавателя, направляющего учебный процесс, состоит в развитии потребностей студентов в освоении образовательных технологий, в предоставлении дополнительных источников литературы об образовательных технологиях, подлежащих самостоятельному изучению, в развитии системного, критического мышления, в стимулировании творческой позиции студента.

В статье рассмотрена готовность будущих бакалавров-нефтяников к профессиональной деятельности. Целью исследования является

значимость формирования у обучающихся компетенций, способствующих успешной профессиональной деятельности.

Методология

В ходе исследования был проведен анализ уровня развития компетенций будущих бакалавров-нефтяников, отражающий их готовность адаптироваться, корректировать и использовать образовательные технологии в профессиональной деятельности. Исследование проводилось с сентября 2019 года по сентябрь 2020 года. В нем приняли участие студенты 2 и 3 курсов по 25 человек в каждой группе, обучающиеся по направлению подготовки «Нефтегазовое дело» в Тюменском индустриальном университете.

Путем тестирования нами установлен уровень мотивации студентов к изучению образовательных технологий, уровень владения теоретическими основами образовательных технологий, их проектирования и внедрения в профессиональную деятельность, а также способность осуществлять рефлексию. К показателям развития компетентности будущих бакалавров-нефтяников, отражающим готовность адаптироваться, корректировать и использовать образовательные технологии в профессиональной деятельности, относятся: наличие познавательного интереса к изучению образовательной технологии; теоретические знания об образовательных технологиях и их применении в профессиональной деятельности; умение осуществлять рефлексию, корректировать свою деятельность [4].

Теоретическое обоснование содержания и факторы необходимости развития надпрофессиональных компетенций специалистов технических направлений

Изучение и использование образовательных технологий в профессиональной подготовке студентов ведется уже давно, и стоит отметить, что научно-педагогическая литература содержит большое количество трактовок понятия и подходов к педагогическим технологиям. Однако сегодня нет общепринятого и однозначного толкования. В работах В.В. Гузеева, М.В. Кларина, Е.С. Полат и др. образовательная технология понимается как социально организованный процесс взаимодействия обучающихся и педагогов, направленный на достижение запланированных результатов. Образовательная технология характеризуется наличием определенного алгоритма действий, который приводит к гарантированному результату. На сегодняшний день процесс внедрения образовательных технологий включает в себя использование различных технических средств обучения, электронных средств обучения. Готовность студентов к использованию образовательных технологий формируется на протяжении всего обучения. В современных условиях широко используются дистанционные технологии, тесно связанные с развитием личности и интерактивными образовательными технологиями. Готовность к их реализации рассматривали С.А. Деева, Н.В. Ломовцева и другие. Наряду с большим объемом теоретического материала студентам необходимо владеть практическими навыками, применять образовательные технологии в условиях, близких к профессиональным. Современные интерактивные технологии помогают значительно улучшить качество образовательного процесса [5].

Результаты

В нашем исследовании компетентность будущих бакалавров отслеживалась на дисциплинах «Основы научных исследований» и «Проектная деятельность», где происходила реализация проектов в ходе усвоения учебного материала. Развитие готовности осуществлялось в ходе решения исследовательских и проектных задач [6]. Научно-исследовательская деятельность проводилась студентами при изучении учебного курса «Основы научных исследований». Реализация проектов осуществлялась в ходе освоения курса «Проектная деятельность».

По отношению к показателям мы выделили уровни развития компетентности, которые показывают готовность студента к использованию современных образовательных технологий в учебном процессе: начальный, функциональный и творческий [7].

Готовность к адаптации, корректировке и использованию образовательных технологий в профессиональной деятельности неразрывно связана с мотивацией студентов, со знанием теоретических основ образовательных технологий, их проектированием и внедрением в производственную деятельность, а также со способностью осуществлять рефлексию.

В процессе проведенного исследования полученные результаты отражают низкий процент студентов с высоким уровнем мотивации на втором курсе обучения. К третьему курсу процент студентов высокого уровня значительно выше. Повышается мотивация студентов. Если в начале обучения в 2019 году 26 % студентов имели высокий уровень мотивации, то в конце обучения в 2020 году 54 % имеют высокий уровень мотивации.

Результаты статистической обработки данных выявили уровень развития знаний по теоретическим основам образовательных технологий, их проектированию и внедрению в профессиональную деятельность в начале исследования в 2019 году и в конце 2020 года. В 2019 году большинство студентов (37 %) имели низкий уровень знаний теоретических основ образовательных технологий, их проектирования и внедрения в профессиональную деятельность. Только 28 % студентов имели необходимые знания об образовательных технологиях, методах и способах их реализации в профессиональной деятельности. В 2020 году после проведенного исследования ситуация меняется в положительную сторону. 55 % студентов имеют высокий уровень знаний теоретических основ образовательных технологий, их проектирования и внедрения в профессионально-педагогическую деятельность, легко осваивают дополнительный материал, владеют терминологией и умеют реализовывать образовательные технологии в конкретных условиях.

Был проведен анализ уровня развития способности к рефлексии [8]. Способность к рефлексии характеризуется следующими показателями:

- нахождение ошибок и недостатков в своей работе;
- умение сделать самооценку своей работы;
- понимание и определение наиболее эффективных способов осуществления деятельности.

Тестирование на способность к рефлексии проводилось в процессе построения студентами собственной системы работы, связанной с дисциплиной «Проектная деятельность». Студенты провели самооценку различных аспектов подготовки к использованию образовательных технологий (содержательных, проектных, интерактивных, игровых, дискуссионных и групповых) в учебном процессе.

Студенты третьего курса показывают лучшие результаты в умении осуществлять рефлексию. К 2020 году процент студентов с высоким уровнем рефлексивных способностей вырос с 35 % до 49 %.

Уровень развития компетентности осуществлялся путем нахождения усредненного результата с помощью определения среднего арифметического значения. Начальный уровень характеризуется низким показателем компетентности, что отражает слабую готовность студентов к адаптации, корректировке и использованию образовательных технологий в профессионально-педагогической деятельности. Функциональный уровень характеризуется средним уровнем компетентности. Студент способен разрабатывать тактику и стратегию осуществления своей профессиональной деятельности. Их рефлексия связана с попыткой самоутвердиться. Творческий уровень отражает высокий уровень развития компетентности и характеризуется высокой мотивацией студента к использованию образовательных технологий, что имеет ярко выраженную личностную значимость. Он обладает всесторонними знаниями образовательных технологий и способен к их систематическому творческому применению. Его рефлексивная активность связана с самореализацией и стремлением к осуществлению конструктивной деятельности.

Анализ полученных данных показал, что готовность студентов на втором и третьем курсах обучения имеет различия. Наблюдаются резкое повышение творческого уровня и снижение начального уровня развития компетенций студентов, отражающих их готовность адаптироваться, корректировать и использовать образовательные технологии в профессионально-педагогической деятельности. Результаты к 2020 году улучшились. К образовательной деятельности студенты мотивированы, способны самостоятельно проектировать и внедрять в процесс обучения образовательные технологии. Рефлексия связана с самореализацией и желанием осуществлять конструктивную профессиональную деятельность.

Результаты проверки уровня мотивации студентов 2-го и 3-го курсов отражают положительную динамику. Если в начале обучения в 2019 году 26 % студентов имели высокий уровень мотивации, то в конце обучения в 2020 году 54 % имеют высокий уровень мотивации.

Таким образом, полученные результаты по-

зволяют выявить уровень развития компетенций, отражающий готовность к адаптации, корректировке и использованию образовательных технологий в профессиональной деятельности, и показали, что совершенствование подготовки студентов к использованию образовательных технологий способствует их творческой и самостоятельной реализации.

Список литературы

1. Журавская, Н.Т. Об информационном аспекте инноваций в Российском высшем образовании / Н.Т. Журавская // Вестник ТПГУ. – 2005. – Томск. – Выпуск 5 (49). – С. 86–88.

2. Берулава, М.Н. Новая методологическая платформа развития личности / М.Н. Берулава, Г.А. Берулава // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) | PSYChologia. – 2016. – № 9. – С. 34–42.

3. Вербицкий, А.А. Компетентностный и личностный подходы в образовании / А.А. Вербицкий, О.Л. Ларионова // Проблемы интеграции. – М. : Логос, 2009. – 336 с.

4. Зимняя, И.А. Компетентность человека – новое качество результата образования / И.А. Зимняя // Проблемы качества образования: Материалы XIII Всероссийского совещания. – М., 2003. – С. 5.

5. Погребная, И.А. Научно-исследовательская работа студентов как формирование модели специалиста для современного рынка труда в техническом вузе в виде надпрофессиональных компетенций / И.А. Погребная, С.В. Михайлова // Современный ученый. – 2020. – № 2. – С. 143–148.

6. Милевски, И. Личностное развитие успешного человека. Принципы soft skills – гибких навыков человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ecouniver.com.

7. Loo, J. Defning and Measuring Competences: An Application to Graduate Surveys / J. Loo, J. van Semeijn // Quality and Quantity. – 2004. – Vol. 38. – № 3. – P. 331–349.

8. Башаева, Е.П. Развитие личностной рефлексии у студентов второго курса бакалавров педагогики / Е.П. Башаева // Вестник Московского университета МВД России. – Москва, 2009. – Выпуск 8. – С. 10–14.

References

1. Zhuravskaja, N.T. Ob informacionnom aspekte innovacij v Rossijskom vysshem obrazovanii / N.T. Zhuravskaja // Vestnik TPGU. – 2005. – Tomsk. – Vypusk 5 (49). – S. 86–88.

2. Berulava, M.N. Novaja metodologicheskaja platforma razvitija lichnosti / M.N. Berulava, G.A. Berulava // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) | PSYChologia. – 2016. – № 9. – S. 34–42.

3. Verbickij, A.A. Kompetentnostnyj i lichnostnyj podhody v obrazovanii / A.A. Verbickij, O.L. Larionova // Problemy integracii. – M. : Logos, 2009. – 336 s.

4. Zimnjaja, I.A. Kompetentnost' cheloveka – novoe kachestvo rezul'tata obrazovanija / I.A. Zimnjaja // Problemy kachestva obrazovanija: Materialy XIII Vserossijskogo soveshhanija. – M., 2003. – S. 5.

5. Pogrebnaja, I.A. Nauchno-issledovatel'skaja rabota studentov kak formirovanie modeli specialista dlja sovremennogo rynka truda v tehnicheskom vuze v vide nadprofessional'nyh kompetencij / I.A. Pogrebnaja, S.V. Mihajlova // Sovremennyj uchenyj. – 2020. – № 2. – S. 143–148.

6. Milevski, I. Lichnostnoe razvitie uspeshnogo cheloveka. Principy soft skills – gibkih navykov cheloveka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ecouniver.com.

8. Bashaeva, E.P. Razvitie lichnostnoj refleksii u studentov vtorogo kursa bakalavrov pedagogiki / E.P. Bashaeva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – Moskva, 2009. – Vypusk 8. – S. 10–14.

© И.А. Погребная, С.В. Михайлова, 2020

УДК 378.016

М.Н. САВОСИНА

ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Казань

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ И КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОДЫ КАК ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ В СПОРТЕ

Ключевые слова: управление; спорт; образование; практико-ориентированный подход; кластерный подход; управленческий кадровый потенциал.

Аннотация: Цель статьи – описание применения практико-ориентированного и кластерных подходов к образованию по управлению в спорте. Автором ставились задачи: разработать алгоритм развития допрофессионального уровня формирования управленческого кадрового потенциала для сферы спорта. Гипотеза: реализация вышеуказанных подходов позволит улучшить качество управленческого образования для сферы спорта. Методы исследования: анализ, сравнение, обобщение, моделирование. Результат: проведен теоретический анализ понятия «управленческий кадровый потенциал», раскрыта роль практико-ориентированного и кластерного походов в формировании управленческого кадрового резерва для сферы спорта.

В современных условиях непрерывное и прогрессивное развитие сферы физической культуры и спорта (**ФКиС**) зависит от профессионализма управленцев. В настоящее время остро ощущается нехватка высококвалифицированных управленческих кадров в данной сфере. Совершенно ясно, что от эффективности управления зависит динамика ее развития в условиях рыночных отношений. Следовательно, проблема формирования и развития высокопрофессиональных управленцев для сферы физической культуры и спорта является одной из наиболее важных.

Кроме того, как утверждают О.М. Овчинников и Л.К Фортова, в современных условиях возрастает роль непрерывного педагогического сопровождения процесса формирования у студентов позитивного восприятия своей будущей профессии, нацеленности на профессиональное совершенствование и саморазвитие на всех уровнях обучения [2].

Для того чтобы исследовать специфику подготовки управленческих кадров в сфере физической культуры и спорта на разных уровнях образования, сопоставить их профессиональную подготовленность, приобретаемые умения и навыки, целесообразно использовать определение «управленческий кадровый потенциал сферы физической культуры и спорта» как многоуровневую характеристику резерва руководства физкультурно-спортивными организациями.

Как известно, квалифицированные кадры, в том числе и управленческие, для любой сферы готовятся в системе высшего образования, к уровням которого относятся: бакалавриат, магистратура, аспирантура.

Программы высшего образования в сфере физической культуры и спорта осуществляются по многим направлениям, но одним из наиболее востребованных остается профиль «Спортивный менеджмент». На наш взгляд, направленность образования по данному профилю на уровне бакалавриата должна обеспечивать освоение компетенций оперативного, тактического менеджмента для обеспечения основной деятельности физкультурно-спортивных организаций.

Само обучение на уровне бакалавриата должно предусматривать приобретение глубоких общих знаний по спортивному менеджменту, через освоение как базовых дисциплин (гуманитарных, естественно-научных, общеспортивных), так и дисциплин вариативной ча-

сти, более профессионально-ориентированных (организация и управление в области физической культуры и спорта, основы спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы с населением, спортивный маркетинг, экономика физической культуры и спорта, государственное и муниципальное управление в спорте, документирование управленческой деятельности и пр.).

Но все эти дисциплины должны показывать особенности деятельности широкого спектра физкультурно-спортивных организаций разных уровней.

На уровне магистратуры направленность образования по управлению в сфере физической культуры и спорта должна создавать условия для освоения стратегического мышления для формирования способности к системному видению проблем и возможностей сферы. Должна быть реализована идея кластеризации управленческого образования в области спорта. Под данной идеей мы подразумеваем осуществление образования по узким областям управления в спорте.

Согласно профессиональному стандарту «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта», можно выделить следующие возможные наименования профилей обучения по профилю «Менеджмент в физической культуре и спорте» в рамках направлений «Физическая культура» и «Спорт»: «Государственное и муниципальное управление в физической культуре и спорте», «Финансово-экономическое обеспечение деятельности физкультурно-спортивных организаций», «Кейтеринг в спорте», «Техническая эксплуатация спортивных сооружений», «Коммерческая и предпринимательская деятельность в сфере физической культуры и спорта», «Тестирование и консалтинг в сфере физической культуры и спорта», «Реклама, медиакоммуникации и связи с общественностью в сфере физической культуры и спорта», «Правовые основы профессиональной деятельности в спорте» и т.д.

Данный подход к образованию позволит привлечь выпускников бакалавриата нефизкультурных вузов, получивших образование по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Юриспруденция», «Инженерное дело», «Средства массовой информации» и т.д., к обучению в магистратуре профильного вуза или к созданию соответствующих профилей в рамках непрофильных вузов. Это позволит привлечь в сферу управления ФКиС высокообразованных специалистов, которые кроме знания конкретных областей будут способны реализоваться в такой специфической сфере, как ФКиС.

В рамках идеи кластеризации возможно существование координационного органа, задачей которого могло бы стать согласование позиций разных вузов в рамках управленческого образования и трудоустройства выпускников магистратуры.

Уровень аспирантуры должен предполагать применение инновационных, «прорывных» подходов к управлению в спорте и должен предусматривать возможность стажировки и работы на управленческих должностях, и не только для овладения инновационными методиками управления, но для их разработки и реализации.

Все эти три уровня в достаточной степени представлены в системе высшего образования в масштабах страны.

Обычно, по мнению авторов, формирование специалиста продолжается и после окончания вуза, когда его ждет еще долгий путь саморазвития и совершенствования в профессии [1]. Но, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется довузовскому уровню подготовки будущих абитуриентов, желающих поступать на профиль «Спортивный менеджмент». Результаты нашего исследования показывают, что большинство из них выбирает данный профиль для обучения, руководствуясь зачастую внешними признаками профессии: высокий статус, имидж руководителя, достойная заработная плата. По результатам опроса, более 70 % первокурсников профиля «Спортивный менеджмент» за период обучения хотят научиться управлять, самореализоваться, испытать себя. При этом многие до поступления в вуз не имели какого-либо опыта организации спортивных мероприятий, не являлись волонтерами и не имеют опыта руководства даже малыми группами сверстников.

Для осуществления более качественной подготовки и формирования управленческого кадрового резерва управленцев в сфере спорта, по нашему мнению, необходимо на уровне еще допрофессионального образования, в общеобразовательной школе организовать профориентацию и поиск потенциальных лидеров и организаторов детского спортивного движения (**ДСД**): организаторов спортивных мероприятий, судей, волонтеров, или так называемых физкультурных

организаторов (физоргов).

Это позволит выявить инициативных и талантливых детей, имеющих способности для организации и проведения различных физкультурно-массовых мероприятий. Конечно, необходимо организовать их подготовку для ведения данной деятельности. Это возможно осуществить через организацию обучения юных спортивных организаторов (**ЮСО**) в рамках общественной (общественно-предпрофессиональной, квазипрофессиональной) деятельности студентов профиля «Спортивный менеджмент» в условиях проведения учебной практики в общеобразовательных школах.

Учебная практика в этом случае для студентов профиля «Спортивный менеджмент» должна предусматривать не только проведение уроков по физической культуре, но и быть направленной на формирование, обучение и поддержку физкультурного актива школы, создание или активизацию работы школьных спортивных клубов, школьных лиг по видам спорта, помощь в организации внутришкольных физкультурно-спортивных мероприятий, праздников, подготовки к сдаче норм комплекса ГТО.

Итогом такой практики для студентов профиля «Спортивный менеджмент» должны стать организация и проведение спортивного мероприятия силами физкультурного актива школы.

Дальнейшее обучение ЮСО возможно организовать на базе Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (**ПГАФКСиТ**) через открытые занятия преподавателей академии для школьников, проведение студентами академии мастер-классов, привлечение талантливых ЮСО в ряды слушателей отдельных курсов в рамках профиля «Спортивный менеджмент».

Далее структура их обучения может быть реализована через Советы физоргов по уровням: школьный, межшкольный («кустовой», районный), городской, республиканский (областной) и т.д. под руководством студентов ПГАФКСиТ профиля «Спортивный менеджмент».

Механизмом контроля эффективности такого рода подготовки мог бы стать Слет или Форум юных спортивных организаторов с организацией итоговых аттестационных процедур (конкурсов) для оценки приобретенных ими знаний, умений и навыков организации спортивных мероприятий, овладения отдельными функциями управления.

Таким образом, данный практико-ориентированный подход позволит привлекать к обучению в вузе абитуриентов, которые осознанно будут выбирать данный профиль для обучения. Вуз же получит мотивированных студентов, которые с первых дней будут включаться в процесс формирования их как специалистов высокого класса в спортивном менеджменте.

Список литературы

1. Калманович, В.Л. Компетентностный подход к анализу кадрового обеспечения системы физической культуры и спорта высшего образования Республики Татарстан / В.Л. Калманович, А.Д. Федотов // Наука и спорт: современные тенденции. – 2017. – № 2. – С. 59–61.

2. Овчинников, О.М. Некоторые особенности педагогической поддержки профессионального самоопределения студентов / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9. – С. 73–75.

References

1. Kalmanovich, V.L. Kompetentnostnyj podhod k analizu kadrovogo obespechenija sistemy fizicheskoj kul'tury i sporta vysshego obrazovanija Respubliki Tatarstan / V.L. Kalmanovich, A.D. Fedotov // Nauka i sport: sovremennye tendencii. – 2017. – № 2. – S. 59–61.

2. Ovchinnikov, O.M. Nekotorye osobennosti pedagogicheskoj podderzhki professional'nogo samoopredelenija studentov / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9. – S. 73–75.

© М.Н. Савосина, 2020

УДК 37

С.В. СЕМЕРГЕЙ

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ЯЗЫК СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ТВОРЧЕСТВО И САМОВЫРАЖЕНИЕ

Ключевые слова: анализ социальных сетей; теория; парадигма; программное обеспечение.

Аннотация: В данной статье представлен всесторонний обзор эволюции и инноваций социальных сетей. Она объясняет, как развитие социологической теории и структурные свойства социальных групп влияют на информатику и коммуникацию. Такие авторы, как Морено, Джон Барнс и Харрисон Уайт, свидетельствуют о растущем объеме литературы, посвященной сетевому взаимодействию людей, организаций и сообществ для объяснения структуры общества. Эта перспектива перешла из социологии в другие области, изменив понимание социальных явлений. Социальные сети остаются мощной концепцией для анализа компьютерных наук и коммуникаций. В данной статье показано, как и почему это произошло, а также рассматриваются основные области применения анализа социальных сетей – главным образом то, как преимущества графической визуализации и компьютерных программных пакетов повлияли на социальные сети в различных аудиториях и публиках. По результатам исследования сделан вывод: эволюция социальных сетей способствовала интеграции и развитию таких понятий, как социальный капитал и малый мир.

Анализ социальных сетей (**СС**) развивается как междисциплинарная область, основанная на социологии. После 70-х годов эта основополагающая парадигма развила значительные исследования, методы и теорию, которые расширили традиционные социологические перспективы. После четырех десятилетий «скрытых» и изолированных исследований появилась сетевая перспектива и доказала, насколько сети важны в обществе. Всевозрастающий вклад антропологических и физических перспектив сыграл решающую роль в становлении социальных сетей. Ценность сетей является одним из наиболее значимых социологических вкладов в науку, а также в общество. Оценка социальных сетей доказала актуальность социологического контекста в экономике, политике, здравоохранении, коммуникации, информатике. В данной статье исследуется значение развития социальных сетей для приложений в области информатики и коммуникаций.

История: возникновение социальных сетей, перспективы и ключевые концепции

Эта простая идея сети (графа), представляющая собой набор точек, через которые проходит ряд групп линий, связывающих точки, привела к использованию социальных сетей в качестве источника важной структурной информации о паттернах социальных связей. СС основывается на актуальности сети для общества, поскольку она изучает реляционное взаимодействие между людьми, организациями, группами и сообществами, а также их структуру. Она оценивает, как распределение ограниченных ресурсов сдерживает поведение индивидов и способствует социальным изменениям посредством использования качественных и количественных методов.

Согласно Фримену [1], организация СС как исследовательской парадигмы имеет четыре релевантных аспекта анализа социальных сетей:

1) управляется интуицией, основанной на узких связях социального;

2) основывается на систематизации эмпирических данных;

3) прочно строится на графических образах;

4) зависит от использования вычислительных и/или математических моделей.

Именно разнообразие эмпирических приложений способствовало их росту и междисциплинарной перспективе.

Анализируя социальные сети, вернемся к истокам социологии. Первые социологические интерпретации также можно рассматривать как начало эмбрионального анализа социальных сетей. Первый анализ социальных сетей был проведен в конце XIX века, когда Огюст Конт предложил интерпретацию общества через взаимоотношения между социальными авторами. Социологи XIX века, такие как Дюркгейм, Фердинанд Теннис, Лайл и Сайн Спенсер, разделяли эту точку зрения, она представляла собой Генезис СС. Эмпирическое исследование, проведенное в конце XIX века, предложило графическое представление, имеющее большой научный интерес, но большинство защитников относят начало анализа социальных сетей к 30-м годам, начиная с Морено [2].

Социометрия Джорджа Морено

Джордж Морено, психиатр, был автором новаторских экспериментальных исследований и отцом-основателем социометрии. Морено начал с анализа набора людей и отношений между ними. Он собрал данные, которые позволили построить картины возможных связей между всеми элементами. Морено использовал элементы (узлы) для представления каждого человека, когда между людьми существовали отношения, и создал линию (связь) между ними. Это простая идея сети (графа) представляет собой набор точек, через которые проходит число из групп линий связи, породивших использование сетей штурмового способа предоставления важной структурной информации о закономерностях социальных связей. Его открытие вскоре было использовано в научных исследованиях и привлекло внимание научного сообщества и аудитории за пределами академических кругов. Хотя многие идеи Морено вполне укладывались в рамки анализа социальных сетей, их распространение и развитие было осуществлено тремя десятилетиями позже, в 60-е и 70-е годы, другими авторами, такими как Гордон Фримен и Уолтер Уайт.

Экспериментальные исследования

В 40-е годы одним из ученых, внесших свой вклад в развитие сетевого анализа, был Курт Левин (1890–1947) – немецкий и американский психолог. Первоначально он разработал свою теорию поля в Корнельском университете, а в 1945 году основал исследовательский центр групповой динамики в Массачусетском технологическом институте, в 1948 году переехал в Мичиган. Этот период также включал исследования А. Бейвелиса, Г. Ливитта и Д. Картрайта. Первое экспериментальное исследование Левитта с участием 100 студентов мужского пола в Массачусетском технологическом институте выявило четыре основных типа коммуникации: круг, цепь, *Y* и колесо [3]. Каждый узел сети – это человек, а соединение – это коммуникация. Центральные узлы каждой фигуры идентифицируются по более высоким индексам центральности. Графическое представление стандартов связи и исследование центральности повлияли на последующее развитие сетевого анализа.

Социальная ценность сетей

Социальный капитал, ценность социальных сетей, является одним из наиболее обсуждаемых понятий в социальных науках. Одна из первых ссылок на социальный капитал была сделана Лиде Джадсон Ханифан в 1916 году. Она представила эту идею, чтобы подчеркнуть важность вовлечения сообщества в успешные проекты школы. Однако концепция социального капитала получила широкое распространение только в 1980-х годах, когда она быстро заняла центральное место в социологии и политологии. В 1998 году *SOCNET* – международная сеть для анализа социальных сетей – вызвала дебаты о генезисе концепции социального капитала [4], после чего было установлено, что социальные сети в городах были большими промоутерами дискуссии, которая привела к распространению этой концепции в 60-е годы. Только несколько лет спустя, с публикацией статьи Пьера Бурдье (французский социолог) – одного из наиболее влиятельных социологов XX века, на английском языке [5], а затем с работой Джеймса Коулмана (американский социолог), социологическая дискуссия о социальном капитале действительно открылась. Политолог Роберт Дэвид Патнэм [6] из Гарвардского университета занял центральное место в дискуссиях о социальном капитале. Его идея была основана на принципе, что социальные сети имеют ценность. Он изучил упадок в боулинг-играх и обнаружил, что, несмотря на

растущую популярность, люди играли в боулинг меньше. Это отражало изменения в стране, которые соответствовали падению уровня жизни и краху гражданских институтов и общественной жизни.

Мир маленького эксперимента

У всех нас был опыт знакомства с кем-то, кто знает кого-то еще, кто является другом, членом семьи или соседом другого человека. Этот опыт часто заставляет нас говорить: «Это маленький мир!», и это отражает природу социальных сетей. Стэнли Милгрэм, педагог, американский социальный психолог, задал следующий вопрос: «Насколько вероятно, что каждый из нас найдет кого-то, кто не знает того, кто знает нас?». Это дало начало его знаменитому эксперименту, известному как эксперимент малого мира. Его исследования проводились в двух американских городах Уичито (штат Канзас) и Омаха (штат Небраска). В Омахе письма были доставлены 160 людям, и каждого из них попросили повторно отправить письмо другу или знакомому, у которого он или она думали побывать. Из первых 160 писем, отправленных в Небраску, 126 сбились с пути и 44 дошли до места назначения. Исследование показало, что максимальное количество контактов, необходимых для знакомства с другим человеком, составляет шесть, то есть людей разделяют «шесть степеней». Мир действительно очень мал, и связь с другим человеком также позволяет получить доступ к его ресурсам [7]. Несмотря на критику, эксперимент Милгрэма привел к появлению новых направлений исследований в социальных сетях, а также к появлению авторской трансляции обсуждения «проблемы малого мира».

Новое поколение исследования проводил Дункан Уоттс. Он имел образование в области физики, был профессором социологии в Колумбийском университете и в последнее время главным научным сотрудником *Microsoft Research*. Уоттс изучал динамику социальных сетей, и результаты подтвердили теорию Милгрэма. Этот маленький мировой эксперимент пользовался интересом [8]. Результаты показали, что более 60 000 электронных писем достигли 18 человек в 13-ти странах через рекомендации от друзей или знакомых. Исследователи пришли к выводу, что в среднем между двумя людьми, которые не знали друг друга, было шесть посредников. Результаты могут быть применены к социальным сетям, распространению болезни, слухов, структуре организаций и т.д. Эти исследования «проблемы малого мира» также привели к расширению и без того нечеткой, инклюзивной области анализа социальных сетей, заглядывая вперед к новым, интересным приложениям, таким как программные средства.

Области применения многочисленны с учетом важности и сильного роста сайтов социальных сетей в интернете, разнообразия специфического программного обеспечения для обработки данных социальных сетей, легкости представления сетей, разнообразия исследовательских областей, в которых анализ социальных сетей может сыграть важную роль, и в последнее время интерес, проявляемый социальным капиталом, способствовал заметному росту в этой области. Представление и визуализация сетей внесли большой вклад в развитие и распространение этой области. Эволюция парадигмы социальных сетей способствовала интеграции и развитию таких понятий, как социальный капитал и малый мир.

Список литературы / References

1. Freeman, L. The Development of Social Network Analysis / L. Freeman // Empirical Press. – Vancouver, 2004.
2. Moreno, J. Who Shall Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Sociodrama / J. Moreno. – Washington, DC : Beacon House, 1934.
3. Leavitt, H.J. Some Effects of Communication Patterns on Group Performance / H.J. Leavitt // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1951. – Vol. 1. – No. 46. – Pp. 38–50.
4. Borgatti, S. A SOCNET Discussion on the Origins of the Term Social Capital / S. Borgatti // Connections. – 1998. – Vol. 2. – No. 21. – Pp. 37–46.
5. Bourdieu, P. The Forms of Social Capital / P. Bourdieu // In: J.G. Richardson, Ed., Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – New York : Greenwood Press, 1986. – Pp. 241–258.
6. Putnam, R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / R. Putnam // Journal of

Democracy. – 1995. – Vol. 1. – No. 6. – Pp. 665–678.

7. Milgram, S. The Small – World Problem / S. Milgram // Psychology Today. – 1967. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 60–67.

8. Peter, D. An Experimental Study of Search in Global Social Networks / D. Peter, S. Muhamad and D. Watts // Science. – 2003. – Vol. 301. – No. 5634. – Pp. 827–829.

© С.В. Семергей, 2020

УДК 378

Е.Н. СОРОКИНА, И.Н. РОНЬ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар;
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: профессиональное воспитание; профессиональная культура; профессионализм; саморазвитие; студенты; университет.

Аннотация: Цель: выявление комплекса психолого-педагогических условий формирования профессиональной культуры будущего специалиста в образовательном пространстве технического университета. Задачи: проанализировать проблемы профессионального воспитания и определить основные факторы формирования профессиональной культуры студентов в условиях инженерных вузов. Гипотеза исследования: обладая высоким уровнем сформированности профессиональной культуры, молодой специалист способен ставить адекватные профессиональные и жизненные цели, творчески планировать и проектировать деятельность по их достижению. Методы: теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: следствием реализации представленных психолого-педагогических условий является позитивная динамика персональной направленности будущих инженеров на профессиональное саморазвитие.

Опираясь на теоретические и практические свидетельства мировой истории, вполне разумно говорить о том, что финансово-экономические достижения государства, включая повышение гражданского благосостояния в материальном плане, самостоятельно не являются гарантом его социально-общественного развития. Жизнеспособность нации в конкретный исторический период обеспечивает устойчивость ее менталитета, закладка и формирование которого опирается на фундамент нравственности и духовности.

Если брать в расчет положительную динамику государственного развития экономического и социального плана, то можно заметить, что на современном этапе, российский социум, в том числе и молодые люди, продолжает на себе ощущать влияние системных кризисных факторов, в том числе и духовно-нравственного характера [1].

Эта тенденция активно формирует потребность в системном подходе к дополнительному изучению ресурсов обучения и воспитания, особенно для студентов технических вузов, которые позволят и гарантированно обеспечат способность и мотивированное стремление к жизни и работе уже в новом, более совершенном формате современной России. Несомненный приоритет здесь принадлежит следующим положениям: об обучении как объективном и историко-культурном непрерывном процессе, сопутствующем становлению цивилизации; о воспитании как осознанном специально организованном процессе, обеспечивающем развитие личности [1].

Не позволить обществу в критический период деструктивно развиваться способно только воспитание молодого поколения. Данный аспект особенно касается студенчества, так как именно компетентный профессионал, будущий инженер, не только в профессии, но и в своей собственной жизни будет позиционировать себя как личность, активно вписываясь в целостность общественной системы. Единицей измерения в данном формате является уровень и характерные особенности использования прав гражданина и обязанностей профессионала, в формате которых он и отдает предпочтение тому или иному поведенческому варианту, позволяющему максимально проявить свой профессионализм, интеллектуальный уровень, нравственно-поли-

тическую зрелость [2].

Профессиональное воспитание, таким образом, как условие, представляющее социальное воспитание в более конкретном виде, создает нормы ценностных ориентаций, в рамках которых приобретенные знания получают свою реализацию, находя в реальности свое непосредственное отражение с различных сторон [6].

Собственно, в условиях технического университета профессиональное воспитание будущих инженеров представляет собой поступательный процесс, способный воздействовать на личность и направленный на качественное формирование их профессиональной культуры [1].

Рассматривая профессионализм будущего специалиста как особое свойство личности, дающее возможность стать настоящим субъектом и объектом профессиональной и социально-правовой активности на различных уровнях своего развития, есть возможность представить профессионализм и как вектор личности, ее ведущую и ориентирующую черту, выраженную в активной способности максимально полно проявить себя в профессиональном и социальном плане [5].

Рядом по смыслу находится и такое определение профессионализма, как «социально-психологическое качество субъекта» [5], характеризующееся профессионально-зрелым сознанием, развитым чувством ответственности, осознанием себя полноценным профессионалом и гражданином.

Стоит сделать акцент и на том, что за последние годы в публикациях приводятся качественные характеристики профессионализма, идущие гораздо дальше простых профессиональных компетенций. Рассматриваются другие составляющие, такие как адаптация, социализация и самореализация. Именно такое расширение понятия подводит нас к максимально наполненному воплощению профессионализма – профессиональной культуре. Характеризовать профессиональную культуру как явление, в котором гармонично сочетаются глубина не только профессиональных знаний, но и другие ценностные установки, формирующие для человека общую базовую основу осознания профессионально-правовых обязанностей конкретного человека, есть все основания [3, с. 106].

Отечественная педагогическая наука рассматривает профессиональную культуру как механизм существования субъекта профессиональных отношений, а также как совокупную модель стереотипов сознания и поведения в профессии [4]. Таким образом, в рамки понятия профессиональной культуры попадают все весомые категории не только профессиональной, но и правовой, экономической и нравственной культуры, относящиеся в основном к массовому сознанию и поведению. Это позволяет представить профессиональную культуру личности как целостную, универсальную персональную характеристику.

Соответственно, профессионализм можно рассматривать как интегративный комплекс качеств личности, определяющий ее профессиональную и социальную направленность, готовность к достижению профессиональных, социально значимых и индивидуально необходимых целей в соответствии с принятыми в обществе социальными, правовыми и моральными нормами [3, с. 11]. На формирование профессионализма воздействует целый комплекс объективных и субъективных факторов. Объективными факторами выступают следующие условия: уровень демократизации в профессиональных и общественных отношениях; развитие и состояние институтов профессионального сообщества; экономическое положение отрасли и государства; морально-психологическая атмосфера современного общества.

Субъективными факторами являются: уровень развития профессионального самосознания личности, ее интересы, потребности, возможности, содержание профессиональной подготовки, ценностные ориентиры, мотивы деятельности и поведения, определяющие состояние готовности и социально значимой деятельности [6]. С учетом этих факторов в содержании воспитания студентов технического университета можно выделить два основных, тесно связанных между собой компонента. Первый из них характеризуется широкой социально-педагогической направленностью, основывается на позитивных мировоззренческих взглядах и позициях, является доминирующим и составляет ядро воспитания. Второй компонент связан с уровнем профессиональной подготовки студентов технического университета [3, с. 12].

Современная психолого-педагогическая структура профессионального воспитания студентов технического университета охватывает основные сферы проявления личности, такие как когнитивная, эмоционально-ценностная,

мотивационно-смысловая, волевая и поведенческая. Она также включает в себя структурные компоненты: профессиональные знания; представления человека о самом себе; персональные смыслы и ценностные ориентации; мировоззренческие взгляды и убеждения; деятельностные установки, принципы и позиции, проявляющиеся во взаимодействиях с обществом и существующей действительностью [3, с. 12].

Компонентное содержание профессиональной культуры закрепляется в системе интегративных значимых качеств личности: когнитивных, эмоционально-ценностных и волевых, коммуникативно-поведенческих и продуктивно-деятельностных. Показателями профессиональной культуры выступают высокая степень осознанности профессиональных и культурных ценностей, личная потребность и способность внести свой профессиональный и творческий вклад в деятельность. Обладая высоким уровнем сформированности профессиональной культуры, будущий инженер способен ставить адекватные профессиональные и жизненные цели, творчески планировать и проектировать деятельность по их достижению и максимально реализовываться в ней [3, с. 19].

Список литературы

1. Сорокина, Е.Н. Теоретические и психолого-педагогические аспекты воспитания студентов технического университета : монография / Е.Н. Сорокина. – Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2019. – 178 с.
2. Воспитание и развитие личности студента в условиях современного вуза: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 2–4 марта 1999 г. – М., 2000. – 179 с.
3. Карпанина, Е.Н. Архитектурное проектирование как средство обучения и воспитания студентов гуманитарных вузов : учеб. пособие. В 2-х частях. Ч. 2 / Е.Н. Карпанина, М.Ф. Кузнецова. – Ставрополь, 2007.
4. Сорокина, Е.Н. Актуальные задачи и принципы профессионального воспитания студентов в условиях вуза / Е.Н. Сорокина, И.Н. Ронь // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10(121). – С. 99–101.
5. Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение человеческой культуры и нравственности (Основное положение концепции воспитания в изменяющихся социальных условиях) : научно-методическая разработка / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д : РГПИ, 1995. – 22 с.
6. Тимонин, А.И. Профессиональное воспитание как воспитание социальное / А.И. Тимонин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – №. 1. – С. 55–58.

References

1. Sorokina, E.N. Teoreticheskie i psihologo-pedagogicheskie aspekty vospitanija studentov tehnicheskogo universiteta : monografija / E.N. Sorokina. – Krasnodar : FGBOU VO «KubGTU», 2019. – 178 s.
2. Vospitanie i razvitie lichnosti studenta v uslovijah sovremennogo vuza: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Moskva, 2–4 marta 1999 g. – M., 2000. – 179 s.
3. Karpanina, E.N. Arhitekturnoe proektirovanie kak sredstvo obuchenija i vospitanija studentov gumanitarnyh vuzov : ucheb. posobie. V 2-h chastjah. Ch. 2 / E.N. Karpanina, M.F. Kuznecova. – Stavropol', 2007.
4. Sorokina, E.N. Aktual'nye zadachi i principy professional'nogo vospitanija studentov v uslovijah vuza / E.N. Sorokina, I.N. Ron' // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10(121). – S. 99–101.
5. Bondarevskaja, E.V. Vospitanie kak vozrozhdenie chelovecheskoj kul'tury i nravstvennosti (Osnovnoe polozhenie koncepcii vospitanija v izmenjajushhihsja social'nyh uslovijah) : nauchno-metodicheskaja razrabotka / E.V. Bondarevskaja. – Rostov n/D : RGPI, 1995. – 22 s.
6. Timonin, A.I. Professional'noe vospitanie kak vospitanie social'noe / A.I. Timonin // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – 2012. – T. 18. – №. 1. – S. 55–58.

© Е.Н. Сорокина, И.Н. Ронь, 2020

УДК 378

Е.Н. СОРОКИНА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: педагогические условия; профессиональное воспитание; профессиональная культура; саморазвитие; студенты; университет.

Аннотация: Цель: рассмотреть возможность осуществления принципиально нового формата воспитания студентов в процессе их профессиональной подготовки в условиях технического университета. Задачи: поступательное формирование осознания студентами смысловой нагрузки их профессионального воспитания и саморазвития. Гипотеза исследования: в специально сформированных педагогических условиях, технологически реализующих педагогическую модель профессионального воспитания, происходит формирование профессиональной культуры будущего специалиста. Методы: теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: следствием реализации представленных педагогических условий является позитивная динамика персональной направленности будущих инженеров на профессиональное саморазвитие.

Деформации основных механизмов общественного развития и функционирования в мировой и отечественной практике на современном этапе определили важность изменений в смысловом понимании и оценке сущностного предназначения и способов реализации процесса профессионального воспитания студентов в условиях современного технического университета.

Трендом высшей технической школы сегодня является возможность осуществления принципиально нового формата воспитания студентов в процессе их профессиональной подготовки. Данный формат предполагает наличие модернизированной, практически абсолютно иной организационной структуры образовательной и воспитательной деятельности, а также уровней взаимодействия всех лиц, заинтересованных в образовательном и воспитательном процессах, для решения задач формирования и развития социально-личностного и профессионального характера [1].

Ключевым аспектом эффективного профессионального воспитания в условиях современного технического университета считается активная реализация инновационных образовательных и воспитательных методов и технологий. Параллельно этому движению набирают актуальность задачи индивидуализации университетского образовательного пространства и дифференциации подготовки специалистов с учетом как потребностей обучающихся в социальном и профессиональном самоопределении личности, так и общественных целей самореализации специалиста посредством деятельности, которую он будет осуществлять в современных условиях [2].

Разработка программы профессионального воспитания студентов в образовательном пространстве технического университета и ее практическая апробация дали возможность сформировать комплекс условий, таких как социально-педагогические, дидактико-методические и акмеологические.

Основной целью выделения данных условий является «создание развивающей образовательной среды на базе реализации диалоговой и творческой основы учебно-воспитательных и учебно-профессиональных взаимодействий преподавателя со студентами» [1]. Кроме того, в совокупности с вышесказанным, важно обеспечить педагогическую поддержку тем про-

фессиональным личностным «новообразованиям», которые появляются у студентов. Не менее важна в этом направлении и адекватная педагогическая коррекция, организация которой должна осуществляться в строгом соответствии с социально-психологической структурой профессиональной культуры личности с опорой на содержание этапов профессионального воспитания студента в период обучения в университете [3]. В этой связи первоочередной задачей является поступательное формирование осознания студентами смысловой нагрузки их профессионального воспитания и саморазвития.

Исключительно по этой причине комплекс применяемых педагогических условий был ориентирован главным образом на повышение актуальности, структурирование текущих аспектов, а также выделение компонентов учебно-познавательной и воспитательной деятельности, продвигающих их на ведущие и определяющие позиции для студентов [1]. Это активно способствует и повышению уровня освоения знаний, и, соответственно, личностному принятию их студентами с осознанных позиций в свою индивидуальную профессионально-ценностную среду в виде основы для генерации личных убеждений, идеалов и принципов, но имеющих конкретно профессиональную направленность.

Таким образом, конструировался фундамент для возможности реализации профессиональных качеств будущих специалистов, имеющих личностную направленность на обучение с осмысленных позиций научной, теоретической и ценностной точки зрения [4]. Параллельно активизировался процесс закладки и развития профессионально-ценностного мировоззрения и профессионально направленных поведенческих установок будущего инженера, определилась динамика в овладении приемами системного анализа с элементами комбинаторного мышления, а также техниками личностного самопознания и саморегуляции с опорой на осмысление важных для него и для профессии принципов и стремлений [2].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в таких искусственно созданных организационных условиях педагогически адаптирующей и профессионально развивающей образовательно-воспитательной среды у студентов осуществляются появление и структурирование ключевых показателей их профессиональной культуры, т.е. профессиональной осмысленности и ответственности, профессиональной направленности деятельности [3]. Комплексное отражение системных параметров профессиональной культуры у студентов определяется с помощью социально-педагогической диагностики (входной, промежуточной, итоговой), разработка которой велась для выявления многокомпонентности особенностей ее проявления. Это, в свою очередь, и является приоритетным условием, отвечающим за баланс целей, содержания и других компонентов учебно-познавательного процесса, выступая при этом основным инструментом управления данной социально-педагогической функцией.

Осуществляя функцию педагогического управления и координации самоуправления профессиональным личностным саморазвитием, решая связанные с этим задачи и возникающие сложности, ведущий педагог использует не только разного рода педагогическую диагностику и контроль, но и активирует необходимые способы организации самоконтроля и самодиагностики профессионального воспитания студентов. Собственно, в данном организационно-методическом решении применялся контроль: текущий, промежуточный и итоговый.

Опираясь на динамику полученных данных по реализации формирующих условий профессиональной культуры личности студентов технического университета, их индивидуального мировоззренческого приоритета, стремления к саморазвитию, преподаватель анализирует целесообразность организации учебно-познавательной деятельности в направлении профессионального воспитания в процессе получения ими знаний.

В ходе осуществления профессионально ориентированных и учебно-профессиональных взаимодействий педагог и студент руководствуются критериями и социально-психологическими показателями, отвечающими за процесс формирования профессиональной культуры инженеров, будущих выпускников технического университета [1].

Кроме того, преподаватель системно отмечает уровень комплексной мировоззренческой готовности личности, источником которой являются данные социально-педагогической диагностики и комплексного качественного оценивания знаний студента по дисциплинам, активной демонстрации личностных творческих стремлений в рамках практической деятельности в

профессии. Данные факты позволяют не только объективно реагировать на конкретные проблемы и условия профессионального воспитания в процессе учебно-познавательной деятельности, но и предоставлять педагогическое содействие на этапе самоутверждения будущего инженера в формирующихся принципах и моделях поведения, применяя в обучении элементы индивидуально-дифференцированных подходов [3].

При реализации утвержденных целевых установок и решении задачи профессионального воспитания на этапе системно скоординированного изучения студентами дисциплин в рамках учебного плана основное содержательное наполнение и подача материала сознательно представлялись с точки зрения целостности его как профессиональных, так и профессионально направляющих основ [2]. С этой целью было важно включить в его освоение эмоциональный компонент, который позволит ощутить будущим инженерам личную причастность к ценностям своей профессии, понимание и уважение профессиональных и общекультурных традиций, идеалов, включая перенос этого опыта в свою личную профессионально-ценностную копилку.

Тем не менее для действий педагога принципиально значимо вовремя оказать адекватную помощь студентам в становлении личностного понимания, принятия ценности и важности в общественном плане своей будущей профессиональной роли. Также необходимо скоординировать их в направлении утверждения основ творчества, ответственности в деятельности по преобразованию профессиональной и социальной среды с опорой исключительно на самостоятельность потребности личности в созидательной отдаче полученных знаний, приобретенных умений и навыков своей профессии [3]. В том числе педагог должен сделать акцент на поддержке динамики творческого роста студента, поскольку через этот путь она постепенно, но устойчиво находит отражение в личном профессиональном векторе будущего инженера с точки зрения профессиональных взглядов, убеждений и оценок профессиональной и социальной значимости деятельности специалиста [4].

Как следствие осуществления указанных условий, на наш взгляд, хорошо просматривается развитие персонально направленной ориентации будущих инженеров на профессиональное саморазвитие личности. Это отчетливо наблюдалось в экспериментальной модели обучения, особенно во второй половине ее направляющего периода. По данным диагностики, у студентов в мотивационном и смысловом личностном поле была выявлена явно позитивная динамика изменений.

Список литературы

1. Карпанина, Е.Н. Обоснование системного подхода к воспитанию будущих специалистов в вузе / Е.Н. Карпанина, И.Н. Ронь // European Social Science Journal. – 2016. – № 12-2. – С. 205–207.

2. Зеер, Э.Ф. Профессионально-образовательное пространство личности: синергетический подход / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. – 2011. – № 1. – С. 41.

3. Тимонин, А.И. Профессиональное воспитание как воспитание социальное / А.И. Тимонин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 1. – С. 55–58.

4. Сорокина, Е.Н. Актуальные задачи и принципы профессионального воспитания студентов в условиях вуза / Е.Н. Сорокина, И.Н. Ронь // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10(121). – С. 99–101.

References

1. Karpanina, E.N. Obosnovanie sistemnogo podhoda k vospitaniju budushhih specialistov v vuze / E.N. Karpanina, I.N. Ron' // European Social Science Journal. – 2016. – № 12-2. – S. 205–207.

2. Zeer, Je.F. Professional'no-obrazovatel'noe prostranstvo lichnosti: sinergeticheskij podhod / Je.F. Zeer // Obrazovanie i nauka. – 2011. – № 1. – S. 41.

3. Timonin, A.I. Professional'noe vospitanie kak vospitanie social'noe / A.I. Timonin // Vestnik

Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – 2012. – T. 18. – № 1. – S. 55–58.

4. Sorokina, E.N. Aktual'nye zadachi i principy professional'nogo vospitanija studentov v uslovijah vuza / E.N. Sorokina, I.N. Ron' // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10(121). – S. 99–101.

© Е.Н. Сорокина, 2020

УДК 378.147

В.Н. СУХОРУКОВ

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: будущие офицеры; исследовательская компетентность; компетентностный подход; курсанты; научно-исследовательская работа; педагогическая технология.

Аннотация: В статье рассматривается формирование исследовательской компетентности, являющейся одним из главных факторов повышения эффективности профессиональной деятельности будущих офицеров. Автор на основе анализа особенностей научно-исследовательской работы в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров раскрывает технологию формирования исследовательской компетентности будущих офицеров войск национальной гвардии, которую реализовывали в условиях научно-исследовательского практикума научных кружков через организационные блоки: концептуально-целевой, содержательно-процессуальный, рефлексивно-оценочный. Содержательный аспект технологии формирования исследовательской компетентности курсантов представлен в соответствии со стадиями активности личности (ситуативная активность личности; самостоятельная учебно-познавательная деятельность; творческая активность личности) и формами организации (индивидуальная научно-исследовательская работа; групповая исследовательская деятельность).

Отличием модернизации современного образования является реализация новой образовательной парадигмы в контексте компетентностного подхода – исследовательской, что создает методологические и теоретические основы для построения системы образования в военной образовательной организации высшего образования (**ВООВО**), при которой усвоение знаний, воспитания исследовательской культуры и развитие интеллекта курсантов рассматривается как единый неразрывный процесс [12]. Данное рассуждение побуждает к интерпретации понятия «научно-исследовательская деятельность» с учетом теоретического и прикладного аспектов.

Акцентируем внимание на необходимости различий в понятиях «научно-исследовательская и опытно-исследовательская деятельность курсантов», что будет способствовать в дальнейшем более содержательному наполнению научно-исследовательской работы будущих офицеров, более эффективной ее организации. Так, под исследованием понимают процесс научного изучения какого-либо объекта (предмета, явления) с целью выявления закономерностей его возникновения, развития и преобразования (И.В. Кондаков) [5, с. 15].

Научное исследование является одним из видов познавательной деятельности, процессом выработки новых научных знаний [4]. Признаками научного исследования является отказ от формального, интуитивного обобщения и переход к глубокому научно обоснованному анализу, применению на практике научных методов и подходов, позволяющих:

а) распознавать проблемы и ситуации;

б) определять их происхождение;

в) выявлять свойства, содержание и закономерности поведения объектов и явлений;

г) устанавливать место этих проблем и ситуаций в системе накопленных знаний;

д) находить пути, средства и возможности

использования новых представлений или знаний на практике для решения проблем;

е) создавать объективно или субъективно новые знания о явлениях и объектах [6, с. 11].

В зависимости от соотношения этих признаков делают выводы относительно профессионального уровня исследовательской деятельности. Главными характеристиками исследования при этом считают следующие: исследовательская проблема, методологическая основа исследования, четкая организация, ресурсы исследования, тип исследования, результат исследования, эффективность исследования [7].

Таким образом, исследование – это вид творческой деятельности с богатым содержанием. Оно включает в себя широкий набор методов, охватывающих анализ, проектирование, наблюдение, оценку, классификацию, систематизацию и т.д. В общем, научное исследование может включать как теоретические, так и эмпирические методы, в частности опыты и эксперименты, но не сводиться к каждому из них. С учетом данного тезиса раскроем сущность опытно-исследовательской деятельности.

Опыт понимается как эксперимент в узком смысле. Со своей стороны, эксперимент (*Experimentum* (лат.) – попытка, опыт) является наиболее сложным и эффективным методом эмпирического познания, с которым связаны становление исследовательской науки и утверждение доминирования объяснительных моделей в военной педагогике в целом (Ф. Бэкон, Г. Галилей, В. Гильберт) [8, с. 51]. Опыты и эксперименты являются видами исследовательско-преобразовательной деятельности, особыми формами практики, позволяющими устанавливать соответствие/несоответствие действительности теоретически обусловленных концептов и конструктов познания, связей и отношений между явлениями и процессами.

Эксперимент и опыт относятся к группе экспериментальных методов, формирующих умения и навыки вести экспериментальную работу, они пробуждают интерес к исследованию природы, развивают мышление, активизируют восприятие учебного материала [10, с. 14]. Основой исследовательского метода является познание окружающего мира через опыты, наблюдения и эксперименты, что выступает предпосылками формирования исследовательской компетентности.

Следовательно, опытно-исследовательская деятельность относится к эмпирическому виду познания и предусматривает реальные действия с реальными объектами. То есть она является видом практической деятельности, существует внутри науки, обслуживает ее, является неотъемлемой частью исследовательской деятельности (В.В. Давыдов) [3]. Именно с этой точки зрения С.И. Вавилова, указывающего на двойную роль эксперимента как метода познания: с одной стороны, эксперимент доказывает или опровергает какие-либо теоретические положения, а с другой – может стать причиной новой теории или гипотезы, которая должна быть подтверждена следующими экспериментами [2, с. 16–17].

Научно-исследовательская деятельность (**НИД**) является активным познавательным и предметно-преобразовательным процессом, особой формой практики, которая направлена на поиск объяснения и доказательства закономерных связей и отношений, фактов, явлений и процессов, на открытие нового знания об объекте или явлении, наблюдаемых экспериментально или теоретически анализируемых. При такой деятельности доминирует самостоятельное применение курсантами приемов и научных методов познания, в результате они усваивают знания, развивают свои экспериментальные умения, навыки и способности [1; 4; 11; 13].

Со своей стороны, НИД в ряде работ довольно часто отождествляется с научно-исследовательской работой (**НИР**). Не вдаваясь в подробную интерпретацию понятия, вслед за А.В. Малыхиным НИР курсантов понимаем как одну из форм организации их самостоятельной учебной деятельности, комплексом осуществляемых курсантом самостоятельных учебно-познавательных и творческо-исследовательских действий, направленных на выполнение научно-исследовательских задач, курсовых и выпускных квалификационных работ [10, с. 15]. При этом НИД является важной составляющей профессиональной подготовки будущих офицеров, фактором формирования их профессиональной культуры, определяющим их способность творчески применять в практической деятельности новейшие достижения научно-технического и социального прогресса [1].

Теоретический анализ позволил в выполнении НИР выделить три ведущих этапа.

I – пропедевтический этап (1 курс), на котором у курсантов формируются базовые исследовательские компетентности, будущие офицеры

овладевают формами и методами учебно-исследовательской работы, проходят адаптацию и углубляются в творческую атмосферу ВООВО, знакомятся с научными разработками преподавателей, научными школами и традициями.

II – практически-исследовательский этап (2–4 курсы), курсанты овладевают методами и приемами, получают первичный опыт научно-исследовательской работы в процессе изучения специальных дисциплин, прохождения практик, привлекаются к организационно-научным мероприятиям первичных научных объединений курсантов, учатся решать все более сложные исследовательские задачи.

III этап – научно-профессионального становления (5 курсы), главным образом направлен на научное и профессиональное самоопределение и самосовершенствование будущих офицеров путем их привлечения к научно-профессиональным объединениям и обществам, подготовки их продукции в соответствии с выбранной специальностью.

Теоретический анализ позволяет утверждать, что формирование исследовательской компетентности будущих офицеров, предусматривающей овладение знаниями, умениями, навыками и способностями их использования в различных профессиональных ситуациях, активизирует педагогическое сопровождение данного процесса, обладающего определенной педагогической технологией [10; 11].

К характерным признакам педагогической технологии ученые относят: четкость, последовательность достижения поставленных учебно-воспитательных целей, составление необходимой для усвоения информации; применение в образовательном процессе дидактических учебных средств в комплексе с техническими, компьютерными; усиленное внимание к функциям обучения и воспитания с последующим улучшением уровня качества результатов образовательного процесса [6].

Соглашаясь с позицией П. Митчелл, в соответствии с которой педагогическая технология «является отраслью исследований и практики (в рамках системы образования), имеющей связи (отношения) со всеми аспектами организации педагогических систем и процедурой распределения ресурсов для достижения специфических и потенциально воспроизводимых педагогических результатов» [9, с. 70], понимаем ее как особую форму совместной деятельности преподавателей и курсантов по проектированию, организации и проведению образовательного процесса с активным привлечением курсантов к исследовательской деятельности. При этом методологической основой выступают компетентностно-деятельностный, личностно-ориентированный, системно-исследовательский научные подходы; принципы научности, систематичности и последовательности, профессиональной направленности, самостоятельности, сознания и активности, проблемности, самореализации, обусловливающие поэтапную организацию технологии формирования исследовательской компетентности курсантов (мотивационно-организационный, когнитивно-деятельностный, рефлексивный компоненты).

Рассмотрим технологию формирования исследовательской компетентности будущих офицеров войск национальной гвардии, которую реализовывали в условиях научно-исследовательского практикума научных кружков через организационные блоки.

1. Концептуально-целевой блок, содержащий определение цели педагогической технологии, научные подходы и принципы реализации технологии.

2. Содержательно-процессуальный блок, включающий процессуальные составляющие, реализация которых обеспечивается последовательностью этапов, каждый из которых имеет собственную определенную цель и обеспечивает формирование соответствующего компонента исследовательской компетентности через применение определенных методов и форм работы.

3. Рефлексивно-оценочный блок, включающий оценку результатов в соответствии с обоснованными критериями и показателями сформированности исследовательской компетентности.

При этом исследовательскую деятельность осуществляли в различных формах: индивидуальная научно-исследовательская работа (выполнение отдельных теоретических и практических задач на занятии, подготовка сообщений и докладов по обозначенной проблематике, подготовка презентаций); групповая исследовательская деятельность (выполнение общих задач и исследовательских проектов).

Выделение стадий формирования исследовательской компетентности будущих офицеров в образовательном процессе осуществляли в соответствии с определенными уровнями активно-

сти личности. Так, первоначально курсанты выполняют традиционные задачи (операционные), соответствующие ситуативной активности личности; затем курсанты выполняют проблемные задания, требующие осуществления самостоятельной учебно-познавательной деятельности; на третьей стадии будущие офицеры осуществляют выполнение заданий творческого уровня, соответствующих творческой активности личности.

Таким образом, реализация технологии формирования исследовательской компетентности будущих офицеров способствовала обучению формировать собственную исследовательскую позицию, выбирать тему исследования, определять объект, предмет и цели, выдвигать гипотезу, проектировать ход исследовательского процесса, выбирать методы исследования, осуществлять экспериментальную часть (если она запланирована), анализировать полученную информацию и делать соответствующие выводы, осуществлять подготовку к защите результатов проделанной работы.

Курсантам предлагали исследовательские задачи, в результате выполнения которых будущие офицеры приобщались к материалу, отражающему будущую продуктивную исследовательскую деятельность, что, в свою очередь, положительно способствовало развитию внутренней мотивации к выполнению НИР.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности : методическое пособие / В.И. Андреев. – Москва : Высшая школа, 1981. – 240 с.
2. Вавилов, С.И. Собрание сочинений, в 3-х т. / С.И. Вавилов. – Москва : Из-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – 350 с.
3. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении: логико-психологические проблемы построения учебных предметов / В.В. Давыдов. – Москва : Педагогическое общество России, 2000. – 480 с.
4. Зимняя, И.А. Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности / И.А. Зимняя, Е.А. Шашенкова. – Москва : Академия, 2001. – 170 с., С. 67.
5. Кондаков, И.В. Культурология : Курс лекций / И.В. Кондаков. – Москва : ИКФ Омега-ЛЖ; Высшая школа, 2003. – 616 с.
6. Коротков, Э.М. Исследование систем управления : учебник / Э.М. Коротков. – Москва : Издательско-консалтинговая компания «ДеКА», 2000. – 130 с.
7. Краевский, В.В. Научное исследование в педагогике и современность / В.В. Краевский. – Педагогика. – 2005. – № 2. – С. 13–20.
8. Методологическое сознание в современной науке / ред. П.Ф. Йолон. – Київ : Наук. думка. – 1989. – 336 с.
9. Митяева, А.М. Особенности многоуровневой системы подготовки в современном вузе / А.М. Митяева. – Педагогика. – 2005. – № 8. – С. 69–75.
10. Никитина, Е.Ю. Формирование готовности студентов педагогического вуза к научно-исследовательской деятельности средствами проблемного обучения : автореф. дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Е.Ю. Никитина / ГОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия». – Новокузнецк 2007. – 21 с.
11. Сережникова, Р.К. Акмеологическое сопровождение как фактор активизации научно-исследовательской деятельности студента-магистранта / Р.К. Сережникова // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права, 2015. – № 1(75). – С. 53–60.
12. Сережникова, Р.К. О методической готовности будущих офицеров к организации самообразования военнослужащих / Р.К. Сережникова, А.Ю. Маргарьян // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 2549–2558.
13. Сережникова, Р.К. Саморегуляция поведения как фактор профессиональной самореализации курсантов / Р.К. Сережникова, А.П. Надточий, В.В. Загороднев, В.И. Криличевский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 98–102.

References

1. Andreev, V.I. Jevristicheskoe programmirovanie uchebno-issledovatel'skoj dejatel'nosti :

metodicheskoe posobie / V.I. Andreev. – Moskva : Vysshaja shkola, 1981. – 240 s.

2. Vavilov, S.I. Sobranie sochinenij, v 3-h t. / S.I. Vavilov. – Moskva : Iz-vo AN SSSR, 1952. – T. 1. – 350 s.

3. Davydov, V.V. Vidy obobshhenija v obuchenii: logiko-psihologicheskie problemy postroenija uchebnyh predmetov / V.V. Davydov. – Moskva : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2000. – 480 s.

4. Zimnjaja, I.A. Issledovatel'skaja rabota kak specificheskij vid chelovecheskoj dejatel'nosti / I.A. Zimnjaja, E.A. Shashenkova. – Moskva : Akademija, 2001. – 170 s., S. 67.

5. Kondakov, I.V. Kul'turologija : Kurs lekcij / I.V. Kondakov. – Moskva : IKF Omega-LZh; Vysshaja shkola, 2003. – 616 s.

6. Korotkov, Je.M. Issledovanie sistem upravlenija : uchebnik / Je.M. Korotkov. – Moskva : Izdatel'sko-konsaltingovaja kompanija «DeKA», 2000. – 130 s.

7. Kraevskij, V.V. Nauchnoe issledovanie v pedagogike i sovremennost' / V.V. Kraevskij. – Pedagogika. – 2005. – № 2. – S. 13–20.

8. Metodologicheskoe soznanie v sovremennoj nauke / red. P.F. Jolon. – Kiïv : Nauk. dumka. – 1989. – 336 s.

9. Mitjaeva, A.M. Osobennosti mnogourovnevoj sistemy podgotovki v sovremennom vuze / A.M. Mitjaeva. – Pedagogika. – 2005. – № 8. – S. 69–75.

10. Nikitina, E.Ju. Formirovanie gotovnosti studentov pedagogicheskogo vuza k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti sredstvami problemnogo obuchenija : avtoref. diss. … kand. ped. nauk : 13.00.08 / E.Ju. Nikitina / GOU VPO «Kuzbasskaja gosudarstvennaja pedagogicheskaja akademija». – Novokuzneck 2007. – 21 s.

11. Serezhnikova, R.K. Akmeologicheskoe soprovozhdenie kak faktor aktivizacii nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti studenta-magistranta / R.K. Serezhnikova // Vestnik Habarovskoj gosudarstvennoj akademii jekonomiki i prava, 2015. – № 1(75). – S. 53–60.

12. Serezhnikova, R.K. O metodicheskoj gotovnosti budushhih oficerov k organizacii samoobrazovanija voennosluzhashhih / R.K. Serezhnikova, A.Ju. Margar'jan // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. – 2019. – T. 9. – № 1. – S. 2549–2558.

13. Serezhnikova, R.K. Samoreguljacija povedenija kak faktor professional'noj samorealizacii kursantov / R.K. Serezhnikova, A.P. Nadtochij, V.V. Zagorodnev, V.I. Krilichevskij // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 98–102.

© В.Н. Сухоруков, 2020

УДК 37.01

Г.А. ТРИБУШНАЯ

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание школьников; духовно-нравственные ценности; подготовка будущих педагогов; инновационные социально-педагогические технологии; социально значимая деятельность.

Аннотация: Цель исследования состоит в обосновании необходимости разработки подготовки студентов педвуза к духовно-нравственному воспитанию школьников в условиях трансформации ценностных основ общества. Задачи исследования: изучить состояние разработанности проблемы в социально-философской, психологической и педагогической литературе; на основе системного анализа обосновать возможные пути развития системы подготовки студентов педвуза к духовно-нравственному воспитанию школьников согласно изменяющимся требованиям социально-культурной среды. Методы исследования: теоретический анализ, обобщение. Результаты исследования: теоретически обобщены основные положения духовно-нравственного воспитания современных школьников применительно к подготовке будущих педагогов к построению данного процесса в новых социально-педагогических условиях; конкретизирована роль в духовно-нравственном становлении студентов социально-значимой деятельности, обогащения личностного опыта, что является инструментом подготовки к будущей педагогической работе по духовно-нравственному развитию школьников.

Представление о человеке как о цели воспитания в разные времена и в разных социально-экономических условиях лежало в основе педагогических учений и воспитательных практик. Сегодняшние значительные изменения цивилизационной парадигмы, происходящие в условиях информационной революции, на центральные позиции выдвигают внутренний мир человека, мир культуры, что делает гуманистические ценности приоритетным направлением современного общественного развития. Ценности гуманизма предопределяют как образовательный и воспитательный потенциал разнообразных государственных и социальных институтов, так и установки самого человека, который ориентирован на саморазвитие и достойную самореализацию в обществе [10].

Однако на сегодняшний день доминирует массовая культура, опирающаяся на технологический прогресс, что затрудняет формирование в сознании молодежи духовной основы, духовно-нравственных ценностей как фундамента человеческого бытия [8]. Массовая культура старается повлиять на духовно-нравственные традиции, в частности, изменять их сущность и смысл, что является опасным и может подменить изначальный смысл духовных и нравственных ценностей. С точки зрения Т.М. Горбачевой, общественная традиция без духовной предпосылки ее зарождения очень часто исчезает вместе с тем поколением или человеком, которые искусственно ее материализовали [2]. Традиции порождаются духовно-нравственными ценностями и сами являются ценностью для субъекта и общества, поэтому речь должна идти не о замене материальной культурой духовно-нравственных основ общества, а об объединении духовной и материальной жизненных сторон, их тесном сплетении как реалий современной жизни социума и человека [7].

Формирование духовно обогащенной личности, которая способна развивать ценностные социальные взаимоотношения, во многом зависит от того, какие ценности ей будут прививать-

ся изначально.

С 1 сентября 2020 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон ‘‘Об образовании в Российской Федерации’’ по вопросам воспитания обучающихся» [10], направленный на обеспечение воспитания современных обучающихся с опорой на социокультурные, духовно-нравственные ценности и принятые в российском обществе правила и нормы поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у школьников патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, бережному отношению к культурному наследию и традициям многонационального народа России, природе и окружающей среде.

Непременным условием эффективности данного вектора воспитательной работы с учащимися общеобразовательных школ является подготовленность педагогов к осуществлению духовно-нравственного воспитания и развития детей. Организовать открытое пространство духовно-нравственного развития и воспитания личности ученика, представляющее возможность получения соответствующего социального опыта, выстроить его особый нравственный жизненный вектор в первую очередь позволяет нравственный пример педагогов, опыт выстраиваемого ими социально-педагогического партнерства, который можно получить в условиях социальной направленности воспитания. Здесь уместно привести фразу А. Дистервега: «Ценность школы равняется ценности ее учителя» [5]. Никакая воспитательная работа не будет эффективной, если учитель не является для обучающихся главным примером нравственно обусловленного и граждански оправданного поведения. Первостепенна для духовно-нравственного воспитания школьников именно нравственность учителя, следование моральным нормам в своей педагогической работе и жизнедеятельности, его отношение к педагогическому труду, к ученикам, их родителям, своим коллегам. Именно поэтому реализация вышеназванного закона может быть возможна только при условии признания ценности и значимости учителя в работе с детьми, в формировании у них духовно-нравственных основ, ценностной сферы, в поднятии статуса профессии учителя в сознании современной молодежи.

Наряду с этим в педагогических вузах подготовка будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию школьников претерпевает постоянные изменения и представляет собой перманентно реформирующуюся систему. Такие категории, как «духовность» и «нравственность», в управленческих и административных структурах зачастую считаются синонимами и в первую очередь относятся к области приобщенности учащихся к ценностям искусства и соблюдению моральных норм в отношениях, что порождает идентичное отношение и в педагогической среде.

Эффективность проблемы подготовки студентов педагогического вуза к духовно-нравственному воспитанию школьников будет достигнута, если будет опираться на инновационные социально-педагогические технологии, гуманистические способы построения современного образовательного процесса.

Выработка концептуальных научно-методологических и психолого-педагогических основ подготовки будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию современных школьников требует интегрировать различные исследовательские направления социально-педагогических наук. В диссертационных исследованиях Т.М. Горбачевой [3], А.К. Нестерова [8], Н.П. Шитяковой [11] и др., в которых раскрываются вопросы подготовки студентов к духовно-нравственному воспитанию школьников, доказывается значимость создания в вузе нравственно-ценностных и культуротворческих условий профессионального развития будущих учителей, формирования у них общекультурных и профессиональных компетенций, профессиональной культуры как основы, обеспечивающей решение актуальных социально-педагогических воспитательных задач. В таком случае профессиональная подготовка позволит обогащать личностный опыт построения духовно-нравственных отношений ученика и учителя, который можно назвать инструментом последующей педагогической деятельности.

Особую роль в духовно-нравственном становлении студентов занимает их включение в социально значимую деятельность. Студенты активно участвуют в организации мероприятий для детей с особыми нуждами, обычных детей, проявляя при этом организационные, коммуникативные способности, развивая профессио-

нально значимые качества, необходимые для дальнейшей работы с детьми, но самое важное – это помогает формировать активную гражданскую позицию будущего учителя. Данные качества способствуют формированию морали будущего педагога. Ученые утверждают, что на сегодняшний день существует необходимость формирования нравственных ценностных ориентаций и установок, что может определяться согласованием личного интереса с общественным, регулированием поступков людей таким образом, чтобы они служили общему благу [6]. Также такой вид деятельности способствует профессионально-личностному саморазвитию студента на основе избирательного отношения к окружающей среде, личностного выбора субъектной позиции [4].

Основными аспектами подготовки будущих педагогов к духовно-нравственному воспитанию школьников, по-нашему мнению, является формирование воспитательной и обучающей среды, способствующей развитию профессиональной культуры будущих педагогов, которая обеспечивает систему духовно-нравственных, гражданско-патриотических, культурно-эстетических, морально-нравственных и социальных ориентиров и установок, личностно-профес сиональных качеств будущего педагога; формирование профессионально-личностной позиции студентов.

Список литературы

1. Гончаров, В.Н. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений / В.Н. Гончаров, Н.А. Попова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-7. – С. 1566–1569.

2. Горбачева, Т.М. Психологическая подготовка будущего педагога к духовно-нравственному воспитанию учащихся : автореф. дисс. … канд. психол. наук / Т.М. Горбачева. – Нижний Новгород, 2008. – 27 с.

3. Дмитриева, Е.Ю. Особенности подготовки будущих учителей в учреждениях высшего образования в современных условиях / Е.Ю. Дмитриева // Экономика образования и управление образованием: современные научные исследования и разработки. – Калининград : НОО «Профессиональная наука». 2016. – С. 137–142.

4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М. : Просвещение, 2009. – 29 с.

5. Косенко, С.С. Экономическое образование в школе: аксиологический подход / С.С. Косенко // Человек. Спорт. Медицина. – 2006. – № 16(71). – С. 209–213.

6. Лобейко, Ю.А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода / Ю.А. Лобейко // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 4. – С. 33–40.

7. Матяш, Т.П. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? / Т.П. Матяш, Д.В. Матяш, Е.Е. Несмеянов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.

8. Нестеров, А.К. Формирование духовной культуры студентов педагогического университета в процессе освоения ценностного содержания культурологических дисциплин : дисс. … канд. пед. наук / А.К. Нестеров. – Оренбург, 2009. – 184 с.

9. Павловская, О.А. Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / О.А. Павловская, В.В. Старостенко, Л.Н. Владыковская и др. – Минск : Издательский дом «Белорусская наука», 2011 – 52 с.

10. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

11. Шитякова, Н.П. Концепция и система подготовки будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников : дисс. ... д-ра … пед. наук / Н.П. Шитякова. – Уфа, 2007. – 358 с.

References

1. Goncharov, V.N. Duhovno-nravstvennye cennosti v sisteme obshhestvennyh otnoshenij / V.N. Goncharov, N.A. Popova // Fundamental'nye issledovanija. – 2015. – № 2-7. – S. 1566–1569.

2. Gorbacheva, T.M. Psihologicheskaja podgotovka budushhego pedagoga k duhovno-nravstvennomu vospitaniju uchashhihsja : avtoref. diss. … kand. psihol. nauk / T.M. Gorbacheva. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 27 s.

3. Dmitrieva, E.Ju. Osobennosti podgotovki budushhih uchitelej v uchrezhdenijah vysshego obrazovanija v sovremennyh uslovijah / E.Ju. Dmitrieva // Jekonomika obrazovanija i upravlenie obrazovaniem: sovremennye nauchnye issledovanija i razrabotki. – Kaliningrad : NOO «Professional'naja nauka». 2016. – S. 137–142.

4. Koncepcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshhego obrazovanija: proekt / A.Ja. Daniljuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. – M. : Prosveshhenie, 2009. – 29 s.

5. Kosenko, S.S. Jekonomicheskoe obrazovanie v shkole: aksiologicheskij podhod / S.S. Kosenko // Chelovek. Sport. Medicina. – 2006. – № 16(71). – S. 209–213.

6. Lobejko, Ju.A. Paritet zdorov'esberegajushhego professional'nogo obrazovanija budushhih pedagogov v kontekste antropologicheskogo podhoda / Ju.A. Lobejko // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. – 2012. – № 4. – S. 33–40.

7. Matjash, T.P. Aktual'ny li mysli Aristotelja o «horoshem obshhestve»? / T.P. Matjash, D.V. Matjash, E.E. Nesmejanov // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 3. – S. 11–18.

8. Nesterov, A.K. Formirovanie duhovnoj kul'tury studentov pedagogicheskogo universiteta v processe osvoenija cennostnogo soderzhanija kul'turologicheskih disciplin : diss. … kand. ped. nauk / A.K. Nesterov. – Orenburg, 2009. – 184 s.

9. Pavlovskaja, O.A. Duhovno-nravstvennye cennosti v formirovanii sovremennogo cheloveka / O.A. Pavlovskaja, V.V. Starostenko, L.N. Vladykovskaja i dr. – Minsk : Izdatel'skij dom «Belorusskaja nauka», 2011 – 52 s.

10. Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 goda № 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitanija obuchajushhihsja».

11. Shitjakova, N.P. Koncepcija i sistema podgotovki budushhego uchitelja k duhovno-nravstvennomu vospitaniju shkol'nikov : diss. ... d-ra … ped. nauk / N.P. Shitjakova. – Ufa, 2007. – 358 s.

© Г.А. Трибушная, 2020

УДК 37.013

А.Н. ФИЛИППОВ, Р.В. ЖИРНОВ

РО – ДОО ВО «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви», г. Пенза

ХРИСТИАНСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: христианская антропология; русское богословие; христианское воспитание; духовно-нравственное воспитание.

Аннотация: Цель статьи: анализ богословско-антропологических основ воспитания. Задачи: рассмотреть особенности христианского подхода к воспитанию, выявить основные идеи христианской антропологии, определить основные положения антропологии в русском богословии, служащие ориентирами в христианском воспитании. Методологию исследования составляет христианская образовательная парадигма. Гипотеза: концепция человека, сформированная в русском богословии, может служить идейно-мировоззренческим основанием воспитания в условиях кризиса духовно-нравственной сферы общества. Достигнутые результаты: сделан вывод о значимости христианской антропологии как основания воспитания не только в религиозных, но и в светских образовательных организациях.

Современное общество можно назвать миром высоких технологий, так как эпоха, в которую мы живем, – это время невиданных возможностей и комфорта, созданного во многом усилиями предыдущих поколений, являющихся закономерным результатом материальной и духовной деятельности человечества. Наше время – время материального комфорта и широчайших технических возможностей. Но, несмотря на это, человечество сталкивается с целым множеством трудностей и противоречий, некоторые из которых являются ситуационными (как, например, пандемия *COVID*-19), другие же – длятся годами, десятилетиями и даже веками.

Люди, объединенные в общество с развитой системой социальных институтов, стремятся к благополучию и счастью, достижению идеалов общественного развития. Но каждая новая эпоха порождает свои трудности, и дело здесь во многом заключается в самом человеке. В светской философии это интерпретируется через понятие иррациональности человеческой сущности, в православной же традиции мы исходим из поврежденности человеческой природы грехом.

Облик общества и то, как живут в нем люди, какой характер носят отношения между индивидами и социальными группами, во многом определяется тем, какой в обществе преобладает тип личности. С другой стороны, какие качества имеют составляющие общество индивиды, зависит от тех условий, в которых в данном обществе проходит социализация, то есть процесс социального становления индивида. В нашем исследовании нас интересует не социализация в целом, включающая и стихийную, и относительно направляемую, и контролируемую, а последний из названных ее компонентов, то есть воспитание.

Воспитание в самом общем виде можно определить как форму взаимодействия между людьми, направленного на выработку определенных качеств и черт личности.

В современной педагогике сложилось множество подходов к воспитанию, среди которых акмеологический, валеологический, гуманистический, детерминистский, диагностический, интегральный, информационный, коммуникативный, комплексный, поисковый (исследовательский, творческий), практико-ориентированный, природосообразный и другие (всего около 30 подходов) [3, с. 238].

Но какой бы из указанных подходов не реализовывался на практике, в основе будет опреде-

ленный воспитательный идеал, который зависит от категории воспитанников и сферы, в которой происходит процесс воспитания. Именно идеал определяет содержание воспитания.

Почти три десятилетия подряд в светской педагогической науке развивались представления о формах воспитания, что видно из указанных выше подходов, но понимание ядра его содержания оставалось размытым из-за отсутствия четко сформулированного и принятого обществом воспитательного идеала.

В 2019 году в Примерной программе воспитания национальный воспитательный идеал был сформулирован следующим образом: «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [6].

В поисках содержания процесса воспитания, по нашему мнению, множество ответов могут дать многовековые укорененные в отечественной культуре традиции православной педагогики [10, с. 168]. Именно здесь был сформирован идеал воспитания, определено содержание и конечные цели становления и развития личности, определяемые христианской антропологией, которую С.Ю. Дивногорцева справедливо оценивает как «методологическую и аксиологическую основу православной педагогической культуры» [1, с. 73].

Православная и светская педагогика сосуществуют в симфонии. Так, С.Ю. Дивногорцева отмечает, что именно в союзе с педагогикой получает свое теоретико-методологическое обоснование «воспитание в контексте православной педагогической культуры» [1, с. 74]. И мы считаем, что они способны взаимно обогатить друг друга. Светская педагогика может почерпнуть из христианской содержание и пограничные смыслы воспитания и образования в целом, а сама, в свою очередь, послужить источником современных форм и методов воспитания. Иными словами, светская педагогика дает форму, а православная наполняет эту форму глубоким и истинным содержанием. На понятийно-языковом уровне такое соработничество также выражается и в том, что из светской науки, имеющей разработанный терминологический аппарат, систему законов и теорий, могут заимствоваться соответствующие элементы с наполнением их христианским смыслом для облачения совокупности выработанных в святоотеческом и русском богословском наследии представлений о воспитании в научную форму.

В.В. Зеньковский постулирует цель воспитания как подготовку к вечной и земной жизни. Взаимосвязь этих двух сторон воспитания протоиерей Василий выражает словами: «Как будет пройдена эта жизнь – так она отзовется и в Вечной жизни, мы живем так, что эта жизнь является только ступенью в вечность» [2].

Воспитание в православном контексте С.Ю. Дивногорцева определяет как «специально организованный, управляемый и контролируемый процесс взращивания, поддержки ребенка и взаимодействия с ним, конечной своей целью имеющий возрождение, освящение и преобразование личности воспитанника, ее обожение, освобождение от пороков» [1, с. 73]. Т.В. Склярова в разработанной ею концепции религиозного воспитания определяет его как такое воспитание, которое ориентирует ум, чувства и волю человека в ценностной системе координат: истина – ложь, прекрасное – безобразное, добро и зло. При этом содержание его определяется автором как «передача опыта жизни человека с Богом» [7, с. 22].

Антропология русского богословия указывает на три важных для организации воспитания принципа.

1. Сотериологизм, которым пронизано христианское учение о человеке, указывает на цель воспитания как подготовку ребенка к вечной жизни и жизни на земле (о чем писали В.В. Зеньковский и С.Ю. Дивногорцева), взращивание добродетельности и богоподобия, создание условия для достижения воспитанником спасения.

2. Представление о иерархическом устроении личности (дух, душа и тело) указывает на иерархичность воспитания: духовное (непосредственно религиозное), душевное (нравственное) и телесное (физическое) воспитание.

Человек рассматривается как сотворенный по образу и подобию Бога. При этом, образ – это отражение в человеке качеств Бога, но в намного меньшей степени выраженности. Так, например, как Бог является творцом, так и человек способен к творчеству, но если Бог сотворил мир и человека из ничего, то человек творит из всего того, что есть у него из созданного Творцом.

Качеством Бога является свободная воля, так и человек наделен ею, но не в такой степени, как Господь. Подобие – это то, насколько человек взращивает в себе все данные Богом качества и тем самым приближается к Творцу. Важнейшим из таких качеств, которое дано потенциально, является добродетельность. Если образ Божий дан человеку изначально, то подобие он может и не реализовать. Иоанн Дамаскин указывает, что человек сотворен богом наделенным разумной волей и, насколько это возможно для человека, добродетельностью. Разумная воля задана изначально как образ Божий в человеке, а добродетельность можно считать подобием, которое необходимо развивать. И разовьет его в себе конкретный человек или нет, определяется как раз наличием у него разумной воли, данной Творцом.

3. Реализация человека в земной жизни рассматривается в христианстве как соработничество с Богом и другими людьми, следовательно, и в воспитании человека участвуют Бог, сам человек (в таком случае идет речь о самовоспитании) и общество в лице других людей.

При этом в самовоспитании значительное место отводится молитве, издавна применяются, но преимущественно в монашеских кругах, аскетические практики. Что касается воспитания со стороны общества, то его субъектами являются семья, педагоги светских образовательных организаций и воскресных школ, а также пастыри на приходах.

Указанные положения являются идейно-мировоззренческими ориентирами в организации воспитания будущих пастырей в религиозных образовательных организациях, но они же могут служить методологической основой воспитания в рамках не только духовного образования, но и в работе светских институтов, реализующих функции воспитания и обучения детей, подростков и молодежи.

Свое обоснование и развитие основные идеи христианской антропологии, данные нам в Священном Писании и раскрытые для нас Отцами Церкви, были развиты в рамках русской богословской мысли, вобрав в себя, с одной стороны, наследие византивизма, а с другой, – всю глубину русской духовной культуры.

Так, в учении Тихона Задонского развивается принцип сотериологизма, означающий, что человек каждое свое действие должен предварять мыслью о желаемом спасении: «Всяк христианин во всяком звании и чину первейшее тщение и попечение о том должен иметь, чтобы спасения вечного не лишиться». Это означает, что социальная активность человека, способы реализации которой и приобретаются в ходе социализации и воспитания, в Православии получает более глубокий смысл, наполняющий каждое наше деяние особым значением с точки зрения веры в Бога и спасения. Отсюда следует подлинная нравственность в поведении человека и в социальных отношениях. В приложении к воспитанию данная идея означает, что формирование личности должно включать не только подготовку индивида к выполнению социальных ролей, но и взращивание христианина, разумеющего истинный смысл всей земной жизни и стремящегося к спасению. И воспитание в православной традиции отличается от светского воспитания тем, что в нем духовно-нравственный компонент занимает центральное место, и духовным смыслом пронизывается вся система воспитательных воздействий, равно как затем таким же смыслом человек наполняет свою земную активность, что выражается в его нравственном поведении.

Святитель Тихон указывает на то, что у человека есть две беды – беда тела и беда души, при этом, исходя из того, что тело смертно, его беда временна, а вот беда души в силу ее бессмертия бесконечна и поэтому более важна и серьезна. Но человек, поскольку тело принадлежит к чувственно-физическому миру, а душа – к внеэмпирическому, замечает скорее телесные невзгоды, чем душевные. Поэтому важно обратить внимание на беду души, и если человек сделает это, то начнет искать способ избавления от нее, и тем самым найдет истинное добро – Бога. Если человек не видит беды души, то он считает для себя ее состояние добром, но это добро иллюзорно [8, с. 25].

Данная мысль выводит нас на значимость воспитания души, то есть взращивания в человеке нравственности, причем оно должно быть направлено на формирование такого состояния разума и воли, чтобы воспитание извне сопровождалось постоянным самовоспитанием. Только в таком случае возможно духовное развитие, то есть развитие в себе тех качеств, которые составляют образ Божий, и тем самым достижение богоподобия.

Из антропологических взглядов Святителя Феофана Затворника можно также почерпнуть

для современной теории и практики воспитания то, что человек по своей природе трехсоставен: «Ведать надлежит, что человек не тело только и душа, но тело-душа-дух» [9, с. 421]. Высшим элементом в нем является дух, которым он связан с Богом: «Дух – орган богообщения – Бога сознающая, Бога ищущая и Богом Живущая сила», для которого цель и назначение «...есть общение с Богом и миром духовным» [9, с. 418]. И конечной целью воспитания является развитие человека на духовном уровне, идеалом которого является обожение, то есть воссоединение с Творцом. Воспитание тем самым наполняется глубоким духовно-нравственным содержанием, а воспитанник рассматривается как личность, наделенная разумной волей и предрасположенная к взращиванию богоподобия и добродетельности.

Святитель Феофан Говоров пишет об обожении как конечной цели земной жизни человека: «Человек в творении назначен быть в общении с Богом, чтобы жить в Нем и блаженствовать». В начале мы согрешили и отпали от Бога, пали – и умерли. Но «Бог нас, мертвых прегрешениями, сооживил Христом (Еф. 2, 4). В сем существо Христианства!». Соединяясь с Иисусом Христом, восставая во Христе, – мы воссоединяемся с Богом и снова начинаем жить [6, с. 46].

Принцип свободы в воспитании следует из рассмотрения человека как свободного существа, наделенного разумной волей. Преподобный Серафим Саровский говорил о том, что свобода церковной жизни во Христе состоит в выборе того вида духовного делания, который более способствует приобретению благодати Духа Святого. Например, если это молитва и бдение, пусть молится и бдит, если пост, то пускай постится, если больше благодати дает милостыня, значит, пускай подает милостыню [4, с. 45].

Таким образом, в реализации воспитания в современных условиях важно обращение к православной педагогической теории и практике. Воспитание будет вести к развитию человека как личности, если оно охватывает не только внешний уровень его поведения, но внутренний – уровень духовности, когда усилия предпринимаются не только педагогами, но и самим воспитанником, и когда он сам стремится к самосовершенствованию и развитию. В антропологической концепции русского богословия можно выделить следующие принципы, определяющие характер и содержание воспитательной деятельности: сотериологизма, свободы воли, троичности человеческой природы. Особенную роль христианская антропология играет в организации процесса воспитания будущих православных священников, каждый из которых будет играть роль пастыря, «детоводителя», сопровождающего прихожан на их пути к спасению.

Список литературы

1. Дивногорцева, С.Ю. Православная педагогическая культура / С.Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 1(20). – С. 71–80.
2. Зеньковский В., прот. Педагогика – Клин: фонд «Христианская жизнь» / В. Зеньковский, прот. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.odinblago.ru/pedagogika/.
3. Курашова, Е.А. Основные подходы к воспитанию в современной педагогике // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, территорий / Е.А. Курашова // Материалы международной научно-практической конференции. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет. В 2-х томах. Т. 1. – 2018. – С. 238–241.
4. Преподобный Серафим О цели христианской жизни. – С. 6–9 // Цит. по: Н.Н. Лисовой. История русского богословия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.btrudy.ru/resources/BT37/5_Lisovoy.pdf.
5. Примерная программа воспитания. Утверждена на заседании Федерального УМО по общему образованию 2 июня 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://form.instrao.ru/PPV.php.
6. Святитель Феофан Говоров. Внутренняя жизнь / Святитель Феофан Говоров. – М., 1890 // Цит. по: Лисовой Н.Н. История русского богословия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.btrudy.ru/resources/BT37/5_Lisovoy.pdf.
7. Склярова, Т.В. Религиозное воспитание в православной традиции: цели, содержание и струк-

тура / Т.В. Склярова // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2010. – Вып. 2(17). – С. 15–25.

8. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. – М. : Изд-е Свято-Успенского Псково-Печерского монастырей, 1994. – 260 с.

9. Феофан Затворник, епископ. Толкования посланий апостола Павла: послание к Римлянам / Феофан Затворник, епископ. – [Репр. изд.] – Москва : Моск. Сретен. монастырь: Паломник: Правило веры, 1996. – 970 с., С. 3.

10. Филиппов, А.Н. Вклад святителя Иннокентия в развитие духовного просвещения и воспитания в России / А.Н. Филиппов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 168–172.

References

1. Divnogorceva, S.Ju. Pravoslavnaja pedagogicheskaja kul'tura / S.Ju. Divnogorceva // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologija. – 2011. – Vyp. 1(20). – S. 71–80.

2. Zen'kovskij V., prot. Pedagogika – Klin: fond «Hristianskaja zhizn'» / V. Zen'kovskij, prot. 2002 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.odinblago.ru/pedagogika/.

3. Kurashova, E.A. Osnovnye podhody k vospitaniju v sovremennoj pedagogike // Sovremennye problemy jekonomicheskogo razvitija predprijatij, otraslej, territorij / E.A. Kurashova // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Habarovsk : Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet. V 2-h tomah. T. 1. – 2018. – S. 238–241.

4. Prepodobnyj Serafim O celi hristianskoj zhizni. – S. 6–9 // Cit. po: N.N. Lisovoj. Istorija russkogo bogoslovija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.btrudy.ru/resources/BT37/5_Lisovoy.pdf.

5. Primernaja programma vospitanija. Utverzhdena na zasedanii Federal'nogo UMO po obshhemu obrazovaniju 2 ijunja 2020 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://form.instrao.ru/PPV.php.

6. Svjatitel' Feofan Govorov. Vnutrennjaja zhizn' / Svjatitel' Feofan Govorov. – M., 1890 // Cit. po: Lisovoj N.N. Istorija russkogo bogoslovija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.btrudy.ru/resources/BT37/5_Lisovoy.pdf.

7. Skljarova, T.V. Religioznoe vospitanie v pravoslavnoj tradicii: celi, soderzhanie i struktura / T.V. Skljarova // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologija 2010. – Vyp. 2(17). – S. 15–25.

8. Tvorenija izhe vo svjatyh otca nashego Tihona Zadonskogo. – M. : Izd-e Svjato-Uspenskogo Pskovo-Pecherskogo monastyrej, 1994. – 260 s.

9. Feofan Zatvornik, episkop. Tolkovanija poslanij apostola Pavla: poslanie k Rimljanam / Feofan Zatvornik, episkop. – [Repr. izd.] – Moskva : Mosk. Sreten. monastyr': Palomnik: Pravilo very, 1996. – 970 s., S. 3.

10. Filippov, A.N. Vklad svjatitelja Innokentija v razvitie duhovnogo prosveshhenija i vospitanija v Rossii / A.N. Filippov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 168–172.

© А.Н. Филиппов, Р.В. Жирнов, 2020

УДК 378.145.3

О.В. ШОХОВА, О.Ю. КРЫЛОВА

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Москва;
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: самоактуализация; дистанционное обучение; профессиональная, когнитивная, мотивационно-деятельностная, диагностическая, результативная компетенции.

Аннотация: В данной статье раскрывается значение профессиональной самоактуализации студентов-бакалавров как важнейшего условия для реализации личностных интеллектуальных способностей в профессиональной деятельности. Анализ исследуемой проблемы позволил авторам выделить и теоретически обосновать следующие показатели сформированности самоактуализации как проявления профессиональной компетенции у студентов (бакалавров): когнитивного, мотивационно-деятельностного, диагностического, результативного характера, а также установить действенные методы работы в данном направлении. Объектом исследования явилось становление профессиональной самоактуализации студента бакалавра в процессе дистанционного обучения в вузе. Предмет исследования – создание педагогических условий в электронной среде обучения для формирования способности к самоактуализации как профессиональной компетенции у студентов (бакалавров). Целью исследования является разработка педагогических основ формирования у студентов (бакалавров) способности к самоактуализации как профессиональной компетенции в процессе дистанционного обучения в вузе. Задачи: разработка теоретических основ для формирования способности к самоактуализации как профессиональной компетенции в процессе дистанционного обучения в вузе; обоснование специальных педагогических условий формирования способности к самоактуализации как профессиональной компетенции в процессе дистанционного обучения в вузе у студентов (бакалавров). Гипотезой исследования явилось предположение о том, что способность к самоактуализации как профессиональной компетенции в процессе дистанционного обучения в вузе у студентов (бакалавров) есть основа эффективности их социализации, личностного роста и прогрессивного становления в профессии. Практическая часть исследования позволила сделать следующие предварительные выводы: разработанная и реализованная в системе дистанционного обучения в вузе технология развития способности к самоактуализации как профессиональной компетенции у студентов способствует не только становлению личного и профессионального роста, но и стимулирует возможности для их творческого самовыражения.

Одной из ключевых проблем в системе образования, возникшей из-за эпидемиологической ситуации в мире и в нашей стране, является переход от традиционного обучения к онлайн-обучению. Внезапное появление и распространение пандемии значимо отразилось на реализации процессов обучения как в системе школьного образования, так и в работе со студентами средних профессиональных и высших учебных учреждений. Возможности и особенности использования в образовательном процессе дистанционного обучения с применением информационных технологий в сложившейся ситуации становятся системообразующими, требуют нового осмысления и иных подходов, при этом сохраняя необходимость качественной подготовки студентов (бакалавров), освоения ими научно-прикладных знаний и умений, способности к поиску и мобилизации потенциаль-

ных внутренних возможностей, к действенной реализации задач профессиональной деятельности и, конечно, социальной адаптированности к условиям современного цифрового пространства [1; 3].

Труды многих отечественных и зарубежных ученых (К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, А.А. Бодалева, А. Маслоу, К. Роджерса и др.) подтверждают, что самоактуализация – важнейший компонент личностной и профессиональной зрелости любого человека, в том числе педагога и преподавателя вуза. Она является базовой потребностью личности, и возникает необходимость в создании продуманных условий для осуществления дистанционного обучения, содействующих активному включению студентов (бакалавров) в учебный процесс, предусматривающих освоение профессиональных знаний и умений, соответствующих действующим образовательным стандартам, достижение способности к саморефлексии как способу и средству личностного развития, при котором результатом учебной деятельности становится овладение навыками создания собственного интеллектуального продукта [3; 4].

При наличии новых обстоятельств мы рассматриваем самоактуализацию как способ и средство достижения профессиональной компетенции, результат мотивированного стремления человека к реализации своих интеллектуальных способностей, к расширению профессиональных и социальных качеств, к активному поиску значимых целей, которые могут быть свойственны педагогической профессии. Система дистанционного обучения представляется нам в виде взаимосвязанных, структурно организованных этапов работы преподавателей со студентами (бакалаврами).

Первый этап – формирование теоретических знаний и практических умений (мотивация к интеллектуальной способности).

Второй этап – осуществление саморефлексии (отражение личностных интеллектуальных способностей, практических умений в деятельности).

Третий этап – создание собственного интеллектуального продукта [5].

В исследованиях О.Н. Большаковой, Л.А. Староверкиной были выделены компоненты (когнитивный, потребностно-мотивационный и деятельностно-практический), которые служат основаниями для развития у студентов (бакалавров) способности к самоактуализации [1; 4; 5].

Когнитивный критерий включает показатели: разносторонняя информированность в избранной профессиональной области; понимание значимости изучаемых в вузе дисциплин для овладения профессиональной деятельностью; знание своих психологических и интеллектуальных особенностей; заинтересованность в работе по специальности.

Потребностно-мотивационный критерий зависит от направленности мотивов обучаемого субъекта; от его волевой установки на преодоление трудностей и прочности ценностных ориентаций; от осознания значимости роли и места выбранной специальности для всей его дальнейшей жизни.

Деятельностно-практический критерий складывается из наличия специальных задатков и намерений, предусматривающих овладение изучаемой профессиональной деятельностью и последующее успешное ее выполнение; из стремления работать творчески, самостоятельно, инициативно; из умения анализировать и правильно оценивать результаты собственных профессиональных действий [2; 3].

В процессе дистанционного обучения на первом этапе формирования теоретических знаний студенты (бакалавры) получают обобщенные представления о научных знаниях по отдельным темам внутри каждого курса. При этом основной задачей обучаемых становится овладение умением ориентироваться во времени появления научных знаний по конкретным внутренним темам изучаемой дисциплины, т.е. способностью рассматривать определенные проблемы во взаимосвязанном единстве разных периодов – прошлого, настоящего и будущего, осмысливая условия возникновения, протекания и развития научных процессов, приобретая возможность целостного охвата и понимания различных творческих тенденций. Подобные сведения могут быть даны им в лекциях (видеолекциях) самого преподавателя, ведущего курс, и ученых-практиков. Этот этап завершается подготовкой обучаемыми тезисных выводов, которые выполнены в виде докладов-презентаций. Проверка знаний осуществляется в форме тестирования или написания самостоятельных письменных работ [3; 5].

На втором этапе – поиске дополнительных

научных сведений, анализе и переработке обнаруженной информации – основными задачами для обучаемых (студентов-бакалавров) являются: целеустремленность и настойчивость в самостоятельном приобретении знаний, мобилизация собственных интеллектуальных способностей, развитие таких качеств мыслительных процессов, как их гибкость, спонтанность, сензитивность и, наконец, самопринятие. Овладение этими свойствами происходит на практических и лабораторных занятиях, во время которых студенты (бакалавры) учатся: выявлять и осознавать собственные слабые и сильные стороны, их соответствие качествам, необходимым для будущей профессии; реально оценивать степень своих компетенций; воспитывать в себе способность быстро реагировать на изменяющиеся учебные ситуации. На практических заданиях обучаемые должны подготовить собственный анализ содержания изучаемой темы, отметив его положительные и отрицательные стороны, сопоставив исходный материал с предложенным или новым решением. В подобной работе могут быть успешно использованы такие методы и приемы работы, как создание проблемных ситуаций, дискуссии, постановки и рассмотрение экспериментальных задач, основанных на различных методологических подходах. Конечным результатом становится описание и коллективное обсуждение алгоритмов решения исследовательских задач по той или иной теме, входящей в изучаемую дисциплину.

На третьем этапе дистанционного взаимодействия – освоения навыков самообучения при изучении учебной дисциплины – ведущие цели обучаемых сводятся к следующему: овладению такими свойствами, как верная направленность ценностных ориентаций; учету и пониманию собственных особенностей и возможностей; умению устанавливать и поддерживать контакты; формированию познавательных устремлений и креативности, т.е. качествам, реально отражающим их личностные интеллектуальные способности, практические навыки в предстоящей деятельности. Студенту (бакалавру) предоставляются условия для самостоятельного определения собственных целей, убеждений, установок и принципов, которые, по его мнению, предусмотрены в данной профессии. И характерно, что, чем больше будет количество таких предложений, тем более наглядными и убедительными окажутся способы проверки их надежности и практической значимости.

На лабораторных занятиях обучаемые осваивают способы и методы установления и налаживания более тесных и глубоких контактов, выходящих за рамки изучаемой дисциплины, поиска и нахождения дополнительных средств проникновения в научные проблемы. Все это содействует развитию и укреплению у них стремления к приобретению и расширению знаний об окружающем мире, о творческих теоретических установках в области предполагаемой будущей профессии и креативной их проработке. подобные знания и навыки проявляются и контролируются при выполнении студентами (бакалаврами) исследовательских курсовых работ, при создании индивидуальных игровых комплектов либо программ и технологий. Большую помощь в развитии саморефлексии могут оказать организационные формы работы, направленные на повышение эффективности общения преподавателей со студентами (бакалаврами) на сайте, в социальной сети, лекционно-консультационные комплексы по основам самоорганизации учебной деятельности («Консультант»).

Основная цель четвертого этапа дистанционного обучения состоит в создании обучаемым собственного интеллектуального продукта, отражающего реализацию интеллектуальных возможностей будущего специалиста в профессиональной деятельности. Показателем качества этой работы является написание и защита дипломного проекта, в котором студент (бакалавр) должен объединить и показать весь спектр освоенных им умений и навыков, который он может продемонстрировать на различных общественных объединения: конференциях, студенческих конкурсах и др.

Таким образом, изучение проблем развития самоактуализации студентов (бакалавров) в условиях дистанционного обучения позволяет обозначить взаимодействие преподавателей и обучаемых. Это, прежде всего:

– создание для обучаемых возможностей, содействующих реализации их личностных потенциалов, усилению, уточнению и закреплению профессионально значимых качеств и ценностных ориентаций;

– достижение оптимального стиля взаимодействия преподавателя со студентами (бакалаврами), правильный выбор содержания и форм их специальной подготовки при дистанционном обучении в вузе;

– расширение путей для появления у обучаемых стремления и способности к самопознанию, самопринятию и совершенствованию.

При этом следует подчеркнуть, что основной задачей творческого становления потенциала будущего специалиста является постоянное саморазвитие, повышение его личностного и профессионального уровня, четкая направленность интересов на обогащение специальными знаниями.

Список литературы

1. Ахметова, Д.З. Дистанционное обучение: от идеи до реализации / Д.З. Ахметова. – Казань : Познание, 2009.
2. Крылова, О.Ю. Формирование культурологической компетенции в условиях инклюзивного образования / О.Ю. Крылова, Е.Ю. Фирсова // Педагогический журнал. – 2018. – Том 8. – № 6 А. – С. 371.
3. Никуличева, Н.В. Внедрение дистанционного обучения в учебный процесс образовательной организации : практ. пособие / Н.В. Никуличева. – М. : Федеральный институт развития образования, 2016 – 72 с.
4. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М. : Академия, 2010 – 368 с.
5. Шохова, О.В. Формирование диагностической компетенции у студентов в процессе их подготовки к профессионально-педагогической деятельности / О.В. Шохова, О.Ю Крылова// Современное педагогическое образование. – 2020. – № 3. – С. 133.

References

1. Ahmetova, D.Z. Distancionnoe obuchenie: ot idei do realizacii / D.Z. Ahmetova. – Kazan' : Poznanie, 2009.
2. Krylova, O.Ju. Formirovanie kul'turologicheskoj kompetencii v uslovijah inkljuzivnogo obrazovanija / O.Ju. Krylova, E.Ju. Firsova // Pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – Tom 8. – № 6 A. – S. 371.
3. Nikulicheva, N.V. Vnedrenie distancionnogo obuchenija v uchebnyj process obrazovatel'noj organizacii : prakt. posobie / N.V. Nikulicheva. – M. : Federal'nyj institut razvitija obrazovanija, 2016 – 72 s.
4. Polat, E.S. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija : ucheb. posobie dlja vyssh. ucheb. zavedenij / E.S. Polat, M.Ju. Buharkina. – M. : Akademija, 2010 – 368 s.
5. Shohova, O.V. Formirovanie diagnosticheskoj kompetencii u studentov v processe ih podgotovki k professional'no-pedagogicheskoj dejatel'nosti / O.V. Shohova, O.Ju Krylova// Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2020. – № 3. – S. 133.

© О.В. Шохова, О.Ю. Крылова, 2020

УДК 372.881.161.1

М.В. БУЛЫГИНА, Е.И. ЕЛИЗОВА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ КЛУБ КАК МОДЕЛЬ ЦЕНТРА ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: модель; студенты-иностранцы; обучение русскому языку; открытое образование; учебно-познавательный клуб; художественный текст.

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью поиска новых форм и моделей реализации процесса обучения русскому языку иностранных студентов как важного направления деятельности отечественной высшей школы. Цель исследования: поиск и апробация инновационной модели обучения в рамках открытого образования для повышения профессиональной и общекультурной подготовки студентов-иностранцев. Задачи исследования: теоретическое обоснование, создание и оценка результативности учебно-познавательного клуба «Секреты русской филологии» как модели центра открытого образования и обучения русскому языку как иностранному. Гипотеза исследования: если в процесс обучения русскому языку и познания российской культуры иностранными студентами включить художественные произведения отечественных писателей и поэтов и проводить занятия в нетрадиционной форме учебно-познавательного клуба, то это повысит мотивацию изучения русского языка, его международную популярность и повысит качество профессиональной подготовки. Методы исследования: анализ, синтез, моделирование, интервьюирование, метод опроса и беседы. Достигнутые результаты: описана модель центра открытого образования, дана ее компонентная характеристика, на практике проверена результативность, выявлены синергетические возможности саморазвития созданной модели.

Изучение иностранного языка – сложный и длительный процесс, а постижение культуры другого народа, всегда многогранной и полиаспектной, – на порядок труднее. Современная методика обучения нацеливает на соизучение языков и культур, ориентирует на включение обучаемого в диалог культур и признает наибольшую результативность языкового образования в естественной среде носителей языка. Именно такую возможность получают иностранные студенты, выбирая обучение в вузах Российской Федерации. Однако, несмотря на годы, проведенные в России, далеко не все успешны в лингвистической подготовке, проблемной остается и культурная адаптация. Причина видится нам в традиционности подхода к лингвокультурологическому образованию студентов-иностранцев вследствие суженности аксиологически значимых сфер общения до учебной и бытовой. Процесс обучения русскому языку в стенах учебного заведения строго регламентирован, ограничен тематическими рамками, что сдерживает присущую возрасту креативность в познавательном процессе.

Между тем современное поколение студентов – это поколение *IT*-технологий, живущее в огромном информационном потоке и постоянно использующее технические новинки. Поэтому им близки идеи дистанционных форм обучения и открытого образования.

Уточняя терминологический аспект исследования, базовыми дефинициями мы выделяем открытое и дистанционное образование. Мы согласны с мнением коллег, что дистанционное образование выступает сегодня приоритетным направлением деятельности высшей школы и дает много новых дидактических возможностей

[1], однако за открытым образованием мы признаем более широкую и глубокую сущность, также обозначенную в научной литературе [5]. Привлекательность центра открытого образования для обучения русскому языку иностранных студентов видится нам в построении гибкой обучающей системы, в свободе перехода от одной формы обучения к другой, в возможности индивидуализации процесса обучения. Особую значимость при этом приобретает демократичность формирования контингента обучаемых вне возрастных или образовательных показателей, без учета социально-профессионального статуса, национальной принадлежности, территориальной привязанности. По своим характеристикам центр открытого образования соответствует общепедагогической парадигме российского образования и реализует ориентацию на гуманизацию и демократизацию учебного процесса.

Одной из моделей открытого образования может рассматриваться деятельность клуба как общественной организации, объединяющей группы людей по интересам с целью культурного просвещения [4, с. 232]. В отечественной социально-культурной практике клубы традиционно рассматриваются как модель организации досуга, развития творческих способностей, воспитания и самообразования.

В нашем исследовании учебно-познавательный клуб «Секреты русской филологии» рассматривается через призму моделирования центра открытого образования, действующего на базе педагогического университета. Предлагаемая модель включает в себя следующие компоненты: целевой, основополагающий, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный.

В своем целевом компоненте модель ориентирована на развитие культуры языковой коммуникации молодежи в России и за рубежом, продвижение русского языка как языка образования и науки, повышение коммуникативной компетенции иностранных студентов, включая риторические умения в неподготовленной речи на русском языке, поиск новых технологий преподавания и изучения языка, погружение в русскую культурную среду посредством чтения художественных произведений.

Компонент, составляющий научно-теоретические основы модели, опирается на метафункции языка как способа существования человека в мире, яркого проявления культуры народа, социального явления и средства общения, знаковой лингвистической системы. В состав основополагающего компонента модели вошли также положения Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, где русский язык признается основой истории и культуры России, важным инструментом взаимодействия в СНГ и странах дальнего зарубежья, средством этнокультурной и языковой самоидентификации соотечественников, проживающих за рубежом и т.д. [3].

Аксиологические и методико-педагогические основы описываемой модели составили положения концепции чтения как важного вида речевой деятельности индивида и понимание русской литературы как значимого источника и одновременно средства познания русского языка и его языковых особенностей [6]. Ценность художественного текста рассматривалась с позиций развития коммуникативной компетенции (Е.В. Малькова, С.А. Парфенова), знакомства обучаемых с историей и жизнью страны изучаемого языка (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров); как способ формирования умений самостоятельного чтения и анализа художественного произведения, а также развития мотивации изучения русского языка (О.М. Отменитова, Н.И. Павлова). В современной методике обучения русскому как неродному художественный текст занимает особое место как единица культуры, форма коммуникации и дидактический материал, имеющий большое воспитательное и эстетическое значение [2].

Художественный текст рассматривается как ядро содержательного компонента модели центра открытого образования, поэтому дидактический текстовой материал должен соответствовать следующим критериям:

1) обладать художественной, эстетической, познавательной ценностью;

2) иметь содержательно-лингвистическую доступность с учетом уровня лингвистической подготовки участников клуба;

3) обладать индивидуально-личностной значимостью (возрастной, гендерной, этнической, профессиональной) и отражать психологические особенности и личностные интересы;

4) давать возможность творческого осмысления и воображения;

5) иметь насыщение определенным лексико-грамматическим материалом с учетом возможности понимания без перевода, путем языковой догадки и т.д.;

6) содержать потенциал необходимой адаптации (например, содержательной, языковой или стилистической);

7) выражаться в оптимальном объеме для каждого конкретного заседания клуба.

Процессуальный (деятельностный) компонент модели в условиях пандемии реализовывался на тематических встречах в нетрадиционной форме проведения с ориентацией на развитие инициативы и реализации творческого потенциала участников клуба: литературная гостиная «Магия русского художественного слова», посиделки «Литературный вернисаж», поэтический марафон, квест-дискуссия «Литературные раскопки», лингвокультурный баттл «Из нашего Простоквашино», литературный флэшмоб «Это по-русски!».

Технически работа клуба «Секреты русской филологии» осуществлялась онлайн, на платформе *Zoom* после вступления всех желающих в открытую группу в социальной сети «ВКонтакте». Практиковались также встречи офлайн (в Кыргызстане). Рабочий язык клуба – русский.

Репрезентативность положений, выносимых авторами в оценочно-результативном компоненте описываемой модели, определяется возрастными показателями (участники до 30 лет – студенты; свыше 30 лет – преподаватели русского языка из России и Киргизии) и количественными показателями (более 150 иностранных студентов, обучающихся в российских и зарубежных вузах). В результате обратной связи с членами клуба (методом опроса и беседы) диагностировался рост показателей: общей заинтересованности предложенной моделью обучения, посещаемости занятий, активности на заседаниях, предложений по совершенствованию работы клуба.

Реализация деятельности учебно-познавательного клуба «Секреты русской филологии» как модели центра открытого образования для обучения русскому языку иностранных студентов позволила решить задачи по повышению мотивации изучения русского языка посредством чтения художественной литературы и чтения как вида речевой деятельности; повышению интереса к русскому языку как языку межнационального общения и русской культуре и позволила повысить качество профессиональной подготовки иностранных студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по программам «Русский язык», «Литература», «Русский язык как иностранный», путем формирования и развития профессиональных компетенций будущих педагогов.

В заключение следует отметить, что, исходя из синергетической открытости исследованной модели, предусматривающей постоянную незавершенность ее построения, в ее оценочно-результативном компоненте нами были отмечены явления, не рассматривавшиеся ранее в числе исследовательских задач. А именно: динамическая связь между эмоциональным настроем, способностью к саморегулированию и познавательной активностью участников клуба и возможность построения индивидуальных образовательных маршрутов обучаемых. Это подтверждает, что клуб как модель центра открытого образования обладает саморазвитием, и исследование клубной деятельности на базе педагогического университета в условиях центра открытого образования может быть продолжено.

Статья опубликована при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках федерального гранта в соответствии с соглашением между Министерством просвещения РФ и ФГБОУ ВО «ШГПУ», о предоставлении из федерального бюджета гранта в форме субсидий на реализацию мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» № 073-15-2020-2575 от 24.11.2020 г.

Список литературы

1. Аканькина, Т.С. Состояние проблемы дистанционного обучения в современном высшем образовании / Т.С. Аканькина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 16–21.

2. Акишина, А.А. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного / А.А. Акишина, О.Е. Каган. – М. : Русский язык. Курсы, 2016. – 256 с.

3. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/news/50644 (дата обращения: 11.12.2020).

4. Словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1988. – 608 с.

5. Соколов, В.И. Что мы называем открытым образованием? / В.И. Соколов // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://web.snauka.ru/issues/2011/05/63 (дата обращения: 10.12.2020).

6. Стурикова, М.В. Обучение студентов-инофонов русскому языку как неродному посредством чтения литературных произведений / М.В. Стурикова // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psychology.snauka.ru/2015/09/5820 (дата обращения: 1.12.2020).

References

1. Akan'kina, T.S. Sostojanie problemy distancionnogo obuchenija v sovremennom vysshem obrazovanii / T.S. Akan'kina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 16–21.

2. Akishina, A.A. Uchimsja uchit'. Dlja prepodavatelja russkogo jazyka kak inostrannogo / A.A. Akishina, O.E. Kagan. – M. : Russkij jazyk. Kursy, 2016. – 256 s.

3. Koncepcija gosudarstvennoj podderzhki i prodvizhenija russkogo jazyka za rubezhom [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kremlin.ru/acts/news/50644 (data obrashhenija: 11.12.2020).

4. Slovar' inostrannyh slov. – M. : Rus. jaz., 1988. – 608 s.

5. Sokolov, V.I. Chto my nazyvaem otkrytym obrazovaniem? / V.I. Sokolov // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2011. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://web.snauka.ru/issues/2011/05/63 (data obrashhenija: 10.12.2020).

6. Sturikova, M.V. Obuchenie studentov-inofonov russkomu jazyku kak nerodnomu posredstvom chtenija literaturnyh proizvedenij / M.V. Sturikova // Psihologija, sociologija i pedagogika. – 2015. – № 9 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://psychology.snauka.ru/2015/09/5820 (data obrashhenija: 1.12.2020).

© М.В. Булыгина, Е.И. Елизова, 2020

УДК 811.161.1'37

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: аксиология; антропоцентризм; гендер; маскулинность; оценка; феминность.

Аннотация: Целью исследования является аксиологическая характеристика гендерно маркированной лексики на материале словарных статей лексем «мужчина» и «женщина» «Русского ассоциативного словаря». Задачи работы: обосновать анализ аксиологии гендерно маркированных номинативных единиц на материале данных словаря; исследовать ассоциативный материал с применением аксиологического параметра; выделить группы дескриптивной лексики в соответствии с типологией оценки, разработанной Н.Д. Арутюновой. В основу статьи легла гипотеза о том, что наиболее ярко оценочный компонент в аспекте гендера проявляется на уровне лексики языка. Исследование проводится на стыке аксиологии и гендерологии, при этом стержневым является вектор антропоцентризма. Проведенный качественный и количественный анализ номинаций, содержащих гендерно маркированные аксиологические характеристики, и их критериев указывает на идею о патриархатности русской лингвокультуры.

Оценочная деятельность сознания сопряжена с процессом познания, зиждется на его интерпретирующей функции и воссоздает образ онтологического истолкования окружающего мира. Она объективирует способы интерпретации знаний субъектом познания и закрепляет механизмы толкования в системе языка. При этом окружающий мир при именовании разделяется субъектом речи с учетом «ценностного аспекта значения языковых выражений» [3, с. 5].

Лингвистическая трактовка оценки многофокусна: включает ракурсы других наук. Н.Д. Арутюнова отмечает: «Вопрос о том, "что такое хорошо и что такое плохо", занимает не только родителей и педагогов (но, кажется, меньше всего тревожит детей), он вставал и встает перед философами всех времен, как и перед всеми людьми» [1, с. 5].

В лингвистике оценка – это «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [6, с. 139]. Категория оценки имеет зависимый от других концептуальных сущностей, релятивный характер и в своей структуре обнаруживает сочетание разных принципов организации. Это разделение воссоздается в разнообразных языковых единицах в результате репрезентации аксиологической семантики.

Стержневым свойством аксиологии является антропоцентризм, поскольку квалификативная деятельность сознания как универсальное качество психики не может наличествовать без и вне человека, так как именно человек есть мера вещей, субъект, оценивающий объекты с точки зрения наличия/отсутствия ценности. Н.Д. Арутюнова замечает об антропоцентричности оценки: «Оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и Человечеству» [2, с. 181].

Вместе с тем итогом развития антропологически ориентированного языкознания стало расширение потенций исследования языка в связи с применением новых параметров, в том числе гендерного. Наиболее ярко оценочный компонент в аспекте гендера проявляется на уровне лексики языка. В условиях современности значительную роль играет квалификативная модификация семантики лексики. Так, исследователь аксиологии Т.В. Маркелова указывает на тот

факт, что «аксиосфера укрепляет свои позиции, расширяет речевые средства оценочного воздействия, а в результате – преображает языковые явления» [4, с. 67].

Близость ассоциативной природы значения и аксиосферы языка делает целесообразным анализ аксиологии гендерно маркированных номинативных единиц на материале данных «Русского ассоциативного словаря», в который включены статьи, демонстрирующие главную гендерную оппозицию «мужчина/женщина» [5]. В прямом словаре на слово-стимул «мужчина» было получено 547 реакций, стимул «женщина» вызвал 531 реакцию. Количественная характеристика представленности стимулов «мужчина» и «женщина» в ассоциативно-вербальной сети русского языка указывает на существенность одноименных концептов для национального языкового сознания и русской лингвокультуры.

Анализ ассоциативных реакций на слова-стимулы «мужчина» и «женщина» показал, что все ассоциаты являются оценочно маркированными. Исследование ассоциативного материала с применением аксиологичсекого параметра позволило выделить группы дескриптивной лексики в соответствии с типологией оценки, разработанной Н.Д. Арутюновой (сенсорные, сублимированные, рациональные) [4].

Сенсорные аксиологические характеристики отражают вещественный и чувственный опыт субъекта оценки, показывают его эмоциональное состояние в момент оценивания. Сублимированные квалификации представляют собой внутреннюю основу человека, его высшее начало, объединены с представлением о первообразе (норме, идеале). Они дифференцируются на эстетические и этические оценки. Утилитарную сторону жизни и обыденную практику репрезентируют рационалистические квалификации.

Ядерный центр ассоциативного поля «мужчина» составляют реакции: «женщина» (второй член оппозиции по признаку «пол»), «сильный», «высокий», «красивый», «и женщина». Репрезентацию частотных ассоциатов можно истолковывать как представление идеального мужчины в русском языковом сознании, причем с точки зрения аксиологии все реакции отмечены позитивной оценкой: *мужчина – сильный, высокий и красивый, с женщиной*.

Проведенный анализ позволяет отметить превалирование положительных оценок (*стройный, симпатичный, деловой*) над отрицательными (эгоист, плохой). Нейтральная в оценочном плане лексика приобретает аксиологическую характеристику, причем со знаком «плюс». Лексемы *в шляпе, в галстуке, пиджак, тройка* рисуют положительный образ, соответствующий эталону мужчины в русской национальной картине мира.

Среди лексики с дескриптивной семантикой обнаруживаются лексические единицы, включающие сенсорные квалификации: *обаятельный, любимый, настоящий, в теле.* В контенте сублимированных оценок мужчины доминируют эстетические: *высокий, красивый, атлет, элегантный, блондин.* Набор этических квалификаций обрисовывает черты характера мужчины: *благородный, добрый, смелый*; очерчивает его семейный статус: *семьянин, верный, гулящий*. Широкой многоплановостью характеризуются рационалистические маскулинные квалификации. В первую очередь, это нормативные оценки (*сильный, полноценный*) и утилитарные квалификации (*надежный, дарит цветы, деньги*).

Большая часть ассоциативного контента лексемы «мужчина» обладает коннотативной оценочной семантикой: *животное, самец, Дон Жуан* и др. Обычно появление эмотивного аксиологического воздействия является следствием вторичного переосмысления семантических признаков лексемы, возникающего в результате сравнения, метафорического переноса и функционирования прецедентных феноменов.

Квантитативная характеристика оценочных квалификаций мужчины показала, что положительные оценки либо превалируют над отрицательными, либо равны им. При этом максимальное значение имеют положительные квалификации по сенсорному и рационалистическому основанию.

Проведенный качественный и количественный анализ номинаций, содержащих маскулинные аксиологические характеристики, и их критериев указывает на идею о патриархатности русской лингвокультуры, поскольку оценки воссоздают образ сильного доминантного мужчины.

Ядерный центр ассоциативного поля «женщина» составляют реакции: «мужчина», «красивая», «мать», «в белом», «молодая». Репрезентация ядерной сферы ассоциаций представляет идеальный образ женщины в национальном сознании: *женщина – красивая, молодая, целомудренная* (сублимация сенсорной квалификации

«в белом»), *мать*.

В контенте ассоциаций лексемы «женщина» наблюдается преобладание положительных оценок (*любимая, мудрая, моей мечты*) над отрицательными (*исчадие, дура*). Словоформы и словосочетания *в белом, в красном, лента, длинные волосы* формируют позитивные коннотации, что связано с воссозданием некоего идеального образа в национальной картине мира.

В анализируемом контенте ассоциаций сенсорные аксиологические характеристики заметно преобладают над другими типами оценок: *симпатичная, свет, ослепительная*. Здесь также можно обнаружить эстетические (*красивая, элегантная*) и этические оценки (*добрая, святость*).

Имеющие отношение к повседневной жизни и деятельности рационалистические квалификации женщины среди ассоциатов наблюдаются нечасто. Это нормативные (*одинокая, слабая*), утилитарные (*сумки, магазин*) и телеологические (*деловая, усталая*) квалификации.

Оценки с коннотативной семантикой содержатся в словарной статье в значительном количестве. Как мы упоминали, эмоционально-выразительный заряд таких оценок обусловлен их связью со вторичным семиозисом, с многоплановостью смысловых составляющих этих лексем. Среди них встречаются номинации: *загадка, Венера, королева, цветок* и др.

Квантитативный анализ соотношения положительных и отрицательных оценок женщины показал следующее. Среди квалификаций женщины положительные эстетические и рационалистические оценки преобладают над таковыми отрицательными. По сенсорному и этическому основанию, напротив, превалируют отрицательные оценки.

Соотношение категорий положительных оценок женщины обнаруживает, что наиболее значимыми оказываются квалификации по эстетическому и рационалистическому основанию. Это объясняется ценностью красоты женщины в русской картине мира, а также ее «утилитарной» востребованностью в патриархатной гендерной модели общества.

Следует отметить преобладание эмоциональных оценок среди ассоциатов на стимул «женщина», что указывает на неопределенность рациональных маркеров при аксиологической характеристике женщины, о доминировании чувственного восприятия женщины носителями русской лингвокультуры.

Весьма интересным является соотношение отрицательных квалификаций женщины. Так, отрицательные рационалистические характеристики женщины представлены очень слабо, что обусловлено ценными качествами русской женщины-хозяйки, которые востребованы в патриархатных обществах. Отрицательные этические и сенсорные оценки составляют равные, довольно большие доли. В патриархатном обществе с образом женщины стереотипно связывается мнение о ее природном нравственном изъяне, с действиями под влиянием демонического начала (*Баба бредит, да черт ей верит; Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке*). Эти представления и порождают отрицательные этические оценки, негативное эмоциональное восприятие женщины в русской лингвокультуре, отраженное в сенсорных квалификациях.

В заключение отметим, что квалификативная специфика порождения новых смыслов лексем связана с традиционными для этнокультурной общности семантическими сущностями (смысловыми интерпретациями, ассоциативно-образными формами). Аксиологическое своеобразие русской лингвокультуры, репрезентированное в гендерно маркированной лексике, ярко проявляется в контенте ассоциативных реакций на лексемы «мужчина» и «женщина».

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. 1982. – М. : Наука, 1984. – С. 5–23.

2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Школа «Языки рус. культуры», 1999. – 896 с.

3. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.

4. Маркелова, Т.В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преображение / Т.В. Маркелова // Ценности и смыслы. – 2010. –

№ 6. – С. 64–76.

5. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Т. 1: От стимула к реакции: Около 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов [и др.]; Рос. акад. наук. – М. : Изд-во «Астрель», 2002. – 784 с.

6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

References

1. Arutjunova, N.D. Aksiologija v mehanizmah zhizni i jazyka / N.D. Arutjunova // Problemy strukturnoj lingvistiki. 1982. – M. : Nauka, 1984. – S. 5–23.

2. Arutjunova, N.D. Jazyk i mir cheloveka / N.D. Arutjunova. – M. : Shkola «Jazyki rus. kul'tury», 1999. – 896 s.

3. Vol'f, E.M. Funkcional'naja semantika ocenki / E.M. Vol'f. – M. : Editorial URSS, 2002. – 280 s.

4. Markelova, T.V. Aksiologija jazyka i russkoj jazykovoj lichnosti kak kvintjessencija sovremennosti: otrazhenie i preobrazhenie / T.V. Markelova // Cennosti i smysly. – 2010. – № 6. – S. 64–76.

5. Russkij associativnyj slovar': V 2 t. T. 1: Ot stimula k reakcii: Okolo 7000 stimulov / Ju.N. Karaulov [i dr.]; Ros. akad. nauk. – M. : Izd-vo «Astrel'», 2002. – 784 s.

6. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M.N. Kozhinoj. – M. : Flinta: Nauka, 2006. – 696 s.

© И.Е. Герасименко, 2020

УДК 811.111

Е.Ю. АЛЕШИНА, Н.Ю. КОСТИНА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

КОНЦЕПТ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ТЕРЕЗЫ МЭЙ 17 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА)

Ключевые слова: глобализация; концепт, публичная политическая речь, концептное значение.

Аннотация: Цель исследования заключается в изучении вербализации концепта «глобализация» в публичной политической речи бывшего британского премьер-министра Т. Мэй. В задачи исследования входят рассмотрение понятия «глобализация», анализ пропозиций и аргументации публичного политического выступления Т. Мэй, выявление особенностей выражения концептного значения в диктеме текста выступления. Гипотеза исследования заключается в предположении о значимости диктемной информации в реализации концептного значения. Методом исследования является диктемный анализ (по М.Я. Блоху). Достигнутые результаты исследования показали, что концептное значение номинации имеет свое выражение в диктеме текста как тематической текстовой единице, располагающей информационным комплексом, который играет важную роль в выражении концептного значения.

Глобализация является одним из наиболее противоречивых и непредсказуемых явлений современности. Начавшаяся как процесс постиндустриальной интеграции, она перетекла в объединительные процессы во многих областях общественного развития. Действие глобализации в условиях современных информационных технологий стало причиной возникновения ряда общественных проблем: влияния государственных идеологий на сознание граждан; противостояния глобального и локального во многих областях человеческого бытия; доминирования влиятельных культур; дезактуализации национальных культур и др. Многогранность глобализации обусловила становление нового научного направления – глобалистики, единое мнение о котором еще не сложилось. Феномен глобализации изучали зарубежные и отечественные исследователи: З. Бауман, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Т. Левит, Р. Робертсон, К.С. Гаджиев, Н.В. Загладин, В.Л. Иноземцев, А.Н. Чумаков и др. Основная трудность в толковании процесса глобализации заключается в отсутствии междисциплинарного подхода к нему на основе всей глобальной истории. Чаще всего глобализация продолжает трактоваться в рамках отдельных дисциплин: для классической исторической науки глобализация – этап развития капитализма, для экономики – транснационализация финансовых рынков, для теории информатики – создание системы мировой связи социальных сетей. Вместе с тем исследователи стремятся обобщить аспекты процесса глобализации. Например, Н.В. Загладин определяет глобализацию как «новый этап мирового развития, характеризующийся резким ускорением темпов интернационализации всех сфер общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной)» [4, с. 3]. Глобализация определяется как «поток конвергирующих сил, который создает подлинно единый мир» [5, с. 3]. Современная наука имеет тенденцию понимать под глобализацией становление единого взаимозависимого мира, в котором общие цели и задачи, общие идеи сохранения Земли и устойчивого развития человечества преобладают над задачами локальных сообществ.

Необходимо отметить, что, несмотря на различие формулировок, ученые едины в том, что процесс глобализации является событием миро-

вого значения, затрагивающим интересы всего человечества.

В сфере политики глобализация стала частью идеологии либерализма, а также неолиберализма. Общеизвестно, что главной идеей, в частности неолиберализма, является всемирное распространение свободного рынка через расширение роли транснациональных корпораций. Со второй половины XX века появилось активно сопротивляющееся глобализму движение – альтерглобализм. Движение направлено против всевластия мирового капитала и транснациональных корпораций, диктующих правила игры в новом глобальном пространстве. Видный деятель альтерглобализма Ноам Хомский подчеркивает двуликость глобализации: «То, что называется «глобализацией», есть специфическая форма международной интеграции, спроектированной и внедренной с определенными целями. Существует множество возможных альтернатив. Именно существующая форма обслуживает интересы частного капитала, производственных корпораций и финансовых институтов, тесно связанных с влиятельными державами. Для остальных ее достоинства размыты. Иногда она может приносить пользу, чаще – нет» [6].

В связи с вышесказанным отметим, что отношение исследователей к глобализации как современному процессу варьируется от положительного до крайне отрицательного. Обращаются к феномену глобализации и современные политики. В современной публичной политической риторике глобализация – постоянно присутствующий и развивающийся концепт.

Функционированию концепта и его вербализации посвящены исследования Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, В.А. Масловой и других исследователей, в трудах которых были раскрыты аспекты концептосферы и картины мира. В определении концепта последуем трактовке, данной М.Я. Блохом, согласно которой концепт представляет собой выделенное сознанием знание о некотором предмете (т.е. предмете мысли, составляющем элемент бытия – действительного или воображаемого) [3, с. 101]. Объединения концептов представляют совокупность концептосфер, из которых, в свою очередь, складывается картина мира. Картина мира, как и сам концепт, опосредуется языком, отражая интеллектуальное и пограничное ему чувственное содержание сознания, которое также опосредовано языком. В языке действует система номинаций с их категориями, а также система предикативного обращения номинаций, в которой реализуется отнесение номинаций к действительности на трех уровнях: пропозитивном, диктематическом, дискурсном [3, с. 102–103].

Рассмотрим вербализацию концепта «глобализация» в публичной политической риторике – в публичном политическом выступлении бывшего британского премьер-министра Терезы Мэй, произнесенном 17 января 2017 года. Речь носит программный характер и посвящена плану правительства Великобритании по выходу из Евросоюза. Речь была произнесена в Палате Общин британского парламента в январе 2017 года почти через полгода после британского референдума о членстве в ЕС 23 июня 2016 года. Находясь на стадии разработки стратегий выхода из ЕС, консервативное правительство в лице премьера знакомило депутатов с двенадцатью приоритетами, которых планировалось придерживаться во время переговоров по Брекситу. Аудиторией для говорящего являлись также представители бизнес-элит государства. Изложение позиции британского правительства носит тезисный характер. Выступление обладает характеристиками информационно-убеждающего жанра [1, с. 79].

Во вступлении текста речи заложена идея о выборе британского народа и окончательном выходе из ЕС. Здесь обозначилась проблема, которая впоследствии привела к политическому кризису в парламенте и отставке премьера. В самом парламенте не было единства взглядов на Брексит. При этом парламент был расколот на два лагеря по отношению к результатам референдума. В этих условиях речь Мэй, а впоследствии и ее стратегия поведения с европейскими партнерами были полностью основаны на стратегии компромисса. Как показало время, эта стратегия не была принята ни одной стороной в британской политике.

В сложившейся ситуации Британия объяснялась, почему решила выйти из Евросоюза, обрисовывая сферу своих интересов. Отчетливо звучит оправдательная нота перед партнерами в ЕС, видимо обиженными и негодующими по поводу решения граждан Британии. Из речи выясняется, что Британии выгоднее быть «интернациональной» или «глобальной» и принимать решения от своего имени, чем являться составной частью ЕС, подчиняться ограничениям и за-

висеть от решений единого правительства.

Основная, аргументативная часть выступления взывает к обеим частям расколотого парламента. Оратор аргументирует следующие пропозиции:

1) результаты референдума – выбор британского народа, правительство обеспечит выполнение воли избирателей, выход из ЕС – шаг к воссоединению с глобальным миром, где Британия сможет самостоятельно сыграть одну из лидирующих ролей в бизнесе и торговле;

2) Британия имеет длинную историю заключения сделок по всему миру, интернационализм занимает особое место в национальных интересах Британии.

Контраргументы сосредоточены в следующих пропозициях:

1) референдум – не попытка уйти от мира, Британия не старается ослабить ЕС, а защищает национальные интересы, не подрывает единый рынок и ЕС, а делает все, чтобы они процветали;

2) Британия не пытается повернуть время вспять и вернуться к менее стабильной Европе, а возвращает свою парламентскую демократию, становясь более глобальной и интернациональной по духу и сути.

Приведенные пропозиции свидетельствуют о высказанном оратором стремлении сохранить добрые отношения с партнерами по союзу, что неизменно определяет последующие компромиссные меры. Подчеркнем, что именно стратегия компромисса в сложившейся конфликтной ситуации привела к последующему кризису в политике и отставке Т. Мэй. В речи, посвященной своей отставке, произнесенной 7 июня 2019 года, Т. Мэй признала ошибочность выбранной стратегии компромисса: «*It will be for my successor to seek a way forward that honors the result of the referendum. To succeed, he or she will have to find consensus in Parliament where I have not. Such a consensus can only be reached if those on both sides of the debate are willing to compromise*» [8].

При этом концепт «глобализация» играет ключевую роль в картине мира, вербализованной в риторике британского премьер-министра. Выделим основные моменты обращения номинации «глобализация» к действительности, преимущественно на диктематическом уровне в тексте рассматриваемого публичного политического выступления. Понятие диктемы было введено М.Я. Блохом в связи с дискуссией о сегментно-уровневой структуре языка [2, с. 55–66]. Как единица текста диктема формируется одним или несколькими предложениями и выполняет функции номинации, предикации и стилизации текста. В диктеме получают реализацию речевые акты и связи текста. Информационный комплекс диктемы формируется различными типами информации, реализуемыми в диктеме, из которых ключевую роль играет фактуальная, оценочная, импрессивная информация. М.Я. Блох подчеркивает, что семантика номинаций воплощается в трех различных типах значения. Обычное значение (коммонема) представлено в неспецифическом употреблении языка. Концептное значение (аппроксимема) может быть обнаружено в коллективном, культурно детерминированном осмыслении референта-означаемого. Строгое понятийное значение (ригорема) присуще термину в рамках научной дисциплины [2, с. 102–103]. Выявляя особенности вербализации концепта, будем считать, что концептное значение номинации, которое формирует семантику концепта, предполагает обращение к информационно-коммуникативным характеристикам диктемы и, в свою очередь, может быть обнаружено в диктеме текста.

Следующая диктема, в которой реализуется концепт «глобализация» носит установочно-оценочный характер.

«*My answer is clear. I want this United Kingdom to emerge from this period of change stronger, fairer, more united and more outward-looking than ever before. I want us to be a secure, prosperous, tolerant country – a magnet for international talent and a home to the pioneers and innovators who will shape the world ahead. I want us to be a truly Global Britain – the best friend and neighbour to our European partners, but a country that reaches beyond the borders of Europe too. A country that goes out into the world to build relationships with old friends and new allies alike.*

I want Britain to be what we have the potential, talent and ambition to be. A great, global trading nation that is respected around the world and strong, confident and united at home» [7].

Диктема характеризуется актуализацией коммуникативно-установочной информации (*I want this United Kingdom to emerge from this period of change stronger, fairer, more united and more outward-looking than ever before. I want us to be a secure, prosperous, tolerant country – a magnet for international talent and a home to the*

pioneers and innovators who will shape the world ahead…). Основную семантическую нагрузку в структуре реализуемого в данной диктеме концептного значения номинации «глобализация» несет следующее предложение: «… *I want us to be a truly Global Britain – the best friend and neighbour to our European partners*, *but a country that reaches beyond the borders of Europe too*». Оценочность диктемы обусловлена импрессивностью, реализуемой посредством эпитетов (*a secure*, *prosperous*, *tolerant country*; *a truly Global Britain – the best friend and neighbor* и др.), приема перечисления (*potential*, *talent and ambition to be*; *is respected around the world and strong*, *confident and united at home* и др.), метафоры (*a magnet for international talent*), персонификации. Приведенные характеристики глобальной Британии соответствуют общим характеристикам глобализации.

В нижеследующей диктеме речи Т. Мэй глобальность противопоставляется членству в ЕС. При этом утверждается недовольство ограниченным положением Британии в Евросоюзе, приводящем к невозможности развиваться в глобальном пространстве.

«*So let me take this opportunity to set out the reasons for our decision and to address the people of Europe directly*. *It's not simply because our history and culture is profoundly internationalist*, *important though that is*. *Many in Britain have always felt that the United Kingdom's place in the European Union came at the expense of our global ties*, *and of a bolder embrace of free trade with the wider world*» [7].

Приведенную диктему можно отнести к фактуально-оценочному типу. Преобладающую роль в информационном комплексе диктемы играет фактуальная информация, актуализированная в утверждениях оратора (*It's not simply because our history and culture is profoundly internationalist*, *important though that is*…). При этом подчеркнем роль интеллективной информации, отражающей рассуждения оратора. Оценочность связана с ключевыми эпитетами (*profoundly internationalist*; *global ties*; *wider world*), выполняющими основную нагрузку в вербализации концепта «глобализация» и способствующими реализации концептного значения в диктеме.

В следующей диктеме установочно-оценочного типа утверждается модель нового типа сотрудничества Британии с Евросоюзом в контексте глобализации.

«*These are our objectives for the negotiation ahead – objectives that will help to realise our ambition of shaping that stronger*, *fairer*, *Global Britain that we want to see*. *They are the basis for a new*, *strong*, *constructive partnership with the European Union – a partnership of friends and allies*, *of interests and values*. *A partnership for a strong EU and a strong UK*» [7].

Диктема отмечена актуализацией установочной информации (*objectives that will help to realise our ambition of shaping that stronger*, *fairer*, *Global Britain that we want to see*…). Выраженное в диктеме концептное значение прослеживается во всех предложениях анализируемой диктемы, в частности в следующем предложении: «*They are the basis for a new*, *strong*, *constructive partnership with the European Union – a partnership of friends and allies*, *of interests and values*». Подобно рассмотренным выше диктемам, данный фрагмент отличается выраженной оценочностью, реализуемой посредством эпитетов (*a new*, *strong*, *constructive partnership with the European Union*; *a strong EU and a strong UK*). Оратором охарактеризована глобальная Британия, строящая сбалансированные отношения с Евросоюзом. Таким образом, вербализация концепта «глобализация» в рассмотренном публичном политическом выступлении на диктематическом уровне связана с характеристиками информационного комплекса диктемы, в котором актуализируется концептное значение. Вербализации концепта способствуют различные типы диктемной информации, в первую очередь фактуальная, оценочная и импрессивная, обусловливающая оценочность текста.

В контексте публичного выступления Т. Мэй концепт «глобализация» воплощает аксиологически ценный аргумент с четко прочитываемой положительной коннотацией. Контекстуально глобальность представляет собой своеобразное пространство, где нация может найти возможности удовлетворения своего потенциала. Глобальность для политической элиты и большого бизнеса – поле получения потерянных выгод и прибылей. Для данной группы выход из ЕС – возможность утвердиться в списке «главных игроков глобализации». Политики неолиберального направления активно используют глобализацию как весомый аргумент, фокусируя внимание на положительных аспектах процесса.

Список литературы

1. Алешина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации / Е.Ю. Алешина / М. : Прометей, 2015. – 220 с.
2. Блох, М.Я. Диктема в уровневой структуре языка / М.Я. Блох // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56–67.
3. Блох, М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка / М.Я. Блох // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 2. – С. 101–105.
4. Глобализация и Россия (круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 9. – С. 3.
5. Anderson, W.T. Connected Now / W.T. Anderson // Life of the First Global Civilization Westview Press. – 2002. – № 9. – P. 3.
6. Globalization and its Discontents. Noam Chomsky debates with Washington Post readers // Washington Post. – May 16, 2000 [Electronic resource]. – Access mode : www.chomsky.info (дата обращения 10.07.2020).
7. Theresa May's Speech Laying out the UK's Plan for Brexit [Electronic resource]. – Access mode : https://time.com/4636141/theresa-may-brexit-speech-transcript // www.time.com (accessed: 25.10.2020).
8. Theresa May's Statement in Full [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bbc.com/news/uk-48397311 // www.bbcnews.com (accessed: 29.12.2020).

References

1. Aleshina E.Ju. Publichnyj politicheskij diskurs konfliktnoj situacii / E.Ju. Aleshina / M. : Prometej, 2015. – 220 s.
2. Bloh, M.Ja. Diktema v urovnevoj strukture jazyka / M.Ja. Bloh // Voprosy jazykoznanija. – 2000. – № 4. – S. 56–67.
3. Bloh, M.Ja. Problema ponjatij koncepta i kartiny mira v filosofii jazyka / M.Ja. Bloh // Prepodavatel' XXI vek. – 2007. – № 2. – S. 101–105.
4. Globalizacija i Rossija (kruglyj stol) // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2002. – № 9. – S. 3.

© Е.Ю. Алешина, Н.Ю. Костина, 2020

УДК 81.23

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Л.В. БАЗАРОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

АКСИОМЫ ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Ключевые слова: паремия; аксиома поведения; нормы поведения; английский язык.

Аннотация: Статья посвящена исследованию пословиц и поговорок, отражающих нормы поведения в английском обществе. Цель работы состоит в выявлении и описании аксиом поведения в английской паремиологии. В основу классификации фактического материала исследования легли предложенные В.И. Карасиком аксиомы поведения, которые были модернизированы и расширены. Задачи исследования: отобрать паремии английского языка, отражающие нормы поведения; проанализировать семантику отобранных паремий; классифицировать фактический материал исследования. Методы исследования: анализ и обобщение, описательный метод, метод сплошной выборки, классификационный метод. В результате исследования авторами выделены восемь аксиом поведения, приведены примеры паремий.

Нормы поведения, или нормы этикета, являются важной частью национальной культуры. Национальная специфика этикета в каждой стране чрезвычайно ярка, потому что на неповторимые особенности языка здесь накладываются особенности обрядов, привычек, разрешенного и запрещенного в социальном этикете, что нашло самое яркое отражение в народном фольклоре, а особенно в пословицах и поговорках.

Данная работа посвящена исследованию пословиц и поговорок, отражающих нормы поведения в английском обществе.

По справедливому наблюдению С.Г. Тер-Минасовой, «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [1, с. 80].

В лингвистической литературе, посвященной нормам поведения, такие ценности, как труд, добро, честность, скромность, бережливость, терпение и др., являются высшими ориентирами, определяющими поведение людей, и составляют более важную часть языковой картины мира. В качестве объекта морального суждения выступают положительные или отрицательные морально-этические ценности. Они определяют достоинство человека (или группы людей), характеризуют поступки и отдельные черты личности.

Пословицы, по мнению О.А. Дмитриевой, строятся на основе аксиом поведения – узуально-поведенческих текстов морального или утилитарного характера, в котором выражаются нравственный идеал и стереотипы поведения, постулируются базовые ценности общества [2].

В основу классификации фактического материала исследования легли предложенные В.И. Карасиком аксиомы поведения, зафиксированные в пословицах, данные аксиомы основываются на высших ценностных ориентирах [3, с. 75].

Следует отметить, что в ходе исследования эти аксиомы были модернизированы и расширены, что было продиктовано фактическим материалом исследования.

1. Аксиомы взаимодействия:

1) следует помогать друг другу и отвечать добром на добро: “*A friend in need is a friend indeed*” (букв. Друг в нужде – истинный друг); “*Do well and have well*” (букв. Делай добро – и получишь добро); “*A good heart conquers ill*

fortune" (букв. Доброе сердце побеждает несчастье) и др.;

2) следует поддерживать отношения с соседями: "*A good neighbour*, *a good morrow*" (букв. Хороший сосед, хороший и завтрашний день); "*Good fences make good neighbours*" (букв. Хорошие заборы создают хороших соседей) и др.;

3) отношение к Богу: "*God helps those who help themselves*" (букв. Бог помогает тем, кто помогает самим себе); "*The third time pays for all*" (букв. Третий раз вознаграждает за все) (лит: Бог любит троицу); "*God is a sure paymaster*" (букв. Бог – обязательный плательщик) и др.

2. Аксиомы жизнеобеспечения:

1) следует трудиться: "*If you won't work*, *you shan't eat*" (букв. Кто не работает, то не ест); "*An idle youth*, *a needy age*" (букв. Праздная молодость, бедная старость) и др.;

2) следует соблюдать чистоту: "*Cleanliness is next to godliness*" (букв. Чистота стоит рядом с праведностью); "*Sweep before your own door*" (букв. Подметай перед своей дверью) и др.;

3) следует делать работу сообща: "*Many hands make light work*" (букв. Много рук облегчают работу); "*One man no man*" (букв. Один человек – никто) и др.;

4) следует знать, что нужда всему учит: "*Necessity is the mother of invention*" (букв. Нужда всему научит); "*Need makes the naked man run*" (букв. Нужда заставит и голого бежать) и др.

3. Аксиомы общения:

1) следует быть честным: "*Better speak truth rudely*, *than lie covertly*" (букв. Лучше грубо сказать правду, чем украдкой солгать); "*Practice what you preach*" (букв. Соблюдай то, что ты проповедуешь); "*Fair and softly goes far*" (букв. Честный и тихий далеко идет) и др.;

2) следует быть терпеливым: "*He that would have eggs*, *must endure the cackling of hens*" (букв. Кто хочет иметь яйца, тот должен терпеть и кудахтанье); "*Patient men win the day*" (букв. Терпеливые люди одерживают победу) и др.;

3) следует помнить, что как сам отнесешься к другим, так и к тебе будут относиться: "*Do as you would be done by*" (букв. Делай так, как делалось бы тебе); "*He that mischief hatches*, *mischief catches*" (букв. Кто зло замышляет, тот зло и получает) и др.

4. Аксиомы ответственности:

1) следует отвечать за свои поступки: "*Give credit where credit is due*" (букв. Воздай по заслугам там, где должно); "*Like fault*, *like punishment*" (букв. Какова вина – таково и наказание) и др.;

2) следует помнить, что людям свойственно ошибаться, и на ошибках нужно учиться: "*If you don't make mistakes you don't make anything*" (букв. Если не делаешь ошибок, то ничего не делаешь); "*To err is human*" (букв. Человеку свойственно ошибаться) и др.;

3) следует признавать свои ошибки и стремиться к их исправлению: "*A fault confessed is half redressed*" (букв. Признанная вина наполовину искуплена); "*Confession is the first step to repentance*" (букв. Признание – это первый шаг к раскаянию) и др.

5. Аксиомы управления:

1) следует помнить, что ласковым обращением можно большего добиться, чем грубостью или насилием: "*A soft answer turneth away wrath*" (букв. Кроткий ответ отвращает гнев); "*Good words are worth much and cost*" (букв. Добрые слова очень дороги, а стоят мало) и др.;

2) следует быть смелым и рисковать при необходимости: "*He that is afraid of wounds*, *must not come nigh a battle*" (букв. Тот, кто боится ран, не должен подходить к полю битвы); "*Nothing venture*, *nothing gain*" (букв. Ничем не рисковать, ничего и не выиграть) и др.

6. Аксиомы реализма:

1) следует исходить из своих возможностей: "*Cut your coat according to your cloth*" (букв. Крой пиджак, исходя из материала); "*Be still*, *and have thy will*" (букв. Будь тихим, и будет по-твоему) и др.;

2) следует знать о реальном положении дел: "*Every man to his taste*" (букв. У каждого свой вкус); "*It is ill shaving against the wool*" (букв. Против шерсти не стригут) и др.;

3) следует знать, что излишек необходимого никогда не вредит: "*Better leave than luck*" (букв. Лучше оставить лишнее, чем испытывать недостаток); "*Plenty is no plague*" (букв. Избыток – не беда) и др.;

4) следует быть оптимистом и знать, что нет плохого без хорошего: "*Adversity makes a man wise*, *though not rich*" (букв. Несчастья делают человека мудрым, хотя и не богатым); "*Bad luck often brings good luck*" (букв. Неудача часто приносит удачу) и др.;

5) следует знать, что хорошее имеет отрицательные стороны: "*After joy comes sorrow*" (букв. После радости приходит печаль); "*The*

road to hell is paved with good intentions" (букв. Дорога в ад вымощена благими намерениями) и др.;

6) следует преодолевать трудности: "*Life is not all beer and skittles*" (букв. Жизнь – это не только пиво да кегли); "*The life is not a bed of roses*" (букв. Жизнь – это не кровать с розами) и др.

7. Аксиомы безопасности:

1) следует быть осторожным: "*A danger foreseen is half avoided*" (букв. Предвиденная опасность наполовину предотвращена); "*Fear is one part of prudence*" (букв. Опасение – одна часть благоразумия) и др.;

2) следует прислушиваться к советам: "*Good counsel has no price*" (букв. Хороший совет не имеет цены); "*Lose nothing for asking*" (букв. Спросив, ничего не потеряешь) и др.;

3) следует быть бережливым: "*Keep something for a rainy day*" (букв. Сохрани что-нибудь на дождливый день); "*Waste not*; *want not*" (букв. Не трать напрасно, не будешь и нуждаться).

8. Аксиомы благоразумия:

1) следует вести здоровый образ жизни: "*Health is better than wealth*" (букв. Здоровье лучше богатства); "*Health is not valued till sickness comes*" (букв. Здоровье не ценится, пока болезнь не пришла);

2) следует знать меру во всем: "*Measure is treasure*" (букв. Мера – это сокровище); "*More than enough is too much*" (букв. Больше, чем достаточно, – слишком много);

3) следует быть образованным: "*Learn weeping*, *and you shall gain laughing*" (букв. Учись, плача, и ты обретешь, смеясь); "*The best horse needs breaking*, *and the aptest child needs teaching*" (букв. И самого хорошего коня нужно объезжать, и самого способного ребенка нужно учить) и др.

У каждого народа есть свои пословицы и поговорки, в которых отображаются их мировоззрение, восприятие реальности, их характер и темперамент, отношение к окружающей среде и другим народам [4]. Существуют общепринятые правила, которые должны соблюдаться. Что касается англичан, можно сделать вывод, что нормой поведения для них являются дружелюбие, вежливость, доброта, честность и уважение.

Список литературы

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 264 с.

2. Дмитриева, О.А. Типы моральных оценок в текстах пословиц и афоризмов / О.А. Дмитриева // Языковая личность: проблемы лингвокульутрологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. – Волгоград, 1999. – С. 154–161.

3. Карасик, В.И. Лингвокультурная концептология : учеб. пособие / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин; ВГПУ, Калмыцкий гос. ун-т, Науч.-исслед. лаборатория "Аксиологическая лингвистика". – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с.

4. Гилязева, Э.Н. Репрезентация концепта «ревность» в английских паремиях и фразеологизмах / Э.Н. Гилязева, Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 111–113.

References

1. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo, 2000. – 264 s.

2. Dmitrieva, O.A. Tipy moral'nyh ocenok v tekstah poslovic i aforizmov / O.A. Dmitrieva // Jazykovaja lichnost': problemy lingvokul'utrologii i funkcional'noj semantiki: sb. nauch. tr. – Volgograd, 1999. – S. 154–161.

3. Karasik, V.I. Lingvokul'turnaja konceptologija : ucheb. posobie / V.I. Karasik, N.A. Krasavskij, G.G. Slyshkin; VGPU, Kalmyckij gos. un-t, Nauch.-issled. laboratorija "Aksiologicheskaja lingvistika". – Volgograd : Paradigma, 2009. – 116 s.

4. Giljazeva, Je.N. Reprezentacija koncepta «revnost'» v anglijskih paremijah i frazeologizmah / Je.N. Giljazeva, G.T. Gil'fanova, T.V. Ljubova, I.V. Strahova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 111–113.

© Э.Н. Гилязева, Л.В. Базарова, Г.Т. Гильфанова, Д.Д. Хайруллина, 2020

УДК 811.112

В.С. МАРТЫНОВ, Ж.А. ЯРУЛЛИНА, М.А. ЕСИПОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЙЦАРИИ

Ключевые слова: Швейцария; национальные языки Швейцарии; швейцарцы; полиязычие; языковое многообразие; диалект.

Аннотация: Цель исследования – дать обзор современной языковой ситуации в Швейцарии и определить вектор ее развития. В статье рассматривается проблема швейцарского полиязычия. Приводится сравнение роли и места национальных языков Швейцарии, а также роль их диалектов в современном швейцарском обществе. Выдвигается гипотеза о роли английского языка в качестве *lingua franca* в современной Швейцарии. Научная новизна заключается в комплексном анализе языковой ситуации в современной Швейцарии. В результате делаются выводы о перспективе потери Швейцарией своего уникального языкового многообразия.

Швейцария расположена на месте пересечения трех европейских языковых культур, вследствие чего многие ее регионы, граничащие с такими европейскими странами, как Германия, Франция или Италия, находятся под влиянием их культуры. Так, если жители италоязычного кантона Тичино захотят посмотреть какой-нибудь другой телевизионный канал, а не италоязычную швейцарскую программу, они выберут телевизионные каналы Италии, а не каналы швейцарского телевидения, вещающие на других языках этой страны. Таким же образом поступают жители франкоязычной и немецкоязычной частей Швейцарии. Несмотря на единые государственные границы и близость к другим языковым регионам, язык в Швейцарии всегда был и будет барьером в общении ее граждан. Этот барьер преодолим только в том случае, если знание национальных языков необходимо для учебы в школе, для ведения бизнеса или для поддержания дружеских контактов. Конечно, есть и такие швейцарцы, которые интересуются иностранными языками и другой лингвокультурой и поэтому читают в оригинале литературные произведения своих соотечественников из других языковых регионов. Тем не менее количество таких людей в Швейцарии представляет собой меньшинство.

Языковые барьеры практически исчезают, если речь заходит о гастрономии, искусстве и музыке. Швейцарцы любят готовить и пробовать национальные блюда разных культур. С удовольствием слушают песни, слова которых они зачастую едва понимают. Интересуются искусством, представители которого очень часто обходятся вообще без слов (невербальное общение).

Что касается международных мероприятий, например спортивных соревнований, то тут всегда побеждает патриотизм: каждый швейцарец чувствует себя приобщенным к победе, даже если победитель не говорит на его родном языке.

Так как же выглядит языковая ситуация в современной Швейцарии? На каком языке (или языках) говорят ее жители? На эти вопросы мы постараемся дать ответы в рамках этой статьи.

Согласно Конституции, в Швейцарии существует четыре государственных языка. Это немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Но не все эти языки насчитывают сопоставимое количество говорящих. Большинство населения проживает в немецкоязычной Швейцарии. В 18 из 26 кантонов говорят на немецких диалектах (63,5 % всего населения Швейцарии). На французском языке говорят на западе Швейцарии, в так называемой *Suisse romande*. Четыре кантона являются полностью франкоязычными (Женева, Ваадт, Нойенбург и

Юра), а в трех кантонах говорят на двух языках – немецком и французском (Берн, Фрибур и Вале). Всего на французском языке говорит 22,5 % населения Швейцарии. В кантоне Тичино и в четырех долинах кантона Граубюнден говорят на итальянском языке (8,1 % населения). Граубюнден вообще является полиязычным кантоном: тут говорят на немецком, итальянском и ретороманском языках. Говорящие на последнем составляют самую малочисленную языковую группу Швейцарии (0,5 % от общего населения страны, или около 50000 человек). В рамках этой языковой группы насчитывается пять языков: *Sursilvan*, *Sutsilvan*, *Sirmiran*, *Puter* и *Vallader*. Кроме того, с 1982 года существует *Romantsch Grischun*, своего рода компромисс между пятью ретороманскими языками.

Языковую палитру Швейцарии дополняют проживающие в Швейцарии иностранцы, родным языком которых не является ни один из национальных языков Швейцарии (около 5 % населения страны).

Как уже было сказано выше, все четыре языка являются национальными. Но поскольку на ретороманском языке говорит лишь незначительная часть населения, этот язык лишен статуса государственного. Тем не менее государство гарантирует сохранение национальных языков, на которых говорит меньшинство.

Тот факт, что в Швейцарии существует четыре национальных языка, не означает, как ошибочно принято думать, что все швейцарцы владеют тремя (или как минимум двумя) языками. Принято считать, что иностранный язык (в качестве которого выступает один из национальных языков Швейцарии) начинают изучать в начальной школе, как можно раньше, а также что занятия эти настолько интенсивные, что по окончании школы каждый швейцарец фактически владеет двумя или даже тремя языками. В этом утверждении верно лишь то, что до сих пор в Швейцарии предпринимались достаточно интенсивные усилия в школьном обучении как минимум одному, а то и двум национальным языкам помимо родного. Реальность же такова, что усилия эти недостаточны, чтобы в равной степени овладеть двумя или более языками. Связано это с тем, что занятия по иностранному языку вводятся, начиная с четвертого, а иногда и с шестого года обучения. И количество отводимых для них часов не настолько велико, чтобы привить необходимые языковые навыки.

В большинстве случаев швейцарская языковая модель оценивается позитивно и ставится в пример другим странам с несколькими национальными языками. При этом без внимания остается тот факт, что в настоящее время между отдельными языковыми группами в Швейцарии существуют проблемы социолингвистического характера, которые возникают также и внутри отдельной языковой группы. Эти проблемы настолько серьезны, что можно говорить уже о ситуации, близкой к кризису. Нельзя упускать из виду и тот факт, что языки романской группы (французский, итальянский и ретороманский) чувствуют себя ущемленными из-за давления германской группы. В рамках немецкоязычного пространства тоже существуют серьезные разногласия между представителями диалектов и теми, кто выступает в поддержку литературного языка [8].

Стереотипное восприятие полиязычия Швейцарии на самом деле не имеет смысла, являясь, таким образом, скрытой проблемой, готовой принять общенациональный характер. Чтобы понять всю серьезность ситуации, достаточно ознакомиться с материалами швейцарской прессы. В 1982 году в свет вышел сборник статей Р. Шлепфера (*R. Schläpfer*) „*Die viersprachige Schweiz*" [6]. В том же году Х.Р. Деринг (*H.P. Döring*), К. Рейхенау (*Chr. Reichenau*) и И. Камартин (*I. Camartin*) вступают в полемику с Шлейпфером на страницах своей книги „*Die* 2,5-*sprachige Schweiz*" [4]. Ставшему уже мифом образу Швейцарии, в которой четыре различных языковых группы сосуществуют в гармонии и взаимодействии, противопоставляется угрожающее многоязычие и указывается на опасность исчезновения отдельных языковых и культурных компонентов. Эта опасность по-прежнему существует и развивается, на что указывает опубликованная в 2000 году статья Оттавио Лурати (*Ottavio Lurati*) «Языковая ситуация в Южной Швейцарии» („*Die sprachliche Situation in der Südschweiz*") [5].

Начатая дискуссия о швейцарском полиязычии нашла свое отображение и в политике. В 1985–1986 годах в ответ на запрос депутата Национального совета М. Бунди (*M. Bundi*) Советом кантонов и Национальным собранием был проведен пересмотр статьи 116 действовавшей на тот момент Конституции Швейцарской Конфедерации, целью которой было обеспечение безопасности и поддержки швейцарского много-

язычия, находящегося под угрозой.

Надо заметить, что это далеко не единственная попытка законодательным образом урегулировать языковой вопрос Швейцарии. Неоднократно предпринимались попытки ввести единый государственный язык. Все они успехом не увенчались: так и не удалось решить вопрос, какой же из национальных языков (и какой из диалектов в рамках данного национального языка) может быть принят в качестве языковой нормы. В Швейцарской Конфедерации все считаются равноправными. Таким образом, никто не может и не хочет навязывать свою культуру и свой язык в качестве нормы носителям других языков.

Результатом федеративного государственного устройства Швейцарии является также и то, что кантоны, за небольшим исключением, как правило, имеют один государственный язык. В кантонах Берн, Фрибур и Вале официальными языками являются французский и немецкий. А в кантоне Граубюнден существует три официальных языка: немецкий, итальянский и ретороманский.

Точно так же одноязычными в контексте официального языка являются и общины: только в пяти из них существуют по два национальных языка: Берн, Биль, Фрибур и Сидерс (немецкий и французский языки), Санкт-Мориц (немецкий и ретороманский).

Еще раз вернемся к статье 116 Конституции. Отчет экспертной группы, опубликованный в сентябре 1986 года, придал дискуссии о полиязычии Швейцарии новую динамику и привел в конечном счете к тому, что 10 марта 1996 года народом и кантонами была принята новая редакция данного параграфа. Эта редакция учитывала в первую очередь интересы двух самых слабых компонентов швейцарского языкового многообразия – ретороманского и французского. В действующей Конституции, принятой в 1999 году, данные положения вошли в статью 70 [3].

Таким образом, официальным языком в каждом кантоне, каждой общине по-прежнему является язык населения данного региона. И в противовес странам, например Германии и Австрии, где законом запрещено общение на диалектах в государственных учреждениях и преподавание в школах и вузах, в Швейцарии обеспечен так называемый языковой мир (*Sprachfrieden*), и любой вопрос о языковом объединении исключен. Более того, в парламентах кантонов и общин отчасти принято проводить голосование на диалекте.

Диалекты в Швейцарии являются своего рода визитной карточкой этой страны. В первую очередь это касается немецко- и италоязычных регионов Швейцарии.

Так называемый швицердюч (*Schwitzerdytsch*, немецкий язык в Швейцарии) коренным образом отличается от языковой нормы и насчитывает несколько сотен алеманских диалектов: *Zürichdeutsch, Berndeutsch, Baseldeutsch* и т.д. [1]. На диалектах говорят все и везде, вне зависимости от социальной принадлежности: по диалекту швейцарец распознает, из какого региона приехал его собеседник. И в отличие от Германии диалекты в Швейцарии не воспринимаются менее значимыми или ограниченными, чем литературный немецкий язык, более того, они отличаются по степени престижности: так, в последние десятилетия наиболее престижным считается диалект кантона Цюрих [1]. Литературный немецкий язык, наоборот, является для швейцарцев сложным и ограниченным по своим коммуникативным возможностям.

Языковой нормой для немецкоязычной Швейцарии является *Schriftdeutsch* (дословно – «письменный» немецкий язык). Как следует из названия, речь идет в основном о письменной речи. При этом для устной речи характерен ярко выраженный швейцарский акцент. И говорить на литературном языке швейцарцы не любят. Высказывание на нем получается сухим, высокопарным и выглядит искусственно. Как только швейцарец переходит на диалект, его речь становится эмоциональнее, живее и непринужденнее.

На литературном языке в немецкоязычной Швейцарии говорят в школах и в вузах, в парламенте, в официальных радио- и теленовостях, при общении с иностранцами и представителями франко- и италоязычных регионов страны.

Таким образом, можно сказать, что представители немецкоязычной Швейцарии используют в своем общении два различных языка, иными словами, находятся в состоянии диглоссии. С одной стороны, диалект и литературный язык не совсем различны. С другой – между ними не существует плавного перехода. Слишком сильно отличаются друг от друга грамматика, лексика и фонетика.

Следует также отметить, что начиная с 80-х годов волна диалектов захлестнула и швейцарские СМИ. Прежде всего, это касает-

ся частных телепрограмм и радиостанций, хотя многие журналисты привыкли писать свои тексты на литературном языке. При чтении такой текст, сохраняя синтаксис литературного языка, приобретает фонетические признаки диалекта: *Me befürchtet, das d Zaal der Verletzte, die i Chrankehüser yugliferet worde sy, no beträchtlech aaschtige chönnt вместо Man befürchtet, dass die Zahl der Verletzten, die in Krankenhäuser geliefert worden sind, noch beträchlich ansteigen könnte*.

В государственных средствах массовой информации ситуация несколько иная. На радио (как на частных радиостанциях, так и на швейцарском радио *SRF*) на литературном языке выходят только выпуски новостей и политические информационные программы, например передача „*Echo der Zeit*“. Также на литературном языке выходят все передачи радиостанции, посвященной культуре, *SRF*2. Как на частном, так и на государственном телевидении (*SF*) и на диалекте также выходят развлекательные передачи, сериалы, детские программы, передачи, связанные со Швейцарией (региональные новости, программы, посвященные народной музыке и т.д.), спортивные, аналитические передачи, все интервью и дискуссии с немецкоязычными швейцарцами, за исключением основных выпусков новостей. В печатных органах СМИ, издающихся на литературном языке, даже таких крупных изданиях, как *NZZ* (*Neue Zürcher Zeitung*), в статьях, связанных с региональными событиями, все чаще употребляется диалектная лексика, например: слово *Töff*, вместо *Motorrad* (мотоцикл); *Büsi* вместо *Katze* (кошка); *Güsel* вместо *Müll* (мусор) [2].

Всевозрастающее употребление диалекта в СМИ немецкоязычной Швейцарии не может не оказывать влияния на уменьшение сферы употребления литературного языка и в других областях деятельности.

Распространение диалекта и уменьшение значимости роли литературного языка влияет и на изучение остальных национальных языков Швейцарии. Число занятий в школах неуклонно снижается. Это связано как с экономическими причинами, так и со сменой акцента в учебных планах. Но основной причиной этого является вопрос о необходимости изучения национальных языков. Целесообразность изучения немецкого языка жителями франко- или италоязычной Швейцарии, равно как и французского жителями немецкоговорящих кантонов, вызывает большие сомнения в условиях, когда их жители говорят между собой исключительно на диалектах, а международное значение этих языков и без того неуклонно падает, поскольку большинство вопросов можно решить посредством английского языка [7].

Не только в Швейцарии, но и во всем мире английский язык уже давно стал языком экономики и науки. 90 % всех научных публикаций издается сегодня на английском языке. Эта тенденция находит свое отражение и в системе образования. Занятия по английскому языку вводятся уже в начальной школе. Кроме того, сегодня во многих вузах Швейцарии целые лекционные курсы, а также семинарские занятия проводятся на английском.

Ввиду этого в Швейцарии время от времени озвучивается мнение, что английский язык должен стать своего рода швейцарской *lingua franca* между различными языковыми группами. Это проще и целесообразнее, чем изучать остальные национальные языки. И первые шаги в этом направлении уже сделаны. В 2000 году в кантоне Цюрих вступило в силу решение, делающее обязательным изучение в школе английского языка в качестве первого иностранного. Тем самым было подчеркнуто особое значение английского языка по сравнению с другими национальными языками Швейцарии. Несколькими месяцами позже подобный закон был принят и в кантоне Граубюнден, что вызвало возмущение не только во французской и итальянской частях Швейцарии, но и среди немецкоязычного населения страны.

Так на каком же языке говорит Швейцария и ее жители? Утверждать, что все швейцарцы владеют четырьмя или хотя бы тремя языками, будет неверно. На сегодняшний день реальность такова, что большая часть населения страны является двуязычной и говорит на немецком и французском языках. Тем не менее в отдельных случаях (и количество таких случаев все возрастает) наравне с родным языком в качестве второго выступает английский, в то время как роль остальных национальных языков Швейцарии теряет свое значение. Таким образом, Швейцария оказалась в ситуации, когда наряду с местным диалектом существует только английский язык. Пока это не стало повсеместным, но с учетом темпов развития данных тенденций вскоре Швейцария рискует потерять свое языковое многообразие.

Список литературы

1. Чукшис, В.А. Диалект кантона Цюрих и его место в швейцарском национальном варианте немецкого языка / В.А. Чукшис // Языковые измерения: пространство, время, концепт. Материалы IV международной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (2 июля 2010 г.). – М. : Военный университет, 2010. – С. 547–552.
2. Ammon U. Varianten Wörterbuch des deutschen. Die Standard Sprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein / U. Ammon. – Luxemburg, Ostbergen und Südtirol. Walter de Gruyter, Berlin, 2004. – 954 S.
3. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. – 2011. – 258 S.
4. Camartin, I. 2 ½ sprachige Schweiz? Zustand und Zukunft des Rätoromanischen und des Italienischen in Graubünden: Abklärungen und Empfehlingen einer Arbeitsgruppe / I. Camartin // Desertina Verlag, 1982. – 190 S.
5. Lurati, O. Die sprachliche Situation in der Südschweiz. Die viersprachige Schweiz / O. Lurati. – Aarau, Frankfurt am Main, Salzburg : Verlag Sauerländer, 2000. – S. 177–211.
6. Schläpfer, R. Die viersprachige Schweiz / R. Schläpfer. – Benziger, Zürich, Köln, 1982. – 355 S.
7. Studer, T. Westschweizer Germanistik im Vergleich / T. Studer // Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. – München/Berlin : Langenscheidt Verlag, 2005. – Heft 4. – S. 203–209.
8. Wunderli, P. Destriktion eines Mythos: Die viersprachige Schweiz / P. Wunderli // Akademie-Journal. – 2001. – № 2. – S. 15–19.

References

1. Chukshis, V.A. Dialekt kantona Cjurih i ego mesto v shvejcarskom nacional'nom variante nemeckogo jazyka / V.A. Chukshis // Jazykovye izmerenija: prostranstvo, vremja, koncept. Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii po aktual'nym problemam teorii jazyka i kommunikacii (2 ijulja 2010 g.). – M. : Voennyj universitet, 2010. – S. 547–552.

© В.С. Мартынов, Ж.А. Яруллина, М.А. Есипов, 2020

УДК [811.111+811.161.1]'4:53

Ч.Р. ЗИГАНШИНА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Т.В. МАЗАЕВА, А.М. АЙДАРОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

СЛОЖНОСТЬ УЧЕБНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ ПО ФИЗИКЕ)

Ключевые слова: сложность текста; читабельность; трудность текста; лексическое многообразие; учебный текст.

Аннотация: Изучение проблематики сложности текста определяется значимостью такого рода оценок для выявления их соответствия лингвистическим и когнитивным способностям читателей. Представленное исследование осуществлено с целью определения сложности текстов, сопоставляемых тем в русскоязычных и англоязычных учебниках физики. Корпус исследования представлен 10 текстами учебников "*A Level*. *Physics for OCR*" и "Физика", общий объем которых составил более 8000 словоупотреблений. Определению сложности текста предшествовали расчеты количественных параметров текстов (количество слов, средняя длина слов, количество предложений, средняя длина предложений, количество терминов, индекс удобочитаемости Флеша–Кинкейда). В качестве сопоставляемого качественного параметра избрано лексическое разнообразие текстов. Расчеты были осуществлены при помощи онлайн-сервисов *TextInspector* и *RusAC*. Исследование подтвердило гипотезу о значительных различиях в сложности учебных текстов при изучении аналогичных тем русскоязычными и англоязычными школьниками.

Учебный текст определяется в исследовании как основной текст, используемый в образовательном процессе с дидактическими или воспитательными целями. Следует оговорить, что учебные тексты не только адресны, поскольку имеют в качестве целевой аудитории обучающихся, но они призваны содержать четкие, однозначные, не нуждающиеся в дополнительной интерпретации смыслы [1]. Характеризуя язык учебных текстов, Яхиббаева подчеркивает значимость их отбора «в соответствии с целевой установкой» и некоторую «минимизированность», т.е. исключение из текстов «малозначимой и не первостепенной для обучающихся информации» [12]. В качестве наиболее общих функций учебных текстов указываются следующие: «хранение общих и профессиональных знаний»; «передача учебной информации»; «становление и развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся»; «организация познавательной деятельности»; «социокультурное развитие учащихся» и некоторые другие [3]. Проблемам учебного текста посвящено большое количество исследований, однако сложность учебного текста на русском языке при всей значимости данной проблематики для системы образования пока остается исследовательской нишей.

Отправной точкой при изучении данной проблемы является положение о том, что вышеуказанные функции учебного текста реализуются исключительно при условии, что обучающиеся способны адекватно воспринять учебный текст. Именно об этом пишет Халилзадех [11], утверждая, что учебный текст должен полностью соответствовать языковой компетенции обучающегося как с точки зрения функциональной стилистики, коммуникативной лингвистики, так и текстообразующих категорий. Значимость самой проблематики сложности учебного текста возрастает еще и в связи с тем, что текст, сложность которого не соответствует лингвистическому и когнитивному уровням обучающихся,

способен снизить мотивацию к обучению.

В самом общем понимании понятие «сложность текста» изучается лингвистами, педагогами, психологами и специалистами в области информационных технологий. Разработан терминологический аппарат данной области знания, создана мощная теоретико-методологическая база [5]. К настоящему моменту термины «сложность», «трудность», «понятность», «удобочитаемость», «читабельность», хотя еще и используемые рядом исследователей как синонимичные, получили должное толкование и применяются дифференцированно [7; 9; 2]. Однако в отечественной науке еще не разработаны стандарты оценки критериев сложности учебных текстов, а экспертиза учебников и учебных пособий предполагает исключительно субъективную оценку соответствия текстов способностям обучающихся, осуществляемую специалистами с достаточным опытом работы в конкретной сфере. Новая парадигма целой серии междисциплинарных исследований, используемых достижения всех указанных наук, не только разграничивает понятия «сложность», «читабельность» и «трудность» текста [5], но и предлагает методики оценки сложности конкретных текстов, их ранжирование по уровням сложности, а также рекомендации по увеличению/уменьшению индекса сложности [13].

Читабельность (или удобочитаемость) оценивается при помощи формул, а в список наиболее распространенных входят следующие: индекс Флеша–Кинкейда (**ФК**), индекс удобочитаемости Флеша, индекс туманности Ганнинга и др. Данные формулы оценивают текст на основе ряда дескриптивных количественных параметров, таких как средняя длина слова, средняя длина предложения, количество сложных слов (например, двусложных, трехсложных, 9-буквенных и т.д.), и созданы для многих языков [10].

Формула Флеша–Кинкейда, впервые разработанная для английского языка, была неоднократно адаптирована для русского языка [8; 2]. Системные различия русского и английского языков потребовали от исследователей многочисленных экспериментов по уточнению коэффициентов данной формулы, которые в настоящее время с высокой степенью точности рассчитывают читабельность русскоязычных текстов. К сожалению, несмотря на то, что валидность данного инструмента для учебных текстов доказана как разработчиками, так и независимыми экспертами, формула по-прежнему применяется исключительно в научных исследованиях [4; 6].

Самое общее понимание сложности объекта предполагает необходимость оценки ресурсов, затрачиваемых для описания данного объекта [7]. «Сложность» как категория текста и лингвистическое понятие трактуется на основе параметров, отличных от метрик читабельности текста. Если читабельность рассчитывается на основе исключительно количественных параметров (средняя длина слова, средняя длина предложения, минимальная длина текста), то сложность текста оценивается при помощи качественных параметров, таких как уровень абстрактности/конкретности, нарративность, связность, синтаксическая сложность и др. [13]. Однако в обоих случаях, и для читабельности, и для сложности текста, оцениваются метрики лексических и синтаксических средств, объективирующих данные характеристики. Например, значимыми для определения сложности текста являются не только длина предложения или количество придаточных предложений, но и количество слов до сказуемого. Именно данная метрика, по мнению психолингвистов, является значимой для оценки трудности обработки информации читателем. Значимым для определения нарративности текста считается число глаголов и маркеров хронотопа.

На современном этапе изучения проблемы сложности текста значимыми считаются две основные тенденции, связанные с расширением спектра параметров оценки сложности восприятия текста и установлением корреляции количественных и качественных параметров текста [10]. Исследования в данной области ведутся как учеными лингвистами, так и психолингвистами. В обоих случаях валидация данных осуществляется экспериментальным путем на больших текстовых массивах и при помощи оценки объема и качества воспроизведения текстов читателями [13–15].

Что касается понятия «трудность текста», то по установившейся в данной области традиции термин используется при оценке (не)готовности/(не)способности читателя понимать текст. При определении трудности учебного текста на иностранном языке важной характеристикой является соответствие текста уровню владения языком. Шкала уровней владения языком ***CEFR*** (*Common European Framework of Reference*),

Таблица 1. Дескриптивные количественные параметры текста *Evolution of the Universe*

Summary	
Sentence count	54
Token count (excluding numbers)	1105
Type count (unique tokens, excluding numbers)	425
Average sentence length	20,46 words
Type/token ratio	0,38
Number count	35 / 64 total digits
Syllable count	1863
Words with more than 2 syllables	240
Words with more than 2 syllables – Percentage	21,72
Average syllables per sentence	34,50
Average syllables per word	1,69
Syllables per 100 words	168,60
Readability Scores	
Flesch-Kincaid Grade	12,80

разработанная и применяемая для европейских языков, используется для оценки языковой компетенции читателей и классифицирует лексический состав текста на шесть уровней, от *A*1 до *C*2 [22]. При оценке сложности текста на родном языке одним из немаловажных параметров является словарный запас читателя.

«Когнитивная сложность текста» определяется на основе его «информационной насыщенности», т.е. плотности передаваемой текстом информации, а «когнитивная трудность» текста для конкретного читателя или категории читателей детерминирована уровнем образования, словарным запасом, объемом краткосрочной памяти, вниманием, уровнем тревожности и другими когнитивными способностями читателя (-ей) [4].

В качестве двух дополнительных лексических параметров, влияющих на сложность текста, ученые выделяют общее количество терминов как единиц языка, несущих наибольшую степень абстрактности [9], и лексическое разнообразие текста, поскольку отсутствие лексических повторов предполагает большие когнитивные усилия [16]. При этом сам термин «лексическое разнообразие» включает в себя не только понятие «словарного запаса», но и так называемое «богатство лексики» (*vocabulary richness*) и «словарное творчество» (*verbal creativity*) [15]. При расчетах данного параметра в ряде онлайн-сервисов традиционно используется так называемая формула ***TTR*** (*Types Token Ratio*) = *Types* / *Tokens*, где *Types* – это число «уникальных», неповторяющихся слов, а *Tokens* – число словоупотреблений [17]. Считается, что данный параметр является относительным, а в лексически «разнообразном», или «богатом», тексте на единицу объема текста приходится максимальное количество лемм (*types*), в то время как лексически бедный текст обнаруживает тенденцию к употреблению одних и тех же слов [16].

Рассмотрим, каким образом данные параметры реализуются в учебных текстах по физике. Корпус исследования представлен 10 текстами учебников “*A Level*. *Physics for OCR*” [19] и “Физика” [18], общий объем которых составил более 8000 словоупотреблений. Изученные тексты используются в общеобразовательных школах Великобритании и РФ при изучении следующих тем: *Electromagnetic induction* / Электромагнитная индукция; *Evolution of the Universe* / Строение и эволюция Вселенной; *The photon model* / Фотоны; *Electromagnetic waves* / Что такое электромагнитная волна; *Analyzingsimple harmonic motion* / Гармонические колебания. Параметры, рассчитываемые для сравнения русских и английских текстов, включают следующие: количество предложений, количество слов, средняя длина слов и средняя длина предложений,

Таблица 2. Дескриптивные количественные параметры текста «Строение и эволюция Вселенной» [20]

№	Параметр	Значение
1	Количество слов	670
2	Количество слогов	1855
3	Количество предложений	44
4	Среднее количество слов в предложении	15,23
5	Среднее количество слогов в слове	2,77
6	Прилагательных	91
7	Наречий	29
8	Местоимений	72
9	Существительных	281
10	Глаголов	85
11	Индекс ФК	9,46
12	Индекс абстрактности	–2,18
13	*TTR*	0,55

количество сложных и простых предложений, индексы удобочитаемости Флеша–Кинкейда, разнообразие частей речи (количество глаголов, существительных, прилагательных), количество терминов, коэффициент лексического разнообразия. Все параметры рассчитывались при помощи онлайн-сервисов *TextInspector* [17] и *RusAC* [20]. В качестве иллюстрации алгоритма исследования покажем финальные таблицы параметров, рассчитанные для англоязычного текста "*Evolution of the Universe*" (далее – 1А) в табл. 1, а для русскоязычного текста «Электромагнитная индукция» (далее – 1Р) в табл 2.

Как видим из табл. 1, онлайн-сервис *TextInspector* предлагает широкий спектр количественных параметров, обеспечивающих основу для сравнения англоязычных и русскоязычных текстов. Наиболее значимыми для нашего исследования следует признать следующие: количество предложений (54), количество слов (1105), количество неповторяющихся слов (425), индекс читабельности по Флешу–Кинкейду (12,8).

В табл. 2 представлены аналогичные параметры для сопоставляемого русскоязычного текста.

Очевидно, что данные тексты имеют целый ряд различий количественных параметров. Первостепенно обращают на себя внимание различия в объеме текста (1105 слов в 1А и 670 слов в 1Р), индекс Флеша–Кинкейда (12,8 в 1А и 9,46 в 1Р) и степень лексического разнообразия (0,38 в 1А и 0,55 в 1Р).

Аналогичный анализ был осуществлен последовательно для всех 10 текстов на английском и русском языках. Табл. 3 предлагает сводный перечень всех сопоставляемых метрик, демонстрирующих значительные расхождения в лексических и синтаксических параметрах.

Осуществленный анализ позволяет сделать ряд выводов, связанных с системными различиями изучаемых языков: используемые в исследуемых текстах русские слова длиннее английских: в среднем 1,66 слога – в английских текстах, 2,79 слога – в русских текстах.

Русские тексты содержат большее количество терминов, чем их их английские аналоги. Данное свойство особенно заметно в случаях, когда количество слов в сравниваемых текстах по одной теме на русском и английском языках примерно одинаково. Например, 59 терминов, состоящих из двух и более слов, на 768 слов в тексте по теме Электромагнитной индукции в английском тексте (2А) и 95 терминов в сравниваемом тексте из 720 слов на русском языке (2Р). Сопоставительный анализ текстов по Гармоническим колебаниям показал 52 термина из 995 слов английского текста (5А) и 135 терминов из 902 слов в тексте на русском языке (5Р). Таким образом, очевидно, что более высокая

Таблица 3. Сравнение количественных параметров русскоязычных и англоязычных текстов

Параметры	1А	1Р	2А	2Р	3А	3Р	4А	4Р	5А	5Р
Количество предложений	54	44	36	61	50	49	24	62	48	78
Количество слов	1105	670	768	720	1134	581	489	760	995	902
Среднее количество слогов в слове	1,69	2,77	1,63	2,72	1,63	2,76	1,62	2,88	1,71	2,87
Среднее количество слов в предложении	20,46	15,23	21,3	11,8	22,68	11,85	20,38	12,26	20,73	11,56
Количество терминов	44	90	59	95	85	91	26	89	52	135
Количество сложных предложений	34	23	18	22	23	15	8	18	25	24
Количество простых предложений	20	18	18	39	27	34	14	44	23	54
Количество прилагательных	91	91	81	124	97	91	43	130	49	118
Количество глаголов	189	85	129	115	181	68	79	101	167	101
Количество существительных	307	280	222	279	334	236	165	269	324	406

терминологическая насыщенность делает русскоязычные тексты не только информативно более насыщенными, но и более сложными для восприятия школьниками.

В качестве дополнительного признака, демонстрирующего более низкую степень сложности англоязычных текстов, выступает частеречная характеристика. Морфологический анализ показал, англоязычные тексты содержат большее количество глаголов, чем русскоязычные, что косвенно свидетельствует о более высокой степени нарративности (повествовательности) английских учебных текстов. В русских текстах, наоборот, используется больше имен существительных (табл. 3).

По формальным показателям средняя длина английского предложения в изучаемом корпусе выше, чем в русском. Однако данное обстоятельство объясняется присутствием в английских предложениях большего количества служебных слов, таких как артикли, предлоги и вспомогательные глаголы (табл. 3). По количеству сложных и простых предложений русскоязычные тексты вновь демонстрируют более высокую степень сложности: 27 простых / 23 сложных предложений в англоязычном тексте в противовес 34 простым / 15 сложным в русском тексте.

Показательно, что все перечисленные параметры, например в текстах 1А и 1Р, являются показателями более высокой сложности русского текста по сравнению с английским: русские слова в среднем длиннее (2,77 в 1Р и 1,69 в 1А), русский текст содержит большее количество терминов (90 в 1Р и 44 в 1А), в английском тексте больше глаголов (189 в 1А и 85 в 1Р), его лексическое многообразие (0,38) ниже соответствующего показателя русского текста (0,55). При этом индекс читабельности Флеша–Кинкейда для русского текстов несколько ниже английского текста: русскоязычный школьник должен проучиться почти 10 лет в школе (ФК = 9,46), чтобы понять данный текст, в то время как для британского школьника этот период оценивается почти в 13 лет (ФК = 12,8).

Таким образом, изученный материал десяти учебных текстов по аналогичным темам дисциплины «Физика», предлагаемых школьникам одного возраста (17 лет) британских и российских школ, показал, что средняя сложность российских учебников, определяемая на основе ряда количественных и качественных параметров, превышает соответствующий показатель англоязычных учебников. В качестве наиболее показательных для данного типа текстов были использованы следующие показатели: средняя длина предложения (в словах), средняя длина слов (в слогах), лексическое многообразие, количество терминов, количество сложных предложений. Метрики всех без исключения данных параметров русскоязычных текстов в значительной степени превышают соответствующие английские. Показательно, что при изучении аналогичных тем британские и российские школьники знакомятся с различным перечнем терминов, количество которых в российских учебниках в среднем в 2,3 раза выше, чем в соответствующих английских текстах.

Список литературы

1. [Electronic resource]. – Access mode : https://portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1273044931&archive=&start_from=&ucat=&.

2. Солнышкина, М.И. Пропозициональное моделирование для оценки информативности текста / М.И. Солнышкина, Е.В. Мартынова, М.И. Андреева // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2020. – № 3(31). – С. 47–57.

3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – изд. 5-е, стереотипное. – М. : Ком Книга, 2007. – 144 с.

4. Гречихин, А.А. Социология и психология чтения : учеб. пособие для вузов / А.А. Гречихин. – М. : МГУП, 2007. – 383 с.

5. Кисельников, А.С. Экзаменационный текст: сущность, специфика, функции (на материале русского и английского языков) : дисс. … канд. фил. наук / А.С. Кисельников. – Казань, 2017. – 243 с.

6. Криони, Н.К. Автоматизированная система анализа параметров сложности учебного текста / Н.К. Криони, А.Д. Никин, А.В. Филиппова // Технология и организация обучения. – Уфа, 2008. – С. 155–161.

7. Мизернов, И.Ю. Анализ методов оценки сложности текста / И.Ю. Мизернов, Л.А. Гращенко // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2015.

8. Оборнева, И.В. Автоматизированная оценка сложности учебных текстов на основе статистических параметров : дисс. … канд. пед. наук / И.В. Оборнева. – М., 2006. – 165 с.

9. Пушкина, Е.С. Теоретико-экспериментальное исследование структурно-семантических параметров текста : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.С. Пушкина. – Кемерово, 2004. – 155 с.

10. Солнышкина, М.И. Параметры сложности экзаменационных текстов / М.И. Солнышкина, А.С. Кисельников // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 1(25). – С. 99–107.

11. Халилзадех, А.З. Учебный текст как неотъемлемая часть лингводидактической системы / А.З. Халилзадех // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012.

12. Яхиббаева, Л.М. Учебный текст как особый вид вторичного текста и составляющая учебного дискурса / Л.М. Яхиббаева // Вестник Башкирского университета. – 2008. – С. 1029–1031.

13. Crossley, S.A. Text Readability and Intuitive Simplification: A Comparison of Readability Formulas / S.A. Crossley, D.B. Allen, D.S. McNamara // Reading in A Foreign Language. – 2011. – Vol. 23. – № 1. – P. 84–101.

14. Dahl, O. Grammatical resources and linguistic complexity. Siriono as a language without NP coordination / O. Dahl // Language complexity: typology, contact, change. – Amsterdam, 2008.

15. Duran, P. Developmental Trends in Lexical Diversity / P. Duran, D. Malvern, B. Richards, N. Chipere // Applied Linguistics 25/2. – 2004. – P. 220–242.

16. McCarthy P.M. MTLD, vocd-D, and HD-D: A validation study of sophisticated approaches to lexical diversity assessment / P.M. McCarthy, S. Jarvis // Behavior Research Methods. – 2010. – № 42(2). – P. 381–392.

17. TextInspector [Electronic resource]. – Access mode : https://textinspector.com/.

18. Мякишев, Г.Я. Физика. 11 класс : учебник/ Г.Я. Мякишев, Б.Б. Буховцев, Н.Н. Сотский. – 19-е изд. – М. : Просвещение, 2010. – 399 с.

19. Bone, G. A Level Physics for OCR A Student Book / G. Bone, G. Chadha, N. Saunders. – Oxford University Press, USA; UK ed. edition, 2015. – 656 p.

20. RusAC [Electronic resource]. – Access mode : http://tykau.pythonanywhere.com/.

21. Мазаева, Т.В. Образ главного героя в рассказе Э. Хемингуэя «Старик у моста» / Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 3(96). – С. 8–10.

22. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.efset.org/ru/cefr/.

References

2. Solnyshkina, M.I. Propozicional'noe modelirovanie dlja ocenki informativnosti teksta /

M.I. Solnyshkina, E.V. Martynova, M.I. Andreeva // Uchenye zapiski Nacional'nogo obshhestva prikladnoj lingvistiki. – 2020. – № 3(31). – S. 47–57.

3. Gal'perin, I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija / I.R. Gal'perin. – izd. 5-e, stereotipnoe. – M. : Kom Kniga, 2007. – 144 s.

4. Grechihin, A.A. Sociologija i psihologija chtenija : ucheb. posobie dlja vuzov / A.A. Grechihin. – M. : MGUP, 2007. – 383 s.

5. Kisel'nikov, A.S. Jekzamenacionnyj tekst: sushhnost', specifika, funkcii (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) : diss. … kand. fil. nauk / A.S. Kisel'nikov. – Kazan', 2017. – 243 s.

6. Krioni, N.K. Avtomatizirovannaja sistema analiza parametrov slozhnosti uchebnogo teksta / N.K. Krioni, A.D. Nikin, A.V. Filippova // Tehnologija i organizacija obuchenija. – Ufa, 2008. – S. 155–161.

7. Mizernov, I.Ju. Analiz metodov ocenki slozhnosti teksta / I.Ju. Mizernov, L.A. Grashhenko // Novye informacionnye tehnologii v avtomatizirovannyh sistemah. – 2015.

8. Oborneva, I.V. Avtomatizirovannaja ocenka slozhnosti uchebnyh tekstov na osnove statisticheskih parametrov : diss. … kand. ped. nauk / I.V. Oborneva. – M., 2006. – 165 s.

9. Pushkina, E.S. Teoretiko-jeksperimental'noe issledovanie strukturno-semanticheskih parametrov teksta : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / E.S. Pushkina. – Kemerovo, 2004. – 155 s.

10. Solnyshkina, M.I. Parametry slozhnosti jekzamenacionnyh tekstov / M.I. Solnyshkina, A.S. Kisel'nikov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. – 2015. – № 1(25). – S. 99–107.

11. Halilzadeh, A.Z. Uchebnyj tekst kak neot#emlemaja chast' lingvodidakticheskoj sistemy / A.Z. Halilzadeh // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. – 2012.

12. Jahibbaeva, L.M. Uchebnyj tekst kak osobyj vid vtorichnogo teksta i sostavljajushhaja uchebnogo diskursa / L.M. Jahibbaeva // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2008. – S. 1029–1031.

18. Mjakishev, G.Ja. Fizika. 11 klass : uchebnik/ G.Ja. Mjakishev, B.B. Buhovcev, N.N. Sotskij. – 19-e izd. – M. : Prosveshhenie, 2010. – 399 s.

21. Mazaeva, T.V. Obraz glavnogo geroja v rasskaze Je. Hemingujeja «Starik u mosta» / T.V. Mazaeva, A.M. Ajdarova, I.V. Strahova // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2019. – № 3(96). – S. 8–10.

© Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, 2020

УДК 821.111(73)

Р.И. КАМАЛОВ, Г.В. САЛИМЬЯНОВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ РОМАНОВ Н. ГОТОРНА

Ключевые слова: художественный текст; имя собственное; семантика; ономастика; символ; перевод; этимология.

Аннотация: В статье рассматривается этимология имен собственных в романах Н. Готорна, имеющая в рамках этих произведений особое значение. Целью работы является исследование имен героев в произведениях Н. Готорна и способов их перевода с английского на русский язык с учетом их многослойности и контекста самих произведений. В задачу исследования входит изучение техники перевода имен собственных средствами языка оригинала и перевода. С помощью методов семантического и контекстуального анализа доказывается гипотеза, что имена персонажей Готорна являются именами-символами. В ходе исследования было установлено, что каждое из имен является «говорящим», что не должно оставаться без внимания. Переводчик фактически не учитывает этимологию ни единого имени центральных персонажей, что сказывается на символическом контексте романа и снижает смысловое значение его символики.

Именем является слово, а иногда и сочетание слов, «называющее, именующее вещь или человека. Имя всегда представлялось людям загадочной сущностью, первоосновой еще более загадочного явления – языка» [6, с. 13]. Известный писатель Марсель Пруст указывал, что имена, «создавая неясный образ не только людей, но и городов, приучают нас видеть в каждом городе, как и в каждом человеке, личность, особь, они вбирают в себя идущий от каждого города яркий или заунывный звук, вбирают цвет, в какой тот или иной город выкрашен весь целиком, точно сплошь синяя или сплошь красная афиша, на которой, то ли потому, что был применен особый прием, то ли потому, что такова была причуда художника, синими или красными получились не только небо и море, но и лодки, церковь, прохожие» [5, с. 201]. Имена собственные обладают большой информативностью: «В них сконцентрированы как языковые, так и фоновые знания, особенности их восприятия с точки зрения психологии» [7, с. 54].

Изучение имен собственных в тексте художественного произведения представляется значимым и актуальным в современном отечественном языкознании, о чем свидетельствуют многочисленные труды, посвященные изучению данной проблематики. Особый интерес, с нашей точки зрения, представляют работы Л.Н. Андреевой, А. Баха, Н.В. Ботвиной, О. Есперсена, Э.Б. Магазаника, В.Н. Михайлова, Э. Смита, А.В. Суперанской, Дж. Хьюза и других ученых-лингвистов, в которых рассматриваются различные подходы к исследованию имен собственных, производятся попытки их интерпретации, а также уделяется внимание процессу их передачи на другие языки. Вслед за О.И. Фоняковой под именами собственными мы понимаем «функционально-семантическую категорию имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общее представление об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [8, с. 34]. Подобное функциональное и языковое своеобразие имен собственных позволило исследовать их в специальной отрасли языкознания – ономастике, которая исследует основные закономерности функционирования имен собственных.

В творчестве американского писателя Н. Готорна важное значение приобретает символическое значение собственных имен героев, без учета которых искажается смысловая на-

сыщенность его произведений, исходя из этого, целью данной работы является исследование имен готорновских персонажей и способов их перевода с английского на русский язык с учетом контекста самих произведений, так как имена представляют неотъемлемый элемент формы художественного произведения. Такого плана исследований творчества писателя ранее не проводилось, что обусловило новизну данной работы. В задачу исследования входит изучение техники перевода имен собственных средствами языка оригинала и перевода.

Рассмотрим роман Готорна «Алая буква». Имя главной героини романа «Алая буква» Эстер в переводе с древнееврейского означает «звезда». В энциклопедии «Религия» [9] отмечается, что это имя впервые было упомянуто в книге «Эстер» в еврейской Библии, или Танахе, входящей в состав Ветхого Завета. Книга «Эстер» датируется серединой II в. до н. э. Библейская героиня была не только красивой, но и тихой, скромной, горячо преданной своему народу и своей религии женщиной. По нашим предположениям, Готорн наделяет героиню именем библейской красавицы Эстер, чтобы оттенить такие ее качества, как мужество, стойкость и преданность. Эстер в романе Готорна, так же, как и библейская героиня, мужественна, она стойко переносит лишения и невзгоды, она предана своему народу, осуждавшему ее.

Персонаж романа Роджер Чиллингуорт преступил общественные и религиозные устои Новой Англии, наделив себя полномочиями судьи. Поставив себя на место Бога, он нарушил заповедь Христа: «Не судите, да не судимы будете!». Символически автор окрашивает его одежду в черный цвет, который «гармонирует» с его «черными» делами. Готорн не случайно наделяет Роджера говорящей фамилией Чиллингуорт (*Chillingworth*). В переводе с английского языка “*chilling*” означает «ужасающий, лишающий свободы» [3, с. 126]. На самом деле, он наводил ужас на Эстер, гонимый жаждой мести, он лишил душевной свободы Димсдейла, без которой жизнь пастору казалась ничтожной.

Если Чиллингуорт ужасающий, мстительный, жестокий человек, то священник Димсдейл противопоставлен ему как человек, обладающий душевностью, мягкостью, нерешительностью. Как справедливо заметил А. Левинтон, Димсдейл является фигурой, на которой «пересекаются любовь Эстер и ненависть Чиллингуорта» [2, с. 12]. Если обратиться к этимологии имени Димсдейл (*Dimmesdale*) и расчленить его на отдельные части, то можно выделить: “*dim*” и “*dale*”. В переводе с английского “*dim*” означает «мрачный», «тусклый», а “*dale*” – «долина». Таким образом, имя Димсдейл означает «тусклая долина». Признаем, что имя символично и содержит в себе пространственную составляющую (*dale*). Автор, наделяя героя таким именем, показывает мучения, страдания священника, его мрачную душу, его сердце, наполненное тоской, смятением от скрывающейся в нем тайны.

Результатом греховной связи Эстер Прин и Артура Димсдейла становится невинное дитя по имени Перл. Это «маленькое существо, чья невинная жизнь – прелестный и бессмертный цветок – возникла по неисповедимой воле Провидения из буйного порыва греховной страсти» [1]. Прототипом героини была старшая дочь Готорна – Уна.

Имя Перл (*Pearl*) с английского языка переводится как «жемчужина» [3, с. 126]. Перл дорога сердцу матери. Согласимся, что было бы странным слышать в русском тексте имя Жемчужина, поэтому переводчик воспользовался при передаче имени приемом транскрибирования. Хотя нельзя не отметить того, что все-таки значение имени оказалось утрачено. Автор, назвав героиню Перл, хотел показать, что для Эстер дочь настолько дорога, что он сравнивает ее с драгоценным камнем: «Ее Перл! Эстер дала такое имя девочке … потому, что ‘‘Перл’’ означало нечто бесконечно дорогое, ее единственное сокровище!» [1].

Полагаем, что переводчику следовало бы сделать специальное примечание в тексте романа, где бы он мог указать значение имени, чтобы читателю было понятно, что автор вложил в имя девочки символический смысл. Сравнение девочки с жемчугом говорит о ее чистоте, ибо к ней, как к жемчугу, не пристает никакая грязь. Тем самым писатель подчеркнул целомудренность девочки.

В романе «Дом о семи фронтонах» имя героини Фиби (*Phoebe*) также является важным для истолкования глубинных смыслов произведения, заложенных писателем. В переводе с древнегреческого Фиби означает «яркая», «сияющая». Наделив героиню таким именем, Готорн подчеркивает такие ее качества, как доброта, улыбчивость, нежность. С ее появлением на страницах романа происходят положительные

изменения в характерах других героев.

Другой персонаж романа Гефсиба (англ. *Hephzibah*) также имеет не менее значимое имя. В переводе с древнееврейского оно означает «мое благоволение к ней» (*my delight is in her*) и встречается несколько раз в тексте Библии, в котором она является символом возрождения Нового Иерусалима. Готорн использовал имя в романе как символ возрождения вымирающего рода Пинченов. Именно она должна была стать продолжателем этого некогда именитого семейства.

Интересным представляется и имя главного героя романа «Счастливый Дол» Кавердейла (англ. *Coverdale*). Обратимся к этимологии имени *Coverdale* и расчленим его на отдельные части: "*cover*" и "*dale*". В переводе с английского "*cover*" означает «закрывать», «ограждать», а также «убежище», «укрытие» а "*dale*" – «долина». Таким образом, имя Кавердейл имеет пространственное оформление. Оно означает «долина убежища» или «закрытая, огражденная долина». Действительно, имя несет в себе символический подтекст. Автор, наделяя героя таким именем, показывает уединенность, отрешенность героя от остальных членов коммуны. Герой часто выбирался из поместья на природу, где находил уединение вдали от людей, что подтверждается в одной из глав романа «Убежище Кавердейла».

Пространство имен персонажей у Готорна несет в себе символический подтекст, значение имени каждого персонажа представляется важным для понимания образа, так как «готорновские имена» – это «говорящие» имена. Каждое из имен имеет многозначный смысл, который не должен оставаться без внимания при переводе. Переводчики произведений Готорна фактически не всегда учитывают значение имен персонажей, что, безусловно, сказывается на символическом контексте романа и снижает его смысловое значение.

Список литературы

1. Готорн, Н. Дом о семи фронтонах / Н. Готорн. – М. : Худож. лит., 1975. – 501 с.
2. Готорн, Н. Избранные произведения / Н. Готорн. – Т. 1. – Л. : Худож. лит., 1982. – 456 с.
3. Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – 12 изд., стереотип. – М. : Рус. Яз. – Медиа, 2005. – 946 с.
4. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М., Наука, 1974. – 278 с.
5. Пруст, М. По направлению к Свану / М. Пруст. – М. : ЭКСМО, 2006. – 992 с.
6. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства) / Ю.С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 335 с.
7. Трубачев, О.Н. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / О.Н. Трубачев. – М. : Школа-Пресс, 1994. – 291 с.
8. Фонякова, О.И. Имена собственные в художественном тексте / О.И. Фонякова. – Л. : Наука, 1990. – 326 с.
9. Энциклопедия «Религия» / сост. и общ. ред. А.А. Гришанов, Г.В. Синило. – Мн. : Книжный Дом, 2007. – 960 с.
10. Hawthorne, N. The Scarlet Letter / N. Hawthorne. – Wordsworth Editions, 1999. – 224 p.

References

1. Gotorn, N. Dom o semi frontonah / N. Gotorn. – M. : Hudozh. lit., 1975. – 501 s.
2. Gotorn, N. Izbrannye proizvedenija / N. Gotorn. – T. 1. – L. : Hudozh. lit., 1982. – 456 s.
3. Mjuller, V.K. Novyj anglo-russkij slovar' / V.K. Mjuller. – 12 izd., stereotip. – M. : Rus. Jaz. – Media, 2005. – 946 s.
4. Nikonov, V.A. Imja i obshhestvo / V.A. Nikonov. – M., Nauka, 1974. – 278 s.
5. Prust, M. Po napravleniju k Svanu / M. Prust. – M. : JeKSMO, 2006. – 992 s.
6. Stepanov, Ju.S. V trehmernom prostranstve jazyka (Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva) / Ju.S. Stepanov. – M. : Nauka, 1985. – 335 s.
7. Trubachev, O.N. Russkaja onomastika i onomastika Rossii. Slovar' / O.N. Trubachev. – M. : Shkola-Presc, 1994. – 291 s.

8. Fonjakova, O.I. Imena sobstvennye v hudozhestvennom tekste / O.I. Fonjakova. – L. : Nauka, 1990. – 326 s.
9. Jenciklopedija «Religija» / sost. i obshh. red. A.A. Grishanov, G.V. Sinilo. – Mn. : Knizhnyj Dom, 2007. – 960 s.

© Р.И. Камалов, Г.В. Салимьянова, 2020

УДК 821.111(73)

Г.В. САЛИМЬЯНОВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

ИНВИТИВНОЕ ПОБУЖДЕНИЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЛИЦИТНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В РИТУАЛЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

Ключевые слова: гостеприимство; иллокутивная сила; речевое воздействие; инвитивная побудительность.

Аннотация: Цель исследования – анализ имплицитного выражения речевых актов инвитивного побуждения (приглашения и предложения своих услуг) в ритуале гостеприимства на материале английской прозы. Гипотеза исследования заключается в том, что для понимания механизма выражения коммуникативного намерения говорящего необходимо определить потенциально возможные способы достижения адекватной реализации иллокутивной цели инвитивного побуждения хозяина. В процессе исследования таких понятий, как речевое воздействие, инвитивная побудительность, имлицитная вежливость, а также эмпирического материала применялись дефиниционный и контекстуальный анализ. В ходе исследования было установлено, что в зависимости от характера иллокутивной силы можно говорить о двух формах выражения инвитивных речевых актов: эксплицитном, в котором иллокутивное намерение выражено отдельным перформативным глаголом и конвенциональными средствами и имплицитным, когда иллокутивная сила содержится в семантической структуре языковой формы в условиях конкретного контекста.

Теория речевого воздействия в современной лингвистике исследует принципы эффективного речевого взаимодействия. И.А. Стернин подразумевает под данным термином науку, целью которой является рассмотрение подходящего в конкретной ситуации приема речевого воздействия на собеседника для получения желаемого результата от интеракции [6]. Функция речевого воздействия свойственна таким типам дискурсов как политическому, педагогическому, рекламному и т.д. Очевидно, что данная функция характерна и для ритуала гостеприимства, который направлен на поддержание или установление позитивных межличностных отношений.

Понятие речевого воздействия тесно связано с категорией побудительности. В частности, в ритуале гостеприимства реализуется инвитивная побудительность, которая определяется как гостеприимное волеизъявление (побуждение) хозяина, бенефактивность которого направлена на гостя [1, с. 260]. Речевое воздействие также тесно коррелируется с понятием вежливости. Для понимания поведения собеседников в процессе ритуала гостеприимства важно рассмотреть принципы или правила вежливого общения. Необходимо отметить, что вежливость исследуется с точки зрения этических, социокультурных и прагмалингвистических позиций. В данном исследовании акцент сделан на анализе вежливости в свете лингвопрагматики, целью которой является изучение постулатов адекватного общения.

В рамках нашего исследования инвитивное побуждение хозяина дома выражается в основном через реализацию приглашения/*invitation* и предложения своих услуг/*offer* в английской культуре. В связи с наличием в речевых актах приглашения и предложения своих услуг семы «побуждение» говорящий может завуалировать свою импозитивную интенцию (побуждения адресата к действию) с помощью косвенной формы выражения. Понятие косвенного речевого акта основывается на противопоставлении первичного (буквального) и вторичного (коммуникативного) значения языковой формы. По определению Серля, косвенный речевой акт имеет место в том случае, «когда один иллокутив-

ный акт осуществляется путем осуществления другого» [5]. Главной, хотя и не единственной, мотивацией использования косвенных форм, по Дж. Серлю, является вежливость.

Вопросительные предложения, в сущности, полипредикативны, так как они могут выражать не просто речевой акт вопроса, но и одновременно побуждение говорящего по отношению к адресату ("*May I offer you a cup of tea*?" Могу я предложить вам чаю? = Я предлагаю вам выпить чаю = Я приглашаю вас выпить чаю).

Косвенные способы реализации коммуникативной цели говорящего являются эффективным средством изменения иллокутивной силы, и они могут быть представлены в виде собственно косвенных и имплицитных речевых актов. При реализации последнего типа речевых актов происходит апелляция к фоновым знаниями и интерпретативным способностям адресата.

Имплицитность выражения привлекала внимание лингвистов, логиков, филологов и рассматривалась в ряде научных дисциплин под разными наименованиями, например как эвфемизмы, иронические высказывания и др. В.В. Дементьев вводит понятие «категория непрямой коммуникации», которая, по его мнению, «является не только одной из важнейших коммуникативно-речевых категорий, но и важнейшей языковой категорией» [3, с. 13].

В английском языке имплицитные речевые акты отличаются образностью, сложной ассоциативной природой, несоответствием между планом выражения и планом содержания, поэтому понять их истинное значение можно лишь в контексте коммуникативной ситуации при условии наличия у участников диалога общих фоновых знаний. По сравнению с эксплицитными высказываниями, такие формулы менее категоричны, поскольку адресант открыто не сообщает о своих желаниях и намерениях, а лишь намекает на них, оставляя возможность адресату самому догадаться, о чем идет речь.

В данном случае мы придерживаемся точки зрения Р.А. Газизова [2], согласно которому разделение вежливости на эксплицитную и имплицитную формы обозначает соответственно конвенциональное и неконвенциональное выражение вежливости. Эксплицитные средства выражения инвитивного побуждения, используемые в коммуникативном контексте гостеприимства, рассматривались в следующей статье [4]. Так, имеющиеся в английском языке эксплицитные средства выражения инвитивного побуждения представлены перформативными формулами и конвенциональными лексико-грамматическими средствами. К последним относятся различные варианты императивных (в т.ч. совместного действия), вопросительных, утвердительных конструкций (с модальными глаголами) и условных предложений.

К имплицитным (неконвенциональным) средствам выражения инвитивной семантики можно причислить те способы, иллокутивная сила которых реализуется в конкретном контексте: "*You know*," *he said*, "*that I am having rooms here at the mill*? *Don't you think we can have some good times*?" [8, с. 438] (Знаете, – сказал он, – я снимаю комнаты на мельнице. Может быть, мы могли бы приятно провести здесь время?).

В рассматриваемом высказывании имплицитное выражение приглашения в виде сообщения о событии, связанном с возможностью приема гостя, минимизирует вторжение приглашающего в сферу автономии адресата.

В следующем примере говорящий избирует имплицитную форму оформления речевого акта в виде утверждения, что направлено на смягчение импозиции – учет желаний адресата, его предпочтений: "*There's port*, *or whisky and soda if you prefer*, *on the side-table*" [7, с. 343].

Таким образом, выбор эксплицитных и имплицитных средств выражения связывается с субъективной оценкой говорящим параметров протекания ситуации гостеприимства. Следует отметить, что выбор эксплицитной или имплицитной формы выражения речевого акта зависит от цели и мотивов говорящего, его искренности и планируемого перлокутивного эффекта. Имплицитное выражение побудительных инвитивов контекстуально зависимо, их коммуникативный смысл не является конвенциональным.

Список литературы

1. Азнабаева, Л.А. Речеактовое оформление инвитивной побудительности в ситуации гостеприимства (на материале английского языка) / Л.А. Азнабаева, Г.В. Салимьянова // Вестник Башкирского университета. – Уфа, РИЦ БашГУ, 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 260–264.

2. Газизов, Р.А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ) : монография / Р.А. Газизов. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. – 342 с.
3. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.
4. Камалов, Р.И. Система лексико-грамматических конвенциональных средств выражения побудительности в свете функционально-семантического подхода (на материале английского и башкирского языков) / Р.И. Камалов, Г.В. Салимьянова // Вестник Башкирского университета. – Уфа, РИЦ БашГУ, 2019. – Т. 24. – № 4. – С. 963–968.
5. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – № 17. – С. 170–195.
6. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия / И.А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2012. – 178 с.
7. Aldington, R. All men are enemies / R. Aldington. – Leipzig, Paris, Bologna: The Albatross Modern Continental Library. – 1938. – Vol. 216. – 466 p.
8. Lawrence, D.H. Selected works of D.H. Lawrence. – Wordsworth Editions Limited, 2006. – 1353 p.

References

1. Aznabaeva, L.A. Recheaktovoe oformlenie invitivnoj pobuditel'nosti v situacii gostepriimstva (na materiale anglijskogo jazyka) / L.A. Aznabaeva, G.V. Salim'janova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – Ufa, RIC BashGU, 2017. – T. 22. – № 1. – S. 260–264.
2. Gazizov, R.A. Kommunikativnaja kategorija vezhlivosti v nemeckoj lingvokul'ture (situativno-strategicheskij analiz) : monografija / R.A. Gazizov. – Ufa : RIC BashGU, 2011. – 342 s.
3. Dement'ev, V.V. Neprjamaja kommunikacija / V.V. Dement'ev. – M. : Gnozis, 2006. – 376 s.
4. Kamalov, R.I. Sistema leksiko-grammaticheskih konvencional'nyh sredstv vyrazhenija pobuditel'nosti v svete funkcional'no-semanticheskogo podhoda (na materiale anglijskogo i bashkirskogo jazykov) / R.I. Kamalov, G.V. Salim'janova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – Ufa, RIC BashGU, 2019. – T. 24. – № 4. – S. 963–968.
5. Serl' Dzh.R. Klassifikacija illokutivnyh aktov / Dzh.R. Serl' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – M., 1986. – № 17. – S. 170–195.
6. Sternin, I.A. Osnovy rechevogo vozdejstvija / I.A. Sternin. – Voronezh : «Istoki», 2012. – 178 s.

© Г.В. Салимьянова, 2020

УДК 81'255.2:6

Л.В. БАЗАРОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ТИПОВ ВАРЬИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: наука; техника; перевод; терминосистема; термин; тип; варьирование.

Аннотация: Проблема межъязыковых преобразований в контексте перевода технической литературы продолжает оставаться актуальной. В связи с этим научная новизна данного исследования заключается в выявлении особенностей типов варьирования терминологических единиц при переводе технической документации с немецкого на русский язык. В работе используется комплекс приемов и методов исследования: обобщение и систематизация аналитического материала в соответствии с поставленной целью, метод лингвистического описания, метод сплошной выборки. Предложена развернутая классификация типов варьирования, используемых в переводе технических текстов, за счет специализации и терминологизации. Практическая значимость работы состоит в возможности использования материала при подготовке к семинарским занятиям по теории и практике перевода, практическими переводчиками в их профессиональной деятельности.

В современной ситуации быстрого развития науки и техники, а также непрерывного роста культурных, экономических и политических связей между странами человечество столкнулось с исключительными трудностями в усвоении полезной и необходимой ему информации [1]. Все эти трудности помогают преодолевать переводчики, обеспечивающие непрерывность и соответствие оригиналу передаваемых в переводе сообщений. При переводе с одного языка на другой невозможно обойтись без использования трансформаций, среди которых следует в первую очередь назвать всевозможные замены как лексического, так и грамматического порядка. При этом выбор того или иного варианта перевода всегда остается за переводчиком. И часто этот выбор носит субъективный характер. Тем не менее теорией и практикой перевода накоплен достаточно большой опыт теоретического описания и практического использования переводческих трансформаций, который позволяет выделить в том числе и ряд объективных моментов, знакомство с которыми существенно повышает переводческий потенциал специалиста, который трудится в данной области.

Неотъемлемой частью любого научно-технического текста является термин. Чтобы показать специфику перевода терминологических единиц, способных варьировать в языке и речи, а также уточнить роль лексико-грамматического контекста в разрешении многозначности терминов, рассмотрим релевантные для переводческой практики типы варьирования терминологических единиц.

Ономасиологическое варьирование. Существование вариантов номинации специальных объектов, или ономасиологических вариантов [2], обосновывается в основном наличием в языке синонимичных средств для выражения одних и тех же логико-мыслительных категорий и явлений объективной действительности [2]. Исходя из такого понимания вариантов номинации, нам представляется возможным говорить о следующих типах ономасиологического варьирования.

1. Аффиксальное варьирование характеризуется разными словообразовательными элементами у коррелирующих терминов [3]: *nichtsynchronisiert* / *unsynchronisiert* – без син-

хронизации; *Synchronisator* / *Synchronisierung* – синхронизатор; *Verstärker / Verstärkung* – прокладка, шайба.

2. Композитное варьирование. Поскольку основосложение в немецком языке является продуктивным способом словообразования, лексикографам стоит активизировать исследования о способах отражения композитных вариантов в двуязычных отраслевых словарях. Неразработанность этого вопроса остро ощущается в переводческой практике [4]: *Anlaßhilfe / Starthilfe* – пусковое устройство; *Frontscheibe / Windschutzscheibe* – ветровое стекло; *Frostschutzmittel / Gefrierschutzmittel – антифриз; Instrumentenbrett / Instrumententafel / Instrumentenbord / Instrumententräger / Armaturenbrett / Armaturentafel* – щиток (панель) приборов [5].

3. Суффиксально-композитное варьирование: *Direkteinspritzer / Direkteinspritzmotor* – двигатель с непосредственным впрыскиванием топлива; *Viertakter / Viertaktmotor* – четырехтактный двигатель; *Heizung / Heizsystem* – система отопления; *Kühlung / Kühlsystem* система охлаждения [5].

4. Композитно-синтаксическое варьирование: *Gangschaltung / Schaltung der Gänge* включение передач; *Restmagnetismus / Rest von Magnetismus* – остаточный магнетизм; *Sekundärwicklung / sekundäre Wicklung* – вторичная обмотка [5].

Следует отметить, что перевод подобного типа терминов не настолько прост, как это может показаться на первый взгляд. Следование за немецкой структурой терминологической единицы может привести к значительным нарушениям терминологической нормы в русском языке. Так, варианты *Kolbenbolzen* и *Bolzen des Kolbens* соответствуют в русском языке термину «поршневой палец», варианты *Kolbenmantel – Mantel des Kolbens* – термину «юбка поршня». Переводы «палец поршня» и «поршневая юбка» недопустимы.

Существует мнение, что в немецком языке из коррелирующих вариантов «сложное слово – словосочетание» термином является только сложное слово [4]. Однако справедливости ради следует сказать, что некоторые термины существуют только в форме словосочетания, хотя их эквонимы имеют параллельные формы. Ср.: *Altöl – altes Öl, Frischöl – frisches Öl*; но: *neues Öl – Neuöl*.

5. Заслуживает упоминания также и синтаксическое варьирование, хотя оно и не является показательным для немецкой терминологии: *Feder in Haarnadelform / haarnadelförmige Feder* – пружинная скоба.

6. К типам терминологического варьирования примыкает и собственно синонимическое (омосемическое) варьирование. Попытки установить взаимоотношения синонима и варианта, а точнее, их независимость, несводимость друг к другу, были, и довольно успешные [4], но вопрос остался все-таки открытым. В переводческом аспекте для синонимического варьирования (омосемии, дублетности) важно установить, что терминологические синонимы, являясь синонимичными терминами в «натуральном виде» (В.П. Даниленко), не требуют при переводе подбора такого же количества номинативных единиц. Перегруженность синонимами переводимого технического текста не должна провоцировать переводчика на дословные или «творческие» переводы, например: *Anlasser / Starter* – (только) стартер; *Grundreparatur / Generalüberholung* – (только) капитальный ремонт.

При вышеизложенном понимании неоднозначности открываются дополнительные возможности изучения широко дискутируемого в терминоведении понятия точности термина, его семантической определенности. Изменение границ семантики термина, возникновение у термина новых значений – закономерные явления в развивающейся терминосистеме, т.к. терминосистема отражает постоянно развивающийся процесс познания постоянно развивающейся действительности. Признание неоднозначности термина есть следствие понимания его семантической определенности как постоянного уточнения объема развивающегося понятия.

Таким образом, типы варьирования в чистом виде в тексте обычно не встречаются, они образуют сложную сеть взаимопереходов и позиций нейтрализации, когда не представляется возможным установить, как и в каких пределах семантика термина претерпевает изменения. Данные особенности обусловлены спецификой текстов научно-технического содержания, перевод которых остается дискуссионным среди переводчиков.

Список литературы

1. Робинсон, Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон; пер. с англ. М.В. Скуратовской. – 2-е изд. – М. : КУДИЦ-Пресс, 2007. – 304 с.
2. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Миськевич, Г.И. Из наблюдений над словообразовательными вариантами / Г.И. Миськевич // Литературная норма и вариантность. – М. : Наука, 1981. – С. 99–114.
4. Базарова, Л.В. Валентностная структура глаголов способов движения на материале английского и татарского языков в сопоставительном аспекте / Л.В. Базарова, Д.Д. Хайруллина, Д.А. Салимзанова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт, 2020. – № 2(107). – 2020. – С. 108–110.
5. Татаринов, В.А. Методология научного перевода: к основаниям теории конвертации / В.А. Татаринов. – М. : Московский Лицей, 2007. – 384 с.

References

1. Robinson, D. Kak stat' perevodchikom: vvedenie v teoriju i praktiku perevoda / D. Robinson; per. s angl. M.V. Skuratovskoj. – 2-e izd. – M. : KUDIC-Press, 2007. – 304 s.
2. Vinogradov, V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy) / V.S. Vinogradov. – M. : Izdatel'stvo instituta obshhego srednego obrazovanija RAO, 2001. – 224 s.
3. Mis'kevich, G.I. Iz nabljudenij nad slovoobrazovatel'nymi variantami / G.I. Mis'kevich // Literaturnaja norma i variantnost'. – M. : Nauka, 1981. – S. 99–114.
4. Bazarova, L.V. Valentnostnaja struktura glagolov sposobov dvizhenija na materiale anglijskogo i tatarskogo jazykov v sopostavitel'nom aspekte / L.V. Bazarova, D.D. Hajrullina, D.A. Salimzanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint, 2020. – № 2(107). – 2020. – S. 108–110.
5. Tatarinov, V.A. Metodologija nauchnogo perevoda: k osnovanijam teorii konvertacii / V.A. Tatarinov. – M. : Moskovskij Licej, 2007. – 384 s.

© Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Г.Т. Гильфанова, Д.Д. Хайруллина, 2020

УДК 81'44

A.V. BELOZERTZEV, O.S. DOLGANOVA, O.S. KAMYSHEVA

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

POPULAR MEDIA TEXTS AS A MEANS OF TEACHING

Keywords: concept; picture of the world; language teaching; pop culture; popular media text.

Abstract: The purpose of this article is to investigate popular media texts as a means of solving educational problems in teaching modern English to ensure the proper level of student motivation. The research objectives are to study the theoretical points of the relationship between culture and language in Russian and foreign linguistics; to project possible options for the mutual influence of conceptual, national and linguistic pictures of the world in the development of linguistic material; to consider illustrative examples and samples of popular media texts that can be offered in English classes. The research hypothesis is as follows: media texts are a promising cluster of linguistic texts for learning a foreign language. The following methods were used: semantic and discourse analysis, conceptual analysis and the method of continuous sampling. As a result of the study, cases of discrepancy between the two cultures were found in the field of linguistic pictures, conceptual pictures and national pictures of the world. The presence of correspondences between national and conceptual pictures of the world can stimulate the development of a foreign language and understanding of linguistic differences. Some illustrative examples and samples of popular media texts were considered. Potential mechanisms for their use in the classroom were proposed.

The problem of the relationship between language and culture has always aroused interest of philosophers, sociologists, linguists, psychologists.

First the common features between language and culture were investigated by the German linguist W. von Humboldt (Von Humboldt, 1999) and American scientists E. Sapir (Sapir, 1921) and B.L. Whorf (Whorf, 1952). In the twentieth century a new branch – "Cultural Linguistics" (Arutyunova, 1999, Crouch, 2002, Jiang, 2000, Karasik, 2002, Krasnykh, 2002, Khrolenko, 2009, Maslova, 2001, Schatz, Sullivan, 1999, Vezhbitskaya, 1996, Wall, 1991) appeared. The new terms "Cultural concept", "linguaculture", "intertextuality", "language picture of the world" were introduced and developed. Besides, the relationship of culture and language were investigated in foreign language teaching (Andronkina, 2007, Goad, 2002, Golovina 2014, Mandell, Edwards, 2004, Minami 2004, Naymam, Gural, Smokotin, 2013), in translation studies and intercultural communication (House 2016, Gonchar 2007, Protsenko 2016, Soldatova 2009).

In the twentieth century the popular culture became widespread. The language material of pop culture attracts the attention of linguists-culturologists, in this connection, the term "pop culture language" appeared in Linguistics (Cutler, 1999, Issers, 2015, Kreyer, 2015, Lee, 2004, Mikhailova, 2014, Moody, Tretyakova, 2005), especially, Cognitive and Cultural Linguistics (Grigorieva, 2009, Shinkarenkova, 2005).

In this article a special approach to popular culture language is proposed on the basis of Cognitive Linguistics, Cultural Linguistics, and methods of language teaching. The following methods in analyzing the practical material are used: semantic and discourse analysis, concept analysis, and continuous sampling method.

In Cognitive and Cultural Linguistics, language is considered as a means of cognition, and the study of the language of pop culture in different languages is carried out in order to identify, on the one hand, the general laws, and, on the other hand, the national specifics of the compared conceptual pictures of the world. Moreover, any text of pop culture (popular media text) has an author, so it bears the imprint of the author's picture of the world. From the present time perspective, we have to admit that a language is an expression of both culture and individuality of the language user. In this case, the concepts of "conceptual picture of the world" and "linguistic picture of the world", which includes "national

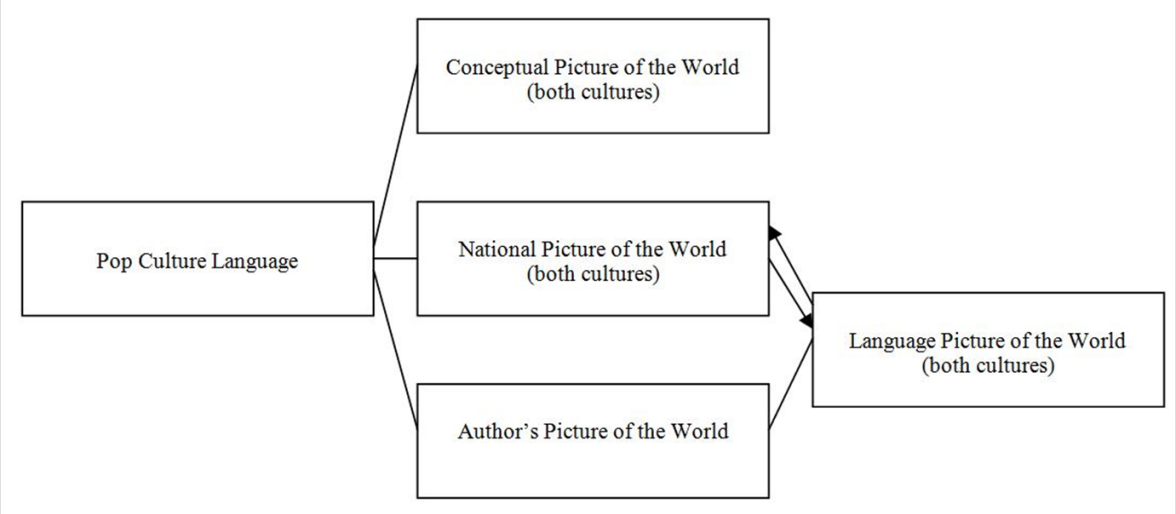

Fig. 1. National Pictures of the World Interact with Language Pictures of the World at Basic Relevance between Conceptual Pictures of the World

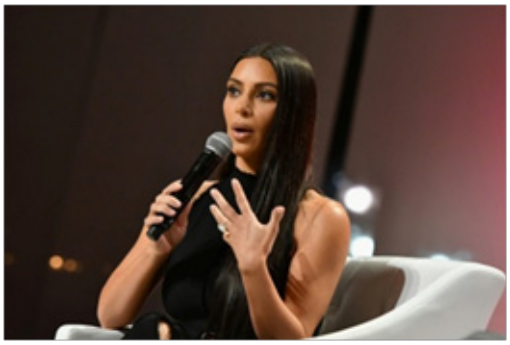

Fig. 2. Kim Kardashian in a radio interview

picture of the world" and "author's picture of the world", become relevant.

There can be found occasions of fashionable ways of expressing correlation between languages. An attractive intercultural exchange might seem sufficient for enriching vocabulary at foreign language classes. Pop culture has prepared the necessary ground preliminarily. The teacher should just follow the trend and use it at performing the job duties. Figure 1 illustrates the technique.

Not only texts of popular songs can show how pop culture language correlates to various pictures of the world. Mass media, the Internet and modern TV series are also on the list.

In a radio interview with Big Boy on Real 92.3 Kim Kardashian West, a famous celebrity, recalled the time her daughter North asked: "Mom, why are you famous?" And Kim remembered how she answered her question:

"I'm like, 'We have a TV show'. And she was like, 'Oh okay.' That was the first time she was like, 'Oh!'" (an interview photo is represented in Figure 2 and could be sufficiently used as an illustrative image at a class of practising English speech).

The phrase "I'm like (she was like)" is of a special interest within the context. This concept is to be found in the Russian conceptual picture of the world, too, but it is expressed with an equivalent of 'such'. And it is similar even in words to render the direct speech and can be easily understood. Thus, the language pictures of the world of both cultures reflect the same idea in a similar way. And, as this phrase is to be found usual in the pop culture

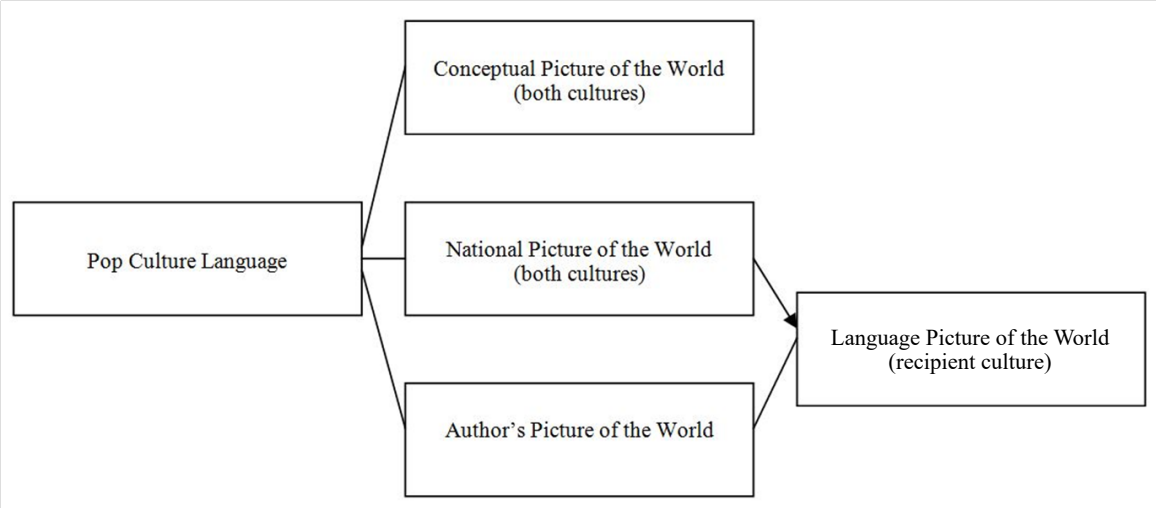

Fig. 3. Recipient Culture Language Picture of the World Adopts Various Alternatives at Equal Conceptual and National Pictures of the World

language, students are more likely to be motivated to remember it (a scheme for understanding the way it operates has been given in Figure 1). That is a good pattern of illustrating style of speech differences; it turns to be wider even than foreign speech practice mastering.

Words of different languages may possess no resemblance at their semantic functioning when the national pictures of the world are similar at reflecting actual life. If the conceptual picture of the world is common, then, again, we can find enough ground for stimulating different word compliance through the interest in pop culture. Figure 3 illustrates the technique.

In the following extract from Daniel Radcliffe's TIME interview words to be considered are underlined.

– I didn't ever do the Boy Scouts, I can't light a fire… If I got lost with somebody who was experienced with that kind of stuff I feel I would survive very well – I'd be a good helper.

– I can swim, but I can't float or tread water. You know those films like Open Water and stuff?

– I was like, "That's a joke about me that's not a Harry Potter joke. I'm very appreciative of that!"

– There's this Cards Against Humanity card which features my name in a fairly sort of dirty context and I've signed that card a lot for people at stage doors. I find all that stuff genuinely really funny.

– My girlfriend's on [Twitter] and I went down a rabbit hole on her account the other day. She had retweeted somebody political and I started looking at their tweets, and they'd been in a fight with somebody so I started looking at that fight, and then I ended up finding this super right-wing Twitter account and it was so depressing.

– I know that stuff's there and I think it's important to acknowledge and talk about, but to actually see how many people out there are being really hateful to each other is exhausting and depressing.

The "Boy Scouts" is an example of how three pictures of the world – conceptual, national and language – correlate. Though the Boy Scouts is an international organization founded in 1908 by a British Army officer Lieutenant-General Robert Stephenson Smyth Baden-Powell, scouting movement hasn't been adopted in Russia. Even if we translate the word "scout" into Russian, we won't understand the real meaning of the scouting movement without understanding the concept. So, the concept "boy scout" appears in Russian speech as an Anglicism. The same is true about the modern "reality"– Twitter. This word, the word "tweet", and its derivatives and also related words, such as "account", are also used in Russian as Anglicisms because this online news and social networking service is an American phenomenon and the concepts can be understood only by understanding the nature of this service. Figure 4 represents illustrative images of two concepts

Fig. 4. Youth participants of the Boy Scouts, Twitter emblem

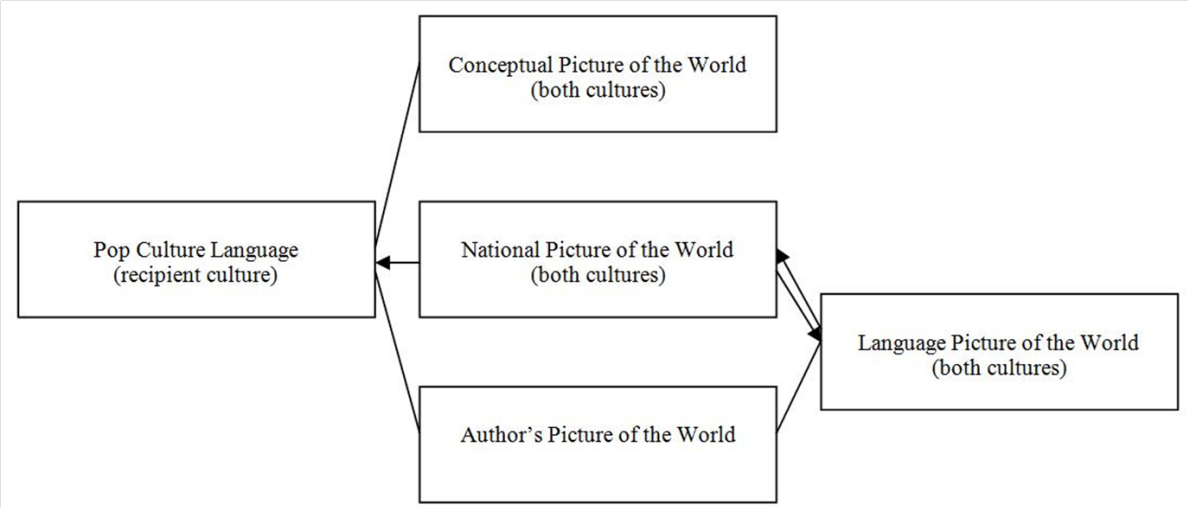

Fig. 5. Recipient Pop Culture Language Is Enriched with Barbarisms at Equal Conceptual and National Pictures of the World Interacting with Language Pictures of the World

under study and might be used as an illustrative means of teaching at a class of practising English speech.

Again, we have to confess that the denotative meaning of the words taken separately in the neutral speech style find little of resemblance between the languages if referred to the conceptual picture of the world. One of them refers to bird chatting; the other is likely to denote some result of a mathematical procedure. Alas, the Russian national picture of the world involves different metaphors or metonymies to express such connotations. A scheme for understanding the way English operates in such a context has been given in Figure 3.

The phenomenon of polysemous words introduces a hard problem of discriminating the meanings by foreign language learners. All the concepts meant may appear similar and the national pictures of the world reflect equivalent references. Pop culture studying may provide the necessary key coordinates for differentiating polysemous units through easy-to-remember song lines, thus consolidating a student's memory and language experience. Figure 5 illustrates the technique.

A good example of how the language picture of the world correlates to the national picture and both of which influence the pop culture language is the polysemous word "stuff". A scheme for understanding the way it operates has been given in Figure 5.

In Russian, we use different words to name the notions which a meant by this word used in different contexts (possible illustrations are represented if Figure 6). So, the speech of the famous young actor is a good source to show students how this word is used in every day speech, what people usually mean

Fig. 6. Notions meant by the word "stuff"

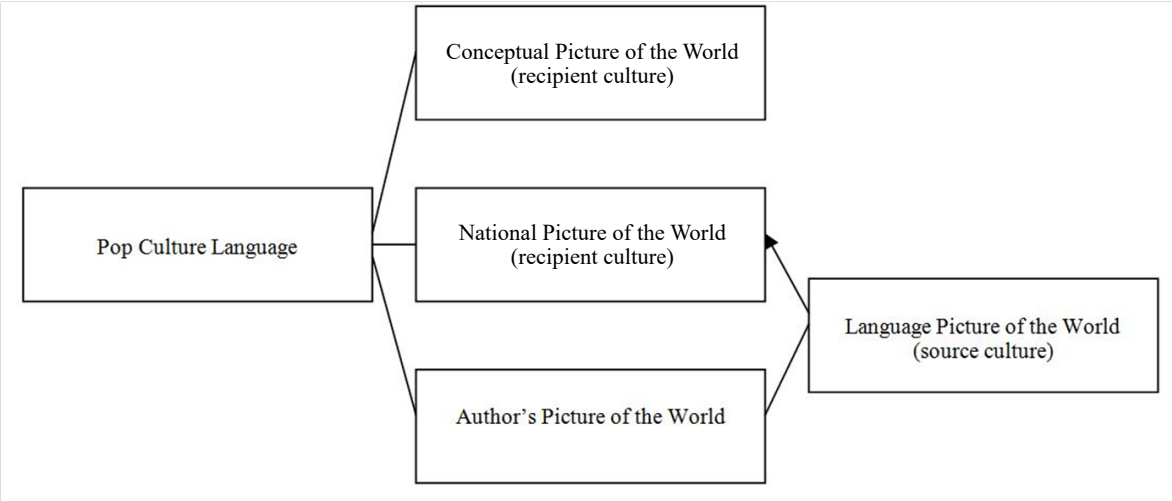

Fig. 7. Source Culture Language Picture of the World as Recipient Culture Modulator at no Relevance in Conceptual and National Pictures of the World

by it. Besides, it's a good way to explain such a linguistic phenomenon as belonging to polysemous words.

Finally, if no concept, no national usage is found equivalent for two different cultures and two different languages, equivalent words may be put to match one another through understanding new customs. It is done easier if unaware students just follow their inner interest in what they like in a foreign pop culture. Figure 7 illustrates the technique.

And finally, we should consider how the relationships between conceptual and national pictures of the world can be traced in pop culture language and how a word can be remembered and come to speech through pop culture.

In one of the episodes of the famous BBC TV series "Sherlock" the character of Benedict Cumberbatch appears talking with the police, a blanket on his shoulders (an illustrative image is represented in Figure 8):

"I'm in shock. Look, I've got a blanket!".

"Blanket" is a concept which cannot be found in the Russian culture. That's why it needs to be explained that the police give people blankets because it's comforting, especially to someone who's just experienced emotional, psychological, or physical hardships. The weight and warmth of a blanket can be an incredible boon to someone who feels metaphorically exposed. In the police academies they are also taught that it's a good idea to have a couple of stuffed animals in the car for talking to children, especially younger children, who may have been victims or witnesses of crimes. Having that friendly object can help them open up and have a comfort zone even in a profoundly uncomfortable moment or setting. A scheme for understanding the way the concept operates has been given in Figure 7.

If students learning English know this, see real

Fig. 8. Benedict Cumberbatch with a blanket on his shoulders

Fig. 9. Cabbie

life pictures and movie episodes the concepts will be ingrained in the mind and the probably new word "blanket" or "stuff" will be easily remembered in a proper contextual meaning.

In the same TV series Sherlock said once: *"That's true, he was a bad cabbie. You should've seen the route he took us to get here"*.

The word "cabbie" is of a particular interest here. It doesn't denote a unique concept, but if we compare it to a Russian equivalent, we'll see that the way of word formation is different: in English the association with an object is adopted, while in Russian it turns to be an association with an action. The language picture of the world collocates with the national one and remains drastically unique if compared to a different language. The concept observed is represented in Figure 9.

To sum it up, we would emphasize the prospective of using popular media texts produced within pop culture for achieving sufficient results at teaching modern English at a proper motivation level for students. Analyzing the scheme of relationship of pop culture language with conceptual, language, national and author's pictures of the world, introduced in Figure 1 at the results section, we have come to some conclusions that seem fruitful for practical arranging a class of English.

There have been found occasions of irrelevant for two different cultures volume of language pictures, conceptual pictures and national pictures of the world. Source culture language can enforce mastering it with its picture of the world. Equivalent national and conceptual pictures of the world are to stimulate learning a foreign language and understanding language differences. Some illustrative examples and patterns of popular media texts have been considered with suggesting prospective usage of them at classes.

Список литературы / References

1. Andronkina, N.M. Texts of culture in teaching a foreign language as a specialty / N.M. Andronkina // The World of Science, Culture, Education. – 2007. – № 2(5). – P. 102–104.
2. Arutyunova, N.D. Language and the world of man / N.D. Arutyunova. – Moscow : Languages of Russian Culture, 1999. – 896 p.
3. Cutler, C. Yorkville crossing: White teens, hip hop and African American English / C. Cutler // Journal of Sociolinguistics. – 1999. – № 3(4). – P. 428.
4. Crouch, Jr.W.H. Commerce, language, and culture under one roof / Jr.W.H. Crouch // Educause Review. – 2002. – T. 37. – № 2. – P. 8–9.
5. Goad, M.A. Language learned a culture preserved / M.A. Goad // Humanities. – 2002. – T. 23. – № 1. – P. 46.
6. Golovina, N.V. The importance of the socio-cultural aspect in teaching foreign languages in the context of the integration of cultures / N.V. Golovina // Philological Sciences. Questions of theory and practice. – 2014. – No. 3-2(33). – P. 56–58.
7. Gonchar, N.G. Asymmetry in languages and cultures / N.G. Gonchar // Bulletin of Perm University. Series: Foreign languages and literature. – 2007. – № 2. – P. 120–125.
8. Grigorieva, O.V. The metaphorical modeling of the dichotomy "one's own" is another's in the countercultural rock lyrics of the USA and the USSR / O.V. Grigorieva. – Ekaterinburg, 2009. – 24 p.
9. House, J. Translation as Communication across Languages and Cultures / J. House. – 2016. – P. 1–158.
10. Issers, O.S. "Pop culture" of Russian speech: to the formulation of the problem / O.S. Issers // Communicative research. – 2015. – № 4(6). – P. 7–21.
11. Karasik, V.I. Cultural dominants in language. Language circle: personality, concepts, discourse / V.I. Karasik. – Volgograd : Peremena, 2002. – P. 166–205.
12. Khrolenko, A.T. Basics of cultural linguistics / A.T. Khrolenko. – Moscow : Flinta. Nauka, 2009. – 184 p.
13. Krasnykh, V.V. Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics / V.V. Krasnykh. – Moscow : Gnozis. – 2002. – 284 p.
14. Kreyer, R. Funky fresh dressed to impress: A corpus-linguistic view on gender roles in pop songs / R. Kreyer // International Journal of Corpus Linguistics. – 2015. – № 20(2). – P. 174–204.
15. Lee, Ja.Sh. Linguistic hybridization in k-pop: discourse of self-assertion and resistance / Ja.Sh. Lee // World Englishes. – 2004. – T. 23. – № 3. – P. 429–450.
16. Mandell, P.L. Language and culture: respecting family choices / P.L. Mandell, L. Edwards // School Library Journal. – 2004. – T. 50. – № 10. – P. 77.
17. Maslova, V.A. Linguistic and cultural studies / V.A. Maslova. – Moscow : Academy, 2001. – 208 p.
18. Mikhailova, A.I. Influence of socio-political context on the language picture of the world of rock and pop musicians / A.I. Mikhailova // Philology and Man. – 2014. – № 4. – P. 148–155.
19. Minami, M. Culture as the core: perspectives on culture in second language learning / M. Minami // Studies in Second Language Acquisition. – 2004. – T. 26. – № 4. – P. 629–630.
20. Moody, A. Language ideology in the discourse of popular culture / A. Moody [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.scribd.com/document/276227687/5-Language-Ideology-in-the-Discourse-of-Popular-Culture-pdf.
21. Naiman, E.A. The relationship between languages and cultures and the role of culture in language education / E.A. Naiman, S.K. Gural, V.M. Smokotin, M.A. Bovtenko // Language and Culture. – 2013. – No. 1(21). – P. 90–106.
22. Protsenko, E.A. Interlanguage transcoding as a consequence of the interaction of languages and cultures / E.A. Protsenko // Bulletin of Voronezh State University. Series. Linguistics and Intercultural Communication. – 2016. – № 2. – P. 46–51.
23. Jiang, W. The relationship between culture and language / W. Jiang // ELT Journal. – 2000. – T. 54. – № 4. – P. 328.
24. Sapir, E. An Introduction to the Study of Speech / E. Sapir. – New York : Harcourt, Brace and Company, 1921. – 125 p.

25. Shinkarenkova, M.B. Metaphorical modeling of the artistic world in the discourse of Russian rock poetry / M.B. Shinkarenkova. –, Ekaterinburg, 2005. – 24 p.

26. Soldatova, L.A. Translation: the interpenetration of languages and cultures and various factors in the choice of a translation strategy / L.A. Soldatova // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. – 2009. – № 2. – P. 242–246.

27. Sullivan, N. When cultures collide: the official language debate / N. Sullivan, R.T. Schatz // Language & Communication. – 1999. – T. 19. – № 4. – P. 261–275.

28. Tretyakova, O.V. The modern dictionary of show business in the structural-semantic and functional aspects / O.V. Tretyakova. – Vologda, 2005. – 250 p.

29. Vezhbitskaya, A. Language. Culture. Cognition / A. Vezhbitskaya. – Moscow : Russian Dictionaries, 1996. – P. 33–88.

30. Von Humboldt, W. On the Diversity of Human Language Construction and its Influence on the Mental Development of the Human Species / W. Von Humboldt, 1999 [Electronic resource]. – Access mode : http://assets.cambridge.org/97805216/67722/frontmatter/9780521667722_frontmatter.pdf.

31. Wall, J.N. History, culture, and the changing language of worship / J.N. Wall // Anglican Theological Review. – 1991. – T. 73. – № 4. – P. 403–416.

32. Whorf, B.L. Language, Mind and Reality / B.L. Whorf // ETC, A Review of General Semantics. – 1952. – P. 167–188.

© A.V. Belozertzev, O.S. Dolganova, O.S. Kamysheva, 2020

УДК 81.373.47; 811.512.145 + 811.11-112

Г.Р. САФИУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ АНГЛО-ТАТАРСКОГО СЛОВАРЯ СЛЕНГОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Ключевые слова: аналог; английский язык; сленг; словарная статья; словарь; татарский язык.

Аннотация: В статье рассматриваются этапы создания краткого англо-татарского словаря сленговых выражений (**КАТСС**). Целью данного исследования является краткое описание этапов составления КАТСС объемом 121 лексических единиц. В круг задач входят: рассмотрение английской и татарской сленговой лексикографии, описание принципов составления словника двуязычного словаря, этапы составления лексикографического труда, их демонстрация на примерах. В статье используются сопоставительный метод, метод сплошной выборки, статистический метод. В результате нашей работы мы приходим к выводу о том, что составленный нами КАТСС соответствует всем требованиям, предъявляемым к лексикографическим пособиям данного типа, намечаем пути дальнейшего развития перед изданием.

Словари сленговых выражений английского языка являются интересным филологическим феноменом и имеют многовековую историю. Д. Колман в своей трехтомной монографии «История словарей сленга и жаргона» дала развернутое синхроническое и диахроническое описание типов словарей сленга и историю английских словарей сленга. Ученый отделяет сленг от жаргона, арго, разговорных выражений и диалектизмов.

Приведем определение понятия «сленг» из Словаря лингвистических терминов О.С. Ахмановой «*1. Разговорный вариант профессиональной речи; 2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию). Сленг профессиональный*» [1].

Специалисты по составлению словарей сленга отмечают сложность определения сленговых единиц. Лексемы, которые один лексикограф отметит как сленговое выражение, другим будут охарактеризованы как разговорное выражение, жаргон или диалектальное слово. К целям составления словаря сленговых выражений можно отнести регистрацию слова и его дефиниции; донесение до широкого круга пользователей сленговых неологизмов. Сленговые выражения относятся к таким сферам, как учебная жизнь, музыкальные пристрастия, направления моды, этническая, расовая и сексуальная принадлежность. В отдельное направление выделяется рифмованный сленг.

Обратимся к истории развития лексикографии сленга на английском языке Д. Колман в ее трехтомной монографии. Первый словарь английского сленга датирован 1567 годом. Составитель Т. Харман применил гнездовой порядок расположения лексических единиц: *Nab*, *ahead*; *Nabchet*, *a hat or cap*; *Glasyers*, *eyes*; *a smelling chete*, *a nose*; *gan*, *a mouth* (*Harman* 1567). За ним последовали словари Т. Деккера «*Bellman of London pamphlets*» и Р. Хеда «*English Rogue*» 1665 года, «*Canting Academy*» 1673 года издания. Р. Хед первым привел транскрипцию сленговых выражений для удобства воспроизведения слов пользователями. Следующим этапом развития стал словарь «*New Dictionary of the Terms Ancient and Modern of the Canting Crew*», изданный в 1698 году. В данном труде впервые была предпринята попытка привести цитаты использования сленговых выражений, а также

данные об этимологии слова. Д. Колман одной из причин составления словарей сленговых выражений считает потребность в понимании языка преступного мира для предотвращения роста преступности. «*Classical Dictionary of the Vulgar Tongue*» Гроуза охватывал сленг, бранные слова, ряд диалектизмов и коллоквиализмов, но был лишен систематичности и временных помет: *SIR JOHN*, *the old title for a country parson*, *as Sir John of Wrotharn*, *mentioned by Shakespear* (*Grose* 1785). В 1823 году Д. Бии опубликовал словарь «*Slang*. *A Dictionary of the Turf*», делая акцент на спортивном сленге. Д.К. Хоттен в 1859 году разработал словарь сленговых выражений, в котором показывал этимологию слова. В XX веке были изданы словари Ирвина «*American Tramp and Underworld Slang*», в котором была представлена этимология слова, и «*Dictionary of American Underworld Lingo*» Голдина с множеством иллюстративных примеров. Можно отметить долгую историю и плодотворность сленговой лексикографии английского языка.

Что касается татарской сленговой лексикографии, то среди изданных трудов можем назвать «Словарь инвективной лексики» А.Г. Файзуллиной, выпущенный издательством Казанского государственного университета в 1996 году, объемом 2000 инвективных татарских композитов. Примечательно также диссертационное исследование Д.К. Вахитовой, посвященное инвективной лексике татарского языка. Ученый полагает, что инвективы в татарском языке подразделяются на группы, характеризующие человека по: национальному признаку; гендерному признаку; профессиональному признаку; возрастному признаку; социальному происхождению; финансовой состоятельности; политическим убеждениям; социальному статусу; выделяются также группы: богохульства и проклятия; инвективные единицы, описывающие человека и его действия через сравнение с животными.

Разработка англо-татарского словаря сленговых выражений состояла из следующих этапов: составление словника, определение способа перевода, перевод лексических единиц, составление корпуса словаря. Такой словарь должен быть в первую очередь регистрирующего, описательного типа и содержать сленговые выражения, актуальные в настоящем, размещенные в алфавитном порядке. Приступая к составлению словаря, мы определили его как краткий словарь и ориентировались на узкий круг читателей.

Организация словника проводилась по следующим принципам: тематическая значимость, частотность, словообразовательная ценность, сочетаемость. В словник вошли существительные, к примеру: *lager-lout*: *hooligan*, *young male who drinks too much cheap beer* – хулиган, *бик күп арзанлы сыра эчүче, исерек чагында шәфкатьсез, әдәпсез яки әшәке кылануучы яшьүсмер*; *dough*: *money – акча*. Глаголы представлены следующими примерами: *bash*, *have a bash*: (1) *try to do something*, (2) *have a party*. (1) *нәрсәдер ясарга тырышырга*; (2) *кич үткәрергә*. Прилагательные: *mental*: *mad*, *stupid*, *idiotic – тиле*; *ballistic*: *furious*, *extremely angry* (*as in "He'll go ballistic when he hears that"*) – *ярсулы, бик усал кеше* ("*Шуны ишетсә, ул ярсулы булыр*"); *cool*: *good*, *fashionable – яхшы, модада булган*. В корпус КАТСС не вошли предлоги и наречия.

В словарной статье использовался ряд помет, например, стилистические: *crap* (*impolite*): *excrement*, *shit*, *something with no value* – (*әдәпсез*) *экскрементлар, бук, нәрсәдер кыйммәтсез*; *wanker* (*impolite*): *stupid person*, *un-cool person*; диалектальные: *lad*: *brash young man who tries to be popular with other lads*, *see lager lout* (*Traditionally*, *a lad is just a Scottish word meaning a boy or young man*) – *егет, үсмер егет, яшь егет, малай, яшьүсмер*; *lass*: *girl*, *young lady* (*Traditional Scottish word*) – *кыз, буй җиткән кыз.*

На наш взгляд, основная задача двуязычного словаря – предоставление наиболее точного переводческого соответствия лексем входного языка – была выполнена полностью в масштабах словника. Были соблюдены принципы адекватности перевода и стилистической принадлежности английских и татарских слов. При отсутствии эквивалентов английских сленговых выражений на татарском языке составители словаря предложили вариант описательного перевода: *chav*: *aggressive cultureless teenager or young person*, *with no social aspirations*, *and probably jobless – яулап алган, мәдәниятсез, максатсыз, итхтимал, эшсез яшүсмер яки яшь кеше.*

В описываемом нами кратком англо-татарском словаре сленговых выражений не предусматривается грамматический очерк, в котором приводятся основные грамматические сведения английского и татарского языков, по причине того, что пользователи сленговых словарей, как правило, владеют основами грамматики на до-

статочно хорошем уровне.

Татарская двуязычная сленговая лексикография по сравнению с англоязычной сленговой лексикографией насчитывает незначительное число лексикографических пособий и теоретических исследований, следовательно, необходимо в дальнейших разработках словарей татарского сленга с компонентом «английский язык» учитывать опыт отечественной и мировой лексикографии.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : УРСС, 2004. – 569 с.
2. Берков, В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник) / В.П. Берков. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 191 с.
3. Вахитова, Д.К. Инвективная лексика татарского языка: функциональный и этноментальный аспекты : дисс. ... канд. филол. наук / Д.К. Вахитова. – Казань : КГУ, 2013. – 239 с.
4. Файзуллина, А.Г. Татарча-русча инвектив исемнәр сүзлеге / А.Г. Файзуллина. – Казань : КДУ нәшрияте, 2007. – 36 б.
5. Coleman, J. A History of Cant and Slang Dictionaries. Volume I: 1567–1784 / J. Coleman. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 259 p.
6. Coleman, J. A History of Cant and Slang Dictionaries. Volume II: 1785–1858 / J. Coleman. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 338 p.
7. Coleman, J. A History of Cant and Slang Dictionaries. Volume III: 1859–1936 / J. Coleman. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 489 p.

References

1. Ahmanova, O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov / O.S. Ahmanova. – M. : URSS, 2004. – 569 s.
2. Berkov, V.P. Voprosy dvujazychnoj leksikografii (slovnik) / V.P. Berkov. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. – 191 s.
3. Vahitova, D.K. Invektivnaja leksika tatarskogo jazyka: funkcional'nyj i jetnomental'nyj aspekty : diss. ... kand. filol. nauk / D.K. Vahitova. – Kazan' : KGU, 2013. – 239 s.
4. Fajzullina, A.G. Tatarcha-ruscha invektiv isemnər sүzlege / A.G. Fajzullina. – Kazan' : KDU nəshrijate, 2007. – 36 b.

© Г.Р. Сафиуллина, 2020

УДК 811.5

КО ЕН ЧОЛЬ, КИМ ЕНСУК

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

СРАВНЕНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ НОВЕЙШЕГО КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В ХУНМИНЧОНЫМ

Ключевые слова: корейский язык; средневековый язык; новейший язык; Хунминчоным хэребон; Чу Си Ген; хангыль.

Аннотация: Цель данной работы направлена на прояснение причины исчезновения некоторых звуков и символов корейской письменности через разницу между письменностью новейшего корейского языка и средневекового корейского языка (после изобретения корейской письменности в 1443 году).

Задача исследования – выяснение причины, по которой некоторые символы корейской письменности были упразднены. В частности, необходимо прояснить причину исчезновения гласной буквы « · », которая использовалась со средних веков и до начала XIX века.

Гипотеза исследования такова: для адаптации системы коммуникации к текущей ситуации некоторые буквы могут претерпевать изменения, соответственно изменится и фонология языка.

Метод исследования: для достижения цели исследования будет отобрана и проанализирована литература средневекового периода, в том числе и «Хунминчоным хэребон».

В результате исследования было выявлено, что изначально в хунминчоным было 28 букв, но в новейшем корейском языке 3 согласные («ㅇ̄», «ㅇ̊», «ㅿ») и 1 гласная («·») были утрачены. Можно предположить, что в хунминчоным символ « · » близок к китайскому звуку [uə], к округленной высокой гласной [ʉ] или округленной серединной гласной [ɵ].

1. Введение

В истории развития языка изменения в грамматике или лексике часто бывают индивидуальными, спорадическими, поэтому невозможно наблюдать быстрые изменения языка в какой-либо единичный период. С другой стороны, количество фонем в языке в среднем составляет всего около 30, поэтому, если только одна фонема в языке исчезнет или добавится новая, язык будет претерпевать значительные изменения [4].

Более того, если происходит изменение общей фонологической системы одного языка, то коммуникация на этом языке становится затруднительной, а то и в целом язык может быть изменен на другой, новый язык.

2. Разница письменности в средневековом корейском языке и новейшем корейском языке

2.1 Письменность хунминчоным

Первые упоминания корейской письменности хангыль «хунминчоным» были найдены в 102 главе «Седжон силлок» (декабрь 1443 г.) – хрониках правления короля Седжона.

Современный перевод: «В этом месяце король самостоятельно создал 28 букв. Формы данных букв делятся на начальные, средние и конечные, объединяя их, можно создать слова. С помощью них можно записать и китайские слова, и слова на нашем языке. Несмотря на то, что письменность очень проста, она может записывать язык без изменений и носит название хунминчоным» [9].

Хунминчоным (訓民正音) переводится как «наставление народу о правильном произношении»[1]. Под «Хунминчоным» понима-

[1] «Хэре» – это книга, переведенная на корейский язык (хангыль), объясняет правила написания и чтения традиционных китайских иероглифов (ханчжа), «онхэбон», эта книга составлена для информирования о правильном использовании хангыля, количестве и типах букв.

Таблица 1. Разница письменности средневекового корейского и новейшего корейского языка

Классификация	Хунминчоным (Средневековье)	Упраздненные буквы	Хангыль (настоящее время)
Согласные	17 символов: ‘ㄱ, ㅋ, ㆁ’, ‘ㄷ, ㅌ, ㄴ’, ‘ㅂ, ㅍ, ㅁ’, ‘ㅈ, ㅊ, ㅅ’, ‘ㆆ, ㅎ, ㅇ’, ‘ㄹ’, ‘ㅿ’	ㆁ, ㆆ, ㅿ (3)	14 символов: ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅁ, ㅂ, ㅅ, ㅇ, ㅈ, ㅊ, ㅋ, ㅌ, ㅍ, ㅎ
Гласные	11 символов: ㆍ, ㅡ, ㅣ, ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ, ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ	ㆍ (1)	10 символов: ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ, ㅣ

ется две вещи.

1. Корейская система письма, созданная королем Седжоном Великим в декабре 1443 г. На сегодняшний день данная система носит название «хангыль».

2. Книга, опубликованная в сентябре 1446 г. Книга дает объяснение системе хунминчоным. В ней объясняется причина создания королем Седжоном Великим хунминчоным, а также данная книга состоит из предисловия «еи», объяснения «хэре» и «со».

Изначально хангыль носил название хунминчоным, но после общего учредительного собрания по лингвистике и литературе династии Чосон, прошедшего 23 марта 1919 года, благодаря Чу Си Гену, который впервые использовал слово «хангыль», данный термин закрепился.

2.2 Разница в хангыле периода хунминчоным и современного хангыля

Поскольку до времен династии Чосон передвижение людей не было активным, а период и процедура присоединения регионов не были в достаточной степени завершены до недавнего времени, то все еще существуют различия в языковой среде между регионами. Впоследствии стандартная письменность стала общедоступной и была закреплена благодаря двум документам: «Единый метод правописания хангыль» (1933 год) и «Метод правописания хангыль» (1988 год) [6].

В табл. 1 показаны буквы, созданные и впервые описанные в хунминчоным «еи», а также продемонстрированы процесс изменения письменности и сравнение письменности, используемой в современном периоде.

В современном корейском языке используется всего 24 буквы, из них 14 согласных и 10 гласных, тогда как в оригинальном хунминчоныме было 28 символов, но в дальнейшем 3 согласных («ㆆ», «ㆁ», «ㅿ») и 1 гласная («ㆍ») были упразднены. Эти символы не были адаптированы к изменению фонетики и официально перестали использоваться с 1912 года, а в 1933 году полностью исчезли с объявлением правил унификации орфографии.

В фонетике существовали согласные (мягкие губные согласные, полузубные согласные) и гласные (в прошлом «арэа»), которые не используются в настоящем времени, и фонетическая система состояла из четырех ступеней (四聲). Эти фонологические элементы, которые характеризовали корейский язык в средние века, утрачиваются примерно в XIX веке, и фонологическая система становится похожей на систему, действующую в наши дни. Однако в диалекте Чеджу можно обнаружить следы письменности прошлых времен, а в юго-восточных диалектах частично сохранилась тональность.

Давайте рассмотрим историю и причину упразднения гласной «ㆍ», широко используемой в средневековом корейском языке.

Арэа (ㆍ), появляющаяся в литературе XV века, не была буквой, указывающей на реально существовавшую фонему, а появилась она под влиянием монгольской системы гласного письма инь и янь, где существовали положительные и противоположные (отрицательные) буквы «–». Считалось, что данная буква использовалась в качестве нефонетического дополнительного символа и указывалась только в записях, но никогда не функционировала в разговорной речи, до тех времен пока использование ее не прекратилось в XX веке [4].

Несмотря на то, что символ «ㆍ» носил название 아래«아», он близок скорее к современной «ㅓ», нежели к «ㅏ». К тому же следует указать на то, что имя «арэа» данная буква приобрела позже. Можно отметить то, что позже произошло округление гласных, этому свидетельствует, что буква «ㅡ» изменилась на

«ㅜ», а « · » – на «ㅗ». Это может означать то, что при произношении двух букв « · » и «ㅗ» положение языка одинаковое. Точно так же, когда исчезла буква « · », она присоединилась к «ㅡ» в пустом слоге, а в букве « ㅏ » велика вероятность присутствия « · » посередине. Так можно отметить, что звуковое значение « · » произносится, и язык во время произношения находится где-то между /ʌ/ и /ə/.

Обе гласные «ㅡ» и « · » (арэа) во время произношения слов, состоящих из двух слогов, имеют ровный тон. Например: «ㅂ · ㄹ · ㅁ» (바람), «그듸» (그대), «ㅁ · ㅿ · ㅁ» (마음).

Ученые, создавшие корейскую систему письменности в XV веке, использовали данные буквы как средство компромисса и объединения гласных различных корейских диалектов. Кроме того, особые гласные, близкие к «ㅗ», не говорят о том, что остался символ « · », используемый в XV веке, а указывают на то, что в диалекте Чеджу присутствует свойственная только ему особая фонема.

3. Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что звук хунминчоным « · » в отличие от «ㅡ» более «활축(舌縮)» (округленный) и «성심(聲深)» (чистый), то есть, если сравнивать с «ㅡ», звук более заднеязычный и округленный. Данный звук близок к китайскому звуку [uə], к округленной высокой гласной [ʉ] или округленной серединной гласной [ɵ]. В действительности, однако, эти звуки никогда не существовали в качестве гласной фонемы в корейском языке до середины XV века или же до и после, и предполагается, что для обозначения их существовала только « · ».

Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2019-OLU-2250001).

Список литературы

1. Концевич, Л.Р. Мир «Хунмин чонъыма» (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем». Т. 10) / Л.Р. Концевич. – М. : ИВ РАН, Первое марта 2013. – 586 с.
2. 고영근. 표준중세국어문법론. 서울: 집문당, 1996. – 16.
3. 김동소. 고대한국어 종합적 연구. 한글 제227호, 2005. – 5–70.
4. 김동소. 한국어 변천사 연구의 문제점. 배달말학회. 배달말 제39호, 2006. – 31–72.
5. 김미형. 우리말의 어제와 오늘. 서울: ㈜ I&C, 2005. 7-22.
6. 김영진. 한국어의 형태와 형태소. 국어학 제81집, 2017. – 247.
7. 김용하. 한국어생성통사론. 서울: 역락, 2018. – 203–222.
8. 김주원. 훈민정음. 서울: 민음사, 2013. – 1–290.
9. 석주연. 한국의 문자 언어문화의 제도와 훈민정음. 한국언어문화학. 제7권 제1호, 2010. – 197–218.
10. 이돈주. 훈민정음의 이해. 전남대학교 어연총서 1. 한신문화사, 1998. – 2–10.
11. 최전승. 한국어 방언사 탐색. 서울: 역락, 2014. – 311–389.

References

1. Koncevich, L.R. Mir «Hunmin chon#yma» (Serija «Rossijskoe koreevedenie v proshlom i nastojashhem». T. 10) / L.R. Koncevich. – M. : IV RAN, Pervoe marta 2013. – 586 s.
2. Goyeong-geun. Pyojunjungsegug-eomunbeoblon. – Seoul : jibmundang, 1996. – 16.
3. Gimdongso. Godaehangug-eo jonghabjeog yeongu. Hangeul je227ho, 2005. – 5–70.
4. Gimdongso. Hangug-eo byeoncheonsa yeonguui munjejeom. Baedalmalhaghoe. Baedalmal je39ho, 2006. – 31–72.
5. Gimmihyeong. Ulimal-ui eojewa oneul. Seoul: (ju) i&c, 2005. – 7–22.
6. Gim-yeongjin. Hangug-eoui hyeongtaewa hyeongtaeso. Gug-eohag je81jib, 2017. – 247.
7. Gim-yongha. Hangug-eosaengseongtongsalon. – Seoul : yeoglag, 2018. – 203–222.

8. Gimjuwon. Hunminjeong-eum. – Seoul : min-eumsa, 2013. – 1–290.
9. Seogjuyeon. Hangug-ui munja eon-eomunhwaui jedowa hunminjeong-eum. Hangug-eon-eomunhwahag. Je7gwon je1ho, 2010. – 197–218.
10. Idonju. Hunminjeong-eum-ui ihae. Jeonnamdaehaggyo eoyeonchongseo 1. Hansinmunhwasa, 1998. – 2–10
11. Choejeonseung. Hangug-eo bang-eonsa tamsaeg. – Seoul : yeoglag, 2014. – 311–389.

© Ко Ен Чоль, Ким Енсук, 2020

УДК 811.531

КО ЕН ЧОЛЬ, ЧЖУ СУН МЕН

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: корейский язык; речевой этикет; социальный язык; уважительная речь; правила уважительной речи; вежливая форма обращения.

Аннотация: Почетная речь используется для выявления иерархии и различий между людьми посредством языка. Цель данного исследования направлена на объяснение системы почетной речи посредством обзора социальных языков, связанных с почетной речью, используемой в Корее, на основе теоретического содержания метода корейской почтительной речи.

Задача данного исследования состоит в том, чтобы выяснить использование вежливой формы обращения в терминах социальных норм, определить социальную иерархию, сравнивая их с системой вежливой формы обращения, и выяснить, как такая форма обращения выражается через социальный язык.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что корейский язык имеет свойственную только ему почетную речь, отличную от других языков.

Метод исследования включает в себя обзор литературы по предыдущим исследованиям, а также анализ социального языка, используемого в настоящее время в корейском обществе.

В результате исследования было выявлено: почетная речь активно используется как социальный язык по мере необходимости; люди не всегда выбирают определенное выражение для одного и того же собеседника и используют выражения вежливости должным образом в соответствии с личностными отношениями со слушателем, родственниками и другими лицами; феномен чрезмерного самовыражения, который широко распространен в сфере обслуживания, показывает важность благородной культуры в корейском обществе.

Введение

Возникновение категории вежливости в языке связано с намерением отразить реальные отношения между людьми и дальнейшего поддержания и укрепления отношений с помощью языка. Точно так же, как выбор речи определяется в зависимости от возраста или положения, существует дифференциация, которая зависит на язык. Другими словами, почтительная речь используется для выявления порядка и различий между людьми посредством языка.

Самая сложная часть для изучающих корейский язык как иностранный язык – это почтительная речь, потому что в корейском языке существуют различные формы почтительной речи. Другими словами, существует метод выражения уважения к субъекту, уважения к объекту и относительного уважения, для изучения которых требуется много времени и усилий.

Данное исследование направлено на ознакомление с языковой культурой корейского общества посредством исследования структуры корейской почтительной речи и объяснения данной структуры путем анализа языковых и культурных феноменов корейского общества и культуры.

Цель этого исследования – выявить характеристики корейского почтительной речи. В содержании исследования сначала рассматривается использование почетной речи с точки зрения социальной нормы. Во-вторых, проводится исследование социальной иерархии в сравнении с почетной системой. В-третьих, проводится анализ выражения чрезмерной экзальтации как со-

циального языка.

1. Сфера использования уважительной формы в качестве социальной нормы

В основном правила уважительной речи распространяются на людей, но они также могут использоваться и по отношению к неодушевленным предметам. Например, слова «дерево», «цветок» и «бабочка» также могут быть выражены в уважительной форме: «дерево-ним», «цветок-ним» и «бабочка-ним». В корейском языке окончание «님» выражает форму уважения к кому-либо или чему-либо. В данном случае на русский язык оно переводится как «Уважаемый», «Господин», «Госпожа». То есть «цветок-ним» и есть «Уважаемый цветок», «дерево-ним» – «Уважаемое дерево» и т.д.

Иными словами, различные эмоции, такие как уважение или зависть, могут быть интерпретированы при помощи корейского языка. Применение правил уважительной речи широко используется по личным и социокультурным причинам. Таким образом, можно сказать, что в корейском языке форма уважения также широко используется в корейской социальной культуре.

В корейском языке вежливая форма обращения используются в следующих случаях. Во-первых, когда мы говорим о пожилых людях; во-вторых, о людях с высоким социальным статусом; в-третьих, о взрослых, занимающих высокое положение в семейных отношениях. Кроме того, в крайнем случае вышеупомянутый объект может также стать объектом опускания, а в некоторых случаях вежливая форма обращения может одновременно использоваться с фамильярной. Например, если в случае общения двух лиц одного возраста взять такую форму окончания неофициального стиля речи, как «-(아/어) 라», то они уже могут общаться на равных, то есть одновременно использовать, как фамильярный стиль речи, так и вежливый.

Говоря о правилах уважительной речи, человек, имеющий определенный статус, может обращаться к своему собеседнику посредством использования более или менее вежливых стилей речи. Если человек с низким социальным статусом использует менее вежливые выражения по отношению к человеку вышей прослойки, или если человек с высоким социальным статусом обращается к человеку из низших слоев посредством более вежливых выражений, то это нарушает социальные и культурные нормы социального языка. Кроме того, значение менее вежливых или эвфемистических выражений меняется в зависимости от того, как хочет выразиться сам собеседник. Например, когда начальник на работе обращается к своим подчиненным со словами: «Давайте приведем в порядок документы», где он использует форму повелительного наклонения '-(으)ㅂ시다', слушатель обязан воспринимать данное обращение как обязательное требование или приказ в соответствии с культурой социального языка. Это просто часть корейской культуры и воспринимается она таким образом. Другими словами, правила уважительной речи в корейском языке также содержат нормативно-социальные значения. И можно сказать, что в корейском языке вежливая форма обращения и ее грамотное применение является важным элементом, оказывающим значительное влияние на корейское общество и культуру.

Культура, которая проявляется в использовании вежливых и менее вежливых выражений, в корейском языке зачастую именуется как «подготовка языковой культуры». По словам Чхве Бон Ен, профессора корееведения Корейского аэрокосмического университета, когда мы, будучи взрослыми, впервые встречаем человека, в этот момент мы уже решаем, следует ли обратиться к нему с почтением, используя вежливые слова, или же менее вежливо с помощью простых слов. Это объясняется тем, что, например, в условиях комфортного общения в менее вежливом формате, человек таким образом стремится заполучить некую власть в общении со своим же собеседником. Также все еще можно услышать такие выражения, как «Если это так, он должен скоро сгореть» или «Если бы я был на вашем месте, я бы съел еще 100 тарелок»?». Можно догадаться, что эти слова косвенно усиливают вертикальную иерархию и вертикальную коммуникацию.

Наряду с этим почтительное обращение в корейском языке – это правило, требующее надлежащего использования и применения грамматики и слов в зависимости от статуса собеседника и говорящего. В то же время оно сохраняет словесную вежливость, соответствуя ситуации общения. Другими словами, корейское почтение можно отличить от формальных и неформальных выражений. Учителя с более высоким статусом по отношению к своим ученикам обычно используют такие окончания, как '-(아/어)요,

-(아/어)요?, -(ㅂ/습)니다, -(ㅂ/습)니까?'. Окончания вежливого стиля речи.

Пример 1. 선생님 : 어제 내 준 숙제를 했습니까?

Учитель: Вы выполнили домашнее задание?

학생: 네, 했어요.

Студент: Да.

В примере 1 учитель, выступающий в качестве говорящего, для соблюдения социальных норм использовал формальную грамматику '-(ㅂ/습)니까?'. Однако в случае с обращением к студентам, они могут использовать как формальный стиль речи, так и неформальный, например, используя грамматику '- (아/어)요?'. Даже если окончания '-(아/어)요, -(아/어)요?, -(ㅂ/습)니다, -(ㅂ/습)니까?' относятся к категории почтительного обращения, они также содержат культурные значения формального и неформального стилей речи. Существует два типа классификаций корейской грамматики: формальная и неформальная, и эта система является главным фактором, влияющим на уважительное отношение. Иногда иностранные студенты думают, что различие между формальным и неформальным – это метод почтительного выражения. Это ошибочное мнение. Если рассматривать культуру уважительной формы общения в корейской грамматике и в самом языке, то можно сказать, что почтительное выражение основывается на статусных отношениях, а формальные и неформальные выражения используются в общественных местах и в общественных отношениях.

«-(으)시» – это суффикс, который используется для возвышения объекта в общении. Если к этому суффиксу добавить окончание «-(아/어)요?», то выйдет '-(셨)어요?' – окончание вежливого стиля речи. И это будет выглядеть следующим образом.

Пример 2. 학생: 선생님, 제 메일을 확인 했어요?

Ученик: Учитель, вы проверили мою электронную почту?

선생님: 네, 확인 했어요.

Учитель: Да, проверил.

Пример 3. 학생: 선생님, 제 메일을 확인 하셨어요?

Ученик: Учитель, вы проверили мою электронную почту?

선생님: 네, 확인 했어요.

Учитель: Да, проверил.

Как в примере 2, ученик может сказать учителю: « 선생님, 제 메일을 확인 했어요? – Вы проверяли мою электронную почту?», и в этом случае у слушателей возникает ощущение, что они словно общаются друг с другом на равных. В примере 3 построение предложения с суффиксом '-(으)시', используемым для возвышения объекта в общении, с социокультурной точки зрения является более подходящим выражением. Это также связано с тем, что во многих случаях, в особенности в общественно-социальных отношениях, используются в основном такие грамматики, как '-(아/어)요' или '-(ㅂ/습)니다', когда использования почтительных и возвышенных слов не требуется. Поэтому учащимся, изучающим корейский как иностранный язык, необходимо различать выражения вежливой формы речи и выражения формальности.

2. Особенности почетной речи в корейском языке

2.1 Корейская система почтения и социальная иерархия

Система почтения в современном корейском языке неразрывно связана с социальной иерархией. Вежливая форма обращения в речи – наиболее проблематичная часть структуры таких трех почетных форм, как «주체높임» – вежливая грамматическая форма сказуемого, которая образуется путем присоединения окончания '-시', «객체높임» – вежливая грамматическая форма именных частей речи, которая образуется путем присоединения окончания '-께-' или '-에게' и «상대높임» – метод уважительного возвышения собеседника или слушателя путем выбора в разговоре устойчивого завершающего окончания. Последняя форма обычно подразделяется на 6 групп: очень низкий (해라체) – форма уважения, максимально понижающая собеседника; низкий (해체) – несовершенная форма вежливого обращения; менее низкий (하게체) – форма уважения, используемая с целью выражения небольшого уважения собеседника за счет понижения степени до среднего уровня; менее высокий (하오체) – один из видов уважительной формы к собеседнику, проявляющийся в средней степени повышения собеседника в окончании сказуемого; высокий (해요체) – вежливая форма обращения, используемая в значении проявления почтения к собеседнику; очень высокий (합쇼체) – грамматическая форма окончания,

выражающая большое уважение к собеседнику. Когда суффикс «-(으)시» сочетается с вышеупомянутыми формами обращения, данное разделение всех форм обращения становится шире. Возвышенная форма обращения в равной степени определяется социальными отношениями между говорящим и слушателем, и даже для одного и того же объекта собственный возраст говорящего, пол, социальный класс, регион, время и место рождения являются важными факторами, определяющими равные отношения (Пак Янг-сун, 1995).

В современном корейском языке менее низкая (하게체) и менее высокая (하오체) формы используются не так часто, а низкая (해체) и высокая (해요체) формы нередко заменяются. Однако менее высокую форму речи (하오체) часто можно наблюдать в таких ситуациях, как показано в примере 4, а менее низкая форма (하게체) сегодня редко используется молодым поколением. Однако, если посмотреть на опрос, проведенный Хидеки Номой в 1996 году, где тема была посвящена окончаниям корейской уважительной формы речи, можно заметить, что корейцы используют менее низкую и менее высокую формы речи. В Сеуле в 1996 году было опрошено около 220 человек на тему окончаний "-오", "-소", "-하오", "-하우", "-수", "-우", "-합시다", "-하십시다", "합디다". В частности, менее низкая форма (하게체) относится к той культуре, которая рассматривает более сложные социальные иерархии.

Менее низкая форма (하게체) используется, во-первых, когда старший по возрасту воспитывает младшего, находясь в родственных или брачных отношениях; во-вторых, когда говорящий думает, что трудно использовать очень низкую форму (해라체) по отношению к людям с более низким положением или младше возрастом; в-третьих, когда человек ниже должностью старше говорящего; и в-четвертых, используется при работе с людьми одной иерархии.

В примере 5, где был взят небольшой отрывок из рассказа «Когда цветет гречиха» писателя Ли Хе Сока, автор использовал окончания '-나' и '-세'. Иными словами, в этом отрывке он использовал менее низкую форму речи (하게체).

Говоря об исторических драмах и фильмах, в них обычно используют «метод хасосо» (하소서체) и «метод ханаида» (하나이다체). Вежливая речь, употребляемая при обращении к императорам, членам королевской семьи и высокопоставленному чиновнику, используется в исторических драмах и религиозных текстах. В примере 6, где приведено слово '-주시옵소서' (Пожалуйста), был использован метод хасосо (하소서체). Однако в процессе изучения корейского языка менее низкий (하게체) и менее высокий (하오체) стили речи стали редко использоваться, поэтому когда иностранные студенты сталкиваются с корейской литературой или историческими драмами, у них нет другого выбора, кроме как почувствовать совершенно другую языковую культуру.

Пример 4]. 사고다발 지역이니 주의 하시오. (Внимание! Опасная зона!).

Пример 5. "무어 그 애숭이가? 물건 가지고 낚었나 부지. 착실한 녀석인 줄 알었더니." (Что за ребенок? Вы что-то с ним уловили? Я думал, что он хороший малец).

"그 길만은 알 수 있나… 궁리 말구 가보세 나그려. 내 한턱 씀세." («Ты знаешь только эту дорогу… Идем не задумываясь. Позаботься обо мне).

Пример 6. Король: 허직장이 공빈을 살렸고 그 공을 감안해 사면할 수도 있지 않겠소! (Хо Джик Чан спас Гон Бина, и я, возможно, не смогу простить ему эту заслугу!).

Синха: 하오나 전하, 허직장은 국법에 따라 처벌이 결정되었사옵나이다. 내의관 하나로 의금부에서 국문을 통해 결정한 것을 번복한다면, 어찌 국법의 지엄함을 내세울 수 있겠습니까? 통촉하여 주시옵소서! (Величество Хаона, Хо Джик Чан был наказан в соответствии с национальным законодательством. Как вы сможете продемонстрировать достоинство национального закона, если отмените решение, принятое Ханаро Уйгумбу? Пожалуйста, свяжитесь со мной!) (*MBC*드라마, 허준, 53회차 인용 – с 1999 по 2000-е года на канале *MBC* в 64 эпизодах была экранизирована историческая дорама, которая получила высокий рейтинг).

В примере 6 король использовал форму '-소', выражая низкую форму обращения, поскольку он обращался к своему слуге, а Синха по отношению к королю использует форму '-소서', таким образом выражая крайнее уважение к верховному правителю.

Говоря о высоком статусе и о почтительном обращении в общении с другими людьми, не всегда используется только вежливый стиль речи. Начиная общение с другим человеком, из-за чувства некой дистанции и дискомфорта, возникающего при новом знакомстве, люди из-

начально обращаются друг к другу посредством использования вежливых слов и выражений. Но по мере укрепления отношений вежливая форма выражения сменяется на более неформальное общение. Иными словами, люди начинают общаться на «панмале» (반말). Панмаль – неформальная разговорная речь в корейском языке, неуважительная форма речи.

2.2 Чрезмерное превознесение корейского языка и конфуцианская культура в Корее

В корейском обществе прилагаются усилия по распространению культуры горизонтального общения, но когда необходимо установить необходимый иерархический порядок, неизбежно используются вежливые выражения.

Суффикс «-(으)시» используется для возвышения объекта, но он также может использоваться в качестве косвенного выражения уважительной формы, как это показано в примере 6. Со Хен Чжон и Квон Сун Хи (2019) критически относятся к тому факту, что повсеместное использование косвенного выражения уважительной формы происходит в таких местах, как больницы и универмаги, предоставляющие определенные услуги людям. Сотрудникам, работающим в определенной сфере услуг, это кажется уважением по отношению к другим людям. Это также может быть связано с тем, что вежливые выражения зачастую неправильно используются грамматически. Например, грамматика '-(으)실게요' образующаяся путем объединения грамматик '-(으)시' и '-(으)르게요', противоречит манере речи, но ее часто можно услышать, как это, например, указано в нижеприведенных примерах. Окончание «-(으)르게요» используется только тогда, когда объектом является сам «я» или в сочетании с третьим лицом, и выражается грамматически следующим образом.

Пример 7. 할아버지의 모자가 잘 어울리십니다. (Дедушка, вам очень идет эта шляпа).

Пример 8. 이 옷은 활인이 안 되십니다. (У этой одежды нет скидки).

Пример 9. 결제가 되지 않으세요. (Невозможно оплатить).

Пример 10. 8번 환자분! 진료실로 가실게요. (Пациент под номером 8, входите в кабинет).

Пример 11. 손님, 여기에서 기다리실게요. (Уважаемый посетитель, подождите, пожалуйста, здесь).

Пример 12. 커피 시키신 분, 커피 나오셨습니다. (Уважаемый посетитель, ваш кофе готов).

Если в рабочей сфере во время общения допускаются грамматические ошибки в выражениях, бытует мнение, что говорящий выбирает излишне возвышенные выражения. Хотя это не то же самое, что и корейское преувеличение в общении, в русском языке также есть примеры «языковой халатности». У Михайленко было сказано, что факторы, ухудшающие качество профессионального общения образовательных учреждений через языковую культуру и социальные факторы российского общества, связаны с чрезмерным заимствованием английского языка и ослаблением интереса к нему со стороны государства. Также считается, что такие факторы, как использование неправильной грамматики и чрезмерное возвышение языковой культуры, может ухудшить образ и ценность корейского языка.

Хо Чжон-Хван (2010) объясняет, что выражение вежливой формы в корейской культуре – это метод возвышения корейского языка, в котором выражение социальных связей и послушания является признаком социальной иерархии, основанной на конфуцианских взглядах. В сфере услуг порой также крайне сложно относиться к клиентам с осторожностью. Сегодня в коллективной языковой культуре Кореи чрезмерно используются выражения вежливой формы, и причиной этого нельзя назвать только конфуцианские взгляды. В корейском языке уважение ко всем, будь то человек или неодушевленный предмет, может быть выражено языком, поскольку «уважение» может исходить от чувства страха, а может начинаться с трепета и послушания. Можно заметить, что корейцы стратегически используют вежливость, чтобы учитывать чувства другого человека с точки зрения общества и языка.

Заключение

Выше были рассмотрены характеристики корейской почетной речи, их формы и примеры. Корейское выражение почтения, которое состоит из нескольких частей, находится под влиянием современной корейской социальной культуры. Вывод исследования о взаимосвязи с корейской культурой посредством корейского выражения почтения заключается в следующем.

Во-первых, почетная речь активно исполь-

зуется как социальный язык по мере необходимости. Хотя ее использование предназначено в основном для людей, она также применима и к неодушевленным предметам, а иногда в корейском обществе правила уважительной речи неявно усиливаются для соблюдения иерархического порядка.

Во-вторых, люди не всегда выбирают определенное выражение для одного и того же собеседника и используют выражения вежливости должным образом в соответствии с личностными отношениями со слушателем, родственниками и другими лицами. Система корейских почетных знаков имеет различные и сложные правила. Таким образом, на основе социальных отношений и степени близости возникает феномен уважения и покорности.

В-третьих, феномен чрезмерного самовыражения, который широко распространен в сфере обслуживания, показывает важность благородной культуры в корейском обществе. В корейском языке уважительность может выражаться как отражение влияния конфуцианского мировоззрения, а также человеческие эмоции, такие как страх, трепет и повиновение, испытываемые и Востоком, и Западом.

Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2019-OLU-2250001).

Список литературы

1. 문화관광부. 국어 어문 규정집. – 대한교과서주식회사, 2001.
2. 강희숙. 국어 정서법의 이해 /강희숙. – 도서출판 역락, 2003.
3. 이익섭. 한국어 문법 / 이익섭. – 서울: 서울대학교 출판부, 2008. – P. 207–235.
4. 고영철. Проекты по корееведению на Базе Казанского федерального университета / 고영철 // Журнал Казанский вестник молодых ученых. – Казань: Казанский федеральный университет, 2018. – Т. 2. – № 1(4). – С. 4–12.
5. 김정수. 높임법의 등분 / 김정수. – 연세대학교 언어교육원 한국어학당: 외국어로서의 한국어 교육, 1996. – № 21. – P. 1–13.
6. 성기철. 20세기 한국어 대우법의 사회학적 변천: 청자대우를 중심으로 / 성기철. – 국제한국어교육학회 국제학술발표논문집: 한국어 교육, 1999. – № 10(1). – P. 93–101.
7. 박영순. 상대높임의 사회언어학 / 박영순 // 민족어문학회. – 어문논집, 1995. – № 34. – P. 549–570.
8. 최봉영. 존비어체계를 어떻게 볼 것인가 / 최봉영 // 한국과학기술정보연구원(KISTI). – Health & Mission (한국가톨릭의료협회), 2005. – № 4. – P. 69–71.
9. 서현정, 권순희. 서비스직 과잉 존대 표현'에 대한 다층적 인식 조사 및 비판적 검토 / 서현정 // 한국어교육학회(구 한국국어교육연구학회). – 국어교육, 2019. – № 164. – P. 27–62.
10. 호정환. 한국어 '공손'의 문제: 높임과 겸손 (A Study on Sociolinguistic Politeness in Korean: Honorifics and Politeness) / 호정환. – 한국학 연구 논문집, 2011. – P. 103–129.
11. 노마히데키. 현대 한국어의 대우법 체계 / 노마히데키. – 서울대학교, 1996. – P. 15–54.
12. Михайленко, Т.Д. Социальные Факторы, определяющие культуру речи в образовательной среде современного вуза. г. Люберцы Московской обл: РИО Российской таможенной академий. Языковые аспекты профессиональной коммуникации в образовательной среде и Сборник материалов II международной научно-практической конференции / Т.Д. Михайленко; редактор-составитель И.В. Кондарина. – М. : Российская таможенная академия, 2017. – С. 70–76.
13. Тангалычева, Р.К. Культурные различия в процессе корейско-российской коммуникации в сфере бизнеса / Р.К. Тангалычева // Материалы второго международного семинара по корееведению «Россия-Корея: настоящее и будущее российского корееведения», 2017. – 181 с.

References

1. Munhwagwangwangbu. Gug-eo eomun gyujeongjib. – Daehangyogwaseojusighoesa, 2001.
2. Gang Huisug. Gug-eo jeongseobeob-ui ihae / Gang Huisug. – Doseochulpan yeoglag, 2003.

3. Iigseob. Hangug-eo munbeob / Iigseob. – seoul: seouldaehaggyo chulpanbu, 2008. – P. 207–235.

4. Ko Young Cheol. Proekty po koreevedeniyu na baze kazanskogo federal'nogo universiteta / Ko Young Cheol // Zhurnal kazanskij vestnik molodyh uchyonyh. – Kazan': Kazanskij federal'nyj universitet, 2018. – T. 2. – № 1(4). – S. 4–12.

5. Gimjeongsu. Nop-imbeob-ui deungbun / Gimjeongsu. – Yeonsedaehaggyo eon-eogyoyug-won hangug-eohagdang: Oegug-eoloseoui hangug-eo gyoyug, 1996. – № 21. – P. 1–13.

6. Seong-Gicheol. 20segi hangug-eo daeubeob-ui sahoehagjeog byeoncheon: cheongjadaeuleul jungsim-eulo / Seong-Gicheol. – Gugjehangug-eogyoyughaghoe gugjehagsulbalpyononmunjib: hangug-eo gyoyug, 1999. – № 10(1). – P. 93–101.

7. Bag-yeongsun. Sangdaenop-im-ui sahoeeon-eohag / Bag-Yeongsun // Minjog-eomunhaghoe. – eomunnonjib, 1995. – № 34. – P. 549–570.

8. Choebong-Yeong. Jonbieochegyeleul eotteohge bol geos-inga / Choebong-Yeong // Hangug gwahaggisuljeongboyeonguwon(kisti). – Health & mission (hanguggatollig-uilyohyeobhoe), 2005. – № 4. – P. 69–71.

9. Seohyeonjeong, gwonsunhui. Seobiseujig gwaing jondae pyohyeon'e daehan dacheungjeog insig josa mich bipanjeog geomto / Seohyeonjeong // hangug-eogyoyughaghoe(gu hanguggug-eogyoyug-yeonguhaghoe). – gug-eogyoyug, 2019. – № 164. – P. 27–62.

10. Hojeonghwan. Hangug-eo 'gongson'ui munje: nop-imgwa gyeomson (a study on sociolinguistic politeness in korean: honorifics and politeness) / Hojeonghwan. – Hangughag yeongu nonmunjib, 2011. – P. 103–129.

11. Nomahideki. Hyeondae hangug-eoui daeubeob chegye / Nomahideki. – Seouldaehaggyo, 1996. – P. 15–54.

12. Mihajlenko, T.D. Social'nye Faktory, opredeljajushhie kul'turu rechi v obrazovatel'noj srede sovremennogo vuza. g. Ljubercy Moskovskoj obl: RIO Rossijskoj tamozhennoj akademij. Jazykovye aspekty professional'noj kommunikacii v obrazovatel'noj srede i Sbornik materialov II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / T.D. Mihajlenko; redaktor-sostavitel' I.V. Kondarina. – M. : Rossijskaja tamozhennaja akademija, 2017. – S. 70–76.

13. Tangalycheva, R.K. Kul'turnye razlichija v processe korejsko-rossijskoj kommunikacii v sfere biznesa / R.K. Tangalycheva // Materialy vtorogo mezhdunarodnogo seminara po koreevedeniju «Rossija-Koreja: nastojashhee i budushhee rossijskogo koreevedenija», 2017. – 181 s.

© Ко Ен Чоль, Чжу Сун Мен, 2020

УДК 658.01 (075.8)

А.П. АНДРУНИК

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ОТ ГЕНЕЗИСА ПРОБЛЕМ – К ТЕЛЕЗИСУ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: генезис; телезис; управление поведением; методы управления; управление персоналом.

Аннотация: Цель данного исследования: на основании анализа тенденций развития современного менеджмента обосновать наличие проблем, имеющих природный характер (генезис). Задача: сформулировать решения, имеющие целенаправленный характер (телезис). В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что применение технологий управления поведением в современном менеджменте создает условия для саморазвития персонала. Научный результат исследования: обоснован телеологический характер предложенных управленческих технологий.

Менеджмент – это один из социально-экономических институтов, созданных человечеством, поэтому представляет собой специфические формы организации и регулирования социальных и экономических процессов, от эффективности которых в значительной степени зависит общий уровень оптимальности развития элементов жизни общества. При этом изменение устоев общества, внедрение новых технологий развития, совершенствование общественной жизни диктуют необходимость изменения как самих институтов, так и технологий управления их ресурсами [1]. Подобную структурную реорганизацию, в результате которой возникает социальный институт, качественно отличающийся от предшествующего, Г. Спенсер назвал социокультурной эволюцией [4], которая, по мнению Л. Уорда [5], включает в себя два аспекта: природный (генезис) и целенаправленный (телезис). Генетический процесс является спонтанным и стихийным, в то время как телезис – управляемым и координирующим (с помощью управления и власти).

Ситуация, в которой осуществляется модернизация развития российского менеджмента и его подсистем, характеризуется рядом особенностей, обусловленных следующими общими и специфическими тенденциями.

1. «Демографическая яма». По данным проведенного ретроспективного анализа базы Всемирной организации здравоохранения *Europe an health for all data base*, резкий спад рождаемости в России в период с 1987 по 2000 год привел к снижению численности мужчин трудоспособного возраста. В настоящий момент эта тенденция усиливается, в результате чего количество лиц мужского пола в возрасте 18 лет снизилась на 40–45 % от показателей 2005 г. [6].

2. Уменьшение жизненных циклов технологий. Если в недалеком прошлом смена поколений технологии занимала 10–15 лет, то сегодня технологии меняются уже каждые 3–5 лет, заставляя не только постоянно приспосабливаться к ним, но и зачастую менять логику своего социального поведения и даже профессию [1].

3. Снижение качества подготовки кадров. Согласно оценкам экспертов Всемирного экономического форума [7], отсутствие научно-исследовательских навыков у будущих работников вызывает большие опасения в связи с тем, что, с одной стороны, все ключевые задачи грядущего десятилетия ориентированы на инновации (разработка новых продуктов, глобализация компаний), а с другой – почти половина (47 %) существующих сегодня профессий может быть автоматизирована уже в ближайшие 20 лет [2].

4. Переход от «кадровой работы» к управлению человеческими ресурсами, то есть от тактики – к стратегии использования человеческого

потенциала [2].

5. Совершенствование методов управления персоналом. Тенденция характерна для всех элементов системы управления персоналом: найма и отбора, мотивации, оценки, обучения, планирования карьеры, высвобождения персонала [4].

6. Внедрение информационных технологий в системы управления персоналом. Укрупнение предприятий требует автоматизации учета кадров, а современные организации используют различное программное обеспечение для кадрового учета, контроля и ведения документации [5].

7. Гуманизация управленческой деятельности. По мнению Г. Хэмела, традиционный менеджмент («Менеджмент 1.0»), основы которого были заложены более ста лет назад, а существенные прорывы в развитии произошли буквально недавно, достиг предела своего развития. Управление организациями XXI века («Менеджмент 2.0») должно стать в большей степени способным к адаптации («очеловечивание» организации), инновационному развитию и вдохновению, не теряя фокуса, дисциплины и ориентации на результат [3].

Становится очевидным, что современные тенденции управления носят генетический характер, так как в силу своей природы не только испытывают постоянное воздействие практики людей, непрерывно изменяясь вследствие этого, но и сами являются прямым выражением общественной практики.

Однако в условиях нового менеджмента привычные схемы управления часто не срабатывают, и компании ищут более эффективные технологии (объединение и координация совместных действий персонала и менеджера; учет потребностей личности работника; уменьшение степени субъектности менеджера в управлении; личностно ориентированный и компетентностный подход к организации процессов взаимодействия руководителей и персонала компании), наделяя данные решения телеологическим смыслом.

При этом анализ двадцати пяти масштабных задач, сформулированных известными учеными и главами крупных компаний в рамках новой парадигмы «Менеджмент 2.0», декларирующей уменьшение степени субъектности в управлении и стремление современного работника к удовлетворению потребности в собственном развитии, с одной стороны, позволяет сделать вывод о том, что вопрос о разработке новых программ, моделей и теорий, взаимоувязанных между собой стройной системой управления поведением персонала и способных вывести менеджмент на качественно новый уровень, остается открытым, с другой – в очередной раз подчеркивает генетический характер явления.

Становится очевидным, что применение административных и экономических инструментов в качестве основных методов управленческого воздействия на человека имеет кратковременный или даже противоположный ожидаемому результат, т.к. возможность «иррационального» поведения, определяемого внутренними мотивами работника, в данном случае не учитывается. Поэтому наиболее целесообразной технологией управления, как представляется, следует рассматривать технологию управления поведением, учитывающую как внешнюю, так и внутреннюю мотивацию личности работника и имеющую исключительно телеологический характер.

Таким образом, для обеспечения целостной оценки поведения персонала необходимо не суммировать результаты их достижений, а выявлять зависимости между компетенциями и отдельными компонентами этих компетенций, определяя соответствующее направление развития вектора поведения того или иного сегмента персонала. Для этого необходимо описать диагностическую «линию-образец», позволяющую определить устойчивость (неустойчивость) определенных поведенческих характеристик и возможность предсказуемости (управляемости) профессионального поведения персонала, что подтверждает выдвинутую ранее гипотезу.

Список литературы

1. Андруник, А.П. Типологические модели идентификационного поведения персонала инновационных предприятий / А.П. Андруник // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/103-6138.

2. Андруник, А.П. Многоуровневая модель управления инновационными организациями в свете новой парадигмы «Менеджмент 2.0» / А.П. Андруник, М.В. Гагарина // Современные проблемы

науки и образования. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/116-12802.

3. Хэмел, Г. Менеджмент 2.0: новая версия для нового века / Г. Хэмел // HBR-Россия, октябрь, 2009 г.

4. Herbert Spencer. Social Statics: or, the Conditions Essential to Human Happiness Specified, and the First of them Developed. – 1851.

5. Uord, L. Psihicheskie faktory civilizacii / L. Uord. – SPb., 2002.

6. Европейский портал здравоохранения // База данных «Здоровье для всех» (HFA-DB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gateway.euro.who.int/ru/datasets/european-health-for-all-database.

7. Обзор ежегодной встречи Всемирного экономического форума 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://roscongress.org/materials/obzor-ezhegodnoy-vstrechi-vsemirnogo-ekonomicheskogo-foruma-2019.

References

1. Andrunik, A.P. Tipologicheskie modeli identifikacionnogo povedenija personala innovacionnyh predprijatij / A.P. Andrunik // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2012. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.science-education.ru/103-6138.

2. Andrunik, A.P. Mnogourovnevaja model' upravlenija innovacionnymi organizacijami v svete novoj paradigmy «Menedzhment 2.0» / A.P. Andrunik, M.V. Gagarina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2014. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.science-education.ru/116-12802.

3. Hjemel, G. Menedzhment 2.0: novaja versija dlja novogo veka / G. Hjemel // NVR-Rossija, oktjabr', 2009 g.

6. Evropejskij portal zdravoohranenija // Baza dannyh «Zdorov'e dlja vseh» (HFA-DB) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://gateway.euro.who.int/ru/datasets/european-health-for-all-database.

7. Obzor ezhegodnoj vstrechi Vsemirnogo jekonomicheskogo foruma 2019 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://roscongress.org/materials/obzor-ezhegodnoy-vstrechi-vsemirnogo-ekonomicheskogo-foruma-2019.

© А.П. Андруник, 2020

УДК 338.2

И.Л. ВОРОТНИКОВ, М.В. МУРАВЬЕВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ БАЛАНСЫ В ОЦЕНКЕ ОБЪЕМОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: данные; импортозамещение; баланс продовольственных ресурсов; импорт.

Аннотация: В статье рассмотрено применение балансов продовольственных ресурсов в политике импортозамещения. Целью статьи является изучение существующих методик применения балансового метода учета продовольствия на национальном уровне. Гипотеза исследования заключается в подтверждении более широкого применения продовольственных балансов в учете показателей импортозависимости и продовольственной безопасности. К методам исследования относятся монографический, аналитический. Результатом исследования послужило теоретическое обоснование роли национальных продовольственных балансов в процессе импортозамещения на современном этапе.

Введение

Оценка возможностей импортозамещения базируется на анализе статистических данных продовольственных балансов. При этом при существующей общемировой методологии их составления в Продовольственной и сельскохозяйственной организации (**ФАО**) ООН [1] в различных странах мира есть своя методология учета продовольственных ресурсов и источников их происхождения, а также оценки доступности продуктов питания для населения. Анализ различных научных источников [2–5] показал, что уделяется недостаточно внимания использованию балансов для формирования шагов по реализации политики импортозамещения.

Методология и материалы исследования

В качестве основных материалов исследования выбраны доступные научные и аналитические работы, входящие в научные базы данных поисковой системы Российской научной библиотеки, интернет-сервиса высшей аттестационной комиссии РФ по размещению авторефератов и диссертаций на предмет поиска научных работ по импортозамещению в агропромышленном комплексе, данные официальных источников статистических служб. На основе полных текстов работ (при полнотекстовом режиме), аннотаций к научным работам, аналитических материалов экспертов анализировались комплекс проблем и система мер для их решения в сфере применения национальных продовольственных балансов в политике импортозамещения. В статье использованы методы экономической аналитики.

Основная часть

Общепринятая методика учета продовольственных балансов как характеризующая картина структуры продовольственного снабжения государства принята для многих стран ФАО ООН и имеет долгую историю со времен Первой мировой войны. Первые междунациональные сравнения данных о потреблении пищевых продуктов предпринимались в 1936 году, а во времена Второй мировой войны интерес к продовольственным балансам стал возрастать, и в 1942 году был опубликован отчет «Уровни потребления пищевых продуктов в США, Канаде и Великобритании», в 1949 году был издан «Справочник по составлению ведомостей продовольственного баланса». Продовольственные балансы составлялись на различные периоды

времени: на один год, на три года (с 1957 по 1996 годы). В настоящее время на уровне ФАО методология модернизирована с 2014 года и имеет ежегодные измерения. На фоне мирового локдауна последним годом международного сравнения балансов был 2017 год.

На сегодняшний день национальные балансы предоставляют важную информацию по трем направлениям:

– внутреннее продовольственное снабжение продовольственными товарами с точки зрения производства, импорта и изменений запасов;

– использование пищевых продуктов в домашних условиях, включая корм, семена, переработку, отходы, экспорт и другие виды использования;

– значения на душу населения для поставки всех продуктов питания (в килограммах на человека в год) и содержания калорий, белков и жиров.

Концептуально продовольственные балансы измеряют продовольственное обеспечение населения, но в реальности бывают информационные перекосы. В мировой практике выделяют ряд проблем репрезентативностью исходных данных. В большинстве стран мира учитываются объемы коммерческого производства, но не учитываются объемы личного подсобного хозяйства, продуктов питания от охоты, рыбалки и собирательства домохозяйствами для собственного потребления. Информация о потерях известна при промышленной переработке, но потери при хранении, транспортировке, потеря объемов продовольствия при намеренно выброшенных продуктов в целях контроля цен или борьбы с эпидемическими заболеваниями в основном являются скрытыми от национальных статистических данных. В ряде стран остается недоступной статистика по ряду видов продовольствия. Игнорируют балансы таких компонентов, как корм и семена, что связано как с различными технологиями кормления, сева, так и со скрытыми угрозами снабжения.

В общепринятой в мире методологии используются следующие элементы баланса: производство, изменение в запасах, валовой импорт, предложение, валовой экспорт, корма, семена, потери, другое использование, пищевое использование, предложение продовольствия на душу населения. Каждый элемент имеет несколько вариантов национальной методологии расчета. Например, предложение продовольствия рассчитывается по вариантам:

1) производство + импорт + уменьшение запасов = общий объем предложения;

2) производство + импорт + изменение запасов (уменьшение или увеличение) = предложение доступно для экспорта и внутреннего использования;

3) производство + импорт – экспорт + изменение запасов (уменьшение или увеличение) = поставка для бытового использования.

В России методология имеет следующую схему: запасы + производство за период + импорт = производственное потребление в хозяйствах сельхозпроизводителей + переработка на непищевые цели + потери + экспорт + фонд личного потребления + запасы.

При составлении балансов используются данные форм федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью предприятий и хозяйств, участвующих в формировании и использовании продовольственных ресурсов: сельскохозяйственные предприятия (колхозы, совхозы, общества и товарищества); другие производственные сельскохозяйственные предприятия; хозяйства населения; крестьянские хозяйства; предприятия промышленности, оптовой, розничной торговли и потребкооперации.

Центральное значение балансового метода заключается о общей оценке объема импортозамещения по основным группам сырьевого продовольствия. С 2014 года под воздействием санкционной войны были разработаны показатели, характеризующие импортозамещение в России. Эти показатели включают балансы ресурсов и использования, но только по мясу, молоку и продуктам из них. Важно учитывать, что данные используются для расчета важных показателей импортозависимости и продовольственной безопасности:

– коэффициент самообеспеченности продовольствием (***SSR***), который сравнивает величину производства сельскохозяйственных товаров в стране с их внутренним использованием;

– коэффициент импортозависимости (***IDR***), который сравнивает величину импорта товаров в стране с их внутренним использованием.

Выводы

Важным является более широкое исполь-

зование балансов продовольственных ресурсов в политике импортозамещения, в том числе через более широкий перечень продовольствия: овощей по видам, фруктов по видам, мяса по видам животных, а также включение балансов по качественным характеристикам продовольствия, в том числе сортам и группам качества. Важно внедрение методик территориального учета показателей импортозамещения на базе балансов.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-010-00607.

Список литературы

1. Официальный сайт ФАО ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS.
2. Мехедькин, А.А. Продовольственные балансы по методикам Росстата / А.А. Мехедькин // Управление рисками в АПК. – 2019. – № 5. – С. 26–35.
3. Ворожейкина, Т.М. Обоснование перспективных вариантов развития сельского хозяйства на основании прогнозных продовольственных балансов / Т.М. Ворожейкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2(118). – С. 128–134.
4. Бушуева, И.Г. Продовольственный баланс и экспортный потенциал России: текущая ситуация и прогноз развития / И.Г. Бушуева // Молочная промышленность. – 2008. – № 12. – С. 15–16.
5. Жиляков Д.И. Оценка баланса продовольственных ресурсов Российской Федерации / Д.И. Жиляков, Д.А. Арбузов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10. – № 16(253). – С. 46–53.

References

1. Oficial'nyj sajt FAO OON [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS.
2. Mehed'kin, A.A. Prodovol'stvennye balansy po metodikam Rosstata / A.A. Mehed'kin // Upravlenie riskami v APK. – 2019. – № 5. – S. 26–35.
3. Vorozhejkina, T.M. Obosnovanie perspektivnyh variantov razvitija sel'skogo hozjajstva na osnovanii prognoznyh prodovol'stvennyh balansov / T.M. Vorozhejkina // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 2(118). – S. 128–134.
4. Bushueva, I.G. Prodovol'stvennyj balans i jeksportnyj potencial Rossii: tekushhaja situacija i prognoz razvitija / I.G. Bushueva // Molochnaja promyshlennost'. – 2008. – № 12. – S. 15–16.
5. Zhiljakov D.I. Ocenka balansa prodovol'stvennyh resursov Rossijskoj Federacii / D.I. Zhiljakov, D.A. Arbuzov // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2014. – T. 10. – № 16(253). – S. 46–53.

© И.Л. Воротников, М.В. Муравьева, 2020

УДК 332.14

С.Ф. ЗАЙНУЛЛИНА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» – филиал, г. Стерлитамак

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ»

Ключевые слова: устойчивое развитие, баланс, ресурсы, общество, система, элементы.

Аннотация: Цель данного исследования – рассмотреть подходы к определению понятия сбалансированное развитие системы. Задачи исследования состоят в уточнении понятия «сбалансированное развитие» и определении элементов, входящих в него. Гипотеза исследования заключается в том, что понимание сбалансированности развития системы позволит обеспечить ее эффективное развитие. Методы исследования: сбор, систематизация и обобщение различных подходов в определении данного понятия. В результате исследования было уточнено понятие «сбалансированное развитие» и составлена схема сбалансированного развития системы.

Понятие «сбалансированное развитие» рассматривается с нескольких точек зрения. Так, одна базируется на том, что сбалансированное развитие направлено на обеспечение рационального потребления и использования природных ресурсов.

Сбалансированное развитие подразумевает поддержание баланса экономических, социальных и экологических приоритетов, согласование процессов социально-экономического развития социально-экономической системы и процессов сохранения природной среды, считает автор А.И. Добрынин [2].

Сбалансированное развитие есть «процесс гармонизации производительных сил, удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения целостности окружающей природной среды и создания возможностей для равновесия между экономическим потенциалом и требованиями людей всех поколений» [3].

Другая точка зрения основана на тождестве данных понятий, так как понятия «сбалансированное развитие» и «устойчивое развитие» являются результатом перевода термина «*sustainable development*».

Существует множество дефиниций термина «*sustainable development*», и, как отмечает А.Д. Урсул, «их будет еще больше, поскольку идет процесс осознания будущего развития, которое в принципе неопределенно и многовариантно». По его мнению, устойчивое развитие – «это управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации» [5].

А.В. Кривов считает, что устойчивое развитие – это комплексное, сбалансированное развитие трех составляющих – экономической, социальной и экологической [4].

На сегодняшний момент в российской практике не существует единой трактовки английского термина «*sustainable development*» в качестве понятия «сбалансированного развития», что говорит о наличии различных мнений и взглядов на его содержание, и это, прежде всего, объясняется тем, что существующие дефиниции данного термина имеют различные толкования в русском значении.

Следующая точка зрения базируется на мнении, что понятие «устойчивое развитие» шире, чем понятие «сбалансированное развитие».

В.М. Замятина в своей работе отмечает, что устойчивое развитие охватывает не только экологически сообразное экономическое развитие, сохраняющее существующие ресурсы для использования будущих поколений, но также включает в себя сбалансированное пространственное развитие, что подразумевает урегулирование

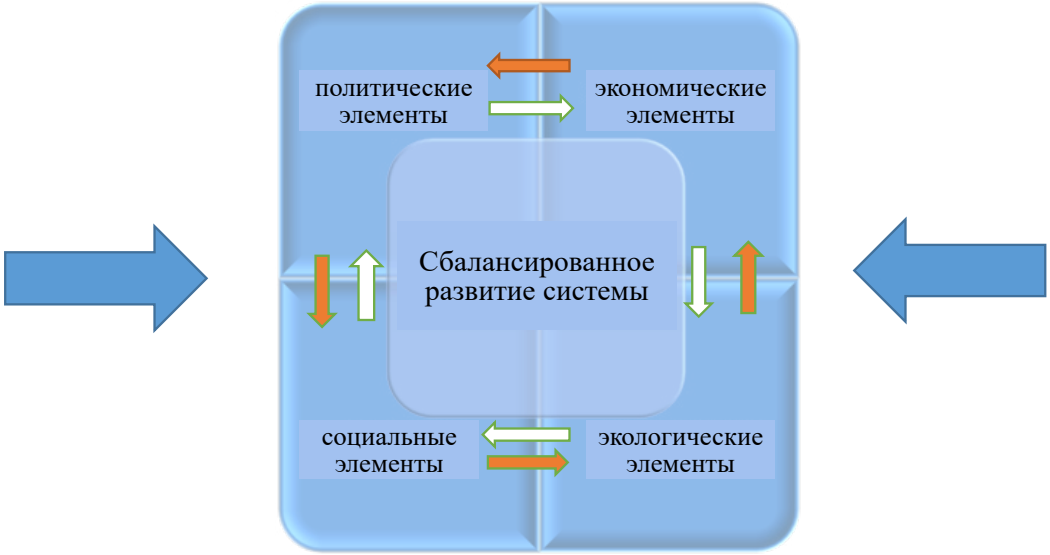

Рис. 1. Схема сбалансированного развития системы

экономических и социальных требований с экологическими и культурными функциями территории [6].

Д.А. Барабаш считает, что наличие различных точек зрения говорит о том, что научное сообщество находится в поиске наиболее конкретного определения понятия «сбалансированное развитие». Поэтому необходимо разграничивать понятия «устойчивое развитие» и «сбалансированное развитие». При всей их, казалось бы, схожести, они имеют похожие условия возникновения, но различные пути реализации.

Устойчивое развитие имеет более четкие критерии и определения, при этом основная цель данного развития все-таки направлена на формирование такой экономический системы, которая будет социально адаптированной, способной быстро восстанавливаться от влияния различных факторов, обеспечивающей необходимый объем потребляемых ценностей при рациональном использовании природных ресурсов [1].

Сбалансированное развитие является одной из предпосылок устойчивого развития, именно сбалансированность системы как совокупность взаимосвязанных и согласованных элементов позволяет системе быть более устойчивой, поскольку наличие согласованности в каждой взаимосвязи с определением приоритетного элемента в случае воздействия извне или внутреннего дисбаланса четко разграничит «зоны содействия» и «зоны “временного” безразличия» для обеспечения устойчивости системы.

Зоны содействия – это определенный перечень элементов системы, обладающих системообразующими признаками, которые подлежат безусловной поддержке со стороны других элементов для сохранения равновесия этих элементов.

Зоны «временного» безразличия – это определенный перечень элементов системы, которые обладают более устойчивыми характеристиками, либо их ослабление или полное отсутствие не приведет к нарушению равновесия всей системы в целом.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что сбалансированное развитие – это управляемый и контролируемый процесс, основанный на формировании условий для обеспечения четких взаимосвязей между экономическими, социальными, политическими, экологическими элементами действующей системы, с учетом всех факторов, способных как укрепить данную взаимосвязь, так и ослабить ее. При этом выделяются приоритетные и второстепенные элементы для эффективного управления и контроля.

Также можно схематично представить сбалансированное развитие следующим образом на рис. 1.

Как видно из рис. 1, сбалансированное раз-

витие – это развитие, при котором между элементами формируются стабильные (белые стрелки), условно стабильные (красные стрелки) взаимосвязи, которые позволяют им поддерживать необходимый уровень развития, обеспечивающий баланс всей системы.

Таким образом, применение уточненного понятия «сбалансированное развитие» и схемы сбалансированного развития системы позволит исследователям и практикам более точно подходить к разработке инструментария, использованию определенных методов и способов обеспечения сбалансированного развития экономики в целом.

Список литературы

1. Барабаш, Д.А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития : дисс. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.А. Барабаш. – Москва, 2014. – 141 с.
2. Добрынин, А.И. Региональные пропорции воспроизводства / А.И. Добрынин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1977. – 127 с.
3. Евразийское пространство. Управленческо-правовое обеспечение / под ред. Л.А. Фоменко. – М., 2006. – 145 с.
4. Кривов, А.В. Эколого-хозяйственный баланс и устойчивое развитие локальной территории: на примере Торбеевского района Республики Мордовия : дисс. … канд. геогр. наук: 25.00.36 / А.В. Кривов. – Саранск, 2009. – 191 с.
5. Урсул, А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития / А.Д. Урсул // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – № 1. – С. 30–38.
6. Эколого-экономическая сбалансированность регионального развития: методологические и методические основы / под ред. М.Ф. Замятиной. – СПб. : ГУАП, 2013. – 142 с.

References

1. Barabash, D.A. Sovershenstvovanie instrumentarija ocenki sbalansirovannosti regional'nogo razvitija : diss. … kand. jekon. nauk: 08.00.05 / D.A. Barabash. – Moskva, 2014. – 141 s.
2. Dobrynin, A.I. Regional'nye proporcii vosproizvodstva / A.I. Dobrynin. – L. : Izd-vo LGU, 1977. – 127 s.
3. Evrazijskoe prostranstvo. Upravlenchesko-pravovoe obespechenie / pod red. L.A. Fomenko. – M., 2006. – 145 s.
4. Krivov, A.V. Jekologo-hozjajstvennyj balans i ustojchivoe razvitie lokal'noj territorii: na primere Torbeevskogo rajona Respubliki Mordovija : diss. … kand. geogr. nauk: 25.00.36 / A.V. Krivov. – Saransk, 2009. – 191 s.
5. Ursul, A.D. Konceptual'nye problemy ustojchivogo razvitija / A.D. Ursul // Bjulleten' RAN. Ispol'zovanie i ohrana prirodnyh resursov v Rossii. – 2005. – № 1. – S. 30–38.
6. Jekologo-jekonomicheskaja sbalansirovannost' regional'nogo razvitija: metodologicheskie i metodicheskie osnovy / pod red. M.F. Zamjatinoj. – SPb. : GUAP, 2013. – 142 s.

© С.Ф. Зайнуллина, 2020

УДК 338.48

Е.В. ЗАХАРОВА, П.А. ИСУПОВ, М.А. МОРОЗОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: внутренний туризм; развитие; регион; туристы.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема развития внутреннего туризма в Российской Федерации. Целью данной статьи является определение состояния внутреннего туризма страны на данный момент, выявление основных факторов, снижающих темпы развития внутреннего туризма, а также формирования комплекса мер, необходимых для успешного развития внутреннего туризма в Российской Федерации. Задачами исследования являются: анализ рынка внутреннего туризма России, определение факторов, замедляющих развитие внутреннего туризма, а также разработка рекомендаций по совершенствованию подходов к развитию внутреннего туризма. Гипотеза исследования строится на предположении, что чем выше активность в направлениях делового, медицинского, событийного, культурно-познавательного и водного туризма, тем выше уровень генерации туристического потока. Методы исследования: наблюдение, анализ и систематизация. Основные результаты исследования заключаются в определении уровня внутреннего туризма как устойчиво развивающегося, конкурентоспособного и перспективного.

В последнее время, до наступления пандемии, наблюдалось стремительное развитие российского туристического рынка как на внутреннем, так и на международном уровне. Во многом на это повлияло проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 году, благодаря чему многие люди открыли для себя новое направление туризма.

Во время пандемии коронавируса был введен ряд ограничений, которые напрямую сказались на состоянии туристического сектора России. Отдельно стоит выделить закрытие границ, так как вследствие данного ограничения туристы могут планировать поездки только в пределах страны.

Наиболее посещаемыми городами России являются Москва и Санкт-Петербург. Популярность данных направлений объясняется развитой инфраструктурой, удобным местоположением, а также постоянным развитием следующих направлений туризма: деловой, в частности, конгрессно-выставочный туризм, медицинский, событийный, культурно-познавательный и водный туризм. Таким образом, Москва и Санкт-Петербург представляют собой интерес для многих категорий туристов [4].

Основная часть общего турпотока России останавливается в коллективных средствах размещения (**КСР**). Проведем сравнительный анализ показателей динамики внутреннего и въездного турпотока за последние несколько лет с целью оценки успешности развития внутреннего туризма в стране (табл. 1).

На основании данных табл. 1 можно сделать вывод, что развитие внутреннего туризма началось задолго до введения ограничения на международный туризм. Кроме того, в отличие от международного потока, развитие которого по различным причинам происходило медленными темпами, уровень внутреннего потока туристов

Таблица 1. Динамика внутреннего и международного турпотока [1]

Год	Общая численность лиц, размещенных в КСР (млн чел)	Численность граждан РФ (млн чел)	Темп прироста, %	Численность иностранных граждан (млн чел)	Темп прироста, %
2011	33,18	29,31	–	3,87	–
2012	36,01	31,80	+8,49	4,21	+8,99
2013	37,00	32,56	+2,40	4,44	+5,46
2014	38,41	33,80	+3,80	4,61	+3,70
2015	49,28	43,66	+29,17	5,63	+22,12
2016	54,45	48,36	+10,76	6,09	+8,28
2017	61,62	53,60	+10,84	8,03	+31,77
2018	73,69	62,21	+16,07	11,48	+42,98
2019	76,04	65,19	+4,79	10,86	–5,40

значительно увеличивался из года в год. Однако стоит отметить, что при положительной динамике развития внутреннего туризма общее число туристов, путешествующих по стране, составляет примерно 44,5 % от общего населения страны – согласно показателям Росстата, по состоянию на июнь 2020 года в Российской Федерации проживают 145,9 миллионов человек.

Таким образом, необходимо определить ряд факторов, которые усложняют развитие внутреннего туризма в Российской Федерации.

1. Транспортная проблема. Как правило, при помощи авиасообщения можно намного быстрее добраться до пункта названия, чем при использовании альтернативных видов транспорта: автомобиля или железнодорожного транспорта. Однако многие отказываются от путешествия по причине высокой стоимости билетов.

Что касается железнодорожного транспорта, то он удобен только при путешествии в те места, которые находятся в непосредственной близости от туриста. В то же время многие по личным причинам предпочитают оправляться в путешествие именно на поезде, даже если придется провести несколько дней в пути. Однако в основном железнодорожный транспорт выбирают из-за маленькой стоимости билета.

Стоит отметить, что автомобильный туризм также довольно популярен среди жителей страны. Однако основной проблемой данного вида путешествия является то, что далеко не все автолюбители в состоянии быть за рулем на протяжении долгого времени. Также стоит отметить проблему качества дорог в отдельных регионах страны, так как в ряде областей дороги с хорошим покрытием составляют примерно половину от общего числа. Из этого следует, что низкая транспортная доступность данных регионов существенно влияет на их уровень развития туризма [3].

2. Нехватка средств размещения. В основном данный фактор затрагивает рынок среднего ценового сегмента. Причина нехватки заключается в неразвитости рынка небольших отелей, предоставляющих услуги по средней цене, спрос на которые является наибольшим. Стоит отметить, что такая проблема существует не только в областных направлениях, но также и в крупных городах, так как в период высокого сезона загрузка отелей среднего ценового сегмента является максимальной. Тем не менее нехватка средств размещения не так заметна, как в региональных направлениях. Таким образом, проявляется несоответствие уровня спроса и предложения.

3. Отсутствие полноценной научной базы в сфере туризма. Вследствие данного фактора у многих работников данной отрасли отсутствуют четкие стратегии по грамотному развитию туризма в своем регионе. Кроме того, это влечет за собой низкий уровень сервиса, а также несоответствие мировым стандартам качества обслуживания при мировом уровне цен на услуги.

4. Устаревание номерного фонда большинства отелей. Большая часть гостиничного рынка России располагается в зданиях давней постройки, многие из которых нуждаются как в косметическом, так и полноценном ремонте.

Одним из наиболее эффективных методов решения большей части перечисленных про-

блем является полное изменение ныне действующих систем управления. Что касается научной составляющей туризма, то в данном случае необходимо отметить, что отсутствие единой научной базы, проработанных научных подходов к изучению и развитию этой сферы тормозит само развитие данной отрасли намного сильнее, чем некоторые из перечисленных ранее факторов. Теория и практика индустрии гостеприимства не всегда являются единым целым, вследствие чего возникают кадровые проблемы, а именно недостаток квалифицированного персонала. Для того чтобы появилась возможность как можно точнее определить состояние внутреннего туризма, выявить наиболее значимые слабые места в данной отрасли, а также предложить эффективное решение данной ситуации, ученым и практикам, выполняющим должностные обязанности на различных уровнях, необходимо провести плодотворную работу.

Вторым подходом к развитию внутреннего туризма является грамотная работа со всеми средствами массовой информации. На данный момент ведется активное продвижение отдыха за рубежом, что может оказывать негативное влияние на состояние внутреннего туризма России. Очевидно, что наиболее популярные направления, такие как Санкт-Петербург, Москва, Краснодарский край и Сочи, в силах самостоятельно осуществлять свое продвижение, чего нельзя сказать о малоизвестных региональных направлениях. Если провести работу над популяризацией отдельных направлений внутреннего туризма страны, то это выведет туризм России на новый уровень.

Третьим подходом к развитию туризма является привлечение дополнительных инвестиций. На данный момент ситуация в стране складывается таким образом, что инвесторы в основном вкладываются в строительство жилой недвижимости, так как считают это направление быстро окупаемым. Однако, если разработать детальный план развития каждого направления внутреннего туризма по каждому из регионов, то велика вероятность привлечения многих частных инвесторов [2].

Следующим подходом к развитию внутреннего туризма является внедрение системы лояльности по отношению к туристам, которые выбирают внутренние направления. Ярким примером может послужить программа кешбэка, которая с недавнего времени стала действовать по ряду направлений внутреннего туризма России. В определенной мере данная программа действительно популяризировала внутренний туризм во время действия ограничительных мер из-за ситуации с коронавирусом, однако и в будущем, уже после отмены всех ограничений на международный туризм она будет в состоянии внести свой вклад в дальнейшее развитие внутреннего туризма страны.

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующий вывод: внутренний туризм Российской Федерации занимает довольно устойчивое положение на рынке и составляет конкуренцию международному туризму. В то же время продвижение и развитие данного вида туризма осуществляется не в полной мере, вследствие чего туристические поездки в пределах границ совершает только часть населения страны. В рамках данной статьи были рассмотрены основные факторы, которые замедляют темпы развития внутреннего туризма в стране, а также предложено несколько подходов, с помощью которых можно вывести внутренний туризм страны на новый уровень.

Список литературы

1. Официальный сайт федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/.

2. Суркова, О.А. Перспективы, тенденции и факторы, влияющие на развитие внутреннего туризма в России / О.А. Суркова // ЭБС КиберЛенинка [http://cyberleninka.ru] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-tendentsii-i-faktory-vliyayuschie-na-razvitie-vnutrennego-turizma-v-rossii.

3. Леонидова, Е.Г. Развитие внутреннего туризма в регионе / Е.Г. Леонидова // ЭБС КиберЛенинка [http://cyberleninka.ru] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vnutrennego-turizma-v-regione.

4. Кружалин, В.И. Теоретические аспекты маркетинговой деятельности для малого бизнеса / В.И. Кружалин, М.А. Морозова, В.С. Кудряшов // Современная наука: актуальные вопросы, дости-

жения и инновации. – 2019. – С. 71–73.

References

1. Oficial'nyj sajt federal'nogo agentstva po turizmu [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/.
2. Surkova, O.A. Perspektivy, tendencii i faktory, vlijajushhie na razvitie vnutrennego turizma v Rossii / O.A. Surkova // JeBS KiberLeninka [http://cyberleninka.ru] [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-tendentsii-i-faktory-vliyayuschie-na-razvitie-vnutrennego-turizma-v-rossii.
3. Leonidova, E.G. Razvitie vnutrennego turizma v regione / E.G. Leonidova // JeBS KiberLeninka [http://cyberleninka.ru] [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vnutrennego-turizma-v-regione.
4. Kruzhalin, V.I. Teoreticheskie aspekty marketingovoj dejatel'nosti dlja malogo biznesa / V.I. Kruzhalin, M.A. Morozova, V.S. Kudrjashov // Sovremennaja nauka: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii. – 2019. – S. 71–73.

© Е.В. Захарова, П.А. Исупов, М.А. Морозова, 2020

УДК 338

А.А. КОРОБОВ, С.В. ЦВЕТОВ, Я.Ю. ТОМАЩУК, И.В. ТИЩЕНКО

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова», г. Орел;
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ЭСКАЛАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: теневая экономика; мошенничество; социальная инженерия; терроризм; организованные преступные группы.

Аннотация: Целью данного исследования является изучение современной трансформации теневых экономических отношений и их дальнейшей эскалации. Материалы и методы, используемые в статье: материальную основу исследования составили: федеральные законы, Уголовный кодекс РФ, отчеты подразделений кибербезопасности Центрального банка (**ЦБ**) РФ. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы. Результаты исследования: в статье исследованы ключевые факторы, способствующие эскалации теневой экономики. Особый акцент сделан на возможном использовании ситуации неопределенности организованными преступными группами в целях усиления их позиций в обществе.

В настоящее время теневая экономика переживает ряд трансформаций, несущих угрозу мировому сообществу: повышается латентность совершаемых преступлений, преступники все чаще используют достижения научно-технического прогресса, преступления зачастую совершаются организованными группами, имеющими интернациональный состав и осуществляющими сложные виды криминальной деятельности. На сегодняшний день можно говорить, что данные трансформации носят характер глобального экономического вызова.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что теневая экономика активно эволюционирует, принимая все более опасные, латентные формы, образуя псевдоэкономические формации, трансформируя доходы от противоправной деятельности (хищений, контрабанды оружия, наркотических средств и культурных ценностей, мошеннических операций и т.д.) в фактор устойчивого развития системы. Доля отдельных видов теневой деятельности может варьироваться в зависимости от региона и его специфики, но налицо тренд роста масштабов глобализации, информатизации, латентности и организованности теневой экономики.

Сложившаяся на сегодня непростая социально-экономическая ситуация в мире, связанная с пандемией *COVID*-19, только стимулировала развитие таких направлений теневой экономики, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество на страховом и финансовом рынках, фальсификация медикаментов, медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты.

Еще в 2018 году ФинЦЕРТ (подразделение ЦБ, отвечает за кибербезопасность) отметил резкий всплеск хищений средств с карт физических лиц. Общая сумма составила 1,4 млрд руб., что в 1,4 раза больше показателя 2017 года. При этом около трети хищений пришлась на четвертый квартал, и 97 % атак были проведены с использованием социальной инженерии [1].

В начале 2019 года тренд усилился, причем злоумышленники при звонках потенциальным жертвам стали чаще использовать технологию подмены телефонного номера банка (так называемый А-номер) при использовании звонков

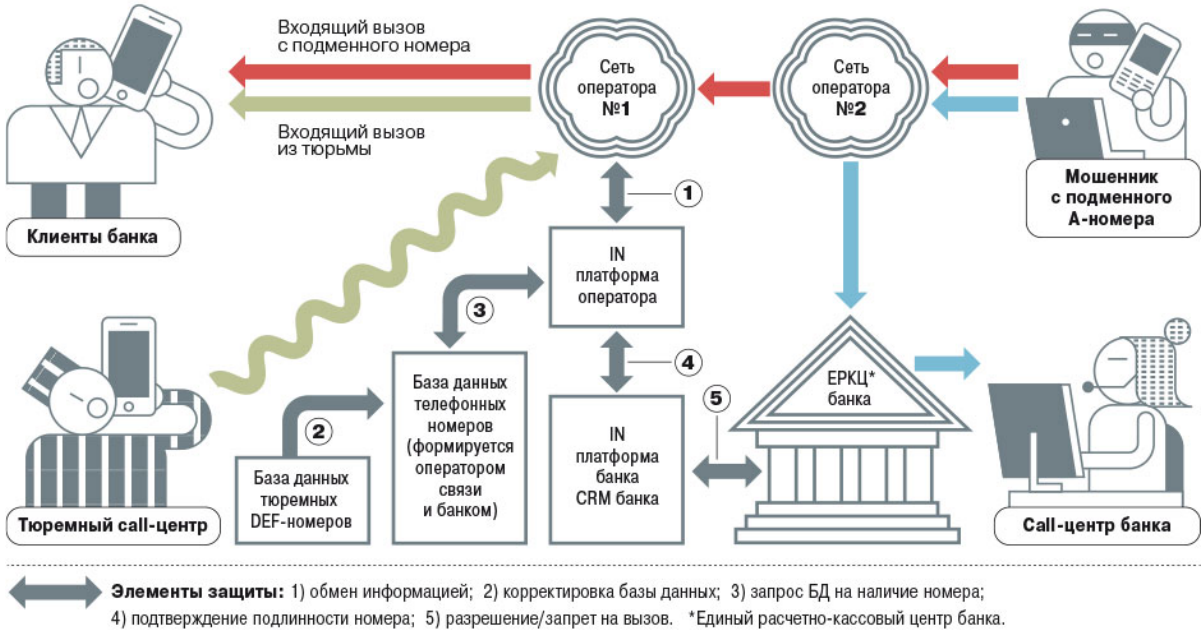

Рис. 1. Одна из примерных технологий хищения денежных средств при помощи социальной инженерии (источник: фотоархив ИД «Коммерсантъ»)

через интернет. При таких звонках на экране телефона жертвы высвечивается реальный номер банка, а клиенту сообщают о попытке несанкционированного списания средств, называют его ФИО, номер паспорта, остаток по счету и последние трансакции.

При этом, если ранее, в 2018 году, злоумышленникам было сложно выдать себя за сотрудников службы безопасности банка, то уже в начале 2019 года преступникам были известны паспортные данные клиентов и остатки по их счетам благодаря доступу злоумышленников к банковской тайне. Причем источником информации могли служить не только недобросовестные сотрудники банка, но и «пробивка» данных по конкретному человеку, по номеру телефона или полному имени владельца карты, которая стала доступна сегодня на черном рынке за сравнительно небольшие деньги и которая позволяет получить информацию о счетах клиентов и трансакциях по ним.

Например, один из мессенджеров активно призывал к сотрудничеству желающих продавать информационные базы из других банков. Причем на смену ликвидируемым с помощью правоохранительных органов неизбежно и оперативно приходят новые, предлагающие такие же или подобные услуги.

Исходя из пресс-релизов и информационных обзоров Сбербанка, Юникредитбанка, Райффайзенбанка и т.д.), и на сегодняшний день данная проблема не утратила актуальности, при этом банки активно и последовательно выступают за разделение ответственности с операторами связи [2].

Например, специалисты по *IT*-безопасности Сбербанка говорят о том, что оператор связи допускает нарушение п. 9 ст. 46 закона «О связи», передавая сомнительные вызовы, в части невыполнения обязанности по передаче абонентского номера в исходном виде. Кроме того, оператор в случае выявления подобных нарушений обязан, согласно п. 10 этой же статьи, прервать трафик любых данных через свою сеть. Вместе с тем за совершение вызовов с использованием подменного номера в российском законодательстве ответственность прямо не предусмотрена.

До недавнего времени ст. 159.3 УК РФ устанавливала ответственность за мошенничество с использованием платежных карт [3]. Однако 23 апреля 2018 года группа депутатов Государственной Думы РФ и членов Совета Федерации РФ посчитала необходимым внести следующие коррективы в нормы уголовного законодатель-

ства, предложив федеральный закон № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: изменить наименование ст. 159.3 УК РФ и изложить ее в следующей редакции «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Обратимся к действующему законодательству в части определения термина «электронное средство платежа». В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» под электронным средством платежа следует понимать средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Подобная новелла имеет следующее обоснование. Зачастую совершению преступления предшествует длительная и тщательная подготовка, включающая ряд труднодоказуемых и сложновыявляемых преступных деяний. Вместе с тем существенно усиливает степень общественной опасности данных деяний и специфика способа совершения преступления – использование средств удаленного доступа к банковскому счету либо электронному кошельку при помощи современных технических решений (например, глобальная сеть Интернет предоставляет значительные возможности удаленного доступа к банковским счетам, электронным кошелькам и конфиденциальным данным пользователей, причем как в рамках совершения легитимных, так и противозаконных операций).

К вопросу о санкции за подобные деяния отечественный законодатель также отнесся очень внимательно, предложив ужесточить наказание с ареста до лишения свободы: в ч. 1 ст. 159.3 УК РФ слова «арестом на срок до четырех месяцев» заменить словами «лишением свободы на срок до трех лет».

Следует в числе прочего отметить, что ч. 2 и ч. 3 ст. 159.3 УК РФ также подверглись ужесточению: в июле 2016 года Федеральным законом № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3] верхний предел санкции абз. 2 ч. 2 с четырех лет лишения свободы изменился до пяти лет, а в абз. 2 ч. 3 с пяти лет лишения свободы срок увеличили до шести лет. Таким образом, законодательство, предусматривающее ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, последовательно идет по пути ужесточения санкций за данный вид правонарушений.

Данное ужесточение следует признать обоснованным в свете стремительного роста данной группы правонарушений и усложнения способа их совершения. Данная тенденция служит основным стимулом ужесточения ответственности за мошеннические действия, особенно совершенные с использованием современных информационных технологий. При этом подобное ужесточение ответственности со стороны законодателя аргументируются как ответ на угрозы и вызовы криминального характера, неизбежно появляющиеся при возникновении и использовании новых форм банковского обслуживания. К числу названных угроз и вызовов можно отнести высокотехнологические формы хакерских атак, а также методы социальной инженерии, в результате использования которых непосредственно владелец счета осуществляет перевод денежных средств злоумышленникам либо сам сообщает им свои индивидуальные данные и конфиденциальную информацию [2].

Достаточно важно отметить и тот факт, что изменению подверглась и сумма ущерба, которая позволяет признать мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, в крупном и особо крупном размерах – примечание к ст. 158 УК РФ [3]. Так, крупным размером считается хищение, превышающее 250 тысяч рублей, а особо крупным – 1 миллион рублей (ранее крупным размером признавалось более 1,5 миллионов рублей, а особо крупным – более 6 миллионов рублей). В этой связи становится очевидным вести речь об увеличении частоты применения данной законодательной нормы, поскольку нижний порог – признание деяний преступными и совершенными с квалифицирующими признаками (в крупном и особо крупных размерах) – является вполне реальным и достаточно распространенным.

Все больше усложняются и используемые ранее схемы, представляя собой многоэтапные схемы, направленные на максимальный охват денежных карт, электронных счетов и аккаунтов

жертвы.

Например, под видом проверки безопасности телефона предлагают установить приложение удаленного доступа к телефону (тимвьювер или аналогичное). Как правило, подобное предложение происходит в середине разговора, после 10 или более минут переговоров как бы со службами безопасности нескольких банков в атмосфере полной аутентичности, к тому же ради обеспечения безопасности человека, которому позвонили. Поверить, не усомниться и установить приложение в этих условиях очень легко.

Если приложение устанавливается, финал предсказуем: человек своими руками дает удаленный доступ к своему телефону, в котором установлено какое-либо приложение онлайн-банка. Перевод денег с привязанной к телефону/приложению карты становится делом буквально пары секунд.

Отдельной группой правонарушений является использование скимминговых технологий и цифровых сканеров в людных местах с непосредственным снятием денежных средств либо с выпуском карты-двойника.

В настоящее время алгоритм действий потерпевших следующий: после исчезновения денежных средств со счета они обращаются в службу безопасности банка, те дают ответ о том, что снятие средств со счета являлось следствием действия вредоносной программы или приложения, самостоятельно установленного пользователем на смартфон, и банк за электронную безопасность ответственности не несет, рекомендуя обратиться в полицию.

Уже сейчас анализ информации из различных регионов мира позволяет выделить факторы воздействия на среду, в которой приходится работать правоохранительным органам.

Во-первых, очевидно стремление организованных преступных групп (**ОПГ**) максимально использовать в преступных целях сложившуюся ситуацию высокого риска и неопределенности, в особенности для определенных возрастных и социальных групп. Следовательно, профилактика правонарушений в отношении представителей данных групп должна стать предметом пристального внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, в условиях затягивания пандемии коронавируса становится целесообразна перестройка деятельности правоохранительных органов в рамках комплексного обеспечения национальной безопасности ввиду потенциальной опасности массовых беспорядков, бунтов и грабежей, особенно если они будут управляться и подстегиваться ОПГ или экстремистскими организациями.

В развитых европейских странах (например, в Великобритании) полицейские аналитики утверждают, что значительную роль в вербовке молодежи из промышленных и городских районов в ряды ОПГ способно сыграть закрытие на длительное время школ, развлекательных и спортивных центров. Накладываясь на рост количества свободного времени у молодежи, это способно спровоцировать возникновение желания перенести насилие из виртуальной сферы в реальную у целых групп молодых людей. В России многие специалисты говорят об усилении неформальной молодежной организации «А.У.Е», рассматривая ее как источник формирования банд из молодежи, придерживающейся уголовной направленности, финансируемой из воровского «общака» и направляемой опытными уголовниками [1].

В условиях пандемии особую опасность представляют сообщества наркоманов. Очевидно, что в условиях ограничительных и фильтрационных мер наряду с значительным снижением торговли традиционными, законными товарами логично резко снизится объем и регулярность поставок наркотиков из государств-участников наркотрафика. В свою очередь, итогом будет рост преступлений со стороны наркозависимых в период ломки.

Фальсификация медикаментов и средств индивидуальной защиты также представляет значительную угрозу, поскольку в рамках мошеннических операций, используя панические настроения, населению часто навязывают товары и услуги, не соответствующие стандартам безопасности и санитарно-эпидемиологическим нормам.

Таким образом, можно выделить ряд стратегических направлений в борьбе с теневой экономикой в период пандемии: в максимальной степени противодействовать противоправному использованию интернета в целях создания социодеструктивных сообществ, совершения мошеннических действий, финансирования терроризма и экстремизма, реализации запрещенных товаров и услуг; активно противодействовать попыткам недружественных поглощений и за-

хватов собственности, использующих неопределенность ситуации и экономические риски; строить работу со средствами массовой информации и институтами гражданского общества по усилению осведомленности о текущей ситуации в борьбе с пандемией; сосредоточиться на оперативном контроле групп с широкими социальными контактами, таких как, например, наркоманы и проститутки; разработать соответствующую нормативно-правовую базу, обеспечив тем самым максимальную легитимность осуществляемых мероприятий.

Список литературы

1. Коробов, А.А. Теневая экономика как негативный аспект глобализации : монография / А.А. Коробов. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 97 с.
2. Коробов, А.А. О некоторых прикладных аспектах мошенничества с использованием электронных средств платежа / А.А. Коробов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 3(26). – С. 40–45.
3. Хисамова, З.И. Квалификация посягательств, совершенных с использованием электронных средств платежа / З.И. Хисамова // Государство и право. – 2015. – № 3(33). – С. 127–132.

References

1. Korobov, A.A. Tenevaja jekonomika kak negativnyj aspekt globalizacii : monografija / A.A. Korobov. – Orel : OrJuI MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova, 2018. – 97 s.
2. Korobov, A.A. O nekotoryh prikladnyh aspektah moshennichestva s ispol'zovaniem jelektronnyh sredstv platezha / A.A. Korobov // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. – 2020. – № 3(26). – S. 40–45.
3. Hisamova, Z.I. Kvalifikacija posjagatel'stv, sovershennyh s ispol'zovaniem jelektronnyh sredstv platezha / Z.I. Hisamova // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 3(33). – S. 127–132.

© А.А. Коробов, С.В. Цветов, Я.Ю. Томащук, И.В. Тищенко, 2020

УДК 330

А.А. КУЗНЕЦОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР В РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Ключевые слова: структурный кризис; жесткие формы интеграции; мягкие формы интеграции; холдинг смешанного типа; альянс; союз.

Аннотация: В современных условиях в экономике усиливаются процессы интеграции, влияющие на условия функционирования хозяйствующих субъектов в условиях кризиса. В связи с этим повышается актуальность комплексного исследования проблем участия предприятий в интегрированных структурах. Цель исследования: выявить основные тенденции развития интегрированных бизнес-структур в черной металлургии. Задачи: определить формы интеграции и их влияние на эффективность деятельности субъектов хозяйствования в условиях вирусной экономики. Гипотеза исследования – формы интеграции и их развитие в условиях кризиса. Методы исследования: системный подход, обобщение, сравнительный анализ. Достигнутые результаты: проанализированы различные типы интеграции, выявлены тенденции развития интегрированных промышленных структур в российской металлургии в условиях кризиса.

Металлургические компании испытывают трудности в условиях падения цен и торможения мировой экономики на фоне пандемии. Эксперты прогнозируют, что структурный кризис будет глубоким. Вирусная экономика разрушает сложившиеся цепочки производства и потребления. Кризис вызывает сокращение спроса на важнейшие экспортные товары для металлургического комплекса страны, падение цен не удается компенсировать расширением объема поставок. Внутрисистемный риск связан также с инфляцией. Металлурги уже проиндексировали цены на металлопродукцию для своих потребителей [4].

В вирусной экономике свою жизнеспособность и эффективность функционирования показали интегрированные бизнес-группы, основанные на взаимодействии материнской и дочерних компаний, функционирующих в сфере производства и обращения. Функционирование интегрированных структур в стратегических отраслях экономики составляет важное направление промышленной политики Российской Федерации на современном этапе [1].

В черной металлургии России сложились различные формы интегрированных бизнес-структур. Основным критерием классификации этих объединений может быть степень взаимозависимости между экономическими операторами. В соответствии с этим критерием можно выделить юридические лица независимых организаций, полностью зависимые, частично зависимые (рис. 1).

На практике различные формы могут пересекаться, создавая индивидуальные формы взаимодействия хозяйствующих субъектов.

К объединениям независимых организаций следует отнести ассоциации, союзы, лиги, гильдии и т.д. Примерами могут служить Ассоциация «Росметиз», Российский союз поставщиков металлопродукции и др.

К объединениям зависимых организаций относятся тресты, концерны, холдинги. В качестве примера треста, в котором участники теряют все виды самостоятельности, можно привести ООО «Управляющая компания “Металлоинвест”».

Концерном является ПАО «Северсталь» – объединение с доминирующей производственной составляющей, ограниченной самостоятельностью участников, сохраняющих юридическое

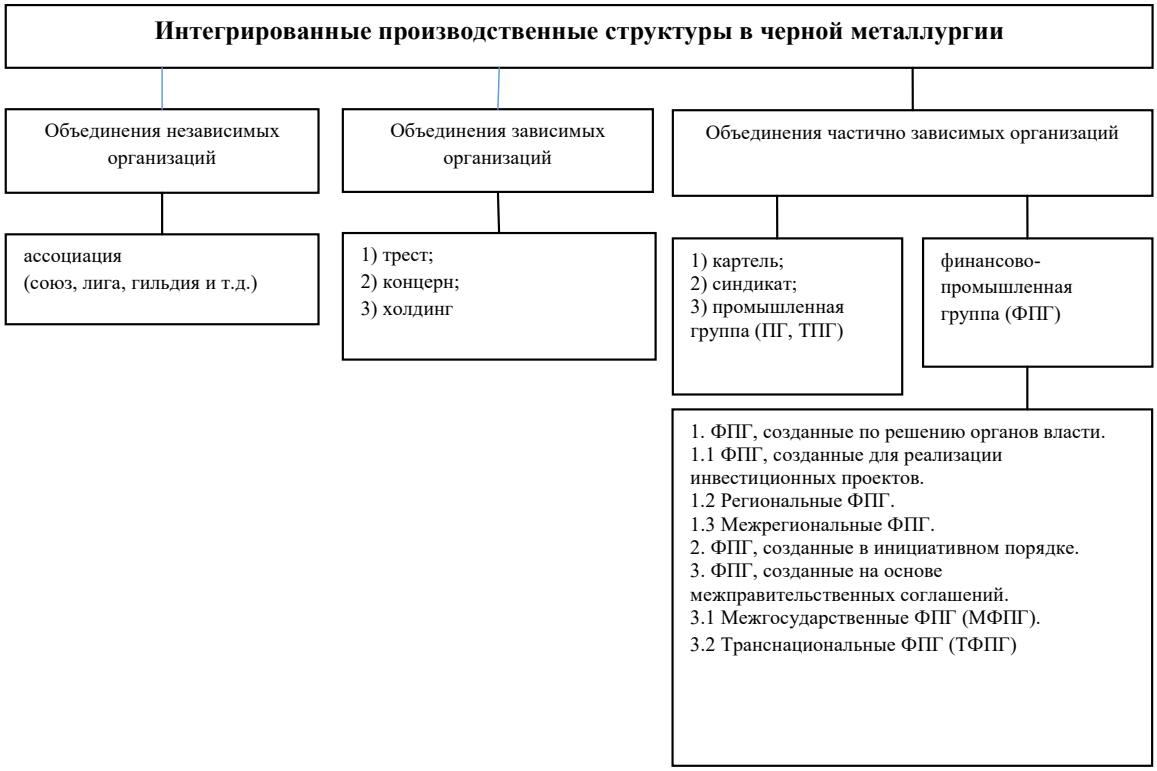

Рис. 1. Классификация интегрированных бизнес-групп в черной металлургии

лицо и делегирующих часть своих функций координационному центру, осуществляющему управление и контроль.

Подавляющее большинство функционирующих в российской черной металлургии холдингов имеет смешанный характер. К ним относятся: ООО УК «ЕвразХолдинг», ПАО «Мечел» и др. Примером распределенного холдинга является структура консорциума «Альфа-Групп». Примеры перекрестных холдингов в черной металлургии России отсутствуют.

К объединениям частично зависимых организаций относятся картели, синдикаты, промышленные и финансово-промышленные группы (**ФПГ**).

Объединений в виде единой картельной организационной структуры в российской металлургии нет, но существуют, например, соглашения между производителями автомобильного листа ПАО «Северсталь», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» о контроле за внутренним рынком сбыта [2].

Среди объединений частично зависимых друг от друга организаций отдельно выделяют ФПГ. Классификация ФПГ по различным критериям очень тесно пересекается с классификацией промышленных (**ПГ**) и торгово-промышленных групп (**ТПГ**), поэтому в настоящей статье они сведены в одну классификацию (рис. 2).

К примерам ФПГ «жесткого» типа относят холдинги, концерны, синдикаты (ПАО «НЛМК», ООО «УГМК-Холдинг»). ФПГ «мягкого» типа, основанными на развитии договорных отношений, являются консорциумы, альянсы, союзы, ассоциации (Ассоциация «Росметиз»).

Способы создания ФПГ, ТПГ базируются на: учреждении акционерных обществ различного типа или обществ с ограниченной ответственностью, передаче в трастовое управление собственных пакетов акций одному из участников группы, консолидации в едином владении пакетом акций путем их приобретения.

Как правило, формирование ФПГ, ТПГ происходит вокруг какой-нибудь организации, интересы которой в группе являются доминирующими: вокруг финансово-кредитной организации (Консорциум «Альфа-Групп»), промышленного предприятия (ПАО «ММК», ПАО «НЛМК»), группы предприятий (ООО УК «ЕвразХол-

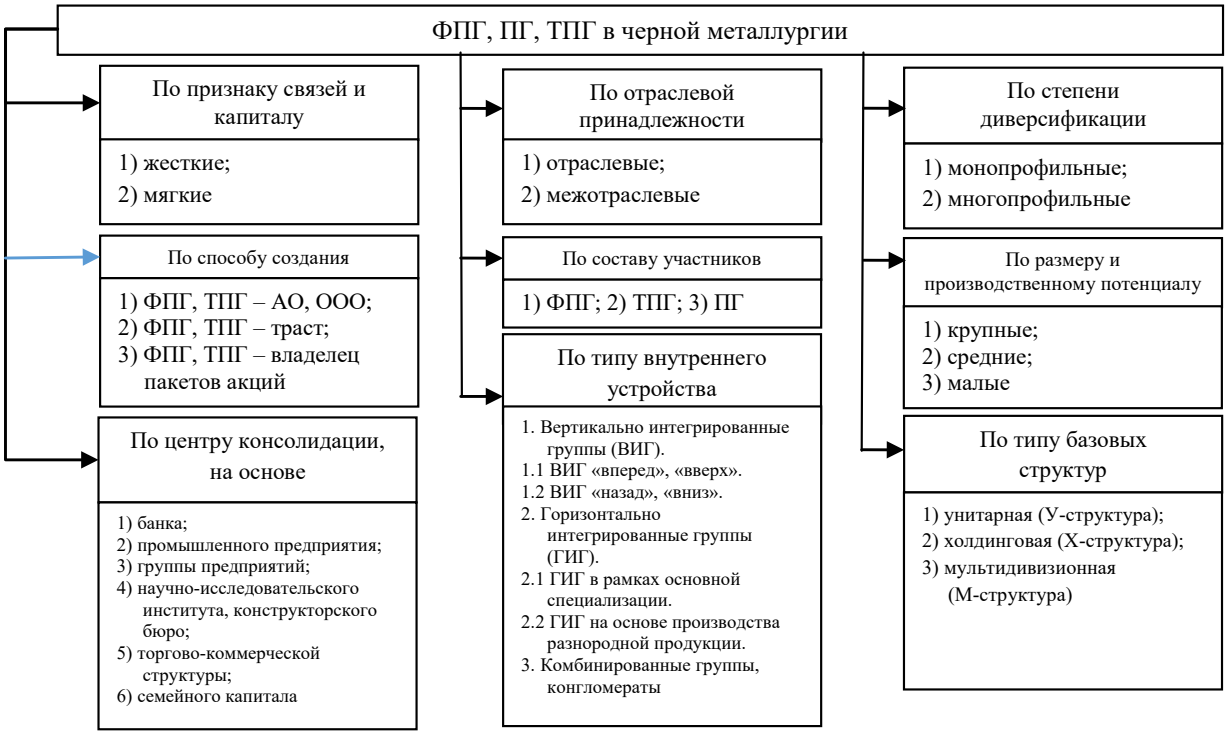

Рис. 2. Классификация ФПГ в черной металлургии

динг», ПАО «Мечел»), торгово-коммерческого предприятия (группа «БЕЛОН») и др.

ФПГ, ТПГ классифицируются также по типу внутреннего устройства, которое отражает горизонтальную или вертикальную интеграцию.

В условиях кризиса интеграция металлургических предприятий происходит по следующим направлениям: создание торгового дома, банка, страховой компании внутри группы (АО «Объединенная металлургическая компания», ПАО «Северсталь», ПАО «Мечел»); преобладание интеграции по вертикали (ПАО «Северсталь-групп»); интеграция крупных компаний и небольших предприятий (ПАО «Мечел» и ПАО Коршуновский ГОК), развитие горизонтальной интеграции (контроль ООО УК «ЕвразХолдинг» за производством рельсов в России) [3].

В условиях кризиса получили развитие как «жесткие», так и «мягкие» типы интеграции. К первым относятся холдинги смешанного типа и финансово-промышленные группы, ко вторым – ассоциации и союзы.

Список литературы

1. Брче, М.А. Устойчивое развитие: механизмы реализации / М.А. Брче, И.Н. Омельченко, А. Шааб; под ред. М.А. Брче, И.Н. Омельченко. – Москва : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020. – 169 с.

2. Кузнецов, А.А. Разработка производственной системы компании на основе инновационных материалов из отходов металлургического производства / А.А. Кузнецов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 7(109). – С. 107–109.

3. Кузнецов А.А. Управление закупками металлоторговых компаний в условиях кризиса / А.А. Кузнецов // Инновации в менеджменте. – 2020. – № 2(24). – С. 28–35.

4. Сидельников, И.Д. Сравнительный анализ кризисов экономики РФ / И.Д. Сидельников, З.В. Мусинова // Молодежный научно-технический вестник. – 2016. – № 2. – С. 39.

References

1. Brche, M.A. Ustojchivoe razvitie: mehanizmy realizacii / M.A. Brche, I.N. Omel'chenko, A. Shaab; pod red. M.A. Brche, I.N. Omel'chenko. – Moskva : Izdatel'stvo MGTU im. N.Je. Baumana, 2020. – 169 s.
2. Kuznecov, A.A. Razrabotka proizvodstvennoj sistemy kompanii na osnove innovacionnyh materialov iz othodov metallurgicheskogo proizvodstva / A.A. Kuznecov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2020. – № 7(109). – S. 107–109.
3. Kuznecov A.A. Upravlenie zakupkami metallotorgovyh kompanij v uslovijah krizisa / A.A. Kuznecov // Innovacii v menedzhmente. – 2020. – № 2(24). – S. 28–35.
4. Sidel'nikov, I.D. Sravnitel'nyj analiz krizisov jekonomiki RF / I.D. Sidel'nikov, Z.V. Musinova // Molodezhnyj nauchno-tehnicheskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 39.

© А.А. Кузнецов, 2020

УДК 33

В.И. КУЛИКОВ

ООО «Брингстон», г. Москва

ПОСТПАНДЕМИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ: АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ, ПРОГНОЗЫ РИСКОВ

Ключевые слова: риски; *COVID*-19; общественное питание; тенденции; прогнозы рисков; постпандемическая экономика; кризис; рецессия.

Аннотация: В статье исследуются актуальные явления в экономике общественного питания как отрасли, столкнувшейся с внезапными вызовами, обусловленными влиянием на рынок пандемии *COVID*-19. В качестве результатов исследования в статье представлены данные об актуальном состоянии отрасли, а также прогнозы ее развития, определены основные риски постпандемического периода. Цели исследования: определение экономических и иных факторов влияния *COVID*-19 на общественное питание в России, а также прогнозирование такого влияния в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Предмет исследования: статистические данные о влиянии пандемии на отрасль общественного питания, исследования потребительского поведения в период экономических кризисов, данные о рисках в сфере общественного питания, документы государственных органов России, данные отраслевых медиа.

Методы исследования: обобщение, анализ и синтез данных статистических исследований, регулирующих документов, публикаций в СМИ, проведение аналогий и корреляционного анализа данных исследований поведения потребителей, покупательской способности и индекса покупательского доверия во время экономических кризисов.

Введение

В 2020 году отрасль общественного питания испытала на себе действие принципиально новых вызовов и оказалась одной из наиболее уязвимых перед угрозами кризисных явлений в постэпидемической экономике.

Отрасль общественного питания даже вне пандемических условий считается сравнительно рискованной, так, по оценкам Л.Н. Рождественской и С.М. Хасановой, стартовый срок для бизнеса в сфере общественного питания (два года после открытия) не выдерживают 10–15 % предприятий [1]. В ЕС аналогичный показатель еще выше, по оценке инвестиционного банка *Salomon Smith Barney*, он превышает 45 % [1].

Пандемия многократно увеличила традиционные риски и усилила воздействие негативных экономических факторов. Данные после первой волны дают возможность оценить состояние рынка в России и за ее пределами. В России и других странах мира были введены беспрецедентные меры социального дистанцирования, в результате которых заведения общественного питания могли работать только в формате доставки блюд или обслуживания навынос. Даже в странах, в которых регуляторами не вводились подобные запреты, например в Швеции и Беларуси, на фоне страха инфицирования рекордно снизился спрос.

Для создания полноценной картины имеет смысл определить наиболее актуальные риски и на основании статистики оценить последствия для индустрии. В данной статье мы рассмотрим последствия наступивших и потенциальных внешних и внутренних рисков: под внешними исследуются риски, которые не связаны с осуществляемой деятельностью предприятий [2] (регуляторные противоэпидемические меры, общеэкономические и общефинансовые факторы, такие как курс валют, покупательская способность, динамика спроса); под внутренними – риски предприятий [2] (возникающие в результате проблем, кадровой, маркетинговой или иной

политики компании, неэффективного управления и др.).

В связи с существованием различных определений общественного питания имеет смысл конкретизировать, как именно термин «общественное питание» понимается в данном исследовании. Так, в данной статье общественное питание понимается согласно ГОСТ Р 50647-94 и определяется как совокупность предприятий различных организационно-правовых форм и граждан-предпринимателей, занимающихся производством, реализацией и организацией потребления кулинарной продукции [3]. В отрасль, согласно Чернову, входят такие предприятия, как столовые, закусочные, рестораны, кафе, кофейни, бары и др. [4]. В современных условиях в качестве особого типа предприятий общественного питания имеет смысл выделить сервисы онлайн-заказа еды.

Пандемические риски

Перед оценкой статистических показателей имеет смысл рассмотреть структуру рисков отрасли и определить наиболее значимые наступившие и потенциальные риски общественного питания, определить причины и механизмы наступления рисков.

Е.И. Хлевнюк и И.С. Сыркова относят к основным причинам возникновения рисков снижение объемов производства из-за резкого снижения спроса, конкуренции, роста закупочных цен, описывая реакцию отрасли как рост цен на услуги общественного питания. Авторы также выделяют такие внешние риски, как: риск надежности поставок, сезонность, изменение курса валют; и внутренние: рост затрат на транспортировку, кадровые риски [2].

В настоящее время основной причиной рисков в общественном питании является катастрофическое снижение спроса. В апреле 2020 года, согласно данным пресс-брифинга уполномоченного при президенте России по защите прав предпринимателей Бориса Титова, 82 % предприятий общественного питания России отметили снижение спроса более чем на 90 %. На основании этих и других данных общественное питание было внесено в Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 г. № 434 [5] как одна из наиболее пострадавших отраслей экономики.

Закрытие границ, связанное с противоэпидемическими мероприятиями, усилило эффект от снижения спроса, что в значительной мере привело к снижению надежности поставок, т.е. к наступлению еще одного значимого риска. При этом можно отметить, что фактор особенно сильно сказался на ресторанном сегменте. Характерным примером является алкоголь, по данным «Коммерсантъ», срывы поставок начались еще в феврале [6].

Как значимый риск также следует рассматривать кадровый голод в организациях, осуществляющих доставку. Резкий рост спроса на доставку еды вызвал уникальный для продовольственного ритейла и общепита дефицит курьеров. Наиболее остро проблема курьеров в период самоизоляции стояла в Москве, что связано с оттоком трудовых мигрантов, количество которых, по оценке мэра Сергея Собянина, в 2020 году уменьшилось на 40 %. В соответствии с оценками Центра стратегических разработок, не менее 40 % компаний, нанимающих на работу мигрантов, испытывают недостаток в рабочей силе [7].

Своеобразным катализатором прочих рисков выступила ситуация на валютном рынке, когда на фоне падения цен на нефть курс рубля существенно упал по отношению к доллару, установив антирекорд 18 марта 2020 года. Затяжное падение значительно увеличило стоимость импорта.

Основные статистические показатели

Результатом воздействия негативных факторов и наступивших рисков стало замедление роста точек общепита в России, что также привело к увеличению среднего чека за бизнес-ланчи в крупных городах. Согласно данным 2ГИС (анализ данных исследования, проведенного в 15 российских городах с населением более одного миллиона человек), рост количества организаций общественного питания в первом полугодии 2020 года замедлился в пять раз. 2ГИС также сообщает, что в подавляющем большинстве исследованных городов рост остановился или число предприятий стало сокращаться, демонстративной является картина в Перми, где количество сократилось на 5,5 %, и Нижнем Новгороде, в котором оно уменьшилось на 12,6 %.

При этом средний чек остался сравнительно стабильным, он незначительно упал в 6 из 15 исследованных городах, наиболее заметное

снижение было отмечено в Омске (на 3,2 %, до 518 рублей), Казани (на 2,2 %, до 622 рублей) и Москве (на 1,8 %, до 1199 рублей). Существенный рост среднего чека отмечен также в 3-х городах: Екатеринбург (16,7 % – 677 рублей), Нижний Новгород (7,5 % – 657 рублей) и Челябинск (3,1 % – 570 рублей) [8].

В июне, согласно данным обзора Министерства экономического развития России, оборот предприятий общественного питания снизился на 52,1 %, по сравнению с данными за 2019 год. По данным Федеральной службы государственной статистики, оборот ресторанного рынка России зафиксировал падение еще на 42,9 % до 79,2 млрд рублей в годовом сопоставлении.

В апреле 2020 года также было опубликовано значимое совместное исследование агентства *Data Insight* и сервиса доставки еды *Delivery Club*, которое рассматривало ранние последствия пандемии для российского общественного питания и содержала значимые данные относительно доставки. По данным исследования, в марте количество ресторанов, доставляющих еду, увеличилось на 18 %, а еще 9 % планировали запустить такую услугу в ближайшее время. Исследование продемонстрировало явную готовность рынка к переориентации на доставку еды домой [10]. Дальнейшие события продемонстрировали эффективность таких действий.

Прогнозы рисков и состояния отрасли, методы реагирования

В настоящий момент отсутствие достаточного количества данных о второй волне ограничивает возможности прогнозирования. Между тем существует статистика и опыт первой волны, а также модели поведения потребителей, исследованные во время рецессии 2008–2009 гг. (сопоставимый по масштабам экономический кризис), позволяют делать гипотетические предположения о развитии ситуации и оценить степень вероятности таких предположений как высокую.

Далее для сопоставления будут приведены данные проекта *Nielsen* «*Russians Through Crisis*» и выводы на их основе, сделанные О.А. Рыбалкиной [11]. Кроме того, имеет смысл рассмотреть уже существующие прогностические данные участников рынка [10], которые необходимо учитывать хотя бы в силу значительного практического опыта авторов таких оценок.

Согласно исследованию *Data Insight* и *Delivery Club*, почти две трети опрошенных для материала рестораторов ожидают возвращения показателей выручки на допандемическом уровне в конце 2020 года, очевидно, что ранние оценки были сделаны без учета вероятности второй волны. Из 600 опрошенных 59 % посчитали возможным восстановление выручки до конца 2020 года, и лишь 14 % считают, что это произойдет весной 2021 года.

При этом 27 % опрошенных руководителей ресторанного бизнеса уклонились от точных прогностических оценок. Эти рестораторы считают, что описанный рост возможен лишь в ситуации прекращения пандемии [10]. Учитывая бурное начало второй волны, мутацию вируса и стремительное его распространение, можно с уверенностью говорить, что оптимистические прогнозы о восстановлении прибылей к концу года не сбылись. Важно также отметить, что рынок адаптировался за счет доставки, что, в свою очередь, позволит организациям продолжать работу. Главным фактором, от которого будет зависеть состояние рынка, является покупательская способность, которая детерминирована жесткостью ограничительных мер.

Введение очередного режима самоизоляции с мерами, аналогичными введенным весной 2020 года, может привести к сопоставимой потере спроса до 70 %, что, в свою очередь, при длительности более 2-х месяцев уменьшит количество учреждений общественного питания на 20–30 %. При этом основной проблемой будет не посещение заведений, так как участники рынка уже переориентированы на доставку, а покупательская способность. В подобных условиях менее восприимчивыми к ситуации окажутся организации бизнес- и премиум-сегмента, так как их потребители априори более платежеспособны. В зоне повышенного риска окажутся заведения, ориентированные на средний и эконом-класс, что детерминировано неизбежным длительным изменением их структуры потребления.

Результаты исследовательского проекта *Nielsen* «*Russians Through Crisis*» продемонстрировали затяжное и значительное снижение индекса потребительского доверия, который продолжался с ноября 2008 г. по март 2009 г. После падения исследователи отмечали плато, после которого индекс продемонстрировал положительную динамику и вырос до 88 пунктов

в сентябре, т.е. прибавил сразу 6 пунктов с мая 2009 года [11].

В данном случае нельзя говорить о полной аналогии, так как тяжесть ожидаемой рецессии будет, очевидно, выше, а кризис затронет больше отраслей экономики, чем это происходило в 2008–2009 гг. Также следует учитывать вероятную длительность мер изоляции. Сопоставляя данные с рецессией 2008–2009 гг., можно предположить, что экономические последствия пандемии и периодические режимы социального дистанцирования в России будут продлены до января–марта 2022 года. Эти данные частично коррелируют с моделью исследователей Гарвардского университета, которые в своем исследовании считают 2022 год оптимальным временем для прекращения мер по социальной изоляции [12].

Данные проекта *Nielsen* «*Russians Through Crisis*» также позволяют предположить, как будет расти спрос после преодоления экономических последствий пандемии. По данным проекта, в сентябре 2009 года уже 31 % участников исследования сочли ближайшие 12 месяцев хорошим или отличным временем для совершения покупок, тогда как в мае так считали лишь 19 % [11]. Такая динамика демонстрирует, что спрос после рецессии начинает расти относительно быстро и восставнавливается в докризисном объеме в течение полугода. Проецируя на существующую ситуацию, учитывая более глубокий и масштабный системный кризис, можно говорить о восстановлении спроса через год после завершения пандемической рецессии, а также о его динамичном росте после завершения изоляционного периода.

Представленные прогностические данные позволяют судить о методах эффективного реагирования предприятий на пандемические вызовы в сфере общественного питания.

1. Учитывая колоссальный рост востребованности доставки и очевидную тенденцию по росту заказов еды на дом, можно самостоятельно организовать и развивать сервисы доставки, либо использовать услуги агрегаторов, например Яндекс.Еда, *Delivery Club* и т.п. Учитывая развитие в онлайн-сегменте, оптимизировать, где это возможно, время приготовления блюд таким образом, чтобы сэкономить часть времени для доставки.

2. Увеличить маркетинговую активность и задействовать информацию о коронавирусе и методах борьбы с ним в качестве катализирующего инфоповода. Выстраивать часть маркетинговой компании, позиционируя бизнес как безопасный и защищенный от пандемических рисков.

3. Рекомендовать предприятиям общественного питания выбирать в качестве помещений места с возможностью установки больших веранд, особенно в случаях, если климатические и погодные условия региона позволяют их устанавливать. Такой подход позволит избежать концентрации посетителей в замкнутом пространстве, а соответственно, сработает как дополнительный фактор, снижающий риски заражения и увеличивающий спрос.

4. Интегрировать в меню максимальное количество горячих и термически обработанных блюд как наиболее безопасных и гарантировано не содержащих вирус. Интегрировать информацию о таких блюдах в рекламу и иные маркетинговые материалы.

Выводы

Прибыль предприятий общественного питания с высокой вероятностью не восстановится в докризисных объемах до конца 2021 – начала 2022 года. Восстановление спроса на услуги предприятий общественного питания будет проходить постепенно и займет около года. Жесткий режим самоизоляции, аналогичный введенному в апреле 2020 года, пагубно скажется на отрасли и может привести к значительным убыткам большинства участников рынка, а также к сокращению их количества на 20–30 %, что неизбежно при снижении покупательской способности и индекса покупательского доверия. Наиболее опасной текущая ситуация является для участников рынка, ориентированных на потребителей из среднего класса и эконом-класса.

Список литературы

1. Рождественская, Л.Н. Управление рисками на предприятиях общественного питания / Л.Н. Рождественская, С.М. Хасанова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 8(2). – С. 118.

2. Хлевнюк, Е.И. Оценка рисков в индустрии общественного питания в условиях экономического кризиса / Е.И. Хлевнюк, И.С. Сыркова // Журнал «Экономические исследования и разработки» Индекс УДК 556.5. – 18 августа 2016 г.

3. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 50647-94 «Общественное питание. Термины и определения» (утв. постановлением Госстандарта РФ от 21 февраля 1994 г. N 35).

4. Чернов, Г.Е. Социально ориентированные системы общественного питания: управление, конкуренция, информатизация / Г.Е. Чернов. – СПб. : СПбГУЭФ, 2001.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

6. Котова, М. В состоянии алкогольного обмеления. Рестораны готовятся к срывам поставок спиртного / М. Котова. Н. Щуренков // Коммерсантъ. – № 49 от 19.03.2020. – С. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/4292642.

7. Материалы онлайн-конференции «Бизнес-климат России. Нацпроекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=1REo059KRBI&ab_channel=CSR.

8. ТАСС, 2ГИС. Исследование: Рост числа точек общепита в России замедлился в пять раз из-за пандемии 2ГИС, Тасс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tass.ru/ekonomika/9092393.

9. Обзор Министерства экономического развития России, «Картина деловой активности» от 19 июня 2020 года.

10. Совместное исследование Data Insight и к Delivery Club, Значение доставки для ресторанного бизнеса, 2020.

11. Рыбалкина, О.А. Трансформация потребительского спроса в условиях рецессии мировой экономики / О.А. Рыбалкина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010.

12. Kissler, M. Projecting the transmission dynamics of SARS-CoV-2 through the postpandemic period / M. Kissler, Christine Tedijanto, Edward Goldstein, Yonatan H. Grad, Marc Lipsitch // Science. – 22 May 2020 [Electronic resource]. – Access mode : https://science.sciencemag.org/content/368/6493/860.

References

1. Rozhdestvenskaja, L.N. Upravlenie riskami na predprijatijah obshhestvennogo pitanija / L.N. Rozhdestvenskaja, S.M. Hasanova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 8(2). – S. 118.

2. Hlevnjuk, E.I. Ocenka riskov v industrii obshhestvennogo pitanija v uslovijah jekonomicheskogo krizisa / E.I. Hlevnjuk, I.S. Syrkova // Zhurnal «Jekonomicheskie issledovanija i razrabotki» Indeks UDK 556.5. – 18 avgusta 2016 g.

3. Gosudarstvennyj standart RF GOST R 50647-94 «Obshhestvennoe pitanie. Terminy i opredelenija» (utv. postanovleniem Gosstandarta RF ot 21 fevralja 1994 g. N 35).

4. Chernov, G.E. Social'no orientirovannye sistemy obshhestvennogo pitanija: upravlenie, konkurencija, informatizacija / G.E. Chernov. – SPb. : SPbGUJeF, 2001.

5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.04.2020 № 434 «Ob utverzhdenii perechnja otraslej rossijskoj jekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v uslovijah uhudshenija situacii v rezul'tate rasprostranenija novoj koronavirusnoj infekcii».

6. Kotova, M. V sostojanii alkogol'nogo obmelenija. Restorany gotovjatsja k sryvam postavok spirtnogo / M. Kotova. N. Shhurenkov // Kommersant#. – № 49 ot 19.03.2020. – S. 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/4292642.

7. Materialy onlajn-konferencii «Biznes-klimat Rossii. Nacproekty» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.youtube.com/watch?v=1REo059KRBI&ab_channel=CSR.

8. TASS, 2GIS. Issledovanie: Rost chisla tochek obshhepita v Rossii zamedlilsja v pjat' raz iz-za pandemii 2GIS, Tass [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://tass.ru/ekonomika/9092393.

9. Obzor Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossii, «Kartina delovoj aktivnosti» ot 19 ijunja 2020 goda.

10. Sovmestnoe issledovanie Data Insight i k Delivery Club, Znachenie dostavki dlja restorannogo

biznesa, 2020.

11. Rybalkina, O.A. Transformacija potrebitel'skogo sprosa v uslovijah recessii mirovoj jekonomiki / O.A. Rybalkina // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. – 2010.

© В.И. Куликов, 2020

УДК 388

Д.Е. КУЛЬЧИКОВ, Я.Ю. ТОМАЩУК, Е.А. НИКОЛАЕНКО, И.А. МИХЕЕВ

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова», г. Орел;
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЖИМОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИДОВ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: сельскохозяйственное назначение; Евразийский экономический союз; земля; земельный кодекс; земельный участок; правовое регулирование видов земель.

Аннотация: Целью данной статьи является идентифицирование сходства и различия режимов правового регулирования видов земель сельскохозяйственного назначения с учетом национальных особенностей государств-участников Евразийского экономического союза, на основе которых предложены пути гармонизации. Поставленная цель исследования предопределила решение следующих научных задач: провести анализ национального законодательства государств-участников Евразийского экономического союза в сфере правового регулирования видов земель сельскохозяйственного назначения; предложить пути гармонизации национального законодательства государств-участников Евразийского экономического союза в сфере правового регулирования видов земель сельскохозяйственного назначения.

Методологическую основу исследования составили такие общенаучные и частно-научные методы, как диалектический, логический, системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой анализ и синтез.

В результате исследования установлено, что законодательством государств-членов Евразийского экономического союза установлены условия формирования земельных участков по следующим общим признакам: часть земли в замкнутых границах, образованная в порядке, установленном национальным законодательством, с обязательным присвоением адреса местонахождения и государственной регистрацией.

В статье идет идентифицирование сходств и различий режимов правового регулирования видов земель сельскохозяйственного назначения с учетом национальных особенностей государств-участников Евразийского экономического союза (**ЕАЭС**), на основе которых предложены пути гармонизации.

Одной из фундаментальных задач создания ЕАЭС будет сближение законодательств государств-членов, которое направленно на установление сходств нормативных правовых регулирований в некоторых сферах, а именно для реализации согласования агропромышленной политики (ст. 95 Договора).

В Договоре отмечаются предусмотренные права государств-членов ЕАЭС сохранять отдельное «горизонтальное» ограничение прав (приложение № 2 протокола № 16), которые касаются права на земельный участок и участок недр. Особое внимание в Договоре уделяется земельному участку из состава земель сельскохозяйственного назначения. В частности, национальными перечнями ограничений запрещается частная собственность иностранных лиц на землю сельскохозяйственного назначения, допуская лишь временное землепользование либо аренду в установленном пределе.

Такое положение законодательно обосно-

ванно, поскольку земля в рассматриваемых странах расценивается как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9 Конституции РФ, ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле (**КоЗ РБ**), ст. 4 Земельного кодекса Республики Казахстан (**ЗК РК**), Земельный кодекс Республики Армения (**ЗК РА**), ст. 3 Земельного кодекса Кыргызской Республики (**ЗК КР**)), а земли сельскохозяйственного назначения относятся к наиболее ценным и особо охраняемым категориям земель.

Действующее законодательство государств-участников ЕАЭС рассматривает земельный участок как объект земельного отношения и гражданского права. Вместе с тем оно дает различные легальные определения понятий земельных участков.

Конституцией Республики Беларусь (ст. 13), в отличие от Конституции Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики, установлен запрет частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Данная категория земель находится в исключительной собственности государства. Указанное конституционное ограничение отражено и в Кодексе Республики Беларусь о земле.

Во всех странах со сравниваемыми правопорядками землями сельскохозяйственного назначения признаются земли (в Российской Федерации – за чертой поселений, населенных пунктов), предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей.

Необходимо обратить внимание, что, в отличие от земельного законодательства сравниваемых правопорядков, в Кодексе Республики Беларусь о земле и Указе Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» наряду с понятием «земли сельскохозяйственного назначения» используется термин «сельскохозяйственные земли», к которым относятся земли, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции и включающие в себя пахотные земли, залежные земли, земли под постоянными культурами и луговые земли (абз. 38 ст. 1 КоЗ РБ). Данные земли входят в состав земель сельскохозяйственного назначения. Иной правовой подход к понятию данной категории земель содержится в Земельном кодексе Кыргызской Республики, согласно которому земли сельскохозяйственного назначения входят в состав сельскохозяйственных земельных угодий, под которыми понимаются земельные участки, используемые для производства сельскохозяйственной продукции, а именно: пашня, залежь, земли, занятые многолетними насаждениями, сенокосы и пастбища (ст. 1, 10 ЗК КР).

В Республике Армения землями сельскохозяйственного назначения признаются угодья, предусмотренные для ведения сельскохозяйственной деятельности, которые делятся на пахотные земли, земли многолетних насаждений, земли сенокосов, земли пастбищ и прочие земельные угодья (ст. 6, 9 ЗК РА).

В отличие от остальных государств-членов ЕАЭС в Республике Армения земли сельскохозяйственного назначения в исключительных случаях могут предоставляться для строительства и обслуживания жилых, общественных и производственных зданий, сооружений и для осуществления иных действий, не запрещенных законодательством. Данное право может быть ограничено только Правительством Республики Армения, которое устанавливает список общин, где запрещается строительство жилых и (или) общественных и (или) производственных зданий и сооружений (ч. 2, ст. 91 ЗК РА).

Кодекс Республики Беларусь о земле не содержит четкого разграничения земель сельскохозяйственного назначения на виды. Тем не менее ст. 6 КоЗ РБ определяет, что к землям сельскохозяйственного назначения относятся земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства. Учитывая положения ст. 7 КоЗ РБ, среди сельскохозяйственных земель можно выделить следующие виды: пахотные земли, залежные земли, земли под постоянными культурами, луговые земли.

Следует отметить, что Земельный кодекс Российской Федерации (ст. 85) и Земельный кодекс Республики Казахстан (ст. 107) выделяют земельные участки сельскохозяйственного использования в составе земель населенных пунктов. При этом в Российской Федерации ограничения оборотоспособности земельных участков сельскохозяйственного назначения не распространяются на земли сельскохозяйственного использования.

С выделением категории земель сельско-

хозяйственного назначения национальным законодательством сравниваемых правопорядков установлен общий правовой подход разделения данной категории земель на виды в зависимости от характера разрешенного использования. При этом, в отличие от остальных государств-участников Евразийского экономического союза, в Республике Армения в исключительных случаях дополнительным видом разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения допускается строительство и обслуживание зданий и сооружений.

Таким образом, законодательством государств-членов ЕАЭС установлены условия формирования земельных участков по следующим общим признакам: часть земли в замкнутых границах, образованная в порядке, установленном национальным законодательством, с обязательным присвоением адреса местонахождения и государственной регистрацией.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан 29.05.2014 г. в г. Астане // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eaeunion.org.
2. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., подписан 10.10.2014 в г. Минске // Официальный сайт Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eaeunion.org.
3. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., подписан 23.12.2014 в г. Москве // Официальный сайт Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eaeunion.org.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.11.2020).
5. Конституция Республики Беларусь, 1994 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. 1/0; – 2004. – № 142. – 1/5825.
6. Конституция Республики Казахстан, принята на референдуме 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента. – 1996. – № 4. – Ст. 217; Казахстанская правда от 14.03.2017 г.
7. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. // Национальное Собрание Республики Армения Конституция Кыргызской Республики. Принята на референдуме 27 июня 2010 г. (ред. от 28.12.2016) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cbd.minjust.gov.kg.
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.11.2020).

References

1. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze, podpisan 29.05.2014 g. v g. Astane // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.eaeunion.org.
2. Dogovor o prisoedinenii Respubliki Armenija k Dogovoru o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2014 g., podpisan 10.10.2014 v g. Minske // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza (EAJeS) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.eaeunion.org.
3. Dogovor o prisoedinenii Kyrgyzskoj Respubliki k Dogovoru o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2014 g., podpisan 23.12.2014 v g. Moskve // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza (EAJeS) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.eaeunion.org.
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii, prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija: 08.11.2020).
5. Konstitucija Respubliki Belarus', 1994 g. // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'. – 1999. – № 1. 1/0; – 2004. – № 142. – 1/5825.

6. Konstitucija Respubliki Kazahstan, prinjata na referendume 30 avgusta 1995 g. // Vedomosti Parlamenta. – 1996. – № 4. – St. 217; Kazahstanskaja pravda ot 14.03.2017 g.

7. Konstitucija Respubliki Armenija ot 5 ijulja 1995 g. // Nacional'noe Sobranie Respubliki Armenija Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki. Prinjata na referendume 27 ijunja 2010 g. (red. ot 28.12.2016) // Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://cbd.minjust.gov.kg.

8. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 g. № 136-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija: 08.11.2020).

© Д.Е. Кульчиков, Я.Ю. Томащук, Е.А. Николаенко, И.А. Михеев, 2020

УДК 339.13

А.В. МУСТАФИНА, В.М. СТЕПАНОВА, П.А. ИСУПОВ, М.А. МОРОЗОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Ключевые слова: цифровые технологии; информационные технологии в гостинице; цифровой маркетинг; мобильные приложения; экономические последствия; *COVID*-19.

Аннотация: Индустрия гостеприимства борется за выживание во время пандемии 2020 года. Развитие цифровых технологий является решающим преимуществом для гостиниц. Улучшение информационно-коммуникационных технологий может оптимизировать эффективность инноваций. Поэтому ключевым аспектом для гостиниц является адаптация к новым способам продвижения и продажи продуктов, поскольку только тогда они смогут добиться успеха. Целью статьи является разработка рекомендаций для отельеров по пересмотру использования текущих цифровых технологий в сторону разработки мобильных приложений и их продвижения. Задачами статьи являются анализ современных теоретических и практических источников данных, систематизация и обработка полученной информации, анализ статистических источников и финансовой отчетности, а также разработка рекомендаций для профильной индустрии. Гипотеза данного исследования заключается в предположении, что внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий индустрии гостеприимства ускоряет ее цифровую трансформацию. Методы исследования: наблюдение, анализ и систематизация. Основные результаты статьи заключатся в подтверждении гипотезы, мобильные приложения позволяют гостиницам стать ближе к клиентам, увеличить привлекательность бренда, лояльность клиентов и уровень доходов компании.

Введение

Последнее десятилетие туризм занимал третье место как «экспортная категория, уступая добывающей и химической промышленности, опережая производство продовольствия и автомобильной продукции» [1]. Число туристов неуклонно росло благодаря путешественникам из Китая, Индии и западных стран [3].

По данным Всемирной туристской организации (**ЮНВТО**), предполагалось, что число международных туристских прибытий во всем мире будет увеличиваться ежегодно в среднем на 3,3 % в период с 2010 по 2030-е годы [2]. Почти десятилетие туристическая отрасль последовательно укрепляла свои позиции в структуре глобальной экономики и занятости.

Но масштабная экономическая ситуация 2020 года изменила как сам спрос на туризм, так и его формат. Пандемия в этом году привела к существенным ограничениям в индустрии туризма.

Гостиничный бизнес пострадал больше всего. Чтобы не потерять бизнес и удержаться на рынке, у отельеров в этом году было два варианта: изменить свои услуги и маркетинговую стратегию отеля или закрыть свои двери, возможно, навсегда. Такое давление привело к стремительному росту в инновационной индустрии гостиниц.

Технология цифрового помощника уже на-

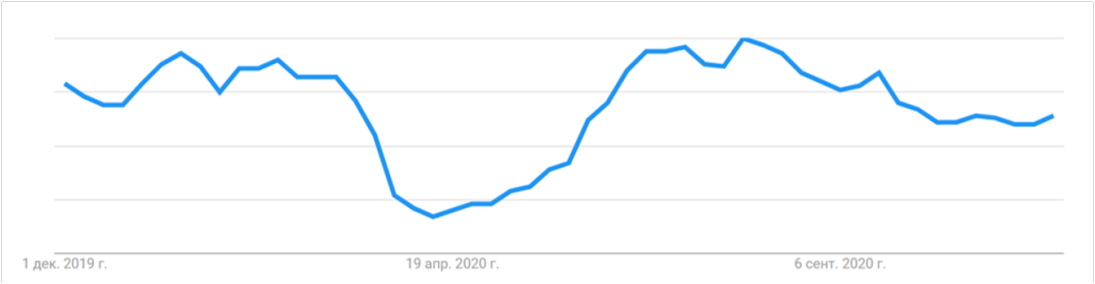

Рис. 1. Динамика загрузки мобильных трэвел-приложений в России [5]

бирала обороты и до *COVID*-19. Теперь она уже прочно закрепилась в новых условиях. По данным *Statista*, количество используемых цифровых помощников в 2020 году исчисляется миллиардами. Потребители привыкли использовать дома активируемые голосом устройства, такие как *Amazon Alexa* и *Google Assistant*, Яндекс. Станция.

В результате пандемии коронавируса многие организации начали внедрять технологию цифрового помощника, которым может быть мобильное приложение с дополнительными функциями, помогающее сократить количество физических точек соприкосновения с клиентами.

Основная часть

Туристический бизнес не является исключением для применения искусственного интеллекта. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2019 году объем рынка туризма вырос на 3,5 % и оценивался в 1,7 трлн долларов США [4]. Как нам представляется, при таком спросе на путешествия виртуальные ассистенты, способные помочь клиенту на всех этапах планирования поездки и решения широкого спектра задач, могут стать помощниками для бизнеса.

Индустрия 4.0 способствовала разнообразию разработки мобильных приложений, включая приложения для обеспечения работы туристической деятельности, которые заменили не только традиционную компьютерную мышь с клавиатурой, но и многие функции работников в индустрии туризма. Тем не менее во времена пандемии поднимается вопрос об эффективности работы данных приложений и их способности удовлетворить потребителей в этот непростой период.

На сегодняшний день общее количество пользователей мобильного интернета в России составляет 70 млн человек, из них примерно третья часть (24,5 млн человек) использует исключительно мобильное устройство при бронировании билетов и жилья. При этом трэвел-приложения являются седьмыми по количеству загрузок, и 60 % путешественников в мире предпочитают пользоваться мобильными приложениями во время путешествий.

Очевидно, что в связи с падением спроса на туристические услуги количество скачиваний мобильных трэвел-приложений снижается: на рис. 1 видно, что резкое сокращение количества загрузок туристических приложений происходит в середине марта.

Но сегодня наблюдается резкий рост популярности развития инновационных технологий, таких как электронный туризм и виртуальная реальность, что может дополнить мобильное приложение, тем самым увеличив загрузку. Сетевые гостиницы, например, могут предложить потенциальным гостям помочь узнать мир, познакомить с интересующими направлениями [6]. Ключевым аспектом организации электронного туризма является интеграция информационно-коммуникативных технологий в инфраструктуру туристического направления. «Желание путешествовать было сильнее после путешествия в виртуальной реальности, этот опыт возбуждал еще большую жажду путешествовать, когда зритель представлял себя в выбранной дестинации» [7].

Таким образом, эмоции помогают принимать решения при выборе туристического направления, а виртуальная реальность, в свою очередь, меняет представление о маркетинговой

платформе продвижения самой гостиницы. Использование данной технологии открывает новые возможности для индустрии путешествий, создавая новые связи с потребителями.

В результате введения ограничений по перемещению туристические компании вынуждены организовывать для своих клиентов просмотр видеороликов «360 градусов», что, несомненно, стимулирует желание забронировать билеты или гостиничные номера после пандемии. Более того, эта возможность актуальна и для людей с ограниченными возможностями, которые находятся в своих домах практически всю жизнь. Виртуальная реальность предлагает безрисковый способ покинуть место проживания и путешествовать безопасным и комфортабельным способом.

Данная технология останется популярной и по окончании пандемии. Это может стать отличным способом испытать новое направление, сохранив природу и избежав неравномерного распределения туристского потока – овертуризма.

Некоторые организации туристической индустрии уже внедрили виртуальную реальность в свои мобильные приложения, тем самым увеличив их трафик.

Остров Гамильтон является одним из хороших примеров использования этой технологии в туристической кампании. Эффективность данной технологии доказывает, что виртуальная реальность станет более распространенной в ближайшие годы [8].

«Сегодняшние гости ожидают, что смогут использовать свои смартфоны, чтобы делать почти все, – считает Джордж Корбин (*George Corbin*), старший вице-президент по цифровым технологиям компании *Marriott International*. – Они более мобильны, чем когда-либо, и считают технологию центральной частью своего образа жизни. В наших отелях мы хотим изменить способ путешествия людей» [9]. Следующие гостиничные компании являются пионерами в использовании полезных мобильных приложений:

1. *Marriott Hotels*. Приложение *Marriott Hotels* позволяет пользователям регистрироваться в выбранном отеле в любое время после 16:00 за день до их прибытия, а после регистрации гость может забрать свою запрограммированную карту-ключ на специальных мобильных регистрационных стойках. Если гости прибывают до того, как их номер будет готов, приложение отправит им автоматическое уведомление о фактической готовности номера.

2. *Conrad Hotels and Resorts*. Приложение «*Conrad* консьерж» от *Hilton Worldwide* выступает в качестве консьержа с полным спектром услуг, позволяя пользователям заказывать обслуживание в номерах, бронировать гостиничные спа-процедуры, выбирать, какими банными принадлежностями они хотят пользоваться в своих ванных комнатах, а также организовывать трансфер в аэропорт.

3. *The Ritz-Carlton*. Мобильное приложение *The Ritz-Carlton* предоставляет пользователям услуги консьержа, такие как бронирование билетов, экскурсии с местными гидами, а также специальные предложения и мероприятия, доступные в отеле во время их пребывания. Еще одна интересная особенность приложения заключается в том, что у него есть встроенный считыватель *QR*-кода, который гости могут использовать рядом с отелем, чтобы разблокировать специальные цифровые впечатления, связанные с этим конкретным местом.

Что касается российских инноваций, то на выставке *Hospitality Online Expo* 2019 года стал популярен проект визуального ассистента «*Bnovo Web*-консьерж» – приложение для гостей (помогает забронировать номер напрямую через приложение и получить услугу без звонка на ресепшн, что может быть актуальным для иностранных гостей) и универсальный помощник для сотрудников гостиницы, позволяющий увеличить количество заказов и скорость их выполнения. Данное приложение установили уже более 100 российских гостиниц [10].

Результаты и выводы

Таким образом, мобильные приложения позволяют гостиницам стать ближе к клиентам, увеличивая привлекательность бренда, лояльность и доходы. Эти приложения важно оптимизировать уже сегодня, так как это создает сильное конкурентное преимущество. Ориентируясь на дальнейшую перспективу, важно уже сегодня поднимать конверсию, увеличивая количество установок. В гостиничной индустрии приложения предоставляют клиентам отелей уникальный опыт использования технологии, доступ к которой у многих путешественников находится буквально на ладони. Актуальными каналами продвижения мобильных приложений в

2020 году являются следующие.

1. Оффлайн-реклама: ТВ-реклама, постеры, рекламные щиты, печатные издания и другие способы, не связанные с интернетом. Для России актуальны рекламные постеры в общественном транспорте или листовки с *QR*-кодом.

2. Контекстная реклама, представляющая собой настройку и показ объявлений в рекламных сетях Яндекс и *Google*. Особенность способа заключается в том, что рекламные объявления будут показаны только заинтересованным пользователям. Это возможно при условии правильной настройки и определения интересов целевой аудитории.

3. Таргетированная реклама в социальных сетях – способ, который позволяет настроить показы максимально точно и привлечь исключительно целевую аудиторию.

4. Социальные сети – это популярный метод продвижения мобильных приложений. Главное при этом – правильно определить сообщества, в которых нужно разместить рекламу. Группы должны быть тематическими либо развлекательными и охватывать широкий круг людей в зависимости от тематики приложения, возрастных рамок и интересов. Можно создать свое сообщество и вести его, расширяя и добавляя интересную информацию либо полезный контент.

5. Обзоры на тематических ресурсах. Многие считают пресс-релиз устаревшим методом, но все-таки он существует и сегодня, поэтому стоит о нем упомянуть.

6. Мотивированный трафик представляет собой установку приложения за вознаграждение. Существуют специальные сервисы, которые помогают приобрести необходимое количество установок. Можно распределить установки по дням и по времени.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мобильные приложения пользуются популярностью у путешественников. Они делают их пребывание в отеле более комфортным и позволяют проводить время гостей более продуктивно. Следовательно, мобильные приложения могут являться актуальной рекламной кампанией, привлекая новых гостей и удерживая их внимание.

Список литературы

1. Визуальный ассистент: Bnovo Web-консьерж [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://expo.openhospitality.org/tsifrovie-pomoshniki-hoteliera (дата обращения: 28.11.2020).

2. Морозова, М.А. Формы и методы организации сетевого гостиничного бизнеса в Российской Федерации / М.А. Морозова, Е.К. Малюшенкова // Современные проблемы экономики и управления в сфере туризма: Сб. науч. тр. Вып. 3 / редкол.: В.С. Боголюбов, Л.В. Руглова. – СПб. : Инфо-Да, 2014. – С. 132–138.

3. Платформа мониторинга приложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://appfollow.io/ (дата обращения: 28.11.2020).

4. Стреймикиене, Д. Экономическое влияние инноваций на туристический маркетинг / Д. Стреймикиене, Е. Корнеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://te.sfedu.ru/en/journals/2020/173-no-3/2666-economic-impacts-of-innovations-in-tourism-marketing.html (дата обращения: 29.11.2020).

5. Borison R. Marriott Hotels debuts innovative mobile check-in feature via app / R. Borison [Electronic resource]. – Access mode : https://www.retaildive.com/ex/mobilecommercedaily/marriott-hotels-debuts-innovative-mobile-check-in-feature-via-app (accessed: 28.11.2020).

6. Hamilton Island in Virtual Reality [Electronic resource]. – Access mode : https://www.hamiltonisland.com.au/virtual-reality (accessed: 28.11.2020).

7. UNWTO International Tourism Highlights 2019 Edition, p. 8 [Electronic resource]. – Access mode : https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2019.pdf (accessed: 28.11.2020).

8. UNWTO Tourism Highlights 2017 Edition, p. 14 [Electronic resource]. – Access mode : https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2017.pdf (accessed: 28.11.2020).

9. World Tourism Organization, International tourism, number of arrivals [Electronic resource]. – Access mode : https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL?end=2018&start=1995&view=chart (accessed: 28.11.2020).

10. World travel&Tourism Council, Economic Impact Reports [Electronic resource]. – Access mode :

https://wttc.org/Research/Economic-Impact (accessed: 28.11.2020).

References

1. Vizual'nyj assistent: Bnovo Web-kons'erzh [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://expo.openhospitality.org/tsifrovie-pomoshniki-hoteliera (data obrashhenija: 28.11.2020).
2. Morozova, M.A. Formy i metody organizacii setevogo gostinichnogo biznesa v Rossijskoj Federacii / M.A. Morozova, E.K. Maljushenkova // Sovremennye problemy jekonomiki i upravlenija v sfere turizma: Sb. nauch. tr. Vyp. 3 / redkol.: V.S. Bogoljubov, L.V. Ruglova. – SPb. : Info-Da, 2014. – S. 132–138.
3. Platforma monitoringa prilozhenij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://appfollow.io/ (data obrashhenija: 28.11.2020).
4. Strejmikiene, D. Jekonomicheskoe vlijanie innovacij na turisticheskij marketing / D. Strejmikiene, E. Korneeva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://te.sfedu.ru/en/journals/2020/173-no-3/2666-economic-impacts-of-innovations-in-tourism-marketing.html (data obrashhenija: 29.11.2020).

© А.В. Мустафина, В.М. Степанова, П.А. Исупов, М.А. Морозова, 2020

УДК 33

М.А. ОРЦХАНОВА, Х.Р. ЦОЛОЕВА

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас

АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РФ

Ключевые слова: инфляция; инфляционные процессы; антиинфляционная политика РФ; антиинфляционные меры; темп роста инфляции.

Аннотация: Целью проведения научного исследования является рассмотрение инфляционных процессов в России. К основным задачам можно отнести: рассмотрение теоретических аспектов понятия инфляции; определение ключевых причин ее возникновения; описание ее основных видов; проведение анализа инфляционных процессов в России за период 2010–2020 гг.; определение основных направлений антиинфляционной политики государства.

Основными методами исследования являются: индукция и дедукция, анализ и синтез, системный подход.

В ходе проведенного анализа выявлены основные причины инфляционных изменений в стране. Определены периоды наибольшего и наименьшего значения уровня инфляции. Сформулированы основные антиинфляционные меры РФ.

В экономической жизни любого государства существуют различные явления и факторы, которые в той или иной мере влияют на его функционирование. Одним из самых нежелательных, но в то же время неотъемлемых элементов любой экономической системы является инфляция. Понятие «инфляция» впервые было применено в 1861 г. в Северной Америке. Этим термином обозначали процесс, который приводил к увеличению объема наличной денежной массы. За последние несколько десятилетий, с тех пор как произошел массовый переход к использованию правительствами многих стран бумажных денег, инфляция стала постоянным явлением в экономике большинства государств [1, с. 46].

Сегодня под инфляцией понимается процесс, суть которого заключается в повышении общего уровня цен вследствие долговременного превышения совокупного спроса над совокупным предложением, и это сопровождается обесценением денежной единицы [5, с. 45].

То есть сущность инфляции – это дисбаланс между совокупным предложением и совокупным спросом в сторону превышения последнего при условии, что такая ситуация сложилась одновременно на всех рынках. Национальная валюта обесценивается по отношению к товарам, услугам и иностранным валютам, сохраняющим стабильность своей покупательной способности. Существуют различные критерии классификации инфляции. По такому признаку, как темп нарастания, выделяют ползучую (умеренную) инфляцию, при которой рост цен не превышает 10 % в год; галопирующую (скачкообразную) инфляцию, когда годовой рост цен колеблется в диапазоне 10–20 %, и гиперинфляцию, при которой темп роста цен равен 50 % и более в год [2, с. 6].

В настоящее время существуют разнообразные методы влияния на уровень инфляции. Прежде чем применять эти методы, необходимо провести анализ предшествующих лет, изучить статистические факты и их последствия. Рассмотрим уровень инфляции в России за последние 10 лет и оценим динамику ее изменения (рис. 1). Как мы видим на рис. 1, наибольшего значения уровень инфляции достиг в 2014 г. и 2015 г. (11,3 % и 12,9 % соответственно), что считается галопирующей инфляцией. Такое резкое увеличение уровня инфляции было связано, прежде всего, с девальвацией рубля (то есть официальным понижением его курса по отношению к иностранным валютам) и введенными в августе 2014 г. санкциями ряда западных стран [3]. Из представленного рисунка видно, что после 2015 г. наблюдается тенденция к снижению инфляции. Данный факт можно объяснить результатами длительных целенаправленных мер Центрального банка (**ЦБ**) России. Одной из ос-

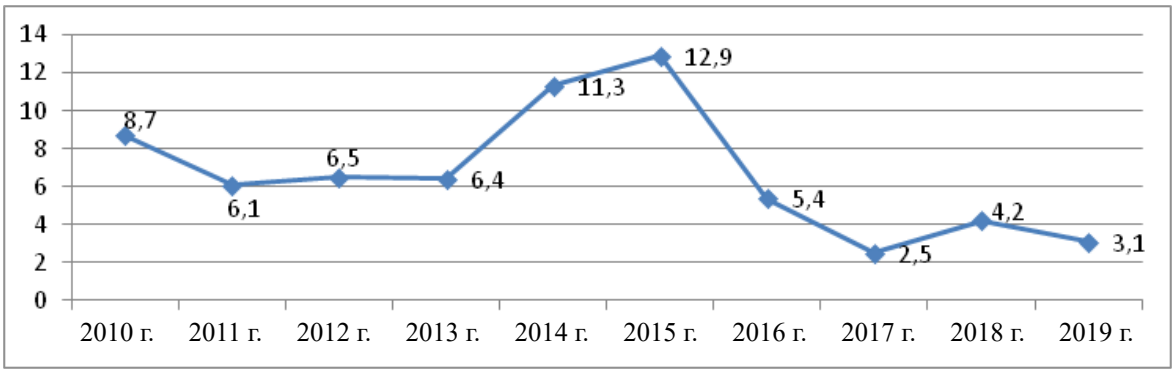

Рис. 1. Динамика уровня инфляции в России за 2010–2019 гг. (%)

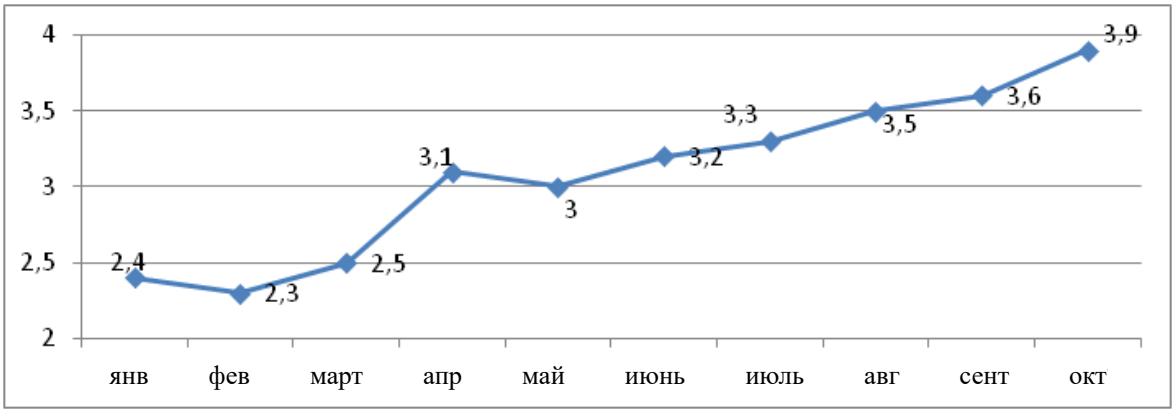

Рис. 2. Динамика уровня инфляции в России за 2020 г. (%)

новных причин инфляции в нашей стране в тот период являлась зависимость государственного бюджета от продажи полезных ископаемых на международных ранках.

При резком обвале цены на нефть, который произошел в октябре 2014 г., ситуация в стране значительно ухудшилась. Дешевая валюта вынудила инвесторов вывести валюту из нефтяных фьючерсов и направить их в сильную валюту – доллар.

На инфляцию также оказывают влияние некоторые модифицированные монетарные факторы. Например, в 2014–2015 гг. значительно увеличился объем рефинансирования коммерческих банков ЦБ, данный фактор привел к росту инфляции. Мы видим, что в 2017 г. был зафиксирован рекордно низкий уровень инфляции – 2,5 %. Инфляция в 2017 г. оказалась самой низкой в истории России. Рост цен по итогам 2017 г. замедлился до 2,5 % – рекордного в новейшей истории России минимума. Предыдущий минимум был достигнут в 2016 г., когда рост цен замедлился до 5,4 % с 12,9 % годом ранее [4].Уровень инфляции – величина непостоянная, то есть она может меняться не только ежегодно, но и ежемесячно. Месячный уровень инфляции рассчитывается за один календарный месяц, с первого по последнее число.

На рис. 2 показаны данные об уровне инфляции за 10 месяцев текущего года.

Как видно на рис. 2, с начала 2020 г. уровень инфляции вырос на 1,5 %. Это достаточно высокий темп роста. По прогнозам специалистов, к концу 2020 г. инфляция достигнет отметки 3,3 %.

Безусловно, инфляция влияет на состояние экономики нашей страны. Если говорить о причинах инфляции, то это такие факторы, как колебание курса рубля по отношению к доллару и евро, удорожание тарифов естественных моно-

полий, увеличение пособий лиц с фиксированными доходами, рост издержек производства, рост цен на мировое топливо, инфляционные ожидания, негативные изменения конъюнктуры мирового рынка и т.д. Исходя из причин, которые влияют на развитие инфляционных процессов, власть Российской Федерации разрабатывает комплексные мероприятия по устранению инфляции и ее последствий. Способы управления инфляцией неоднозначны, противоречивы по своим последствиям. Диапазон параметров для проведения такой политики может быть весьма узок. С одной стороны, требуется сдерживать раскручивание инфляционной спирали, а с другой стороны, необходимо поддерживать стимулы производства, создавать условия для насыщения рынка товарами.

Антиинфляционные меры РФ каждый год базируются на совокупности таких принципов, как устранение монополий в экономике, контроль над тарифами естественных монополий, стимулирование конкуренции на рынке, регулирование наценок на товары и услуги, эффективная таможенная политика в сфере экспорта и импорта. Большую роль в устранении инфляционных процессов национальной экономики играет регулирование ценообразования, которое осуществляется рядом механизмов [5, с. 5].

Первым механизмом является контроль над издержками производства естественных монополий, что тем самым помогает ограничивать рост тарифов естественных монополий.

Второй механизм представляет собой стимулирование конкуренции, модернизацию топливной отрасли, результатом которого является снижение цен на горюче-смазочные материалы. И последним, третьим механизмом является стимулирование предложения на продукты, которое приводит к снижению цен на них.

Таким образом, можно сделать вывод, что инфляция – это неотъемлемый элемент экономики любого государства. Полностью искоренить это явление в современных условиях не представляется возможным. Однако необходимо проводить планомерную работу по снижению темпов инфляции в будущем.

Список литературы

1. Бубнова, Е.Ю. Анализ и оценка инфляционных процессов в экономике современной России / Е.Ю. Бубнова // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента. 2017. – № 5(3). – С. 45–54.
2. Финансы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://global-finances.ru.
3. Официальный сайт Федеральной службы статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/.

References

1. Bubnova, E.Ju. Analiz i ocenka infljacionnyh processov v jekonomike sovremennoj Rossii / E.Ju. Bubnova // Aktual'nye voprosy jekonomicheskih nauk i sovremennogo menedzhmenta. 2017. – № 5(3). – S. 45–54.
2. Finansy Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://global-finances.ru.
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby statistiki RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/.

© М.А. Орцханова, Х.Р. Цолоева, 2020

УДК 330.59

В.В. ПЕТРОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: уровень жизни; потребление; региональная экономическая система; трансформация экономических систем.

Аннотация: Цель исследования заключается в оценке влияния фактора изменения уровня жизни на процессы трансформации региональных экономических систем. Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что падение уровня жизни населения посредством изменения объемов и структуры потребления приводит к регрессу региональных экономических систем. В исследовании использовались общие и частные методы научного исследования, в том числе сравнительный метод и метод системного анализа. В результате сделан вывод о том, в период экономического кризиса задачей власти является сделать трансформацию региональных экономических систем относительно управляемым процессом.

Сегодня в условиях кризиса региональные экономические системы претерпевают значительные, по большей части негативные изменения. Это вызвано рядом факторов, в частности замедлением производственных процессов, снижением инвестиционной активности, увеличением бюджетной нагрузки и другими обстоятельствами, возникшими вследствие пандемии *COVID*-19 и падения цен на энергоресурсы. Очевидно, что в ближайшее время эти процессы будут только усугубляться.

Важнейшей задачей власти на сегодняшний день является формирование эффективных механизмов управления процессами трансформации региональных экономическим систем, что позволит предотвратить наступление необратимых негативных последствий. Для этого необходимо определить факторы трансформации этих систем. Одним из критериев трансформации региональных экономических систем является их значимость[1] и действие во времени. По предложенному признаку можно выделить:

– существенные факторы (стремительные), то есть факторы, приводящие к быстрой комплексной трансформации региональной экономической системы: падение (рост) производства, изменение уровня жизни населения, изменение ресурсной базы; увеличение (снижение) конкурентоспособности; изменение политической системы, изменение инвестиционного климата и т.д.;

– умеренные (средней продолжительности), то есть факторы, приводящие к (относительно) быстрой трансформации отдельных элементов региональных экономических систем, способствующей в конечном итоге постепенным изменениям в других элементах: падение (рост) индекса отрасли (группы отраслей); изменение налоговых ставок и т.д.;

– несущественные («медленные)», то есть факторы, провоцирующие медленную и фрагментарную трансформацию отдельных элементов региональной экономической системы и не приводящие к ощутимым изменениям в других подсистемах: истощение (появление) не имеющих важное значение природных ресурсов; прекращение деятельности слабоинтегрированного в экономическую систему хозяйствующего субъекта и т.д.

Как видно из вышесказанного, важнейшим фактором трансформации региональных эко-

[1] Значимость факторов может меняться в зависимости от региональных особенностей. То есть в каждом регионе может быть своя иерархия факторов.

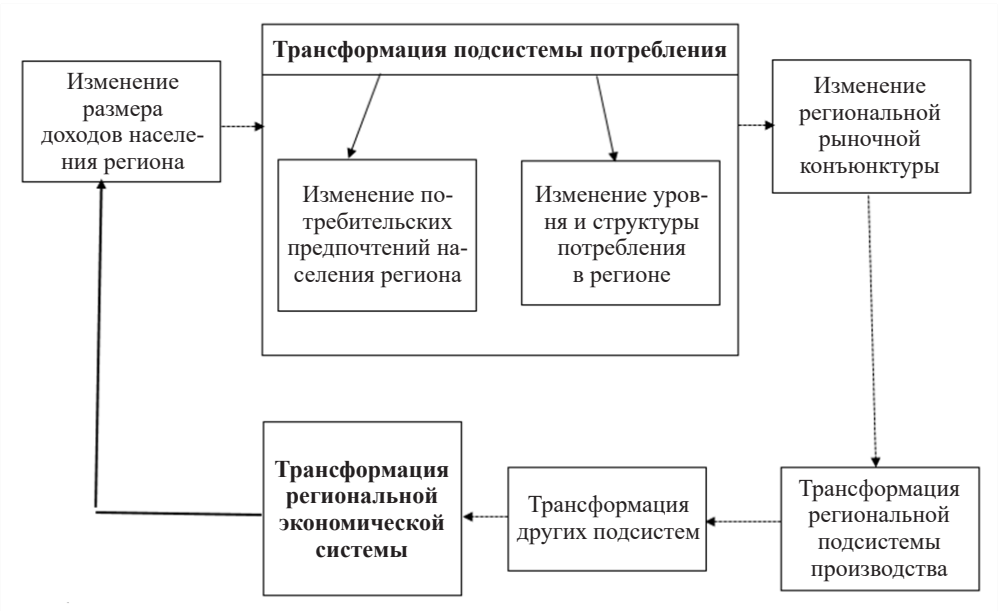

Рис. 1. Влияние фактора изменения уровня жизни населения на трансформацию региональных экономических систем

номических систем является фактор изменения уровня жизни.

Будучи комплексным понятием, региональный уровень жизни отражает степень удовлетворения потребностей населения региона. При этом изменение уровня жизни напрямую влияет на подсистему потребления, являющуюся элементом экономической системы.

Очевидно, что повышение уровня жизни увеличивает объемы и расширяет структуру потребления, тем самым активизируя производственные процессы и увеличивая количество импортных операций.

Падение же уровня жизни, наоборот, снижает объемы и сужает структуру потребления, проявляясь, в частности, в отказе от потребления ряда товаров и услуг; потреблении более дешевых аналогов (субститутов) привычных товаров и слуг; снижении количества потребляемых товаров и услуг; снижении класса потребляемых товаров и услуг (особенно это касается товаров роскоши); замене платных услуг бесплатными (например, посещение государственных медицинских учреждений вместо частных) и т.д.

Очевидно, что такие изменения будут негативно отражаться и на ряде производителей товаров и услуг, а также снизят объемы импорта.

На рис. 1 представлена «трансформационная цепочка», демонстрирующая влияние фактора изменения уровня жизни населения на трансформацию региональных экономических систем.

Как видно из рисунка, изменение уровня жизни населения меняет потребительские преференции, а также размер и структуру потребления в регионе.

В конечном итоге изменение уровня жизни населения будет провоцировать изменения всех экономических систем страны или региона.

То есть мы можем говорить о прямом влиянии рассматриваемого фактора на подсистему потребления. В свою очередь, опосредованное влияние оказывается, прежде всего, на подсистему производства и далее уже на другие элементы региональной экономической системы. Конечным результатом является уже комплексная трансформация, то есть трансформация (модификация) непосредственно региональной экономической системы.

Принципиальным вопросом при исследовании трансформации экономических систем под воздействием фактора изменения уровня жизни населения является изучение не только количественных изменений потребления, но и качественных.

Таблица 1. Данные для характеристики изменения потребления под воздействием фактора изменения уровня жизни

Товар / услуга	Увеличение уровня жизни	Уменьшение уровня жизни	Увеличение уровня жизни	Уменьшение уровня жизни	Увеличение уровня жизни	Уменьшение уровня жизни
	Увеличение объема потребления (%)	Уменьшение объема потребления (%)	Потребление более дорогих субститутов (доля замены)	Потребление более дешевых субститутов (доля замены)	Товары расширенного потребления (виды)	Товары компенсационной регенерации (виды)
1						
2						
n						

По нашему мнению, основными показателями изменения потребления в регионе являются:

– объем (количество);

– выбор товаров (услуг) – субститутов (более дорогих или дешевых);

– появление новых товаров или услуг в структуре потребления (конвертируемая продукция).

Изменение объема потребления и выбор товаров-субститутов продиктованы трансформацией потребительского поведения, возникшей из-за изменения уровня дохода. То есть можно говорить о прямой взаимосвязи. Что касается третьей группы показателей, то здесь речь идет об изменениях в потреблении, происходящих под воздействием психологических факторов. Так, при увеличении дохода у людей появляется потребность в товарах и услугах, которые ранее не были доступны (товары/услуги расширения) (табл. 1).

При уменьшении же дохода может проявиться так называемый «феномен компенсаторного потребления», то есть самоутверждение в потребительской сфере, которое является реакцией на неспособность самореализации в иных областях [3]. То есть потребитель из-за падения уровня доходов будет пытаться потреблением определенного товара или услуги компенсировать невозможность приобретения привычного в прошлом товара или услуги. Такие продукты можно отнести к товарам (услугам) компенсационной регенерации.

Падение уровня жизни может привести к трансформационному регрессу, тогда как его рост – к трансформационному прогрессу. Очевидно, что во втором случае можно говорить о саморегулируемости процессов трансформации, поскольку рост уровня жизни увеличивает степень развития потребностей, повышает качество и количество потребляемых благ и услуг, стимулирует развитие регионального производства, увеличивает степень участия региона во внешних экономических связях.

Что касается падения уровня жизни, то со стороны субъектов управления необходима реализация комплекса мер, которые будут способствовать замедлению (нивелированию) трансформации, имеющей регрессивный характер.

Как правило, изменение уровня жизни населения в научной литературе трактуется в качестве последствия, происходящего в экономических системах. Так, падение производства приводит к безработице, уменьшению доходов, увеличению количества людей, проживающих за чертой бедности. Повышение же инвестиционной активности, нарастание производственных процессов, наоборот, приводят к социальному прогрессу и, соответственно, к улучшению всех характеристик качества жизни. Но справедливо утверждение и об обратной связи, то есть о влиянии изменения уровня жизни на все элементы экономической системы.

Список литературы

1. Зараковский, Г.М. Качество жизни населения России. Психологические составляющие / Г.М. Зараковский. – М. : Смысл, 2018. – 320 с.

2. Митрофанов, А. Качество жизни населения : моногр. / А. Митрофанов. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 180 с.

3. Gronmo, S. Compensatory consumer behavior: Elements of a critical sociology of consumption / S. Gronmo; P. Otnes (Ed.) // The Sociology of Consumption. – Oslo : Solum Forlag A/S, 1988. – P. 65–86.

References

1. Zarakovskij, G.M. Kachestvo zhizni naselenija Rossii. Psihologicheskie sostavljajushhie / G.M. Zarakovskij. – M. : Smysl, 2018. – 320 s.
2. Mitrofanov, A. Kachestvo zhizni naselenija : monogr. / A. Mitrofanov. – M. : LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 180 s.

© В.В. Петров, 2020

УДК 330.47

В.М. СТЕПАНОВА, П.А. ИСУПОВ, М.А. МОРОЗОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая экономика; развитие цифровой экономики; кибербезопасность; интернет-экономика; цифровой продукт; тенденции цифровизации бизнеса; ИТ.

Аннотация: Актуальность исследования развития и формирования цифровой экономики обусловливается возросшей потребностью социальных коммуникаций посредством социальных сетей, а также эффективностью цифровых платформ, повышающих скорость и многообразие обменов (путем применения технологий, построенных на использовании признаков дискретности, программируемости). Целью статьи является выявление современных тенденций развития цифровой экономики. Гипотеза исследования строится на предположении, что трансформация системы менеджмента в целях наиболее эффективного управления на всех уровнях необходима для успешной модернизации экономической системы. Методы исследования: наблюдение, анализ и систематизация.

В настоящее время развитие мировой экономической системы обусловлено сменой технологического уклада. Прогнозируется, что происходящий технологический уклад перейдет в стадию полной реализации только к 2020–2030 гг. Происходящие изменения производственно-хозяйственной сферы оказывает непосредственное влияние на процессы, происходящие в мировой экономической системе.

Одной из особенностей мирового экономического развития является замедление уровня развития, что обусловлено конвергенцией доходов. Цифровая революция не обеспечивает экономический рост развивающихся стран, который наблюдался в начале 1990-х гг., что, в свою очередь, ставит данные страны в ловушку среднего дохода. Основной задачей цифровизации экономической системы является открытие новых горизонтов развития малого и среднего предпринимательства, тем самым можно повысить уровень макроэкономических показателей и увеличить уровень жизни населения.

Понятие термина «цифровая экономика» имеет множественный характер. В рамках данного исследования выделим два подхода: первый – экономика, основанная на *IT* (торговля медиаконтентом, дистанционное обучение); второй – использование цифровых технологий в экономическом производстве.

Цифровая трансформация экономической системы – это глобальное переосмысление классических бизнес-моделей, операций и клиентского опыта, устаревших под влиянием новых технологий. Это поиск возможностей для создания ценности, роста доходов и повышения эффективности работы. Иными словами, это революционная трансформация модели организации.

Цифровая трансформация подразумевает постоянный поиск и процесс переосмысления того, как работает бизнес. Это глубокое преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры. Не только инвестиции в новые технологии, но и лидерство, люди и управление изменениями. Цифровая трансформация охватывает целый спектр вопросов: как вести бизнес сейчас и развивать его завтра,

какую ценность предлагать заказчикам и как ее доставлять, какие управленческие подходы применять, как изменять саму структуру компании и какие компетенции развивать. Постоянная работа с людьми, процессами, технологиями, данными, инфраструктурой является составляющей цифровой трансформации.

Быстрые темпы проникновения цифровых технологий в различные сферы существования современного общества предполагают изменение привычных моделей экономической и социальной структуры государств. Следуя этой тенденции, развитые страны мира для сохранения своего лидерства делают ставку на цифровизацию экономики. Россия тоже участвует в этом процессе: сегодня развитие цифровой экономики является одним из основных направлений политики государства, предлагается в качестве предпосылки для конкурентоспособности на современном мировом рынке, а также определяется как стратегическая составляющая экономического суверенитета государства. В таких условиях предприятия остро нуждаются в новых эффективных методах управления качеством, основанных на современных цифровых технологиях. Внедрение цифровых технологий в систему управления является вынужденной мерой при адаптации предприятия к условиям общественного производства, которое к настоящему времени исчерпало все доступные экстенсивные факторы развития.

Одним из основных направлений развития цифровых технологий в экономике является подготовка к данным изменениям путем раскрытия возможностей для создания цифровых новшеств с помощью укрепления нецифровых основ экономики, обеспечения гибкости системы трансформации нормативно-правовых актов, которые являются необходимыми для создания условия развития цифровой экономической системы.

С точки зрения полного производственного цикла создания цифрового продукта цифровая экономика воспринимается как процесс, и в данном случае ее можно определить как «цифрономика», «интернет-экономика», «веб-экономика».

По мнению авторов, термин «интернет-экономика» наиболее полно выражает суть создания цифрового продукта. Данное обстоятельство связано с тем, что товар или услуга доводится до потребителя с использованием интернета, или сами компании живут в интернете. Негативным фактором данного развития является уменьшение рабочих мест. Положительным моментом выступает простота открытия и функционирования предприятия. Так, например, в Швеции существует ряд фитнес-центров, в которых отсутствуют администраторы, функции которых выполняет информационная система, которая позволяет расплачиваться только с помощью электронных денег.

По оценке экспертов Всемирного экономического форума (**ВЭФ**), потенциал цифровых трансформаций (и как следствие, массового применения цифровых технологий для сокращения различных затрат, и как средство оптимизации процессов в экономике, социуме, и как результат появления новых отраслей) оценивается в объеме свыше 100 трлн долл. [1].

Существует такой термин, как «*creative destruction*», который ввел экономист Шон Петр. Значение данного термина заключается в том, что происходящие в настоящее время инновационные процессы нарушают процесс функционирования традиционного бизнеса. Ярким примером «*creative destruction*» являются изменения, происходящие в сфере бизнеса такси. Данный бизнес полностью перешел на принципиально новую систему, благодаря которой стоимость услуг такси стала более доступной и удобной.

Авторы считают, что применение цифровых технологий в любой сфере предпринимательства изменяет процесс функционирования данной сферы, но в дальнейшем они трансформируют данную отрасль в более эффективное направление.

С октября 2018 года в России активно развивают цифровую экономику. Создана одноименная национальная программа, у которой есть и куратор, и рабочая группа, и группа экспертов.

При внедрении цифровых технологий необходимо учитывать различную степень подготовки предприятий к условиям данной трансформации. Следует отметить основные риски предприятия при цифровизации: снижение профессионального мастерства сотрудников и результативности производства; киберопасность; возможна потеря управления и контроля над предприятием; недостаточный уровень эффективности внедряемых цифровых технологий; рост числа ошибочных решений [3].

Применяемые за рубежом методики внедрения имеют ряд преимуществ. Невысокие показатели РФ в рейтингах можно объяснить следующими барьерами:

– несовершенство нормативно-правовой базы;

– малая развитость *IT*-технологий;

– низкая степень использования цифровых технологий.

В настоящее время в нашей стране одной из проблем развития цифровой экономики является небольшое количество реально работающих проектов. Таким образом, имеющиеся на данный момент проекты по продвижению цифровых технологий наиболее актуальны и ценны. К данным проектам относятся разработка автопилотируемых автомобилей, искусственный интеллект и компьютерное зрение, голосовые помощники с уникальными функционалом, прогресс в области *Sharing Economy*, а также сервисы O2O, которые соединяют офлайн и онлайн.

Также следует выделить конференционные мероприятия, такие как Неделя Российского интернета, РИФ+КИБ, которые проводятся на протяжении нескольких лет, на которых собираются профессионалы сферы цифровых технологий.

Такие проекты, как «*Digital* Диктант» и «Цифровая грамотность», способствуют развитию и формированию у населения базового уровня навыков, умений и знаний, способствующих использованию ресурсов интернета и цифровых технологий в режиме безопасности.

Основные проблемы реализации проекта «Цифровая экономика» в России:

– малый и средний бизнес не принимает участия в данном проекте;

– непонимание населением страны пользы и эффективности цифровой экономики.

Следует отметить, что на данный момент существуют также проблемы нормативного характера:

– недостаточное в нормативно-правовое регулирование;

– уровень готовности инфраструктуры для реализации программы;

– безопасность;

– кадры.

Бизнес и общественность вместе стараются реализовывать прогрессивные проекты, которые уже запущены в других странах, но в России набирают обороты с большим трудом.

Например, сегодня массово обсуждается тема фудшеринга: 17 млн тонн пищевых отходов образуется в России ежегодно на этапе хранения, реализации и потребления. Это около 28 % твердых коммунальных отходов. Практически весь объем пищевых отходов (94 %) направляется на полигоны и свалки, где загрязняет почву, воду, и воздух. 17 млн тонн ежегодно выбрасываемой еды выделяет порядка 2,4 млн тонн метана – сильного парникового агента.

В качестве рационального использования продуктов питания применяется такой способ, как фудшеринг, который представляет собой онлайн-сервисы, основной задачей которых является распределение продуктов питания между членами общества.

Для успешного проведения национальной программы «Цифровая экономика» в России необходимо планомерно провести ряд мероприятий как на региональных и муниципальных уровнях, так и на национальных и отраслевых уровнях.

Одним из основных направлений развития цифровых технологий в экономике является подготовка к данным изменениям путем раскрытия возможностей для создания цифровых новшеств с помощью укрепления нецифровых основ экономики [2].

Органам государственной власти необходимо продолжать создавать и реализовывать мероприятия по укреплению цифровых технологий путем инвестирования в инновационные проекты, способные обеспечить взрывной рост цифрового развития.

В последнее десятилетие наибольшую популярность и развитие получила экологическая экономика, требующая наличия экосистемы для цифровой трансформации. Общенациональный план по восстановлению экономики предполагает радикальное увеличение числа электронных госуслуг, поэтому защита киберпространства является одной из важнейших задач.

В результате изменения бизнес-моделей меняются предложение ценности, способы монетизации и стратегического контроля, требования к критическим компетенциям и операционным моделям. Прикладные задачи в области построения систем управления ИТ (*ITSM*-проекты) находятся в самом центре производимых изменений и трансформации компаний.

В качестве основных тенденций цифровизации бизнеса на российском рынке следует отметить:

– расширение границ применения *ITSM*-систем в области управления ИТ;

– *Enterprise Service Management* – применение принципов сервисного подхода для управ-

ления сервисными службами за пределами ИТ;

– переход от классических ИТ-процессов к интеллектуальному управлению ИТ-ландшафтом;

– самообслуживание как целевое взаимодействие между поставщиками и потребителями сервисов;

– миграция с классических западных *ITSM*-систем на современные российские решения для крупного бизнеса и государственных корпораций.

Россия вполне оправданно торопится с внедрением максимального количества цифровых систем и услуг. Но есть определенная инерционность как со стороны госорганов в выполнении поставленных задач, так и со стороны бизнеса в переходе на принципиально новый уровень систем связи и управления с помощью цифровых технологий. Предпринимателей вполне можно понять – этот процесс связан с расходами, а сейчас не лучший для них момент.

В России создана единая государственная система обнаружения и предупреждения компьютерных атак, к которой подключены информационные системы государственных органов. Чтобы эффективно внедрять цифровые технологии, нужно быть полностью уверенным, что в базы данных не смогут вторгнуться злоумышленники, чтобы совершить диверсии или от третьего лица совершить какие-то действия. Сюда же вписываются строжайшие меры по охране персональных данных, на основе которых совершаются сделки, переводятся деньги и обеспечиваются другие важные процедуры [4].

По сути, России предстоит постоянно быть на волне передовых технологий по защите данных и киберпространства. Иной альтернативы просто нет. Мы можем вводить собственные системы или пользоваться чужими, но они всегда должны соответствовать передовым стандартам. А в идеале еще и содержать «переходник» для соединения с системами других государств для решения глобальных вопросов: мировой безопасности, защиты экологии, изменения климата.

И наконец, необходима культурная трансформация, поскольку цифровая трансформация разрушает барьеры между отраслями, регионами, организациями и отдельными людьми. Конкретные инициативы, направленные на продвижение культуры открытых инноваций, видятся перспективными для рассмотрения органами государственного управления.

Рассмотрим основные направления развития цифровой экономики [2].

Первое направление – кибербезопасность. В настоящее время информация стала главным ресурсом, поэтому защита данных актуальна как никогда раньше. Причем с развитием цифровой экономики кибербезопасность будет только расти. Специалисты прогнозируют, что к концу 2021 года на кибербезопасность государства всего мира потратят 100 миллиардов долл.

Вторым направлением является цифровизация государственных услуг. Цифровая экономика является методом взаимодействия государства и населения.

Третье направление – создание общих платформ для трансграничного сотрудничества.

Институт статистических исследований и экономики знаний Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» выпустил в партнерстве с Минкомсвязью России и Росстатом краткий статистический сборник «Цифровая экономика: 2020». В издании представлены ключевые индикаторы, отражающие уровень и динамику развития цифровой экономики в России, рассчитанные на основе данных официальной статистики за 2018 год.

77 % общего числа домашних хозяйств в России имеют выход в интернет. 65 % взрослого населения в России используют мобильные телефоны (смартфоны) для выхода в интернет вне дома или работы. Лишь 42 % взрослых интернет-пользователей в России отправляют или получают электронную почту. Больше, чем в России (78 %), в социальных сетях сидят только жители Японии (89 %). Всего 3 % россиян используют интернет для дистанционного обучения. Больше трети россиян (35 %) используют интернет для заказа товаров и услуг. Достаточно много российских интернет-пользователей (39 %) совершают онлайн финансовые операции.

Цифровая экономика призвана улучшить жизнь граждан, она избавляет от очередей в банках, магазинах и учреждениях здравоохранения. Цифровая экономика позволяет работать с огромными массивами информации, т.н. *Big Data*, анализировать их и делать выводы. Нейросети, робототехника, виртуальная реальность уже сейчас улучшают медицину. Однако использование цифровой экономики также уменьшает ВВП стран вследствие оттока денежных средств

граждан за рубеж (например, *Booking* – бронь гостиницы через иностранный сервис, а не напрямую; или вызов такси через *Uber*, а не через местную службу такси).

Поэтому наличие огромных компаний заставляет политиков придумывать странные инициативы, например запретить *Microsoft*, а также изобретать собственные компании. В этом плане равняться можно на Китай, где запрещены *Facebook*, *Twitter*, но действует собственный мессенджер *WeChat*.

В мире сформировалось несколько типовых решений. Одним из мировых трендов становится создание независимой системы идентификации, в России это Единая биометрическая система (**ЕБС**) и Единая система идентификации и аутентификации (**ЕСИА**). В данном случае надежную систему идентификации граждан обеспечивает государство и позволяет всем ею пользоваться. Защита персональных данных клиентов банков будет становиться все более важным элементом. Однако, чтобы получать необходимые сервисы быстро, банкам придется активно использовать открытый *API*, с помощью которого (вне зависимости от воли хранителя данных) к ним будет открываться доступ.

Таким образом, цифровая экономика дает возможность синхронизировать мировые экономические процессы, дает основание для решения транснациональных социально-экономических проблем и способствует выравниванию темпов роста национальных экономик. Она выступает в качестве платформы, объединяющей мировое сообщество для достижения стратегических целей устойчивого роста и экономической и политической безопасности.

Обобщенно перечень тенденций, характеризующих уровень развития цифровой экономики в глобальном мире, выглядит следующим образом:

1) высокий темп роста использования интернет-ресурсов в бизнесе и расширение их функционального назначения для экономики в целом;

2) появление и расширение спектра действия виртуальных предприятий;

3) переход существенной части взаимодействия бизнеса и государственных учреждений в электронную среду;

4) адаптация систем управления предприятий под требования цифровой экономики.

Рассмотренные авторами тенденции развития цифровой экономики обуславливают необходимость трансформации системы менеджмента в целях наиболее эффективного управления на всех уровнях. Следует отметить, что система менеджмента действующих организаций должна ориентироваться на современные цифровые технологи и использовать их. В программе развития цифровой экономики существует ряд программ по сотрудничеству и развитию данной сферы.

Список литературы

1. Нейсбитт, Дж. Что нас ждет в 21 веке. Мегатенденции / Дж. Нейсбитт, П. Эбурдин. – М., 2014.

2. Вертакова, Ю.В. Тенденции развития цифровой экономики в России / Ю.В. Вертакова, М.А. Плахотникова, А.В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. – Санкт-Петербург : Издательство: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – С. 290–315.

3. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

4. Морозова, М.А. Формы и методы организации сетевого гостиничного бизнеса в Российской Федерации / М.А. Морозова, Е.К. Малюшенкова // Современные проблемы экономики и управления в сфере туризма: Сб. науч. тр. Вып. 3 / редкол.: В.С. Боголюбов, Л.В. Руглова. – СПб. : Инфо-Да, 2014. – С. 132–138.

References

1. Nejsbitt, Dzh. Chto nas zhdet v 21 veke. Megatendencii / Dzh. Nejsbitt, P. Jeburdin. – M., 2014.

2. Vertakova, Ju.V. Tendencii razvitija cifrovoj jekonomiki v Rossii / Ju.V. Vertakova, M.A. Plahotnikova, A.V. Babkin // Innovacionnye klastery cifrovoj jekonomiki: teorija i praktika. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo», 2018. – S. 290–315.

3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 maja 2017 g. № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody».

4. Morozova, M.A. Formy i metody organizacii setevogo gostinichnogo biznesa v Rossijskoj Federacii / M.A. Morozova, E.K. Maljushenkova // Sovremennye problemy jekonomiki i upravlenija v sfere turizma: Sb. nauch. tr. Vyp. 3 / redkol.: V.S. Bogoljubov, L.V. Ruglova. – SPb. : Info-Da, 2014. – S. 132–138.

© В.М. Степанова, П.А. Исупов, М.А. Морозова, 2020

УДК 643.01

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, М.А. БЫЗОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЖКУ

Ключевые слова: сфера жилищно-коммунальных услуг; современные тенденции развития отрасли; перспективы развития ЖКХ; государственная поддержка сферы ЖКУ; интересы собственников жилья.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании мер, направленных на развитие сферы ЖКУ, с учетом потребностей всех участников рынка ЖКХ и назревших проблем в этой сфере. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, наблюдения, моделирования. Результаты: представлены современные особенности сферы ЖКУ.

Жилищно-коммунальные услуги (**ЖКУ**) относятся к разряду наиболее востребованных услуг, поскольку для жизнедеятельности людей, процесса их труда и любого производства необходима поставка электроэнергии, воды, газа, а также отведение и утилизация отходов.

По данным Росстата, доля услуг по обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха в ВВП составляет 2,33 %, а доля услуг водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений составляет 0,43 %, суммарная доля равна 2,76 %, что сопоставимо с долей таких ключевых отраслей, как деятельность в области информации и связи (2,5 %) и образование (3,1 %). Коэффициент роста показывает, что объемы ЖКУ возрастают темпами, сопоставимыми с ВВП в среднем или даже опережающими его.

Структура ЖКУ имеет разветвленную сеть: ее предприятия присутствуют во всех муниципалитетах и населенных пунктах. Несмотря на это, значимой конкуренции в отрасли нет.

На сегодняшний день совокупная стоимость ЖКУ для их получателей формируется из таких компонентов, как: услуги по управлению домом, содержание и текущий ремонт общих помещений, капитальный ремонт, обращение с твердыми коммунальными отходами. Исчисление общей суммы платы производится на основе нормативов потреблений или показаний счетчиков. Формируемые в итоге расходы домохозяйств на погашение этих начислений поглощают в среднем 11,5 % располагаемого дохода [3].

При этом за последние 5 лет темпы прироста тарифов на ЖКУ колебались в размере от 5 до 11,2 % [4], тогда как прирост реального располагаемого дохода населения практически остался на нулевом уровне.

Структурные причины заметного роста стоимости ЖКУ связаны с возрастанием расходов управляющих компаний на оплату воды и электроэнергии от поставщиков, а также периодическим добавлением к общему счету новых обязательных видов услуг: капитальный ремонт, обращение с твердыми коммунальными отходами.

Данная ситуация закономерно приводит к возникновению другой проблемы – рост задолженности пользователей помещений по оплату ЖКУ. И если собственники и арендаторы коммерческой недвижимости и промышленных объектов справляются с данной нагрузкой, то социально уязвимые слои населения год от года накапливают долг [5].

Хроническое недополучение выручки операторами ЖКУ приводит к замедлению процессов технологической модернизации мощностей.

Неудовлетворительное состояние оборудования ЖКХ приводит к неэффективному использованию природных ресурсов: большим потерям чистой питьевой воды, к прорывам ка-

нализации и бактериологическим загрязнениям водоемов, к взрывам газа и иным экологическим авариям, последствия которых в большинстве случаев не устраняются или устраняются медленно и не в полном объеме по причине нехватки финансирования.

Участие собственников недвижимости в управлении многоквартирными домами (**МКД**) – другой острый вопрос сферы ЖКУ. Согласно положениям ЖК РФ, собственники помещений МКД вправе коллегиально управлять общим имуществом, организовывать работы по его содержанию, ремонту и благоустройству, неся на это затраты пропорционально площади их помещений [1]. Однако недостаточная информированность населения о предоставленных законодателем возможностях приводит к тому, что за отсутствием инициативы собственников операторы ЖКУ включают требуемые виды работ в план своей деятельности, а стоимость их оказания – в общий тариф. Выполнение данных работ часто не является необходимым с точки зрения технического состояния МКД, но плата за них регулярно взимается, что практически невозможно отследить собственникам.

Определение перечня работ по содержанию помещений, отдаваемых на исполнение управляющей компанией, производится на собраниях собственников недвижимости МКД, однако тарифы на них рассчитываются самой компанией, что подчас порождает непонимание среди пользователей ЖКУ [6]. В отличие от обязательных тарифов на коммунальные услуги, устанавливаемых на уровне регионов, расчет стоимости услуг по содержанию помещений управляющей компанией может производиться в произвольном порядке. Несмотря на рекомендации Минстроя РФ о необходимости индивидуального подхода к исчислению стоимости услуг по содержанию каждого отдельного МКД [2], часто управляющие компании устанавливают одинаковые типовые расценки на все дома в своем ведении.

С учетом того, что организовать собственников помещений МКД в единый управленческий процесс сложно вследствие отсутствия у них инженерных компетенций, это приводит к неконтролируемым злоупотреблениям управляющих компаний, конфликтам интересов сторон и многочисленным судебным разбирательствам.

Накопленные в сфере ЖКУ текущие проблемы имеют потенциал преумножения в будущем, а постоянная доля малоимущего населения страны создает дефицит финансирования данной сферы за счет неплатежей, провоцирует операторов ЖКУ на незаконные действия в стремлении изыскать дополнительные средства для финансирования своей деятельности.

Решение выделенных проблем в будущем требует ряда мер государственного вмешательства:

– во-первых, необходимо проводить целевое субсидирование региональных и муниципальных структур на ремонт и замену изношенного оборудования;

– во-вторых, разработать и внедрить систему льготного жилищно-коммунального обслуживания малоимущих граждан;

– в-третьих, разработать и запустить единую информационную краудсорсинговую платформу по услугам ЖКУ, где будет организовано участие собственников помещений в управлении МКД в онлайн-режиме.

Данные решения позволят справиться со значительной долей существующих в настоящее время проблем, повысить качество ЖКУ до уровня развитых стран, снизить потери ценных природных ресурсов в стране, оптимизировать нагрузку по оплате ЖКУ на различные слои населения, исходя их уровня их доходов.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 17.10.20).

2. Письмо Минстроя РФ № 7513-ОЛ/04 от 17 марта 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minstroya-Rossii-ot-17.03.2016-N-7513-OL_04/ (дата обращения: 17.10.20).

3. Динамика доходов населения // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2019. – № 46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.Pdf (дата обращения: 17.10.20).

4. Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения // Банк России. – 2018. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/9379/Infl_exp_18-10.pdf) (дата обращения: 17.10.20).

5. Соломонова, В.Н. Методология стратегического управления в отрасли / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(95). – С. 102–105.

6. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент. Учебно-методический комплекс по дисциплине. Направление подготовки: 38.03.02 Менеджмент; классификация (степень) – бакалавриат 080200 Менеджмент; квалификация (степень) – бакалавр / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина; Российский государственный гидрометеорологический университет. – Санкт-Петербург, 2015.

References

1. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 188-FZ (red. ot 31.07.2020) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (data obrashhenija: 17.10.20).

2. Pis'mo Minstroja RF № 7513-OL/04 ot 17 marta 2016 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minstroya-Rossii-ot-17.03.2016-N-7513-OL_04/ (data obrashhenija: 17.10.20).

3. Dinamika dohodov naselenija // Bjulleten' o tekushhih tendencijah rossijskoj jekonomiki. – 2019. – № 46 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.Pdf (data obrashhenija: 17.10.20).

4. Infljacionnye ozhidanija i potrebitel'skie nastroenija naselenija // Bank Rossii. – 2018. – № 12 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/9379/Infl_exp_18-10.pdf) (data obrashhenija: 17.10.20).

5. Solomonova, V.N. Metodologija strategicheskogo upravlenija v otrasli / V.N. Solomonova, T.M. Red'kina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 5(95). – S. 102–105.

6. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment. Uchebno-metodicheskij kompleks po discipline. Napravlenie podgotovki: 38.03.02 Menedzhment; klassifikacija (stepen') – bakalavriat 080200 Menedzhment; kvalifikacija (stepen') – bakalavr / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet. – Sankt-Peterburg, 2015.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, М.А. Бызова, 2020

УДК 331.1

А.С. ФРОЛОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА ПЕРСОНАЛ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА С ВЫДЕЛЕНИЕМ СУБПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Ключевые слова: бюджетирование; затраты на персонал; кадровый менеджмент; планирование; процессно-ориентированный подход; систематизация; субпроцессы.

Аннотация: В статье рассматривается управление бюджетированием затрат на персонал как важная составляющая кадрового менеджмента. Цель исследования заключается в обосновании классификации расходов на персонал на основе деления их на субпроцессы управления персоналом. Для достижения поставленной цели в рамках исследования были сформулированы следующие задачи: раскрыть сущность классификации расходов на персонал, определить одинаковые затраты во избежание их повторения. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что систематизация затрат на персонал на основе процессного подхода с выделением субпроцессов упростит методику бюджетирования расходов на персонал. В ходе исследования автор использовал процессно-ориентированный подход. В результате исследования установлено, что классификация расходов на персонал на основе деления их на субпроцессы управления персоналом позволит разбить затраты на доли и каждому субпроцессу определить свою долю.

Процессно-ориентированный подход – один из самых интересных методов исследования, глубоко используемый в науке. Он позволяет проследить в исследуемых социально-экономических процессах и явлениях во времени и пространстве определенный порядок, сформировать знания об их сходстве и различиях, делает более доступным изучение сложных процессов экономической системы. Особенно большое значение имеет применение методов процессно-ориентированного подхода для исследования экономических вопросов, которые обладают высокой степенью неоднозначности. Цепочка событий, выполнение которых приводит к определенному в алгоритме изменению состояния системы, возможна благодаря группировке, дроблению целого на доли по какому-либо существенному признаку. Затраты на персонал классифицируются по-разному, но всегда учитывают требования законодательства. К нормативным документам, регламентирующим структуру затрат на персонал, можно отнести, во-первых, Резолюцию Международной организации труда на 11-й Международной конференции статистиков по труду и соответствующее ей по структуре затрат Постановление Росстата № 88 от 28.11.2005 «Об утверждении методологических положений по проведению выборочного обследования организаций о составе затрат на рабочую силу» [5]. Также расходы на персонал контролируются и Налоговым кодексом РФ, а именно:

– все начисления работникам в денежной и натуральной формах, стимулирующие начисления и надбавки;

– компенсационные выплаты, связанные с режимом работы или условиями труда;

– премии и единовременные поощрительные начисления;

– расходы, связанные с содержанием работников, предусмотренные контрактами и коллективными трудовыми договорами.

Из данной классификации видно, что не учитываются расходы на управление персонала, такие как оценка персонала, формирование

корпоративной культуры, процессы найма. В российской практике выделяют четыре группы затрат на персонал.

1. Расходы фонда оплаты труда (**ФОТ**), который включает заработную плату, а также стимулирующие и компенсационные выплаты [5]. Эти затраты составляют львиную долю в бюджете расходов на персонал.

2. Социальные и приравненные к ним выплаты, к которым традиционно относят расходы компании на социальную политику: оплата и/или компенсация за санаторные и туристические путевки, надбавки к пенсиям для бывших работников, единовременные пособия тем, кто выходит на пенсию, выходные пособия, материальная помощь в связи с семейными обстоятельствами работника и т.д.

3. Расходы, не относящиеся к ФОТ и социальным выплатам. К таким затратам традиционно относят расходы на обучение и повышение квалификации персонала, приобретение спецодежды, содержание социальной инфраструктуры (поликлиник, домов отдыха, детских садов, лагерей детского отдыха и т.п.), затраты на командировки и т.д. В тех компаниях, где уделяют внимание охране труда, созданию благоприятных психофизиологических условий, затраты на техническую эстетику, ликвидацию неблагоприятных факторов производства, тяжелого труда также относят в эту группу.

4. Отчисления и выплаты по обязательному и добровольному страхованию. Требования к объему данных выплат содержатся в 34 главе Налогового кодекса РФ, Федеральном законе № 125-ФЗ от 24.07.1998, Федеральном законе № 255-ФЗ от 29.12.2006, Трудовом кодексе РФ, прочих нормативных актах. Кроме того, компании могут осуществлять добровольное страхование своего персонала.

Используемая классификация затрат на персонал в российской практике включает в себя выплаты сотрудникам, а все затраты на управление персоналом остаются за рамками данных расходов и обычно включаются в статью «накладные расходы». Статья «накладные расходы» в основном планируется в процентах от вышеперечисленных затрат, реже от суммарного дохода компании без четкой детализации. Можно сделать вывод, что «накладные расходы» слабо контролируются и зачастую по ним включен режим «жесткой» экономии.

Для более расширенного и детального представления о бюджетировании затрат на персонал предлагаем систематизировать все расходы на персонал и управление им по субпроцессам управления персоналом.

Всего нами было выявлено 9 субпроцессов управления персоналом.

1. Стратегическое и оперативное планирование (включает сбор потребностей и исходных данных по затратам на персонал) [3].

В данном субпроцессе можно выделить такие расходы на персонал, как:

а) заработная плата руководителей и специалистов, осуществляющих разработку и контроль реализации стратегического управления, а также оперативное планирование (включая отчисления от ФОТ данных работников);

б) расходы на проведение стратегической сессии – важная составляющая работы с персоналом в любой компании; от того, какие затраты на обучение будут заложены в бюджет, зависит количество обучаемых работников, проведенных тренингов;

в) проведение социологических опросов работников, включая тиражирование анкеты или написание программного блока для анкетирования на сайте компании (составление анкеты и анализ результатов осуществляются работниками службы управления персоналом, чья заработная плата указана в 1-м пункте).

2. Найм персонала (включает профориентацию, привлечение рабочей силы, профотбор, прием и расстановку работников, адаптацию вновь принятого персонала).

Стоимость подбора персонала рассчитывается по двум параметрам:

а) прямые затраты (оплата объявлений о вакансиях, услуг посредников, участия в различных мероприятиях по подбору и т.п.);

б) косвенные затраты (оплата рабочего времени сотрудников, занятых в подборе и адаптации новых работников; оплата лиц поддерживающих подразделений; стоимость аренды помещения, коммунальных услуг и пр.).

Тогда в бюджет субпроцесса на поиск, отбор и найм персонала можно включить следующие расходы:

– заработная плата с начислениями сотрудников группы подбора персонала;

– покупка (при необходимости) и амортизация техники, оборудования (организация рабочих мест, обеспечение компьютерами, телефонами и пр.);

– услуги мобильной связи, интернета;

– подписка на профессиональную литературу;

– командировки сотрудников отдела подбора (в случае регионального подбора);

– административные расходы (аренда офиса, оплата коммунальных услуг, канцтоваров и пр.);

– расходы на размещение рекламных объявлений в СМИ, на специальных «работных» сайтах;

– оплата услуг кадровых и рекрутинговых агентств;

– оплата доступа к обзорам рынка труда, проведения обзоров под заказ;

– расходы по привлечению молодых специалистов (оплата участия в днях открытых дверей, стипендии отдельным студентам, практика студентов);

– реферальный бонус (при принятии на работу персонала по рекомендации сотрудников и плате им вознаграждения за это).

В затраты данного субпроцесса входят также расходы на предоставление рабочего места – затраты на подготовку и организацию рабочего места для нового сотрудника.

3. Развитие персонала и затраты на работу с кадровым резервом компании (включает обучение, повышение квалификации, управление карьерой) [4]. Данные расходы делятся на три группы. Первая группа расходов – прямые затраты (оплата самого процесса обучения), вторая группа расходов – сопутствующие затраты (затраты на арендуемое помещение, инвентарь, необходимый для занятий), третья группа – косвенные затраты (зарплата сотрудников, осуществляющих обучение).

4. Регламентация труда персонала (включает разработку прав и обязанностей персонала, нормирование труда работников, проектирование организационного дизайна). Бюджет субпроцесса в области проектирования оргдизайна обеспечивает грамотное распределение управленческих функций, разграничение обязанностей и ответственности между организационными единицами. Что касается организации и нормирования труда работников, то здесь затраты складываются из заработной платы нормировщиков и руководителя подразделения с отчислениями от ФОТ, приобретения и ремонта оборудования.

5. Мотивация и оплата труда отражает поддержание и развитие социальной инфраструктуры. Включает в себя материальные и нематериальные вознаграждения. Затраты на материальную мотивацию включают в себя заработную плату, все виды премий, доплаты и надбавки к заработной плате, социальное обслуживание, взносы в ФОТ. К системе нематериальных вознаграждений можно отнести дополнительные выходные, поздравления сотрудников со знаменательными событиями.

6. Оценка персонала может осуществляться как собственными силами, так и с помощью сторонних организаций. В первом случае затраты складываются из расчета зарплаты сотрудников, отвечающих за аттестацию, во втором случае – из расчета оплаты труда привлеченных специалистов.

7. Охрана труда. Целью данного субпроцесса является обеспечение безопасного труда в соответствии с Концепцией достойного труда Международной организации труда, что достигается не только мероприятиями по охране труда, но и обеспечением пожарной безопасности, гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, промышленной безопасности. К прямым затратам относятся расходы на специальную оценку труда, расходы на медосмотры, расходы на покупку средств индивидуальной защиты, расходы на обучение [5]. К косвенным затратам можно отнести расходы на расследование несчастного случая, возмещение невыходов на работу пострадавших, переводы материалов на иностранном языке, в т.ч. инструкций, ущерб имуществу в результате несчастных случаев.

8. Управление корпоративной культурой обуславливает не только различие между организациями, но и определяет успех их функционирования и выживания в конкурентной борьбе [2]. Правильно и умело организованное корпоративное мероприятие может решить целый ряд важных задач в области внутреннего *PR* компании, продвижения имиджа компании среди сотрудников и в области трудовых отношений между работниками. К основным видам затрат по управлению корпоративной культурой можно отнести: оплату труда кадрового менеджмента, затраты на проведение корпоративных развлекательных мероприятий, включая затраты ведущих мероприятия, затраты на призы, литературу, обустройство зала.

9. Развитие *HR*-бренда имеет две составляющие. Первая – это внутренняя составляющая –

работа с персоналом внутри компании, включающая в себя корпоративную культуру, нормы и ценности, сложившиеся в компании [1]. Вторая – это внешняя составляющая, а именно вынесение работы с персоналом за пределы организации, постоянное улучшение имиджа компании в глазах клиентов. Затраты могут быть связаны с изменениями внутренних и внешних процедур.

Классификация расходов на персонал на основе деления их на субпроцессы управления персоналом позволила выявить, что в каждом субпроцессе заложены затраты на оплату труда специалистов кадровой службы, которые занимаются управлением и реализацией данным субпроцессом, поэтому, чтобы не усложнять процесс бюджетирования, мы предлагаем выделить расходы на оплату труда, аренду или содержание помещений кадровой службы, обеспечение ее работников рабочим местом, оборудованием, программным обеспечением, канцелярскими и другими расходными материалами в отдельную часть – бюджет на содержание кадровой службы, то есть как бы «вынести за скобки» одинаковые затраты, что позволит значительно упростить методику бюджетирования расходов на персонал. Выделение долей – дело трудоемкое, поэтому может увеличить расходы на службу по управлению персоналом, но поскольку все вместе эти доли составляют «целое» – бюджет службы управления персоналом, то такой подход позволит оптимизировать затраты на сам процесс бюджетирования.

Список литературы

1. Карпова, С.В. Современный брендинг : монография / С.В. Карпова. – М. : Издательство «Палеотип», 2011. – С. 72.
2. Зозуля, Д.М. Кризисный бенчмаркинг как инновационный инструмент управления организацией в условиях нестабильности внешней среды / Д.М. Зозуля, Ю.В. Смоляр // Креативная экономика. – 2019. – № 3. – С. 483–494.
3. Нестеренко, Е.С. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Р.В. Науменко // Креативная экономика. – 2019. – № 5. – С. 911–926.
4. Приказ Минфина России «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015).
5. Тонких, Н.В. Управление производительностью труда – инструмент антикризисного менеджмента электроэнергетических предприятий / Н.В. Тонких, М.И. Плутова, О.А. Коропец // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017.

References

1. Karpova, S.V. Sovremennyj brending : monografija / S.V. Karpova. – M. : Izdatel'stvo «Paleotip», 2011. – S. 72.
2. Zozulja, D.M. Krizisnyj benchmarking kak innovacionnyj instrument upravlenija organizaciej v uslovijah nestabil'nosti vneshnej sredy / D.M. Zozulja, Ju.V. Smoljar // Kreativnaja jekonomika. – 2019. – № 3. – S. 483–494.
3. Nesterenko, E.S. Sistemnyj podhod kak osnova ponjatijno-kategorial'nogo apparata cifrovoj jekonomiki / E.S. Nesterenko, R.V. Naumenko // Kreativnaja jekonomika. – 2019. – № 5. – S. 911–926.
4. Prikaz Minfina Rossii «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Rashody organizacii» PBU 10/99» ot 06.05.1999 № 33n (red. ot 06.04.2015).
5. Tonkih, N.V. Upravlenie proizvoditel'nost'ju truda – instrument antikrizisnogo menedzhmenta jelektrojenergeticheskih predprijatij / N.V. Tonkih, M.I. Plutova, O.A. Koropec // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017.

© А.С. Фролова, 2020

УДК 338.242

Л.Р. ХАБИБУЛЛИНА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» – филиал, г. Стерлитамак

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: алгоритм мониторинга; высшие учебные заведения; интеллектуальный потенциал; система мониторинга; система управления.

Аннотация: Цель данного исследования – разработка системы мониторинга интеллектуального потенциала в целях управления формированием и использованием интеллектуального потенциала вуза. Задачи исследования состоят в обосновании необходимости системы управления интеллектуальным потенциалом вузов и разработке алгоритма его мониторинга. Гипотеза исследования заключается в том, что система мониторинга интеллектуального потенциала вузов позволит организовать процесс эффективного управления им. Методы исследования: анализ, систематизация и обобщение научной литературы по теме исследования. В результате исследования разработан алгоритм мониторинга интеллектуального потенциала вуза.

Развитие интеллектуального потенциала, совершенствование его количественных и качественных характеристик является одним из приоритетных направлений инновационных преобразований высших учебных заведений. На первый план выходят проблемы формирования и использования интеллектуального потенциала в интересах развития не только самого учебного заведения, но и региона, в котором оно осуществляет свою деятельность. Существование данных проблем обусловлено структурой интеллектуального потенциала как объекта управления, наличием множества компонентов и характером взаимосвязей между ними, характером процесса управления, изменениями во внешней среде. Это вызывает необходимость использования системного подхода к управлению интеллектуальным потенциалом вуза [3].

Для эффективного управления интеллектуальным потенциалом организации необходимы рациональная система управления и комплексная система его оценки, что позволит повысить ценность и конкурентоспособность вуза. Целью управления интеллектуальным потенциалом вуза является достижение максимального результата от использования интеллектуального потенциала при минимальных затратах, возникающих в связи с его формированием, а также при условии развития и повышения интеллектуального потенциала вуза [1]. Таким образом, цель управления интеллектуальным потенциалом вуза носит экономический и социальный характер.

Особое внимание при управлении социальными и экономическими процессами на современном этапе развития уделяется информатизации. Такое внимание обусловлено тем, что получение своевременной и достоверной информации о формировании и использовании интеллектуального потенциала вузов является одним из важных условий организации эффективного управления им, что требует разработки системы его мониторинга.

Разработка и осуществление мониторинга интеллектуального потенциала высших учебных заведений преследует цель повышения действенности управления им на основе расширения информационно-аналитической поддержки и продвижения возможностей его прикладного инструментария. На основании этого проведение мониторинга опирается на специальную систему сбора, обработки и хранения информации, анализ и прогнозирование тенденций развития интеллектуального потенциала вузов и обоснование своевременных и продуктивных мер для предупреждения негативной динамики и укрепления конкурентных позиций вуза [5]. Тем са-

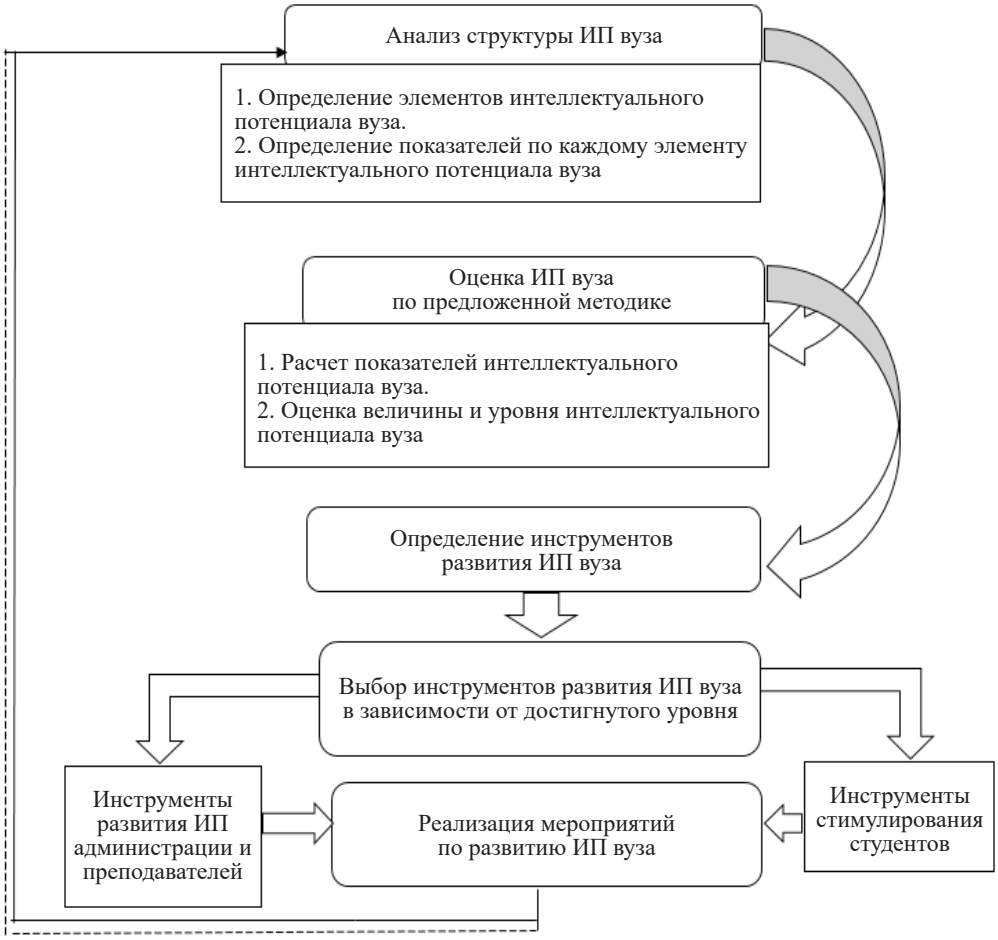

Рис. 1. Алгоритм мониторинга интеллектуального потенциала (**ИП**) вуза

мым использование системы мониторинга интеллектуального потенциала, с одной стороны, будет способствовать увеличению интеллектуального потенциала вуза, а с другой стороны, станет инструментом в системе управления его формированием и использованием [2].

Основной целью мониторинга является отслеживание и регулирование процессов формирования и использования интеллектуального потенциала вузов. Система мониторинга интеллектуального потенциала высших учебных заведений представляет собой непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров интеллектуального потенциала в сравнении с заданными критериями с целью достижения его соответствия желаемому результату [1].

Алгоритм мониторинга интеллектуального потенциала вуза можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

На данной схеме представлен алгоритм системы мониторинга интеллектуального потенциала вуза и стимулирования его развития с помощью определенных методов и инструментов стимулирования с целью достижения поставленных целей и задач по формированию и повышению интеллектуального потенциала вуза. Согласно предложенному алгоритму, для повышения интеллектуального потенциала вуза необходимо установить целевые показатели элементов интеллектуального потенциала, для достижения которых предлагается использовать определенные методы и инструменты стимулирования. При этом для разных групп объектов управления предлагается использовать разные инструменты стимулирования.

Контроль достижения целевых показателей должен осуществляться со стороны субъектов

управления на постоянной основе. При этом могут быть использованы все формы контроля: предварительный, текущий и последующий. Наряду с контрольными мероприятиями также необходим постоянный мониторинг достигнутых показателей с целью еще более эффективного использования интеллектуального потенциала вуза [5].

Таким образом, разработанный алгоритм мониторинга интеллектуального потенциала вузов можно предложить в качестве инструмента повышения эффективности деятельности вузов. Предложенный подход к управлению интеллектуальным потенциалом вуза позволит активизировать инновационные процессы в образовательном пространстве и повысить эффективность развития вузов в современной экономике.

Список литературы

1. Жужгов И.В. Мониторинг: определение, соотношение с категориями «наблюдение» и «управление» / И.В. Жужгов // Сборник научных трудов юридического факультета СевКавГТУ. – Ставрополь, 2005. – Вып. 7. – С. 5–14.

2. Тойшева, О.А. Развитие системы мониторинга в муниципальных образованиях / О.А. Тойшева, Е.Ю. Панцева // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 3(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-monitoringa-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah (дата обращения: 16.11.2020).

3. Хабибуллина, Л.Р. Анализ методических подходов к оценке интеллектуального потенциала вуза / Л.Р. Хабибуллина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 8. – С. 29–32.

4. Чупров, С.В. Методологические принципы разработки и проведения мониторинга регионального социально-экономического развития / С.В. Чупров, А.Е. Бондарев // Известия БГУ. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-printsipy-razrabotki-i-provedeniya-monitoringa-regionalnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya (дата обращения: 15.11.2020).

References

1. Zhuzhgov I.V. Monitoring: opredelenie, sootnoshenie s kategorijami «nabljudenie» i «upravlenie» / I.V. Zhuzhgov // Sbornik nauchnyh trudov juridicheskogo fakul'teta SevKavGTU. – Stavropol', 2005. – Vyp. 7. – S. 5–14.

2. Tojsheva, O.A. Razvitie sistemy monitoringa v municipal'nyh obrazovanijah / O.A. Tojsheva, E.Ju. Panceva // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2014. – № 3(22) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-monitoringa-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah (data obrashhenija: 16.11.2020).

3. Habibullina, L.R. Analiz metodicheskih podhodov k ocenke intellektual'nogo potenciala vuza / L.R. Habibullina // Intellekt. Innovacii. Investicii. – 2017. – № 8. – S. 29–32.

4. Chuprov, S.V. Metodologicheskie principy razrabotki i provedenija monitoringa regional'nogo social'no-jekonomicheskogo razvitija / S.V. Chuprov, A.E. Bondarev // Izvestija BGU. – 2013. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-printsipy-razrabotki-i-provedeniya-monitoringa-regionalnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya (data obrashhenija: 15.11.2020).

© Л.Р. Хабибуллина, 2020

УДК 338

Е.В. БЕЛОРУСЕВИЧ

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЕ

Ключевые слова: уникальные факторы экономической безопасности; экономическая безопасность страны; экономическая безопасность организации.

Аннотация: Экономическая безопасность – это относительно новое понятие, которое очень актуально для каждой организации. Цель: определить, что включает в себя сущность этого понятия на макроуровне в масштабе страны и на микроуровне в рамках конкретного предприятия; как оценивать уровень экономической безопасности. Все эти вопросы требуют детального изучения.

Методы. В статье исследованы, выявлены и обобщены основные прямые и косвенные факторы, влияющие на экономическую безопасность организации. Автор использует систему инструментов и методов бизнес-анализа, рассматривает качественные характеристики и особенности категории «экономическая безопасность» как на макро-, так и на микроуровне.

Результаты: обосновано, что при оценке экономической безопасности организации целесообразно выделять группу индивидуальных факторов, характерных для конкретной организации, которые каждое предприятие будет формировать самостоятельно в зависимости от особенностей своей деятельности.

Концепция безопасности, в том числе экономической, начала широко исследоваться в XX веке и не теряет своей актуальности и в настоящее время. Чаще всего безопасность определяют как постоянное стремление к свободе от потенциальных угроз. Чтобы глубже понять сущность данной категории, можно выделить два основных вопроса, на которые необходимо ответить: безопасность для кого (государство, организация) и безопасность каких ценностей (на чем в первую очередь следует акцентировать внимание, чтобы обеспечить более высокий уровень безопасности).

Под термином «безопасность» в настоящее время понимают состояние защищенности жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз [1]. При этом речь идет о защищенности личности, общества или государства. Если останавливаться на макроуровне, то с позиции государства одним из аспектов национальной безопасности является экономическая безопасность. И если, например, относительно военной безопасности можно достаточно определенно сказать, какого рода защищенность предполагается, то определить, что представляет собой угрозу безопасности экономического характера, не так просто.

Определение сущности экономической безопасности вызывает некоторое противоречие, учитывая, что одной из основных характеристик рыночной экономической системы является «незащищенность». Рыночная экономика функционирует в условиях конкуренции и постоянной угрозы банкротства. Поэтому, если принять, что потребности рынка и отдельной взятой организации совпадают, то стремление к экономической безопасности в определенном смысле противоречит поддержке глобальной экономики, основанной на рыночных механизмах, таких как свободная торговля и конкуренция.

Существуют различные точки зрения исследователей относительно сущности экономической безопасности. Согласно одной из них, конкуренция не противоречит безопасности. Развивающиеся страны отмечают, что свободная торговля не является полностью «бесплатной», поскольку торговые ограничения благоприятствуют уже развитым странам. Проблема заключается не в отсутствии безопасности, вызванном

свободной торговлей, а в несправедливой торговой системе.

Другая точка зрения заключается в том, что многие проблемные аспекты, которые негативно сказываются на экономической состоятельности страны (политические факторы, ценовая политика, международная конкуренция), на самом деле не всегда являются угрозой экономической безопасности государства. По этой причине в процессе исследования экономической безопасности целесообразно выявлять те экономические угрозы, которые связаны с другими секторами безопасности и которые могут нанести значимый ущерб экономической безопасности.

Одним из общих определений экономической безопасности в настоящее время является способность национального государства получать посредством производства или справедливой торговли те товары и услуги, которые ему необходимы для сохранения своей национальной безопасности. Поэтому исследования политики экономической безопасности целесообразно акцентировать на том, как государство использует экономические механизмы для поддержания территориальной целостности, удовлетворения потребностей граждан в товарах и услугах, сохранения политической и культурной независимости и достижения свободы от угрозы военного нападения.

Одной из проблем обеспечения экономической безопасности страны является сохранение экономической безопасности в рамках отдельно взятой организации. Другими словами, обеспечение экономической безопасности на уровне каждой отдельно взятой организации будет способствовать обеспечению экономической безопасности страны. В связи с этим возрастает роль стратегий, которые позволяют организации выживать в конкурентной борьбе и сохранять свою экономическую состоятельность. Формирование определенной стратегии выживания актуально для любого бизнеса – и для крупного, и особенно для малого [2].

В условиях высокой конкуренции развитие организации зависит от таких групп факторов, как внутренняя и внешняя среда, динамическая особенность экономики страны. Изменение всех этих факторов приводит к необходимости разработки стратегий развития предприятия. Формулирование стратегий – одна из важных функций управления организации, представляет процесс выбора цели организации и путей ее достижения, а следовательно, и ее экономической безопасности [2].

Сущность экономической безопасности для предприятия состоит в обеспечении лучшего использования его ресурсов для предотвращения угроз предпринимательству и создания оптимальных условий для стабильного и эффективного функционирования, получения прибыли.

Если рассматривать экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию, то экономический успех, а следовательно, и экономическая безопасность организации зависят от комплексного подхода к решению проблемы безопасности в финансовой, кредитной, правовой сферах деятельности. При этом можно выделить такие аспекты экономической безопасности, как экономическая безопасность организации, коммерческая безопасность, организационно-структурная безопасность, функциональная безопасность [3].

Обобщая различные приводимые определения экономической безопасности организаций российскими и зарубежными учеными, можно выделить следующие аспекты, которые отмечает большинство исследователей, к ним относятся: выживание организации, угрозы ее деятельности, эффективность функционирования, внешние и внутренние риски, ущерб от потери экономической безопасности, устойчивость и свобода экономического развития. На основании этого можно выделить «точки соприкосновения», касающиеся сущности понимания экономической безопасности организации в каждой стране: «непрерывность бизнеса» или «экономическая безопасность бизнеса», при этом на приведенные аспекты оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы по отношению к организации.

Это позволяет сделать вывод о высокой важности для обеспечения экономической безопасности организации формирования экономически обоснованных текущих и долгосрочных стратегических решений, принимаемых руководителями организации, и разработки эффективной стратегии развития. Этого можно достичь, если наряду с факторами, влияющими на экономическую безопасность и являющимися «общими» для всех организаций, при оценке экономи-

ческой безопасности конкретной организации выделять группу факторов, которые являются уникальными только для нее.

В современных условиях экономического развития акцент на уникальность для каждой организации уже стал актуальным для многих позиций, в оценке организации, например, большинство *KPI* являются уникальными, наиболее эффективными решениями тех или иных проблем организации, как правило, являются уникальные решения, разработанные только для данного конкретного случая. Стремление к уникальности обусловлено тем, что каждая организация имеет свои особенности развития, которые не идентичны другим организациям даже одного вида деятельности, поскольку каждая имеет собственный контекст. Кроме этого, каждая возникающая проблема будет иметь наиболее эффективное решение, если будут учтены уникальные возможности организации по реализации ее решения. Все это обуславливает необходимость при определении и оценке факторов, влияющих на экономическую безопасность организации, выделить группу индивидуальных факторов, которые каждая организация будет определять самостоятельно.

Список литературы

1. Указ президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Chernysheva, Yu.G. Analysis of Development Strategies of Small Enterprises / Yu.G. Chernysheva, G.I. Shepelenko // International Journal of Economics and Business Administration. – 2017. – Volume V. – Issue 1. – P. 63–69.
3. Миронова, О.А. Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения / О.А. Миронова // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 1. – С. 79–83.

References

1. Ukaz prezidenta RF ot 13 maja 2017 g. № 208 «O Strategii jekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
3. Mironova, O.A. Jekonomicheskaja bezopasnost': problemy i puti ee obespechenija / O.A. Mironova // Jekonomika. Nalogi. Pravo. – 2015. – № 1. – S. 79–83.

© Е.В. Белорусевич, 2020

Abstracts and Keywords

A.S. Gemeji

Historical and Pedagogical Conditions for the Creation of Nationally Oriented Educational Literature in the Crimea (in the 19th – Early 20th Centuries)

Key words and phrases: Crimea; tutorials; study guides; elementary school; Taurida province; national-oriented literature.

Abstract: The article presents the historical and pedagogical features of creating a nationally oriented educational literature for primary schools in Crimea at the turn of the 19th – 20th centuries. The multi-faceted studies of the history of the Crimea prove that under the domination of one of the peninsula's ethnic groups, various state systems, in any given time period of history, the Crimea remained multi-ethnic.

D.Yu. Kalinchenko

The Formation of Information Culture of Elementary School Students in the Digital Environment

Key words and phrases: information culture; primary school students; digital environment.

Abstract: The article deals with the problem of finding mechanisms for the formation of information culture in the digital environment. The paper describes the work on confirming the hypothesis that the mechanisms for the formation of information culture in the digital environment are methods and means of working with information obtained using multimedia libraries, on-line platforms and in computer environments, as well as in interaction between participants in the educational process in the Internet. The article provides qualitative characteristics and assessments of the experimental work carried out. The achievements of junior schoolchildren in improving the level of information culture formation at the control stage of the research are presented.

D.A. Kartamyshev

Features of Prevention of Illegal Behavior of Cadets in the Educational Space of Higher Education Institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Key words and phrases: cadets; military university; prevention of illegal behavior; pedagogical methods; features of departmental education.

Abstract: The purpose of this article is to clarify the spectrum and reveal the potential of pedagogical methods of influencing students of educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation in order to prevent their illegal behavior. The objectives of the article are to study the relevance of the problem; to determine the factors that affect the effectiveness of the educational process in a military university; to study pedagogical methods of influencing cadets of a military university. The research methods are analysis and synthesis. The hypothesis of the article is that the effectiveness of using pedagogical methods to prevent illegal behavior of cadets of military universities is directly dependent on the level of development of the educational environment of the university. The author comes to the conclusion that the success of preventing illegal behavior of cadets in the educational space of higher education institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation is the result of a complex variable use of educational organization resources, which will ensure the training of full-fledged specialists for the needs of modern society and the state.

L.I. Kushniruk

The Role of Socio-Pedagogical Partnership in the Formation of the Ecological World View of Primary Schoolchildren

Key words and phrases: socio-pedagogical partnership; environmental outlook; environmental education; primary school students; primary school; education.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the role of social and pedagogical partnership in the formation of the ecological worldview of primary schoolchildren. The objectives of the research are to define social and pedagogical partnership, highlight the features of this process in education at the present stage. The hypothesis of the research is the position that social and pedagogical partnership is one of the most effective forms in the formation of the ecological worldview of younger students. It was found that social and pedagogical partnership in primary school is an important

form that allows you to provide such learning contexts that correspond to the dynamics of social development of society and are aimed at maximizing the involvement of educational participants (primarily teachers and students) in environmental education.

В.В. Мороз, Ю.О. Алексюк

Обучение креативности в цифровой среде университета

Ключевые слова: креативно-ценностное взаимодействие; Moodle; высшее образование; цифровая среда; обучение иностранным языкам.

Аннотация: Исследование направлено на изучение особенностей обучения креативности в цифровой среде вуза. Обучение креативности становится эффективным, если в цифровой среде вуза создаются условия для креативно-ценностного взаимодействия преподавателя и студентов. Для проверки гипотезы необходимо было раскрыть принципы и закономерности развития креативности в цифровой среде. В исследовании были использованы теоретические и эмпирические методы. В результате исследования была выявлена прямая зависимость между креативностью преподавателя и креативностью студента, апробированы задания, способствующие развитию креативности студентов.

I.A. Neyasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova

Practice-Oriented Training of Future Teachers to Work as a Class Teacher

Key words and phrases: future teacher; class teacher; practice-oriented training; professional test; educational activity of a form master.

Abstract: The article discusses the problem of training future teachers to work as a class teacher in accordance with the requirements of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool education, primary general education, basic general education, secondary general education) (educator, teacher)". The purpose of the study is to identify effective ways to organize practice-oriented training of future teachers to work as a class teacher in a pedagogical university. The effectiveness of practice-oriented training of future teachers for the implementation of professional activities as class teachers is ensured by mastering the content of modules that reveal the features of the professional activity of the class teacher, using interactive forms of interaction between subjects of educational relations, professionally-oriented technologies based on ideas.

L.K. Fortova, E.V. Shalomova

Spiritual Improvement of an Individual as One of the Directions of Prevention of Addictive Behavior

Key words and phrases: personality; spirituality; improvement; addictive behavior; prevention.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the spiritual development of the individual as one of the ways to prevent dependent behavior. The objectives of the research are to reveal the essence of spiritual improvement of an individual, as well as to argue for this phenomenon as a tool for preventing her addictive behavior. The research hypothesis is as follows: the success of prevention of addictive behavior of a person is determined by its spiritual improvement and self-actualization. The research methods are analysis, synthesis, generalization, systematization, observation. As a result of the research, the problem of addictive behavior of the individual is analyzed and the ways of its prevention through spiritual improvement are shown.

D.D. Khairullina, L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, G.T. Gilfanova

Advantages and Disadvantages of Distance Learning in Higher Education

Key words and phrases: distance learning; educational process; innovative technology; teacher; student.

Abstract: Distance learning in higher educational institutions is becoming one of the components of the continuous educational process. Today, almost every major university offers some kind of distance learning course. This direction has become especially relevant in the context of the 2020 pandemic, which demanded changes in formal educational processes from the whole world. This study attempts to outline the advantages and disadvantages of distance learning in the modern world. The research methods are observation, scientific and educational literature review, classification and generalization of the material under study. The authors come to the conclusion that learning through this medium is certainly possible, but despite all its obvious advantages it still needs some improvement.

V.I. Shumal

Some Aspects of the Humanization of Criminal Legislation: Pros and Cons

Key words and phrases: humanization of criminal legislation; decriminalization of violence; domestic violence.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the proposal of the RF Armed Forces to transfer private prosecution cases to the category of private-public prosecution. The research objectives are to analyze the current legislation, the views of supporters and opponents of the concept under consideration. The research hypothesis is as follows: transferring crimes into the category of private-public prosecution will improve the efficiency and availability of judicial protection of citizens' rights. The research methods are analysis, synthesis, and induction. The research findings are as follows: the author has formed a position that the proposal to transfer cases of private prosecution (such as beatings, domestic violence, slander and libel) into the category of private-public prosecution, at this stage has a number of shortcomings and requires improvement.

A.V. Edzhibadze

Prevention of Conflicts between Children and Adolescents in Educational Organizations

Key words and phrases: children; adolescents; conflict; types of conflicts; prevention; educational organization.

Abstract: The article makes an attempt to analyze possible technologies for the prevention of conflicts between children and adolescents in educational institutions. The emphasis is made on the development of the social maturity of minors as a possible tool for preventing destructive contradictions. The purpose of the article is to identify ways to prevent destructive conflicts in a general educational organization. The objectives are to reveal the reasons, factors, conditions for the emergence and development of interpersonal conflicts between schoolchildren in general educational organizations; to argue technologies, ways, ways of preventing destructive conflicts between children and adolescents in educational institutions. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, observation, conversation, survey, and questioning. The hypothesis is as follows: successful prevention of interpersonal conflicts between children and adolescents in a general educational organization will be effective if we rely on the development of their social maturity, open dialogue, self-criticism, responsibility, tolerance, and pro-social life strategy. Results: a consensus was reached in the prevention of destructive conflicts between children and adolescents in a general educational organization when these conditions are met.

T.I. Yakubova

Aesthetic Education of Preschool Children using Arts and Crafts of Kuban

Key words and phrases: aesthetic education of children; preschool children; forms and methods of aesthetic education; directions of aesthetic education; arts and crafts of Kuban.

Abstract: The purpose of the research is to reveal the features of the construction of aesthetic education of preschool children by means of arts and crafts of Kuban. The research objectives are to clarify the main directions of aesthetic education of preschool children; describe the forms and methods of aesthetic education of children associated with familiarization with the decorative and applied art of the Kuban. The research methods are analysis of literature in the aspect of research; analysis and generalization. The findings are as follows: the cognitive-motivational, emotional-reflexive, activity-creative directions of aesthetic education of preschool children were specified; the specificity of using forms and the method of working with children to familiarize themselves with the arts and crafts of the Kuban is highlighted.

E.V. Gryaznova, A.I. Prokopyeva, I.A. Kravchenya, M.B. Kovchegova

Parents' Readiness to Participate in Distance Education of Children in Pre-School Institutions: Problem Statement

Key words and phrases: preschool education; distance education; parents.

Abstract: Distance education is now becoming an integral part of the digitalization of the economy. Distance learning technologies (DLTs) are being introduced in pre-school educational institutions. Prior to the situation of self-isolation and forced quarantine, information technologies were mainly used to interact with parents for information and counseling purposes. Today, parents are required to participate specifically in the joint education of children with teachers based on the use of DLTs. The purpose of the article is to analyze the opinions of researchers about the readiness of parents to the role of an active subject in the pedagogical process of preschool education based on the use of DLTs. The main research methods are analytical review, analysis, generalization, and comparison. The study showed

that in conditions that require parents to actively participate in the pedagogical process of preschool education with the use of DLTs, an insufficient number of parents are ready to perform these functions. There is not enough research on parents' opinions about the preferred forms of interaction with preschool institutions with the use of DLTs in the educational process. The problem of developing a model of such interaction, which requires taking into account not passive, but active participation of parents in the pedagogical process, remains urgent.

E.V. Gryaznova, A.G. Goncharuk, T.V. Varganova, V.N. Yamatina

Problems of Development of Visual Activity in Preschool Children in Conditions of Distance Education

Key words and phrases: preschool education; distance education; visual activity.

Abstract: Digital kindergarten is becoming a common phenomenon today. However, the digitalization of preschool education has not only advantages over traditional forms of the pedagogical process in the digital economy, but also hidden consequences that have not yet been thoroughly studied. This is especially true for creative forms of activity, such as visual activities. The purpose of this article is to analyze the state of research on possible negative consequences of teaching visual activities of preschool children in the framework of distance education. The research methods are analytical review, analysis, generalization, and comparison. The study showed that the implementation of classes in visual activities is carried out remotely in many pre-school institutions, especially in conditions of self-isolation. However, there are very few studies of possible negative consequences of this type of educational process. Due to the fact that visual activity is one of the foundations for the development of preschool children, transferring it to a remote format requires special complex psychological and pedagogical research.

O.S. Jafarova

Pedagogical Support of the Development of the Independence of Primary Schoolchildren in Technology Lessons

Key words and phrases: independence; independence of primary schoolchildren; pedagogical support; technology lessons.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the main directions of pedagogical support for the development of independence of younger students in technology lessons. To address this question, the following problems were solved: the definitions of the basic concepts (independence, pedagogical support) were given, the features of the independence of younger students were highlighted; the main directions of pedagogical support for the development of independence of younger students in technology lessons are revealed. As a result of the research, we came to the following conclusions that the pedagogical support of the development of independence includes: an indissoluble unity of practical, intellectual and emotional-evaluative activity; inclusion of problem situations; gradual promotion of students from actions in cooperation with the teacher to completely independent; creating an atmosphere of personal meaning and positive motivation; peer learning lessons; purposeful nature of practical work, taking into account the interests of primary schoolchildren.

M.S. Dogdonova, L.P. Nikulina

Designing the Methods of the Group Work as the Key to Development of Teachers' Professional Competence

Key words and phrases: professional and pedagogical competence; teacher; methodical association; foreign language.

Abstract: The aim of the study is to develop and implement organizational activities for professional and pedagogical competence enhancement of foreign language teachers in the methodological association of secondary school №1 in Yakutsk. The research hypothesis is that the process of professional competence enhancement will be most effective under the following conditions: promoting teacher development through inclusion in the teacher training association; diagnostics of developmental levels; staged development of competence components; diverse teacher development. At the diagnostic stages of the experiment, the following research methods were used: observation, survey, questioning, and analysis of professional activity. In the course of the research, the analysis of scientific and theoretical literature on the problem was carried out; the concept, content and specificity of the methodological association of teachers were studied; the criteria and levels of professional competence enhancement were determined; and the conditions for organizing the work of the teacher training association were substantiated and experimentally verified in order to develop the professional competence of teachers of secondary school.

K.D. Dyatlova, P.Yu. Shkapov, V.E. Laukhin, P.V. Svyatsky, K.Yu. Khachenkova

Regularities of the Development of Threats to Personal Safety and Methods of Their Minimization (Elimination)

Key words and phrases: personal safety; risks; analysis and neutralization (minimization) of risks.

Abstract: The article examines various risks of the operational and service activities of the internal affairs bodies, both during the performance of operational and service tasks by employees, and in everyday life. The purpose of this article is to determine the patterns of development of threats to personal safety and methods to minimize them. The objectives are to identify the main reasons for the fatal wounds and mutilations by the police officers; to clarify the levels of safety risks; to define and describe the main methods of minimizing (eliminating) risks. The main hypothesis of the article is as follows: having identified the main regularities in the development of threats to the personal safety of police officers and having determined the methods for their minimization (neutralization), it is necessary to teach the students to respond quickly to risk situations, to make decisions on elimination or minimization of risks, as well as to overcome their negative consequences. It is concluded that it is necessary to form a technology for the combat readiness of internal affairs officers to solve problems arising in the course of performing operational and service activities.

A.V. Evstifeev

The Analysis of Modern Scientific Approaches to the Study of the Political Culture of Military and National Guard Troops of the Russian Federation

Key words and phrases: National Guard Troops; political culture of military personnel; essence of political culture; formation of political culture.

Abstract: The purpose of this paper is a comparative analysis of modern scientific approaches to the study of the political culture of military and security forces of the Russian Federation. Based on the analysis of research, the main scientific approaches to the definition and characterization of the concept of political culture of military personnel and law enforcement officers are formulated. The methods used in the article are theoretical and practical analysis of pedagogical, political science and philosophical literature, analysis, synthesis, generalization. The findings are as follows: the most optimal approaches to further research of the political culture of military personnel and employees of the national guard of the Russian Federation are identified.

G.A. Zakharova, I.I. Rozhina

QR-Coding of Educational Media Resources in the Yakut Literature Classes

Key words and phrases: QR-coding; QR-code; methods and techniques; educational process; Yakut literature.

Abstract: This article examines the main ways and methods of teaching the Yakut literature in schools of the Republic of Sakha (Yakutia). Innovative techniques and methods of studying works in the lessons of Yakut literature using QR-coding educational media resources are proposed. The purpose of the article is the formation of key information competencies for the effective use of information technologies in solving problems of the professional sphere. Based on this, the following tasks have been put forward: to acquire basic theoretical knowledge about modern information technologies and practical skills necessary for a modern teacher; to develop methods and techniques for studying the Yakut literature using QR-coding of educational media resources. The hypothesis is as follows: improving the content of traditional textbooks on the Yakut literature, thereby expanding their capabilities. The research methods are comparative analysis of the content of textbooks of the Yakut literature and organizational and pedagogical conditions in various types of educational institutions. The findings are as follows: for the implementation of an innovative methodology for the study of the Yakut literature in 2020, the Undergraduate qualifying paper for the program “Pedagogical education” was completed with distinction; Master’s Student I.I. Rozhina was awarded prizes in university and regional research contests, conducted regional seminars on digitalization problems educational process at school.

G.S. Kamerilova, V.A. Shutova, A.A. Davydova

Pedagogical Technology of Situational Analysis in Life Safety Training

Key words and phrases: life safety; safe behavior; types of situational analysis; interactivity; personal development; situation; technology of situational analysis.

Abstract: The purpose of the study was to theoretically understand the emerging potential of the pedagogical technology of situational analysis and develop the process of its implementation in life safety training. Hypothesis: the identified role of situational analysis in the development of affective, cognitive and volitional spheres of consciousness of the individual, coupled with the stages of technology implementation, will ensure awareness of its significance and feasibility of application in educational practice. Based on the hypothesis, specific problems were solved to reveal the multi-valued nature of dangerous situations and types of situational analysis, their significance in ensuring safety. Based on theoretical and empirical methods, the results are obtained in the form of basic research provisions and the process of using situational analysis in training. The stages of the implementation of the situational analysis technology are defined and characterized using a system-structural approach, and the content of activities at each of them is considered, which contributes to personal development in the development of a safe type of behavior.

N.G. Kutlin, I.I. Izilyanova

The Ecological State of the Rivers of the Tatyshlinsky District of the Republic of Bashkortostan

Key words and phrases: bio-indication; water resources; reservoir; pollutants; small rivers; organoleptic analysis; heavy metals.

Abstract: The purpose of the paper was to study the ecological state of the Bystry Tanyp and the Bashki rivers in the Tatyshlinsky District of the Republic of Bashkortostan. To achieve this goal, the organoleptic and hydrochemical parameters of rivers were studied. Determination of the organoleptic properties of water was carried out according to the method of Yu.V. Novikova et al, 1990. The content of heavy metals was determined by the method of A.L. Rychkov, 1989 on the atomic absorption specrometer KVANT-Z-ETA. The ecological assessment of the state of reservoirs was carried out using the method of bioassay, using seedlings of the “Zabava” variety of watercress. According to the results ofthe research, it was found that the Bystry Tanyp river is the most polluted in comparison with the Baski river.

M.A. Smirnova, A.V. Stafeeva, I.Yu. Gryaznov, A.L. Deryabina

Model of Application of Active Games in Daily Routine of Young Learners as a Means of Increasing Mental and Physical Health

Key words and phrases: educational process; outdoor games; working capacity; daily routine; physical culture.

Abstract: The article deals with the problem of insufficient motor activity of schoolchildren and its influence on mental and physical performance. The aim of the study is to develop a model for the use of outdoor games. It was assumed that this model will be able to positively affect the physical activity of students, thereby optimizing the level of physical and mental performance. The model of the use of outdoor games for schoolchildren developed by the authors is based on the use of aerobic games, which are classified according to their intensity: low-intensity games (up to 135 beats / min), medium-intensity games (136–150 beats / min), and high-intensity games (151–170 beats / min). As a result of the experiment, significant differences were found between the control and experimental groups in terms of the level of working capacity, which indicates the effectiveness of the proposed model and its positive effect on younger students.

E.V. Bubyakina, L.D. Vinokurova, A.G. Barakhsina

The Formation of Motor Competence of Non-Physical Education Students on the Basis of Ethnosport and Traditional Games of the Peoples of the Arctic

Key words and phrases: competence; motor competence; students; education; ethnosport; traditional games; games of the peoples of the Arctic.

Abstract: This article examines the formation of the motor competence of non-physical education students on the basis of ethnosport and traditional games of the peoples of the Arctic. Ethnosport is an alternative form of sports development. It aims to preserve the gaming heritage of mankind and implements the tasks of promoting and developing traditional types of physical activity that form the basis of traditional games. Promotes health improvement and forms motor competence of non-physical education students.

E.V. Bystritskaya, A.A. Alenina, A.V. Labazova, V.V. Antonova

Theoretical and Methodological Foundations of the Process of Formation of the Evaluation Competence in the Future Teacher of General Cultural Disciplines

Key words and phrases: evaluation competence; competence approach; acmeological approach; holistic approach; personal-activity approach; creative activity.

Abstract: This article describes the specific features of the evaluation competence of the teacher of general cultural disciplines, using the example of physical culture and music. It is found that the criterion base of the evaluation activity of these categories of teachers is a complex multi-parameter system with a high coefficient of subject orientation. It has been proved that the process of forming the evaluation competence of such teachers at the university involves a number of difficulties and should be built on a kind of theoretical basis. The paper presents methodological approaches and principles of the organization of the process of formation of evaluation competence among future teachers of general cultural disciplines in the conditions of a modern pedagogical university.

O.N. Kudrya, T.A. Panchenkova

Individualization of Health-Improving Training Programs for Mature Women Based on Peripheral Blood Circulation Indicators

Key words and phrases: training programs; vegetative regulation; peripheral blood circulation; second mature age; reovasography.

Abstract: The article describes an individual-typological approach to the choice of means of health-improving physical culture for mature women based on the analysis of the state of peripheral blood circulation and regulatory mechanisms. The aim of the study is to develop practical recommendations for conducting health-improving classes, taking into account the state of peripheral blood circulation in mature women. The research aims to address the following problems: to evaluate the state of peripheral blood circulation in mature women; to determine the means of health-improving physical culture according to the identified features of peripheral blood circulation in mature women. The state of the initial vegetative tone was determined by the method of R.M. Baevsky (1984), based on the registration of cardiointervals with subsequent statistical analysis. The state of peripheral hemodynamics in women of the second Mature age was studied by reovasography (RVG) on the rheographic complex "REO-Spectrum – 3" (Ivanovo). Groups of indicators that characterize arterial blood flow, vascular tone and elasticity, and venous outflow were studied. Statistical data processing was performed using the STATISTICA 6.0 software package. To determine the reliability of differences in the studied indicators between typological groups, the nonparametric Mann-Whitney U-test was used; the significance level (p) when testing statistical hypotheses was less than 0.05. The study revealed the features of peripheral blood circulation in women of the second period of adulthood with different types of vegetative regulation. The results indicate the need for a differentiated approach to the development of health programs for adults and taking into account the peculiarities of the health status of students.

E.V. Nevzorova, E.Yu. Mukina, I.V. Bityutskikh, O.N. Zagumennova

Innovative Approaches to Training Athletes Engaged in Martial Arts in the Pre-Competition Period

Key words and phrases: martial arts; kick boxers; artificial weight adjustment; biochemical indicators.

Abstract: The relevance of the research is determined by the search for methodological approaches to the rational regulation of the athlete's weight in the pre-competition period of training. Depending on its course depends on the successful performance of the athlete in competitions, health, and recovery of the body. With the help of biochemical indicators, you can evaluate the cumulative training effect; get quick and fairly objective information about the growth of fitness and functional systems of the body, as well as other adaptive changes. The purpose of the study is to explore the biochemical parameters of the blood of athletes engaged in martial arts with artificial weight adjustment in the intermediate and final competitive period, taking into account the use of the super-compensation effect. We studied indicators of carbohydrate, fat and protein metabolism, which allowed us to judge the degree of energy supply of athletes in the pre-competition period of training. The study of the dynamics of biochemical parameters of blood showed that it is possible to optimize the physiological state of the athlete's body during pre-competition training with the use of maximum weight loss in the intermediate competition period and the effect of super-compensation in the final one.

A.N. Nikiforov, N.V. Nikiforov, A.I. Golikov

Methodology of Technical and Tactical Training of Khapsagai Wrestlers at the Initial Stage

Key words and phrases: wrestling; technique and tactics of wrestling; training process; methodology; research.

Abstract: The purpose of this article is to scientifically substantiate and experimentally test in a pedagogical experiment the technique of technical and tactical training of Khapsagai wrestlers in the first year of training, taking into account the systematization of techniques to improve the effectiveness of technical and tactical training. The hypothesis of the research is based on the assumption that the developed technique of technical and tactical training of Khapsagai wrestlers will improve the level of training of wrestlers at the initial stage, which will enable coaches and specialists in Khapsagai wrestling to better prepare athletes for participation in competitions. The research methods include theoretical analysis and generalization of data from special literature; studying the experience of leading khapsagai wrestlers through pedagogical observation, pedagogical experiment, mathematical and statistical processing of research results. The findings of the research allow us to state that the developed technique of technical and tactical training of Khapsagai wrestlers at the initial stage has proved its high efficiency in the course of the pedagogical experiment.

A.V. Biryukov, M.B. Alborova

Information Society Challenge: Transit from Techno-Humanitarian Imbalance to Techno-Humanitarian Harmony

Key words and phrases: information society; techno-humanities imbalance; techno-humanities harmony; culture; education/breeding; science; artificial intelligence; technological singularity.

Abstract: The article is dedicated to challenges of transit from techno-humanitarian imbalance to techno-humanitarian harmony. It reviews trends of technical domination and humanitarian degradation within the context of science and technology progress. Risks of imbalance and ways at addressing thereof are becoming of current importance. We table consideration regarding vehicle to achieve techno-humanitarian harmony. There has been reviewed an ethic of digital era which is necessary component of movement of human mankind towards to face technological singularity.

E.N. Abiltarova, A.M. Balabanova

The Formation of Students' Occupational Safety Culture in Higher Education Institutions

Key words and phrases: occupational safety culture; safety culture; professional training; occupational safety training; interactive methods.

Abstract: The purpose of the article is to emphasize the importance of the formation of occupational safety culture among students of various fields of training and to identify ways to solve the existing problem. The research hypothesis is based on the assumption that the formed occupational safety knowledge, skills, and professional and personal qualities of students will increase the safety of performing production tasks of future professional activities. The research methods are scientific literature analysis and systematization, generalization and synthesis of theoretical provisions. The research findings are as follows: the main approaches of scientists to practical measures for the formation of occupational safety culture have been summarized; professional and personal qualities that contribute to the increase in labor safety at work have been established; the special academic course "Occupational Safety Culture" has been proposed.

A.E. Astafieva

The Results of the Implementation of Project Management Tools in the Organization of Students' Language Training in Technological University

Key words and phrases: language training; distance learning; educational process organization; student involvement; project management (PM); experiment results; Gantt chart.

Abstract: The purpose is to assess the effectiveness after the implementation of the project management tool in the distance language training of students. The objectives are to make a Gantt chart for visualization of the educational process; to assess the change in students` involvement in the mastering of the discipline (attendance, completion of

intermediate assignments on time, final academic performance of students). Methods: pedagogical experiment, statistical processing of results. The hypothesis is as follows: the implementation of the Gantt chart helps to increase student involvement in mastering the discipline. The findings are as follows: an increase in the attendance of online classes, the completion of intermediate assignments and the final academic performance of students were established.

A.V. Bereznev

Teaching Cadets of Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia Training Methodology in Order to develop their Valeological Competence

Key words and phrases: valeological knowledge; combat fighting techniques; injuries; problem-based learning.

Abstract: On the basis of scientific analysis and empirical research (specially organized survey of cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs) the article confirmed the hypothesis about expediency of teaching students of universities of Ministry of internal Affairs of Russia methodology training with the purpose of formation of valeological competence of students. The aim of the study was to develop the valeological competence in students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of physical training. To achieve the goal the following problems were solved: to study the optimal form of physical activity for the formation of valeological competence of students, to develop and introduce in the educational process of the Voronezh Institute of the MIA of Russia the practice of having the introductory-preparatory part of the training the cadets themselves. As a result of the research, optimal measures were developed and proposed for conducting physical training sessions, as well as additional sambo classes.

D.P. Borisova

Providing Assistance to Colleagues and Self-Assistance in Stressful Situations in the US Penitentiary System as One of the Aspects of Suicide Prevention

Key words and phrases: support group; self-harm prevention; self-assistance; employees; suicide.

Abstract: The article discusses the issues of prevention of suicidal behavior of employees of penitentiary institutions. The purpose is to analyze the practice of organizing preventive measures aimed at preventing suicides among prison staff. The objectives are to describe the methods used in the United States to prevent suicide among prison staff. The hypothesis is as follows: in the United States, peer support groups and training programs are paramount for suicide prevention. The basis of this research is a set of theoretical methods of scientific knowledge. It is found that support, understanding and timely assistance play a significant role in stressful situations for employees.

E.V. Bystritskaya

Undergraduate Training in Physical Education for Educational Activities

Key words and phrases: educational competence; professional training; motivational value-oriented potential; knowledge-based potential; creative potential; dialogue potential; content-technological potential; reflexive-evaluative potential.

Abstract: This article deals with the problem of providing professional training of undergraduate students in physical culture for educational activities in conditions of modernization of education. The result of this activity is the formation of the educational competence of teachers in the interaction of personal-professional potentials: motivational value-oriented, knowledge-based, creative, dialogue-based, content-technological and reflexive-evaluative.

R.R. Valeeva, G.R. Khusainova

The Research into Factors Influencing the Choice of Higher Educational Institutions

Key words and phrases: motivation; applicant; questionnaire; higher education.

Abstract: The article is devoted to the study of the motivation of prospective students and the criteria by which they are guided when choosing a place of study. The aim of the study is to determine the factors influencing the choice of a higher education institution. The method of questioning was used as a research method. The presented results confirmed the expert's point of view.

S.N. Gorshenina, I.B. Buyanova, I.A. Neyasova, L.A. Serikova

Practice-Oriented Training of Future Teachers to Implement Educational Technologies

Key words and phrases: educational technologies; practice-oriented training; professional activities; students of a pedagogical university; technologies of personalized education.

Abstract: The article reveals the problem of practice-oriented training of future teachers to implement educational technologies. The purpose of the study is to identify the possibilities of the program of the discipline of choice as a means of eliminating professional deficits of students in the framework of forming readiness for educational activities of the class teacher. The study used theoretical methods, including analysis, synthesis, comparison, and design. As a result, a program of elective discipline was designed and implemented in the educational process; it focuses on preparing future teachers for the implementation of educational technologies, including personalized education technologies that ensure the organization of individual educational interaction with the child, the development of its subjectivity.

E.L. Grigorieva, N.N. Ustyukhova, V.V. Antonova, K.V. Belousova

Professional Training in Physical Education in Mixed Primary Education

Key words and phrases: mixed learning; physical culture; competence-based approach; personal-activity approach; module learning.

Abstract: The purpose of this article is to develop and describe the technology of training teachers of physical education and sports trainers to organize physical education of younger students in conditions of actual mixed education, when the emphasis shifts from receiving information from the teacher to receiving information from interactive sources. Here, among the tasks of the teacher, the first place is reflection and evaluation activities related to teaching students a system of scientifically based criteria for selecting adequate targeted information on a healthy lifestyle and methods and technologies that are most effective for this age group rather than ready-made principles and forms of a healthy lifestyle. The main approaches to solving this problem are competence-based and personal-activity approaches. The main methods were expert assessment, pedagogical observation, testing, analysis of best practices in the field of physical education and comparative analysis. The study resulted in creating an educational module, which can be used both in the framework of higher physical education and in the system of additional professional education of teachers.

R.I. Dyatlova

Stages of Introducing Strategies for Autonomous Learning of IT Students Using Flipped Classroom in a Non-Linguistic University

Key words and phrases: Flipped Classroom; strategies of working with texts at different stages; student autonomy.

Abstract: The processes, taking place in the socio-economic, political, cultural life in Russia, require rethinking both the goals and content of teaching foreign languages. As a result, there is a need to develop the skills of autonomous work of students with texts, in particular, students of non-linguistic universities.

The article deals with a typology of teaching strategies for Information Technologies students to work with lexical materials of texts using Flipped Classroom to promote autonomous learning. The obtained results can be useful for teaching staff of the English language as well as in the process of students' independent learning.

E.G. Knyazeva

Modern Opportunities of Simulation Technologies in Teaching Students of Higher Medical Education

Key words and phrases: higher medical education; educational process; simulation training; simulation technologies.

Abstract: Modern requirements for the effectiveness of professional training of students of higher medical education stress the importance of using simulation teaching technologies. The aim of the study is to consider the modern possibilities of simulation technologies in professional training of medical students. The research objectives are to consider various aspects of professional training of medical students using simulation technologies, to provide a justification for the need to implement simulation training in medical education. The research hypothesis is as follows: the analysis of various aspects of professional training of medical students using simulation technologies will optimize the educational process of a medical university. The research methods are analysis, systematization, and generalization. In the course of the study, various aspects of the professional training of medical students with the use of simulation technologies were characterized; the importance of introducing simulation training into medical education was shown.

N.S. Kunova

Cultural Component in the Educational Process of Technical University Students

Key words and phrases: education; culture; personality; educational process; educational science; student; technical university.

Abstract: The article considers the cultural principles applied in the educational process of students of technical universities. For several years, great attention has been paid in educational science to the interaction of cultures which is explained by several aspects. One of the aspects is terrorism, global conflicts, and increased aggressiveness, whereas the educational system needs to find instruments of stabilization, strengthening of cooperation and inter-ethnic interaction. In this regard, education of students as a person of culture is the most optimal direction and is focused on the development of their personal and individual qualities.

M.V. Kutsenko, S.A. Chernov, A.S. Kosarev, P.N. Lebedev, S.F. Pchelyakov

Issues of Improving the Tactical and Special Training of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (Using the Example of the Creation of a Multifunctional Polygon Complex "Checkpoint" at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Key words and phrases: tactical and special training; checkpoint; counter-terrorist operation.

Abstract: The article discusses the issues of improving the tactical and special training of officers of the Internal Affairs of the Russian Federation by using the multifunctional polygon complex “Checkpoint” on the basis of an educational institution. The main goal of the study is to consider the possibility of using the multifunctional polygon complex “Checkpoint” in the educational process. The main objectives of the research are to develop the concept of using the multifunctional polygon complex “Checkpoint” in the educational process on the basis of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; to study trends in improving the quality of training of personnel involved in counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation; to develop and use most effective forms and methods of training police officers involved in counter-terrorist operations in the TFR, giving priority to the practical component of training. The methodological basis of the research was formed by the dialectical method of cognition, as well as such general scientific methods as analysis and synthesis. The result of the study was the conclusion of the authors about the need to introduce multifunctional polygon complexes “Checkpoint” on the basis of educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs.

M.I. Mykhnyuk, O.E. Markovskaya

Components of Developing Professionalism of University Teachers

Key words and phrases: professionalism; development components; university teacher; professional-pedagogical activity.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the components of development of professionalism of a university teacher. The objectives of the research are to analyze the essence of the research concepts; to determine and substantiate the content of the main components of the teacher professionalism development. The research hypothesis is based on the assumption that the proposed components will effectively affect the level of development of the university teachers' professionalism. The research methods are analysis of psychological, pedagogical and methodological literature; comparison, analysis, generalization, and synthesis. The results of the research are as follows: the main directions and components of the development of teacher professionalism are determined; the list of their main indicators is proposed; the role of the components for improving the professional and pedagogical activity of university teachers is determined.

S.O. Nikitina, M.V. Korotkova, D.A. Korshunov, K.V. Shlenkin

Solving Organizational and Managerial Tasks in Masters’ Training

Key words and phrases: competence; competency; management; management functions; components forming the organizational and managerial type of tasks; areas of competence improvement; competence formation algorithm; criteria.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of solving organizational and managerial tasks in the preparation of masters. The objectives of the research are to study the problems of research, to analyze the educational programs available at the university, where there is an organizational and managerial type of tasks and their implementation. The research hypothesis is that the solution of organizational and managerial tasks is possible

if the optimal choice of professional competencies and evaluation criteria is made. The article discusses the possible ways of forming managerial competence in the preparation of masters in a pedagogical university, where the classic areas of master's training are pedagogical education and professional training, but the organizational and managerial type of tasks is quite common. Despite the wide dissemination of this subject in scientific and pedagogical literature, the complexity of this task – the solution of organizational and managerial types of tasks depends on the one hand from the lack of universities in economics and management of training with another professional, educational standards and model education programs. The article presents the main management functions, components that form the organizational and managerial type of tasks in the preparation of masters, assesses the degree of compliance of indicators of theoretical and practical readiness for management activities of future masters with the achieved results (criteria). The result of the research is the creation of the program "formation of managerial competence" and criteria for assessing the formation of managerial competencies.

М.К. Огородов, Е.А. Самородова, И.Г. Беляева, Е.Н. Лузикова

Особенности формирования переводческой компетенции у студентов факультета «Международные отношения»

Ключевые слова: переводческая компетенция; формирование переводческой компетенции; международные отношения; бакалавриат; иностранный язык специальности.

Аннотация: В данной статье авторами анализируются особенности формирования переводческой компетенции студентов-бакалавров факультета «Международные отношения», которая, будучи базовой компетенцией студентов-международников, закладывается на старших курсах бакалавриата. Целью данного исследования является выявление наиболее популярного метода развития переводческой компетенции у студентов бакалавриата международных факультетов. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: проанализированы научные статьи, освещающие различные методы, применяемые при обучении иностранному языку; разработаны анкеты для проведения опроса преподавателей с целью выявления частоты использования преподавателями иностранных языков методов обучения языку специальности студентов факультета «Международные отношения»; проанализированы и представлены результаты анкетирования. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что основным методом обучения переводческой компетенции студентов-бакалавров факультета «Международные отношения» является обучающий перевод. Результаты опроса показали, что в процессе обучения переводу наиболее часто используется такой метод, как обучающий перевод. Обучающий перевод в сочетании с проблемными, игровыми, кооперативным методами обучения и использованием ИКТ максимально приближают развитие переводческой компетенции к требованиям работодателя в сфере международных отношений.

I.A. Pogrebnaya, S.V. Mikhailova

To the Question of Readiness of Future Graduates of Oil Industry for Professional Activities

Key words and phrases: specialist competence; specialist training; educational technologies; vocational education; professional activity; reflection; petroleum graduates.

Abstract: The purpose of the research is to develop future graduates' competencies that reflect students' readiness to adapt to production conditions, adjust and use educational technologies and reflection in their professional activities. The objectives are to study the level of motivation of future graduates, the level of knowledge of the theoretical foundations of educational technologies, their design and implementation in professional activities; to analyze the level of ability to reflect. The research hypothesis is as follows: the priority goal of any higher education institution is to train a specialist with the maximum set of competencies. All employers expect to see a competent and qualified specialist. The research methods are as follows: the experiment was conducted on the basis of Tyumen Industrial University in the Program "Oil and Gas Industry". During the experiment, students were asked to solve research and project problems. The research activities were carried out by students studying the Course "Fundamentals of Scientific Research", fundamental for future oil workers. Projects were implemented in the Course "Project Work". The research results are as follows: the authors established the level of motivation of students to study educational technologies, the level of knowledge of the theoretical foundations of educational technologies, their design and implementation in professional activity and reflection.

M.N. Savosina

Practice-Oriented and Cluster Approaches as the Main Vectors of Education in Sport

Key words and phrases: management; sport; education; practice-oriented approach; cluster approach; managerial personnel potential.

Abstract: The purpose of the article is to describe the application of practice-oriented and cluster approaches to education in sports management. The objectives are to develop an algorithm for the development of the pre-professional level of the formation of managerial personnel potential for the sports sector. The research hypothesis is as follows: the implementation of the above approaches will improve the quality of management education for the sports sector. The research methods are analysis, comparison, generalization, and modeling. It was found that theoretical analysis of the concept of "managerial personnel potential" revealed the role of practice-oriented and cluster campaigns in the formation of a managerial personnel reserve for the sports sector.

S.V. Semergei

Social Media Language, Creativity and Self-Expression

Key words and phrases: social network analysis; theory; paradigm; software.

Abstract: This article provides a comprehensive overview of the evolution and innovation of social networks. It explains how the development of sociological theory and the structural properties of social groups affect computer science and communication. The authors such as Moreno, John Barnes, and Harrison White attest to a growing body of literature devoted to the networking of people, organizations, and communities to explain the structure of society. This perspective has moved from sociology to other fields, changing the understanding of social phenomena. Social networks remain a powerful concept for computer science and communications analysis. This article shows how and why this happened, and examines the main applications of social network analysis-mainly how the benefits of graphical visualization and computer software packages have affected social networks in various audiences and publics. The study concluded that the evolution of social networks has contributed to the integration and development of such concepts as social capital and small world.

E.N. Sorokina, I.N. Ron

Problems of Formation of Students' Professional Culture in the Educational Space of the University

Key words and phrases: professional education; professional culture; professionalism; self-development; students; university.

Abstract: The purpose is to identify a complex of psychological and pedagogical conditions for the formation of the professional culture of a future specialist in the educational space of a technical university. The objectives are to analyze the problems of professional education and determine the main factors of the formation of students' professional culture in the conditions of engineering universities. The research hypothesis is as follows: having a high level of professional culture formation, a young specialist is able to set adequate professional and life goals, creatively plan and design activities to achieve them. The research methods are theoretical analysis and systematization. It is found that he implementation of the presented psychological and pedagogical conditions resulted in the positive dynamics of the personal orientation of future engineers to professional self-development.

E.N. Sorokina

Modernization of the Structure and Content of Professional Education of Students at Technical University

Key words and phrases: pedagogical conditions; professional education; professional culture; self-development; students; university.

Abstract: The purpose is to consider the possibility of implementing a fundamentally new format of upbringing students in the process of their professional training in a technical university. The objectives are progressive formation of students' awareness of the semantic load of their professional education and self-development. The research hypothesis is as follows: the professional culture of the future specialist is formed in special pedagogical conditions technologically implementing the pedagogical model of professional education. The research methods are theoretical analysis and systematization. The findings are as follows: the result of the implementation of the presented pedagogical conditions is the positive dynamics of the personal orientation of future engineers to professional self-development.

V.N. Sukhorukov

The Technology for Forming the Research Competence of Cadets in the Process of Professional Training

Key words and phrases: future officers; research competence; competence-based approach; cadets; research work; pedagogical technology.

Abstract: The article discusses the formation of research competence, which is one of the main factors in increasing the effectiveness of the professional activities of future officers. Based on the analysis of the features of research work in the process of professional training of future officers, the author reveals the technology of forming the research competence of future officers of the National Guard Troops, which was implemented in the conditions of a research workshop of scientific circles through organizational blocks: conceptual-target, content-procedural, reflexive-evaluative. The substantive aspect of the technology for the formation of the research competence of cadets is presented in accordance with the stages of personality activity (situational personality activity; independent educational and cognitive activity; creative personality activity) and forms of organization (individual research work; group research activity).

G.A. Tribushnaya

Training Students – Future Teachers to Work on Spiritual and Moral Education of Schoolchildren

Key words and phrases: spiritual and moral education of schoolchildren; spiritual and moral values of students; training of future teachers; innovative socio-pedagogical technologies; socially significant activity.

Abstract: The aim of the study is to justify the need to develop the preparation of students of pedagogical university for the spiritual and moral education of schoolchildren in the context of the transformation of the value foundations of society. The research objectives are to study the state of development of the problem in socio-philosophical, psychological and pedagogical literature; using the systematic analysis, justify possible ways of developing a system for preparing students of pedagogical university for spiritual and moral education of schoolchildren in accordance with the changing requirements of the socio-cultural environment. The research methods are theoretical analysis and generalization. The results of the study are as follows: the main provisions of spiritual and moral education of modern schoolchildren in relation to the preparation of future teachers for the construction of this process in new socio-pedagogical conditions are theoretically summarized; the role in the spiritual and moral formation of students of socially significant activity, enrichment of personal experience, which is a tool for preparing for future pedagogical work on the spiritual and moral development of schoolchildren, is specified.

A.N. Filippov, R.V. Zhirnov

Christian-Anthropological Foundations of Education

Key words and phrases: Christian anthropology; Russian theology; Christian education; spiritual and moral education.

Abstract: The purpose of the article is to analyze theological and anthropological foundations of education. The objectives are to consider the features of the Christian approach to education, to identify the main ideas of Christian anthropology, to determine the main provisions of anthropology in Russian theology, which serve as guidelines in Christian education. The research methodology is based on the Christian educational paradigm. The research hypothesis is as follows: the concept of a person formed in Russian theology can serve as an ideological and ideological basis for education in a crisis of the spiritual and moral sphere of society. The findings are as follows: a conclusion was made about the importance of Christian anthropology as the basis of education not only in religious, but also in secular educational organizations.

O.V. Shokhova, O.Yu. Krylova

Formation of Professional Self-Actualization in Undergraduate Students in the Framework of Distance Learning

Key words and phrases: self-actualization; distance learning; competencies; professional; cognitive; motivational activity; diagnostic; effective; competence.

Abstract: This article reveals the importance of professional self-actualization of undergraduate students as the most important condition for the implementation of personal intellectual abilities in professional activities. The analysis of the problem under study allowed the authors to identify and theoretically justify the following indicators of self-actualization as a manifestation of professional competence among undergraduate students: cognitive, motivational-

activity, diagnostic, effective, as well as to establish effective methods of work in this direction. The object of the study was the formation of professional self-actualization of undergraduate students in the process of distance learning at university. The subject of the research is the creation of pedagogical conditions in the electronic learning environment for the formation of the ability to self-actualization as a professional competence of undergraduate students. The aim of the research is to develop pedagogical foundations for the formation of undergraduate students' ability to self-actualization as a professional competence in the process of distance learning in higher education. The objectives are the development of theoretical foundations for the formation of abilities of self-actualization as a professional competence in distance education in higher education institutions; substantiation of pedagogical conditions of formation of abilities of self-actualization as a professional competence in the process of e-learning in university undergraduate students. The hypothesis of the study was the assumption that the ability to self-actualization as a professional competence in the process of distance learning in higher education for undergraduate students is the basis for the effectiveness of their socialization, personal growth and progressive formation in the profession. The practical part of the study allowed us to draw the following preliminary conclusions: the technology developed and implemented in the system of distance learning at the University for developing the ability to self-actualization as a professional competence of students, contributes not only to the formation of personal and professional growth, but also encourages opportunities for creative self-expression of undergraduate students.

M.V. Bulygina, E.I. Elizova

Educational Club as a Model of the Open Education Center for Teaching Russian to Foreign Students

Key words and phrases: model; foreign students; Russian language training; open education; educational and cognitive club; fiction.

Abstract: The relevance of the research is determined by the need to find new forms and models of implementation of the process of teaching Russian to foreign students as an important area of activity of the national higher school. The aim of the research is to search for and test an innovative model of teaching in the framework of open education to improve the professional and general cultural training of foreign students. The research objectives are theoretical substantiation, creation and evaluation of the effectiveness of the educational and cognitive club "Secrets of Russian Philology" as a model of the center for open education and teaching Russian as a foreign language. The research hypothesis is as follows: if the works by Russian writers and poets are included in the process of teaching the Russian language and knowledge of Russian culture to foreign students and to conduct classes in a nontraditional form educational club, it will increase the motivation of studying the Russian language, its international popularity and increase the quality of training. The research methods are analysis, synthesis, modeling, interviewing, survey, and conversation. The findings are as follows: the model of the open education center is described; its component characteristics are given; its effectiveness is tested in practice; and synergetic opportunities for self-development of the created model are identified.

I.E. Gerasimenko

Axiological Characteristics of Gender-Marked Vocabulary

Key words and phrases: anthropocentrism; assessment; axiology; gender; masculinity; femininity.

Abstract: The aim of the study is to provide axiological characteristics of gender-marked vocabulary based on the dictionary entries of the lexemes "Man" and "Woman" of the "Russian associative dictionary". The objectives are to substantiate the analysis of the axiology of gender-marked nominative units using the materials of the dictionary data; to investigate the associative material using the axiological parameter; to identify groups of descriptive vocabulary in accordance with the typology of evaluation developed by N.D. Arutyunova. The article is based on the hypothesis that the evaluation component in the aspect of gender is most clearly manifested at the level of language vocabulary. The study is conducted at the intersection of axiology and genderology, herewith the vector of anthropocentrism is pivotal. The qualitative and quantitative analysis of the nominations containing gender-marked axiological characteristics and their criteria indicates the idea of patriarchy of the Russian linguistic culture.

E.Yu. Aleshina, N.Yu. Kostina

The Concept "Globalization" in Public Political Speech
(Based on Theresa May's Speech of January 17, 2017)

Key words and phrases: globalization; concept; conceptual meaning; public political speech; nomination.

Abstract: The purpose of the research is to consider verbalization of the concept "globalization" in the public political speech of the former British Prime Minister T. May. The research objectives include studying the concept "globalization", analyzing propositions and argumentation of Theresa May's public political speech, revealing the specificity of expressing conceptual meaning in a text dicteme. The research hypothesis features the assumption about the meaningful role of dicteme information in realization of conceptual meaning. The research method features dictemic analysis (according to M.Ya. Blokh). The results of the research showed that the conceptual meaning of the nomination can be expressed in a text dicteme which is a thematic unit of the text possessing an information complex which plays an important role in expressing conceptual meaning.

E.N. Gilyazeva, L.V. Bazarova, G.T. Gilfanova, D.D. Khairullina

Axioms of Behavior in English Paremiology

Key words and phrases: paremia; axiom of behavior; code of conduct; English language.

Abstract: The article is devoted to the study of proverbs and sayings reflecting the norms of behavior in English society. The purpose of the work is to identify and describe the axioms of behavior in English paremiology. The classification of the material of the study was based on the axioms of behavior proposed by V.I. Karasik, which were modernized and expanded. The research objectives are to select English paremias, reflecting the norms of behavior; analyze the semantics of the selected paremias; classify the factual research material. The research methods are analysis and generalization, a descriptive method, a continuous sampling method, aclassification method. As a result of the research, the authors have identified eight axioms of behavior; the examples of paremias are given.

V.S. Martynov, Zh.A. Yarullina, M.A. Esipov

Linguistic Space of Modern Switzerland

Key words and phrases: Switzerland; national languages in Switzerland; Swiss; polylingual space; language variety; dialect.

Abstract: The aim of current study is to give the overview of the modern language situation in Switzerland and to estimate its development. The article deals with the Swiss polylingual space. The role and place of both Swiss national languages and dialects are set. The hypothesis of the article is that nowadays English is the lingua franca in Switzerland. The scientific novelty of the study is the complex evaluation of language situation in modern Switzerland. According to the results of the study Switzerland is going to lose its unique language variety.

Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, A.M. Aydarova

The Complexity of an Educational Text (Based on Russian and English Educational Texts in Physics)

Key words and phrases: text complexity; readability; text complexity; lexical diversity; educational text.

Abstract: The study of the complexity of the text is determined by the significance of such assessments to identify their correspondence with the linguistic and cognitive abilities of readers. The presented study was carried out in order to determine the complexity of texts compared to topics in Russian-language and English-language physics manuals. The research corpus is represented by 10 texts of the manuals "A Level. Physics for OCR" and "Physics", the total volume of which was more than 8,000-word word usages. The determination of text complexity was preceded by calculations of quantitative parameters of texts (number of words, average word length, number of sentences, average sentence length, number of terms, Flesh-Kincaid readability index). A lexical variety of texts was chosen as the comparable qualitative parameter. Calculations were made using online services TextInspector and RusAC. The researches have confirmed the hypothesis of significant differences in the complexity of educational texts when studying similar topics by Russian-speaking and English-speaking schoolchildren.

R.I. Kamalov, G.V. Salimyanova

Interpretation of Proper Names in the Original and Translation Versions of N. Hawthorne's Novels

Key words and phrases: literary text; proper name; semantics; onomastics; symbol; translation; etymology.

Abstract: The article examines the etymology of proper names in the novels of N. Hawthorne, which is of particular importance within the framework of these works. The aim of the work is to study the names of the characters in the works of N. Hawthorne and the methods of their translation from English into Russian, taking into account their multi-layered nature and the context of the works themselves. The objective of the research is to study the technique of translating names by own means of the source and translation languages. The hypothesis is based on the assumption

that Hawthorne's characters have symbolic names. Each of them has many meanings, which should not be ignored. The translator actually does not take into account the etymology of a single name of the central characters, which affects the symbolic context of the novel and reduces the semantic meaning of its symbolism.

G.V. Salimyanova

Invitational Inducement in the Light of Implicit Politeness in Hospitality

Key words and phrases: hospitality; illocutionary force; speech impact; invitational inducement.

Abstract: The purpose of the research is to analyze the implicit expression of invitational speech acts (invitation and offer) in the ritual of hospitality in English. The hypothesis of the research is to determine ways of achieving an adequate realization of the illocutionary goal of the speaker. In the process of studying such concepts as speech impact, invitational inducement, implicit politeness, as well as empirical material, definitional and contextual analysis was used. It was found that depending on the nature of the illocutionary force, there are two forms of expression of invitational speech acts: explicit, in which illocutionary intention is expressed by a performative verb and conventional means, and implicit, when the illocutionary force is contained in the specific context.

L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, G.T. Gilfanova, D.D. Khairullina

Types of Variation of Terminological Units in Translation of Scientific and Technical Literature

Key words and phrases: science; technology; translation; terminology; term; type; variation.

Abstract: The problem of interlanguage transformations in the context of translation of technical literature continues to be relevant. In this regard, the scientific novelty of this study lies in identifying the features of types of variation in terminological units when translating the technical documentation from German into Russian. There was used a set of techniques and research methods: generalization and systematization of analytical material in accordance with the goal, the method of linguistic description, the method of continuous sampling. The detailed classification of types of variation due to specialization and terminology used in the translation of technical texts is proposed. The practical significance of the work lies in the possibility of using the material in preparation for seminars on the theory and practice of translation, by practical translators in their professional activities.

А.В. Белозерцев, О.С. Долганова, О.С. Камышева

Популярные медиатексты как средство обучения

Ключевые слова: концепт; картина мира; языковое обучение; поп-культура; популярный медиатекст.

Аннотация: Цель данной статьи – исследовать популярные медиатексты как средство решения образовательных задач в преподавании современного английского языка для обеспечения должного уровня мотивации у студентов. Задачи исследования: изучить теоретические положения взаимосвязи культуры и языка в отечественной и зарубежной лингвистике; спроецировать возможные варианты взаимовлияния концептуальных, национальных и языковых картин мира при освоении языкового материала; рассмотреть наглядные примеры и образцы популярных медиатекстов, которые могут быть предложены на занятиях английского языка. Гипотеза исследования: медиатексты представляют собой перспективный кластер для изучения иностранного языка. При анализе практического материала использовались следующие методы: семантический и дискурсивный анализ, концептуальный анализ и метод сплошной выборки. В результате исследования были обнаружены случаи несоответствия между двумя культурами в области языковых картин, концептуальных картин и национальных картин мира. Наличие соответствий между национальными и концептуальной картинами мира способно стимулировать освоение иностранного языка и понимание языковых отличий. Были рассмотрены некоторые наглядные примеры и образцы популярных медиатекстов, предложены потенциальные механизмы их использования на занятиях.

G.R. Safiullina

Development of the English-Tatar Slang Dictionary

Key words and phrases: analogue; English; slang; dictionary entry; dictionary; Tatar.

Abstract: The article discusses the stages of creating a concise English-Tatar dictionary of slang expressions (hereinafter CETD). The purpose of this study is to briefly describe the stages of compiling a KATCC of 121 lexical units. The range of tasks includes an examination of English and Tatar slang lexicography, a description of the principles of compiling a vocabulary of a bilingual dictionary, the stages of compiling a lexicographic work, and

their demonstration by examples. The article uses a comparative method, a continuous sampling method, a statistical method. As a result of our work, we come to the conclusion that the CETD compiled by us meets all the requirements for lexicographic textbooks of this type, we outline ways for further development before publication.

Ko Young Cheol, Kim Youngsuk

Comparison of the Writing of the Newest Korean Language and the Korean Language in Hunminjeongeum

Key words and phrases: Korean; Middle Ages; Modern Language; Hunmin Jungeum Haerye; Ju Si-gyeong; Hangul.

Abstract: This thesis is to clarify the characteristics of the sound of the dropped text and the reason for the dropout in modern times through the difference between the Korean text in the Middle Ages and the current Korean text used after the creation of the Korean text of 1443. The research task is to clarify the reasons why Korean characters in the Middle Ages were eliminated in the modern era. In addition, it is to clarify the sound of the vowel ' · ' used from the Middle Ages to the beginning of the 21st century and the reason for its dropout. The hypothesis of the study is that "in order for the communication system to adapt to the current situation, some texts may change, and the phonology will change accordingly". As for the research method, the literature search on the Haerye text of Hunminjeongeum and the literature of previous studies related to medieval script are searched and analyzed to fit the goal of this paper. The conclusion of the study is that in modern Korean, the original Hunminjeongeum had 28 characters, but three consonants (‘ㅇ̄’, ‘ㅇ’, ‘ㅿ’) and one vowel (‘ · ’) were eliminated. The sound value of ‘ · ’ in Hunminjeongeum can be estimated to be the same sound as the original middle vowel [ʉ] or the original middle vowel [ɵ].

Ko Young Cheol, Ju Sun Mean

Features of Speech Etiquette in Korean Language

Key words and phrases: Korean language; honorifics; social language; formality; exaltation equalization; honorific speech; excessive exaltation.

Abstract: Honorific language is used to reveal order and differences between people through language. This study aims to explain the system of honorific language through a survey of social language related to honorific language used in Korea based on the theoretical contents of Korean honorific language method. The contents of this study are to find out the use of honorifics in terms of social norm, find out the social hierarchy by comparing them with the honorifics system, and find out the expression of excessive exaltation as a social language. The hypothesis of this study is that the Korean language has an inherent honorific language that is different from other languages. The research method includes a literature review of previous research as well as an analysis of the social language currently used in Korean society. The study revealed that honorific language is actively used as a social language as needed; people do not always choose a particular expression for the same interlocutor and use courtesy expressions appropriately in accordance with personal relationships with the listener, relatives and others; the phenomenon of over-expression, which is widespread in the service sector, shows the importance of noble culture in Korean society.

A.P. Andrunik

Management of the 21st Century: From the Genesis of Problems to the Genesis of Solutions

Key words and phrases: genesis; telesis; behavior management; management methods; personnel management.

Abstract: The main goal of this study is to analyze the tendencies of development of modern management and to substantiate the existence of problems of a natural nature (Genesis). The objective is to formulate solutions that are action in nature (Telesis). The hypothesis suggests that the use of technology to manage behaviour in modern management creates the conditions for self-development of staff. The scientific research justified the teleological character of the proposed management technology.

I.L. Vorotnikov, M.V. Muravyova

National Food Balances in the Estimation of Import Substitution Volumes

Key words and phrases: data; import substitution; balance of food resources; import.

Abstract: The article examines the application of balances of food resources in the import substitution policy. The purpose of the article is to study the existing methods of applying the balance method in accounting for food at the national level. The hypothesis of the study is to confirm the broader application of food balances in accounting for indicators of import dependence and food security. Research methods include monographic and analytical. The result

of the study was a theoretical substantiation of the role of national food balances in the process of import substitution at the present stage.

S.F. Zainullina

Approaches to Balanced Development

Key words and phrases: sustainable development; balance; resources; society; system; elements.

Abstract: The purpose of this study is to consider approaches to the definition of the concept of balanced system development. The objectives of the study are to clarify the concept of balanced development and to define the elements of its components. The hypothesis of the study is that understanding the balance of the development of the system will ensure its effective development. The research methods are collection, systematization and synthesis of various approaches in the definition of this concept. As a result of the study, the concept of balanced development was clarified and a scheme for balanced development of the system was drawn up.

E.V. Zakharova, P.A. Isupov, M.A. Morozova

Innovative Principles and Approaches to the Development of Domestic Tourism in the Russian Federation

Key words and phrases: domestic tourism; development; region; tourists.

Abstract: This article examines the problem of the development of domestic tourism in the Russian Federation. The purpose of this article is to determine the state of domestic tourism in the country at the moment, to identify the main factors that reduce the rate of development of domestic tourism, as well as to form a set of measures necessary for the successful development of domestic tourism in the Russian Federation. The objectives of the study are the analysis of the domestic tourism market in Russia, the determination of factors slowing down the development of domestic tourism, as well as the development of recommendations for improving approaches to the development of domestic tourism. The research hypothesis is based on the assumption that the higher the activity in the areas of business, medical, event, cultural and educational and water tourism, the higher the level of generation of the tourist flow. The research methods are observation, analysis and systematization. The main results of the study are to determine the level of domestic tourism as sustainable, competitive and promising.

A.A. Korobov, S.V. Tsvetov, Ya.Yu. Tomashchuk, I.V. Tishchenko

On Some Modern Determinants of the Shadow Economy Escalation

Key words and phrases: shadow economy; fraud; social engineering; terrorism; organized criminal groups.

Abstract: The purpose of this study is to study modern transformations of shadow economic relations and their further escalation. The materials and methods used in the article are as follows: federal laws, the Criminal Code of the Russian Federation, reports of the cybersecurity units of the Central Bank of the Russian Federation. The theoretical and methodological basis of the article was the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The study used the structural-systemic, statistical, synergetic methods. The research results are as follows: the article investigates the key factors contributing to the escalation of the shadow economy. Special emphasis is placed on the possible use of the situation of uncertainty by organized criminal groups in order to strengthen their position in society.

A.A. Kuznetsov

The Formation of Mesoeconomic Integration Space in the Metallurgical Sector of the Russian Economy

Key words and phrases: structural crisis; hard forms of integration; soft forms of integration; mixed holding; alliance; union.

Abstract: In modern conditions, the processes of integration are intensifying in the economy, affecting the conditions for the functioning of economic entities in a crisis. In this regard, the relevance of a comprehensive study of the problems of participation of enterprises in integrated structures is increasing. The purpose and main objectives of the study: to identify the main trends in the development of integrated business structures in the ferrous metallurgy, to determine the forms of integration and their impact on the efficiency of business entities in a viral economy. The research hypothesis focuses on the forms of integration and their development in a crisis. The research methods are the

system-based approach, generalization, comparative analysis. The findings are as follows: various types of integration have been analyzed; trends in the development of integrated industrial structures in the Russian metallurgy in times of crisis have been identified.

V.I. Kulikov

The Post-Pandemic Catering Economy: Statistical Data Analysis and Risk Forecasting

Key words and phrases: COVID-19 risks; catering; trends; risks; forecasts; post-pandemic economy; crisis; recession.

Abstract: The article examines current phenomena in the catering economy as an industry facing the risks and impact of the COVID-19 pandemic. Results of the article research: data on the current state of the industry, forecasts for the development of catering, identification of the main risks of the post-pandemic period. The objectives of the study are determination of economic and other factors of COVID-19 affecting public catering in Russia, forecasting such an impact in the short and medium term. The subject of the study is the statistical data on the impact of the pandemic on the catering industry, research on consumer behavior during economic crises, data on risks in the public catering sector, documents from Russian government institutions, data from media. The research methods are generalization, analysis and synthesis of statistical research data, regulatory documents, and publications in the media, analogies and correlation analysis of data from research on consumer behavior, purchasing power and consumer confidence index during economic crises.

D.E. Kulchikov, Ya.Yu. Tomashchuk, E.A. Nikolaenko, I.A. Mikheev

The Eurasian Economic Union: Comparative Analysis of Regimes of Legal Regulation of Types of Agricultural Lands

Key words and phrases: agricultural purpose; the Eurasian Economic Union; land; land code; land plot; legal regulation of land types.

Abstract: The purpose of this article is to identify the similarities and differences in the regimes of legal regulation of types of agricultural land, taking into account the national characteristics of the member states of the Eurasian Economic Union, on the basis of which the ways of harmonization are proposed. The stated aim of the study predetermined the solution of the following scientific problems: to analyze the national legislation of the member states of the Eurasian Economic Union in the field of legal regulation of types of agricultural land; to propose ways to harmonize the national legislation of the member states of the Eurasian Economic Union in the field of legal regulation of types of agricultural land. The methodological basis of the research was formed by such general scientific and private scientific methods as dialectical, logical, systemic and structural, functional, comparative legal, analysis and synthesis. As a result of the study, it was found that the legislation of the member states of the Eurasian Economic Union established the conditions for the formation of land plots according to the following general criteria: part of the land within closed boundaries formed in the manner prescribed by national legislation, the mandatory assignment of a location address and state registration.

A.V. Mustafina, V.M. Stepanova, P.A. Isupov, M.A. Morozova

Transformation of the Hotel Business in the Context of the Pandemic and the Development of the Digital Economy in Russia

Key words and phrases: digital technology; hotel information technology; digital marketing; mobile applications; economic impact; COVID-19.

Abstract: The hospitality industry is struggling to survive during the 2020 pandemic. The development of digital technologies is a decisive advantage for hotels. Improving information and communications technology can optimize the effectiveness of innovation. Therefore, adapting to new ways of promoting and selling products is a key aspect for hotels, as only then can they be successful. The purpose of the article is to develop recommendations for hoteliers to revise the use of current digital technologies towards the development of mobile applications and their promotion. The objectives of the article are to analyze modern theoretical and practical data sources, systematize and process the information received, analyze statistical sources and financial statements, and develop recommendations for the specialized industry. The hypothesis of this study is the assumption that the introduction of digital technologies into

the activities of enterprises in the hospitality industry accelerates its digital transformation. The research methods are observation, analysis and systematization. The main results confirmed the hypothesis; mobile applications allow hotels to get closer to customers, increase brand attractiveness, customer loyalty and the level of company income.

M.A. Ortskhanova, H.R. Tsoloeva

The Analysis of Inflation Processes in the RF

Key words and phrases: inflation; inflationary processes; anti-inflationary policy of the Russian Federation; anti-inflationary measures; inflation growth rate.

Abstract: The purpose of this research is to examine inflationary processes in Russia. The main objectives are to consider the theoretical aspects of the concept of inflation; to identify the key causes of its occurrence; to describe its main types; to analyze the inflationary processes in Russia for the period 2010–2020; to determine the main directions of the state anti-inflationary policy. The main research methods are induction and deduction, analysis and synthesis, systems approach. The analysis identified the main causes of inflationary changes in the country. The periods of the highest and lowest values of the inflation rate have been determined. The main anti-inflationary measures of the RF have been formulated.

V.V. Petrov

Living Standards of Population as a Factor of Transformation of Regional Economic Systems

Key words and phrases: charitable foundations; standard of living; incomes of the population; private donations.

Abstract: The purpose of the study is to assess the influence of the factor of changing the standard of living on the processes of transformation of regional economic systems. The scientific hypothesis of the study consists in the assumption that a drop in the standard of living of the population through changes in the volume and structure of consumption leads to a regression of regional economic systems. The study used general and specific methods of scientific research, including the comparative method and the method of systems analysis. As a result, it was concluded that during the period of economic crisis, the task of the authorities is to make the transformation of regional economic systems a relatively manageable process.

V.M. Stepanova, P.A. Isupov, M.A. Morozova

Modern Trends in the Development of Digital Economy

Key words and phrases: digital economy; digital economy development; cybersecurity; internet economy; digital product; business digitalization trends; IT.

Abstract: The relevance of research on the development and formation of the digital economy is determined by the increased need for social communications through social networks, as well as the effectiveness of digital platforms that increase the speed and variety of exchanges (by using technologies based on the use of discreteness, programmability. The research hypothesis is based on the assumption that the transformation of the management system for the most efficient management at all levels is necessary for the effective modernization of the economic system. The research methods are observation, analysis and systematization.

I.P. Firova, T.M. Redkina, M.A. Byzova

Modern Features of Housing and Utilities Development

Key words and phrases: housing and communal services; current trends in the development of the industry; prospects for the development of housing and communal services; state support for housing and communal services; the interests of homeowners.

Abstract: The purpose of the work is to justify measures aimed at developing the housing and utilities sector, taking into account the needs of all participants in the housing and utilities market and urgent problems in this area. The research methods such as analysis and synthesis, observations, and modeling have been used in this paper.

A.S. Frolova

Systematization of Personnel Costs Based on a Process Approach with the Allocation of Subprocesses of Personnel Management

Key words and phrases: budgeting; personnel costs; personnel management; planning; process-oriented approach; systematization; subprocesses.

Abstract: The article discusses the management of budgeting for personnel costs as an important component of personnel management. The purpose of the study is to justify the classification of personnel costs based on their division into subprocesses of personnel management. To achieve this goal, the following tasks were formulated within the framework of the study: to reveal the essence of the classification of personnel costs, to determine the same costs, in order to avoid their repetition. The hypothesis of the study is the assumption that the systematization of personnel costs based on a process approach with the allocation of subprocesses will simplify the methodology for budgeting personnel costs. During the study, the authors used a process-oriented approach. As a result of the study, it was found that the classification of personnel costs on the basis of dividing them into sub-processes of personnel management will allow breaking down costs into shares and each sub-process to determine its share.

L.R. Khabibullina

The System of Monitoring of Intellectual Potential of Higher Educational Institutions

Key words and phrases: monitoring algorithm; higher educational institutions; intellectual potential; monitoring system; control system.

Abstract: The purpose of this study is to develop a system for monitoring intellectual potential in order to manage the formation and use of the intellectual potential of the university. The objectives of the research are to substantiate the need for a system for managing the intellectual potential of universities and develop an algorithm for monitoring it. The hypothesis of the research is that the system for monitoring the intellectual potential of universities will allow organizing the process of effective management of it. The research methods are analysis, systematization and generalization of scientific literature on the research topic. As a result of the research, an algorithm for monitoring the intellectual potential of the university has been developed.

E.V. Belorusevich

Analysis of the Essence of Economic Security at the Macro and Micro Levels

Key words and phrases: unique factors of economic security; economic security of the country; economic security of the organization.

Abstract: Goal. Economic security is a relatively new concept that is very relevant for every organization. What includes the essence of this concept at the macro level on a national scale and at the micro level within a particular enterprise? How to assess the level of economic security? These questions require detailed study.

Methods. The article investigates, identifies and summarizes the main direct and indirect factors affecting the economic security of the organization. The author uses a system of tools and methods of business analysis, examines the qualitative characteristics and features of the category of economic security both at the macro and micro levels.

Results. It is substantiated that when assessing the economic security of an organization, it is advisable to single out a group of individual factors characteristic of a particular organization, which each company will form independently, depending on the characteristics of its activities.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

А.С. ГЕМЕДЖИ
старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: avva_dzhilyadzhi@mail.ru
A.S. GEMEJI
Senior Lecturer, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: avva_dzhilyadzhi@mail.ru

Д.Ю. КАЛИНЧЕНКО
аспирант Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: kalinchenko_dima@mail.ru
D.YU. KALINCHENKO
Postgraduate Student, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: kalinchenko_dima@mail.ru

Д.А. КАРТАМЫШЕВ
начальник курса филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации, г. Серпухов
E-mail: pride8585@mail.ru
D.A. KARTAMYSHEV
Head of the Course, Branch of the Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Serpukhov
E-mail: pride8585@mail.ru

Л.И. КУШНИРУК
учитель начальных классов Начальной образовательной школы № 41, г. Череповец
E-mail: kushniruk_lyubov@mail.ru
L.I. KUSHNIRUK
Primary School Teacher, Primary School No. 41, Cherepovets
E-mail: kushniruk_lyubov@mail.ru

В.В. МОРОЗ
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: victoria_moroz@mail.ru
V.V. MOROZ
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: victoria_moroz@mail.ru

Ю.О. АЛЕКСЮК
кандидат психологических наук, доцент Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: victoria_moroz@mail.ru
YU.O. ALEKSIUK
Candidate for PhD degree, Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: victoria_moroz@mail.ru

И.А. НЕЯСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
I.A. NEYASOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

С.Н. ГОРШЕНИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: sngorshenina@yandex.ru
S.N. GORSHENINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: sngorshenina@yandex.ru

Л.А. СЕРИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: Larisaserikova1@yandex.ru
L.A. SERIKOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: Larisaserikova1@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: dinara0406@mail.ru
D.D. KHAIRULLINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: dinara0406@mail.ru

Л.В. БАЗАРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: shagapovalilya@mail.ru
L.V. BAZAROVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru
E.N. GILYAZEVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gulnara_tav@mail.ru
G.T. GILFANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gulnara_tav@mail.ru

В.И. ШУМАЛ
магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: lera.shy@mail.ru
V.I. SHUMAL
Master's Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: lera.shy@mail.ru

А.В. ЭДЖИБАДЗЕ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: edzhibadze@vlsu.ru
A.V. EDZHIBADZE
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir
E-mail: edzhibadze@vlsu.ru

Т.И. ЯКУБОВА
аспирант Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: yakubova004@yandex.ru
T.I. YAKUBOVA
Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: yakubova004@yandex.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА
доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Egik37@yandex.ru
E.V. GRYAZNOVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Nizhny Kozma Minin Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Egik37@yandex.ru

А.И. ПРОКОПЬЕВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, воспитатель Детского сада № 24 «Изюминка», г. Нижний Новгород
E-mail: sashulka7@bk.ru
A.I. PROKOPYEVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Teacher, Kindergarten No. 24 "Izuminka", Nizhny Novgorod
E-mail: sashulka7@bk.ru

И.А. КРАВЧЕНЯ
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: iness95@bk.ru
I.A. KRAVCHENYA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: iness95@bk.ru

М.Б. КОВЧЕГОВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, воспитатель детского сада № 102 «Светлячок», г. Нижний Новгород
E-mail: marina.kovchegova@mail.ru
M.B. KOVCHEGOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Teacher, Kindergarten No. 102 "Svetlyachok", Nizhny Novgorod
E-mail: marina.kovchegova@mail.ru

А.Г. ГОНЧАРУК
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: aleksgon75@gmail.ru
A.G. GONCHARUK
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: aleksgon75@gmail.ru

Т.В. ВАРГАНОВА
воспитатель детского сада № 45 «Анкудиновский парк», г. Нижний Новгород
E-mail: magistrant18@yandex.ru
T.V. VARGANOVA
Teacher, Kindergarten No. 45 "Ankudinovsky Park", Nizhny Novgorod
E-mail: magistrant18@yandex.ru

В.Н. ЯМАТИНА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, старший воспитатель детского сада № 63 «Яблонька», г. Нижний Новгород
E-mail: yamatina83@mail.ru
V.N. YAMATINA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Senior Teacher, Kindergarten No. 63 “Yablonka”, Nizhny Novgorod
E-mail: yamatina83@mail.ru

О.С. ДЖАФАРОВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: Dub_ok@mail.ru
O.S. JAFAROVA
Candidate of Pedagogical Education, Senior Lecturer, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: Dub_ok@mail.ru

М.С. ДОГДОНОВА
учитель английского языка, руководитель методического объединения Средней общеобразовательной школы № 1, г. Якутск
E-mail: dogdonovamc@mail.ru
M.S. DOGDONOVA
English teacher, Head of Teacher Training Association, Secondary School No. 1, Yakutsk
E-mail: dogdonovamc@mail.ru

Л.П. НИКУЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: drusch@mail.ru
L.P. NIKULINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Humanities, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: drusch@mail.ru

К.Д. ДЯТЛОВА
доктор педагогических наук, профессор Центра исследований науки и развития аспирантского образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: xenia5204@mail.ru
K.D. DYATLOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Center for Research in Science and Development of Postgraduate Education, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: xenia5204@mail.ru

П.Ю. ШКАПОВ
доцент кафедры физической подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: pashka77@bk.ru
P.YU. SHKAPOV
Associate Professor, Department of Physical Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: pashka77@bk.ru

В.Е. ЛАУХИН
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: v.e.lauhin@mail.ru
V.E. LAUKHIN
Senior Lecturer, Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: v.e.lauhin@mail.ru

П.В. СВЯТСКИЙ
преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: sport.petr@mail.ru
P.V. SVYATSKY
Teacher, Department of Physical Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: sport.petr@mail.ru

К.Ю. ХАЧЕНКОВА
преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: ksunchik.fencing@mail.ru
K.YU. KHACHENKOVA
Lecturer, Department of Physical Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: ksunchik.fencing@mail.ru

А.В. ЕВСТИФЕЕВ
кандидат педагогических наук, доцент, полковник Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
E-mail: кombat75@list.ru
A.V. EVSTIFEEV
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Colonel of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: кombat75@list.ru

Г.А. ЗАХАРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Zga_69@mail.ru
G.A. ZAKHAROVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Methods of Teaching the Yakut Language, Literature and National Culture, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Zga_69@mail.ru

И.И. РОЖИНА
магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Zga_69@mail.ru
I.I. ROZHINA
Master's Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Zga_69@mail.ru

Г.С. КАМЕРИЛОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности человека Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru
G.S. KAMERILOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Physiology and Human Life Safety, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru

В.А. ШУТОВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru
V.A. SHUTOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru

А.А. ДАВЫДОВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru
A.A. DAVYDOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru

Н.Г. КУТЛИН
доктор биологических наук, профессор кафедры биологии и экологии филиала Башкирского государственного университета, г. Бирск
E-mail: izilianova.irina@yandex.ru
N.G. KUTLIN
Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Biology and Ecology, Branch of Bashkir State University, Birsk
E-mail: izilianova.irina@yandex.ru

И.И. ИЗИЛЯНОВА
студент филиала Башкирского государственного университета, г. Бирск
E-mail: izilianova.irina@yandex.ru
I.I. IZILYANOVA
Student, Branch of Bashkir State University, Birsk
E-mail: izilianova.irina@yandex.ru

М.А. СМИРНОВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: rita.dubinova@mail.ru
M.A. SMIRNOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: rita.dubinova@mail.ru

А.В. СТАФЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: stafeevaAV@yandex.ru
A.V. STAFEEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: stafeevaAV@yandex.ru

И.Ю. ГРЯЗНОВ
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: stafeevaAV@yandex.ru
I.YU. GRYAZNOV
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: stafeevaAV@yandex.ru

А.Л. ДЕРЯБИНА
кандидат педагогических наук, доцент филиала Кубанского государственного университета, г. Геленджик
E-mail: anichita@list.ru
A.L. DERYABINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Branch of Kuban State University, Gelendzhik
E-mail: anichita@list.ru

Е.В. БУБЯКИНА
старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: bubyakina1974@bk.ru
E.V. BUBYAKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: bubyakina1974@bk.ru

Л.Д. ВИНОКУРОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: bubyakina1974@bk.ru
L.D. VINOKUROVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: bubyakina1974@bk.ru

А.Г. БАРАХСИНА
старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: bubyakina1974@bk.ru
A.G. BARAKHSINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: bubyakina1974@bk.ru

Е.В. БЫСТРИЦКАЯ
доктор педагогических наук, профессор кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: oldlady@mail.ru
E.V. BYSTRITSKAYA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: oldlady@mail.ru

А.А. АЛЕНИНА
аспирант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ascuita@mail.ru
A.A. ALENINA
Postgraduate Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ascuita@mail.ru

А.В. ЛАБАЗОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: n.labazova99@gmail.com
A.V. LABAZOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: n.labazova99@gmail.com

В.В. АНТОНОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: VerVera98.09@mail.ru
V.V. ANTONOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: VerVera98.09@mail.ru

О.Н. КУДРЯ
доктор биологических наук, доцент, заведующая кафедрой анатомии, физиологии, спортивной медицины и гигиены Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: olga27ku@mail.ru
O.N. KUDRYA
Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Anatomy, Physiology, Sports Medicine and Hygiene, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: olga27ku@mail.ru

Т.А. ПАНЧЕНКОВА
аспирант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: tany.pa@mail.ru
T.A. PANCHENKOVA
Postgraduate Student, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: tany.pa@mail.ru

Е.В. НЕВЗОРОВА
доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии с курсом инфекционных болезней Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: evnevzorova@yandex.ru
E.V. NEVZOROVA
Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Medical Biology with a Course of Infectious Diseases, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: evnevzorova@yandex.ru

Е.Ю. МУКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общего ухода и организации сестринского дела Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: mukinaeu@mail.ru
E.YU. MUKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Care and Organization of Nursing, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: mukinaeu@mail.ru

И.В. БИТЮЦКИХ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: bitiushkin@mail.ru
I.V. BITYUTSKIKH
Senior Lecturer, Department of Physical Training, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: bitiushkin@mail.ru

О.Н. ЗАГУМЕННОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры биохимии и фармакологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: Zagum2307@yandex.ru
O.N. ZAGUMENNOVA
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biochemistry and Pharmacology, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: Zagum2307@yandex.ru

А.Н. НИКИФОРОВ
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: nikita-nikiforow@yandex.ru
A.N. NIKIFOROV
Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: nikita-nikiforow@yandex.ru

Н.В. НИКИФОРОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики спортивных единоборств Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: axidlol@gmail.com
N.V. NIKIFOROV
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Theory and Methods of Combat Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: axidlol@gmail.com

А.И. ГОЛИКОВ
доктор педагогических наук, доцент кафедры геометрии и методики преподавания математики, проректор по образовательной деятельности Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: alex_golikov@mail.ru
A.I. GOLIKOV
Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Department of Geometry and Methods of Teaching Mathematics, Vice-Rector for Educational Activities, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: alex_golikov@mail.ru

А.В. БИРЮКОВ
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: Alborova2205@mail.ru
A.V. BIRYUKOV
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Leading Expert, Center for International Information Security and Scientific and Technological Policy, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: Alborova2205@mail.ru

М.Б. АЛБОРОВА
кандидат исторических наук, доцент, ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: Alborova2205@mail.ru
M.B. ALBOROVA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Expert, Center for International Information Security and Science and Technology Policy, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: Alborova2205@mail.ru

Э.Н. АБИЛЬТАРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры охраны труда в машиностроении и социальной сфере Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: elviza2008@gmail.com
E.N. ABILTAROVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Labor Protection in Mechanical Engineering and the Social Sphere, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: elviza2008@gmail.com

А.М. БАЛАБАНОВА
магистрант Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: elviza2008@gmail.com
A.M. BALABANOVA
Master's Student, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: elviza2008@gmail.com

А.Е. АСТАФЬЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: adastafeva@gmail.com
A.E. ASTAFIEVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: adastafeva@gmail.com

А.В. БЕРЕЗНЕВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: ber132007@yandex.ru
A.V. BEREZNEV
Senior Lecturer, Department of Physical Training, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: ber132007@yandex.ru

Д.П. БОРИСОВА
старший научный сотрудник Отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: borisovad.p@mail.ru
D.P. BORISOVA
Senior Researcher, Department for the Study of Domestic and Foreign Experience, History of the Penitentiary System, Comparative Analysis of Penitentiary Legislation, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: borisovad.p@mail.ru

Р.Р. ВАЛЕЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань
E-mail: nana933@list.ru
R.R. VALEEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian and Russian as Foreign, A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, Kazan
E-mail: nana933@list.ru

Г.Р. ХУСАИНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: english4@yandex.ru
G.R. KHUSAINOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: english4@yandex.ru

С.Н. ГОРШЕНИНА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: sngorshenina@yandex.ru
S.N. GORSHENINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: sngorshenina@yandex.ru

И.Б. БУЯНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: ibbuyanova@yandex.ru
I.B. BUYANOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: ibbuyanova@yandex.ru

И.А. НЕЯСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
I.A. NEYASOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

Л.А. СЕРИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: larisaserikova1@yandex.ru
L.A. SERIKOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: larisaserikova1@yandex.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: gvelnn@mail.ru
E.L. GRIGORIEVA
Senior Lecturer of the Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: gvelnn@mail.ru

Н.Н. УСТЮХОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: ivansedof@yandex.ru
N.N. USTYUKHOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: ivansedof@yandex.ru

К.В. БЕЛОУСОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ksbel99@yandex.ru
K.V. BELOUSOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ksbel99@yandex.ru

Р.И. ДЯТЛОВА
аспирант кафедры иностранных языков Российского технологического университета, г. Москва
E-mail: dyatlova@mirea.ru; r.dyatlova@list.ru
R.I. DYATLOVA
Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, Russian Technological University, Moscow
E-mail: dyatlova@mirea.ru; r.dyatlova@list.ru

Е.Г. КНЯЗЕВА
преподаватель Медицинского института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: EKuznecova@kantiana.ru
E.G. KNYAZEVA
Lecturer, Medical Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: EKuznecova@kantiana.ru

Н.С. КУНОВА
ассистент кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: Kunova1992@mail.ru
N.S. KUNOVA
Lecturer, Department of Sociology and Cultural Studies, N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: Kunova1992@mail.ru

М.В. КУЦЕНКО
кандидат юридических наук, полковник полиции, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: kaz970@yandex.ru
M.V. KUTSENKO
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel, Head of Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: kaz970@yandex.ru

С.А. ЧЕРНОВ
подполковник полиции, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: dukat19771@rambler.ru
S.A. CHERNOV
Police Lieutenant Colonel, Deputy Head of Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: dukat19771@rambler.ru

А.С. КОСАРЕВ
кандидат педагогических наук, подполковник полиции, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: andrei.kos1977@yandex.ru
A.S. KOSAREV
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel, Associate Professor, Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: andrei.kos1977@yandex.ru

П.Н. ЛЕБЕДЕВ
подполковник полиции, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: panika1983@list.ru
P.N. LEBEDEV
Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer, Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: panika1983@list.ru

С.Ф. ПЧЕЛЯКОВ
подполковник полиции, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: pchel-79@rambler.ru
S.F. PCHELYAKOV
Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer, Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: pchel-79@rambler.ru

М.И. МЫХНЮК
доктор педагогических наук, профессор кафедры автомобильного транспорта Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: marya_myhnuk@mail.ru
M.I. MYKHNYUK
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Automobile Transport, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: marya_myhnuk@mail.ru

О.Е. МАРКОВСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры автомобильного транспорта Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: marya_myhnuk@mail.ru
O.E. MARKOVSKAYA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Automobile Transport, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: marya_myhnuk@mail.ru

С.О. НИКИТИНА
ассистент кафедры теоретических основ экономики и правоведения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru
S.O. NIKITINA
Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Economics and Law, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru

М.В. КОРОТКОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru
M.V. KOROTKOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Vocational Training Technologies, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru

Д.А. КОРШУНОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru
D.A. KORSHUNOV
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Vocational Training Technologies, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru

К.В. ШЛЕНКИН
кандидат технических наук, доцент кафедры технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru
K.V. SHLENKIN
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Vocational Training Technologies, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru

М.К. ОГОРОДОВ
кандидат филологических наук, преподаватель, заведующий кафедрой французского языка Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: mkogo@mgimo.ru
M.K. OGORODOV
Candidate of Philology, Lecturer, Head of Department of French Language, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: mkogo@mgimo.ru

Е.А. САМОРОДОВА
кандидат юридических наук, доцент кафедры французского языка Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: mkogo@mgimo.ru
E.A. SAMORODOVA
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of French Language, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: mkogo@mgimo.ru

И.Г. БЕЛЯЕВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: mkogo@mgimo.ru
I.G. BELYAEVA
Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: mkogo@mgimo.ru

Е.Н. ЛУЗИКОВА
старший преподаватель кафедры французского языка Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: mkogo@mgimo.ru
E.N. LUZIKOVA
Senior Lecturer, Department of French,Language, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: mkogo@mgimo.ru

И.А. ПОГРЕБНАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры нефтегазового дела филиала Тюменского индустриального университета, г. Нижневартовск
E-mail: ya.irina0607@yandex.ru
I.A. POGREBNAYA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Oil and Gas, Branch of Tyumen Industrial University, Nizhnevartovsk
E-mail: ya.irina0607@yandex.ru

С.В. МИХАЙЛОВА
ассистент кафедры нефтегазового дела филиала Тюменского индустриального университета, г. Нижневартовск
E-mail: ya.irina0607@yandex.ru
S.V. MIKHAILOVA
Lecturer, Department of Oil and Gas Affairs, Branch of Tyumen Industrial University, Nizhnevartovsk
E-mail: ya.irina0607@yandex.ru

М.Н. САВОСИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивного менеджмента Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
E-mail: savosinauka@yandex.ru
M.N. SAVOSINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Sports Management, Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan
E-mail: savosinauka@yandex.ru

С.В. СЕМЕРГЕЙ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru
S.V. SEMERGEI
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Technology and Professional and Pedagogical Education, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru

Е.Н. СОРОКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительных конструкций Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: Karpanina.elena@yandex.ru
E.N. SOROKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Building Structures, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: Karpanina.elena@yandex.ru

И.Н. РОНЬ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики, доцент кафедры философии культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: Karpanina.elena@yandex.ru
I.N. RON
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Gymnastics, Associate Professor, Department of Philosophy of Cultural Studies and Social Communications, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: Karpanina.elena@yandex.ru

В.Н. СУХОРУКОВ
майор, младший научный сотрудник научно-исследовательского отделения, научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: sukhorukovvalentain@mail.ru
V.N. SUKHORUKOV
Major, Junior Researcher, Research Department, Department of Research and Editorial and Publishing, St. Petersburg Military Order of Zhukov, Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: sukhorukovvalentain@mail.ru

Г.А. ТРИБУШНАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: tribushnaia@mail.ru
G.A. TRIBUSHNAYA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: tribushnaia@mail.ru

А.Н. ФИЛИППОВ
протоиерей, проректор по воспитательной работе Пензенской духовной семинарии Пензенской Епархии Русской Православной Церкви, г. Пенза
E-mail: Penza78@mail.ru
A.N. FILIPPOV
Archpriest, Vice-Rector for Educational Work, Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza
E-mail: Penza78@mail.ru

Р.В. ЖИРНОВ
иерей, магистрант Пензенской духовной семинарии Пензенской Епархии Русской Православной Церкви, г. Пенза
E-mail: r1310@mail.ru
R.V. ZHIRNOV
Priest, Master's Student, Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza
E-mail: r1310@mail.ru

О.В. ШОХОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и инклюзивного образования Московского государственного областного университета, г. Москва
E-mail: Shokhova.73@mail.ru
O.V. SHOKHOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Special Pedagogy and Inclusive Education, Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: Shokhova.73@mail.ru

О.Ю. КРЫЛОВА
кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры среднего профессионального образования Московского финансово-юридического университета, г. Москва
E-mail: krylowaolga1965@yandex.ru
O.YU. KRYLOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer, Department of Secondary Professional Education, Moscow University of Finance and Law, Moscow
E-mail: krylowaolga1965@yandex.ru

М.В. БУЛЫГИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: bulygina_margarita_0117@mail.ru
M.V. BULYGINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: bulygina_margarita_0117@mail.ru

Е.И. ЕЛИЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и социогуманитарных наук Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: elisowa@yandex.ru
E.I. ELIZOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology and Socio-Humanitarian Sciences, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: elisowa@yandex.ru

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: irinagera2006@ mail.ru
I.E. GERASIMENKO
Doctor of Philology, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
E-mail: irinagera2006@ mail.ru

Е.Ю. АЛЕШИНА
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и методики преподавания иностранных языков Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: alcatherine@yandex.ru
E.YU. ALESHINA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Methods of Teaching Foreign Languages, Penza State University, Penza
E-mail: alcatherine@yandex.ru

Н.Ю. КОСТИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания иностранных языков Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: alcatherine@yandex.ru
N.YU. KOSTINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Teaching Foreign Languages, Penza State University, Penza
E-mail: alcatherine@yandex.ru

В.С. МАРТЫНОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru; KvaratskhelZA@mpei.ru
V.S. MARTYNOV
Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru; KvaratskhelZA@mpei.ru

Ж.А. ЯРУЛЛИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru
ZH.A. YARULLINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

М.А. ЕСИПОВ
доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: YesipovMA@mpei.ru
M.A. ESIPOV
Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: YesipovMA@mpei.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: lana0111@mail.ru
CH.R. ZIGANSHINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: lana0111@mail.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: lana0111@mail.ru
E.M. VILDANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: lana0111@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: lana0111@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: lana0111@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: lana0111@mail.ru
A.M. AYDAROVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: lana0111@mail.ru

Р.И. КАМАЛОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики и переводоведения Башкирского государственного университета, г. Уфа
E-mail: renat66@yandex.ru
R.I. KAMALOV
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics and Translation Studies, Bashkir State University, Ufa
E-mail: renat66@yandex.ru

Г.В. САЛИМЬЯНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики и переводоведения Башкирского государственного университета, г. Уфа
E-mail: lingvo87@mail.ru
G.V. SALIMYANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics and Translation Studies, Bashkir State University, Ufa
E-mail: lingvo87@mail.ru

А.В. БЕЛОЗЕРЦЕВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: post@lc-poliglot.ru
A.V. BELOZERTSEV
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: post@lc-poliglot.ru

О.С. ДОЛГАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: os-fable@list.ru
O.S. DOLGANOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: os-fable@list.ru

О.С. КАМЫШЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: Olga.kamysheva.79@mail.ru
O.S. KAMYSHEVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: Olga.kamysheva.79@mail.ru

Г.Р. САФИУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: safiullina_gulshat@mail.ru
G.R. SAFIULLINA
Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: safiullina_gulshat@mail.ru

КО ЕН ЧОЛЬ
кандидат педагогических наук, председатель Центра исследований Кореи «Корееведение», профессор кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: komgus@mail.ru
KO YOUNG CHEOL
Candidate of Pedagogy, Chairman of the Center for Korean Studies "Korean Studies", Professor, Department of Alta and Sinology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: komgus@mail.ru

КИМ ЕНСУК
ассистент кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: komgus@mail.ru
KIM YOUNGSUK
Lecturer, Department of Altaistics and Sinology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: komgus@mail.ru

ЧЖУ СУН МЕН
ассистент кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: komgus@mail.ru
JU SUN MEAN
Lecturer, Department of Altaistics and Sinology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: komgus@mail.ru

А.П. АНДРУНИК
доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: andrunik72@mail.ru
A.P. ANDRUNIK
Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Chief Researcher, Department for the Development of Methodologies for Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts, Center for the Problems of Execution of Criminal Sentences and Psychological Support of the Professional Activities of the Employees of the Research Center No. 2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Moscow
E-mail: andrunik72@mail.ru

И.Л. ВОРОТНИКОВ
доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства и управления бизнесом в АПК Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: nir@sgau.ru
I.L. VOROTNIKOV
Doctor of Economics, Professor, Department of Production Organization and Business Management in the Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: nir@sgau.ru

М.В. МУРАВЬЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: muravmar2007@yandex.ru
M.V. MURAVYOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of the Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

С.Ф. ЗАЙНУЛЛИНА
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак
E-mail: sne_za@list.ru
S.F. ZAINULLINA
Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Branch of Bashkir State University, Sterlitamak
E-mail: sne_za@list.ru

Е.В. ЗАХАРОВА
студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru
E.V. ZAKHAROVA
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru

П.А. ИСУПОВ
аспирант, специалист сектора проектирования образовательных программ Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: isupov-pa@ranepa.ru
P.A. ISUPOV
Postgraduate Student, Specialist of Design Sector for Educational Programs, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: isupov-pa@ranepa.ru

М.А. МОРОЗОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, директор программ учебно-методического управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru
M.A. MOROZOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Director of Educational and Methodological Management Programs, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru

А.А. КОРОБОВ
кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, г. Орел
E-mail: Katya260688@mail.ru
A.A. KOROBOV
Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Department of Civil Law and Economic Disciplines, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Oryol
E-mail: Katya260688@mail.ru

С.В. ЦВЕТОВ
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
S.V. TSVETOV
Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Я.Ю. ТОМАЩУК
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
YA.YU. TOMASHCHUK
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

И.В. ТИЩЕНКО
кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
I.V. TISHCHENKO
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

А.А. КУЗНЕЦОВ
аспирант кафедры промышленной логистики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: kaabmstu@hotmail.com
A.A. KUZNETSOV
Postgraduate Student, Department of Industrial Logistics, N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: kaabmstu@hotmail.com

В.И. КУЛИКОВ
основатель ООО «Брингстон», г. Москва
E-mail: v@bringston.com
V.I. KULIKOV
Founder of Bringston LLC, Moscow
E-mail: v@bringston.com

Д.Е. КУЛЬЧИКОВ
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, г. Орел
E-mail: Katya260688@mail.ru
D.E. KULCHIKOV
Candidate in Legal Sciences, Lecturer, Department of Civil Law and Economic Disciplines, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Oryol
E-mail: Katya260688@mail.ru

Е.А. НИКОЛАЕНКО
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления и административной деятельности Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
E.A. NIKOLAENKO
Candidate in Legal Sciences, Senior Lecturer, Department of Management and Administrative Activities, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

И.А. МИХЕЕВ
преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
I.A. MIKHEEV
Lecturer, Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

А.В. МУСТАФИНА
студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru
A.V. MUSTAFINA
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru

В.М. СТЕПАНОВА
студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru
V.M. STEPANOVA
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: morozova-ma@ranepa.ru

М.А. ОРЦХАНОВА
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Ингушского государственного университета, г. Магас
E-mail: orchmar@mail.ru
M.A. ORTSKHANOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Economics, Ingush State University, Magas
E-mail: orchmar@mail.ru

Х.Р. ЦОЛОЕВА
студент Ингушского государственного университета, г. Магас
E-mail: khadi1228@mail.ru
H.R. TSOLOEVA
Student, Ingush State University, Magas
E-mail: khadi1228@mail.ru

В.В. ПЕТРОВ
преподаватель Колледжа бизнеса и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Vvp481@mail.ru
V.V. PETROV
Lecturer, College of Business and Technology, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: Vvp481@mail.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru
T.M. REDKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: tatjana_red@mail.ru

М.А. БЫЗОВА
магистр, соискатель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: byzowa.maria@yandex.ru
M.A. BYZOVA
Master of Science, Candidate for PhD degree, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: byzowa.maria@yandex.ru

А.С. ФРОЛОВА
старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательства Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: fro_as@mail.ru
A.S. FROLOVA
Senior Lecturer, Department of Management and Entrepreneurship, Ural State Economic University, Yekaterinburg
E-mail: fro_as@mail.ru

Л.Р. ХАБИБУЛЛИНА
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак
E-mail: habibullinalr@mail.ru
L.R. KHABIBULLINA
Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Branch of Bashkir State University, Sterlitamak
E-mail: habibullinalr@mail.ru

Е.В. БЕЛОРУСЕВИЧ
аспирант Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: Julia282001@mail.ru
E.V. BELORUSEVICH
Postgraduate Student, Rostov State University of Economic, Rostov-on-Don
E-mail: Julia282001@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(117) 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.12.20 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 45,1. Уч.-изд. л. 31,2.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»